Н.В. АРУТЮНЯН

БИАЙНИЛИ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ՍՍՀ
ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱՋԱԿԱՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ն. Վ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

ԲԻԱՅՆԻԼԻ
(ՈՒՐԱՐՏՈՒ)

ՌԱԶՄԱ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԵՎ ՏԵՂԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
1970
ԵՐԵՎԱՆ

9(35)+91(35):001.4+91:001.4+413.11(35)

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Н. В. АРУТЮНЯН

БИАЙНИЛИ
(УРАРТУ)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
И ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

Академия наук Армянской ССР
Фундаментальная библиотека

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1970

Джаук
904

9(М) 03
А 86

На основании урартских и ассиро-вавилонских клинописных источников в книге рассматривается история объединения нанри-урартских племен, образования, возвышения и упадка государства Биайнили-Урарту (XIII—VI вв. до н. э.), военные столкновения последнего с соседними странами и союзами племен, в частности с могучей древневосточной державой—Ассирией.

Особый раздел посвящен топонимике Биайнили-Урарту. Установлены или уточнены локализации Азы, Тариуни, Абуни, Ийани, Ликиу, Гиарниани и многих других стран и племенных территорий.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ

1—6—2

ОТ АВТОРА

С конца XIX столетия история и культура Урарту становятся предметом пристального внимания русских и зарубежных исследователей. На научной арене постепенно появляется целый ряд трудов и исследований по вопросам истории и филологии древневосточного государства Урарту, публикации и интерпретации многочисленных первоисточников и т. д.

Изучение урартской проблематики в нашей стране получило большой размах особенно после установления Советской власти. В настоящее время не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами широко известны основополагающие труды наших отечественных востоковедов—И. И. Мещанинова, Г. В. Церетели, Г. А. Капанцяна, Б. Б. Пиотровского, Г. А. Меликишвили, И. М. Дьяконова и других. Ценный вклад в изучение истории и филологии Биайнили-Урарту внесли также зарубежные востоковеды К. Ф. Леманн-Гаупт, И. Фридрих, А. Гётце, М. Церетели, Ф. Кёниг и др.

Упорными усилиями вышеупомянутых и ряда других исследователей уровень изучения истории и культуры Ванского царства в настоящее время поднят на новую высоту, выполнены монументальные труды по урартскому языку, филологии, эпиграфике, топонимике, археологии, истории и культуре этого крупного древневосточного государства, сыгравшего значительную роль в масштабах Передней Азии в определенный промежуток времени.

Почти во всех работах по истории и культуре Урарту затронуты или исследованы конкретные вопросы военно-политической истории и топонимики этого древневосточного государства. В данной отрасли особенно отличаются монументальные труды Б. Б. Пиотровского, Г. А. Меликишвили и Г. А. Капанцяна. Отдельные вопросы политической истории Урарту, в частности последнего периода, глубоко исследованы И. М. Дьяконовым.

Должным образом оценивая работы упомянутых выше авторов, следует, однако, отметить, что они охватывают проблематику истории и культуры в целом, и вопросы военно-политической истории, естественно, рассматриваются в них в общеисторическом аспекте, в зависимости от конкретных задач данных трудов.

Следовательно, несмотря на высокие достижения советского урартоведения, вопросы военно-политической истории Ванского царства все еще не стали предметом специального, детального, монографического исследования. Предлагаемая работа поэтому призвана восполнить этот пробел, в известной степени опираясь на достижения советского и, отчасти, зарубежного востоковедения. Значение и характер этих достижений можно проследить в процессе изложения разных разделов и глав представленной монографии. Можно сказать, что настоящая работа является своеобразным дополнением и обобщением выполненных ранее исследований по вопросам военно-политической истории Урарту.

В отличие от известных ныне работ, в данной книге посильно учтен весь текстовой материал по военно-политической истории Урарту, проанализированы имеющиеся факты поставленной проблемы, конкретно рассмотрены военные походы Урарту и Ассирии, подробные маршруты их. цели этих походов, уточнены датировки, локализации, установлен целый ряд новых фактов и явлений, в свете которых вопросы военно-политической истории, как нам кажется, выступают более детально, правдиво и, вместе с тем, в обобщенном виде.

Особое внимание обращено в работе на локализацию стран, племен и населенных пунктов, упоминаемых в урартских и ассирийских, отчасти и в хеттских надписях, подчиненную целям военно-политической истории. Некоторую схематичность и отрывочность, замечаемые в отдельных частях работы, следует объяснить односторонностью и скудостью имеющихся источников.

Чтобы не нарушить общее построение работы, ряд вопросов топонимики, требующий специального и подробного исследования, рассмотрен отдельно—во втором разделе. Здесь исследованы лишь те вопросы урартской топонимики, которые на основании собственных наблюдений автора нуждались в новой интерпретации или же в пересмотре и уточнении ранее высказанных точек зрения.

Работа охватывает период XIII—VI вв. древневосточной истории и выполнена, в общей сложности, на основании детального изучения урартских и ассирийских клинописных источников. Для уточнения локализации ряда стран, племен, племенных объединений и населенных пунктов в некоторых случаях привлечены также

данные хеттской клинописи и античных, древнегрузинских и древнеармянских источников.

Значительные препятствия возникают при изучении военно-политической истории догосударственного периода, когда древневосточная наука все еще имеет дело с наири-уруатрийскими племенами или союзом многочисленных племен и областей. Из-за отсутствия организованного, монолитного государства в этот период нет также урартских письменных источников, освещающих многогранную жизнь этих племен и племенных объединений. Именно поэтому при изучении предыстории Наири-Урарту и начального периода государственности исследователь вынужден основываться на односторонних и нередко тенденциозных сведениях ассирийских письменных источников.

Положение несколько изменяется при правлении Сардури I, когда появляются первые надписи этого урартского царя, правда, довольно трафаретные и все еще на ассирийском языке. Но в скором времени, как известно, было создано урартское письмо и, начиная с периода правления царя Ишпуини, намечаются определенные перспективы по мере возможности отказаться от односторонних данных ассирийских надписей и отныне историю Урарту исследовать более многогранно и правдиво.

Гораздо лучше обстоит дело с изучением истории Биайнили-Урарту в эпоху возвышения и расцвета (IX—VIII вв. до н. э.). Однако и здесь чувствуется отсутствие летописных текстов ряда урартских царей. Да и дошедшие до нас анналы Аргишти I и Сардури II нередко изобилуют повреждениями и отсутствием целого ряда отрывков.

Большие трудности представляет и изучение последнего периода (конец VII—начало VI вв. до н. э.), так как дошедшие до нас немногочисленные урартские надписи и глиняные таблички содержат лишь весьма скудные и трафаретные данные о военно-политической истории Биайнили-Урарту. Правда, недостаточность сведений урартских надписей здесь в известной степени дополняется данными ассирийских письменных источников, однако и это не всегда приводит к удовлетворительным результатам.

Всем вышесказанным, естественно, следует объяснить схематичность изучения отдельных вопросов и даже целых отрывков военно-политической истории, в том числе многих нерешенных вопросов хронологии Биайнили-Урарту.

Доставляет много хлопот изучение походов и их маршрутов в разделе военно-политической истории. Здесь нередко приходится попутно касаться вопросов топонимики, так как установление маршрутов походов, разумеется, неразрывно связано с выяснением

локализации упоминаемых в них стран, областей, племен, населенных пунктов. А между тем сама урартская топонимика, как известно, разработана далеко недостаточно.

Отдельные части работы в виде докладов и сообщений регулярно обсуждались на всесоюзных сессиях востоковедов, археологов и ономастов, а затем публиковались в советской и зарубежной научной печати («Эпиграфика Востока», «Вестник древней истории», «Историко-филологический журнал», «Festschrift Johannes Friedrich» *и т. д.).*

Отзывам, письменным или устным, постоянной помощи ведущих советских специалистов по истории и филологии древнего Востока во многом обязана настоящая работа.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАИРИ-УРАРТУ В ПЕРИОД ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ

Процесс образования государства Биайнили-Урарту охватывает довольно длительный промежуток времени—около четырех столетий, начиная с первой половины XIII в. и вплоть до середины IX в. до н. э.

Процесс образования государства Урарту—это период племенных союзов, когда стремительным нашествиям уже могучего Ассирийского государства противостояли многочисленные племена или союз племен во главе со своими правителями («царями»), количество которых при ассиро-урартских военных столкновениях то и дело менялось—начиная с 23 вплоть до 60 (последнее вместе с союзниками Наири).

Из-за отсутствия организованного Урартского государства в рассматриваемый период истории не было также урартского письма, освещающего богатую историю этого древневосточного народа. Мы осведомлены лишь об ограниченном круге вопросов истории Урарту (главным образом, военно-политического характера), извлекаемых из односторонних отрывочных сведений ассирийских письменных источников.

В интересующий нас период (XIII—IX вв. до н. э.) на ассирийском престоле время от времени появляются и исчезают многочисленные цари: Салманасар I, Тукульти-Нинурта I, Тиглатпаласар I, Ашшурбелкала, Ададнерари II, Тукульти-Нинурта II и Ашшурнасирапал II. В дошедших до нас надписях упомянутых ассирийских царей сохранились весьма ценные сведения об истории племен и племенных союзов Наири-Урарту и их взаимоотношений с Ассирийским государством.

I. НАИРИ-УРУАТРИИСКИЕ ПЛЕМЕНА В XIII В. ДО Н. Э.

Упоминание о наири-уруатрийских племенах впервые встречается в одной из надписей Салманасара I (первая половина XIII в. до н. э.)[1]. Надпись указывает на то, что в самом начале правления Салманасара I против него «возмутились Уруатри»[2]. Этот факт свидетельствует о том, что племена Уруатри еще в первой половине XIII в. уже являлись грозной силой для Ассирийского государства. Весьма интересно, что в данном случае племена Уруатри выступают не с целью самозащиты, а в качестве организатора карательной экспедиции, направленной против Ассирии.

«К хребтам (?) гор их могучих,—повествует о победе над Уруатри Салманасар I,—я поднялся. Химме, Уаткун, Баргун[3], Салуа, Халила, Луха, Нилипахри и Зингун—8 стран и их ополчения я победил, 51 их поселение я разрушил, сжег, похитил их полон, их имущество; всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня; я отобрал их потомство, захватил(?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор я наложил на них навеки. Город Арина, укрепленное место, горный хребет (?), который прежде возмутился, презрел Ашшура,—этот город, с помощью Ашшура и великих богов, моих владык, я победил, разрушил, посеял над ним пепел (?), а прах его собрал и насыпал в воротах моего города Ашшура на будущие времена. В то время всю страну Мусру я склонил к ногам Ашшура, моего владыки»[4].

Далее, в надписи речь идет о восстании против Ассирии племен кутиев, «которым нет счета, как звездам на небе», и о победе Салманасара I над ними: «От границы страны Уруатри до Кутмухи в отпавшей стороне, краю далеких *беру*, я пролил жизнь их обширного войска»[5].

Что же можно сказать о перечисленных «странах» племен Уруатри, а следовательно, о занимаемой территории Уруатри в целом

---

[1] ІАК, стр. 110 сл. ARAB, I, § 114. АВНИУ, 2.

[2] Как известно, в некоторых ассирийских надписях вместо широко известного «Урарту» встречаются его варианты «Уруатри» и «Уратру».

[3] Возможно также чтение Паргун, Машгун.

[4] Данный отрывок надписи Салманасара I приводим согласно переводу И. М. Дьяконова—АВНИУ, 2. Ср. ІАК, стр. 114—117 (I, 31—II, 15). *Mirjo Salvini*, Nairi e Ur(u)atri, Roma. 1967, стр. 24—25.

[5] ІАК, стр. 118—121 (III, 8—26). Из приведенного сообщения надписи как будто видно, что территорию племен кутиев следует искать где-то между Уруатри и Кутмухи. По мнению И. М. Дьяконова, Quti—то же, что более раннее Gutium^{ki} —общее название племен, живших к северо-востоку (и к северу?) от Месопотамии. АВНИУ, I, прим. 4. Ср. *A. Goetze*, Kleinasien, стр. 64, 221.

при Салманасаре I, т. е. в XIII в. до н. э.? По какому маршруту был совершен военный поход Салманасара I против Уруатри?

В решении интересующих нас вопросов могут помочь названия некоторых «стран»—составных частей территории союза племен Уруатри: Химме, Уаткун, Салуа, Халила, Луха и Зингун.

В специальной литературе Химме обычно отождествляют с Химе анналов Тиглатпаласара I и Химму анналов Ашшурбелкалы. Согласно анналам Тиглатпаласара I, например, область Химе находилась по соседству со страной Хабхи[6], локализуемой к югу, юго-западу и юго-востоку от оз. Ван, начиная от верховьев Тигра (район Диярбекира) на западе, вплоть до реки Эламуниа (название верхнего течения Большого Заба) на востоке. Что касается Химму анналов Ашшурбелкалы, то она, наряду с Баргун (Машгун), выступает в качестве области Уруатру[7]. Баргун, как известно, наряду с Химме упоминается также в рассматриваемой надписи Салманасара I.

Некоторое сходство названий Химме (Химе) и Химуа[8] (Химмува или Хеммува хеттских источников) явилось причиной их отождествления[9]. Согласно ассирийским источникам, трудно сказать что-нибудь определенное по поводу местоположения страны Химуа. Известно лишь то, что она являлась одной из областей Наири и находилась где-то на обширной территории между Тумме и Дайаэни[10] (АВИИУ, 11). Что касается «страны города Хим-

[6] АКА, I, стр. 59—60 (IV, 7—10). Вместо Хабхи в этом издании обычно читается Кирхи. Быть может, Хим(м)е даже является составной частью Хабхи.

[7] *E. F. Weidner*, Die Annalen des Königs Aššurbêlkala von Assyrien, AfO, VI, 2/3, Berlin, 1930, стр. 84 (III, 15—16). АВИИУ, 19.

[8] АВИИУ, 10 (IV, 43), 11, 12.

[9] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 10, прим. 39. Здесь Хим(м)е, как и Химуа (хеттск. Химмува), локализуется в западной части Армянского Тавра(?). По мнению же Я. А. Манандяна, страна Хим(м)е тождественна, вероятно, с современным Тхумом в 30 *км* к югу от Джуламерка. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, Ереван, 1956, стр. 7—8, 11.

[10] Локализация Тумме считается спорной. В. Бельк, например, отождествляет с совр. Туммеук, в 25 *км* к востоку от реки Батман, притока Тигра (ZE, 1899, стр. 263). Э. Форрер ищет Тумме к востоку от оз. Ван и видит это название в наименовании сел. Том, в 68 *км* к востоку от Вана (RLA, I, стр. 281, 283). Н. Адонц предполагает его в районе Маназкерта, на равнине Йонджалу (НА, стр. 364). Что касается страны Дайаэни, то она идентична Диаухи урартских, Таохов античных, Тайк древнеармянских, Тао древнегрузинских источников и находилась в бассейне реки Чорох.

мува» (KUR URU Hi-im-mu-wa) или «города Хеммува» (URU He-em-mu-wa) хеттских источников, то они упоминаются в связи со «страной города Ишува» (в районе слияния Арацани с Евфратом) или «страной города Тегарам(м)а» (Тил-Гаримму ассирийских источников)[11]. Исходя из вышеприведенных фактов, Г. А. Меликишвили склонен Хим(м)е и Химуа (Химува) считать названиями разных стран, территории которых локализуются, по-видимому, то к югу (юго-востоку) от Ванского озера (Хим(м)е), то где-то недалеко от места слияния Арацани с Евфратом (Химуа-Химува)[12].

Таким образом, область Хим(м)е рассматриваемой надписи Салманасара I находилась, по-видимому, южнее (юго-восточнее) оз. Ван, рядом со страной Хабхи или даже в ее составе.

Теперь несколько слов о локализации Уаткун—другой области страны Уруатри. Написание Уаткун встречается лишь в рассматриваемой надписи Салманасара I. Однако исследователи согласны, что Аткун и Йаткун также являются разновидностью этого названия. Аткун, например, позже, в IX в. до н. э., в анналах Ашшурнасирапала II упоминается среди поселений, находившихся у подножий гор Нибур и Пацате[13]. Что касается Йаткун, то в анналах Ашшурбелкалы оно встречается в качестве горы, находившейся где-то между Ассирией и Уруатру[14].

Таким образом, если считать бесспорной идентичность приведенных выше названий, то область Уаткун рассматриваемой надписи Салманасара I, как и поселение Аткун анналов Ашшурнасирапала II и гору Йаткун анналов Ашшурбелкалы, следует, по-видимому, локализовать в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг)[15].

Область Салуа страны Уруатри, кроме рассматриваемой надписи Салманасара I, упоминается также в надписях Тиглатпаласара I и Ададнерари II. У Тиглатпаласара I, например, Салуа является, по-видимому, соседней с Наири областью и выступает

---

[11] Гавраэна Птолемея, Тогарма Библии, совр. Гюрюн, северо-западнее Малатии, на реке Тохма-су. *E. Forrer*, PAR, стр. 75, 84.

[12] *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 150—151.

[13] AKA, I, стр. 278 (I, 70—71). Локализация Пацате пока что не установлена. Что касается гор Нибур, то их обычно отождествляют с совр. Джуди-даг ом на левом (восточном) берегу Тигра, напротив Джезирет-ибн-Омара. *E. Forrer*, PAR, стр. 18.

[14] *E. F. Weidner*, AfO, VI, 2,3, Berlin, 1930, стр. 80—82 (I, 1—35).

[15] Э. Форрер Уаткун локализует между Тигром и Верхним Забом, восточнее совр. Джезирет-ибн-Омара. PAR, стр. 37.

наряду с Кумени, Кутмухи и Алзи[16]. И если область Салуа в самом деле находилась по соседству с Кумени (Кумани), Кутмухи и Алзи, то территорию ее следует искать где-то у верховьев Тигра. Что касается надписи Ададнерари II, то хотя Салуа в ней упоминается в титулатуре, однако в перечислении стран она все же выступает в кругу Уруатру[17] и Кутмухи.

Таким образом, согласно надписям Тиглатпаласара I и Ададнерари II, территорию области Салуа страны Уруатри, с некоторой долей вероятности, можно локализовать где-то в бассейне верхнего Тигра[18].

Одной из областей уруатрийского объединения, как известно, согласно рассматриваемой надписи Салманасара I, является Халила, установление локализации которой связано с особыми трудностями. Она в ассирийских надписях больше нигде не встречается. Наличие одноименного города Халила (Ḫa-li-la) в хеттских источниках (у Мурсили II) также ничего существенного не дает для установления локализации уруатрийского Халила, ибо последний не мог находиться на месте хеттского Халила, так далеко на северо-западе, по соседству с известной областью Гашга (Кашка)[19].

Исходя из сказанного, нам остается считать более или менее правдоподобным сопоставление Я. А. Манандяном названия этой области с современным соименным Халила, находящимся в районе между верхним Тигром и городом Мидият, примерно в 50 *км* северо-западнее Джезире[20]. В таком случае Халила могла являться

---

[16] АВИИУ, 11—12. Кутмухи (Катмухи) локализуется в верхнем течении Тигра, на западном берегу этой реки (АВИИУ, 2, прим. 11; 10, прим. 4), а Алзи идентично Алзи(ни) урартских, Алше хеттских, Арзанена греческих и Агдзни-к древнеармянских источников. *E. Forrer*, RLA, I, стр. 89. *Г. А. Халатянц*, О некоторых географических названиях древней Армении в связи с данными Ванских надписей, ДВ, том II, вып. II, М., 1901, стр. 125. *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, Ереван, 1947, стр. 143. *N. Adontz*, HA, стр. 43, 49, 69, 198.

[17] В тексте налицо форма «Уратру». Как видно, в период правления Ададнерари II Салуа уже находилась за пределами Уруатри.

[18] Я. А. Манандян склонен думать, что Салуа ассирийских надписей имеет отношение к нынешнему Сули, лежащему к востоку (юго-востоку) от Катмухи (Кутмухи), между Джуди-дагом и Восточным Хабуром. См. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах. . . , стр. 8 и карту на стр. 7.

[19] KBo, III, 4, столбец I, стк. 30—42. Ср. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 80.

[20] *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах. . . , стр. 8.

соседней с Катмухи (с запада) областью, в правобережной же, как и Катмухи, полосе верхнего Тигра.

О местоположении Луха уруатрийского союза племен содержат некоторые сведения анналы Тиглатпаласара I. Здесь Луха выступает в идентичной форме Лухи, причем, наряду с областями Химе, Арирги, Аламун и т. д., является составной частью Хабхийской страны Суги.

Исходя из того, что Тиглатпаласар попал в Суги с юга, со стороны Нижнего Заба, Г. А. Меликишвили склонен думать, что в данном случае речь идет об одном из районов нагорного Загра, поэтому область Суги в целом (в том числе и ее составные части Химе и Лухи) он локализует в районе Верхнего Заба[21].

В Хабхийской стране Суги Тиглатпаласар одолел объединенное войско областей Химе, Лухи, Арирги, Аламун, Нимни (?) и многочисленных бабхийцев. Страна Бабхи, как известно, находилась в районе слияния Западного и Восточного Тигра[22]. Известно также, что западные границы обширной страны Хабхи простирались вплоть до района Амид-Диярбекира. Следовательно, если Тиглатпаласар попал в Суги в самом деле в районе Верхнего Заба (ср. Аламун с Эламуниа, названием верхнего течения Большого Заба), то мы склонны все же думать, что в районе Большого Заба находились восточные пределы областей Суги (скажем, Аламун-Эламуниа).

Что касается других областей Суги, в том числе Химе и Лухи, которые ранее, в период правления Салманасара I, являлись составными частями Уруатри, то их следует искать, вероятно, к западу от реки Эламуниа, между ней и верхним Тигром. Ведь не случаен тот факт, что Тиглатпаласару I вместе с сугийским союзом противостояла также область Бабхи, локализуемая в районе слияния Западного и Восточного Тигра. Следовательно, можно думать, что некоторые западные области страны Суги находились по соседству с Бабхи.

Исходя из сказанного, нам кажется прав был Э. Форрер, когда уруатрийскую область Луха (как и сугийскую Лухи) отождествлял с Халзилуха или Халцилуха (от ḫalṣi Eluḫa? «укрепление Элуха») анналов Ашшурнасирапала II и видел в них прототип современного названия Элухат—около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Амид-Диярбекира[23].

---

21 *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 151—153.

22 *E. Forrer*, RLA, I, стр. 328—329.

23 *E. Forrer*, PAR, стр. 22, 27.

Несколько слов о стране Зингун того же уруатрийского союза. Уже давно высказано мнение о том, что название поселения Зикуну страны Уруатри, встречаемое в анналах Ашшурбелкалы (1076—1059 (?) гг. до н. э.), тождественно с названием области Зингун рассматриваемой надписи Салманасара I[24]. Однако надписи ни Салманасара I, ни Ашшурбелкалы не содержат достоверных данных о местоположении Зингун-Зикуну. С этими названиями ассирийских письменных источников И. М. Дьяконов склонен отождествлять название страны Зикуни (Ziuquni) надписи урартского царя Руса II, происходящей из Адыльджеваза (на северном побережье оз. Ван)[25]. В таком случае страну Нилипахри, упоминаемую в надписи Салманасара I между Луха и Зингун (Зикуни?)[26], следует, быть может, искать где-то к юго-западу от Ванского озера и северо-восточнее Амид-Диярбекира.

Таким образом, можно заключить, что из областей уруатрийского союза Химме была расположена, по-видимому, где-то к югу от оз. Ван; Уаткун (Аткун, Йаткун)—у верховьев Тигра, в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг); Салуа—опять-таки в бассейне верхнего Тигра, где-то недалеко от Кумену (Кумани)[27]; Халила—между верхним Тигром и городом Мидият, северо-западнее Джезире (к западу от Катмухи); Луха—на месте Элухат (около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Диярбекира) и в сопредельных районах; Зингун—на северном побережье оз. Ван и т. д.

Итак, исходя из сказанного, можно заключить, что территория уруатрийского союза племен простиралась, по-видимому, у верховьев Тигра и в сопредельных местностях, начиная с окружающих районов гор Нибур (совр. Джули-даг) на юго-востоке вплоть до Элухата (район Амид-Диярбекира) на северо-западе. Далее уруатрийские области простирались на северо-восток, вплоть до северных берегов Ванского озера.

Рассматриваемая надпись Салманасара I повествует о том, что он одержал победу над 8 «странами» племенного союза Уруатри, причем разрушил и сжег 51 их поселение. В продолжение над-

---

[24] *E. F. Weidner*, AfO, VI, 2/3, 1930, стр. 82—83 (I, 44) и прим. 51.

[25] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 2, прим. 5.

[26] Я. А. Манандян склонен Зингун отождествлять с совр. Зенган, в районе между верхним Тигром и городом Мидият, в 15—18 *км* к северу от Халила (примерно в 50 *км* северо-западнее Джезире). *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах. . . , стр. 8.

[27] О локализации Кумену (Кумани) см. ниже, в разделе «Вопросы топонимики», стр. 361—365.

Академия наук Армянской ССР
Фундаментальная библиотека

писи, как известно, повествуется о склонении Салманасаром «всех Уруатри к ногам Ашшура... в три дня».

Из приведенных фактов Г. А. Меликишвили делает вывод, что под Уруатри не подразумевается какая-нибудь обширная территория. Именно этим следует объяснить тот факт, что всю территорию Уруатри он ищет лишь в районе верхнего или среднего течения Большого Заба[28]. Однако нам кажется, что скорее прав И. М. Дьяконов, когда сведения надписи Салманасара I «...всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня» интерпретирует следующим образом: «Это не означает, конечно, что весь поход был окончен в три дня; в надписи имеется в виду, что победа была достигнута тремя днями боев»[29].

Обширность территории и военная мощь Уруатри нам кажутся тем более вероятными, что, согласно признанию Салманасара I, инициаторами ассиро-уруатрийского военного столкновения являлись, как это ни странно, именно уруатрийцы, которые «возмутились против ассирийского царя». С этой точки зрения нам также кажется, что и количество уруатрийских поселений не ограничивалось тем пятьдесят одним поселением, которое было разрушено и предано огню ассирийцами. Вполне вероятно, что ассирийским войскам при рассматриваемом походе не было надобности побывать во всех районах и поселениях упомянутых выше восьми областей племенного союза Уруатри.

С другой стороны, следует обратить внимание на то, что Салманасар I не включил уруатрийские области в пределы Ассирии, чем часто завершались победоносные походы ассирийских царей[30]. Он довольствовался тем, что «отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор наложил на них навеки». А это, по-видимому, означает, что хотя уруатрийские области отныне оказываются в какой-то степени в вассальной зависимости от Ассирии, тем не менее они, возможно, должны были все еще продолжать самостоятельное существование, регулярно платя ассирийскому царю «тяжкую подать гор»[31].

Далее из сведений надписи Салманасара I видно, что в пер-

---

[28] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 153.

[29] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 2, прим. 7. Аналогичное мнение (страна Уруатри была разгромлена ассирийцами в трех сражениях) он высказывает также в другой своей работе. ВИ, I, стр. 515.

[30] Ср. хотя бы сведения анналов Тиглатпаласара I в отношении Катмухи: «Страной Катмухи я овладел до всех пределов ее и включил ее в границы моей страны». АКА, I, стр. 51 (III, 30—31).

[31] Ср. *Г. А. Меликишвили.* Наири-Урарту, стр. 155.

вой половине XIII в. до н. э. Уруатри все еще не является единым политическим образованием. Здесь мы имеем дело с племенным союзом, в состав которого входят 8 «стран» со своими правителями, объединившимися против общего врага—Ассирии. Пока что в Уруатри нет единого царя, единого государства. При этом союз стран Уруатри еще не совсем прочен. Разные области этого объединения то и дело отпадают от него и входят в состав тех или других стран. Химме и Луха уруатрийского союза, например, у Тиглатпаласара I выступают в составе Хабхийской страны Суги[32]. Область же Салуа страны Уруатри у Ададнерари II упоминается наряду с Уруатри как самостоятельная единица[33].

Как было сказано выше, в период правления Салманасара I Уруатри еще не является единым политическим образованием: оно имеет свои составные части (области со своими самостоятельными царями)[34]. Но тогда, естественно, возникает вопрос: откуда происходит это общее название? Давно уже было высказано И. И. Мещаниновым мнение о том, что термин ururda Сардуровской летописи (столбец G, стк. 12), возможно, имеет отношение к названию Урарту-Уратру-Уруатри[35]. Это последнее, как думает Г. А. Меликишвили, является местным названием, хотя и встречается лишь в чужестранных ассирийских источниках. Возможно, «Урарту», или скорее его урартский прототип, являлось обозначением того урартского коллектива, с которым ассирийцы среди урартских племен раньше всех пришли в соприкосновение. Данный урартский коллектив,—заключает далее Г. А. Меликишвили,—вероятно, и стоял в эту древнейшую эпоху во главе крупного объединения урартских племен, которому он и дал название[36].

В связи с походом Салманасара I против Уруатри следует напомнить о завоевании некоторых других, соседних с Уруатри территорий—страны Мусру с городом Арину и области племен кутиев.

Мусру упоминается еще в XIV в. до н. э. в так называемом «стандартном введении» к надписям Ададнерари I (АВИИУ, 1), которое, ввиду своего сводного характера, не содержит соответствующих данных о местоположении этой страны. Интерпретируемая надпись Салманасара I также не в состоянии создать предпосылки в установлении локализации Мусру. Анналы же Тиг-

---

[32] АКА, I, стр. 59—60 (IV, 7—10).

[33] АВИИУ, 21. ARAB, I, § 360.

[34] Обратим внимание на выражение «8 стран и их ополчения я победил».

[35] *И. И. Мещанинов,* Шураа и Урурдан в клинописных памятниках Ванского бассейна. «Доклады Российской академии наук», серия В, 1924, стр. 21—22.

[36] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 21, 155.

латпаласара I сообщают, что Мусру находилась где-то между горами Эламуни, Тала и Харуса и что войска куманийцев вышли на помощь стране Мусру, город Арини этой страны был расположен у подножья горы Аиса и т. д.[37].

Упоминаемые в анналах Тиглатпаласара I названия гор Тала, Харуса и Аиса больше нигде не встречаются, поэтому невозможно предложить что-нибудь определенное по поводу их локализации, а следовательно, местоположении интересующей нас страны Мусру. Несколько лучше обстоит вопрос с локализацией горы Эламуни, название которой, как известно, специалисты обычно сопоставляют с наименованием реки Эламуниа (верховье реки Большой Заб). Что касается соседней с Мусру страны Кумани, то ее царский город Кипшу Э. Форрер отождествляет с современным Гефше на берегу Восточного Хабура, в 14 *км* к северо-востоку от Захо[38]. Исходя из приведенных выше фактов, И. М. Дьяконов склонен Мусру ассирийских источников раннего периода[39] отождествлять с позднейшей областью Мусасир (Ардини урартских источников), у верховьев Большого Заба, на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия[40].

И согласно тексту надписи Салманасара I (где о победе над Мусру повествуется после событий в Уруатри), и по местоположению страны Мусру видно, что ассиро-мусрийское столкновение произошло вслед за покорением Уруатри, при возвращении ассирийских войск на родину. То же самое следует сказать о победе Салманасара I над племенами кутиев, которая также была осуществлена при возвращении ассирийских войск из Уруатри, после завоевания Мусру[41].

В связи с походом Салманасара I против Уруатри, следует сказать несколько слов и о целях этого военного нашествия. Напомним, что надпись ничего не говорит о включении уруатрийских областей в пределы Ассирии; наоборот, она указывает, что Салманасар I «отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор наложил на них навеки».

---

[37] АКА, I, стр. 75—76 (V, 67—77).

[38] *E. Forrer*, PAR, стр. 37.

[39] В поздних ассирийских источниках под Muzru, Musru, Muṣru всегда подразумевается Египет.

[40] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 2, прим. 9; 10, прим. 63.

[41] Надпись упоминает, что ассиро-кутийское военное столкновение произошло между границами Уруатри и Кутмухи (Катмухи). Поэтому территорию кутиев, возможно, следует искать где-то у верхнего течения Тигра, к северу или востоку от Катмухи.

Таким образом, видно, что поход Салманасара I против Уруатри был обусловлен приобретением здесь рабов для царских и других хозяйств Ассирии, с одной стороны, и захватом «тяжкой подати гор», т. е., очевидно, скотоводческих богатств—с другой. В надписи Салманасара I захват скота, как известно, упоминается также в связи с покорением территории племен кутиев.

* * *

После суровой расправы, учиненной Салманасаром I над племенным союзом Уруатри в первой половине XIII в. до н. э., этот последний надолго, почти на два столетия, вплоть до начала правления Ашшурбелкалы (1076 г. до н. э.), отодвигается на задний план[42]. В это же время на обширной территории Армянского нагорья постепенно возникает целый ряд новых племенных объединений, среди которых видное место занимает Наири (в бассейнах Ванского и Урмийского озер)[43]. Именно с указанными союзами племен, особенно с Наири, и приходилось регулярно вести ожесточенную борьбу преемнику Салманасара I—Тукульти-Нинурте I во второй половине XIII в. до н. э.

С самого же начала своего царствования Тукульти-Нинурта I устремляется на север. Здесь он снова сталкивается с кутиями—врагами Ассирии и при Салманасаре I[44]. Затем Тукульти-Нинурта устанавливает свое господство над Укумани, Элхуниа, Шарнида, Мехри, а также над «пространной страной шубарейцев»—Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи, Пурулумзи. Дальнейшие усилия Ассирии в это время направлены против 40 царей стран Наири, которые оказывали упорное сопротивление вражескому нашествию[45].

Чтобы иметь конкретное представление о покоренных территориях и маршруте военного похода Тукульти-Нинурты, остановимся вкратце на вопросе локализации упомянутых выше стран.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы довольно скудны и, следовательно, во многих случаях не в состоянии помочь в установлении локализации целого ряда стран и племенных территорий. В этом отношении совсем неважно обстоит дело особенно с

---

[42] В анналах Ашшурбелкалы, в сведениях I года, упоминается «Уруатри». *E. F. Weidner*, AfO, VI, 2/3, 1930, стр. 82—83 (I, 35).

[43] О занимаемой территории племенного союза Наири подробнее см. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 13—20.

[44] Об этом см. выше, стр. 12, 20.

[45] *E. Weidner*, ITN, № 5. АВИИУ, 3. *Mirjo Salvini*, Nairi e Ur(u)aṭri, Roma, 1967, стр. 20.

Элхуниа, Шарнида, Мехри, с одной стороны, и с шубарейскими странами Пушши, Мумми, Мадани, Нихани, Алайа и Тебурзи—с другой. Не лучше обстоит дело и с возможностью локализации племенного объединения Наири.

Однако сказанное не означает, что мы полностью лишены возможности составить представление о завоеваниях Тукульти-Нинурты I к северу от Ассирии. В этом отношении весьма важны имеющиеся сведения о странах Бабхи, Катмухи, Алзи и Пурулумзи.

Страна Бабхи, как известно, упоминается не только в ассирийских, но и в урартских, хеттских и египетских письменных источниках. В ассирийских надписях, например, у Тукульти-Нинурты I Бабхи упоминается наряду с Кашйари (совр. Тур-Абдин)[46], Катмухи-Кутмухи (к северу от Кашйари)[47] и т. д.[48]. Соседство Бабхи с Катмухи подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I: при ассирийском нашествии войска Бабхи выходят на помощь катмухийцам[49]. Таким образом, согласно ассирийским надписям, Бабхи следует искать где-то у верховьев Тигра, к северу от гор Тур-Абдин, по соседству со страной Катмухи[50]. Такой локализации страны Бабхи не противоречат также сведения урартских источников (УКН, 28), в которых идентичная с ней Бабанахи выступает наряду с Улиба[51], Ишала[52] и т. д.[53].

В связи с военным походом Тукульти-Нинурты I на север далее упоминается завоеванная им страна Кутмухи (Катмухи). Согласно анналам Ашшурнасирапала II (АКА, I, стр. 326—327, II. 87—89), Катмухи следует искать недалеко от ассирийского Матиату, тождественного с современным Мидият, между Джезиретибн-Омаром и Мардином (PAR, стр. 18, 21). Название же города

---

[46] Масий античных источников. *N. Adontz*, НА, стр. 64.

[47] О локализации Катмухи подробнее см. ниже, стр. 30—32.

[48] АВИИУ, 3, 4, 5, 6, 7.

[49] АВИИУ, 10 (II, 16). АКА, I, стр. 39—40 (II, 16—20). Вместо Бабхи в АКА читается Курти, а вместо Катмухи (Кутмухи)—Куммухи.

[50] RLA, I, стр. 328—329.

[51] То же, что Ulliwi хеттских и Ulliba (Ulluba) ассирийских источников. Э. Форрер его отождествляет с современным Хулп, примерно в 40—50 *км* к юго-западу от гор. Муш, восточнее истоков Тигра. См. *Bedřich Hrozny*, Naram-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite, AO, Praha, 1929, vol. I, № 1, стр. 68 и стк. 3 надписи. *E. Forrer*, PAR, стр. 85. *N. Adontz*, НА, стр. 196.

[52] Соответствует названию Ицал(л)а-Изал(л)а ассирийских источников. О локализации этой области см. в разделе «Вопросы топонимики», стр. 369—378.

[53] О локализации Бабхи см. *E. Forrer*, RLA, I, стр. 328—329. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 50.

Шереш(ш)е страны Катмухи, упоминаемого в анналах Тиглатпаласара I (АКА, I, стр. 38—39, II, стк. 3, 11), обычно отождествляют с Сареиса античных источников и современным Шериш—между Западным Тигром и горой Кашïари[54].

Таким образом, другой объект завоевания Тукульти-Нинурты I—Катмухи—локализуется у верховьев Тигра, к северу от горы Тур-Абдин.

Из завоеванных Тукульти-Нинуртой I стран подлежит локализации также Алзи, которая тождественна с Алзи(ни) урартских, Алзийа-Алше хеттских клинописных и Агдзник древнеармянских источников[55]. Исходя из этого, можно заключить, что в походе Тукульти-Нинурта I победоносно дошел вплоть до истоков Тигра, где и завоевал страну Алзи. Что касается Пурулумзи, также завоеванной ассирийцами, то она во всех известных случаях выступает вместе с Алзи и, вне всякого сомнения, находилась по соседству с ней, где-то недалеко от истоков реки Тигр[56].

Таким образом, Тукульти-Нинурта I завоевал целый ряд территорий к северу и северо-западу от Ассирии. В начальной стадии похода были завоеваны территории кутиев, укуманиев[57], а также страны Элхуниа, Шарнида и Мехри[58], находившиеся, по-видимому, где-то в бассейне Большого Заба и между ним и бассейном Тигра. Дальнейший же маршрут был направлен на территории у верховьев и истоков Тигра, где покорялись Бабхи, Катмухи, Алзи, Пурулумзи и т. д.

Локализация некоторых из покоренных Тукульти-Нинуртой I областей показывает, что названия объектов здесь перечисляются

---

[54] *N. Adontz*, НА, стр. 49. Ср. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах. . ., стр. 9.

[55] *Г. А. Халатянц*, О некоторых географических названиях древней Армении в связи с данными Ванских надписей. ДВ, том II, вып. II, М., 1901, стр. 125. RLA, I, стр. 88—90. *N. Adontz*, НА, стр. 43, 46, 49, 69, 198, 272. *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, Ереван, 1947, стр. 143.

[56] Кроме рассматриваемой надписи, см. также *E. Weidner*, ITN, № 1, 2, 6, 14, 16, 17, 22, 26. АКА, I, стр. 35 (I, 64—65), стр. 47 (II, 90—91). Вместо Пурулумзи в АКА налицо чтение Пурукуззи.

[57] Название племени Uqumani тождественно с Кумману ассирийских и Кумену урартских источников. В названии современного Комане (Кване, Куани, в 9 *км* юго-восточнее Амадии на Большом Забе) Э. Форрер склонен видеть пережиток ассирийского Кумману. См. *E. Forrer*, RLA, I, стр. 268; ср. *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1947, № 4, стр. 25. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 3, прим. 2.

[58] Страну Мехри Н. Адонц сопоставляет с названием горы Mehri-nar у верховьев западной ветви Восточного Хабура. *N. Adontz*, НА, стр. 64.

в порядке последовательности их завоевания. Исходя из этого, можно думать, что ассирийские войска вначале шли прямо на север, где недалеко от северных границ Ассирии была завоевана территория племен кутиев. Далее, еще севернее, в бассейне Восточного Хабура (притока Тигра) ассирийцы одержали победу над племенами укуманиев (resp. Кумани?). В продолжение похода войска Тукульти-Нинурты I прокладывали путь, вероятно, севернее и северо-западнее гор Джуди-даг (ассир. Нибур), достигнув при этом излучины Западного и Восточного Тигра (вдоль восточного берега Тигра), т. е. территории исторического Бабхи. В таком случае следует думать, что территории стран Элхунна, Шарнида и Мехри были расположены между областями племен укуманиев (в долине Восточного Хабура) и Бабхи (в районе излучины Западного и Восточного Тигра), причем в порядке Укумани, Элхунна, Шарнида, Мехри, Бабхи (с юго-востока на северо-запад).

После завоевания Бабхи ассирийские завоеватели, очевидно, форсировали реку Тигр и на западном (правом) ее берегу вторглись в страну Катмухи (к северу от совр. гор Тур-Абдин, ассир. Кашйари). Начиная с Катмухи, маршрут ассирийских войск на север проходил, вероятно, через бассейн Тигра вплоть до территорий, лежавших у его истоков (Алзи, Пурулумзи). В таком случае области Пушши и Мумми следует искать у верховьев Тигра—между Катмухи и Алзи, а Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи и Пурулумзи—где-то недалеко от истоков Тигра, по соседству с Алзи (древнеармянск. Агдзник).

Вслед за покорением шубарейских стран Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи и Пурулумзи войска Тукульти-Нинурты I «пересекли могучие горы» и оказались на территории племенного объединения Наири, где противостояли им военные силы 40 царей этого объединения. Если иметь в виду, что непосредственно перед вступлением в Наири ассирийская армия находилась недалеко от истоков Тигра, т. е. в странах Алзи, Пурулумзи и т. д., то следует полагать, что под «могучими горами», которые с трудом переваливают ассирийские войска, Тукульти-Нинурта I имел в виду недоступные Сасунские горы, на которых находилась поздняя область Шуприа ассирийских или Урме урартских источников.

К сожалению, трудно конкретно представить себе, что именно подразумевается под «странами Наири» времен Тукульти-Нинурты I, тем более, что границы занимаемой территории этого племенного объединения в разные периоды древневосточной истории часто претерпевали изменения. Это обусловливалось не только

приобретением новых территорий или потерей собственных при военных столкновениях, но и включением в состав этого объединения на добровольных началах все новых соседних племен с целью защиты от непрерывных и ожесточенных набегов ассирийцев.

Возможность определения территорий племен Наири в период царствования Тукульти-Нинурты I осложняется особенно тем, что в надписях этого ассирийского царя нет никаких сведений о названиях племен, вошедших в союз Наири. Однако уже то обстоятельство, что в этом объединении числится довольно большое количество племен со своими 40 царями[59], свидетельствует об обширности занимаемой ими территории. Можно полагать, что в это время области племен Наири, как и несколько позже, были расположены в бассейне Ванского озера и далее на восток и юго-восток вплоть до западных берегов Урмийского озера. Дальнейший маршрут ассирийских войск, в таком случае, проходил, возможно, на восток (начиная с истоков Тигра) и далее через территории к югу от озера Ван вплоть до Урмийского озера. Отсюда, надо полагать, и вернулся Тукульти-Нинурта I в Ассирию.

Можно полагать, что при упомянутом походе войска Тукульти-Нинурты I вначале пути шли по дороге Мосул—Захо, затем форсировав Восточный Хабур, держали путь на север через Джезире, Шернах, Эрух, вплоть до реки Бохтан. Далее они шли, вероятно, на юго-запад и, форсировав Тигр, через правобережную полосу этой реки спустились на юг и тогда по дороге Герджюш—Мидият—Савур могли попасть в Мардин. Отсюда ассирийские войска, возможно, продолжали путь на северо-запад, вплоть до Диярбекира. Далее, форсировав Тигр, по дороге Сильван—Гарзан—Битлис и вдоль южных берегов оз. Ван они дошли вплоть до Хошаба, а отсюда через Башкале, Гевар, Шемдинан и перевал нагорного Загра до Ушну. Конечный отрезок похода Тукульти-Нинурты проходил, возможно, через Саккиз к югу от Урмийского озера.

Приведенный выше маршрут подтверждается сведениями целого ряда надписей Тукульти-Нинурты I, причем одна из них даже содержит некоторые подробности о покоренных странах. Так, в частности, выясняется, что в своем победоносном походе ассирийский царь завоевал 5 укрепленных городов страны Катмухи, 4 города Эхли-Тешуба, царя страны Алзи, захватил и сжег 180 укрепленных городов Наири и т. д.[60].

---

[59] Так читает в надписях Тукульти-Нинурты I Э. Вейднер: arbâ[a] šarrânimeš mâtât Na-i-ri. *E. Weidner*, ITN, № 4, 5, 6, 16, 19. У И. М. Дьяконова число царей стран Наири составляет 43. АВИИУ, 3, 5, 6, 7.

[60] *E. Weidner*, ITN, № 1.

Кроме того, согласно другим надписям, Тукульти-Нинурта I в походе завоевал также область в Кашйари (совр. горы Тур-Абдин) и заевфратскую страну Куммух (Кумаха урартских источников)[61]. Уже то обстоятельство, что здесь, как и выше, повествуется также о покорении страны племен кутиев и шубарейских областей Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи и Пурулумзи, заставляет полагать, что во всех случаях речь идет об одном и том же военном походе. Следовательно, Кашйари и Куммух ассирийцами были завоеваны в процессе тех же стремительных набегов, направленных против могучего племенного объединения Наири. В таком случае мы все же склонны думать, что основной маршрут похода проходил от Катмухи и далее на север, через бассейн реки Тигр вплоть до ее истоков[62], затем на восток—в страны Наири.

Что касается Кашйари и Куммух, то покорение их осуществлялось, вероятно, другими воинскими силами во главе с каким-либо туртаном. Эти войска могли быть отделены от основного контингента ассирийской армии, осуществившего поход на страны Наири, на территории Катмухи—к северу от Кашйари. В таком случае, выделенные для завоевания Кашйари и Куммух войска вначале должны были держать путь на юг—в горы Тур-Абдин (ассир. Кашйари)[63], а затем на северо-запад, по ту (западную) сторону Евфрата (Куммух)[64]. Надо полагать, что воинские силы, осуществлявшие покорение Кашйари и Куммух, могли далее наступать на северо-восток и где-то вблизи у истоков Тигра снова объединиться с основной ассирийской армией для завоевания многочисленных областей Наири.

О походе Тукульти-Нинурты I против стран Наири содержат сведения две другие его надписи, согласно которым Тукульти-Нинурта в первый же год своего правления увел 28 800 воинов страны Хатти с той стороны Евфрата. Далее здесь речь идет о тех же известных нам странах Бабхи, Укумани, Шарнида, Мехри, о многочисленных областях шубарейцев—Кутмухи, Пушши, Алзи, Мадани, Нихани и т. д., о странах Наири со своими 40 царями и т. д.[65].

---

[61] E. Weidner, ITN, № 1, 26.

[62] Надпись Тукульти-Нинурты I, ITN, № 26 свидетельствует о том, что, покорив обширную территорию шубарейцев, ассирийские войска достигли берегов Евфрата (Пуратту).

[63] Согласно поздним ассирийским и урартским письменным источникам, область, находившаяся в горах Кашйари, носила название Нирбу или Нириба.

[64] Античная Коммагена; область на правом берегу Евфрата, к югу от Мелитены (арм. Малатия).

[65] *E. Weidner*, ITN, № 16, 17. Ср. АВИИУ, 6, 7.

Такое громадное количество хеттских воинов—около трех десятков тысяч—здесь упоминается не случайно. Вполне возможно, что вместе с ассирийскими войсками они участвовали в покорении целого ряда областей и племенных территорий к северу от Ассирии, у верховьев Тигра, к югу и юго-востоку от Ванского озера. Ассирийское государство при Тукульти-Нинурте I, по словам В. В. Струве, достигло своего предельного развития[66]. Следовательно, хотя и по признанию самого ассирийского царя «40 царей стран Наири дерзко встали строем на битву», им не под силу было сломить стремительный натиск могучей армии Тукульти-Нинурты I. Последний «с ними сразился, нанес им поражение, кровью их наполнил ущелья и обрывы гор. Все их страны подчинил своему игу, наложил на них дань и дары навеки»[67].

Таким образом, из всего изложенного видно, что наири-уруатрийский союз племен на территории древнего Востока постепенно крепнет и нередко успешно противостоит опустошительным набегам могучего Ассирийского государства. Уже то обстоятельство, что и Салманасар I, и Тукульти-Нинурта I, а впоследствии и преемник последнего—Тиглатпаласар I—в своих надписях повествуют о покорении многочисленных стран племен Наири-Уруатри, свидетельствует о том, что позиции Ассирии здесь в XIII в. до н. э. были не совсем прочными. Походы Салманасара I и Тукульти-Нинурты I, по-видимому, нередко завершались лишь захватом дани и податей в странах племен Наири-Уруатри или же наложением определенных обязательств на туземное население, от которых, однако, время от времени, вероятно, отказывалось это племенное объединение. Именно этим можно объяснить непрерывные и регулярные военные походы, предпринятые Салманасаром I и Тукульти-Нинуртой I на страны Наири-Уруатри.

Известно, что в XIII в. до н. э. Ассирия уже предпринимает меры для обеспечения гегемонии в Передней Азии. Салманасар I, например, одержал победу над Хеттским царством. Эта победа, естественно, положила конец также существованию Митанни, которому хетты тщетно пытались помочь. Сын Салманасара I—Тукульти-Нинурта I,—покорив Вавилонию, открыл для торговли Ассирии и Вавилонии дорогу к Средиземному морю. Попытки Хеттского царства путем договора с северо-сирийским царством Амурру закрыть Ассирии доступ на запад провалились. Но Тукульти-Нинурта не довольствовался успехами только во внешней политике. Он стремился обеспечить свое могущество и внутри страны,

---

[66] *В. В. Струве*, История древнего Востока, стр. 244.

[67] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 3.

для чего пытался сломить мощь ассирийской знати. Эта внутренняя политика Тукульти-Нинурты I, однако, имела печальные последствия: она завершилась восстанием знати и убийством царя[68].

На фоне упомянутых выше военных успехов Ассирии не вызывают никаких сомнений также успехи Салманасара I и Тукульти-Нинурты I на севере вообще и в странах племен Наири-Уруатри в частности. Однако вместе с тем внутренние неурядицы в Ассирии в конце царствования Тукульти-Нинурты не могли не сказаться на ассиро-уруатрийских взаимоотношениях. Нам кажется, что, воспользовавшись этим, племенное объединение Наири-Уруатри в этот период могло временно приобрести некоторую независимость. Доказательством тому может служить факт совершения ассирийцами экспансии против Наири-Уруатри и впоследствии при Тиглатпаласаре I.

И хотя в своей титулатуре Тукульти-Нинурта I провозглашает себя «царем всех стран Наири» (ITN, № 17, 20 и т. д.), которые он «подчинил своему игу» и «наложил на них дань и дары навеки», тем не менее нельзя все это принимать на веру и думать, что власть Ассирии над племенным союзом Наири-Уруатри при Тукульти-Нинурте I была окончательно установлена. Нам кажется, что целью походов царей древневосточных государств вообще часто являлась своеобразная регулировка или нормализация нарушаемой время от времени экономики государства путем грабежа или сбора дани в виде разного рода богатств подвластных или вновь завоеванных областей[69]. Это касается, конечно, также походов Салманасара I и Тукульти-Нинурты I против Наири-Уруатри. Некоторые сведения надписей Тукульти-Нинурты о «наложении» на царей Наири «дани и даров», как нам кажется, прекрасно свидетельствуют о правдоподобности вышеприведенного заключения.

В конце настоящего раздела следует еще коснуться вопроса о том, что именно можно подразумевать под «данью», наложенной ассирийским царем на 40 правителей племенного объединения Наири, а также на страны и племена у верховьев Большого Заба и Тигра. Если под странами Наири в период походов Тукульти-Нинурты I следует, например, весьма условно подразумевать территории к югу, востоку и юго-востоку от оз. Ван, вплоть до западного побережья Урмийского озера, то различные районы этих территорий, а также бассейна верхнего Тигра, согласно более поздним урартским и ассирийским письменным источникам, отличались вы-

---

[68] *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 244.

[69] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 199.

соким развитием земледелия, садоводства и виноградарства-виноделия, скотоводства[70]. Исходя из этого, можно полагать, что походы ассирийских царей вообще и Салманасара I и Тукульти-Нинурты I в частности, направленные на север, преследовали захват именно этих богатых в сельскохозяйственном отношении территорий или же сбор дани.

2. ПОХОДЫ ТИГЛАТПАЛАСАРА I ПРОТИВ ПЛЕМЕН НАИРИ

Ко времени правления Тиглатпаласара I (1116—1090 гг. до н. э.) в Ассирии на политической арене Передней Азии произошли крупные перемены: под непрерывными ударами «народов моря» пала Хеттская держава, заметно ослабли Египет и Вавилония. Значительная часть внешних владений Вавилонии была незадолго перед тем захвачена эламитами, пытавшимися создать крупную державу, простиравшуюся от Нузу до Персидского залива. Это Эламское царство, однако, оказалось непрочным. В такой политической ситуации Тиглатпаласар I фактически уже не имел серьезных соперников в Передней Азии[71].

В самом начале своего правления взоры Тиглатпаласара I были направлены на север. Как и его предшественник, Тукульти-Нинурта I, он повторно появляется у верховьев Тигра, а также Большого Заба; покоряет обширную территорию могучего племенного объединения Наири.

Выше уже было сказано о том, что смуты внутри Ассирии в самом конце правления Тукульти-Нинурты I, которые завершились убийством царя, несомненно, должны были сказаться на ассиро-урартских взаимоотношениях. К этому времени, по-видимому, следует отнести ослабление влияния Ассирии над северными областями вообще и «странами» Наири в частности. Именно этим следует объяснить походы Тиглатпаласара I на те же территории к северу от Ассирии, которые в свое время были покорены его предшественником Тукульти-Нинуртой I. Тиглатпаласар I признается, что из северных стран, например Алзи и Пурулумзи, находившихся у истоков Тигра, «приносили ему ранее дань и подать бога Ашшура»[72].

Факты, извлекаемые из анналов Тиглатпаласара I, свидетельствуют, что в первой половине XII в. до н. э. у истоков Тигра, по

---

[70] Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* ук. соч., стр. 60—61, 65, 67—70, 104—106, 112—117, 144—146, 154—161.

[71] ВИ, I, стр. 324. Ср. *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 244.

[72] АКА, I, стр. 35 (I, 64—66). АВИИУ, 10 (I, 62).

соседству с Наири, появляются новые племена с явно захватническими настроениями, с которыми и приходилось вести ожесточенную борьбу Тиглатпаласару I в самом начале своего царствования. Таковыми являлись мушкийцы (muškâja), появление которых в долине нижнего течения Аращани и у истоков Тигра, по мнению И. М. Дьяконова, связано, несомненно, с передвижениями, последовавшими среди малоазийских племен при падении Хеттского царства, в результате которого и сложилось, в конечном счете, государство Фригия[73]. Эти мушкийцы[74], которые еще за 50 лет до правления Тиглатпаласара I захватили Алзи и Пурулумзи, в 1116 г. (?) до н. э. с многочисленными войсками, насчитывавшими 20 тысяч человек, и с пятью царями спустились с гор и захватили страну Катмухи. Далее анналы Тиглатпаласара описывают переброску ассирийских войск через горы Кашйари, ожесточенное сражение в стране Катмухи и победу над мушкийцами. Некоторые отрывочные факты свидетельствуют, что в данном случае Тиглатпаласар I имел дело отнюдь не с равным противником, если учесть, что из 20 тысяч бойцов-мушкийцев ассирийскими войсками было уничтожено подавляющее большинство—14 тысяч, а остальные 6 тысяч человек были угнаны в Ассирию в качестве военнопленных[75].

Однако поход Тиглатпаласара I в страну Катмухи поражением мушкийцев не ограничился. Оказывается, что страна Катмухи и без того была непокорной, задержала дань и подать Ассирии. Это и явилось причиной того, что после поражения мушкийцев ассирийская армия была направлена против самих катмухийцев. Страна Катмухи была покорена «во всей ее совокупности», поселения ее были разрушены и преданы огню. Остальные катмухийцы, которые, обратившись в бегство, переправились через Тигр и нашли убежище в укрепленном городе Шереш(ш)е[76], также преследовались войсками Тиглатпаласара I и были разбиты в Шереш(ш)е[77]. Здесь катмухийцам пришли на помощь союзнические войска стра-

---

[73] Вместе с тем И. М. Дьяконов думает, что, возможно, здесь имеются в виду мосхи в узком смысле слова—племена, вероятно, родственные позднейшим иберам. АВИИУ, 10, прим. 1.

[74] Данные мушки фигурируют также в одной из дефектных надписей того же Тиглатпаласара I. АКА, I, стр. 112, лиц. стор., стк. 18. АВИИУ, 12.

[75] АКА, I, стр. 35—37 (I, 62—88). АВИИУ, 10 (I, 62).

[76] Название этого города здесь выступает то с одним, то с двумя š. Ср. это название в АКА, I, стр. 38 (I, 3) и стр. 39 (I, 11).

[77] Как известно, страну Катмухи специалисты локализуют на западном (правом) берегу Тигра, между горами Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и Запад-

ны Бабхи[78]. Однако и эта помощь не была в состоянии приостановить ход могучей армии Ассирии. Бабхийцы вместе с катмухийцами были наголову разбиты ассирийскими войсками, а трупы их убитых воинов были брошены в реку Наме, приток Тигра[79].

Не спасся даже царь города Шереш(ш)е—Кили-Тешуб, сын Кали-Тешуба, который был вынужден сдаться вместе со своими женами, сыновьями и т. п. Тиглатпаласар отсюда унес полон, имущество и богатство страны Катмухи, среди которых числится 180 медных сосудов, 5 бронзовых чанов, золотые и серебряные статуэтки богов и т. д. Царский город Шереш(ш)е вместе с его дворцом ассирийцы сожгли, разрушили и снесли.

Покончив с Шереш(ш)е, ассирийские войска направились в другой укрепленный царский город страны Катмухи—Уррахинаш[80], который, согласно анналам Тиглатпаласара I, был расположен на неизвестной горе Панару. Жители Уррахинаша были вынуждены забрать своих богов и искать спасение от ассирийских войск на высоких скалах каких-то других гор. По пути в Уррахинаш Тиглатпаласару пришлось со своими колесницами и войсками вновь переправиться через Тигр[81]. Царь укрепленного города Уррахинаш—

ным Тигром. Однако в анналах Тиглатпаласара I почему-то дважды упоминается, что город Шереше этой страны находился на другом (левом?) берегу Тигра (АКА, I, стр. 38—39, II, 2—12). Возможно, ассирийский царь здесь имел в виду один из незначительных притоков Тигра (быть может, реку Наме?), ибо всю территорию Катмухи, в том числе и ее город Шереш(ш)е, как будто следует локализовать лишь на правом берегу этой реки, если иметь в виду тождественность катмухийского Шереш(ш)е с античным Сареиса и совр. Шериш—на правом берегу Тигра, примерно в 15—20 *км* от него, юго-западнее Хасанкейфа. *N. Adontz*, НА, стр. 49. Ср. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах..., стр. 9.

[78] Страна Бабхи (урартск. Бабанахи) локализуется к северу от Катмухи, в районе слияния Западного и Восточного Тигра. *E. Forrer*, RLA, I, стр. 328—329.

[79] Город Шереше страны Катмухи находился, вероятно, на берегу реки Наме, притока Тигра, которая, возможно, в конечном счете опять-таки именуется Тигром в анналах Тиглатпаласара I. Следует иметь в виду, что ассирийские войска вступают в пределы города Шереш(ш)е непосредственно после переправы через Тигр (resp. Наме?). АКА, I, стр. 39 (II, 11—12).

[80] Возможно также чтение Урратинаш. См. АКА, I, стр. 41 (II, 36).

[81] Возможно, здесь речь идет о той же реке Наме, через которую переправился Тиглатпаласар при вступлении в пределы города Шереш(ш)е. В таком случае Уррахинаш и Шереш(ш)е были расположены, по-видимому, на противоположных берегах Наме.

Шади-Тешуб[82], сын Хаттухи, чувствуя, что им не под силу принять бой с многочисленными и могучими ассирийскими войсками, естественно, настроился мирно; любезно встретил он Тиглатпаласара и даже «обнял его ноги».

Ассирийский царь, тем не менее, взял в заложники сыновей и семью Шади-Тешуба. Последний в качестве дани и подати принес для Тиглатпаласара I 60 медных сосудов, большие бронзовые чаны и котел (?), 120 людей[83], а также крупный и мелкий рогатый скот. Приняв все это подношение, ассирийский царь дарует вновь свободу Шади-Тешубу, наложив, однако, на него «тяжкое ярмо своего владычества на вечные времена»[84]. После всего этого Тиглатпаласар все же добавляет, что всю пространную страну Катмухи он покорил и склонил к своим ногам[85]. А это означает, что ассирийцы здесь завоевали не только катмухийские укрепленные города Шереш(ш)е и Уррахинаш, но и обширную территорию области Катмухи вообще.

Некоторые факты анналов Тиглатпаласара I свидетельствуют о том, что ко времени ассирийской экспансии на север, т. е. в самом конце XII в. до н. э., против возрастающей ассирийской опасности здесь встало не только племенное объединение Наири или же союз последнего с другими областями и племенами. То обстоятельство, что на территории Катмухи Тиглатпаласар I сталкивается с укрепленными городами Шереш(ш)е и Уррахинаш со своими вполне самостоятельными царями Кили-Тешубом и Шади-Тешубом, указывает на то, что и в обширной области Катмухи мы имеем дело с каким-то объединением, которое призвано противостоять ожидаемому вражескому нашествию. Мало того, это объединение еще имеет и своих союзников в лице соседней области Бабхи и т. д.

Захватив обширную территорию Катмухи, вероятно, по пути в страны Наири, Тиглатпаласар I далее сталкивается с «высокомерной и непокорной» страной Ишдиш или Милдиш[86]. До вступле-

---

[82] Вместо Шади-Тешуба в АКА неправильно читается Шадиантеру. Ср. АВИИУ, 10 (II, 36).

[83] Трудно сказать, кем же было это незначительное количество людей. Г. А. Меликишвили, например, полагает, что они, возможно, были рабами. См. его «Наири-Урарту», стр. 178.

[84] АКА, I, стр. 41 (II, 36—55). АВИИУ, 10 (II, 25, 36).

[85] АКА, I, стр. 43—44 (II, 56—57).

[86] Локализация этой страны пока не установлена. Исследователи ее ищут то в долине Евфрата, в районе античных Софены и Мелитены (АВИИУ, 10, прим. 22), то далеко на юго-востоке, в районе Сулеймание (*N. Adontz*, НА, стр. 52).

ния в эту страну ассирийским войскам пришлось преодолеть массу препятствий: «могучие» горы, в том числе гору Арума[87]. Тиглатпаласар жестоко расправился со страной Ишдиш (Милдиш): полонил ее имущество и богатство, все ее поселения предал огню, назначил дань и подать, заложников[88].

Здесь нужно иметь в виду, что повествованию о покорении Ишдиша (Милдиша) предшествует завоевание Катмухи (между Западным Тигром и горами Тур-Абдин) и следует рассказ о походе на страну шубарейцев—области Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра. И если это повествование в анналах Тиглатпаласара ведется в порядке последовательности их завоевания, то эти области лежали, возможно, на одном и том же направлении (местоположение Катмухи, Алзи и Пурулумзи говорит в пользу этого). Тогда и область Ишдиш[89] (Милдиш) следует искать где-то между Катмухи—на юге, и Алзи, Пурулумзи—на севере. В таком случае следует думать, что после завоевания Катмухи ассирийская армия двинулась на север, через бассейн реки Тигр, где-то у ее верховьев одержала победу над страной Ишдиш (Милдиш) и далее продолжала свое шествие на север, к истокам Тигра, т. е. к странам Алзи и Пурулумзи.

Итак, после покорения Ишдиша (Милдиша), ассирийские войска шли вплоть до истоков Тигра, т. е. до областей Алзи и Пурулумзи страны «высокомерных и непокорных шубарейцев». Как известно из предыдущего раздела, Алзи и Пурулумзи неоднократно являлись объектами покорения Ассирии еще при правлении Тукульти-Нинурты I[90], что подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I. Они также свидетельствуют, что упомянутые шубарейские страны и раньше находились в зависимости от Ассирии, но затем прекратили платить установленную дань и подать. Ранее Тукульти-Нинуртой, как известно, были завоеваны не только Алзи и Пурулумзи, но и ряд других шубарейских стран—Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи. Причем, Катмухи стало объектом завоевания еще в период царствования Тиглатпаласара I. Что касается других шубарейских

---

[87] Очевидно, не имеет отношения к одноименной горе Арума, находившейся, по-видимому, на территории Луллуму.

[88] АКА, I, стр. 45—46 (II, 68—78). АВИИУ, 10 (II, 63).

[89] Страна Ишдиш (урартск. Ишдишти), локализуемая на восточном побережье Урмийского озера, несомненно, ничего общего не имеет с рассматриваемым Ишдишем или Милдишем.

[90] См. выше, стр. 21—24.

стран, то они, по-видимому, и в дальнейшем продолжали покоряться ассирийскому владычеству, поэтому в анналах Тиглатпаласара они (за исключением Бабхи) нигде не упоминаются.

Под страной шубарейцев, по мнению И. М. Дьяконова, Тиглатпаласар имел в виду уже не прежнюю основную территорию Митанни, т. е. Северную Месопотамию, к этому времени уже прочно включенную в состав Ассирии, а долину верхнего Евфрата до впадения реки Арацани или несколько выше, населенную в то время, очевидно, в основном хурритами[91]. Шубарейцы-хурриты в то время обитали также у верховьев и истоков Тигра; в некоторых надписях Тукульти-Нинурты I Бабхи, Катмухи, Алзи и Пурулумзи выступают в числе областей «пространной страны шубарейцев»[92].

В шубарейских странах Алзи[93] и Пурулумзи Тиглатпаласар I сталкивался не с самими туземцами, как это было при Тукульти-Нинурте I, а с «4000 каскейцами и урумейцами, непокорными людьми хеттской страны, которые силой своей захватили поселения страны Шубарту, подчиненную Ашшуру...»[94]. Нам уже известно, что в самом начале своего правления Тиглатпаласару I приходилось за Катмухи вести борьбу с 20 000 мушкийцами во главе с пятью царями, которые 50 лет назад захватили страны Алзи и Пурулумзи, а позже и Катмухи[95]. Согласно другому отрывку анналов, Тиглатпаласар ведет борьбу с теми же мушкийцами, а также с 4 000 урумейцев и абешлайцев, людьми страны хеттов[96]. И хотя в указанном отрывке анналов имеется повреждение и не сохранились названия стран Алзи и Пурулумзи, тем не менее трудно сомневаться в том, что эта борьба с мушкийцами, урумейцами и абешлайцами велась именно за Алзи и Пурулумзи.

Бросается в глаза, что вместо 4000 каскейцев и урумейцев основного текста анналов в дубликате этого же места мы имеем дело с 4000 урумейцев (урартск. Урме) и абешлайцев. Следовательно, не остается сомнения в том, что каскейцы и абешлайцы являлись вариантами одного и того же названия[97]. В обоих случаях 4000

---

[91] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 10, прим. 25.

[92] *E. Weidner*, ITN, № 1, 2, 5, 22, 26 и т. д.

[93] Как известно, стране Алзи ассирийских источников соответствуют Алзи(ни) урартских, Алзи-Алше хеттских и Агдзник древнеармянских источников (у истоков Тигра).

[94] АКА, I, стр. 47—48 (II, 89—III, 2). АВИИУ, 10 (II, 89).

[95] АКА, I, стр. 35—36 (I, 62—70). АВИИУ, 10 (I, 62).

[96] АКА, I, стр. 116—117, № 2, лиц. стор., стк. 1—4. АВИИУ, 13.

[97] *E. Ebeling*, RLA, I, стр. 6.

каскейцев и урумейцев или же 4000 урумейцев и абешлайцев считаются «людьми страны хеттов». Как видно, здесь под людьми «хеттской страны» выступают мушкийцы и каскейцы, поэтому не подлежит сомнению, что они сюда попали из Малой Азии[98].

Упомянутые мушки и каскейцы (абешлайцы), процесс вторжения которых в долины верхнего Евфрата и верхнего Тигра начинается около 1150 г. до н. э., были, по-видимому, из числа племен, разгромивших Хеттскую державу[99]. Следовательно, на этих, отдаленных от Ассирии территориях, наряду с племенными объединениями Шубарту, Наири и др., перед Тиглатпаласаром I встают новые мощные силы в лице мушкийцев, каскейцев-абешлайцев и урумейцев, в непрерывных военных столкновениях с которыми из года в год все более истощается Ассирия.

Итак, на Алзи и Пурулумзи, которые прекратили свою дань и подать Ассирии, Тиглатпаласар I «наложил тяжкое ярмо своего владычества». Что касается 4000 каскейцев и урумейцев, непокорных людей хеттской страны, захвативших поселения страны Шубарту, подчиненные ранее Ассирийской державе, то «они убоялись битвы и обняли ноги» Тиглатпаласара. Последний принял их богатство вместе с 120 колесницами, упряжью ярма, а людей их «причислил к людям своей страны»[100].

Следующий удар Тиглатпаласара I вновь был направлен на страну Катмухи. Известно, что еще в самом начале правления этого ассирийского царя в стране Катмухи (Кутмухи) произошли крупные столкновения, сначала между ассирийцами и мушкийцами (захватившими Катмухи), а затем между ассирийцами и самими катмухийцами. Эти военные столкновения, как известно, завершились полным поражением 20 тысяч мушкийцев (с пятью царями), укрепленных городов Шереш(ш)е и Уррахинаш, а в конечном счете и «всей пространной страны Катмухи» вообще[101]. А теперь, спустя лишь некоторое время, Тиглатпаласар I вынужден «вторично пойти на страну Катмухи».

---

[98] И. М. Дьяконов также думает, что под «страной хеттов» здесь подразумевается Малая Азия, а не Сирия и Палестина, как в текстах I тысячелетия до н. э. АВИИУ, 13, прим. 1.

[99] ВИ, I, стр. 325.

[100] АКА, I, стр. 47—49 (II, 89—III, 6). АВИИУ, 10 (II, 89). О победе Тиглатпаласара над урумейцами и абешлайцами (каскейцами) рассказывают также некоторые другие надписи этого царя—АКА, I, стр. 112, № 1, лиц. стор., стк. 21; стр. 117, № 2, лиц. стор., стк. 4. Согласно одной из них, Тиглатпаласар покоряет также Салуа, Кумени, Алзи и т. д.

[101] Об этом подробнее сказано выше, на стр. 30, 34.

Как видно, в странах бассейна верхнего Тигра в конце XIII в. до н. э. с каждым годом усиливаются тенденции к отказу от ассирийского владычества. Едва Тиглатпаласар успевает привести в покорность области Алзи и Пурулумзи страны Шубарту, как к югу от нее у ассирийцев возникают новые хлопоты. Катмухийцы выступали против ассирийской экспансии уже тогда, когда могучая армия Тиглатпаласара I еще находилась в тылу их страны.

Итак, ассирийская армия вынуждена отступить на юг (юго-восток) для усмирения Катмухи. Согласно анналам Тиглатпаласара, он вновь покорил, сжег и разрушил все поселения страны Катмухи. Страшное поражение страны Катмухи обратило в бегство остатки ее войск, которые для спасения своей жизни забрались на неприступные вершины гор. Тиглатпаласар неотступно преследовал их и вступил с ними в бой. По образному выражению ассирийского царя «...тела их воинов на горных скалах я смел в кучи, как дождевой поток, кровью их я заставил течь ущелья и высоты гор...». Тиглатпаласар «страной Катмухи овладел до всех пределов ее и включил в границы своей страны»[102].

Но что стоила победа над одними шубарейскими областями Алзи и Пурулумзи, когда от Ассирии отошла другая—Катмухи. И что стоило усмирение Катмухи, когда вновь восстала шубарейская область Бабхи. Таким образом, из приведенных фактов наглядно видно, что власть Тиглатпаласара I в начале его правления в областях верховьев и истоков Тигра была весьма непрочной. Едва успезал он усмирить одну страну, как тут же проявляли недовольство другие. В такой сложной политической ситуации Тиглатпаласару было не до центральных областей Наири, ибо путь в эти области пролегал, как известно, через Катмухи, Бабхи, Алзи и т. д. Однако ассирийского царя нисколько не смущали эти неудачи, наоборот, он постепенно усиливал нажим на страны бассейна Тигра и упорно искал путей к овладению обширной территорией могучего племенного объединения Наири.

Итак, вслед за Катмухи замечаются беспорядки в соседней стране Бабхи, в районе слияния Западного и Восточного Тигра. Ассирийским войскам пришлось переправиться через Тигр и вступить на севере в пределы Бабхи и какой-то (вероятно, соседней с Бабхи) страны Хариа. На указанных выше территориях ассирийская армия продвигалась среди каких-то неизвестных гор Идни (Итни) и Айа. Что касается бабхийцев, то они, согласно анналам Тиглатпаласара, «собрали в отряды свои обширные войска и для сверше-

---

102 *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 10 (III, 7). Ср. АКА, I, стр. 49—51 (III, 7—31).

ния сражения, боя и битвы мощно встали» против ассирийского царя на горе Азу. Здесь и произошла битва между ассирийцами и бабхийцами. Ассирийская армия одержала победу и далее наступала на поселения страны Харна[103]. Было завоевано 25 поселений у подножия гор Айа, Шупра, Идни (Итни), Шезу, Арзанибиу (Арцанибиу)[104], Урусу и Анитку. Поселения областей Харна и Бабхи были варварски сожжены и разрушены ассирийскими войсками. Тиглатпаласар захватил имущество и богатство этих областей.

Победа над странами Бабхи и Харна явилась могучим стимулом для похода Тиглатпаласара в более отдаленные области на севере. И если до этого в процессе своих победоносных походов ассирийский царь на севере доходил лишь до истоков Тигра, т. е. до шубарейских стран Алзи и Пурулумзи, то теперь он появляется уже к северо-западу от них—в долине нижнего течения реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом. Здесь он завоевывает страну Исуа[105] и налагает на нее дань и подать[106].

Покорив Исуа-Ишуа, Тиглатпаласар открыл себе путь в центральные области племенного объединения Наири с запада. Но это было не так просто. Как известно, этот ассирийский царь приложил немало усилий для овладения странами, расположенными у верховьев и истоков Тигра, причем все его стремления были направлены на завоевание всей богатой и обширной территории Наири.

Для решения этой сложной задачи Тиглатпаласар в скором

---

[103] Из описания покорения бабхийских и харнайских территорий как будто явствует, что страна Харна даже являлась составной частью Бабхи. Ср., например, соотношение областей Хабхи и Арбакку (Арбакки). *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 68, 70 и др.

[104] И. М. Дьяконов предполагает, что это название, возможно, как-то связано с названием реки «Арцания» («Арзания»). АВИИУ, 10, прим. 33. Исходя из этого, он думает, что гора Арцанибиу находилась в Наири (ВДИ, 1951, № 4, стр. 285). Однако, если даже связь названий Арцанибиу-Арцания считать бесспорной, все же гору Арцанибиу вряд ли можно искать в районе Арацани, ибо все перечисленные выше горы, в том числе интересующая нас Арцанибиу, находились в пределах страны Харна или же на территории Бабхи (район слияния Западного и Восточного Тигра).

[105] То же, что Ишуа ассирийских, Ишува хеттских источников. О локализации этой страны см. *N. Adontz,* НА, стр. 41. *A. Goetze,* Kleinasien, стр. 102 и прим. 6. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 10, прим. 36.

[106] АКА, I, стр. 57, стк. 88—90. АВИИУ, 10 (III, 88). Вместе с Исуа здесь упоминается также страна Дарна. Однако согласно тексту трудно настаивать на соседстве этой страны с Исуа (Ишуа).

времени предпринимает другой существенный шаг. Если прежде ассирийские завоеватели проникли в юго-западные и западные пределы племенного объединения Наири (Катмухи, Бабхи, Алзи, Пурулумзи, Исуа-Ишуа), то теперь они с юга постепенно приближаются к центральным его областям. Здесь Тиглатпаласар занимается покорением страны Хабхи, локализуемой, вероятно, к югу, юго-западу и юго-востоку от оз. Ван. На горе Хириху армия Тиглатпаласара сражается с 6000 войск хабхийской страны Суги с ее составными частями Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Нимни (?) (Тумни?).

Выше, в связи с интерпретацией надписи Салманасара I о племенном объединении Уруатри, мы обратили внимание на мнение Э. Форрера о том, что страна Лухи (Луха) идентична, по всей вероятности, Халзилуха или Халцилуха (от *ḫalṣi Eluḫa[107] «укрепление Элуха»), совр. Элухат, около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Амид-Диярбекира. Далее, под Аламун исследователи обычно видят разночтение Эламуниа[108]-Улманиа—часто встречающееся местное название верхнего течения Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе[109]. Исходя из сказанного, можно думать, что где-то южнее реки Бохтан, между верховьями Тигра и Большого Заба следует искать другие сугийские (то же, что и хабхийские) области: Хим(м)е, Ар(р)ирги и Нимни (?) (Тумни?).

Здесь Тиглатпаласар I, как и в Шубарту, Катмухи и т. д., столкнулся с крупным племенным объединением Хабхи, в составе которого в то время числилась страна Суги со своими областями Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Нимни (?) (Тумни?)[110]. Но это объединение также не могло противостоять натиску могучей ассирийской армии. С первых же ударов Тиглатпаласара пал хабхийский союз; все его поселения были преданы огню и разрушению. Остатки же разгромленных войск стран Хабхи были вынуждены «обнять ноги» ассирийского царя. Армия Тиглатпаласара покорила всю страну Суги и увезла с собой на родину полон, имущество и

---

[107] Ср. [âl]Eluḫat ḫalṣi. IAK, стр. 118 (III, 3).

[108] Так называют жители Наири и Хабхи верховья Большого Заба. HCS, стк. 323.

[109] *Г. А. Меликишвили,* ВДИ, 1947, № 4, стр. 28; *он же*, Наири-Урарту, стр. 153.

[110] Из рассматриваемого текста как будто явствует, что области Химе, Лухи, Ар(р)ирги, Аламун и Тумни(?) в то время были составными частями страны Суги, а сама Суги, в конечном счете, не отделима от Хабхи.

богатство этой страны, среди которых были также статуи 25 их богов. На страну Суги Тиглатпаласар наложил дань и подать[111].

Таким образом, после покорения территорий целого ряда стран и племенных союзов у верховьев и истоков Тигра и далее на север вплоть до слияния Арацани с Евфратом и у верховьев Большого Заба, обширная территория племенного объединения Наири с юга, юго-запада и юго-востока оказывается в кольце ассирийских завоевателей. Именно с этого момента со всей серьезностью ставится вопрос о существовании этого могучего племенного объединения, в связи с чем и начинаются решающие долголетние боевые схватки между Ассирией и Наири.

Итак, Тиглатпаласар I предпринимает военный поход против племенного объединения Наири, северная (северо-западная) окраина которого примыкала к «берегам Верхнего моря»[112]. Ассирийские войска «трудными тропами, тяжелыми перевалами, закрытыми путями, непроложенными стезями» преодолевали «16 сильных гор»—Элама, Амадана, Элхиш, Шерабели, Тархуна, Тиркахули, Кизра[113], Тарханабе, Элула, Хаштарае, Шахишара, Убера, Милиадруни, Шулианзи, Нубанаше и Шеше[114].

Далее в анналах Тиглатпаласара I повествуется, что ассирийцы вырубили какие-то горные деревья (urumi), укрепили мосты для перехода колесниц и пехоты и, таким образом, переправились через Евфрат. Ассирийскому нашествию противостояли 23 страны Наири: Тумме[115], Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Унзамуни, Андиабе, Пилакинни, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шурурия, Абаени, Адаени, Кирини, Албайа, Угина, Назабиа, Абарсиуни, Дайаэни[116].

Тиглатпаласар I сражался с 60 царями стран Наири и их союзников, которых он «прогнал дротиком до Верхнего моря». Ассирийцами здесь были покорены «большие города», сожжены и разрушены поселения, разграблены полон, имущество и богатство,

---

[111] Хотя здесь ничего конкретно не говорится об имуществе, богатстве, дани и подати, однако нам известно, что страна Хабхи в то время отличалась своей медью и медными изделиями, земледелием, садоводством-виноградарством и скотоводством. Об этом см. *Н. Б. Янковская*, Некоторые вопросы экономики Ассирийской державы, ВДИ, 1956, № 1, стр. 30 сл.

[112] Под «Верхним морем» подразумевается, очевидно, Черное море. Об этом подробнее речь пойдет ниже.

[113] Возможно также чтение Kisra (именно так в AKA), Kişra.

[114] AKA, I, стр. 64—65 (IV, 56—65).

[115] В AKA: Nim-me (стр. 66, IV, стк. 71).

[116] AKA, I, стр. 65—67 (IV, 68—83).

угнаны многочисленные табуны коней, мулов, лошаков и т. д. Все наирийские цари оказались в плену у Тиглатпаласара[117].

Установление локализации обширной территории многочисленных областей Наири, а также маршрута похода ассирийских войск связано с определенными трудностями, так как преобладающее число упомянутых выше наирийских стран и гор не поддаются локализации. Однако возможность определения местоположения некоторых из них создает какие-то перспективы для установления, в общих чертах, обширной территории стран Наири, а также маршрута ассирийских войск до «Верхнего» (Черного) моря и обратно.

Так, согласно анналам Ашшурнасирапала II, известно, что горы Амадана находились по соседству с городом Дамдаммуса области Бит-Замани, если иметь в виду, что, пройдя через перевал Амадани к поселению Барзаништун, ассирийцы подошли к Дамдаммусе—укрепленному городу Илану из Бит-Замани[118].

Согласно другим сведениям анналов Ашшурнасирапала II, ассирийские войска через перевал гор Амадани вышли к поселениям страны Дирриа и затем предали огню поселения, расположенные между горами Амадани и Арканиа[119]. Как известно, Дирриа ассирийских источников справедливо отождествляется с урартским Диргуни и локализуется к юго-западу от оз. Ван, в районе верховьев Западного Тигра, севернее Тушхана (совр. Карх)[120]. Что касается названия соседней с Амадани горы Арканиа, то оно сопоставляется с названием современного города Аргана Маден, близ западного истока Тигра[121]. Амадани же обычно отождествляют с современными горами Метина (между Мардином и Караджа-даг)[122].

На основании сказанного можно полагать, что исходный пункт похода Тиглатпаласара I против Наири следует искать где-то в районе Диярбекира. И это вполне естественно, так как еще до этого Тиглатпаласар дошел не только до района Диярбекира, но и севернее его—до шубарейских стран Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра и Исуа (Ишуа, Ишува) в низовьях реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом (Кара-су).

Название горы Тархуна анналов Тиглатпаласара—один из начальных объектов в маршруте ассирийских войск,—возможно, следует отождествлять с названием страны Тарахна (Дарахна)

---

[117] АКА, I, стр. 68—69 (IV, 96—V, 10).

[118] АКА, I, стр. 378 (III, 104—105).

[119] АКА, I, стр. 376—377 (III, 100—101).

[120] *A. Unger*, RLA, II, стр. 228—229. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 425.

[121] *E. Forrer*, PAR, стр. 28—29.

[122] RLA, I, стр. 91.

хеттских источников, которое здесь выступает наряду с Туманна, Пала, Турмитта (Дурмитта) и др.[123]. Туманну (античная Дэмана—севернее Саталы, по дороге в Трапезунд) указанного текста Дж. Гарстанг и О. Гэрни локализуют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су[124]. С этим мнением в основном согласен и Г. Г. Гиоргадзе, который Туманну и Пала склонен поместить в треугольнике между Сивасом, Кайсери (Кесария) и Гюрюном, а восточные границы областей Пала и Туманна довести до страны Тегарамма[125].

Таким образом, Тарахна (Дарахна) хеттских источников, как и Тархуна анналов Тиглатпаласара I, можно поместить, по-видимому, недалеко от Туманны, у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии. Туманну хеттских источников Г. А. Меликишвили отождествляет с Тумме анналов Тиглатпаласара[126]. В хеттских источниках рядом упоминаются Тарахна (Дарахна) и Туманна, в то время как в ассирийских (анналы Тиглатпаласара)—Тархуна и Тумме, что намекает на идентичность Тархуна с Тарахна и Тумме с Туманна.

Исходя из предложенных выше локализаций, можно полагать, что войска Тиглатпаласара I после переправы через Евфрат (resp. Аранани) вступили в Тархуна (Тарахна) и Тумме (Туманна) у верховьев Евфрата, к северу (северо-востоку) от Малатии. Анналы Тиглатпаласара свидетельствуют о том, что маршрут похода ассирийцев был направлен на север, по-видимому, восточнее Малатии, если иметь в виду, что Малатия (ассир. Милидиа) была завоевана на обратном пути, при возвращении ассирийцев на юг.

Далее, Тунубе анналов Тиглатпаласара в специальной литературе справедливо сопоставляется с Тунибуни анналов Салманасара III (BA, VI, 1, стр. 148, стк. 104)[127]. Согласно последним, Тунибуни (как и Тунубе) следует искать к северу от истоков Тигра, по направлению к Дайаэни. В анналах Тиглатпаласара Тунубе упоминается вслед за страной Тумме (Туманна хеттских источников). И если порядок перечисления стран здесь носит не случайный характер, то можно думать, что страна Тунубе находилась по соседству с Тумме-Туманна, т. е. где-то у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии.

---

[123] KBo, III, надпись VI, столбец II, стк. 37—39.

[124] *J. Garstang* and *O. R. Gurney*, GHE, стр. 31, 42.

[125] *Г. Г. Гиоргадзе,* К вопросу о локализации хеттских областей Palâ и Tumanna, ВДИ, 1960, № 1, стр. 83.

[126] *Г. А. Меликишвили,* ВДИ, 1963, № 2, стр. 118—120.

[127] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 170.

Для установления маршрута ассирийских войск на север следует определить местонахождение страны Химуа. Это название в специальной литературе отождествляют с Химмува (Ḫimmuwa) или Хеммува (Ḫemmuwa) хеттских источников, которое упоминается то в связи с Ишува, то с Тегарам(м)а[128]. Химмува-Хеммува хеттских источников, как и Химуа ассирийских надписей, следует предполагать, по-видимому, у верхнего Евфрата, между Ишува-Ишуа (в районе слияния Арацани с Евфратом) и Тегарам(м)а (напротив Ишува, на западном берегу Евфрата). Некоторые другие наирийские страны и горы также (Тумме-Туманна, Тунубе-Тунибуни, Хаштарае-Хаштера/и и т. д.) локализуются к северу от Малатии, по соседству с Тегарамма (Тил-Гаримму ассирийских источников).

Шеше же похода Тиглатпаласара I в перечислении гор занимает последнее место. В параллельном тексте, где перечислены наирийские страны, в конце фигурирует Дайаэни. Исходя из сказанного, можно полагать, что гора Шеше и страна Дайаэни были, очевидно, соседними географическими объектами на северной (северо-западной) периферии обширной территории племенного объединения Наири[129]. Любопытно, что среди составных частей той же страны Дайаэни-Диаухи в одной из урартских надписей выступает аналогичное с ассирийским Шеше название Шеше-тина[130]. И если здесь в tina (resp. tini?) видеть урартское самостоятельное слово со значением «имя, название» (а не окончание названия Шеше?)[131], то мы имеем дело с одним и тем же названием Шеше[132], под которым подразумевается гора, находившаяся на территории Диаухи-Дайаэни[133].

Анналы Тиглатпаласара ничего не сообщают о месте столкновения ассиро-наирийских войск. Согласно им, известно лишь, что в битве наирийцы понесли большие потери. «Тела их воинов на высотах гор и кругом их поселений» ассирийцы «разбросали как мусор. 120 их боевых колесниц захватили во время схватки».

---

[128] *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 150.

[129] Быть может, они даже являлись составными частями одной и той же историко-географической единицы.

[130] CICh, 27, стк. 1—10. УКН, 36, стк. 1—10.

[131] Ср. Dainala/i tini, Umešini tini, Kaliala ŠUM.

[132] По-видимому, и под Шеше-тина надписи Менуа следует подразумевать «гору», а не «страну».

[133] Согласно надписи УКН, 36, в составе Диаухи при Менуа находились также страны племени Балтудхи и города Халдиринулхи. О локализации упомянутых выше стран, гор и т. д. см. также стр. 158—160.

Однако, исходя из того, что недалеко от Маназкерта, у Йонджалу, найдена надпись того же Тиглатпаласара I, повествующая опять-таки о завоевании стран Наири[134], ряд исследователей склонен думать, что битва между войсками Ассирии и «стран» Наири произошла где-то северо-западнее или севернее озера Ван, если не в районе самого Маназкерта[135]. Конечно, это вполне возможно. Но вместе с тем следует иметь в виду, что при таком дальнем маршруте, от района Диярбекира до страны Дайаэни (в долине Чороха) и далее на север вплоть до «Верхнего» моря, ассиро-урартские столкновения происходили, по-видимому, не только в районе Маназкерта.

Г. А. Меликишвили думает, что сведения анналов о том, что Тиглатпаласар «60 царей стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь, прогнал своим дротиком до Верхнего моря», не следует воспринимать в буквальном смысле этого слова. По его мнению, «... здесь скорее указывается направление преследования, чем то, что ассирийцы в преследовании побежденного врага дошли до самого моря; достичь из района Малазгирта Черного моря—предприятие не легкое, и если ассирийцы в самом деле прошли бы этот путь и достигли берега моря, то, несомненно, об этом в надписи говорилось бы подробнее»[136].

Противоположного мнения по этому вопросу придерживается И. М. Дьяконов, согласно которому Тиглатпаласар I, по-видимому,—единственный из ассирийских царей, дошедший до Черного моря (в районе современного Батуми). После образования государства Урарту это было уже невозможно[137].

Нам кажется, что сведения анналов о том, что царей Наири и их союзников Тиглатпаласар «прогнал своим дротиком до Верхнего моря» довольно ясно указывают на то, что в этом знаменитом походе ассирийцы в самом деле достигли южных берегов Черного моря.

Далее в анналах Тиглатпаласара в одном случае упоминаются «23 царя стран Наири», оказавшие сопротивление ассирийскому нашествию, а в другом (несколько ниже)—«60 царей стран Наири и (те), которые пришли к ним на помощь». Всех их, как известно, ассирийский царь «прогнал своим дротиком до Верхнего моря».

---

[134] *C. F. Lehmann-Haupt*, Materialien, стр. 15—16, стк. 1—7.

[135] *C. F. Lehmann-Haupt*, Armenien, II, 1, стр. 115—116. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 17, прим. 1. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 170—171.

[136] *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 171.

[137] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 10, прим. 45. Возражения, выдвинутые Г. А. Меликишвили против этой точки зрения, см. в его «Наири-Урарту», стр. 171, прим. 3.

Исходя из приведенных сведений, Г. А. Меликишвили заключает, что во время этого похода ассирийцы сталкивались, по-видимому, с тремя основными группировками: с войсками «23 стран Наири», «60 царей» и теми, которые оказали помощь последним[138].

Однако нам кажется, что нет достаточного основания «60 царей» рассматривать оторванно от стран Наири и считать их лишь представителями (вождями) разных мелких племен северных причерноморских стран. Следует обратить внимание на то, что в тексте анналов Тиглатпаласара речь идет не вообще о «60 царях», а о «60 царях стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь»[139]. К тому же эти сведения в анналах приводятся вслед за повествованием о столкновении войск Ассирии и 23 царей стран Наири. Сказанное дает нам повод думать, что в обоих случаях речь идет, в основном, о царях стран Наири, причем в первом случае фигурируют лишь наирийские цари, а во втором—правители не только тех же наирийских стран, но и их союзников, т. е. те, «что пришли к ним на помощь». Именно этим следует объяснить тот факт, что количество царей от 23 (лишь только наирийских) возрастает вплоть до 60 (цари стран Наири и их причерноморских союзников).

Если предложенную выше интерпретацию интересующего нас отрывка анналов считать правдоподобной, то следует полагать, что первое столкновение ассиро-наирийских войск (с участием военных сил 23 стран Наири во главе с их «царями») завершилось поражением последних. Тиглатпаласар «тела их воинов на высотах гор и кругом их поселений разбросал (?), как мусор (?); 120 их боевых (?) колесниц захватил во время схватки». Лишь вслед за этим ассирийский царь, согласно его анналам, «60 царей стран Наири и (тех), что пришли к ним на помощь, прогнал своим дротиком до Верхнего моря».

Таким образом, как будто выясняется, что после первой неудачи наирийских войск против общего врага—Ассирии, с войсками 23 стран объединились войска 37 причерноморских племен, именно которых (войск стран Наири и их союзников) ассирийцы преследовали вплоть до южных берегов Черного моря.

Итак, исходя из сказанного, можно заключить, что маршрут знаменитого похода Тиглатпаласара I в третьем году его правления, т. е. в 1114 г. до н. э., начинался в районе Диярбекира и далее

---

[138] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 171—172.

[139] Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти 60 царей то не имеют отношения к странам Наири, то, наоборот, все являются царями лишь стран Наири. Ср. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 13, прим. 4 и стр. 171—172.

проходил на север, вплоть до южных берегов Черного моря. К тому же локализация некоторых наирийских областей и гор как будто показывает, что вначале маршрут проходил западнее Ванского озера к Маназкерту, в районе которого, по-видимому, произошло первое крупное столкновение ассиро-наирийских войск. Далее, переправившись через Арацани[140], ассирийцы в ожесточенных боях, вероятно, не раз преодолевали упорное сопротивление войск стран Наири и их союзников и преследовали отступающих врагов на северо-запад вначале до страны Дайаэни (в долине Чороха), а затем вплоть до Черноморского побережья. Вполне вероятно, что некоторые подразделения ассирийских войск во главе с разными туртанами (военачальниками) время от времени отделялись от общего контингента армии Тиглатпаласара и действовали самостоятельно к западу или востоку от основного маршрута, поэтому ассирийцы могли в короткое время покорить многие наирийские области.

Следует обратить внимание и на то, что в анналах Тиглатпаласара повествуется лишь об оказании ему сопротивления 23-мя наирийскими областями, а не о покорении последних в отдельности. Следовательно, вполне вероятно, что в процессе своего похода ассирийский царь побывал не во всех странах Наири. Поражение объединенной армии стран Наири и их союзников, естественно, в полной мере обеспечивало власть Ассирии над всеми этими областями и племенными территориями, начиная с района Диярбекира (у верховьев Тигра) вплоть до Черноморского побережья.

Далее анналы Тиглатпаласара сообщают, что все цари стран Наири живыми попали в руки ассирийцев. Однако Тиглатпаласар «их помиловал, спас их жизнь... освободил их от плена и уз и заставил их принести присягу своим великим богам на будущие времена, навеки, на рабство». Он забрал в заложники лишь «сыновей, произведение их утробы», но после наложения дани (1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота) их также «отпустил в их страны».

Несколько иная судьба выпала на долю Сени—царя страны Дайаэни. Если цари остальных 22 стран Наири беспрекословно приняли владычество Ассирии и поэтому были «помилованы» и «освобождены от плена» на месте (в Наири), то лишь Сени, «который не склонился перед богом Ашшуром», «пленным и связанным» был уведен в Ассирию, в город Ашшур. Впоследствии, однако, и Сени был «помилован и отпущен» из города Ашшура, чтобы он славил «великих богов» Ассирии за спасение своей жизни.

---

[140] Когда анналы Тиглатпаласара I отмечают о переправе ассирийцев через Евфрат, имеется в виду, по-видимому, Восточный Евфрат или Арацани.

Результаты данного знаменитого похода Тиглатпаласар обобщает следующим образом: «Обширными странами Наири до всех пределов их я овладел (и) склонил их к моим ногам»[141].

Обеспечив свое господство над обширной территорией племенного объединения Наири, Тиглатпаласар возвращается на юг, на свою родину. По пути он сталкивается с «высокомерным и непокорным» населением города Милидиа[142]. Однако последнее «ужаснулось натиска сильной битвы» многочисленных войск Тиглатпаласара и «обняло его ноги». Исходя из этого, ассирийский царь избегает здесь всяких насилий и лишь довольствуется получением заложников города Милид(иа) и наложением на него дани—ежегодно по 1 «имеру» магниевой руды для жертвоприношений[143].

Уже тот факт, что ассирийские войска вторглись в пределы Милид(иа) лишь на обратном пути, при возвращении их с Верхнего моря, является косвенным доказательством тому, что маршрут похода Тиглатпаласара на страны Наири проходил к востоку от Малатии (ассир. Милидиа) и Евфрата.

Данный путь Тиглатпаласара I на север из Диярбекира до Арацани шел, по-видимому, через Хани. Форсировав Арацани, ассирийские войска далее по дороге Акчан—Муш могли попасть в Маназкерт (Малазгирт). Отсюда через Буланых и Хыныс они, возможно, преследовали урартийцев и их союзников вплоть до Эрзерума. Ассирийцы, быть может, далее вышли к южному побережью Черного моря по дороге Эрзерум—Байбурт—Трапезунд. Обратный же путь Тиглатпаласара на юг уже шел к западу от Евфрата: по дороге Гиресун—Шапин-Гарахисар—Зара—Сивас—Кангал—Хекимхан—Малатия.

Покорив обширные территории 23 стран Наири и 37 племен их причерноморских союзников, Тиглатпаласар в дальнейшем устремляется в страну Мусру, которая, как известно, была объектом завоевания Ассирии и ранее, при Салманасаре I[144]. Путь на Мусру проходил между горами Эламуни, Тала и Харуса. Далее анналы этого царя сообщают, что войска страны Кумани вышли на помощь стране Мусру. Тиглатпаласар сразился с мусрийцами и куманийцами, нанес им поражение и запер их в городе Арин(н)и страны

---

[141] АКА, I, стр. 69—71 (V, 10—32). АВИИУ, 10 (IV, 43, V, 22).

[142] Город и сопменная область на западном (правом) побережье Евфрата; совр. Малатия.

[143] АКА, I, стр. 71—72 (V, 33—41). АВИИУ, 10 (V, 33). Согласно одной из надписей, Тиглатпаласар получает дань города Милиде Великой страны хеттов (АВИИУ, 11).

[144] Об этом см. выше, стр. 12, 19—20 настоящей работы.

Мусру[145]. Из продолжения текста явствует, что Арин(н)и находился у подножья какой-то горы Анса, битва между 20-тысячными войсками куманийцев и армией Тиглатпаласара произошла на горе Тала. После разгрома куманийцев ассирийские захватчики преследовали остатки их войск до горы Харуса, расположенной перед страной Мусру и т. д. и т. п.[146].

Установлению локализации покоренных Тиглатпаласаром стран Мусру и Кумани могут помочь названия упомянутых выше гор Эламуни и Тала, а также царского города Кипшуна страны Кумани. Как известно, в Эламуни(а), Аламун, Улманна специалисты урартской эпиграфики справедливо видят местное название верхнего течения Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе[147]. Название же горы Тала, кроме анналов Тиглатпаласара I, больше нигде не встречается, однако нам кажется, что она, возможно, имеет отношение к названию Тэла—поселения страны Хабхи[148]. Что касается царского города Кипшуна страны Кумани, то Э. Форрер отождествляет его с современным Гефше, в 14 *км* к северо-востоку от Захо, в бассейне Восточного Хабура[149].

Таким образом, выясняется, что поход Тиглатпаласара I в данном случае был направлен на территории у верховьев Эламунна (Большого Заба), где ассирийцами была покорена страна Мусру[150] с городом Арин(н)и. Далее ассирийцы двинулись на юго-запад, против страны Кумани, так как последняя, выполняя союзнические обязательства (по отношению к Мусру), своим многотысячным войском оказывает помощь этой стране. Тиглатпаласар строго наказывает также куманийцев: в ожесточенной битве с 20-тысячными войсками их на горе Тала Тиглатпаласар одержал блестящую победу, преследовал остатки отступающих войск куманийцев до горы Харуса (по соседству с Мусру), затем «запер их в городе

---

[145] Что Арин(н)и являлся городом страны Мусру, хорошо видно из надписи Салманасара I. IAK, стр. 114—116, стк. 6—15.

[146] АКА, I, стр. 75—77 (V, 67—92). АВИИУ, 10 (V, 67, 73, 82).

[147] *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1947, № 4, стр. 28; *он же*, Наири-Урарту, стр. 153.

[148] АКА, I, стр. 274 (I, 60). АВИИУ, 23 (1, 58). Однако следует иметь в виду, что к этому Тэла не имеет отношения соименное название поселения в стране Нирбу (в горах Кашйари). АКА, I, стр. 293 (I, 112—113).

[149] *E. Forrer*, PAR, стр. 37.

[150] Этот Мусру (Муцру), в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным урартским культовым центром Ардини-Мусасир. АВИИУ, 2, прим. 9.

Арин(н)и», большие города покорил, предал их огню и разрушению, «обратив в холмы и пашню».

В анналах Тиглатпаласара особое место занимает повествование о покорении опорного города куманийцев Хунуса и царского города Кипшуна. По-видимому, Хунуса был культовым центром страны Кумани, ибо после его покорения ассирийцы, вместе с «имуществом» и «богатством», унесли оттуда также куманийских богов, которые в перечислении увезенного трофея занимают первое место. На это в некоторой степени указывает, быть может, и тот факт, что после разрушения и окончательного опустошения города Хунуса с его тремя большими крепостными стенами, сложенными из обожженных кирпичей, на его же месте Тиглатпаласар воздвиг именно храм и поместил в нем изготовленную им же бронзовую молнию с надписью об одержанной победе[151].

Последним опорным пунктом страны Кумани, для покорения которого потребовались серьезные усилия ассирийских войск, являлся царский город Кипшуна[152]. Когда Тиглатпаласар осадил этот город, царь куманийцев вынужден был покорно «обнять его ноги». Однако ассирийский царь не довольствовался этим. Он приказал царю куманийцев собственными усилиями снести большую стену и башни города Кипшуна, сложенные из обожженного кирпича. Приказ Тиглатпаласара был выполнен беспрекословно: крепостные стены и башни города были снесены от основания до зубцов и обращены в холмы. Затем ассирийский царь полонил 300 виновных и непокорных семейств города Кипшуна, взял заложников[153], наложил на куманийцев дань и подать[154].

Сведения некоторых надписей Тиглатпаласара показывают, что позиции Ассирии в странах Наири были, по-видимому, не совсем прочными. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что, несмотря на прежнюю победу, Тиглатпаласар был вынужден «в третий раз» совершить походы в страны Наири. При этом ныне он уже не в состоянии достигнуть Черноморского побережья, как это бывало раньше. Маршрут ассирийских войск теперь завершается в стране Дайаэни (в бассейне Чороха), причем вместо прежних 23 царей Тиглатпаласар ныне сталкивается с 30 царями

---

[151] АКА, I, стр. 75—80 (V, 73—VI, 21). АВИИУ, 10 (V, 73, 82, 99).

[152] О локализации Кипшуна (Кибшуна) см. выше, стр. 47.

[153] В одном из отрывков дубликата анналов Тиглатпаласара упоминается 2000 человек полона, захваченного ассирийцами в Кумани. Вероятно, под ними подразумеваются те же упомянутые выше 300 виновных семейств и заложники. АКА, I, стр. 120, № 2, лиц. стор., стк. 17—18.

[154] АКА, I, стр. 80—82 (VI, 23—38).

стран Наири, армия которых состояла из 22 тысяч воинов. Несравненно строже наказывает Тиглатпаласар царей Наири после их поражения. Если раньше он их в основном «помиловал» на месте, т. е. в странах Наири, то ныне Тиглатпаласар в носы наирийских царей продел кольца, словно волам, и забрал позорно в свой город Ашшур. Как и раньше, ассирийский царь в странах Наири берет заложников, в качестве приношения получает упряжных коней, накладывает дань и подать[155].

Таким образом, изучение походов Тиглатпаласара I показывает, что страны Наири все время были в центре внимания этого ассирийского царя. Однако покорение обширной территории племенного объединения Наири, простиравшейся от района оз. Ван и сопредельных областей вплоть до страны Дайаэни-Диаухи, было делом не совсем легким. Исходя из этого, Тиглатпаласар еще с начала своего правления предпринимает ряд стремительных походов для проникновения в пределы Наири.

Один из основных маршрутов ассирийцев проходил через бассейн Тигра. Перевалив через горы Кашйари, они завоевывают обширную территорию шубарейцев со странами Катмухи, Бабхи, Алзи, Пурулумзи и т. д. У истоков Тигра и севернее Тиглатпаласар мерит свои силы с теми же мушкийцами, каскейцами (абешлайцами) и урумейцами—«непокорными людьми хеттской страны», которые еще в первой половине XII в. до н. э. захватили области и поселения страны Шубарту. В этом направлении ассирийцы пошли еще дальше и проникли в пределы племенного объединения Наири в стране Исуа-Ишуа, в районе слияния Арацани с Евфратом.

Другой маршрут Тиглатпаласара против Наири проходил через бассейн Верхнего Заба. Здесь он покоряет страны Кумани, Мусру (Мусасир?), Хабхи и Суги со своими областями Хим(м)е, Лухи (Луха), Ар(р)ирги, Аламун и Тумни (?) (Нимни?).

Таким образом, племенное объединение Наири с юга, юго-запада и юго-востока отныне оказывается в могучем кольце ассирийских завоевателей. После этого уже ничто не сдерживало победного шествия многочисленных и хорошо вооруженных войск Тиглатпаласара из района Диярбекира, у верховьев Тигра, до страны Дайаэни и далее еще севернее, вплоть до южных берегов Черного моря.

Походы Тиглатпаласара, как и других древневосточных царей, нередко носили чисто грабительский характер. Об этом свидетельствуют факты об уводе военнопленных, угоне скота и т. д. с терри-

---

[155] АВИИУ, 11, 12, 13, 16.

торий покоренных стран и областей. Вполне понятно, что покоряемые территории интересовали Ассирию прежде всего своими разнообразными богатствами.

Однако дело в том, что в надписях Тиглатпаласара I о грабеже и дани, к сожалению, весьма часто говорится неопределенно: «их полон, их имущество, их богатство я вывел (увел)». В таких случаях исследователь нередко оказывается в довольно затруднительном положении при выяснении вопроса, что именно таится под неопределенными словами «имущество», «богатство» и т. д. По мнению И. М. Дьяконова, когда ассирийские источники говорят «имущество» и «богатство» «(я) вывел» (uṣêṣa), то эти «выведенные» «богатства» и т. д. состояли, быть может, преимущественно из скота[156]. Более того, в некоторых случаях это мнение подтверждается соответствующими фактами. Так, например: в «богатстве», захваченном Тиглатпаласаром в стране Шубарту, числится «упряжь ярма»[157], в «имуществе» и «богатстве» стран Наири—«обширные табуны коней, мулов, лошаков (?) и скот их лугов без счета»[158] и т. д.

Выше мы привели лишь те факты, которые устанавливаются без особого труда, на основании одних и тех же письменных источников, оставленных Тиглатпаласаром I. Однако в целом ряде других случаев всесторонним анализом ассирийских и урартских надписей удается выяснить также «богатства» многих других стран и областей. Это обстоятельство позволяет обрисовать в общих чертах картину экономики покоренных Тиглатпаласаром областей, а следовательно, и выяснить исконные интересы Ассирии на этих территориях.

Здесь следует обратить внимание также на то обстоятельство, что в экономике упомянутых выше Шубарту (ср. Шуприа, Шубриа и т. д.) и Наири занимали определенное место не только скотоводство, но и земледелие, садоводство-виноградарство, обработка железных, медных и других изделий, основанная на местном сырье[159].

Большой интерес для Ассирии представляла и Катмухи. В укрепленном городе Шереш(ш)е этой страны Тиглатпаласар I захватил золотые и серебряные статуэтки богов, 180 медных сосудов, 5 бронзовых чанов, большие бронзовые чаны и котлы; кроме

---

[156] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 10, прим. 8.

[157] АКА, I, стр. 48—49 (III, 1—6). АВИИУ, 10 (II, 89).

[158] АКА, I, стр. 68—69 (IV, 96—V, 8). АВИИУ, 10 (IV, 43 сл.).

[159] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 69, 116, 167. *Н. Б. Янковская,* ВДИ, 1956, № 1, стр. 35—36, 38, 41.

того, крупный и мелкий рогатый скот в качестве дани и подати получил ассирийский царь в Уррахинаше—другом укрепленном городе Катмухи[160]. Обработка металлов и развитие скотоводства в области Катмухи подтверждаются также другими ассирийскими источниками[161]. Эта область, как известно, славилась также виноградарством и виноделием[162].

Из покоренных Тиглатпаласаром областей Хабхи отличалась изготовлением серебряных изделий, земледелием, виноградарством и виноделием, а также разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота[163]. Что же касается Мусасира, то он мог интересовать Ассирию (как и Урарту) со многих точек зрения. Прежде всего следует отметить большие запасы благородных металлов (золота, серебра), меди, свинца и т. д. По своим запасам меди, например, Мусасир занимал вполне обособленное место во всей Передней Азии. В этом смысле ему уступал даже Дамаск[164]. Однако Мусасир, как известно, обладал и другими богатствами, среди которых особое место занимали продукты садоводства, виноградарства-виноделия и скотоводства[165].

Из покоренных Тиглатпаласаром у верховьев Евфрата областей Мелид(иа) (арм. Малатия), как известно, должна была платить Ассирии в качестве ежегодной дани по 1 «имеру» магниевой руды для жертвоприношения[166]. Она славилась также своими запасами меди и свинца[167], развитым скотоводством и т. д.[168].

Не меньший интерес для Тиглатпаласара I представляла страна Дайаэни-Диаухи далекого севера, территория которой простиралась от района Эрзерума вплоть до бассейна Чороха. Эта древняя горная область, как известно, богата залежами руд многих металлов, чем и следует объяснить значительное развитие здесь металлургии. Известно, например, что урартский царь Аргишти I в Диаухи в качестве дани получал 41 мину золота, 37 мин серебра, несколько десятков тысяч мин меди и т. д. Высокого уровня разви-

[160] АКА, I, стр. 41—43 (II, 28—53). АВИИУ, 10 (II, 25, 36).

[161] *Н. Б. Янковская*, ВДИ, 1956, № 1, стр. 35, 41. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 164.

[162] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 116.

[163] *Н. Б. Янковская*, ВДИ, 1956, № 1, стр. 34. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 68, 117, 157—158.

[164] *Н. Б. Янковская*, ВДИ, 1956, № 1, стр. 30—31, 35—37.

[165] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 114, 154—156.

[166] АКА, I, стр. 72 (V, 39—41).

[167] *Н. Б. Янковская*, ВДИ, 1956, № 1, стр. 36.

[168] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 163, 168—169.

тия достигли здесь также земледелие, коневодство и скотоводство[169].

В заключение данного раздела следует отметить, что покоренные Тиглатпаласаром страны и области интересовали Ассирию и в том отношении, что они регулярно обеспечивали, очевидно, многочисленные царские (государственные), храмовые, общинные и другие хозяйства десятками тысяч рабов.

3. АССИРО-УРУАТРИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XI—X ВВ. И В НАЧАЛЕ IX В. ДО Н. Э.

Середина XI в. до н. э. характеризуется полным упадком таких крупных переднеазиатских государств, как Египет, Ассирия. В отличие от них усиливаются и постепенно приобретают самостоятельность более мелкие государства—Сирия, Финикия, Палестина.

Анналы ассирийских царей X в. до н. э. Ашшурдана II и Ададнерари II извещают о страшных бедствиях, причиненных Ассирии арамейскими кочевниками: вырезывалось местное взрослое население, обращались в рабство дети, забирались запасы зерна, уничтожались земледельческие орудия, угонялись лошади, крупный и мелкий рогатый скот. В Ассирии всюду свирепствовали голод и нищета, которые и заставляли крестьян покидать свою родину и уходить на чужбину. Если Тиглатпаласар I против арамейских кочевников успешно провел десятки кровопролитных войн, то более слабые его преемники не были в состоянии приостановить наступательный ход этих племен. Вторгаясь в пределы Ассирии, арамейцы постепенно оседали здесь, результатом чего явилась окончательная семитизация тех субарейских поселений, которые издавна находились под ассирийским господством. Подвергались сильной арамеизации также сами ассирийцы. К концу X в. до н. э. ассирийцы и семитизированные субарейцы постепенно сливаются в один народ. Это обстоятельство создает необходимые предпосылки и для нового усиления Ассирии и успешного отражения набегов кочевых арамейских племен. Степи Аравии и Сирии извергали все новые потоки кочевых племен, угрожавших уничтожить древнюю земледельческую культуру Ассирии[170].

При описанной выше политической ситуации Передней Азии

---

[169] *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 40—41. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 88—89, 170—178.

[170] *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 301—302.

состояние наири-уруатрийских племен, очевидно, в то время было довольно утешительным. Это следует объяснить прежде всего тем, что основной противник наири-уруатрийского союза—Ассирия—была занята нормализацией положения внутри страны после разрухи и опустошения, причиненных ей арамейскими кочевниками, а также дальнейшим обеспечением обороноспособности страны против новых мощных потоков кочевых племен из степей Аравии и Сирии.

Ныне Ассирия, разумеется, не только не в состоянии по-настоящему вмешиваться в дела своего северного соседа—союза племен Наири-Уруатри, но и должна была обеспечить безопасность своих северных владений у верховьев Тигра, Большого Заба и др., на которые все время зарилось Наири-Уруатри. Наступила пора, когда этот мощный союз племен мог хотя бы до некоторой степени отомстить Ассирии за свои прежние длительные неудачи. Об этом содержат весьма интересные сведения надписи ассирийских царей Ашшурбелкалы (1076—1059 гг. до н. э.), Ададнерари II (911—890 гг. до н. э.) и Тукульти-Нинурты II (889—884 гг. до н. э.).

Военные столкновения между Ассирией и страной Уруатри (mât $_{U\text{-}ru\text{-}a\text{-}ṭ\text{-}ri}$ [171]) наблюдаются с начала же правления Ашшурбелкалы. Согласно анналам этого царя, ассирийские войска с трудом преодолевают горы Хини[.....] и Йаткун, затем переправляются через реки [.....]да и Самануна и после всего этого оказываются в пределах страны Уруатри[172].

В анналах Ашшурбелкалы перечисляется и целый ряд поселений, захваченных, по-видимому, при походе против Уруатру: Кукиаба, Адаррашка, Дунаша[....], Эридун[173], Иштайаун, Иккиа, Сусуку, Шаллагиду, Тарраба, Зурзура[....], Лигуну, Ишкутну, Элида, Иштамниа, Ара[.....], Аринун, Сасалхиа, Харуру[.....], Панирасу, Пани[.....], Хиришту, Улмиш, Набала[.....], Хиппу, Харариа, Апаруну, Зикуну, Хардиа[174], Элакуш[....], Йаблиуну и т. д.[175].

---

[171] Такое написание встречается в анналах Ашшурбелкалы. AfO, VI, 2/3, 1930, стр. 82—83 (I, 35).

[172] Там же, стр. 82—83 (I, 32—35).

[173] Ср. урартский «город Эридиани» (вариант: «город Ирдиани»). УКН, 27, стк. 16, 59.

[174] Ср., быть может, поселение Харда(Ḫa-ar-da, Ḫar-da) разведывательных донесений ассирийского царского архива времен Саргона II. RCAE, I, № 424 (лиц., 11); 548 (обор., 7). АВИИУ, 50 (34, 35).

[175] AfO, VI, 2/3, стр. 82—83 (I, 36—46). Ср. *Mirjo Salvini*, Nairi e Ur(u)-a[ri, Roma, 1967, стр. 59.

В событиях же третьего года правления Ашшурбелкалы, т. е. в 1074 г. до н. э., снова отмечается поход на север, при котором ассирийцы оказываются в странах Химму, Баргун (Машгун) и т. д.[176].

К сожалению, далеко не все области и поселения, упомянутые в анналах Ашшурбелкалы, поддаются локализации. Следовательно, пока что остается невыясненным целый ряд вопросов, связанных с завоевательной политикой упомянутого ассирийского царя на севере, а также маршруты походов ассирийцев, направленных против Уруатру. Однако возможность локализации некоторых стран и поселений создает определенные перспективы для изучения, в общей сложности, истории ассиро-уруатрийских военных столкновений при Ашшурбелкале.

С этой точки зрения представляет интерес гора Йаткун, которую преодолели войска Ашшурбелкалы при походе на Уруатру. Здесь важно отметить, что, согласно мнению некоторых исследователей, Йаткун анналов Ашшурбелкалы следует отождествить с Уаткун одной из надписей Салманасара I и Аткун анналов Ашшурнасирапала II. Уаткун надписи Салманасара I, как известно, упоминается наряду со страной Хим(м)е, находившейся в составе хабхийской страны Суги[177]. Что касается Аткун анналов Ашшурнасирапала II, то оно выступает среди поселений у подножий гор Нибур (совр. Джуди-даг) и Пацата[178]. Выступив отсюда, Ашшурнасирапал переправился через Тигр и подошел к стране Катмухи, на западном берегу Тигра, севернее гор Кашйари. Исходя из этого, Э. Форрер Уаткун (resp. Йаткун, Аткун) локализует между Тигром и Верхним Забом, восточнее совр. Джезирет-ибн-Омара[179].

Далее следует отметить некоторые из перечисленных выше поселений, выступающих в связи с походом Ашшурбелкалы против Уруатру. Нам кажется, что поселение Аринуи анналов Ашшурбелкалы с большой долей вероятности следует отождествить с Арина

---

[176] AfO, VI, 2/3, стр. 84—85 (III, 15—17). Приведенные выше сведения анналов Ашшурбелкалы дошли до нас в крайне неудовлетворительном состоянии: повреждения в них встречаются сплошь и рядом.

[177] О локализации Хим(м)е подробнее см. выше, на стр. 13—14.

[178] АКА, I, стр. 278 (I, 70—71).

[179] *E. Forrer*, PAR, стр. 37. Однако, с другой стороны, ассир. Аткун (Уаткун, Йаткун) Э. Форрер ошибочно сопоставляет с нарицательным словом atqana известной урартской культовой надписи «Мхер-капуси» (УКН, 27, стк. 19, 64).

одной из надписей Салманасара I[180] и Арини анналов Тиглатпаласара I[181]. В последних Арина-Арини выступает в качестве поселения страны Мусру, которую, в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным культовым центром Ардини-Мусасир, расположенным у верховьев Большого Заба и на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия[182]. Мысль о тождественности Аринун анналов Ашшурбелкалы и Арину одной из надписей Салманасара I почему-то до сих пор не возникала у исследователей[183]. Однако она кажется тем более вероятной, что в упомянутых письменных памятниках Салманасара I и Ашшурбелкалы повторяются и некоторые другие географические названия в полной тождественности или с несущественными разночтениями (см. Баргун; ср. Химме и Химму, Уаткун и Йаткун, Зингун и Зикуну).

Не исключена возможность, что в соименных названиях области и реки Траби (Thrabi) средневековых армянских источников[184] сохранилось наименование поселения Тарраба анналов Ашшурбелкалы. В таком случае интересующую нас Тарраба следует искать к западу от Урмийского озера, в известной армянской провинции Парскахайк.

Затем, город Хиришту анналов Ашшурбелкалы в одном из отрывков анналов Тиглатпаласара I (?) выступает в качестве поселения какой-то страны (название ее в тексте повреждено полностью), которая находилась по соседству с Хабхи[185]. Следовательно, город Хиришту, завоеванный Ашшурбелкалой в начале своего правления, следует искать где-то между верховьями Большого Заба и Тигра.

Зикуну анналов Ашшурбелкалы Э. Вейднер считает идентичным с Зингун одной из надписей Салманасара I[186], а Зингун-Зикуну ассирийских надписей И. М. Дьяконов сопоставляет с Зикуни

---

[180] IAK, стр. 114 (II, 6).

[181] AKA, I, стр. 76 (V, 77).

[182] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 2, прим. 9.

[183] И. М. Дьяконов выдвигает возможность аналогии Арина надписи Салманасара I с Арини у Тукульти-Нинурты I (АВИИУ, 6), однако в этом у нас нет полной уверенности. См. АВИИУ, 6, прим. 8 и «указатель», стр. 285; ср. *E. Forrer*, RLA, 1, стр. 150.

[184] Это название встречается: Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, Ереван, 1963, стр. 108—109. Об этом см. также карту Урарту, составленную Н. Адонцем.

[185] AKA, I, стр. 122—123, № 4, стк. 10—14.

[186] *E. F. Weidner*, AfO, VI, 2/3, стр. 82—83 (I, 44) и прим. 51.

одной из надписей урартского царя Руса II, происходящих из Адыльджеваза[187]. В таком случае, Зингун-Зикуну ассирийских источников, как и Зикуни урартских надписей, возможно, следует локализовать в районе Адыльджеваза, т. е. на северном побережье озера Ван[188].

В связи с событиями, разразившимися при Ашшурбелкале между Ассирией и Уруатру, следует вспомнить область Химму, против которой ассирийцы вынуждены были «пойти во второй раз». Как известно, интересующая нас Химму в специальной литературе отождествляется с Химме одной из надписей Салманасара I и Химе анналов Тиглатпаласара I, причем в первом случае Химме выступает в качестве области племенного объединения Уруатри, а во втором—страны Хабхи[189]. Таким образом, из сказанного вытекает, что Хим(м)е или Химму следует локализовать где-то между верховьями Большого Заба и Тигра.

В анналах Ашшурбелкалы наряду с Химму повествуется также о покорении страны Баргун. Химме и Баргун (Машгун) фигурируют рядом также в известной надписи Салманасара I, описывающей поход опять-таки против Уруатри[190]. Исходя из этого, Баргун следует искать по соседству с Химме, т. е. недалеко от широко известной страны Хабхи.

Таким образом, из рассмотренного выше материала вытекает, что самым южным пределом завоеваний Ашшурбелкалы являлась страна или гора Йаткун (Уаткун), локализуемая у верховьев Тигра, в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг). Далее он двинулся на северо-восток, пересек Большой Заб где-то у его верховьев и здесь, на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия, покорил область Мусру (resp. Мусасир?) с городом Аринун (Арину)[191]. Некоторые другие области и поселения, также покоренные Ашшурбелкалой, локализуются где-то между верховьями Большо-

---

[187] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 2, прим. 5.

[188] Я. А. Манандян же Зингун отождествляет с совр. Зенган—в районе между верхним Тигром и городом Мидият. *Я. А. Манандян,* О некоторых спорных проблемах..., стр. 8.

[189] Об этом подробнее см. выше, на стр. 13—14 настоящей работы.

[190] ІАК, стр. 114 (I, 32—33).

[191] В анналах Ашшурбелкалы сохранилось лишь название города Аринун страны Мусру. Однако сопоставление его с сомнительными Арина надписи Салманасара I и Арини анналов Тиглатпаласара I, в которых Арина-Арини выступает в качестве поселения страны Мусру, не оставляет сомнения в том, что у Ашшурбелкалы также покорение Мусру в целом (с городом Аринун) само собой разумеется.

го Заба и Тигра. Так, Химму являлась соседней со страной Хабхи областью или даже входила в состав последней, страна Баргун находилась где-то недалеко от Хабхи, Хиришту представляла поселение какой-то страны, соседней с Хабхи и т. д. И если сопоставление ассирийского Зикуну-Зингун с урартским Зукуни можно считать правдоподобным, то пределы завоеваний Ашшурбелкалы следует отодвинуть, по крайней мере, вплоть до района Адыльджеваза на северном побережье оз. Ван. Тогда, разумеется, целый ряд поселений, упоминаемых в анналах между Хиришту и Зикуну, следует искать между верховьями Большого Заба и Тигра, с одной стороны, и Адыльджеваза—с другой, т. е. к западу и югу от Ванского озера, а некоторые другие, фигурирующие вслед за Зикуну, где-то недалеко от Адыльджеваза.

В связи с завоеваниями Ашшурбелкалы бросается в глаза то весьма важное обстоятельство, что в начале правления этого царя Ассирия ведет борьбу с Уруатру за те же области и поселения, которые были объектами завоевания еще при Салманасаре I—в первой половине XIII в. до н. э. Это объясняется тем, что племенное объединение Уруатру, воспользовавшись временным упадком Ассирии после правления Тиглатпаласара I, стало вытеснять это древневосточное государство с территорий, лежавших к югу и юго-востоку от оз. Ван. Прекрасным доказательством сказанному может служить сопоставление Химме, Арину (поселение страны Мусру) Уаткун, Зингун надписи Салманасара I и соответственно Химму, Аринун, Ваткун, Зикуну анналов Ашшурбелкалы. Страна Баргун также была яблоком раздора между Уруатру и Ассирией как при Салманасаре I, так и при Ашшурбелкале.

Однако следует заметить, что результаты военной экспансии Ашшурбелкалы против Уруатри были, очевидно, не совсем прочными. Об этом свидетельствует тот факт, что царю Ададнерари II (911—890 гг. до н. э.) впоследствии приходилось сталкиваться с Уруатру на тех же территориях, которые в свое время были объектами завоевания Ашшурбелкалы. Походы и Ашшурбелкалы, и Ададнерари II начинаются в районе гор Нибур (совр. Джуди-даг), причем в одном случае исходным пунктом является Уаткун, а в другом—Кумани.

После покорения пространной страны куманийцев войска Ададнерари II переправляются через Тигр и оказываются на территории какой-то страны (название повреждено) с 40 поселениями. Если иметь в виду, что Ададнерари II наряду с полоном, имуществом и богатством здесь захватил также крупный и мелкий рогатый скот, а на том (западном) берегу Тигра, напротив Кумани,

была расположена развитая скотоводческая область Катмухи, то нетрудно прийти к выводу, что путь Ададнерари II из района гор Нибур, т. е. из страны Кумани, далее шел на запад. Переправившись через реку Тигр, ассирийские войска оказываются на территориях к северу от гор Кашйари, где и производят зверские разрушения и грабеж, по-видимому, в стране Катмухи[192]. Прекрасным подтверждением сказанному может служить тот факт, что среди покоренных Ададнерари стран и областей в его титулатуре фигурирует также Кутмухи (resp. Катмухи), которая была включена в пределы Ассирии (АВИИУ, 21).

В следующем, втором году своего правления, т. е. в 910 г. до н. э., в 4-й день месяца арахсамна[193], Ададнерари II снаряжает поход в страну Хабхи, в процессе которого он покоряет База, Сарбалиа, Дидуала и ряд других поселений, расположенных на берегу реки Руру страны Мехри. В установлении местоположения страны Мехри и маршрута ассирийских войск до Мехри и Хабхи может помочь то обстоятельство, что Мехри в надписях упоминается наряду с Кумани (Укумани?)[194]. Исходя из этого, можно заключить, что территорию Мехри, возможно, следует искать где-то по соседству с Кумани[195]. В самом деле, Н. Адонц Мехри древневосточной эпохи сопоставляет с названием горы Мехри-нар, расположенной у истоков Восточного Хабура[196], севернее Кумани.

Таким образом, если в предыдущем 911 г. до н. э. Ададнерари II покорил страну Кумани, то ныне, в 910 г. до н. э., он старается завоевать некоторые другие северные области, в число которых попадают также Мехри и Хабхи. В надписи АВИИУ, 20, вначале упоминается об отправлении Ададнерари II в страну Хабху (Хабхи), а затем о покорении поселений страны Мехри, расположенных на берегу реки Руру. Эти сведения тоже не противоречат локализации страны Мехри (=Мехри-нар?) у истоков Восточного Хабура, т. е. между интересующими нас областями Кумани и Хабхи.

Дело в том, что хотя Хабху в надписи Ададнерари и упоминается раньше, чем Мехри, однако в ней повествуется не о покорении Хабху, а лишь об отправлении в эту страну, после чего только речь

---

[192] Ср. *И. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 164.

[193] Октябрь—ноябрь. ARAB, II, стр. 499.

[194] АВИИУ, 3, 6, 7, 13, 21.

[195] Как известно, Кумани локализуется южнее гор Нибур (совр. Джуди-даг), в долине Восточного Хабура. Об этом подробнее см. ниже, стр. 362—365.

[196] *N. Adontz,* НА, стр. 64. По мнению же И. М. Дьяконова, Мехри—довольно общее название каких-то племен к северу от Ассирии. АВИИУ, 3, прим. 3.

идет о покорении мехрийских поселений. Следовательно, на основании приведенных сведений нетрудно догадаться, что страна Мехри (Мехри-нар) была покорена по пути ассирийцев в Хабху. Мало того, нам кажется, что в это время ассирийцы даже не достигли страны Хабхи, что было обусловлено, вероятно, жестоким сопротивлением уруатрийского племенного объединения, в состав которого в то время, очевидно, входила Хабхи.

Из-за временного упадка Ассирии и, наоборот, усиления наири-уруатрийского союза племен[197] Ададнерари II долгое время не имел ощутимых успехов на севере. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что, несмотря на стремление этого царя покорить Хабху еще на второй год своего правления, т. е. в 910 г. до н. э.[198], лишь через полтора десятка лет, т. е. в 895 г. до н. э. (в эпонимат Ина-илийа-аллак)[199], Ададнерари II удалось завоевать страну Хабхи и предать огню ее поселения (АВИИУ, 21).

Хабху выступает в связи с Кумме. Ададнерари II, согласно его анналам, вышел на помощь городу Кумме против его врагов—поселений Хабху. Отсюда видно, что Кумме находился по соседству с хабхийскими поселениями[200].

В надписях Ададнерари II говорится также о покорении некоторых других северных стран: Внутренней Хабху, Алзи, Надбу, Салуа.

Местоположение страны Внутренней Хабху достаточно ясно. Область Арбак(к)у этой страны, как известно, Э. Форрер не без основания отождествляет с совр. Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан (Восточный Тигр)[201]. Внутренняя же Хабху в целом, несомненно, являлась составной частью широко известной в ассирийских надписях страны Хабхи, локализуемой южнее оз. Ван, между верховьями Тигра и Большого Заба (Эламунна). Следовательно, покорение Внутренней Хабхи также следует отнести к так называемому хабхийскому направлению, т. е. к маршруту ассирийских войск на север: Кумани—Мехри—Кумме—Хабхи.

К другому маршруту следует отнести покорение страны Алзи[202], локализуемой у истоков Тигра. Как известно, в самом начале свое-

---

[197] В надписи АВИИУ, 21 Ададнерари II упоминаются и Наири, и Уратру.

[198] АВИИУ, 20 и прим. 2.

[199] RLA, II, стр. 418.

[200] О локализации Кумме подробнее см. ниже, на стр. 365—369.

[201] *E. Forrer*, PAR, стр. 27.

[202] То же, что Алзи(ни) урартских, Алзи-Алше хеттских, Агдзник (A|dzni-kh) древнеармянских источников.

го правления Ададнерари II, покорив страну куманийцев, переправляется через Тигр и сталкивается с 40 поселениями какой-то страны (название повреждено). Выше уже речь шла о том, что западнее Кумани (район Джуди-дага), на том берегу Тигра, была расположена страна Катмухи, которая являлась одним из высокоразвитых скотоводческих центров у верховьев Тигра. Ададнерари II отсюда как раз угнал крупный и мелкий рогатый скот (АВИИУ, 20). Из титулатуры Ададнерари известно, что он овладел всей страной Катмухи и включил ее в пределы своей страны (АВИИУ, 21). Таким образом, имеются все основания для подтверждения мысли о том, что в самом начале правления Ададнерари II область Катмухи стала одной из очередных жертв Ассирии у верховьев Тигра. Что касается страны Алзи, то покорение ее также следует рассматривать как непосредственное продолжение указанного выше маршрута Кумани—Катмухи.

Крайне ограничены наши знания о стране Надбу, которая также стала объектом покорения Ададнерари II. Надбу у Ададнерари выступает исключительно с северными областями—Внутренней Хабхи и Алзи, причем надпись АВИИУ, 21, свидетельствует, что все эти области, в том числе и интересующая нас Надбу, относились именно к Наири.

Что касается завоеванной царем Ададнерари II страны Салуа, то, хотя она в ассирийских источниках и упоминается несколько чаще, тем не менее не поддается точной локализации. Известно лишь, что Салуа, как и Надбу, относится к северным территориям. В титулатуре Ададнерари II, например, эта страна выступает наряду с Кумани, Мехри, Уратру[203] и Кутмухи, в одной из надписей Тиглатпаласара I—с Кумени, Кутмухи и Алзи (АВИИУ, 11), в известной надписи Салманасара I (АВИИУ, 2)—в качестве одной из восьми областей племенного объединения Уруатри.

Таким образом, суммируя имеющиеся сведения о завоеваниях Ададнерари II, можно прийти к следующим выводам. Походы этого царя против Наири-Уруатри совершались по двум основным маршрутам, причем в обоих случаях исходной территорией служила страна Кумани (в долине Восточного Хабура).

В одном случае ассирийские войска шли на север, при этом, покорив территории к юго-востоку от гор Нибур, т. е. страну Кумании, они продвинулись до истоков Восточного Хабура, где завоевывали область Мехри (Мехри-нар). Маршрут войск Ададнерари II далее проходил к северу, где между верховьями Большого Заба

---

[203] То же, что Уруатру, Уруатри, Урарту других ассирийских надписей.

(Эламунна) и Тигра они столкнулись с Кумме и Хабхи (вместе с Внутренней Хабхи).

В другой же раз Ададнерари II с территории Кумани (долина Восточного Хабура) двинулся сначала на запад, где он пересек реку Тигр и вступил в пределы Катмухи (Кутмухи) на западном ее берегу. Ассирийские войска далее через долину Тигра наступали на север (северо-запад) и дошли вплоть до истоков Тигра, т. е. до известной области Алзи.

Что касается стран Салуа и Надбу, то их также следует искать по описанным выше маршрутам походов Ададнерари II.

Один из походов Ададнерари II на север проходил, по-видимому, по дороге Захо—Джезире—Шернах—Джуламерк—Хавасур, другой—на северо-запад, по-видимому, по ныне существующей дороге Захо—Джезире—Мидият—Мардин—Диярбекир. Отсюда через правобережную полосу Западного Тигра ассирийцы могли держать путь на север, к истокам этой реки.

Следует отметить, что походы Ададнерари II на север во всех случаях были направлены, очевидно, против могущественного племенного объединения Наири-Уруатри. И хотя это последнее в надписях Ададнерари упоминается в исключительных случаях, однако те северные страны и области, с которыми ассирийцы сталкивались, являлись составными частями племенного союза Наири-Уруатри. Прекрасным подтверждением сказанному может служить и тот факт, что даже сам Ададнерари признается, что он «четвертый раз ходил на страны Наири» (АВИИУ, 21). Приведенный факт свидетельствует не только о правомочности отнесения северных походов Ададнерари к числу военных столкновений между Ассирией и Наири-Уруатри, но и о том, что Ассирии в то время не так легко было поставить на колени своего северного соседа.

Ожесточенные столкновения между войсками Ададнерари и наири-уруатрийских царей проходили, очевидно, с переменными успехами. Именно этим и следует объяснить тот немаловажный факт, что Ададнерари II был вынужден «четырежды ходить на страны Наири». И если нам не известны никакие прямые указания о неудачах Ададнерари в военных столкновениях с племенным союзом Наири-Уруатри, то это объясняется не только отсутствием в то время урартских письменных источников, но и односторонними сведениями самих ассирийских надписей.

О неудачах Ассирии в военных столкновениях с Наири-Уруатри свидетельствует также тот факт, что преемник Ададнерари II—Тукульти-Нинурта II—продолжает снаряжать походы против этого племенного объединения. В странах Наири-Уруатри Ассирия не

имела, по-видимому, особых успехов и при правлении Тукульти-Нинурты II. Согласно анналам этого царя, Ассирия опять-таки неоднократно пытается занять разные территории Наири-Уруатри.

К сожалению, интересующие нас отрывки анналов Тукульти-Нинурты II сильно повреждены, поэтому мы лишены возможности получить подробные сведения о результатах походов этого ассирийского царя против Наири-Уруатри. Однако даже эти отрывочные сведения показывают, что ассиро-уруатрийские столкновения в то время носили все более ожесточенный характер. Известно, что Тукульти-Нинурта II по меньшей мере дважды бывал в странах Наири-Уруатри.

О первом походе Тукульти-Нинурты мы имеем довольно скудные сведения. Известно лишь, что ассирийцы перевалили какие-то горы Наири и при возвращении из стран Наири имели дело с областью Бит-Замани, поселениями Уду и Ша[.....] страны Йате (?) и т. д.[204]. На основании приведенных сведений, конечно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте этого похода, так как описание основной части похода полностью отсутствует. Сохранились незначительные сведения лишь о заключительной части похода, т. е. о возвращении ассирийских войск из стран Наири на родину. И если о маршруте проникновения ассирийцев в страны Наири мы не имеем никакого понятия, то маршрут возвращения войск Тукульти-Нинурты II все же ясен. На это указывают местоположения страны Бит-Замани и поселения Уду, через территории которых ассирийцы вернулись на свою родину.

Бит-Замани с царским городом Амеду, согласно анналам Ашшурнасирапала II, локализуется у верховьев Тигра, в районе Амид-Диярбекира[205]. Что касается города Уду, через который также проходили войска Тукульти-Нинурты, то он идентичен поселению Уда анналов Ашшурнасирапала II. Здесь об интересующем нас городе имеются следующие ценные сведения: выступив из Амеду, т. е. из царского города страны Бит-Замани, Ашшурнасирапал взошел на перевал гор Кашйари и, вероятно, вначале этого перевала подошел к Уда—укрепленному городу Лаптуру, сына Тубусу. О том, что Уда следует искать где-то в начале перевала или у подножья гор Кашйари, свидетельствуют некоторые сведения надписи того же Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх). Здесь, с одной стороны, Матара (совр. Мат-

---

[204] *V. Scheil,* ATN, стр. 8, § 1—2, стк. 1—6. АВИИУ, 22.

[205] АКА, I, стр. 378—379 (III, 104—107). АВИИУ, 23 (III. 92).

ра)[206] также считается укрепленным городом того же Лаптуру, сына Тубусу, а с другой— целый ряд других поселений этого правителя, согласно надписи, был расположен у подножья горы Кашйари[207].

Таким образом, из сказанного можно заключить, что страна Йате(?) и город Ша[.....] следует искать, по-видимому, по соседству с известной областью Нирдун с городом Уду (Уда)[208], правителем которой был Лаптуру, сын Тубусу.

Исходя из рассмотренных выше сведений, мы склонны думать, что Тукульти-Нинурта II возвращался из стран Наири через долину реки Тигр, по западному (правому) ее берегу, причем с территории страны Бит-Замани с центром Амеду (совр. Амид или Диярбекир) вначале он шел прямо на юг, а затем на юго-восток до подножий гор Кашйари, т. е. до упомянутого поселения Уду (Уда) страны Нирудун. Наши знания об этом походе ассирийцев против стран Наири, к сожалению, ограничиваются приведенными отрывочными сведениями. Однако, исходя из данных другого похода Тукульти-Нинурты II в страны Наири (см. ниже), можно думать, что при рассмотренном выше походе, возможно, маршруты ассирийских войск до Наири и обратно в основном совпадали. В таком случае маршрут войск Тукульти-Нинурты в страны Наири проходил, по-видимому, через горы Кашйари и далее к северу и северо-западу, по бассейну (западному берегу) реки Тигр вплоть до города Диярбекира и т. д.

Можно полагать, что рассмотренный выше поход Тукульти-Нинурты II против стран Наири ничего существенного не дал Ассирии. На это указывают сведения последующего похода, снаряженного ассирийцами на те же территории в месяце симану[209] эпонимат Илимилки[210]. Анналы Тукульти-Нинурты II о походе 885 г. до н. э. против Наири извещают, что, выступив из Ниневии, ассирийские войска держали путь к какой-то стране (название повреждено) и реке Субнат. Далее здесь повествуется, что они перевалили горы Кашйари и подошли к поселению Пан[.....] страны

---

[206] *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

[207] АКА, I, стр. 230 (лиц., 15), 232 (лиц., 20). АВИИУ, 26 (лиц., 25).

[208] Укрепленный город Уду или Уда, по мнению И. М. Дьяконова, находился западнее горы Чакорос, к северу от совр. Мардина. АВИИУ, 22, прим. 4.

[209] Май—июнь. ARAB, II, стр. 499.

[210] Данный эпонимат соответствует 885 г. до н. э. *A. Ungnad*, Eponymen, RLA, II, стр. 418.

Бит-Замани. В ожесточенной битве ассирийцы нанесли поражение войскам этой страны, разрушили ее поселения, захватили добычу. Аммебала, царь Бит-Замани, для спасения жизни вынужден был «обнять ноги» Тукульти-Нинурты. Ассирийский царь оказал ему милость, разрешил вновь заселить заброшенные поселения. Анналы Тукульти-Нинурты далее свидетельствуют, что ассирийцы в качестве дани и подати в Бит-Замани получили бронзу, свинец, железо, а также коней и мулов[211]. Несколько ниже в анналах отмечается, что здесь, а также в странах Наири, Тукульти-Нинурта получил также серебро[212].

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что маршрут похода Тукульти-Нинурты II против Наири проходил через долину Тигра, причем вначале он перевалил горы Кашйари, а затем продолжил наступление вплоть до страны Бит-Замани с центром Амеду. При этом, как известно, анналы отмечают, что, выступив из Ниневии, Тукульти-Нинурта направился к реке Субнат, однако в описании похода об этом нет никаких сведений. Вполне вероятно, что к северу от Бит-Замани ассирийцы столкнулись с жестоким сопротивлением наири-уруатрийских войск, вследствие чего планы их дальнейшего наступления вплоть до реки Субнат (совр. Себенне, приток Тигра) и других северных территорий завершились полным провалом.

В заключительной части анналов Тукульти-Нинурты II повествуется, что покоренные этим царем территории простирались от страны Шубару до стран Гилзану и Наири. Под страной Шубару Тукульти-Нинурта имел в виду, по-видимому, территории у верховьев Тигра, начиная с гор Кашйари до страны Бит-Замани с центром Амеду. Эти территории, как известно, как раз были объектом покорения Тукульти-Нинурты.

Что касается страны Гилзану, расположенной вдоль западного побережья оз. Урмия, то о завоевании ее в анналах Тукульти-Нинурты не сохранилось, к сожалению, никаких подробностей. Однако нам кажется, что для завоевания Гилзану Тукульти-Нинурта II в основном шел по пути, проложенному еще его предшественниками—Ашшурбелкалой и Ададнерари II.

Как известно, Ашшурбелкала прокладывал путь к странам Наири через Йаткун (Уаткун), Мусру (Мусасир ?), Химму, Баргун и т. д., т. е., начиная от района гор Нибур (совр. Джуди-даг) и далее на северо-восток по бассейну Большого Заба (Эламуниа).

---

[211] ATN, стр. 10, § 4, стк. 13—23. АВИНУ, 22.

[212] ATN, стр. 12, § 4, стк. 27—28. АВИНУ, 22.

Почти тот же маршрут выбрал Ададнерари II: Кумани (долина Восточного Хабура)—Мехри (Мехри-нар у истоков Восточного Хабура)—Хабхи (между верховьями Тигра и Эламуниа).

Сопоставление сведений надписей Ашшурбелкалы и Ададнерари II с интересующими нас данными анналов Тукульти-Нинурты II о завоевании страны Шубару до стран Гилзану и Наири приводит нас к заключению, что область Гилзану была покорена в процессе похода через верховья Большого Заба, если иметь в виду, что она расположена не совсем далеко от Мусру-Мусасира, завоеванного Ашшурбелкалой.

Что касается «страны» Наири, то нам кажется, что Тукульти-Нинурта II ее не покорил, а лишь подошел к южным границам этого племенного объединения, причем двумя маршрутами—через верховья Тигра и Большого Заба. Возможно, что он приобрел лишь незначительные территории Наири—у южных границ этого объединения. По-видимому, то же самое следует думать и о Гилзану, так как Тукульти-Нинурта повествует о покорении не Гилзану и Наири, а каких-то других областей, лежавших между ними и страной Шубару.

Таким образом, факты и их интерпретации, приведенные в данном разделе, наглядно свидетельствуют о том, что в XI—X вв. и в начале IX в. до н. э. позиции Ассирии в Передней Азии в целом, в том числе и на севере, в значительной степени пошатнулись. Временными неудачами Ассирии внутри страны и во внешней политике в определенной мере воспользовалось также Наири-Уруатри, которое, очевидно, вытеснило Ассирию не только из собственных территорий, но и из областей у верховьев Тигра и Большого Заба. Именно этим следует объяснить тот факт, что если походы Тиглатпаласара I против Наири-Уруатри в предшествующий период носили несравненно более ожесточенный характер, и этот ассирийский царь достиг тогда не только страны Дайаэни (бассейн Чороха), но и южных берегов Черного моря, то при последующих царях Ашшурбелкала, Ададнерари II и Тукульти-Нинурта II Ассирия на севере теряет многое и лишь время от времени, причем не вполне удачно, появляется то у верховьев Тигра, то Большого Заба.

В заключение рассматриваемого раздела следует сказать несколько слов о целях походов, т. е. о богатстве тех северных стран и областей, которые в XI—X вв. и в начале IX в. до н. э. стали яблоком раздора между Наири-Уруатри и Ассирией.

Из областей бассейна верхнего Тигра, как известно, Катмухи

славилась медными изделиями[213], виноградарством-виноделием и скотоводством[214]; Бит-Замани—медными и железными изделиями[215], земледелием, садоводством, виноградарством-виноделием, коневодством и скотоводством[216]; Алзи—скотоводством (ЗСУ, стр. 166). Что касается областей у бассейна верхнего течения Большого Заба (Кумани, Мусру-Мусасир, Хабхи и т. д.), то в экономике Кумани заметное место занимало скотоводство (ЗСУ, стр. 160), в недрах горной области Мусру-Мусасир изобиловали золото, серебро, медь, свинец, а в экономике ее—изделия из этих металлов[217]. Кроме того, Мусасир славился садоводством и виноградарством, а также скотоводством[218]. Область Хабхи отличалась земледелием, виноградарством, коневодством, скотоводством[219], серебряными изделиями[220].

Именно за этими богатствами веками гнались наирийские и ассирийские завоеватели при покорении стран и областей у верховьев Тигра и Большого Заба. Ожесточенные столкновения между Ассирией и Наири-Уруатри на указанных территориях в XI—X вв. и в начале IX в. до н. э. проходили, очевидно, с переменными успехами. Прекрасным доказательством тому служит факт появления на протяжении веков Ассирии и Наири-Уруатри в этих странах и областях с целью их покорения.

Ассирия упорно готовилась к дальнейшим решительным боям против племенного объединения Наири. Но это уже происходит при Ашшурнасирапале II.

4. ПОХОДЫ АШШУРНАСИРАПАЛА II ПРОТИВ НАИРИ

При правлении Ашшурнасирапала II (883—859 гг. до н. э.) усиливаются позиции Ассирии в Передней Азии. В результате целого ряда военных походов Ашшурнасирапал значительно расширил границы своего государства. После неоднократных столкновений им были покорены племена горных областей Востока. Немало усилий Ашшурнасирапал потратил на арамейские кочевые племе-

---

[213] *Н. Б. Янковская,* ВДИ, 1956, № 1, стр. 35.
[214] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 15—16.
[215] ВДИ, 1956, № 1, стр. 35—36.
[216] ЗСУ, стр. 68—69, 116, 165—166.
[217] *Н. Б. Янковская,* ВДИ, 1956, № 1, стр. 30—31, 35—36.
[218] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 114, 154—156.
[219] ЗСУ, стр. 68, 117, 157—158.
[220] ВДИ, 1956, № 1, стр. 34.

на, которые в то время поставили в зависимость мелкие царства северного Двуречья и Сирии.

После долгих усилий Ассирия установила свое господство в северной Сирии. Воинственные кочевники степей и пустынь Сирии были разгромлены. В результате успешных войн в северном Двуречье Ашшурнасирапал проложил путь Ассирии к берегам Средиземного моря, где принял дань финикийских городов-государств.

На юге Ашшурнасирапал II отомстил Вавилонии за помощь врагам Ассирии в северном Двуречье, отторгнул у Вавилонии несколько пограничных пунктов на севере[221].

Таким образом, при подобной военной мощи, когда ассирийские войска победоносно проходят всю Месопотамию и Сирию, достигают финикийского побережья Средиземного моря, «успокаивают» племена горных областей Востока и арамейских кочевников, изолируют Вавилонию на юге и т. д., «страны» Наири не могли остаться вне поля зрения Ашшурнасирапала II.

Вполне понятны стремления Ашшурнасирапала на север против племенного объединения Наири. Анналы Ашшурнасирапала свидетельствуют о том, что походы против Наири совершаются начиная с первого же года правления (883 г. до н. э.) этого царя.

Итак, при I походе Ашшурнасирапала против Наири ассирийские войска и колесницы преодолевают трудный путь в крутых горах и вступают в страну Нимме (Тумме?)[222]. Для установления локализации этой страны, а следовательно, для определения маршрута ассирийских войск против Наири оказывает определенную услугу соседняя с Нимме страна Киррури[223]. Согласно анналам Ашшурнасирапала II, Киррури следует локализовать где-то недалеко от Гилзана (вдоль западного побережья оз. Урмия) и Хубушкии (в долине Бохтана): находясь в Киррури, Ашшурнасирапал

---

[221] *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 302—303. Ср. ВИ, том I, стр. 535.

[222] Нимме (Тумме?) надписей Ашшурнасирапала II (южнее оз. Урмия), как на это неоднократно указывал Г. А. Меликишвили, не имеет ничего общего с Тумме Тиглатпаласара I (юго-западнее Дайаэни-Диаухи). *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 14—15; *он же,* К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 180; *он же,* Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII—XI вв. до н. э., ВДИ, 1963, № 2, стр. 118—120.

[223] Выступив из Нимме, Ашшурнасирапал уже оказывается на территории Киррури. АКА, I, стр. 272 (I, 54). АВИИУ, 23 (I, 54 сл.). Вместо Нимме в АКА налицо чтение Нумме.

получил дань гилзанцев и хубушкийцев[224]. По другому же отрывку этих анналов выясняется, что Киррури находилась не на большом расстоянии также от Внутренней Хабху (между верховьями Большого Заба и Бохтана), так как, выступив из Киррури, Ашшурнасирапал через перевал города Хулун попадает в страну Внутренней Хабху[225].

Таким образом, из сказанного видно, что область Киррури находилась где-то недалеко от Гилзана, Хубушкии и Хабхи, причем южнее их, если иметь в виду, что поход ассирийцев совершался с юга, а Киррури была покорена в начале его. Вот почему Киррури обычно локализуют в долине Большого Заба, у его излучины. Перевалы Киррури вели от верховьев Малого Заба в долину Большого Заба[226].

Но в самом начале маршрута похода ассирийских войск против Наири, т. е. еще до Киррури, лежала область Нимме (Тумме?). Следовательно, Нимме следует искать где-то у среднего течения Большого Заба, южнее Киррури. Из сказанного как будто вытекает, что поселение Сурра страны Нимме не имеет отношения к Сура-Шура других отрывков анналов Ашшурнасирапала II.

Известно, например, что, выступив из Матиату, Ашшурнасирапал переночевал в Зазабухе, где и принял дань страны Хабху[227]. Далее он попадает в Ирсию, где принимает дань города Сура (Шура)[228]. Отсюда ассирийский царь вступает в пределы гор Кашйари[229]. Из приведенных фактов как будто явствует, что, выступив из Матиату (совр. Мидият, между Джезирет-ибн-Омаром и Мардином)[230], Ашшурнасирапал пересекает Тигр и направляется на северо-восток (Зазабуха), где принимает дань страны Внутренней Хаб-

---

[224] АКА, I, стр. 273 (I, 56—58). АВИИУ, 23 (I, 56). Киррури и Гилзану рядом упоминаются также в некоторых сводных надписях Ашшурнасирапала II. АВИИУ, 24, 25. ARAB I, § 467, 482, 487, 506, 508.

[225] АКА, I, стр. 273—274 (I, 58—59). АВИИУ, 23 (I, 58).

[226] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 27, прим. 18. Согласно мнению Э. Форрера, область Киррури граничила с Мусасиром (совр. Топзауа, около Сидекана) с запада. PAR, стр. 39.

[227] АКА, I, стр. 328—329 (II, 91—92); стр. 228 (об., 5—7). АВИИУ, 23 (II, 86); 26 (лиц., 25 сл.).

[228] АКА, I, стр. 329 (II, 93); стр. 229 (об., 8—9). АВИИУ, 23 (II, 86); 26 (лиц., 25 сл.).

[229] АКА, I, стр. 330 (II, 94); стр. 229 (об., 9—10). АВИИУ, 23 (II, 86); 26 (лиц., 25 сл.).

[230] *E. Forrer,* PAR, стр. 18, 21.

ху (между верховьями Бохтана и Эламунна). Далее он двигается, вероятно, на юг (юго-восток), где в поселении Ирсиа (где-то у Кумани или между Кумани и Киррури?) принимает дань поселения Сурра (ср. Сура)[231] страны Нимме (Тумме?). Отсюда Ашшурнасирапалу нетрудно было вновь переправиться через Тигр и оказаться в горах Кашйари.

Таким образом, имеющиеся сведения как будто свидетельствуют о том, что область Нимме, которая была покорена Ашшурнасирапалом в самом начале похода, направленного против Наири, следует локализовать где-то у среднего течения Большого Заба, южнее его излучины. Видно, что область Нимме Ашшурнасирапалу оказала жестокое сопротивление; ассирийская армия была вынуждена в течение трех дней вести здесь упорные бои, при одном из которых ниммейцы (туммейцы?) потеряли 200 воинов. Ашшурнасирапалом в этой области было захвачено не только упомянутое выше Сурра, но и другие поселения—Абуку, Арура, Арубе—и крепость Либе, которые были расположены между горами Урини, Аруни и Этини. Эти и другие поселения Нимме ассирийскими завоевателями были разрушены и сожжены[232].

После суровой расправы с Нимме Ашшурнасирапал продолжает свой маршрут на север и на излучине Большого Заба оказывается в пределах области Киррури. Здесь он принимает дань не только Киррури, но и стран Симеси[233], Симера, поселения Улмания[234], области Адауш[235], а также харгайцев и хармасцев[236]. Асси-

---

[231] Э. Форрер и Н. Адонц Сура (Шура) стождествляют с византийским Тсаурас и совр. Сор, к западу от Мидият. *E. Forrer*, PAR, стр. 21. *N. Adontz*, HA, стр. 67.

[232] АКА, I, стр. 269—272 (I, 46—54). АВИИУ, 23 (I, 43).

[233] Для локализации Симеси представляют определенный интерес сведения надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), согласно которой, пройдя перевал Симеси, ассирийские войска подошли к укрепленному городу Ариду, где приняли дань целого ряда областей, в том числе симесийцев, а также поселения Улмания. Отправившись из Ариду и расчистив трудный путь в крутых горах, Салманасар III далее оказывается на территории области Хубушкиа (в долине Бохтана). SABT, I, стр. 152—154, стк. 14—20. АВИИУ, 27 (I, 14, 18).

[234] Исследователи единодушны в том, что Улмания, вероятно, имеет отношение к Эламунна—названию верховьев Большого Заба. Следовательно, Улмания приходится искать где-то в долине Эламунна.

[235] Эту область И. М. Дьяконов склонен локализовать к востоку или юго-востоку от Ассирии. АВИИУ, 10, прим. 34.

[236] АКА, I, стр. 272—273 (I, 54—56). АВИИУ, 23 (I, 54).

рийские войска были еще на значительном расстоянии от Гилзана и Хубушкии, когда эти области заранее вынесли решение избежать военного столкновения и изъявить свою покорность Ашшурнасирапалу. И когда ассирийский царь еще находился в Киррури, гилзанцы и хубушкийцы доставили ему свою дань—лошадей, серебро, золото и т. д.[237].

Совершенно иначе поступила с Ашшурнасирапалом широко известная на севере область Хабхи: она не обращала никакого внимания на победоносное шествие ассирийских войск на север. Поэтому Ашшурнасирапал вышел из Киррури и через перевал неизвестного города Хулун вступил в пределы Внутренней Хабхи, находившейся между верховьями Эламуниа (Большого Заба) и Бохтана. В ожесточенных боях Ашшурнасирапалу удалось покорить Хат(т)у, Хатару, Ништун, Ирбиди, Меткиа[238], Арцаниа[239], Тэла[240], Халуа—поселения страны Хабхи, расположенные между горами Усу, Аруа и Арарди. 260 убитых оставила на поле боя хабхийская армия. Поселения этой области были преданы огню и разрушению. Особенно жестоко поступил Ашшурнасирапал с Бубу, сыном Бубы—начальником поселения Ништун, которого в качестве пленного он увел в Арбелу[241], содрал здесь с него кожу и одел ею городскую стену. В это же время был подготовлен памятник Ашшурнасирапалу, на котором клинописью была высечена «слава его доблести». Этот памятник был установлен на горе Эку, в городе Ашшурнасирапала у источника[242].

В 882 г. до н. э., в 24-й день месяца абу[243], Ашшурнасирапал предпринимает другой поход против Наири. В отличие от предыдущего похода, при котором ассирийские войска через долину Большого Заба попадают в области Нимме (Тумме?) и Киррури,

---

[237] АКА, I, стр. 273 (I, 56—58). АВИИУ, 23 (I, 56).

[238] Возможно, как думает И. М. Дьяконов, то же, что и Маткиу надписи АВИИУ, 14, которое, кстати, также является поселением области Хабхи.

[239] Как и название реки Арцаниа (Арацани), возможно, имеет прямое отношение к имени урартского бога пастбищ Араца. См. *Н. В. Арутюнян,* Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 196.

[240] Ср. Тэла другого отрывка анналов Ашшурнасирапала II. АКА, I, стр. 293 (I, 113). АВИИУ, 23 (I, 101).

[241] Арбела—город в Ассирии, восточнее Ниневии, за Большим Забом, совр. Эрбиль.

[242] АКА, I, стр. 273—278 (I, 58—69). АВИИУ, 23 (I, 58). Местоположение горы Эку и «города Ашшурнасирапала» еще не установлено.

[243] Июль—август. ARAB, II, стр. 499.

Ашшурнасирапал на этот раз из Ниневии двигается через левобережный бассейн Тигра, т. е. западнее предыдущего маршрута. В начале похода ассирийский царь ведет ожесточенные бои за поселения, расположенные у подножья гор Нибур и Пацате. Здесь он покоряет и предает огню города Аткун, Ушху, Пилази и двадцать их окрестных поселений.

Горы Нибур, как известно, обычно отождествляют с совр. Джуди-даг, на левом (восточном) берегу Тигра, напротив Джезирет-ибн-Омара[244], а поселение Ушху—с совр. деревней Шах, в 12 *км* к северо-востоку от Джезирет-ибн-Омара, у подножья Джуди-дага[245]. Что касается гор Пацате и поселений Аткун, Пилази, то Пацате, вероятно, следует искать рядом с Джуди-дагом, а Аткун[246] и Пилази—у подножья этих гор или же где-то недалеко от них.

Таким образом, начальные действия ассирийских войск в рассматриваемом походе происходят на восточном (левом) берегу Тигра, в районе гор Джуди-даг. Далее ассирийцы направляются на запад, переправляются через Тигр к северо-востоку от гор Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и вступают в область Катмухи. Здесь Ашшурнасирапал принимает дань не только Катмухи, но и какой-то области Мушки[247].

Данный поход, предпринятый ассирийцами на северо-запад, в пределах Катмухи фактически завершается[248]. Ассирийцы, по-видимому, были вынуждены отступить на юг из-за ожесточенного сопротивления племенного союза Наири. Дальнейший маршрут этого похода проходил через Северную Месопотамию и долину Хабура на средний Евфрат.

В скором времени, в том же 882 г. до н. э., Ашшурнасирапал II вынужден снова снарядить поход на северо-запад. Когда ассирийский царь находился в Ниневии, ему доставили весть о том, что ассирийцы и Хулай, их начальник поселения, которых поселил в

---

[244] *E. Forrer*, PAR, стр. 18.

[245] Ibid., стр. 37.

[246] Это название в специальной литературе обычно считают тождественным с Уаткун одной из надписей Салманасара I и Йаткун анналов Ашшурбелкалы.

[247] Очевидно, здесь Ашшурнасирапал II имел в виду тех мушкийцев, которые еще в 60-х годах XII в. до н. э., в числе 20 тысяч и с 5 царями захватили страны Алзи (урартск. Алзини, древнеарм. Агдзник у истоков Тигра) и Пурулумзи, а затем также интересующую нас область Катмухи. АКА, I, стр. 35—36 (I, 62—70).

[248] Сведения об этом походе см. в АКА, I, стр. 278—279 (I, 70—74). АВИИУ, 23 (I, 69).

Халзилуха (Халцилуха)[249] еще Салманасар I, восстали и пошли захватить царский город Дамдамуса[250].

Ашшурнасирапал собрал свои колесницы и войска, перевалил через горы Кашйари и подошел к Кинабу, укрепленному городу восставшего «элухатского» наместника Хулай[251]. Кинабу был осажден и покорен. В ожесточенных боях неприятель понес значительные потери: 600 бойцов были сражены оружием, а 3000 человек его полона Ашшурнасирапал предал огню. С такой же жестокостью ассирийский царь расправился даже с юношами и девушками, которые также были сожжены на кострах.

Что касается Хулая—начальника поселения Халзилуха, которого Ашшурнасирапал захватил живым, то с него была снята кожа и ею была одета стена захваченного города Дамдамуса. Ассирийские войска Дамдамуса разрушили, снесли и сожгли. Затем ими было покорено поселение Мариру, расположенное в окрестностях города Дамдамуса. Здесь в боевой схватке было убито 50 воинов поселения Мариру, а 200 человек его полона были сожжены[252].

После взятия Мариру Ашшурнасирапал нападает на страну Нирбу, территория которой находилась, по-видимому, на правом (западном) побережье Тигра, где-то между современными Элухатом (ассир. Халцилуха) и Кархом (ассир. Тушхан)[253]. Анналы Ашшурнасирапала повествуют о том, что войска Нирбу в ожесточен-

[249] Ḫalziluḫa или ḫalṣi Eluḫa (ср.^{âl}Eluḫat ḫalṣi—IAK, стр. 118, III, стк. 3) «укрепление Элуха», совр. Элухат около пункта Гюзаль-шехр, южнее Амида (Диярбекира). *E. Forrer*, PAR, стр. 22, 27. В AKA—ошибочно Ḫalzidipḫa—стр. 290 (I, 103).

[250] Около совр. Гюзаль-шехр, на правом берегу верхнего Тигра, южнее Амида. *E. Forrer*, PAR, стр. 26.

[251] Между сведениями о сборе войск и описанием похода в анналах одновременно сообщается, что в это же время Ашшурнасирапал изготовил «изображение своей царственности» и поставил у истока реки Субнат, рядом с изображениями своих предков—Тиглатпаласара I и Тукульти-Нинурты II. Здесь же имеется сообщение о том, что ассирийский царь принял дань страны Ицала—крупный и мелкий рогатый скот и вино.

[252] Приведенные выше сведения см. в AKA, I, стр. 289—292 (I, 101—111). АВНИУ, 23 (I, 101).

[253] Область Нирбу здесь упоминается между Дамламуса (по соседству с Ḫalṣiluḫa<*ḫalṣi Eluḫa) и Тушханом (совр. Карх). ^{mât}nir(a)bu в ассирийских источниках часто выступает в нарицательном значении «перевал». Однако в ряде случаев под ним подразумевается определенная область с указанием даже ее местонахождения. Так, например: одно из этих Нирбу находи-

ных боях понесли большие потери: они оставили на поле боя 332 бойца. После боя ассирийцы увели полон, крупный и мелкий рогатый скот этой области. Однако население Нирбу—области у подножья горы Ухира—не прекращало сопротивления и укрепилось в крепости Тэла. Ашшурнасирапал был вынужден преследовать врага; он выступил из Кинабу и подошел к Тэле. Анналы свидетельствуют, что Тэла была довольно мощной крепостью, обнесенной тремя стенами. Население Нирбу полагалось на эти крепкие стены города и свои многочисленные войска. После ожесточенных боев ассирийцам удалось осадить и покорить Тэлу. Потери войск области Нирбу составили 3000 человек. Ашшурнасирапал полонил имущество, крупный и мелкий рогатый скот этой области[254].

Вслед за покорением Нирбу последовала жестокая расправа Ашшурнасирапала II над многочисленными пленными и населением этой области: одни зверски были сожжены, у других отрублены кисти, пальцы, носы и уши, третьи лишены зрения. Кроме того, ассирийским царем были созданы башни из живых людей или отрубленных голов. Не было никакой пощады и юношам и девушкам страны Нирбу, которые также безжалостно были сожжены. Согласно приказу Ашшурнасирапала, город Тэла был разрушен, снесен и сожжен. Такая же участь постигла и другие поселения Нирбу[255].

Завершив разрушения и злодеяния в области Нирбу, Ашшурнасирапал направляется в Тушху[256]. В анналах буквально ничего не говорится о сопротивлении или непокорности Тушхи ассирийскому владычеству. Однако это можно предположить, если учесть суровые поступки Ашшурнасирапала: Тушху он заново заселил, старую стену его снес и очистил, сложив вместо нее новую от фундамента до зубцов. Ассирийский царь здесь воздвиг величественный дворец, подготовил «статую своего образа» из белого известняка, записал на ней великую славу своего мужества и дела своей

лось среди гор Кашйари (mât Ni-ir-bu sá libbi šad Kaš-ia-ri... АКА, I, стр. 300, стк. 15). Другое же Нирбу Э. Форрер отождествляет с совр. Нераб в 5 км к юго-востоку от Алеппо (PAR, стр. 56). Что касается рассматриваемого выше Нирбу (между Дамдамуса и Тушханом), то, согласно тексту, эта область была расположена у подножья какой-то горы Ухира (быть может, один из северных отрогов гор Кашйари, античный Масий, совр. Тур-Абдин).

[254] АКА, I, стр. 293—294 (I, 112—116). АВИИУ, 23 (I, 101).

[255] АКА, I, стр. 294—295 (I, 116—118, II, 1—2). АВИИУ, 23 (I, 101).

[256] Тушха или Тушхан—совр. Карх на правом (западном) берегу верхнего Тигра. *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

отваги, которые он совершил в странах Наири, и поставил в Тушхе. Он надписал также стелу и установил ее в городской стене Тушхи[257].

Далее в анналах имеется важное сообщение о том, что обедневших ассирийцев, которые из-за нужды и голода поднялись в горы Шупре[258], Ашшурнасирапал вернул и поселил в Тушхе. Здесь он насыпал ячмень и солому страны Нирбу[259]. Что касается обращенных в бегство жителей Нирбу, то они были вынуждены вернуться и покориться ассирийской власти. Ашшурнасирапал взял сыновей их в качестве заложников, а всех остальных поселил в брошенных поселениях. Для наказания он увеличил наложенные на население страны Нирбу подать и дань, среди которых числились лошади, мулы, крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды[260].

Анналы Ашшурнасирапала далее сообщают, что когда ассирийский царь находился в Тушхе, то он принял дань Аммеба'лы из Бит-Замани[261], Анхите шуприйского, Лаптуру, сына Тубусу[262], страны Нирдун[263] и Внутренней Уруму[264], царей стран Наири. В числе дани, принятой Ашшурнасирапалом от упомянутых выше стран, указываются колесницы, кони, мулы, серебро, золото, бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, вино. Кроме того, на страны Наири были наложены взимающие повинности[265].

Здесь вызывает недоумение тот факт, что анналы Ашшурнасирапала почему-то упорно умалчивают о стране Катмухи. Поход, как известно, совершается с юга, при этом ассирийские войска переходят через горы Кашйари. Однако военные действия почему-то происходят за областью Катмухи—в Элухате (ассир. Халцилуха), Кархе (ассир. Тушхан) и т. д., т. е. к югу от Амид-Диярбекира. Не

---

[257] АВИИУ, 23 (II, 2); АКА, I, стр. 295—297 (II, 2—7).

[258] То же, что Шуприа, совр. Сасунские горы, юго-западнее оз. Ван.

[259] Под «ячменем и соломой» (šĉ'u tibnu), согласно мнению И. М. Дьяконова, подразумеваются виды натуральных налогов или поборов на содержание войска. РЗОЛ, стр. 127. АВИИУ, 23, прим. 36. ВДИ, 1956, № 2, стр. 68.

[260] АКА, I, стр. 297—298 (II, 7—11). АВИИУ, 23 (II, 2).

[261] Царским городом страны Бит-Замани являлся Амеду—совр. Амид или Диярбекир на правом (западном) берегу верхнего Тигра. См. АКА, I, стр. 378 (III, 105—107).

[262] Лаптуру (сын Тубусу)—царь страны Нирдуи.

[263] Нирдун обычно локализуется к северу от гор Кашйари.

[264] Вероятно, тождественна со страной Урме урартских источников.

[265] АКА, I, стр. 299—300 (II, 12—15). АВИИУ, 23 (II, 2).

исключена возможность, что ассирийские войска пересекли горы Кашйари через западные их отроги, в таком случае они могли идти прямо на север, и область Катмухи тогда оказалась бы в стороне, т. е. восточнее их маршрута. Однако подобное толкование вопроса все же окончательно не разъясняет причину отсутствия здесь упоминания о Катмухи. Нам известно, что начиная еще с XIV в. до н. э., т. е. со времен правления Ададнерари I, Катмухи постоянно оказывается под влиянием Ассирии. Интересующий нас царь Ашшурнасирапал II также в начале своего правления принял дань этой области.

Таким образом, если в то время область Катмухи была в подчинении Ассирии, то Ашшурнасирапал, несомненно, предпочел бы совершить поход на север через ее территорию, тем более, что Катмухи лежала между горами Тур-Абдин и Кархом, Элухатом и т. д., т. е. между теми объектами, в которых побывал Ашшурнасирапал в течение своего похода. Мало того, если даже по тем или иным причинам ассирийцам не пришлось побывать в Катмухи, то хотя бы при платеже дани эта область должна была фигурировать в данном отрывке анналов Ашшурнасирапала, тем более, что окружающие ее с юга (Нирдун) и севера (Бит-Замани, Шуприа и т. д.) области доставляли дань ассирийскому царю, когда он находился в Тушхе.

Несколько позже, в эпонимат Шаилимадамку, т. е. в 879 г. до н. э.[266], при походе на север—против стран Наири—Ашшурнасирапал вновь принимает дань страны Катмухи[267]. Одним словом, при любом толковании затронутого вопроса отсутствие повествования о Катмухи в анналах Ашшурнасирапала при походе 882 г. до н. э. не находит должного оправдания. Если область Катмухи была в то время под господством Ассирии, то в данном случае она, наряду с Бит-Замани, Шуприа, Нирдун, Внутренней Уруму и т. д., фигурировала бы в числе стран и областей, плативших дань Ашшурнасирапалу. Если же Катмухи была бы неприятелем Ассирии, то в анналах непременно говорилось бы о массовых злодеяниях и разрушениях Ашшурнасирапалом в этой области, как это мы видели выше в связи со страной Нирбу[268].

В связи с рассмотренным выше походом Ашшурнасирапала на север не менее интересным кажется другой вопрос. Как известно,

---

[266] *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

[267] АКА, I, стр. 279 (I, 74); ср. стр. 266 (лиц., 36—37). АВИНУ, 23 (II, 86); ср. 26 (лиц., 25).

[268] Этот пробел анналов Ашшурнасирапала следует объяснить, быть может, невнимательностью ассирийского писца (пропуск повествования о Катмухи?!).

перевалив горы Кашйари, ассирийские войска оказываются на территории страны Нирбу, расположенной у подножья какой-то горы Ухира. Осуществив покорение этой страны, Ашшурнасирапал далее прибыл в город Тушха, который он полностью разрушил, затем вместо него воздвиг новые крепостные стены и дворец. Ассирийский царь «сделал статую своего образа из белого известняка и записал на ней великую славу своего мужества и дела своей отваги, которые он совершил в странах Наири, и поставил в Тушхе».

Из приведенных выше фактов, очевидно, вытекает, что под территориями, расположенными к северу от гор Кашйари, следует подразумевать территории стран Наири. Иначе трудно объяснить тот факт, что Ашшурнасирапал рассказывает о «великой славе своего могущества и делах своей отваги, совершенных им в странах Наири» непосредственно после ожесточенных боев в области Нирбу, разрушении и воздвижении заново города-крепости Тушха и т. д.

Итак, ко времени похода Ашшурнасирапала на север, в 882 г. до н. э., страна Нирбу, город Тушха и т. д. уже были в пределах стран Наири. То же самое следует сказать о Бит-Замани, Шуприа, Нирдун, Внутренней Уруму и т. д., которые также находились севернее гор Кашйари и изъявили свою покорность Ашшурнасирапалу путем доставки ему дани в город Гушха. Что все перечисленные географические единицы Ашшурнасирапалу представляются странами Наири, хорошо видно из того факта, что обратный путь своего похода он считает «возвращением из стран Наири»[269].

Таким образом, военный поход Ашшурнасирапала в 882 г. до н. э. против стран Наири фактически завершается в городе Тушха, так как целый ряд северных (Бит-Замани, Шуприа, Внутренняя Уруму и т. д.) и южных (Нирдун) наирийских стран отказывается скрестить оружие с войсками Ашшурнасирапала и изъявляет свою покорность путем доставки дани ассирийскому царю в город Тушха. Неслыханные разрушения и злодеяния Ашшурнасирапала в стране Нирбу и городе Тушха послужили уроком для остальных областей и центров племенного объединения Наири, которые больше не осмелились оказать ему сопротивление. Обеспечив победу над странами Наири и получив от их царей в качестве дани колесницы, коней, мулов, серебро, золото, бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, вино, Ашшурнасирапал возвращается на родину.

Анналы Ашшурнасирапала далее сообщают, что при возвра-

---

[269] АКА, I, стр. 297—300 (II, 7—15). АВИИУ, 23 (II, 15).

щении ассирийских войск из стран Наири область Нирбу восстала. Жители Нирбу покинули 9 своих поселений и положились на крутую гору и укрепленный город Ишпилибриа[270]. О сражении и победе ассирийских войск над страной Нирбу кашйарских гор в анналах Ашшурнасирапала имеются следующие подробности: «... я осадил вершины гор, покорил (их), среди могучих гор устроил им[271] большое побоище, кровью их, как алую шерсть (?), окрасил гору. Остаток их воистину пожрали ущелья и обрывы гор. Их полон, их имущество я полонил, головы бойцам их отрубил, сложил (из них) столп напротив их города, их юношей и девушек сжег на кострах...»[272].

Вслед за поражением страны Нирбу войска Ашшурнасирапала поднимаются на перевал[273] у поселения Пулийани и держат путь вдоль реки Лукиа. Далее они покоряют и предают огню поселения страны Хабху и выходят к городу Ардупа[274].

Для установления маршрута похода ассирийских войск с территории страны Нирбу, т. е. с гор Кашйари, в страну Хабхи, представляет определенный интерес вопрос локализации упомянутых выше Пулийани и Лукиа. К сожалению, немногое можно сказать о местоположении поселения Пулийани. Из приведенного выше отрывка анналов Ашшурнасирапала как будто явствует, что оно находилось где-то недалеко от восточных (северо-восточных) отрогов гор Кашйари, если учесть местоположение области Хабхи и то обстоятельство, что, выйдя из страны Нирбу (resp. с гор Кашйари), ассирийские войска взошли на перевал у поселения Пулийани. Название этого поселения в форме Пулиа (Булиа) встречается также в одном из писем ассирийского царского архива времени Саргона II[275], однако здесь нет ничего существенного о локализации Пули(й)а(ни). Что касается названия реки Лукиа, то хотя оно в качестве реки больше нигде не встречается, однако в

---

[270] То же, что Испилабра. Этот город находился, очевидно, где-то у северных склонов гор Кашйари, если иметь в виду, что, выступив из Амеду, Ашшурнасирапал в эпонимат Шамашнури, т. е. в 886 г. до н. э. (PAR, стр. 28; RLA, II, стр. 418), взошел на перевал гор Кашиари у поселения Испилабра. АВИИУ, 23 (III, 109). Ср. АКА, I, стр. 379 (III, 109—110).

[271] Т. е. жителям Нирбу.

[272] Данный отрывок анналов Ашшурнасирапала приводим согласно переводу И. М. Дьяконова. АВИИУ, 23 (II, 15).

[273] В тексте: ^{mât}ni-ri-be.

[274] АКА, I, стр. 301—302 (II, 19—21). АВИИУ, 23 (II, 15).

[275] RCAE, I, № 112, обор. стор., стк. 4. АВИИУ, 50 (8).

этой связи привлекает к себе внимание идентичное название Luqia, встречаемое в качестве поселения в двух письменных источниках Тиглатпаласара III—в анналах и в надписи на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд)[276].

В анналах Тиглатпаласара III интересующее нас поселение Лукиа выступает наряду с поселениями Сак(к)а, Куда и т. д. В одном отрывке из варианта анналов Тиглатпаласара I (?)[277] Сака является поселением страны Хабхи[278]. Что касается Куда, то в одном из писем ассирийского царского архива времени Саргона II это поселение выступает наряду с Ушха[279], которое Э. Форрером отождествляется с современной деревней Шах, в 12 *км* к северо-востоку от Джезирет-ибн-Омара, у подножья Джуди-дага (горы Нибур ассирийских источников)[280]. Согласно надписи же Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху [281], Лукиа, наряду с целым рядом других поселений, ассирийский царь причислил к Области главного кравчего (rabšake), т. е. к Катмухи[282].

Таким образом, в одном случае интересующее нас поселение Пулийани следует локализовать где-то недалеко от восточных (северо-восточных) отрогов гор Кашйари, возможно, на том (восточном) берегу Тигра, а в другом—поселение Лукиа упоминается вместе с Сак(к)а (поселение страны Хабхи) и Куда (рядом с поселением Ушху, совр. Шах, у подножья Джуди-дага) или же оно Тиглатпаласаром III причисляется к области «главного кравчего», т. е. к Катмухи.

Из сказанного как будто вытекает, что маршрут ассирийских войск с гор Кашйари (resp. из страны Нирбу) до Хабхи проходил следующим путем. Спустясь с гор Кашйари у их восточных отрогов, войска Ашшурнасирапала, очевидно, осуществили переправу через Тигр и затем между Тигром и горами Джуди-даг через Ушху (совр. Шах) или рядом с ним шли на северо-восток. В таком слу-

---

[276] RKTP, I, стр. 32, стк. 181 (=RKTP, II, табл. VIIIa, стк. 5), стр. 48, стк. 30 (=табл. XXXIII стк. 12). Во втором примере издатель надписи П. Рост в автографической копии надписи приводит Lu-qi, в то время как в транслитерации: Lu-qi-a.

[277] Принадлежность этого текста Тиглатпаласару I не считается бесспорной.

[278] АКА, I, стр. 122—123, № 4 (лиц., 9—13). АВИИУ, 14.

[279] В тексте: ^{amêlu}uš-ḫa-a-a „ушхайцы" и ^{amêlu}ku-da-a-a „кудайцы". См. RCAE, I, № 246, лиц. стор., стк. 4—5. АВИИУ, 50 (39).

[280] *E. Forrer*, PAR, стр. 37.

[281] Совр. Нимруд, между Тигром и Верхним Забом. PAR, стр. 34.

[282] RKTP, I, стр. 46, стк. 30—31. АВИИУ, 42 (28) и прим. 10.

чае под рекой Лукиа, вдоль которой держали путь ассирийские войска, следует подразумевать, быть может, совр. Рогдур-су, один из левобережных притоков Тигра, северо-западнее Джезирет-ибн-Омара, недалеко от Мансурие. Что касается соименного поселения Лукиа, то оно было расположено, по-видимому, где-то на берегу реки Лукиа.

Достигнув пределов страны Хабху, Ашшурнасирапал покорил ее поселения, расположенные на каком-то перевале. Затем он «устроил им большое побоище, полонил их полон, поселения сжег в огне и вышел к городу Ардупа»[283].

После похода 882 г. до н. э. около трех лет о странах Наири ничего существенного не известно. Анналы Ашшурнасирапала лишь однажды сообщают, что наирийские области Хубушкиа[284] и Гилзан[285] в ужасе от сурового ассирийского оружия доставили к царю Ассирии в качестве дани лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, вино и т. д., когда он находился в Замуа[286]. Этот факт[287] в достаточной степени свидетельствует о том, что страны Наири в указанный период стали все более сплоченно и упорно противостоять ассирийской экспансии и обеспечивать безопасность своих границ.

Ассирия и в дальнейшем (879 г. до н. э.) не успокаивалась; по-прежнему продолжала предъявлять серьезные территориальные претензии к Наири. Этим следует объяснить причину вторичного снаряжения военного похода Ашшурнасирапалом против стран Наири.

Поход осуществился в месяце симану[288] в эпонимат Шанли-мадамку, т. е. в 879 г. до н. э. [289]. Весьма интересно, что если до сих

---

[283] АКА, I, стр. 301—302 (II, 20—21). АВИИУ, 23 (II, 15). Из приведенного отрывка анналов Ашшурнасирапала как будто создается впечатление, что город Ардупа также следует отнести к области Хабху. Текст довольно ясно указывает на то, что покоренные поселения страны Хабху находились на перевале, а город Ардупа—недалеко от перевала.

[284] К югу от оз. Ван, в долине реки Бохтан.

[285] Область Гилзан простиралась, по-видимому, вдоль западных берегов оз. Урмия.

[286] То же, что Луллуме; область у верховьев Адема и Малого Заба и далее к северу, в сторону оз. Урмия. PAR, стр. 41. АВИИУ, 18, прим. 19; 23, прим. 51; 49, прим. 5 и т. д.

[287] Приведенные выше сведения см. в АКА, I, стр. 323—324 (II, 80—81). АВИИУ, 23 (II, 80).

[288] Май-июнь. ARAB, II, стр. 499.

[289] *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

пор ассирийские надписи, в том числе надписи Ашшурнасирапала II, о Наири упоминали во множественном числе—«страны Наири», тем самым констатируя факт наличия совокупности, объединения или союза стран и племен, то начиная с 879 г. до н. э. Ашшурнасирапал эту страну упоминает в единственном числе—«страна Наири»[290]. Это намекает, очевидно, на то, что под непрерывно усиливавшейся угрозой Ассирии союз наирийских стран, естественно, все более укреплялся; созревала идея создания единого, монолитного наирийского государства, которая в скором времени, при преемнике Ашшурнасирапала—Салманасаре III,—полностью осуществилась. И хотя в 879 г. до н. э. и несколько позже все еще нет монолитного наирийского государства с единым царем, как это замечается, начиная со времени правления Араме, тем не менее Ашшурнасирапалу II Наири представляется именно таковым.

Итак, Ашшурнасирапал собирает свои колесницы и войска, переправляется через Тигр и нападает на страну Наири. В начале пути ассирийцы двигаются через город Калше (?), страну Кадишхару (?)[291] и город Апку[292]. Далее текст анналов повествует о том, что ассирийский царь своим гневным луком сразил пять львов против какого-то поселения Малхина (?) в стране Хатте[293]. Отсюда ассирийские войска вступили в пределы широко известной области Катмухи. Ашшурнасирапал здесь освящает дворец царского города Тилули[294], где и принимает дань указанной выше области. Далее ассирийцы выступают из Катмухи и прибывают на Перевал богинь[295]. Дальнейший маршрут похода Ашшурнасирапала против Наири проходил через Кибаку[296], где он переночевал и принял дань этого поселения—крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды[297].

---

[290] АКА, I, стр. 225 (лиц., 27), стр. 230 (об., 14).

[291] Местоположение этой страны установить невозможно.

[292] Этот город Э. Форрер локализует западнее Тигра, к северо-западу от Ниневии. PAR, стр. 17. Ср. *E. Ebeling*, RLA, I, стр. 119.

[293] Это название в издании АВИИУ почему-то отсутствует в тексте (см. § 26, лиц., 25). Ср. АКА, I, стр. 226, лиц. стор., стк. 33.

[294] В параллельном тексте анналов—Тилуле.

[295] Ištarâte—гряда гор Элим-даг на правом берегу Тигра против Джезирет-ибн-Омара. АВИИУ, 26, прим. 8.

[296] Совр. деревня Кивах, западнее Джезирет-ибн-Омара. *E. Forrer*, PAR, стр. 18.

[297] Приведенные выше сведения о походе Ашшурнасирапала см.: АКА, I, стр. 225—226 (лиц., 27—41), стр. 326—327 (II, 86—88). Ср. АВИИУ, 26 (лиц., 25), 23 (II, 86).

Выступив из Кибаку, Ашшурнасирапал продолжает свой маршрут на северо-запад, западнее Тигра и подходит к поселению Матиату[298]. Некоторые факты анналов свидетельствуют о том, что здесь происходило, очевидно, одно из наиболее крупных сражений на территории Наири. Достаточно упомянуть, что в боях за Матиату и окружающие его поселения войсками Ашшурнасирапала были убиты 2800 воинов противника. Несколько большее количество убитых воинов (3000) встречается при сражении войск Ашшурнасирапала у крепости Тэла страны Нирбу. Во всех остальных случаях потери войск противника Ашшурнасирапала составляли или 200 человек (в области Нимме), или 260 (в стране Внутренней Хабхи), или по 600 (в поселении Кинабу и области Бит-Замани), или даже 50 (в поселении Мариру в окрестностях Дамдамуса).

Таким образом, после ожесточенных боев Матиату (совр. Мидият) с окружающими его поселениями был покорен. Ашшурнасирапал возвратил в свои поселения обращенное в бегство население, увеличил здесь подать и дань, усилил окружных начальников. В честь одержанной победы ассирийский царь подготовил «статую своего образа», записал на ней о своем мужестве и поставил в Матиату. Далее Ашшурнасирапал покорил укрепленный город Бунну страны[299] Мацула и два других окрестных поселения, в сражении убил 300 бойцов, поселения сжег[300].

Ашшурнасирапал затем выступает из Матиату и прибывает в Зазабуха[301]. Здесь он принимает дань страны Хабху—крупный и мелкий рогатый скот, вино, бронзовые сосуды и т. д. После Зазабу-

---

[298] Совр. Мидият, к северо-западу от Джезирет-ибн-Омара и северо-востоку от Мардина. *E. Forrer*, PAR, стр. 18, 21.

[299] В тексте URU—«город», «поселение» (АКА, I, стр. 228, обор. стор., стк. 4). Однако известно, что в древневосточных клинописных источниках страны и области нередко снабжаются детерминативом URU. Об этом см. *В. Н. Хачатрян.* Некоторые вопросы хеттской лексики, «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», Ереван, 1963, № 12, стр. 100—101. *Э. А. Менабде,* Хеттское общество, Тбилиси, 1965, стр. 132 и прим. 211.

[300] АКА, I, стр. 227—228 (лиц., 43—49, об., 1—5). Ср. стр. 327—328 (II, 89—91).

[301] Местоположение поселения Зазабуха с точностью установить невозможно. Однако весьма вероятно, что оно находилось где-то недалеко от Матиату, если иметь в виду, что, согласно анналам Ашшурнасирапала и их дубликату—надписи на каменном монолите из Тушхана, Зазабуха следует искать, по-видимому, между Матиату и Шура-Сура (византийск. Тсаурас, совр. Сор, к западу от Мидият). *E. Forrer*, PAR, стр. 21. *N. Adontz*, НА, стр. 67.

ха ассирийцы оказываются в поселении Ирсиа[302], которое ими было предано огню. Здесь Ашшурнасирапал принял дань города Шура (Сура)[303]—крупный и мелкий рогатый скот, вино, сосуды[304].

В поселении и соименной области Ирсиа происходит некоторый перелом в наступательном движении ассирийских войск на северо-запад. Отсюда ассирийцы несколько отступают на юг вплоть до гор Кашйари. Это было обусловлено, по-видимому, тем, что в этих горах, в тылу стремительно наступающих на север ассирийских войск, произошли какие-то неурядицы, направленные против ассирийского господства. Области и поселения неприступных гор Кашйари не раз выступали против ассирийской власти. Нам уже известно, что три года назад, в 882 г. до н. э., в этих горах против Ассирии восстала страна Нирбу[305]. Ашшурнасирапалу стоило немало усилий усмирить эту страну. И вот ныне, в 879 г. до н. э., ассирийский царь вынужден вновь заниматься непокорными областями и поселениями Кашйари, причем в такой именно ответственный момент, когда шла суровая борьба между Ассирией и Наири.

В Кашйари, прежде всего, был усмирен город Мадаранзу[306] вместе с двумя окрестными его поселениями. Ашшурнасирапал здесь устроил большое побоище, предал огню поселения. Бои в Кашйари продолжались шесть дней. Ассирийский царь приложил немало усилий для проведения живой силы и техники своей армии через труднодоступные горы. Для этого были применены железные топоры и медные кирки. Усилия Ашшурнасирапала в конце концов увенчались успехом: неспокойное население гор Кашйари было полностью приведено в покорность; от него ассирийский царь принял крупный и мелкий рогатый скот, вино[307].

Покорив области и поселения гор Кашйари, Ашшурнасирапал вновь направляется на север, против Наири. Ассирийские войска переваливают Кашйари и через какое-то поселение Шигишу[308] под-

---

302 По-видимому, недалеко от Зазабуха, между Мидиятом и Сор.

303 Чтение Шура налицо в надписи на каменном монолите из Тушхана, а Сура—в параллельном тексте анналов Ашшурнасирапала.

304 АКА, I, стр. 228—229, обор. стор., стк. 5—9; стр. 328—329 (II, 91—93).

305 Об этом см. выше, стр. 72—73 настоящей работы.

306 Это написание налицо и в анналах Ашшурнасирапала и в надписи на каменном монолите из Тушхана. См. АКА, I, стр. 330 (II, 94) и стр. 229 (об., 10). В АВИИУ, 26 (лиц., 25)—по описке Маранзу.

307 АКА, I, стр. 229—230 (об., 9—14); стр. 330—331 (II, 94—97).

308 В анналах Ашшурнасирапала—Šinigiša (АКА, I, стр. 331 (II, 97) и прим. 20). Это поселение следует искать где-то к северу от гор Кашйари (Тур-Абдин), между этими горами и поселением Матара (совр. Матра).

ходят к Матара[309], укрепленному городу царя Лаптуру, сына Тубусу[310]. Город был окружен четырьмя крепостными стенами, поэтому Ашшурнасирапал вначале осадил его. И хотя в знак спасения населения он принял в залог богатство, имущество и сыновей города, а затем даже помиловал все население, назначив им подать, дань и окружных начальников, тем не менее в конце концов Матара Ашшурнасирапалом был полностью разрушен, снесен и обращен, как говорится, «в холмы и пашню (?)»[311].

Из Матары ассирийские войска двинулись на северо-запад и прибыли в город Тушха[312]. Здесь Ашшурнасирапал освятил дворец этого города, а затем принял дань страны Нирдун[313]—коней, мулов, крупный и мелкий рогатый скот, вино и т. д. Далее часть ассирийских войск заняла территории, расположенные у северных подножий гор Кашйари, и основательно разрушила 60 укрепленных поселений, принадлежавших Лаптуру, сыну Тубусу. Из некоторых сведений анналов Ашшурнасирапала видно, что упомянутые многочисленные поселения у северных подножий Кашйари не лежали на пути основного маршрута ассирийского похода. Вполне вероятно, что здесь вели военные действия отдельные соединения ассирийской армии во главе с каким-нибудь туртаном.

Что касается основного контингента ассирийской армии, то он во главе с Ашшурнасирапалом остался, очевидно, в городе Тушха. Здесь ассирийским царем была принята дань страны Нирдун; отсюда был предпринят дополнительный маршрут некоторых соединений ассирийских войск против целого ряда поселений у подножья гор Кашйари. Основательным подтверждением сказанному может служить тот факт, что дальнейший маршрут похода Ашшурнасирапала проходил именно через Тушху, а не через поселения у подножья гор Кашйари, которые остаются в стороне, к югу от Тушхи.

Предложенная выше интерпретация некоторых сведений анналов Ашшурнасирапала проливает свет также на изучение дальней-

---

309 То же, что совр. Матра, к северу от гор Кашйари, юго-восточнее Тушхана (Карх). *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

310 Лаптуру, сын Тубусу—правитель страны Нирдун.

311 АКА, I, стр. 331—333 (II, 97—100).

312 То же, что Тушхан; совр. Карх на правом (западном) берегу верхнего Тигра. *E. Forrer*, PAR, стр. 21.

313 Для локализации Нирдун содержит достоверные сведения рассматриваемый текст надписи Ашшурнасирапала на каменном монолите из Тушхана, согласно чему Нирдун следует расположить между горами Кашйари (Тур-Абдин) и городом Тушхан (Карх).

шего маршрута данного похода. Следующий пункт прибытия ассирийских войск, как увидим ниже, оказывается ближе к Тушха, чем к горам Кашйари. Это обстоятельство также намекает на то, что покорение поселений у северных отрогов гор Кашйари следует отнести не к основному маршруту ассирийской армии, а к дополнительным действиям отдельных ее воинских частей.

Итак, выступив из Тушха, войска Ашшурнасирапала на плотах переправляются через Тигр, а затем, маршируя всю ночь, подходят к Питуре, укрепленному городу страны[314] Дирра. Для установления маршрута ассирийских войск после переправы через Тигр вплоть до Дирра представляет особый интерес вопрос локализации только что упомянутой страны. Г. А. Меликишвили высказывает мысль об идентичности Питура и Дирра ассирийских и Питеира и Диргуни (Дирйу-ни!) урартских источников. Диргуни урартских источников выступает рядом со страной Улиба[315] (Уллуба ассирийских, Улливи хеттских источников), название которой Э. Форрером справедливо отождествляется с совр. Хулп, примерно в 40—50 км к юго-западу от гор. Муша, севернее Майафаркина, у истоков реки Батман, притока Тигра[316]. Исходя из приведенных выше фактов, страна Диргуни с городом Питеира урартских источников[317], как и Дирра с Питура[318] ассирийских надписей, Г. А. Меликишвили лока-

---

[314] Здесь налицо детерминатив URU—«город, поселение» (AKA, I, стр. 233, обор. стор., стк. 22). Однако в рассматриваемом тексте восприятие его в качестве «страны» не вызывает особых сомнений, ибо не может быть, чтобы один город (Питура) являлся укрепленным городом другого города(?!) (Дирра), как это получается согласно тексту. Любопытно, что несколько ниже Дирра выступает с детерминативом «страны» (KUR): AKA, I, стр. 235, обор. стор., стк. 29. Следует также иметь в виду, что и в хеттских клинописных источниках URU нередко выступает в качестве именно «страны». *В. Н. Хачатрян*, Некоторые вопросы хеттской лексики, «Известия АН АрмССР (обществ. науки)», 1963, № 12, стр. 100—101. Урартское соответствие этого названия, как известно, также снабжено детерминативом «страны» (см. УКН, 28, верхн. стор., стк. 11).

[315] УКН, 28, верхн. стор., стк. 10—11.

[316] *E. Forrer*, PAR, стр. 85. Ср. *N. Adontz*, HA, стр. 196. Об Улливи (KUR ^{URU}Ú-ul-li-u-i) хеттских надписей см. *Bedřich Hrozny*, Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite, AO, 1929, vol. I, № 1, стр. 68 и стк. 3 надписи.

[317] По-видимому, то же, что Питеира (Питеиру) Хорхорской летописи Аргишти I. УКН, 127, II, стк. 17.

[318] *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 425, 436; *он же*, Наири-Урарту, стр. 55.

лизует на восточном берегу Тигра, севернее или северо-восточнее совр. Диярбекира.

Таким образом, на основании вышесказанного следует полагать, что после выхода из Тушхана (Карха) и переправы через Тигр ассирийские войска целую ночь шли прямо на север, вдоль правого берега реки, и лишь затем к северо-востоку от Диярбекира достигли страны Дирра (Диргуни), царским городом которой являлся Питура[319] (Питеира). Анналы подчеркивают, что Питура был неприступен и окружен двумя крепостными стенами. Поэтому Ашшурнасирапалу для овладения городом пришлось вести двухдневные ожесточенные бои с войсками страны Дирра, в течение которых было убито 800 бойцов противника. Когда Питура уже оказался в руках ассирийцев, наступила жестокая расправа Ашшурнасирапала над остатками разгромленных войск и населением города. Перед воротами Питура были созданы башни из живых людей и отрубленных людских голов. Кроме того, 700 человек было посажено на колья, дети сожжены на кострах. Город целиком был разрушен и снесен. Вслед за Питурой ассирийцами было покорено поселение Кукуну той же области Дирра, расположенное у входа на перевал какой-то неизвестной горы Матну (вариант Матна)[320]. В боях за Кукуну ассирийцы убили 700 воинов противника. Были покорены не только Питура и Кукуну, но и 40 (вариант 50) других поселений страны Дирра[321]. Все покоренные поселения Ашшурнасирапалом были разрушены, снесены и преданы огню[322].

Дальнейший маршрут рассматриваемого похода Ашшурнасирапала проходил, очевидно, на восток. Выступив из Пидара[323], царского города страны Дирра, ассирийские войска спустились к области[324] Арбаку[325] страны Внутренней Хабхи. Население этой области устрашилось стремительного натиска многочисленных и хорошо вооруженных ассирийских войск, оставило свои укрепленные

---

[319] То же, что Пидара ниже.

[320] Эти горы Н. Адонц локализует северо-восточнее Диярбекира, в районе Сильван. *N. Adontz*, НА, стр. 68.

[321] Ср. АКА, I, стр. 235 (об., 29) и стр. 337 (II, 111) и прим. 7.

[322] АКА, I, стр. 335—338 (II, 104—112).

[323] То же, что и Питура выше.

[324] В тексте налицо знак URU «город», «поселение». Однако несколько ниже Арбак(к)у снабжен детерминативом «страны» (KUR).

[325] Арбак(к)у или Арбак(к)и Э. Форрером отождествляется с современным Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан. *E. Forrer*, PAR, стр. 27.

города и для спасения жизни поднялось на могучую гору Матна[326]. Ашшурнасирапал преследовал по пятам обращенные в бегство войска и жителей области Арбак(к)у, 1000 воинов уничтожил в неприступных горах. Кроме того, он захватил живыми 200 воинов, у которых безжалостно отрубил кисти; полонил 2000 человек, увел крупный и мелкий рогатый скот «без счета». Далее армия Ашшурнасирапала вела ожесточенные бои за Ийайа и Саланибу—укрепленные города той же области Арбакку. Вслед за покорением этих городов анналы Ашшурнасирапала сообщают о разрушении 250 укрепленных поселений страны Наири, жатву которых он пожал, ячмень и солому их ссыпал в Тушхе[327].

Но что же имел в виду Ашшурнасирапал под 250 поселениями страны Наири, почему эти сведения приводятся в связи с областью Арбакку страны Внутренней Хабхи? Нам кажется, что в данном случае речь идет о той же области или, по крайней мере, о стране Хабхи вообще, составной частью которой являлась область Арбакку[328]. Что касается упоминания здесь Наири в связи с 250 поселениями, то Ашшурнасирапал этим намекнул, по-видимому, на то, что область Арбакку, в частности, или страна Хабхи вообще, со своими многочисленными поселениями представляли неотъемлемую часть Наири. Известно, что, согласно «Луврской табличке» Саргона II, в Сангибуту[329] упоминается крепость Сардурихурда вместе с 57 ее окрестными поселениями[330], в Айаду (resp. урартск. Андуни)[331]—30 укрепленных городов[332] вместе с 87 окрестными поселениями[333], в Суби—крепость Ушкайа[334] вместе с 115 окрестны-

---

[326] Можно полагать, что гора Матна (Матну) находилась в пределах области Арбак(к)у страны Внутренней Хабхи. В таком случае Арбак(к)у и Дирра являлись, естественно, соседними областями, если иметь в виду, что одно из поселений Дирры—Кукуну, как об этом шла речь несколько выше, было расположено на подступах к перевалу горы Матну.

[327] Приведенные выше сведения об Арбакку и поселениях Наири см. в АКА, I, стр. 338—341 (II, 112—118).

[328] Хабхи являлась одной из наиболее обширных областей Наири. О ней подробнее см. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 22—25.

[329] Эта область локализуется к северу и северо-западу от оз. Урмия.

[330] АВИИУ, 49 (213). Ср. HCS, стк. 231.

[331] Эта область находилась к югу от оз. Ван.

[332] В перечислении этих городов в тексте почему-то приводится всего 29 названий. Ср., однако, ниже, стр. 305, прим. 534.

[333] HCS, стк. 281—293. АВИИУ, 49 (280).

[334] То же, что *Ашкайаи-хуби* («долина Ашкайа») урартских источников.

ми поселениями[335] и т. д. Исходя из сказанного, не остается сомнения в том, что и на территории обширной страны Хабхи с областью Арбакку могли находиться 250 поселений.

Создается впечатление, что Ашшурнасирапал должен был из Хабхи проникнуть в глубь Урарту, на территории, прилегающие к озеру Ван с юга и юго-востока, и далее в другие центральные области или же на этот раз считать так или иначе выполненной свою миссию в Наири и держать обратный путь на родину. Однако ни того, ни другого не случилось, так как некоторые непредвиденные обстоятельства сбили с пути Ашшурнасирапала и он должен был вернуться обратно в бассейн верхнего Тигра, где был несколько раньше, т. е. непосредственно до прибытия в область Арбакку страны Внутренней Хабхи.

Дело в том, что, согласно сообщениям анналов Ашшурнасирапала, против Аммаба'ли[336] из Бит-Замани[337] восстали местные вельможи во главе с Бурраману и убили его. Ашшурнасирапал решил отомстить за убийство своего ставленника—законного царя Бит-Замани. Восставшие вельможи этой области устрашились могучей армии Ашшурнасирапала и без малейшего сопротивления сдались. В знак покорности они принесли ассирийскому царю весьма богатые дары: 40 колесниц, упряжь коней и одежду людей, 460 упряжных лошадей, 2 таланта золота, 2 таланта серебра, 100 талантов свинца, 200 талантов бронзы[338], 300 талантов железа, 1000 бронзовых сосудов, 2000 бронзовых чаш, кресла из слоновой кости и золота, 2000 голов крупного рогатого скота, 5000 голов мелкого рогатого скота и т. д. Кроме того, Ашшурнасирапал принял в качестве наложниц сестру Бурраману и дочерей его вельмож вместе с их многочисленным приданым[339].

Еще более жестоко поступил Ашшурнасирапал с основным виновником этого заговора—с самим Бурраману, кожа с которого была содрана и ею одета стена города Синабу[340]. Новым царем области Бит-Замани Ашшурнасирапал назначает Илану, брата Ам-

---

[335] HCS, стк. 167—182. АВИИУ, 49 (167).

[336] Варианты: Аммеба'ла, Аммипа'ли.

[337] Центром этой области являлся город Амеду (совр. Амид или Диярбекир) на правом (западном) берегу верхнего Тигра.

[338] Следует (по-видимому, по описке!) еще раз бронза весом в 300 талантов.

[339] АКА, I, стр. 237—239 (об., 36—42). АВИИУ, 26 (обор., 36).

[340] Город-крепость Синабу Э. Форрером отождествляется с совр. Дженаб на левом (восточном) берегу Тигра, в 7 *км* к северу от Карха. PAR, стр. 28.

меба'лы (?)[341]. Ежегодная дань, наложенная ассирийским царем на область Бит-Замани, составляла: 2 мины золота, 13 (?) мин серебра, 1000 голов мелкого рогатого скота и 2000 имеров ячменя (?)[342].

События в Бит-Замани и прибытие сюда Ашшурнасирапала послужили поводом для некоторых военных действий ассирийцев также к востоку от указанной выше области, на другом (восточном) берегу Тигра. Здесь Ашшурнасирапал вернул под ассирийское господство крепости Синабу и Тиду[343], еще в XIII в до н. э. основанные в Наири Салманасаром I (Шулмануашаред), но позже захваченные арамеями. Эти военные успехи подготовили почву для возвращения в свои ранее брошенные поселения тех ассирийцев, которые были призваны обеспечить безопасность ассирийских крепостей в Наири, но которых в свое время попрали арамеи. Ашшурнасирапал переселил в Ассирию 1500 воинов-ахламейцев (resp. арамейцев?) из Бит-Замани, пожал и ссыпал для Ассирии жатву страны Наири в поселениях Тушха (совр. Карх), Дамдаммусу[344], Синабу и Тиду[345].

В связи с приведенными выше сведениями, естественно, возникают следующие вопросы: имели ли какое-либо отношение крепости Синабу и Тиду к области Бит-Замани? Какую территорию (или территории) имел в виду здесь Ашшурнасирапал под страною Наири, жатву которой он пожал и ссыпал в поселениях Тушха, Дамдаммусу, Синабу и Тиду?

Анналы Ашшурнасирапала сообщают, что крепости Синабу и Тиду были основаны в Наири еще в XIII в. до н. э. ассирийским царем Салманасаром I, однако позже они были силой отняты арамеями. Несколько ниже в анналах имеются важные для рассматриваемого вопроса сведения о том, что и сама Бит-Замани была арамейской областью. Из сказанного как будто вытекает, что Синабу и Тиду могли быть захвачены именно арамеями области

[341] В тексте: «Илану, брат его». Приведенное выше восприятие данного места надписи, вслед за И. М. Дьяконовым (АВИИУ, 26, прим. 42), мы считаем более вероятным. Навряд ли Илану являлся братом Бурраману—организатора заговора против прежнего царя Аммеба'лы.

[342] АКА, I, стр. 239 (об., 42—43).

[343] Варианты: «Ганду», «Тиди»; к востоку от Синабу, Ситас Певтингерской карты, у устьев реки Батман. *E. Forrer*, PAR, стр. 28.

[344] На правом берегу верхнего Тигра, около совр. Гюзаль-шехр. *E. Forrer*, PAR, стр. 26.

[345] АКА, I, стр. 239—240 (об., 43—48). Синабу данного текста, быть может, то же, что и Кинабу в АВИИУ, 23 (101).

Бит-Замани. В таком случае следует предположить, что в определенный промежуток времени, во всяком случае ко времени рассматриваемого похода 879 г. до н. э., крепости Синабу и Тиду уже находились в ведении области Бит-Замани. В пользу такого вывода говорят также некоторые другие факты анналов Ашшурнасирапала: содранной с Буррамапу кожей ассирийский царь одел стену города Синабу; жатву страны Наири (resp. Бит-Замани; об этом подробнее ниже) он пожал и ссыпал в Синабу, Тиду, а также в Дамдаммусу, Тушхе. Нам кажется, что в то время были в пределах Бит-Замани не только Синабу и Тиду, но и Дамдаммусу и Тушха[346].

Теперь несколько слов о том, какую именно территорию имел в виду Ашшурнасирапал под Наири в данном случае. В этой связи следует отметить, что Наири здесь упоминается лишь в связи с областью Бит-Замани и ее поселениями. В рассматриваемом отрывке анналов Ашшурнасирапала все время речь идет о Бит-Замани, и в это повествование время от времени вводятся отрывочные сведения о Наири: ассирийский царь переселил в заброшенные ранее поселения тех своих соотечественников, которые удерживали в Наири ассирийские крепости, но были вытеснены арамеями; жатву страны Наири Ашшурнасирапал пожал и ссыпал в поселениях Тушха, Дамдаммусу, Синабу и Тиду. Из приведенных фактов как будто вытекает, что под Наири подразумевается та же наирийская область Бит-Замани в бассейне верхнего Тигра с центром Амеду[347], т. е. область Бит-Замани со своими поселениями (Синабу, Тиду, Дамдаммусу, Тушха) в представлении Ашшурнасирапала была, естественно, той же страной Наири, неотъемлемой частью Наири, одной из составных частей Наири и т. д. То же самое явление мы видели несколько выше в связи со страной Внутренней Хабхи (с областью Арбакку), которую Ашшурнасирапал опять-таки считает страной Наири.

В продолжение текста надписи на каменном монолите из Туш-

---

[346] При походе Ашшурнасирапала против Наири в 882 г. до н. э. Дамдаммусу как будто был городом страны Нирбу, расположенной у подножья горы Ухира (северные отроги гор Кашйари, совр. Тур-Абдин?). Однако несколько позже, т. е. при походе 866 г. до н. э., Дамдаммуса уже являлся укрепленным городом правителя Илану области Бит-Замани (AKA, I, стр. 378, III, стк. 105). Что касается Тушха(и), то, согласно анналам Ашшурнасирапала, как бы создается впечатление, что к тому времени он был самостоятельным городом-государством.

[347] Странно, что в рассматриваемом отрывке Амеду нигде не упоминается.

хана вслед за Бит-Замани повествуется также о покорении других наирийских областей—Нирдун[348], Лулута, Дирра[349], Аггуну, Уллиба[350], Арбаки[351], Нирбе[352], в которых Ашшурнасирапал устроил побоище, разрушил поселения. Им были назначены повинности «мотыги» и «межи»[353], назначены окружные начальники и собственный наместник ассирийского царя. Вслед за этим Ашшурнасирапал сообщает, что горечь своего оружия и ужас владычества он пролил над Наири[354], т. е. этим он дает знать, что под всеми перечисленными выше областями подразумевается не что иное, как сама страна Наири. В таком случае следует думать, что ко времени ассирийского похода 879 г. до н. э. юго-западные границы племенного объединения Наири доходили вплоть до гор Кашйари.

Далее сообщается, что Ашшурнасирапал в городе Дамдамму-са принял дань страны Шубре (resp. Шупре, Шуприа)[355], среди которой числится серебро, золото, бронза, свинец, железо, сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, кони[356]. Хотя о Шубре (Шуприа) Ашшурнасирапал упоминает вслед за Наири и, на первый взгляд, создается впечатление, что эта область будто находилась вне пределов Наири, однако это впечатление следует считать обманчивым. Дело в том, что к югу и юго-западу от Шуприи (Сасунские горы) области Уллуба, Бит-Замани, Дирра, Нирдун и т. д. вплоть

---

348 Область к северу от гор Кашйари.

349 Название этой области снабжено детерминативом URU, хотя оно и упоминается среди стран.

350 Вариант: Уллуба. В урартских источниках Улибани, в хеттских Улливи. Совр. Хулп, в 40—50 *км* к юго-западу от Муша, у истоков реки Батман. *E. Forrer*, PAR, стр. 85

351 Совр. Арвах (Аврах) к югу от Ванского озера, в долине реки Бохтан. *E. Forrer*, PAR, стр. 27.

352 ^{mât}nir(a)bu в ассирийских источниках нередко выступает в нарицательном значении «перевал». Однако в ряде случаев оно, очевидно, является собственным именем—названием страны (ср. ^{KUR}Niribai ḫubi урартских источников). Одна из этих областей под названием Нирбу локализуется, например, к западу от верхнего Тигра, в горах Кашйари.

353 Об этих повинностях в Ассирии см. *И. М. Дьяконов*, РЗОА, стр. 133.

354 Приведенные выше сведения см. в ЛКА, I, стр. 240—241 (обор. стор., стк. 49—51).

355 Царский город Ушуму (Пуму) этой области тождествен византийскому Афумон, совр. Фум в 3 *км* к югу от Илидже, в Сасунских горах. *E. Forrer*, PAR, стр. 87.

356 ЛКА, I, стр. 241—242 (обор. стор., стк. 52—53).

до гор Кашйари в то время были, как об этом речь шла выше, в составе племенного объединения Наири. В таком случае, конечно, трудно сомневаться в том, что область Шуприа также являлась составной частью Наири.

Что касается факта изолированного упоминания Шуприи вслед за Наири, в связи с получением от нее дани в городе Дамдаммуса (Дамдаммусу), то это следует объяснить тем, что Шуприа, в отличие от Нирдун, Уллиба, Арбаку, Нирбу и т. д., осталась за пределами арены военных действий Ашшурнасирапала, поэтому о ней повествуется отдельно. Мало того, видно, что ассирийский царь со своими войсками в то время даже не бывал на территории Шуприи; дань этой области он принял в городе Дамдаммусу страны Бит-Замани. Нам кажется, что Ашшурнасирапал лично не бывал и в странах Нирдун, Лулута, Дирра, Аггуну, Уллиба, Арбаку и Нирбу, следовательно, не участвовал в боях за их покорение.

В эти страны были направлены, по-видимому, отдельные воинские части и отряды, в то время как основной контингент ассирийской армии во главе с Ашшурнасирапалом остался в области Бит-Замани. Иначе трудно объяснить тот факт, что Ашшурнасирапал лично занимается покорением Бит-Замани, затем упоминает о покорении перечисленных выше стран, после чего принимает дань Шубре (Шуприа), опять-таки в битзаманском городе Дамдаммусу, а не в какой-либо области, покоренной в конце рассматриваемого похода (например, в Уллиба, Арбаку и т. д.).

Не исключена возможность, что упомянутые выше области Нирдун, Лулута, Дирра, Аггуну, Уллиба, Арбаку и Нирбу были завоеваны не в конце похода (т. е. вслед за покорением Бит-Замани), а еще раньше. К такому заключению приводит нас тот факт, что некоторые из упомянутых областей (Нирдун, Дирра, Арбаку, Нирбу), как известно, были покорены в начале похода, т. е. до событий в области Бит-Замани. Что касается других областей (Лулута, Аггуну, Уллиба), то они также, возможно, были покорены не в конце похода, а несколько раньше, однако по тем или иным причинам повествование о них не находило места в описательной части анналов Ашшурнасирапала[357]. В таком случае следует подразумевать, что в конце похода Ашшурнасирапал повествует, вероятно, не о вновь покоренных областях Нирдун, Дирра, Арбаку и т. д., а о завоеванных в данном походе областях вообще; иными словами, в данном случае ассирийский царь обобщает, возможно, результа-

[357] Быть может, ассирийский царь не придавал особого значения покорению этих (возможно, второстепенных?) областей.

ты похода 879 г. до н. э. При предложенной интерпретации указанных выше сведений анналов Ашшурнасирапала повторное упоминание о покорении областей Нирдун, Дирра, Арбаку и т. д., естественно, в известной степени становится понятным.

Таким образом, поход Ашшурнасирапала завершен, выполнена его основная миссия: покорен целый ряд стран племенного союза Наири, расположенных к югу и юго-западу от Ванского озера, у верховьев Тигра и т. д., разрушены и снесены их поселения, назначены им ассирийские повинности и окружные начальники, принята разнообразная дань и т. д. и т. п. Кажется, что Ашшурнасирапалу не остается ничего другого, кроме победоносного возвращения на родину. Однако и при возвращении из Наири перед ассирийским царем возникают новые, непредвиденные заботы. В это время он вынужден заниматься покорением города Шура[358] страны Ханигалбат[359]. Произошло большое сражение, в результате которого шурайцы оставили на поле боя 900 воинов убитыми. Кроме того, в этой битве Ашшурнасирапалу досталось 2000 полона[360].

Как известно, ко времени рассмотренного похода Шура был под властью Ассирии. Ашшурнасирапал хотя и не был при наступлении на север в этом городе, тем не менее его дань—крупный и мелкий рогатый скот, вино, сосуды—он принял в соседнем городе Ирсиа[361]. Однако некоторые данные анналов свидетельствуют о том, что в скором времени в Шура произошло какое-то недовольство, направленное против ассирийского господства. Поэтому Ашшурнасирапал при своем возвращении на родину был вынужден заняться усмирением мятежников города Шура. Сражение между ассирийцами и шурайцами, как известно, было значительным, если иметь в виду потери войск Шура и полон этого города, захваченный Ашшурнасирапалом. Но с таким положением вещей Ашшурнасирапал сталкивался не впервые. Подобные неприятности причинила ему страна Нирбу в горах Кашйари несколько раньше, при походе 882 г. до н. э.: при наступлении на север ассирийские войска одержали победу в горах Кашйари, в то время как при воз-

---

[358] Тсаурас византийских источников, совр. Сор к западу от Мидият (ассир. Матиати) *E. Forrer*, PAR, стр. 21. *N. Adontz*, НА, стр. 67.

[359] Под Ханигалбатом того времени подразумевается центральная часть Северной Месопотамии. АВИИУ, 23, прим. 50; 26, прим. 55.

[360] АКА, I, стр. 242 (об., 53—54). АВИИУ, 26 (обор., 53).

[361] Согласно анналам Ашшурнасирапала, Ирсиа следует локализовать где-то между Матиату (совр. Мидият на правобережной полосе верхнего Тигра) и горами Кашйари (совр. Тур-Абдин).

вращении на родину Ашшурнасирапалу пришлось вновь заняться здесь усмирением восставшей страны Нирбу[362].

Таким образом, в результате целого ряда мощных военных походов Ашшурнасирапалу удалось надолго обеспечить ассирийское господство на южных территориях обширной страны Наири. Именно этим следует объяснить тот факт, что после похода 879 г. до н. э., около 13 лет, вплоть до 866 г. до н. э., в ассирийских письменных источниках нет абсолютно никаких данных об ассиро-наирийских столкновениях. В это время Ассирия занималась, как известно, упрочением своих позиций во всей Месопотамии до Каркемиша (совр. Джераблус) на Евфрате и в Восточной горной области. А в 876 г. до н. э. при содействии царьков северного сирийского союза Ашшурнасирапал победоносно прошел вплоть до финикийского побережья Средиземного моря[363].

Но вот в 866 г. до н. э. Ассирия вновь вынуждена организовать карательную экспедицию против ряда областей Наири. В эпонимат Шамашнури[364], в 20-й день месяца улулу[365], Ашшурнасирапал выступает из Калху[366], переправляется через Тигр и спускается в страну Кепани[367]. Дань этой страны он принимает в ее городе Хузирина. Здесь же он принял дань правителя Итти области Цала[368] и Гиридаду области Ашша[369]—серебро, золото, крупный и мелкий рогатый скот, а затем также дань царя Катазилу заевфратской области Кум(м)ух[370]—кедровые балки, серебро, золото[371].

---

[362] Об этом подробнее см. выше, на стр. 72—74, 77.

[363] *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 303. ВИ, том I, стр. 535.

[364] 866 г. до н. э. PAR, стр. 28. RLA, II, стр. 418.

[365] Август—сентябрь. ARAB, II, стр. 499.

[366] Совр. Нимруд; юго-восточнее Ниневии, на левом берегу Тигра, недалеко от места слияния Большого Заба с Тигром. PAR, стр. 34.

[367] Город Хузирина этой страны И. М. Дьяконов локализует к югу от гор Кашйари, близ совр. Дара, восточнее Мардина. АВИИУ, 23, прим. 59.

[368] То же, что Ицал(л)а, Изал(л)а. О локализации этой области см. ниже, стр. 369—378.

[369] То же, что Алше, Алзи, Алзини хеттских, ассирийских и урартских источников. Соответствует древнеармянской области Агдзник (Աղձնիք-ք Ałdzni-kh) к юго-западу от Ванского озера, у истоков Тигра.

[370] То же, что Кумаха (Qumaḫa) урартских источников, античн. Коммагена. Область на правом (западном) берегу Евфрата, южнее совр. Малатии.

[371] АКА, I, стр. 374—375 (III, 92—96). АВИИУ, 23 (III, 92).

Согласно сообщениям анналов, маршрут рассматриваемого похода Ашшурнасирапала далее был направлен на северо-запад. Выступив из города Хузирина страны Кепани (к югу от гор Кашйари), ассирийские войска держали путь на север, вдоль Евфрата, перевалили какую-то гору Куббу и затем спустились к поселениям стран Ашша и Хабху, что перед страной Хатте[372]. Вероятно, по дороге в страну Ашша ассирийцы покорили и разрушили укрепленные города Умалиа и Хирану вместе с 150 их окрестными поселениями, расположенными в горах Амадани[373]. Далее текст извещает, что Ашшурнасирапал выступил из поселения Карапиа[374] и через перевал гор Амадани спустился к поселениям страны Дирриа[375], поселения между горами Амадани и Арканиа[376] он предал огню[377], покорил страну Маллану на горе Арканиа[378].

В продолжение маршрута рассматриваемого похода Ашшурнасирапал выступил из страны Маллану и по пути предал огню поселения какой-то страны Замба[379]. Далее ассирийские войска пере-

---

[372] Под страной Хатте Ашшурнасирапал здесь подразумевал, по всей вероятности, Малую Азию, к западу от Евфрата, район Малатии и далее на юг от этого города. Что касается Хабху, то территория этой обширной области простиралась к юго-востоку от Ашша и доходила, по-видимому, вплоть до реки Эламуниа (местное название верховьев Большого Заба).

[373] Эти горы Э. Форрер отождествляет с совр. Метина к юго-западу от Диярбекира, между Мардином и Караджа-даг (RLA, I, стр. 91). И. М. Дьяконов же под горами Амадани подразумевает водораздел (совр. горы Мехраб-даг, Боз-Осман-даг) между Евфратом и западным истоком Тигра. АВИИУ, 23, прим. 64.

[374] Это поселение, как и предыдущие Умалиа, Хирану и т. д., как будто было расположено в горах Амадани.

[375] Очевидно, то же, что Дирра других ассирийских и Диргуни урартских источников. См. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 51.

[376] Арканиа обычно сопоставляют с совр. Аргана-Маденом, поэтому локализуют в районе западного истока Тигра. PAR, стр. 28—29. RLA, I, стр. 154. Здесь же следует искать расположенную на этой горе страну Маллану, которая упоминается ниже.

[377] Из данного отрывка как будто вытекает, что страну Дирра со своими поселениями следует искать к северо-западу от Диярбекира, между горами Амадани (водораздел между Евфратом и западным истоком Тигра) и Арканиа (район совр. города Аргана-Маден).

[378] Приведенные выше сведения см. в АКА, I, стр. 375—377 (III, 96—101). АВИИУ, 23 (III, 92).

[379] Быть может, где-то у верховьев Зебене-су (Себенне).

правились через неизвестную реку Цуа[380] и держали путь к Тигру. Они полностью разрушили поселения, расположенные по обеим сторонам Тигра и на горе Арканна. Анналы далее рассказывают, что вся страна Хабхи устрашилась и обняла ноги Ашшурнасирапала[381]. Последний взял их заложников и поставил над ними своего собственного наместника[382].

По-видимому, из указанных территорий Хабхи Ашшурнасирапал вернулся на запад (юго-запад), через город Барзаништун[383] в начале перевала Амадани подошел к Дамдаммуса, укрепленному городу царя Илану области Бит-Замани. Как и поселения гор Амадани и стран Дирра, Маллану, Замба, Ашшурнасирапалу оказывает значительное сопротивление область Бит-Замани. Поэтому ассирийский царь вынужден здесь принять самые жестокие меры против войск и населения этой области. Вначале Ашшурнасирапал осадил и покорил укрепленный город Дамдаммуса. В боях за Дамдаммуса ассирийцы сразили 600 бойцов противника. Кроме того, были захвачены живыми из войск Бит-Замани 400 человек и выведены в качестве полона 3000. После завоевания Дамдаммуса захваченных людей и отрубленные человеческие головы Ашшурнасирапал доставил к Амеду, царскому городу Бит-Замани, напротив ворот которого им была сложена башня из голов, а вокруг города посажены на колья живые люди. В воротах Амеду ассирийский царь устроил схватку, а в самом городе срубил сады[384].

После взятия Амеду обратный путь Ашшурнасирапала шел к югу, через горы Кашйари (Тур-Абдин). Вступив с севера в пределы

---

[380] ṣua, согласно мнению Э. Форрера. Западный Тигр. PAR, стр. 28—29. Аналогичной точки зрения придерживается и И. М. Дьяконов— ṣua, очевидно, урартск. ṣue «озеро», «вода», западный исток Тигра или озеро Гёльджик. АВИИУ, 23, прим. 66.

[381] Быть может, западные границы обширной области Хабхи в то время доходили до соседних с восточным истоком Тигра территорий (ср. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 24). В противном случае следует думать, что ассирийская армия в то время вела военные действия в двух направлениях: у истоков Тигра и южнее реки Бохтан.

[382] АКА, I, стр. 377—378 (III, 101—104).

[383] Согласно мнению И. М. Дьяконова, Барзаништу(н) является городом области Ицалла (АВИИУ, 23, прим. 67; 50 (28), прим. 6). Тогда северные границы этой области, быть может, доходили вплоть до западных (юго-западных) пределов области Бит-Замани, т. е. до территорий, расположенных к западу (юго-западу) от совр. Диярбекира.

[384] АКА, I, стр. 378—379 (III, 104—109).

перевала гор Кашйари у поселения Испилабра[385], ассирийские войска далее продвигались по направлению к Уда[386], укрепленному городу правителя Лаптуру, сына Тубусу[387]. Понадобились значительные усилия для завоевания Уда (Уду). Ашшурнасирапал вначале осадил этот город, а затем подкопом, осадными орудиями и другими средствами военной техники ему удалось покорить его. Количество жертв защитников крепости Уда в боях достигло свыше 1400[388] человек. Кроме того, Ашшурнасирапал захватил живыми 580 и вывел в качестве полона 3000 человек. Как это замечается сплошь и рядом в военной практике Ашшурнасирапала, здесь также были применены жесточайшие меры против защитников крепости Уда: живые люди были посажены на колья вокруг города, некоторые были ослеплены, остальные же переселены в Ассирию[389].

В связи с завоеваниями Ашшурнасирапала II в странах Наири следует вспомнить некоторые сведения его сводных надписей о покорении «от перевала Киррури до Гилзану»[390]. Область Киррури, как известно, Ашшурнасирапалом была покорена при первом же его походе против Наири, в 883 г. до н. э.[391]. Что касается области Гилзан, то в анналах Ашшурнасирапала в сведениях похода того же 883 г. до н. э. сообщается, что к ассирийскому царю вместе с Хубушкией доставила дань также Гилзан, когда он находился в Киррури[392]. Под следующим годом (882 г. до н. э.) анналов Ашшурнасирапала также повествуется о доставке Гилзаном дани ассирийскому царю, когда последний находился в Замуа[393].

Из сказанного можно, по-видимому, заключить, что Ашшурнасирапал особо не занимался подчинением Гилзана. Эта область

---

385 В АКА, I, стр. 379 (109) ошибочно Al-la-ab-ra-a. То же, что Ишпилибрна, Испаллуре. Согласно другим данным анналов Ашшурнасирапала, Ишпилибрна является укрепленным городом страны Нирбу, расположенной в горах Кашйари (АКА, I, стр. 300, II, 15—16). АВИИУ, 23 (II, 15). Ишпилибрна=Испилабра=Испаллуре Э. Форрер отождествляет с римск. Исприум, у совр. Фиттар, в 46 км к северо-западу от Мардина. PAR, стр. 22.

386 В анналах Тукульти-Нинурты II название этого города выступает в аналогичной форме. Уду. *V. Scheil,* ATN, стр. 8, § 2, стк. 6.

387 Лаптуру, сын Тубусу, был царем страны Нирдун

388 Количество убитых воинов сохранилось неполностью. См. АКА, I, стр. 379 (III, 111).

389 АКА, I, стр. 379—380 (III, 109—113). АВИИУ, 23 (III, 92).

390 АКА, I, стр. 175 (лиц., 13—14). АВИИУ, 25.

391 Об этом см. выше, стр. 69 настоящей работы.

392 АКА, I, стр. 273 (I, 56—58).

393 АКА, I, стр. 323—324 (II, 80—81).

сама покорилась ассирийскому владычеству. При этом ассирийская ориентация области Гилзан наблюдается с первого же года правления (883 г. до н. э.) Ашшурнасирапала II, т. е. со времени военного похода Нимме—Киррури—Хабхи.

Не случайно область Гилзан изъявила свою покорность Ашшурнасирапалу именно тогда, когда он при наступлении на север находился в Киррури, т. е. к юго-западу от Гилзана. Тем самым гилзанский правитель избежал ожидаемой опасности и предотвратил разрушение крепостей и поселений своей области и массовое истребление населения. И в самом деле, после уплаты дани Ашшурнасирапалу эта область оказалась в полной безопасности. Оставив Гилзан в стороне (на северо-востоке), ассирийские войска стремительно наступают на север (северо-запад) вплоть до территории страны Хабхи.

Таким образом, четыре похода совершил Ашшурнасирапал II против Наири. Маршрут первого похода (883 г. до н. э.), как известно, проходил через бассейн Большого Заба: Нимме—Киррури—Хабхи. В отличие от упомянутого похода, маршруты остальных трех походов неизменно проходили через бассейн Тигра. При этом незначительным был II поход (882 г. до н. э.), при котором через поселения у подножья гор Нибур (совр. Джуди-даг) на левом берегу Тигра ассирийцы достигли страны Катмухи на правом берегу Тигра (к северу от гор Тур-Абдин). Что касается остальных двух походов, то они были наиболее крупными среди карательных экспедиций, предпринятых Ашшурнасирапалом против Наири. Конечной территорией этих, как и первого, походов неизменно являлась обширная область Хабхи к югу от озера Ван[394]. Однако замечаются некоторые, правда, не совсем существенные, отклонения в маршрутах третьего и четвертого походов. Так, третий поход (879 г. до н. э.) был совершен через горы Кашйари, страны Катмухи, Нирдун, Нирбу[395], город Тушха, области Бит-Замани, Уллуба, Дирр(и)а, Арбаку. Маршрут же четвертого похода (866 г. до н. э.) проходил через страны Кепани[396], Бит-Замани, горы Амадани и Арканиа, области Ашша(=Алше, Алзи?), Дирр(и)а.

---

[394] Западные границы этой пространной области доходили, по-видимому, до верховьев Тигра в районе Диярбекира и сопредельных территорий, а восточные—до верховьев Большого Заба (Эламунна).

[395] У подножья какой-то горы Ухира (северные отроги Тур-Абдина?) между Элухатом и Кархом на правом (западном) берегу верхнего Тигра.

[396] Страна Кепани с городом Хузирина локализуется, по-видимому, к югу от гор Кашйари.

Один из походов Ашшурнасирапала против Наири был снаряжен в горах Тур-Абдин и вначале проходил, возможно, через Ханикпынар на северо-запад вплоть до Диярбекира. Далее ассирийцы форсировали Гигр и в общей сложности двигались на северо-восток, к южным берегам Бохтана, по-видимому, по дороге, проходящей через Гарзан и Сгерд.

Маршрут другого похода Ашшурнасирапала, снаряженного на северо-запад, из Ассирии проходил, по-видимому, по шоссейному тракту Умар-хан—Мосул—Телль-Авеинат—Нусайбин—Анбар—Кызылтепе—Сельми—Вираншехир—Меджрихан—Урфа и, далее, вдоль Евфрата на север через Джюльмен, Сиверек, Караджа-даг. Хабеши, Диярбекир. Судя по конечному объекту похода (Дирриа-Диргуни), можно полагать, что ассирийские войска далее переправились через Западный Тигр и держали курс по дороге, ведущей в Сильван.

Итак, из вышесказанного видно, что обширные территории, простиравшиеся до истоков Тигра и далее до среднего течения Евфрата на западе[397], до западных берегов Урмийского озера на востоке[398] и до бассейна реки Бохтан на севере, в первой половине IX в. до н. э. оказываются под владычеством могучей Ассирийской державы. Ашшурнасирапалом захвачен целый ряд южных, юго-западных и юго-восточных областей племенного объединения Наири у верховьев Тигра и Большого Заба, к югу от оз. Ван и т. д., стали перед угрозой другие области и центры, а также мощный союз наирийских стран в целом. Некоторые надписи сводного характера извещают, что Ашшурнасирапалом были покорены значительные территории от перевала Киррури до Гилзану, от истока реки Субнат до страны Шубре, от той стороны Тигра до страны Хатти[399].

Нам кажется, что крайние северные завоевания Ашшурнасирапала в странах Наири ограничиваются бассейном реки Бохтан, северо-западные—истоками Тигра и территориями между ними и средним Евфратом, северо-восточные—верховьями Большого Заба (Эламуниа) и территориями, прилегавшими к западным берегам оз. Урмия. Ведь не случайно, что Ашшурнасирапал ни разу не появляется в тех дальних западных и северо-западных областях

---

[397] Следует иметь в виду, что Ашшурнасирапал при походе 866 г. до н. э. принял дань заевфратской области Куммух.

[398] Область Гилзан (у западного побережья Урмийского озера) еще в 883 г. до н. э. выступает в качестве одного из данников Ашшурнасирапала.

[399] По-видимому, при Ашшурнасирапале II ассирийцы не проникали в пределы Малой Азии, поэтому под «Хатти» здесь следует подразумевать остатки Хеттского царства в Северной Сирии с центром Каркемиш на Евфрате.

Наири вплоть до Дайаэни и южных берегов Черного моря, как это мы видели выше при знаменитом походе Тиглатпаласара I.

Что касается сведений сводных надписей Ашшурнасирапала о том, что якобы он «покорил страны Наири до крайних пределов», то это, скорее, является результатом бахвальства ассирийского царя. Факты победных надписей Ашшурнасирапала несравненно более правдоподобно отображают картину завоеваний этого царя в странах Наири.

Уделив основное внимание завоеванию всей Месопотамии до Каркемиша на Евфрате и далее юго-западных территорий вплоть до финикийского побережья Средиземного моря, Восточной горной области и т. д., Ашшурнасирапал довольствовался на севере, по-видимому, покорением южных, юго-западных и юго-восточных областей племенного объединения Наири. При царствовании Ашшурнасирапала Ассирия, конечно, пока что продолжала господствовать в Передней Азии, но под непрерывными ударами ассирийцев на этой обширной территории постепенно возвышались новые государства—Сирия, Финикия, Палестина и т. д., которые нередко успешно противостояли ассирийской экспансии.

Непрерывные военные походы Ассирии на север все более объединяли против общего врага также племена наирийского союза[400]. В последний период царствования Ашшурнасирапала в ассирийских надписях, как ни странно, Наири уже выступает как единая, монолитная страна («страна Наири»), а не в качестве племенного объединения («страны Наири»), как это закономерно прослеживалось в ассирийских надписях предшествующего периода. Правда, как будто еще нет единого, монолитного государства с единым царем, тем не менее зачатки такого государства уже налицо. Чувствуется необходимость еще одного, пусть незначительного, рывка для образования монолитного, мощного древневосточного государства. И это произошло, возможно, в последние годы правления Ашшурнасирапала II или же в самом начале царствования его преемника Салманасара III[401].

---

[400] Об истории Наири-Урарту в период племенных союзов см. также *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 39—43; *он же,* Ванское царство (Урарту), М, 1959, стр. 43—47.

[401] Ср. *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 304.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГОСУДАРСТВО БИАЙНИЛИ-УРАРТУ И ЕГО ВОЗВЫШЕНИЕ

Выше, в главе I, подробно описан постепенный и весьма длительный процесс образования древневосточного государства Биайнили-Урарту. В течение примерно четырех столетий (середина XIII—вторая четверть IX вв. до н. э.) в непрерывных и ожесточенных войнах с Ассирией все более объединялись наири-уруатрийские племена. В конце правления Ашшурнасирапала II, т. е. в 60-х годах IX в. до н. э., в Наири уже намечались зачатки государства. Образование Урартского государства осуществилось, возможно, еще в последние годы царствования Ашшурнасирапала II.

По крайней мере, к первому же году правления преемника Ашшурнасирапала II—Салманасара III (859—824 гг. до н. э.), в сведениях одного из походов интересующая нас страна уже выступает под названием «Урарту» с единым царем Араму (Араме) и царским городом (столицей) Арзашку(ну).

Образование государства создает значительные перспективы для усиления военной мощи Биайнили-Урарту. Отныне начинается долголетний и непрерывный рост этого древневосточного государства в Передней Азии.

Уже в период правления Араме молодое Урартское государство в значительной степени закаляется в непрерывных войнах с могучей в то время Ассирийской державой. Однако настоящее возвышение Биайнили-Урарту фактически начинается со времени царствования Сардури I. При нем и положено начало надписям урартских царей (правда, пока что на ассирийском языке), которые естественно, позволили в какой-то мере отказаться от односторонних сведений ассирийских надписей и заняться всесторонним изучением военно-политической истории Биайнили-Урарту вообще и взаимоотношения этого государства с Ассирией—в частности. При Сардури I Ассирия вынуждена постепенно уступать свои позиции в Биайнили-Урарту, особенно в его центральных и отдаленных северных территориях.

Ишпуини еще более укрепляет безопасность своего государства путем сооружения многочисленных крепостей в столице и центральных областях. В последующий период, т. е. во время совместного правления Ишпуини и Менуа, наблюдается большое оживление в политической истории Биайнили-Урарту: значительно расширяются границы государства на севере и юго-востоке.

Бурный рост в военно-политической истории Биайнили наблюдается особенно при самостоятельном правлении Менуа. Благодаря многочисленным завоеваниям этого царя Биайнили-Урарту из года в год занимает все более заметное место в Передней Азии. Постепенно уравновешиваются силы и позиции Биайнили и Ассирии.

Анализу затронутых выше вопросов и посвящена настоящая глава работы.

1. НАИРИ-УРАРТУ В СЕРЕДИНЕ IX В. ДО Н. Э.

Образование государства открыло новую эру в истории Биайнили-Урарту. Молодое Урартское государство, в отличие от прежнего племенного объединения, ныне имело сравнительно большие возможности отстаивать свои интересы в Передней Азии. Напротив, в значительной мере уменьшились возможности основного конкурента Биайнили—Ассирии—в завоевании северных областей, составных частей прежнего племенного союза Наири.

Однако усиление Биайнили-Урарту не только не уменьшает, но, наоборот, еще более усугубляет противоречия между этим государством и Ассирией. Усилившееся Урартское государство, естественно, принимало меры для возврата ранее утерянных территорий, в то время как Ассирия не только старалась окончательно упрочить свое господство над этими территориями, но и стремилась захватить другие урартские области.

Поэтому не удивительно, что ассирийский царь Салманасар III мерит свои силы с молодым Урартским государством начиная с первого же года своего правления. Итак, в 859 г. до н.э. Ассирия предпринимает поход на север. Маршрут Салманасара вначале проходил через перевал Симеси[1], после чего войска подходят к

[1] В надписях Ашшурнасирапала II и Салманасара III Симеси выступает в качестве перевала и области. Согласно анналам Ашшурнасирапала, дань области Симеси ассирийцами была принята в Киррури (AKA, I, стр. 272—273, I, стк. 54—56). По сведениям же анналов Салманасара III перевал Симеси находился, по-видимому, севернее Намру (в среднем течении реки Дияла), рядом с областью Халман (совр. Хольван на одном из притоков Диялы). SABT, I, стр. 150, стк. 190.

Ариду, укрепленному городу Нинни[2]. Этот город ассирийскими войсками был осажден и захвачен. Вслед за этим наступила суровая расправа Салманасара III над войсками и населением Ариду: напротив города была создана башня из человеческих голов; юноши и девушки же были сожжены на кострах. В Ариду Салманасар III принял дань симесийцев[3], улманийцев[4] и других племен и областей[5].

Дальнейший путь рассматриваемого похода прокладывается на север, через какие-то труднодоступные горы[6], для преодоления которых ассирийскими войсками были пущены в ход бронзовые и медные кирки. Перевалив эти горы, ассирийцы уже оказываются в пределах области Хубушкиа[7]. Огромные территории к югу, юго-западу и западу от оз. Урмия в то время находились, очевидно, в пределах влияния Ассирии. Это видно из того, что ассирийские войска несколько сот километров продвигались по бездорожью и через труднопроходимые местности без единого сопротивления, а также из того, что Салманасар III еще на далеком юге, в Ариду (у истоков реки Дияла?), в начале рассматриваемого похода принимает дань северных улманийцев[8].

Однако положение резко изменяется в долине реки Бохтан.

---

[2] И. М. Дьяконов Ариду ранее локализовал где-то к юго-западу от Ассирии (АВИИУ, 34, прим. 4; наши возражения против такой точки зрения см. в ЗСУ, стр. 113, прим. 57), а несколько позже—на южной периферии Манны. История Мидии, стр. 159, прим. 1. Нам кажется, что царство Нинни с центром в Ариду, как и область и перевал Симеси, следует искать где-то севернее истоков реки Дияла, по соседству с Парсуа (Баршуа). Иначе у Э. Эбелинга: RLA, I, стр. 144.

[3] Ср. «перевал Симеси» выше.

[4] То же, что Эламуни(а), Аламун—часто встречающееся местное название верховьев Большого Заба, а также горы и поселения в этом районе. *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1947, № 4, стр. 28; *он же*, Наири-Урарту, стр. 153. С другой стороны, в нынешнем округе Нордуз, недалеко от истоков реки Бохтан, на карте Линча фигурирует идентичное название горы—Авламань. А на склонах этой горы, согласно десятиверстной карте Кавказского генерального штаба, имеются селение и развалины укрепления Уламань. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах. . ., стр. 12.

[5] SABT, I, стр. 152—154, стк. 14—18.

[6] Возможно, Салманасар III здесь имел в виду Джелу-даг, Акаран-даг и т. д. (к западу от оз. Урмия), так как в данном случае поход совершался по направлению к Хубушкии (в долине Бохтана, к югу от оз. Ван).

[7] SABT, I, стр. 154, стк. 18—20.

[8] О локализации Улмания (resp. Эламуни(а), Аламун) см. выше.

Здесь, на территории коренной урартской области Хубушкиа[9], ассирийская армия вынуждена вести ожесточенные бои с урартскими войсками. Под непрерывными ударами ассирийцев хубушкийцы во главе с областеначальником Какиа[10] отступают и поднимаются в горы. Салманасар III со своими войсками неотступно гонится за ними и в горах наносит им поражение. Салманасар предал огню всю Хубушкию вместе с сотней ее окрестных поселений, наложил на ее население дань и подать[11].

Дальнейший маршрут похода Салманасара III, к сожалению, не совсем ясен. Однако вполне вероятно, что, воодушевившись своими успехами, он далее более углубился в центральные области Биайнили-Урарту, так как известно, что после выхода из Хубушкии ассирийцы подошли к Сугунии, укрепленному городу Араму урартского[12]. И если Сугуниа в самом деле был расположен у истоков Бохтана, то он, по-видимому, прилегал к восточной границе Хубушкии, локализуемой, как известно, в долине той же реки. Таким образом, военные действия Салманасара III как будто происходили к югу от оз. Ван, в долине и у истоков реки Бохтан (Восточный Тигр).

[9] В тексте далее отождествляются Хубушкиа и Наири: Какиа, наместник Хубушкии, считается царем страны Наири. SABT, I, стр. 154, стк. 20—21.

[10] Известно, что при войнах областеначальники на древнем Востоке выступают в роли туртанов (военачальников).

[11] SABT, I, стр. 154, стк. 20—23. Здесь не упоминаются виды дани и подати, наложенных Салманасаром III на население Хубушкии. Однако под ними, по-видимому, подразумеваются виноградарски-винодельческие продукты и скот, если иметь в виду, что эти отрасли хозяйства занимали особое место в экономике хубушкийцев. Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 116—117, 157.

[12] Местоположение крепости Сугуниа пока что не установлено. Любопытно, что в районе Большого Агбака, у истоков Бохтана, имеются две деревни с названиями Саган (см. *В. Т. Маевский*, Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, Тифлис, 1901, стр. 364) и Сикянис (там же, стр. 368). Прототипом именно этих названий Н. Адонц склонен считать урартское Сугуниа. *N. Adontz*, НА, стр. 75 и прим. 1. Я. А. Манандян в этой связи обращает внимание на то обстоятельство, что на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба селения Сакунис и Сюкюнис фигурируют по прямой линии в 40 *км* к западу от указанного Н. Адонцем горного прохода (в районе между нынешними Джуламерком и Башкале), на пути из Джуламерка к реке Бохтан. Исходя из этого, крепость Сугуниа (как и страну Суги) он локализует в горной области севернее нынешнего Джуламерка. *Я. А. Манандян,* О некоторых спорных проблемах. . ., стр. 10 (и прим. 2), 11.

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх) повествует далее об осаде и захвате урартской крепости Сугуниа, при которых войсковые части Араме понесли крупные потери. Из отрубленных голов урартов Салманасар III складывает башню напротив города Сугуниа и предает огню 14 его окрестных поселений[13].

Покинув затем пределы Сугуниа, ассирийцы уже оказываются на берегу моря страны Наири[14]. Здесь Салманасар III «омывает в море свое оружие» и приносит жертвы своим богам. Кроме того, по приказу ассирийского царя было подготовлено его собственное изображение с высеченной на нем надписью о его подвигах, которое было воздвигнуто у берегов Ванского озера[15].

Фактически здесь, у юго-восточного или южного берега Ванского озера, завершается поход 859 г. до н. э., предпринятый ассирийским царем Салманасаром III против Наири. При возвращении ассирийцы шли на юго-восток, где у западных берегов Урмийского озера Салманасар принимает дань царя Асу области Гилзан[16]—лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, вино, двугорбых верблюдов[17].

В следующем 858 г. до н. э. Салманасар III ведет военные действия на западе—в Северной Сирии и в стране Куммух[18], поэ-

---

[13] SABT, I, стр. 154, стк. 23—25. О покорении Сугунии упоминает также надпись на «балаватских воротах». BA, VI, 1, стр. 7.

[14] Локализация Хубушкии в долине Бохтана и Сугунии у истоков той же реки не оставляет сомнения в том, что здесь под «морем страны Наири» Салманасар III имел в виду оз. Ван. Вот почему в этом мнении исследователи вполне солидарны. См. *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, стр. 53—54. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 27, прим. 6. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 191 и др.

[15] SABT, I, стр. 154, стк. 25—27. Исходя из того, что Салманасар III подходит к морю Наири из крепости Сугуниа (у истоков Бохтана ?) и возвращается обратно в область Гилзан (у западного побережья оз. Урмия), можно предположить, что ассирийцы при этом походе достигли, вероятно, юго-восточного или южного берега оз. Ван. Ряд эпизодов военных действий Салманасара III против Наири изображен на бронзовых обивках «балаватских ворот». Подробное описание и интерпретация этих изображений см.: *Б. Б. Пиотровский,* Ванское царство (Урарту), М., 1959, стр. 53.

[16] В тексте Guzana—описка вместо Gilzanu. *E. Forrer,* PAR, стр. 23. С приведенным «Асу, царь Гузана (?)» ср. «Асау, царь Гилзану» (ARAB, I, § 667). Иначе у Н. Адонца, НА, стр. 79, прим. 2.

[17] SABT, I, стр. 154—156 (I, 27—29).

[18] SABT, I, стр. 156—160 (I, стк. 29—II, стк. 13).

тому ему некогда вмешиваться в дела своего северного противника—Наири.

Однако в скором времени, на 4-м(?) году своего правления (856 г. до н. э.), Салманасар на севере и северо-западе вновь занят покорением целого ряда областей—составных частей Наири. Данный поход снаряжается в эпонимат Ашшур-белу-кену[19], в 13-й день месяца ду'узу[20]. Исходным пунктом его явилась Ниневия—столица Ассирии, откуда войска Салманасара III наступают на северо-запад вплоть до Тил-Барсиба[21] на левом (восточном) берегу Евфрата, юго-восточнее Каркемиша[22]. После покорения этого города (он в то время Салманасаром был переименован в Кар-Шулману-ашаред) ассирийские войска направились на северо-восток, где они перевалили через какую-то гору Суму[23] и спустились к Бит-Замани[24].

Дальнейший маршрут ассирийской армии проходил через какие-то труднодоступные горы Намдану и Мерхису(?). Перевалив эти горы, ассирийцы уже оказались в пределах области Энзите[25], которая, согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), находилась в стране Ишуа[26]. Ассирийский царь утверждал, что им была захвачена вся область Энзите, поселения которой разрушались, опустошались и сжигались. Имущество и скарб Энзите были полонены. Здесь же было изготовлено огромное

---

[19] Aššur-bêlu-kênu или Aššur-bêla-ka'in(i). Эпоним 856 г. до н. э. PAR, стр. 32. RLA, II, стр. 420.

[20] Июнь—июль. ARAB, II, стр. 499.

[21] Совр. Телль-эль-Ахмар на Евфрате. RLA, I, стр. 402.

[22] Совр. Джераблус на правом (западном) берегу Евфрата.

[23] Местоположение горы Суму не установлено. Однако рассматриваемый текст подсказывает, что ее следует искать где-то между Телль-Ахмаром и областью Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид или Диярбекир на правом берегу верхнего Тигра).

[24] SABT, I, стр. 162—164 (II, 30—41). АВИИУ, 27 (II, 30, 40).

[25] То же, что античная Анзитена, древнеарм. Անձիտ Andzit. Эта область занимала основную часть Харбердской равнины; к западу от истоков Западного Тигра, южнее Арацани.

[26] SABT, I, стр. 154—156, стк 27—29. Рассматриваемый текст показывает, что пределы Энзите и Ишуа (Исуа; хеттск. Ишува) с севера по крайней мере доходили до реки Арацани в районе впадения ее в Евфрат. Следует иметь в виду, что, выходя из Энзите, ассирийский царь тут же переправляется через реку Арцания (SABT, I , стр. 164, стк. 45).

«изображение» Салманасара III с надписью о его подвигах, которое было установлено в поселении Салуру[27].

Затем войска Салманасара III продвинулись еще дальше на север. Выйдя из поселения Салуру области Энзите, они уже оказались на южном (левом) берегу реки Арцаниа (Арацани), недалеко от места слияния ее с Евфратом. Переправившись через Арцаниа, ассирийская армия подошла к стране Сухму[28]. Салманасар захватил Уаштал—укрепленный город этой страны. Вся страна Сухму ассирийцами была разрушена, снесена и сожжена. Во время боев Суа, начальник поселения сухмийцев[29], попал живым в руки ассирийцев[30].

Военные успехи ассирийских войск на севере все более воодушевляли Салманасара III, поэтому он продолжал свой поход вплоть до некоторых территорий на северной периферии Наири. Крайним пределом этого похода здесь явилась известная область Дайаэни (Диаухи урартских источников)[31]. Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствует, что область Дайаэни целиком («до пределов ее») была покорена ассирийцами; поселения ее, как во многих других случаях, Салманасаром были разрушены, снесены и преданы огню. Кроме того, ассирийский царь здесь взял многочисленный полон, имущество и богатство[32].

---

[27] SABT, I, стр. 164 (II, 41—44). Салуру находился, по-видимому, где-то у северных границ области Энзите, недалеко от места слияния Арацани с Евфратом. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что, покинув пределы Салуру области Энзите, Салманасар III уже оказался на берегу реки Арцаниа (Арацани). См. SABT, I, стр. 164, стк. 45.

[28] Исследователи согласны в том, что область Сухму (Сухну) или Сухме (Сухне) следует локализовать к северу от Арацани. Э. Форрер, например, ее помещает на месте совр. Дерсима (PAR, стр. 29), Н. Адонц—в армянском округе Balahovit (*N. Adontz*, НА, стр. 80—81), И. М. Дьяконов—в районе Мазгерда—Эрзинджана (АВИИУ, 27, прим. 12) и т. д.

[29] Начальником именно какого поселения являлся Суа, согласно тексту не видно. Однако, возможно, что он был начальником укрепленного города Уаштал, если иметь в виду, что здесь никакого другого поселения области Сухму, кроме Уаштала, не упоминается.

[30] SABT, I, стр. 164 (II, 45—46).

[31] *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 26—42.

[32] SABT, I, стр. 164 (II, 45—47). Под «полоном», «имуществом» и «богатством» здесь подразумеваются, вероятно, скот, кони и т. д. См. *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 40—41. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ. стр. 170—174.

В этом походе на север Салманасар III достиг таких крупных успехов, каких ассирийцы не имели со времен Тиглатпаласара I. Правда, Тиглатпаласар I, как известно, дошел не только до области Дайаэни, но и еще дальше, до южных берегов Черного моря. Однако следует иметь в виду, что при Тиглатпаласаре, т. е. более двух с половиной столетий тому назад (1114 г. до н. э.), Наири-Уруатри все еще переживало период племенных союзов, в то время как при нынешнем походе Салманасара III (856 г. до н. э.) мы уже имеем дело с монолитным, мощным государством Наири, которое, естественно, обладало несравненно большими возможностями противостоять любой экспансии, в том числе и ассирийской. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что если при Тиглатпаласаре I ассирийцы дошли вплоть до южных берегов Черного моря, то при Салманасаре III самым северным их пределом являлась область Дайаэни. И, если при Тиглатпаласаре I ассирийцы наступали на север через центральные урартские территории (Маназкерт)[33], то военный поход Салманасара III на север совершался через западные пределы Урарту (Энзите, Ишуа и т. д.).

Обратный путь войск Салманасара III также отличался от маршрута похода Тиглатпаласара I. С южных берегов Черного моря и области Дайаэни Тиглатпаласар вернулся, как известно, на юг (юго-запад) через область Милидиа (Мелид)[34]. Что касается Салманасара III, то войска его, как увидим ниже, из области Дайаэни при возвращении шли на юго-восток, по направлению к озерам Ван и Урмия.

Выйдя из Дайаэни, Салманасар, согласно монолиту из Тушхана[35], подошел к Арзашку, царскому городу Арраму урартского. Установление местоположения царского города Арзашку(ну) является одним из проблематичных вопросов топонимики Урарту. Согласно надписям Салманасара III, его следует искать или между Дайаэни и Арамале (Армарили)[36], или между Дайаэни и Гилзану (вариант: между Дайаэни и Хубушкиа)[37], или между Тумме[38] и

---

[33] Об этом походе Тиглатпаласара I подробнее см. выше, на стр. 39—46.

[34] То же, что арм. Малатия, к юго-западу от места слияния Арацани с Евфратом, на правом (западном) берегу Евфрата.

[35] Однако, согласно анналам Салманасара III, между Дайаэни и Арзашку упоминается также Тумме. SABT, I, стр. 132, стк. 43 (вместо Тумме здесь налицо чтение Нимме). Ср. АВИИУ, 28 (35).

[36] SABT, I, стр. 164—166 (II, 47—56).

[37] BA, VI, 1, стр. 134 (II, 5—III, 2), 145, стк. 33—36.

[38] Вероятно то же, что хеттск. Туманна, локализуемая где-то у верховьев Евфрата, возможно, севернее (северо-восточнее ?) совр. Малатии.

Гилзану (вариант: между Тумме и Хубушкиа)[39], или же между Сухму[40] и Гилзан (вариант: между Сухму и Хубушкиа)[41].

Исходя из приведенных выше фактов и сходства урартского Arzašku или Arṣašku[42] и древнеармянского Artske (совр. Адыльджеваз), столицу Урартского государства раннего периода Леманн-Гаупт локализовал на северном побережье оз. Ван. К северо-западу от Арцке-Адыльджеваза, на месте Маназкерта или же к северо-востоку от последнего, на месте Бадноца (Патноца) располагает Арзашку (Арцашку) Н. Адонц[43]. К сожалению, сведения ассирийских надписей о местоположении города Арзашку-Арцашку носят не совсем достоверный характер, ибо они не указывают конкретного маршрута войск Салманасара III от Дайаэни до Арамале (Армарили), от Дайаэни до Гилзану (вариант: до Хубушкиа), от Тумме до Гилзану, от Сухму до Гилзану и т. д. Исходя из этого, трудно с достоверностью определить местоположение Арзашку-Арцашку. Однако приведенные выше мнения Леманн-Гаупта и Н. Адонца не противоречат, как нам кажется, сведениям ассирийских надписей. К тому же мы склонны присоединиться скорее к мнению Леманн-Гаупта, так как оно имеет также этимологическую основу.

Таким образом, если отождествление урартского Арцашку с армянским Арцке считать правдоподобным, то путь ассирийских войск из Дайаэни[44] вначале шел к юго-востоку, вплоть до города Арцке (совр. Адыльджеваз) на северном побережье оз. Ван, где, возможно, и следует искать столицу Арцашку урартского царя Араму. Последний не выдержал стремительного натиска ассирийских войск, поэтому бросил свой город и поднялся в горы Аддуру[45]. Салманасар преследовал отступающего врага и вслед за ним поднялся в горы, где и произошло крупное сражение между войсками Салманасара и Арраму.

Некоторые данные надписи Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствуют о том, что в горах Аддуру произошло

---

[39] SABT, I, стр. 132, стк. 43—44. Вместо Тумме здесь налицо чтение Нимме. Ср. АВИИУ, 28 (35).

[40] О локализации Сухму(Сухну) см. выше, стр. 106 и прим. 28.

[41] *C. F. Lehmann-Haupt*, Materialien, стр. 34, стк. 16—17; стр. 40, стк. 6—7.

[42] На возможность подобного чтения справедливо указывал Фр. Делич. BA, VI, 1, стр. 134 (II, 6).

[43] *N. Adontz*, HA, стр. 81, 364.

[44] От верховьев Чороха до района Эрзерума.

[45] Быть может, Салманасар под Аддуру имеет в виду горы Сипан, расположенные к северу от Арцке.

одно из наиболее крупных сражений на территории Урарту между ассирийскими и урартскими войсками. Например, урартские войска в боях за Арзашку потеряли 3400 бойцов[46]. Следует иметь в виду, что известные нам потери урартских войск при других ассиро-урартских столкновениях, как правило, уступают количеству убитых воинов в боях среди гор Аддуру. 3000 убитых воинов упоминается, например, при сражении войск Ашшурнасирапала II с урартами у крепости Тэла страны Нирбу (расположенной у подножья горы Ухира), 2800 убитых—в боях за Матиату и окружающие его поселения. В других случаях потери урартов при ассиро-урартских сражениях были несравненно меньше[47].

Ассиро-урартское сражение в горах Аддуру закончилось поражением урартской армии. Салманасар III отнял у Арраму лагерь, увел с гор его колесницы, всадников, лошадей, мулов, а также богатство, полон, имущество и т. д. Ради спасения своей жизни урартский царь был вынужден подняться в горы. Ассирийцы разрушили, снесли и сожгли царский город Арзашку вместе с его окрестными поселениями. Напротив ворот Арзашку Салманасар III создал башни из отрубленных голов урартов[48].

Отправившись из Арзашку, ассирийские войска поднялись на гору Эритиа[49], где Салманасар воздвиг огромное изображение своей царственности и надпись о победе над Урарту. Продолжая далее свой маршрут на юго-восток, Салманасар III вступил в пределы области Арамале[50]. Как и в царском городе Арзашку и в его окрестных поселениях, ассирийцы здесь также разрушили, снесли и сожгли города упомянутой области[51].

После области Армарили ассирийские войска оказываются в

---

[46] SABT, I, стр. 166—167 (II, 49—50). АВИИУ, 27 (II, 45). Согласно надписи же на «Балаватских воротах», количество убитых здесь бойцов составляет 3000. См. *A. Billerbeck* und *F. Delitzsch*, Die Palasttore Salmanassars II aus Balawat. BA, VI, 1, Leipzig, 1908, стр. 134 (III, 1).

[47] Об этом подробнее см. выше, стр. 81.

[48] SABT, I, стр. 166—167 (II, 50—53). АВИИУ, 27 (II, 45).

[49] Согласно рассматриваемой надписи, гора Эритиа находилась между Арзашку и Арамале (resp. Армарили). Исходя из этого, ее следует искать, быть может, где-то к северо-востоку или востоку от оз. Ван. К Эритиа, возможно, имеет отношение название города Эридиа (вариант: Ирдиа) мхер-капусинской культовой надписи (CICh, 18, стк. 16, 59).

[50] То же, что страна Армарили, Армарийали, локализуемая к востоку от Ванского озера.

[51] SABT, I, стр. 166—167 (II, 54—56). АВИИУ, 27 (II, 54).

каком-то поселении Занзиун (resp. Данзиун)[52]. Согласно рассматриваемой надписи Салманасара III, правитель Занзиуна от страха сразу, без битвы, изъявил покорность ассирийцам и предоставил им в качестве дани упряжных лошадей, крупный и мелкий рогатый скот[53].

Далее ассирийцы спустились к морю страны Наири[54], в котором омыли грозное оружие Ашшура[55]; затем принесли здесь жертвы, изготовили изображение царственности Салманасара III, на котором высекли надпись о его подвигах в стране Наири[56].

В продолжение рассматриваемого похода ассирийцы шли на юго-восток, к территории западнее Урмийского озера. Военные успехи Салманасара III ввергли в ужас страны Наири. Именно этим следует объяснить тот факт, что навстречу Салманасару заранее вышел Асау[57], царь Гилзана вместе со своими братьями и сыновьями. Ассирийский царь принял от него подать и дань своей царственности—упряжных лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, вино, двугорбых верблюдов[58]. Как и на берегу Ванского озера («Море страны Наири»), Салманасар III в Гилзану также изотовил огромное изображение своей царственности с надписью о своих

---

[52] Это поселение упоминается также в надписях Тиглатпаласара III—RKTP, I, стр. 32, стк. 181; стр. 84, стк. 15. И. М. Дьяконов почему-то Занзиун считает крепостью области Армарили (ВДИ, 1951, № 4, стр. 289), в то время как, согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана, ассирийцы оказываются в пределах Занзиуна лишь после выхода из Армарили. SABT, I, стр. 166—167 (II, 57).

[53] SABT, I, стр. 166—167 (II, 57—58). АВИИУ, 27 (II, 54).

[54] Исходя из рассматриваемого текста, Занзиун (Данзиун) следует локализовать, по-видимому, к востоку от Ванского озера, недалеко от западных границ области Армарили. Что касается «моря страны Наири», то под ним или под «Верхним морем страны Наири» специалисты, как правило, подразумевают оз. Ван. См. *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, стр. 29—30, 40 и др. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 16, прим. 2. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 14, 16 и др.

[55] Здесь в тексте имеется в виду верховный бог ассирийцев.

[56] SABT, I, стр. 166—167 (II, 58—60).

[57] В другом отрывке надписи Салманасара III на монолите из Тушхана имя царя Гилзана выступает в форме Асу, а в надписи над изображением—Суа. См. SABT, I, стр. 156 (I, 28); стр. 150 (I).

[58] Область Гилзан платила Ассирии в качестве дани коней еще со времен Тукульти-Нинурты II, а вино—с периода правления Ашшурнасирапала II. См. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 144—146, 112—113.

подвигах, совершенных в Наири, и приказал воздвигнуть его в одном из храмов этой области[59].

Дальнейший путь ассирийских войск шел на северо-запад, в долину реки Бохтан (к югу от оз. Ван). Здесь они вторглись в Шилайа—укрепленный город Каки, царя Хубушкии. И если Занзинун, восточные берега «Моря страны Наири» и область Гилзан ассирийцы прошли победным маршем, то правитель Хубушкии доставил им много хлопот. Крепость Шилайа была захвачена ассирийцами после осады и ожесточенных боев, в которых хубушкийцы понесли огромные потери. Салманасар здесь полонил 3 000 пленных. Что касается захваченного крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, мулов, лошаков, то они в «несметном количестве» отсюда были угнаны в город Ашшур[60].

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана свидетельствует, что рассматриваемый поход ассирийцев против Урарту завершился тем, что ассирийские войска через перевал страны Киррури вышли к области Арбела. Надпись указывает на то, что при вторжении в пределы Урарту и возвращении на родину ассирийским царем были выбраны совершенно различные маршруты: «Я вошел перевалом Энзите, а вышел к началу области Арбела через перевал страны Киррури»[61].

Данный поход 856 г. до н. э., как известно, снаряжался в Ниневии, причем в начале маршрута ассирийские войска наступали на северо-запад вплоть до Тил-Барсиба на восточном (левом) берегу Евфрата. Далее ассирийцы пошли на северо-восток, до территории страны Бит-Замани у верховьев Тигра. Маршрут войск Салманасара III в дальнейшем проходил через Энзите, Арцаниа, Сухму, Дайаэни, Арзашку, Арамале (Армарили), восточное побережье моря страны Наири (оз. Ван), Гилзан, Хубушкиа. Отсюда ассирийцы через перевал страны Киррури попали в Ассирию—к области Арбела.

Указанный дальний поход Салманасара I из Северной Сирии в начале был предпринят на север, по-видимому, по дороге Биреджик—Урфа—Чельтик—Сиверек—Караджадаг—Диярбекир. Далее ассирийцы форсировали Западный Тигр, по дороге в Илидже пере-

[59] SABT, I, стр. 166—169 (II, 59—63). В надписи указывается, что изображение царственности Салманасара III должно было быть воздвигнуто в храме Асау, внутри города, однако нам не известно название данного города Гилзана.

[60] SABT, I, стр. 168—169 (II, 63—65). АВИИУ, 27 (II, 63).

[61] SABT, I, стр. 168—169 (II, 65—66). Текст рассмотренного выше похода Салманасара III приведен также в книге *Mirjo Salvini*, Nairi e Ur(u)aṭri, Roma, 1967, стр. 34—37.

правились через Арацани и, таким образом, через Зиярет, Акчан и Хыныс могли попасть в Эрзерум и сопредельные с ним с севера районы. Судя по данным надписи Салманасара III на монолите из Тушхана, можно думать, что обратный путь ассирийцев на юго-восток шел, по-видимому, по дороге Хыныс—Карачобан—Буланых—Маназкерт— Адыльджеваз— Арчеш—Мурадие—Карагюндуз—Кязымпаша. Далее войска Салманасара перевалили нагорный Загр и через Хой вернулись обратно на запад и по дороге, ведущей через Котур, Рази и южнее озера Эрчек, могли попасть к восточным берегам Ванского озера. Отсюда ассирийцы держали путь на юго-восток и через Хошаб, Башкале, Гевар и перевалы нагорного Загра могли выйти к Резайе. Затем маршрут ассирийцев прошел, вероятно, обратно по дороге Гевар—Джуламерк—Первари вплоть до долины Бохтана, а отсюда на юг, через Чал и Амадию, вплоть до Эрбила (ассир. Арбела).

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что при походе Салманасара III в 856 г. до н. э. юго-западные пределы Урарту простирались до перевала Энзите[62], а юго-восточные—вплоть до перевала страны Киррури[63]. Иначе трудно объяснить сведения надписи о том, что он «вошел перевалом Энзите, а вышел... через перевал страны Киррури». Здесь речь идет, очевидно, о «входе» в пределы Урарту и «выходе» с территории этой страны.

В связи с походом Салманасара III в 856 г. до н. э. против Урарту возникают и некоторые другие вопросы. Так, согласно надписи на монолите из Тушхана, ассирийцы в конце маршрута, начиная от Арзашку—столицы Урартского государства, прошли через Арамале (Армарили), оз. Ван («Море страны Наири»), Гилзан, Хубушкиа. Из приведенных сведений видно, что ассирийцам часто приходилось менять маршрут при возвращении на юг. Так, с северных берегов Ванского озера или же с территорий, лежавших к северу от этого озера (Арзашку?), войска Салманасара III попали в местность восточнее оз. Ван (Арамале-Армарили), затем вернулись, очевидно, на запад, вплоть до восточных берегов Ванского озера. Отсюда ассирийцы вновь наступали на юго-восток, вероятно, до западных берегов Урмийского озера (Гилзан), откуда опять вернулись на северо-запад до долины реки Бохтан (Хубушкиа). И

---

[62] Античная Анзитена, армянск. Андзит. Эта область занимала основную часть Харбердской равнины, к западу от истоков Западного Тигра, к югу от Арацани. В соответствующем отрывке анналов Салманасара III настоящий «перевал Энзите» выступает под названием «перевал страны Алзи». SABT, I, стр. 132—133, стк. 41—42.

[63] Область в долине Большого Заба у его излучины.

лишь из Хубушкии через перевал страны Киррури они окончательно возвратились на родину.

Такое нецелеустремленное продвижение ассирийских войск по центральным территориям Биайнили-Урарту следует объяснить, по-видимому, тем, что при завершении похода Салманасара III в разных урартских областях то и дело вспыхивало недовольство против ассирийского владычества. Поэтому обратный маршрут ассирийских войск вновь проходил через юго-восточные и южные пределы Урарту, возможно, с целью подавления сопротивления отдельных урартских областей[64].

Надпись Салманасара III на монолите из Тушхана ничего конкретного не говорит об обратном пути ассирийских войск на родину. Известно лишь то, что после выхода из Хубушкии ассирийцы через перевал страны Киррури попали в пределы области Арбела. Но между Хубушкией (долина Бохтана) и Киррури (на излучине Большого Заба) довольно большое расстояние, причем здесь расположены известные области Хабхи, Кумани и т. д., которые, однако, не упоминаются в рассматриваемой надписи Салманасара III.

Некоторое дополнение или уточнение к рассматриваемому походу имеется в соответствующем отрывке анналов Салманасара III, где между Дайаэни и Арзашку упоминается область Тумме[65], причем объекты завоевания ассирийцев в данном случае упоминаются в следующем порядке: Алзи, Сухну (resp. Сухму), Дайаэни, Тумме[66], Арзашкуну, Гилзану, Хубушкиа[67]. Приведенный порядок перечисления завоеванных ассирийцами областей и царского города Арзашку, как нам кажется, отнюдь не является случайным. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что Алзи, Сухну (Сухму) и Дайаэни были покорены в начале похода, т. е. при наступлении войск Салманасара III на север, в то время как остальные области—в том числе интересующая нас страна Тумме и город Арзашку—при возвращении на юго-восток.

И если считать правдоподобной предложенную локализацию Тумме к северо-западу от Мелида (урартск. Мелитеа, совр. Мала-

[64] Об этом см. также несколько ниже.

[65] Вероятно то же, что и страна Туманна хеттских источников (античн. Домана—севернее Саталы, по дороге в Трапезунд). Эту область обычно локализуют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су или же в треугольнике между Сивасом, Кайсери и Гюрюном. *J. Garstang* and *O. R. Gurney*, GHE, стр. 31, 42 и др. *Г. Г. Гиоргадзе,* ВДИ, 1960, № 1, стр. 83. *Г. А. Меликишвили,* ВДИ, 1963, № 2, стр. 118—120.

[66] Или Нимме? См. SABT, I, стр. 132, стк. 43.

[67] SABT, I, стр. 132, стк. 42—44. АВИИУ, 28 (35).

тия), то следует думать, что из конечного объекта похода, т. е. из Дайаэни (урартск. Диаухи, в долине Чороха) ассирийцы обратным путем вначале шли на юго-запад (Тумме), а затем совершили крутой поворот на восток, вплоть до северных берегов Ванского озера (город Арзашку?). И, хотя в надписи Салманасара III на монолите из Тушхана и в его анналах на «Черном обелиске» из Калху в описании наступления ассирийцев на север упоминаются Энзите, Сухму, Дайаэни или же Алзи, Сухну, Дайаэни, это не означает, что поход на север был совершен по прямой линии Алзи (Энзи)—Сухму (Сухну)— Дайаэни. Некоторые другие надписи этого царя свидетельствуют, что маршрут ассирийцев на север проходил через Мелиду (совр. Малатия). Следовательно, если в начале маршрута ассирийские войска шли прямо на север: Алзи (Энзите)—Арцаниа—Сухму (Сухну), то из Сухму они резко изменили путь на запад и, совершив переправу через реку Евфрат, оказались в стране Мелиду. Отсюда Салманасар III, вероятно, через долину правобережной полосы Евфрата, достиг территории известной страны Дайаэни-Диаухи. Ведь не зря фрагментированные анналы Салманасара III ассирийского царя считают покорителем стран «от Энзите до Сухну, от Сухну до Мелиду[68], от Мелиду до Дайаэни...»[69].

Таким образом, при наступлении ассирийцев на север между Сухму (Сухну) и Дайаэни упоминается Мелиду, в то время как при возвращении на юг между Дайаэни и Арзашку—Тумме. Эти факты свидетельствуют о том, что ассирийцы, вероятно, попали в пределы северной периферийной области Дайаэни и вернулись оттуда через соседние области на правобережной полосе Евфрата Тумме и Мелиду. И, хотя при описании маршрута возвращения ассирийских войск не упоминается Сухму (Сухну), все же следует подразумевать, что они из Тумме (и Мелиду?)[70] попали в Арзашку (на северном побережье оз. Ван?) именно через ту же область Сухму.

---

[68] Мелиду упоминается также в анналах Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху в связи с событиями XXIII года правления этого царя (836 г. до н. э.). Однако здесь речь идет о покорении не всей области Мелид, а лишь одного из ее укрепленных городов—Уэташ. SABT, I, стр. 142—143, стк. 107—109. АВИИУ, 28 (107).

[69] Materialien, стр. 34, стк. 16; стр. 40, стк. 6. BA, VI, 1, стр. 144—145, стк. 28—32.

[70] Возможно, ассирийцы проходили через Мелиду не только идя на север, но и при возвращении на юго-восток, если иметь в виду, что Тумме и Мелиду являлись соседними областями, причем из Тумме ассирийцы, быть может, попали в Сухму через северные пределы Мелиду.

Некоторые дополнительные сведения о походе 856 г. до н. э. приводятся в надписи Салманасара III на «балаватских воротах». Эта надпись для военно-политической истории Биайнили-Урарту ценна особенно тем, что повествует об оказании сопротивления молодым Урартским государством во главе с царем Араму (Араме) ассирийским завоевателям. Надпись свидетельствует о том, что в начале похода ассирийцы по огромной территории Урарту победным маршем прошли на север (Алзи-Энзи(те), Сухму), запад (Мелиду) и отсюда на северо-восток (Дайаэни); вернулись же, по-видимому, примерно через те же территории (Тумме и т. д.) вплоть до северного побережья Ванского озера (Арзашку). Урартский царь Араме очнулся как будто после захвата, разрушения и предания огню его царского города Арзашку(и). Он понадеялся на мощь своего войска, поднял его и пошел навстречу Салманасару III, когда последний все еще находился в Арзашкуне. Согласно надписи, ассирийский царь в суровой битве одержал победу. Урартские войска понесли большие потери, оставив на поле боя 3000 убитых бойцов[71]. Кроме того, Салманасар в битве захватил боевое снаряжение, всадников и царские сокровища урартов. Что касается Араме, то, согласно надписи, ради спасения жизни он обратился в бегство и поднялся на какие-то крутые горы[72].

Надо полагать, что ассиро-урартское военное столкновение при походе 856 г. до н. э. битвой в районе Арзашку не ограничилось, хотя в надписи на «балаватских воротах» Салманасар III стремится произвести на читателя именно такое впечатление повествованием о поражении урартских войск и бегстве Араме в крутые горы. Однако следует иметь в виду хотя бы тот факт, что Салманасар III и в продолжение своего похода вынужден побывать в разных территориях Урарту и заниматься их покорением от Арзашкуна[73] до Гилзана, от Гилзана до Хубушкии[74]. Согласно монолиту из Тушхана, как известно, лишь Асау[75], царь Гилзана, вместе со своими братьями и сыновьями вышел навстречу Салманасару III, который и принял от него «подать и дань своей царственности». Однако сов-

[71] Согласно монолиту из Тушхана, количество убитых здесь воинов составляло 3400. SABT, I, стр. 166—167 (II, 49—50). АВИИУ, 27 (II, 45).

[72] Названия гор здесь не упоминаются, однако, согласно надписи на монолите из Тушхана, вероятно, в данном случае имеются в виду те же горы Аддуру или Эритиа, локализация которых, к сожалению, пока что не установлена.

[73] Arzašku(n), Arṣašku(n).

[74] *A. Billerbeck* und *F. Delitzsch*, BA, VI, 1, стр. 134 (III, 2, 3). АВИИУ, 29. *Mirjo Salvini*, Nairi e Ur(u)aṭri, Roma, 1967, стр. 39.

[75] Варианты: Асу, Суа.

сем другая встреча ожидала ассирийцев в Хубушкии, где они были вынуждены вести ожесточенные бои с войсками этой области во главе с царем Каки. Лишь после этих боев Салманасару III удалось осадить и захватить укрепленный город Шилайа, полонить 3000 пленных и т. д.[76].

Можно думать, что успехи Салманасара III в Наири-Урарту были не совсем прочными. Как и во многих других случаях, поход 856 г. до н. э. также был совершен, по-видимому, не столько с целью окончательного покорения Наири-Урарту, сколько для захвата разного рода богатств целого ряда урартских областей. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что после рассматриваемого похода в течение довольно большого промежутка времени (вплоть до 844 г. до н. э.) в надписях Салманасара III ничего существенного не говорится о Наири-Урарту ни в смысле покорения тех или других его областей, ни в связи с получением от них дани и подати. Единственное исключение, пожалуй, представляет эпизодическое упоминание одной из областей на юго-западной периферии Урарту в 854 г. до н. э. Здесь мы имеем в виду Шуприю[77].

Однако данный поход, предпринятый Салманасаром III на север, ничего существенного не внес в историю завоевательной политики этого ассирийского царя. Наоборот, если в других случаях Салманасар III на севере достигал далекого Дайаэни в долине Чороха, то в данном случае некоторые территории к юго-западу от Ванского озера являлись крайними северными пределами ассирийской экспансии. При этом здесь абсолютно ничего не говорится даже о соседних с Шуприей территориях Алзи, Хубушкиа и т. д., которые якобы были завоеваны ассирийцами несколько раньше, в 856 г. до н. э. Это означает, что молодое Урартское государство в то время, очевидно, было в состоянии дать достойный отпор ассирийским войскам, поэтому Салманасару III не всегда удавалось безнаказанно затрагивать интересы тех или иных областей, находившихся в сфере влияния Наири-Урарту.

Мало того, поход 854 г. до н. э. является ярким свидетельством того, что вообще дела Ассирии на северо-западе и севере в то время были далеко не благополучными. На это указывает тот факт, что даже не совсем далекие от Ассирии территории, в горах Кашйари[78], в то время все же не были под владычеством Салманаса-

---

[76] SABT, I, стр. 168—169 (II, 63—65). АВИИУ, 27 (II, 63).

[77] Область в Сасунских горах с царским городом Уппуму, Пуму; византийск. Афумон, совр. Фум в 3 *км* к югу от Илидже. *E. Forrer*, PAR, стр. 87.

[78] Масий античных авторов, совр. Тур-Абдин. *N. Adontz*, НА, стр. 64.

ра III. В описании похода 854 г. до н. э.[79] говорится лишь о покорении ассирийцами каких-то укрепленных городов[80], расположенных в горах Кашйари. Вслед за этим в летописях на «Черном обелиске» и в фрагментированных анналах упоминается, что ассирийцы заперли Анхите шуприйца в его городе и получили от него многочисленную дань[81]. Согласно же надписи на «балаватских воротах», выясняется, что здесь имеется в виду, несомненно, царский город Упуму страны Шуприа[82].

Однако Ассирия имела свои заботы также на западе и юго-западе. Вот почему в следующем 853 г. до н. э. она снарядила крупный военный поход в Сирию, где Салманасар III встретился с ожесточенным сопротивлением южного сирийского союза. Здесь Ассирия столкнулась с множеством государств Сирии, Палестины, Финикии и Киликии во главе с Дамаском. Их поддержали также арабы, впервые в то время появившиеся в Сирийской степи, и, возможно, египтяне. Сражение у крепости Каркар окончилось, по-видимому, поражением Ассирии. В дальнейшем Салманасар III был вынужден заниматься укреплением тыла. К успехам его здесь следует отнести возведение на престол в Вавилоне угодного Ассирии царя. Однако взоры Салманасара в то время все же были прикованы к Сирии. Поэтому в 845 г. до н. э. он вновь безуспешно сталкивается с Сирией[83].

Надо полагать, что были непрочными также результаты похода Салманасара III в 854 г. до н. э. в Шуприю. Это видно хотя бы из того, что после этого, целое десятилетие, ассирийцы больше не появляются на севере вообще. Лишь на 15-м году своего правления (844 г. до н. э.) Салманасар вновь считает себя готовым для ведения завоевательных войн против Наири. При этом поход 844 г. до н. э. несколько напоминает военную экспедицию того же Салманасара III против Наири в 856 г. до н. э. Согласно данным фрагментарных анналов, Салманасар III у истоков Тигра, на скалах гор, высек изображение своей царственности, а затем прошел через пе-

---

[79] Фр. Делич данный поход датирует 855 г. до н. э. См. BA, VI, 1, стр. 146.

[80] SABT, I, стр. 132—133, стк. 52—54. BA, VI, 1, стр. 146, стк. 66—67. Анналы Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху не приводят названий городов, а фрагментированные анналы упоминают лишь количество покоренных ассирийцами укрепленных городов—11.

[81] SABT, I, стр. 132, стк. 52—54. BA, VI, 1, стр. 146, стк. 67.

[82] BA, VI, 1, стр. 46 (8a). АВИИУ, 29.

[83] *И. М. Дьяконов*, ВИ, I, стр. 535, 538. Ср. *В. В. Струве*, История древнего Востока, стр. 304.

ревал Тунибуни[84] и победоносно дошел до истоков Евфрата, по пути разрушив и предав огню поселения Араме урартского. Далее Салманасар рассказывает, что Асиа, царь Дайаэни[85], обнял его ноги и платил дань и подать. Здесь было подготовлено царское изображение Салманасара, которое ассирийцы поставили в городе[86] страны Дайаэни[87].

Как видно, в данном случае не указывается точный маршрут ассирийских войск при походе 844 г. до н. э. на север. Фактически известен лишь исходный пункт похода—истоки Западного Тигра (и перевалы Тунибуни) и конечные объекты—истоки Евфрата и страна Дайаэни. К тому же фрагментарные анналы неопределенно констатируют, что Салманасар III «... поселения Араму урартского до истока Евфрата разрушил, снес, сжег огнем». Из сказанного ясно лишь то, что разрушенные, сожженные и т. д. ассирийцами урартские поселения следует искать где-то между истоками Западного Тигра и Евфрата (Кара-су). Однако этих фактов совершенно недостаточно для установления маршрута ассирийских войск при походе 844 г. до н. э.

Южные и крайние северные объекты походов 856 и 844 гг. до н. э. против Наири примерно совпадают (Энзите-Алзи и истоки Тигра, с одной стороны, и область Дайаэни—с другой), однако трудно сказать что-либо определенное относительно того—повторялись ли при походе 844 г. до н. э. и другие отрезки маршрута похода 856 г. до н. э.— Арцаниа, Сухму, Мелиду, т. е. следует ли искать завоеванные Салманасаром III поселения Араму урартского к северу и северо-востоку от Мелиду (Малатии), в долине левобережного участка реки Евфрат, вплоть до ее истоков, или же на этот раз маршрут ассирийских войск проходил через правобережную полосу Евфрата. К сожалению, фрагментарные анналы Салманасара ничего не говорят также об обратном маршруте ассирийских войск с

---

[84] По-видимому, то же, что и страна Тунубе анналов Тиглатпаласара I. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 170.

[85] Эта страна здесь выступает под названием Дайану.

[86] Ассирийские надписи вообще не упоминают названий населенных пунктов, в том числе царских городов, страны Дайаэни. Однако согласно урартским надписям, городами страны Диауехи (resp. Дайаэни) являлись Шашилу, Зуаина (вариант: Зуани), Утуха (УКН, 36, стк. 8, 11; 37, стк. 3; 128В1, стк. 3—4, 11), причем при Менуа в качестве царского города этой страны выступает Шашилу(ни), в то время как при Аргишти I —Зуа(ни). Быть может, в фрагментированных анналах Салманасара III подразумевается один из упомянутых царских городов страны Диаухи-Дайаэни.

[87] *Fr. Delitzsch,* BA, VI, 1, стр. 146, стк. 102—107. АВИИУ, 31.

севера. Вполне возможно, что они отступали прямо на юг, не имея возможности попасть далее в центральные области Наири, ибо указанные выше источники абсолютно ничего не содержат о завоевании Салманасаром центральных наирийских областей и поселений.

Если высказанное выше мнение о походе ассирийцев в 844 г. до н. э. может найти достаточное подтверждение, то следует заключить, что этот поход во многом уступал ранней экспансии того же Салманасара III в Наири еще в 856 г. до н. э. Урарту, по-видимому, постепенно набирало силы и все более удачно противостояло стремительным набегам ассирийских войск.

Усилиями Араме, как известно, было окончательно образовано Урартское государство; он же старательно выковывал мощь этого молодого государства. Дальнейшее, более заметное возвышение Наири-Урарту, однако, происходило при последующих урартских царях.

2. НАИРИ-УРАРТУ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ IX В. ДО Н. Э.

Последнее упоминание имени первого урартского правителя Араме в анналах Салманасара III относится, как известно, к 15-му году правления (844 г. до н. э.) этого ассирийского царя. После этого в течение довольно большого промежутка времени (вплоть до 832 г. до н. э.) нам ничего не известно об ассиро-урартских взаимоотношениях, следовательно, также о правителях Урарту. В упомянутом 832 г. до н. э., т. е. на 27-м году правления Салманасара III, в анналах этого царя уже упоминается новый урартский царь под именем Седури[88]. На современном этапе ассириологической и урартоведческой науки исследователи солидарны в мнении о том, что под Седури анналов Салманасара III подразумевается урартский царь Сардури, сын Лутипри, т. е. Сардури I[89].

Таким образом, более одного десятилетия (844—832 гг. до н. э.) об урартских царях мы ничего не знаем. И если считать, что

---

[88] SABT, I, стр. 144—145, стк. 144. АВИИУ, 28 (141).

[89] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 28, прим. 9. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 200. *Б. Б. Пиотровский,* Ванское царство, стр. 58—59. Ошибочного мнения придерживался Леманн-Гаупт (Armenien, II, 1, стр. 22—24; CICh, I, таблица урартских царей между столбцами 11—12 и 13—14, а также столбец 19), согласно которому в этот ранний период истории Урарту будто были два урартских царя по имени Сардури: Сардури I—при Ашшурнасирапале II и Сардури II—при Салманасаре III. Возражения против такого мнения см. у *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 201, прим. 1.

Араме покинул урартский престол сразу после пятнадцатого года правления Салманасара III, т. е., скажем, в 843 г. до н. э., то все же остается невыясненным, кто же занял царский престол после Араме—Лутипри или его сын Сардури? Нам также неизвестно, был ли Лутипри сыном Араме или же он являлся представителем другой династии.

Ассирийские источники абсолютно ничего не говорят о царствовании Лутипри. Что касается урартских источников, то при Лутипри, очевидно, пока что их не было; первые надписи в Урарту появились лишь во времена правления сына Лутипри—Сардури I, причем они все еще составлены на ассирийском языке. Именно из этих надписей мы осведомлены о том, что Сардури I был сыном некоего Лутипри. На основании приведенных фактов можно думать, что Лутипри, по-видимому, не был урартским царем, но если даже был таковым, то царствование его было довольно кратковременным[90]. Иначе трудно объяснить причины неупоминания Лутипри в ассирийских источниках[91].

В связи с вопросом о царствовании Араме, Лутипри и Сардури I интересное мнение высказывает Г. А. Меликишвили: образованию крупного объединения урартских племен, возможно, содействовало усиление ассирийской экспансии против Наири в эпоху Ашшурнасирапала II. Во главе этого объединения стало самое могущественное в то время из урартских племен—племя царя Араме. Но это крупное объединение урартских племен,—далее думает Г. А. Меликишвили,—терпит ряд серьезных поражений в борьбе с ассирийцами. Тяжелому разгрому подвергается Салманасаром III также один из крупных центров (может быть, столица?) Араме—город Арзашку. Неудачи в борьбе с ассирийцами, а также, возможно, и другие нам не известные факторы, отодвинули, по-видимому, племя Араме на задний план, вызвали потерю гегемонии этим племенем среди урартских племен. Вместо него на территории данного объединения происходит выдвижение другого мощного урартского племени во главе с правителем Сардури, сыном Лутипри. Возможно, таким образом, правители города Тушпа становятся во главе Урартского царства, Тушпа же делается столицей

---

[90] Ср. *М. В. Никольский*, Клинообразные надписи Ванских царей, открытые в пределах России, ДВ, т. I, вып. III, 1893, стр. 24. *A. H. Sayce*, The cuneiform inscriptions of Van, JRAS, XIV, 1882, стр. 405.

[91] С этой точки зрения в истории Урарту на долю его выпала, по-видимому, примерно такая же судьба, как позже для Эримены. Но в Эримена, сохраненном на оттиске цилиндрической печати клинописной таблички УПД, № 3, очевидно, следует усмотреть имя царя, а не отчество («сын Эримены»?).

Урарту. Вполне возможно, что это произошло при Сардури I. Что же касается его отца—Лутипри, то, согласно мнению Г. А. Меликишвили, возможно, он был все еще правителем одной лишь своей области[92].

Таким образом, исходя из приведенных выше фактов и их интерпретаций, можно думать, что крупное поражение Урарту при Араме на пятнадцатом году правления Салманасара III (844 г. до н. э.) сильно расшатало и без того не совсем прочные основы молодого Урартского государства. Возникла, вероятно, необходимость новой перестановки сил, чтобы по-настоящему противостоять мощной ассирийской экспансии. Осуществление именно такой перестановки сил и упрочение Урартского государства пришлось, по всей вероятности, на долю нового урартского царя—Сардури I.

Можно полагать, что с вступлением на урартский престол Сардури I в значительной степени изменилось соотношение сил между Ассирией и Урарту. Отныне Салманасар III ограничен, вероятно, в своих действиях по отношению к Урарту. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что довольно долго ассирийцы не появляются не только на территории Урарту, но и на севере вообще. Этого не случилось ни в связи с захватом новых территорий, ни с целью получения дани и подати от подвластных Ассирии стран и областей. Это означает, по-видимому, что в указанный период древневосточной истории Ассирия временно была вытеснена с северных территорий.

Итак, после столкновения с войсками Араме в 844 г. до н. э., Салманасар III шесть лет подряд[93] отказывается, по-видимому, от своих прежних претензий по отношению к северным областям. Из северных (северо-западных) территорий в анналах Салманасара III, под 22-м годом его правления, т. е. в 837 г. до н. э., упоминается Табал, а под следующим, 23-м годом (836 г. до н. э.)—Уэташ, укрепленный город Лаллы мелидского, и снова область Табал. При этом ассирийский царь то одержал победу над 24 царями Табала, то город Уэташ области Мелиду им был покорен, а цари Табала представились с целью оплаты дани[94].

Этот поход, по сравнению с военной экспансией 856 и 844 гг. до н. э., в какой-то степени носил эпизодический характер. Как видно,

---

[92] *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 202.

[93] Сведения анналов XVI—XXI гг. правления Салманасара III ничего не содержат о северных областях. См. SABT, I, стр. 140—142.

[94] SABT, I, стр. 142—143, стк. 104—110. АВИИУ, 28 (107). В ассирийских списках эпонимов под 836 г. до н. э. упоминается поход против Табала, а под следующим 835 г. до н. э.—поход против Мелиду. RLA, II, стр. 433.

в данном случае даже не говорится о покорении всей области Мелид; захвачен лишь ее укрепленный город Уэташ. Ничего не говорится здесь и о покорении соименного царского города Мелид интересующей нас области, а также о захвате Салманасаром III других городов области Мелид[95]. Что касается коренных урартских территорий, то анналы Салманасара III под 23-м годом абсолютно ничего не содержат об этом. По всему видно, что ассирийцы в то время не были достаточно подготовленными для захвата урартских областей.

Если история наири-уруатрийских племен, т. е. история периода образования государства Урарту вплоть до правления первого урартского царя Араме освещена лишь в ассирийских клинописных источниках и, поэтому, в известной степени носит односторонний и субъективный характер, то со времен Сардури I начинается новая эра в изучении военно-политической истории Урарту. Это объясняется тем, что, начиная с указанного периода, об истории Урарту мы имеем определенное представление по клинописным источникам не только ассирийских царей, но и урартских правителей. Правда, надписи Сардури I все еще весьма немногочисленны, носят довольно однообразный, трафаретный характер и к тому же пока что составлены на ассирийском языке, тем не менее они представляют значительную ценность, так как история Урарту отныне освещается согласно собственным письменным источникам урартских царей. Это обстоятельство создает определенные перспективы по мере возможности избегать односторонних сведений ассирийских источников и историю Урарту, в том числе историю ассиро-урартских взаимоотношений, изучать более многогранно и правдиво.

В трех идентичных надписях Сардури I, составленных на ассирийском языке, нет прямых сведений о политической деятельности этого урартского царя. Однако даже из косвенных сведений этих источников видно, что Сардури I уделял значительное время и внимание упрочению политической мощи Урарту и, таким образом, фактически положил начало возвышению этого государства в довольно сложной политической ситуации древневосточной истории. К такому заключению приводит царская титулатура надписей Сардури I, в которой урартский царь провозглашает себя «...царем великим, царем могущественным, царем вселенной, царем страны Наири, царем, равного которому нет, удивительным пастырем, не

[95] Нам известно, например, что несколько позже, при Саргоне II, Мелиду являлся царским городом области Камману. WKS, I, стр. 82, стк. 9—10; стр. 148 (IV, 23—27).

боящимся сражения, царем, подчиняющим непокорных...»[96]. Мало того, в продолжение текста Сардури I считает себя «...царем царей, который от всех царей получил дань...»[97].

В титулатуре Сардури I отражается, по-видимому, факт объединения многочисленных племен и областей в созданное вновь государство Урарту. Правители или вожди этих племен и областей уже потеряли свою независимость и теперь подчиняются единому урартскому государству, во главе которого стоит Сардури I. Вот почему урартский царь считает себя «царем великим, царем могущественным, царем, равного которому нет» и т. д.

Надо полагать, что Сардури I вряд ли удовлетворился окончательным объединением наири-уруатрийских племен и племенных союзов. Очевидно, Сардури I занимался также покорением других племен, населявших главным образом северные области. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что Сардури считает себя царем не только страны Наири, но и вселенной, царем, равного которому нет, удивительным пастырем, не боящимся сражения, царем, подчиняющим непокорных, и т. д. Конечно, в приведенных отрывках титулатуры урартского царя выражается факт его столкновения не только с племенами и племенными союзами на севере, но и с уже могущественной Ассирией на юге. Об этом, как увидим несколько ниже, в достаточной мере свидетельствуют ассирийские письменные источники.

Надписи Сардури I содержат весьма интересные сведения также о сооружении им крепости: «Так говорит Сардури, сын Лутипри: Я эти камни принес из города Алниуну (и) воздвиг эту стену»[98]. Рассматриваемые надписи, как известно, были высечены на строительных камнях и обнаружены в кладке стены урартского сооружения у подножья Ванской скалы. Этот факт свидетельствует о том, что если во времена Араме столицей Наири-Урарту был, по всей вероятности, Арзашку, то при Сардури I она уже переносится в Тушпу. Правда, в надписях Сардури I все еще не упоминается название этого города, однако местонахождение камней с надписями в кладке стены урартского сооружения у Ванской скалы, разумеется, не оставляет никакого сомнения в том, что в данном случае речь идет именно о строительстве города Тушпы.

К тому же, надписи Сардури I свидетельствуют, что урартский

[96] CICh, стлб. 17—18, № 1, стк. 1—3; № 2, стк. 1—4. УКН, 1—2, те же строки. Из третьей идентичной надписи Сардури I сохранились: 1-я строка (с незначительными повреждениями вначале) и середина 2-й строки.

[97] Там же, 1, стк. 4—5; 2, стк 5—6.

[98] Там же, надпись 1, стк. 5—7; надпись 2, стк. 6—8.

царь придавал особое значение сооружениям Тушпы, если иметь в виду факт доставки строительного камня из какого-то неизвестного города Алниуну, хотя сам город Тушпа и окружающий его район хорошо обеспечены строительным камнем. Камень сооружений царем Сардури I цитадели вполне своеобразен и полностью отличается от камня всех других построек Тушпы. Исходя из этого, Леманн-Гаупт и В. Бельк (в отличие от Иенсена, считавшего Алниуну древним названием Тушпы) в свое время выдвигали предположение о возможности доставки строительного камня для цитадели Сардури I из района совр. Маназкерта через оз. Ван[99].

Таким образом, Сардури I город Тушпу делает столицей Урартского государства, и она таковой остается, очевидно, вплоть до гибели этой древневосточной державы[100].

Сведения надписей Сардури I в должной мере дополняются и подкрепляются фактами, содержащимися в надписях его современника—ассирийского царя Салманасара III. И если надписи Сардури I ничего существенного, кроме декларативных заявлений царской титулатуры, не содержат о военно-политической истории Наири-Урарту вообще и ассиро-урартских взаимоотношениях в частности, то письменные источники, составленные Салманасаром III, освещают ряд вопросов истории Урарту в период правления Сардури I. К сожалению, и здесь нередко замечаются пробелы, т. е. анналы Салманасара III то и дело умалчивают об Урарту. Однако отрывочные сведения об ассиро-урартских военных столкновениях в достаточной степени выясняют также причины такого молчания.

И если считать правдоподобным отнесение начала царствования Сардури I к 844—843 гг. до н. э. и иметь в виду факт первого упоминания Сардури I в анналах Салманасара III на 27-м году правления этого царя (832 г. до н. э.) в связи с ассиро-урартским военным столкновением, то становится очевидным, что после победы Салманасара над войсками Араме в 844 г. до н. э. ассирийцы свыше одного десятилетия не рисковали затрагивать интересы Урарту. С первых же годов правления Сардури I в Урарту начинается, по-видимому, период непрерывного возвышения этого древневосточного государства.

Однако Ассирия имела свои коренные интересы не только на севере, но и, скажем, на западе и востоке. Нам известно, например, что начиная еще с 853 г. до н. э. взоры Салманасара III на западе постоянно были прикованы к Сирии. Но и здесь долгое время он не

---

[99] *C. F. Lehmann-Haupt*, Armenien, II, 2, стр. 19—20.

[100] По крайней мере, Руса III все еще считает себя «правителем Тушпы-города» (alusi URUTušpae URU). УКН, 287, 291, 292, 293, 295, 296 a—b.

имел особых успехов. Лишь в 841 г. до н. э., воспользовавшись временным распадом южного сирийского союза, Салманасар вновь предпринял поход на запад, при котором ему и удалось разбить Дамаск, проникнуть в Финикию и установить гегемонию, правда, пока что не совсем прочную, в Сирии[101].

На востоке же, на 24-м году своего правления, т. е. в 835 г. до н. э., Салманасар столкнулся с Намру, Паршуа и т. д.[102]. А перед тем, как известно, в 836 г. до н. э. ассирийцы эпизодически появлялись у верховьев реки Евфрат, на правом (западном) ее берегу, где покорили Уэташ—укрепленный город Лаллы мелидского. Здесь же, согласно сведениям 23-го года анналов Салманасара III, они получили дань области Табал[103].

Но наиболее опасным соперником Ассирии на севере в то время являлось государство Урарту. Поэтому Салманасар довольно долго подготавливался к разгрому этого молодого государства. С этой целью, начиная с 27-го года правления Салманасара III (832 г. до н. э.), ассирийцы предприняли серию повторных походов на север, где они сталкивались с организованными войсками Сардури I. Как известно, в конце правления Салманасара III за ассирийского царя совершал походы его туртан Дайан-Ашшур. Поэтому в военных действиях 832 г. до н. э. против Урарту именно последний стоял во главе ассирийских войск. Дайан-Ашшур продвигался через область Бит-Замани[104] и перевал города Аммаш[105]. Затем он переправился через Арцания и здесь получил отпор от многочисленных войск Сардури[106].

Прежде всего несколько слов о маршруте ассирийских войск при походе 832 г. до н. э., который, как нам кажется, полностью совпадает с началом маршрута царя Салманасара III при походе 856 г. до н. э. против Урарту. Тогда, как известно, ассирийцы через гору Суму спустились к Бит-Замани, а затем, перевалив горы Намдану и Мерхису (?), оказались на территории Энзите страны Ишуа. Выйдя далее из Энзите и переправившись через реку Арцания,

---

[101] ВИ, I, стр. 538.

[102] SABT, I, стр. 142—143, стк. 110—120.

[103] SABT, I, стр. 142—143, стк. 107—110. АВИИУ, 28 (107).

[104] Царство на правом берегу Западного Тигра с центром в Амеду.

[105] Н. Б. Янковская (АВИИУ, 28) здесь читает «перевал Аммаштуби». Возражения против такого чтения см. у *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 107, прим. 1.

[106] В анналах Салманасара III имя урартского царя упоминается в форме Седури (Si-e-du-ri). SABT, I, стр. 144, стк. 144.

Салманасар подошел к стране Сухму[107]. Кроме того, известно, что во время данного похода (при возвращении) Салманасар шел то перевалом страны Энзите[108], то перевалом страны Алзи[109].

Согласно же походу 856 г. до н. э. ассирийцы из Бит-Замани попали в Энзите через горы Намдану и Мерхису (?), а при походе 832 г. до н. э. между Бит-Замани и Арцания они преодолели перевал города Аммаш. Из приведенных выше сведений явствует, что оба похода Салманасара III проходили по одному и тому же маршруту: Алзи-Энзите, горы Намдану и Мерхису(?), город Аммаш. Следует обратить внимание на тот факт, что по сведениям всех приведенных выше источников интересующий нас перевал находился между страной Бит-Замани и рекой Арацани. Поэтому вполне возможно, что ассирийские войска при походе 832 г. до н. э. (как и ранее при экспансии 856 г. до н. э.) прокладывали путь через и ныне существующую шоссейную дорогу Диярбекир—Аргана Маден—Элязыг и далее на север вплоть до реки Арацани, пересекая западные отроги Главного Восточного Тавра между Аргана Маденом и Элязыгом.

При походе 832 г. до н. э.[110] ассирийцы не были в состоянии проникнуть в глубь территории Урарту, как это мы уже видели выше при рассмотрении маршрутов походов того же Салманасара III в 856 и 844 гг. до н. э. И если в ранние годы правления Салманасара ассирийцы безнаказанно двигались на север вплоть до области Дайаэни (в долине Чороха), то позже урартийцы оказывали им уже упорное сопротивление непосредственно после переправы через реку Арацани, недалеко от места слияния ее с Евфратом, т. е. у западных границ Урарту.

Следует обратить внимание на то, что сам Салманасар недвусмысленно признает в своих анналах, что, услышав о переправе ассирийцев через реку Арацани, Сардури урартский понадеялся на обилие своего многочисленного войска и сразу вышел навстречу Дайан-Ашшуру, чтобы вступить с ним в бой и сражение. Правда, далее Салманасар старается создать впечатление, будто ассирийцы нанесли полное поражение войскам Сардури I, наполнив широкую степь трупами урартских воинов[111], однако из этих отрывочных сведений скорее всего явствует, что успехи ассирийцев при походе

[107] SABT, I, стр. 164—165 (II, 40—45). АВИИУ, 27 (II, 40, 45).

[108] SABT, I, стр. 168—169 (II, 65). АВИИУ, 27 (II, 63).

[109] SABT, I, стр. 132—133, стк. 41—42. АВИИУ, 28 (35).

[110] В ассирийских списках эпонимов под 831 г. до н. э. упоминается поход против Урарту (RLA, II, стр. 433). Быть может, он совпадает с данным походом.

[111] SABT, I, стр. 144—145, стк. 141—146. АВИИУ, 28 (141).

832 г. до н. э. против Урарту не были полноценными. Можно полагать, что, встретив упорное сопротивление урартской армии, ассирийцы были вынуждены отступить на юг с правого (северного) берега Арацани. Иначе трудно понять то обстоятельство, что в анналах Салманасара абсолютно ничего не говорится об уступках (скажем, оплата дани и подати) якобы побежденных урартийцев или же о разрушениях, грабеже и т. д., причиненных ассирийскими войсками в разных областях Урарту.

Мало того, на неполный успех или даже на неудачу Дайан-Ашшура в Урарту в 832 г. до н. э. намекает также тот факт, что в следующем 831 г. до н. э. анналы Салманасара III ничего не содержат о его взаимоотношениях с северными странами вообще, а в последующие два года (830—829 гг. до н. э.) он эпизодически появляется лишь в южных пределах коренной территории Урарту.

Так, в 29-м году своего правления (830 г. до н. э.) Салманасар III организовал военную экспедицию против страны Внутренней Хабхи[112], города которой ассирийцами были захвачены, разрушены и преданы огню[113].

При походе 30-го года правления Салманасара III (829 г. до н. э.) ассирийцы вновь довольствовались вторжением в пределы одной из урартских областей. В данном случае, как и в предыдущем году, Салманасар также отказался от обычного для него маршрута через Бит-Замани, Алзи-Энзите, Арцаниа и выбрал совершенно другой маршрут, которым, однако, неоднократно шествовали в свое время его предшественники—ассирийские цари Салманасар I, Тиглатпаласар I, Ашшурбелкала, Ададнерари II и др.[114].

Итак, на 30-м году правления Салманасара ассирийские войска во главе с Дайан-Ашшуром отправились из Калху (совр. Нимруд)[115] и, переправившись через реку Большой Заб[116], вторглись опять в долину реки Бохтан, на этот раз в поселения области хубушкийцев[117]. Здесь, как видно, нет никаких конкретных данных о маршруте ассирийских войск из Калху до Хубушкии. Текст анналов Салманасара III лишь довольно неопределенно указывает на

---

[112] Внутренняя Хабхи с центром в Арбакку (совр. Арвах, Аврах) локализуется в долине реки Бохтан. PAR, стр. 27; RLA, I, стр. 142.

[113] SABT, I, стр. 146—147, стк. 156—159.

[114] Об этом подробнее см. выше.

[115] Город в Ассирии; на левом (восточном) берегу Тигра, недалеко от места слияния с ней Большого Заба.

[116] В тексте упоминается просто «Заб», однако здесь речь идет, несомненно, о Большом Забе.

[117] В тексте: Ḫu-bu-uš-ka-a. SABT, I, стр. 146, стк. 161.

то, что ассирийцы при маршруте на север переправились через реку Заб. Однако здесь речь идет, вероятно, не о центральном русле Большого (Верхнего) Заба, а, скорее всего, об одном из западных притоков этой реки, ибо для наступления на север, в долину реки Бохтан, не было, очевидно, никакой надобности форсировать реку Большой Заб. Ассирийские войска в данном случае, вероятно, в основном проходили через долину правобережной полосы Большого Заба. Этот маршрут по своему направлению не отличался от походов прежних ассирийских царей против Урарту.

Но следует обратить внимание на тот факт, что между Ассирией и Хубушкией имеется значительное расстояние, на котором в то время был расположен целый ряд областей и поселений, через территории которых, несомненно, двигались на север ассирийские войска[118]. Следовательно, чем же можно объяснить отсутствие упоминания о них в анналах Салманасара III? Можно думать, что эти территории в то время были, очевидно, под временным или постоянным надзором Ассирии. Завоеванием этих территорий, как известно, неоднократно занимались предшествующие ассирийские цари. Здесь, в начале своего правления, не раз бывал также сам Салманасар III.

Конечными пунктами рассматриваемого похода Дайан-Ашшура в 829 г. до н. э. на севере, как известно, являлись поселения области Хубушкиа. Согласно анналам Салманасара III, ассирийцы здесь получили дань Датаны[119] хубушкийского[120]. В данном случае под Хубушкией подразумевается одна из центральных областей Наири-Урарту. В первые годы правления Салманасара III Какиа выступает правителем то страны Наири (859 г. до н. э.)[121], то области Хубушкиа (856 г. до н. э.)[122]. Приведенный факт свидетельствует о том, что область Хубушкиа в то время находилась в составе страны Наири-Урарту.

Но весьма интересно, что туртан Салманасара III Дайан-Аш-

---

[118] Вполне возможно, что страна Уллуба также была завоевана в процессе данного похода, если иметь в виду, что под тем же 829 г. до н. э. ассирийские списки эпонимов фиксируют поход против этой страны. RLA, II, стр. 433.

[119] То же, что и Дата анналов Салманасара III (SABT, I, стр. 148, стк. 177) и Дади надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (SABT I, стр. 178, стк. 37). Имя царя Хубушкии в Хорхорской летописи упоминается в идентичной форме Дади, Дада(ни). См. *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 96—97 (столбец III, стк. 5) и прим. 20; стр. 100—101 (столбец III, стк. 32).

[120] SABT, I, стр. 146, стк. 159—162.

[121] SABT, I, стр. 154 (I, 20—21).

[122] SABT, I, стр. 108 (II, 64).

шур при походе 829 г. до н. э. довольствовался лишь вторжением в пределы Хубушкии и получением дани от нового ее правителя Датаны[123]. В данном случае, как это наглядно видно, Дайан-Ашшур не рискнул углубиться в Урарту. В анналах нет и речи о его столкновении с войсками урартского царя Сардури I.

Не является случайным и тот факт, что ассирийский туртан покинул пределы Урарту и отступил на юго-восток, где его интересовали области Мана и Парсуа[124]. Ассирийцы вряд ли самовольно могли покинуть пределы Урарту. Можно полагать, что отступление ассирийцев на юго-восток происходило под упорным давлением урартских войск.

Достаточным доказательством высказанному выше мнению может служить, как нам кажется, тот факт, что через год, т. е. в 827 г. до н. э., Ассирия вновь снарядила военный поход против Хубушкии, в частности и Урарту вообще. Как и в 829 г. до н. э., войска Салманасара III под водительством его туртана Дайан-Ашшура отправились из Калху (совр. Нимруд) и достигли поселений Даты[125] хубушкийского, где и получили дань этой области. Начальный маршрут данного похода фактически совпадает с маршрутом похода, руководимого тем же Дайан-Ашшуром против Урарту в 829 г. до н. э. Единственным расхождением, замечаемым в описательной части этих походов (если, конечно, это можно считать расхождением!), являлось то, что, согласно данным похода 829 г. до н. э., ассирийцы из Калху попадают в поселения Хубушкии после переправы через реку Большой Заб, в то время как по сведениям похода 827 г. до н. э., отправившись из того же Калху, они просто подходят к поселениям опять-таки той же Хубушкии.

Однако отсутствие повествования о форсировании ассирийцами реки Большой Заб (скорее, одного из западных притоков этой реки), т. е. отсутствие некоторых подробностей маршрута ассирийских войск при походе 827 г. до н. э., ни в малейшей степени не изменяет, конечно, положения дел в изучении вопросов новой ассирийской

---

[123] Здесь ничего не говорится о виде дани, полученной Дайан-Ашшуром в Хубушкии. Однако можно думать, что под данью здесь подразумевается не что иное, как виноградарски-виноде́льческие продукты и скот. Об этом см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 117, 157 и др.

[124] SABT, I, стр. 146—148, стк. 165—174. Списки ассирийских эпонимов под 828 г. до н. э. также упоминают поход против Страчы маннеев. RLA, II, стр. 433.

[125] То же, что и Датана выше, в сведениях похода 829 г. до н. э., и Дади у Шамши-Адада V.

экспансии, направленной против Урарту. Само собой разумеется, что Дайан-Ашшур в 827 г. до н. э., как и при походе 829 г. до н. э., прокладывал себе путь, по-видимому, через ту же долину правобережной полосы Большого Заба[126].

Дальнейший маршрут похода 827 г. до н. э., как показывают соответствующие сведения анналов Салманасара III, уже был направлен в обратную сторону—на юго-восток, где ассирийские войска вначале вторглись в пределы Мусасира, а затем и Гилзана. По всему видно, что Дайан-Ашшур, как и в предыдущем походе 829 г. до н. э., вынужден был отступить с территории Хубушкии. Это происходило, видимо, под давлением урартской армии во главе с Сардури I. Но Салманасару III, разумеется, не выгодно было запечатлеть в своих анналах подобные неприятные для него данные. Иначе чем же можно объяснить тот факт, что Дайан-Ашшур дважды (в 829 и 827 гг. до н. э.) эпизодически появляется в некоторых поселениях Хубушкии и оба раза, не попав в другие области Урарту, вынужден отступить в юго-восточном направлении.

Из Хубушкии Дайан-Ашшур берет курс на Цап(п)ариа—укрепленный город области Мусасир[127]. Согласно анналам Салманасара III, ассирийские войска захватили Цап(п)ариа[128] вместе с 46 другими мусасирскими поселениями[129]. Ко времени похода ассирийцев в 827 г. до н. э. область Мусасир, по всей вероятности, была независимой. Это видно, как нам кажется, из анналов Салманасара III, где вслед за мусасирскими поселениями рассказывается о достижении каких-то урартских крепостей, которые, наряду с 50 другими поселениями, ассирийцами были разрушены, опустошены и преданы огню[130]. Здесь, разумеется, довольно четко разграничиваются мусасирские (resp. неурартские!) и урартские поселения.

---

[126] Об этом подробнее см. выше, на стр. 127—129. Ср. *И. М. Дьяконов*, История Мидии, стр. 163, где, однако, этот поход почему-то датирован 837 г. до н. э., т. е. на десять лет раньше.

[127] Область с сомненным центром у верховьев Большого Заба, западнее и юго-западнее оз. Урмия. О Мусасире (Ардини урартских источников) повествуют билингвы урартских царей Ишпуини-Менуа и Русы I (УКН, 19, 264), обнаруженные в районе совр. города Ревандуз. Ср. PAR, стр. 39, 117. УКН, стр. 417.

[128] Здесь название Цап(п)ариа выступает то с одним р (Ṣa-pa-ri-a), то—с двумя (Ṣap-pa-ri-a). SABT, I, стр. 148, стк. 178.

[129] SABT, I, стр. 148, стк. 178—179.

[130] SABT, I, стр. 148, стк. 179—180.

К сожалению, анналы Салманасара III не упоминают ни одного названия из десятков урартских крепостей и поселений, разрушенных и сожженных ассирийскими войсками. Следовательно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте Дайан-Ашшура после выхода из Мусасира и о путях проникновения его в пределы Урарту. Однако все же можно полагать, что, согласно анналам Салманасара III, эти урартские крепости и поселения были расположены к северу от Мусасира, у верховьев реки Эламунна[131]. К такому заключению приводят нас сведения рассматриваемого похода 827 г. до н. э. о том, что после разрушения урартских крепостей и поселений ассирийцы уже оказались на территории области Гилзан[132], локализуемой к западу от Урмийского озера. Следовательно, как будто выясняется, что разрушенные и сожженные Дайан-Ашшуром урартские крепости и поселения следует искать где-то между Мусасиром и Гилзаном.

Таким образом, приведенные выше факты являются косвенным доказательством тому, что уже ко времени похода Дайан-Ашшура в 827 г. до н. э. юго-восточные границы Наири-Урарту простирались вплоть до верховьев Большого Заба (Эламуниа) и сопредельных территорий. Этими успехами Сардури I объясняются неоднократные неудачи Дайан-Ашшура на севере в 829 и 827 гг. до н. э.

Однако трудно принять на веру сведения анналов Салманасара III о безнаказанном разрушении, опустошении и сожжении многочисленных урартских крепостей и поселений. Надо полагать, что на юго-восточной периферии Урарту Дайан-Ашшуру оказывали должное сопротивление. Иначе трудно объяснить тот факт, что ассирийцы были вынуждены отказаться от вторжения в другие урартские области.

И если в Мусасире и некоторых урартских крепостях и поселениях Дайан-Ашшура встречали, как говорится, огнем и мечом, то Упу, правитель области Гилзан, принял ассирийского туртана довольно доброжелательно и выплатил ему дань, в которой числились упряжные лошади, крупный и мелкий рогатый скот[133]. Когда Дайан-Ашшур все еще находился в Гилзане, в это время он

---

[131] Так именовали верхнее течение Большого Заба жители Наири и Хабхи. См. *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 323.

[132] SABT, I, стр. 148, стк. 179—181.

[133] SABT, I, стр. 148, стк. 181—183.

получил также дань харранайцев[134], андийцев[135] и др. племен и областей[136].

Однако в продолжение похода 827 г. до н. э. ассирийцам приходилось преодолевать массу препятствий. Дайан-Ашшур вновь вынужден вести ожесточенные бои с какой-то неизвестной областью[137], в ходе которых ассирийцы разрушили, опустошили и предали огню укрепленные города Перриа и Шитиуариа вместе с 22 окрестными поселениями[138].

Трудно, конечно, предположить какой-либо конкретный маршрут для ассирийских войск, тем более, что даже не сохранилось название страны, которую опустошили войска Дайан-Ашшура. Однако следует иметь в виду, что ассирийцы попали в пределы этой неизвестной страны вслед за Гилзаном и перед Парсуа. Следовательно, эту неизвестную страну приходится искать между западным побережьем Урмийского озера (Гилзан) и истоками реки Дияла (Парсуа). Исходя из приведенных выше фактов, мы склонны думать, что данной неизвестной страной могла являться именно Манна.

В пользу такого мнения говорят также некоторые другие сведения. Здесь следует учесть, что если поселение Харрана (Харруна, Харраниа), платившее дань Дайан-Ашшуру, когда он все еще находился в области Гилзан, в самом деле можно отнести к Манне, то следует подразумевать, что не вся область маннеев в то время изъявила покорность ассирийскому владычеству. Тогда Харран(и)а, возможно, являлась более или менее известной крепостью на северо-западной периферии Страны маннеев, недалеко от южных (юго-восточных) пределов области Гилзан.

---

[134] Харрана (Харруна) в Стране маннеев. АВИИУ, 28, прим. 16. По-видимому, то же, что Харраниа у *Knudtzon*, AGS, № 35, где это поселение как будто опять-таки выступает в связи с приурмийской страной Манна.

[135] Область Андиа находилась юго-восточнее Урмийского озера, в долине реки Сефид-руд (Кизил-узен) вплоть до Каспийского моря. *E. Ebeling*, RLA, I, стр. 106. *N. Adontz*, НА, стр. 99—100. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 28, прим. 17; *он же*, История Мидии, стр. 163—168.

[136] SABT, I, стр. 148, стк. 181—183. Как и в Гилзане, среди дани упомянутых племен и областей также числятся упряжные лошади, крупный и мелкий рогатый скот. О скотоводческих богатствах Манны (с поселением Харрана-Харруна или Харраниа), Андии и др. подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 146—151, 154 и т. д.

[137] В анналах Салманасара III, к сожалению, не сохранилось название данной области.

[138] SABT, I, стр. 148, стк. 183—185.

С другой стороны, нам кажется, что название укрепленного города Шитиуариа интересующей нас неизвестной страны имеет прямое отношение к названию области Шаттера, которое упоминается в одном из писем, относящихся к ассирийскому царскому архиву времен Саргона II[139]. Любопытно, что Шаттера здесь выступает наряду с Мусасиром и некоторыми другими областями[140], локализуемыми, очевидно, между верховьями Большого Заба и страной Манна. Следовательно, можно полагать, что область Шаттера с идентичным центром Шитиуариа[141] ко времени ассирийского похода 827 г. до н. э. была составной частью Страны маннеев.

Таким образом, мы склонны думать, что под неизвестной страной с укрепленными городами Перри(а)[142] и Шитиуариа (Шаттуариа) анналов Салманасара III следует подразумевать не что иное, как широко известную в урартских и ассирийских надписях Страну маннеев. Следовательно, надо полагать, что при походе 827 г. до н. э. ассирийские войска из области Гилзан (у западных берегов оз. Урмия) шли в юго-восточном направлении, где они, к югу от Урмийского озера, причинили немало бедствий жителям многочисленных поселений Страны маннеев.

В дальнейшем ассирийские войска под водительством туртана Дайан-Ашшура прокладывали себе путь еще далее на юг, где преодолели значительное расстояние, вплоть до пределов известной области Парсуа на далеком юге (по-видимому, у истоков Малого Заба и Диялы). Из анналов Салманасара III видно, что здесь также ассирийским войскам оказывалось должное сопротивление, но в ожесточенных боях Дайан-Ашшуру все же удалось одержать

---

[139] *L. Waterman*, RCAE, I, № 646, лиц. стор., стк. 13.

[140] RCAE, I, № 646, лиц. стор., стк. 9—13.

[141] И. М. Дьяконов Шитиуариа сопоставляет с названием области Шатирарага (читай Шатирарайа!) урартских источников (*И. М. Дьяконов*, История Мидии, стр. 163, прим. 7). Кстати, Шатирарага (resp. Шатирарайа!) в Хорхорской летописи (УКН, 127, IV, стк. 53—57) и в ее дубликате (УКН, 128B2, стк. 24—28) упоминается между областями Ашкайа-долины (Ушкайа анналов и «Луврской таблички» Саргона II) и Угишти (читай Уйишти! Уишдиш надписей Саргона II), входившими в состав страны Мана и локализуемыми на восточном побережье Урмийского озера.

[142] Этот город И. М. Дьяконов ранее поместил в западной Мидии (ВДИ, 1951, № 4, стр. 296), а несколько позже—в Маннейском царстве (?) (История Мидии, стр. 163, прим. 7).

победу над страной Парсуа[143] и захватить ее укрепленные города Бушту, Шалахаману и Киниxаману вместе с 23 окрестными поселениями[144].

Несколько слов об укрепленном городе Бушту. Если в анналах Салманасара III Бушту выступает в качестве крепости страны Парсуа (Паршуа), то позднее, в VII в. до н. э., у Ашшурбанапала с идентичным названием Бусуту он упоминается среди крепостей Страны маннеев[145]. Бушту в качестве области выступает также в сведениях VI (781 г. до н. э.) и X (777 г. до н. э.) годов Хорхорской летописи, причем в одном случае в связи с маннейскими областями Ашкайа-долина (ассир. Ушкайа), Угишти (ассир. Уишдиш) и т. д., а в другом—на пути к странам Бабилу, Баруата (ассир. Бит-Барруа), Паршуа-Баршуа.

Исходя из сказанного, можно заключить, что область Бушту-Бусуту с соименной крепостью следует искать между Манной и Парсуа-Баршуа[146]. По-видимому, Бушту систематически была яблоком раздора между Манной и Парсуа, в силу чего она нередко переставала быть самостоятельной историко-географической единицей и выступала в составе то одной, то другой страны.

Согласно анналам Салманасара III, покинув пределы Парсуа, ассирийские войска затем еще дальше продвинулись на юг, вплоть до далекой области Намру у верховьев реки Дияла. Правда, Салманасар подтверждает, что в этой области ассирийцам не было оказано никакого сопротивления и якобы жители ее от страха бросили свои поселения и поднялись на крутые горы. Однако уже то обстоятельство, что вслед за этим сообщением анналы констатируют о разрушении, опустошении и предании огню ассирийскими войсками 250 поселений области Намру[147], дает повод думать, что и здесь им был оказан далеко не любезный прием. С похода 827 г. до н. э. ассирийцы возвращаются на родину через какой-то пере-

---

[143] В других ассирийских источниках эта область упоминается также в форме Парсуаш, а в урартских—Баршуа (Паршуа).

[144] SABT, I, стр. 148, стк. 185—187.

[145] SHA, стр. 90 (III, 31—34).

[146] По мнению И. М. Дьяконова, поселение Бушту-Бусуту являлось важной крепостью на границе Страны маннеев и Парсуа (АВИИУ, 28, прим. 19). Г. А. Меликишвили же область Бушту с соименной крепостью локализует в южной части Парсуа (Баршуа), севернее Намру (УКН, стр. 424).

[147] SABT, I, стр. 148—150, стк. 187—189.

вал Симеси[148], который, согласно анналам Салманасара III, находился в начале области Халман[149].

Сопоставление маршрута похода Салманасара III в 827 г. до н. э. (Калху—Хубушкиа—Мусасир—урартские крепости—Гилзан—Манна (?)—Парсуа и т. д.) с маршрутом предшествующего похода в 829 г. до н. э. (Калху—Верхний Заб—Хубушкиа—Страна мадахирайцев—Манна—Парсуа и т. д.) приводит к мысли, что в обоих случаях ассирийцы, очевидно, не могли достигнуть каких-либо ощутимых успехов в деле завоевания областей и поселений Наири-Урарту. Уже то обстоятельство, что оба раза Салманасар бегло отмечает о получении дани у Датаны, царя Хубушкии (в 829 г. до н. э.) или же о получении дани у того же Даты хубушкийского и разрушении, опустошении и т. д. 50 урартских поселений[150] (в 827 г. до н. э.), говорит о том, что Дайан-Ашшур не имел особых успехов на территории Наири-Урарту. Ему удалось, по-видимому, вторгнуться лишь в область Хубушкиа на юге Урарту и в ряд крепостей и поселений на юго-восточной периферии этого государства, по соседству с областями Мусасир и Гилзан. По-видимому, успехи Дайан-Ашшура в 829 г. до н. э. не были полноценными также к югу от Урмийского озера, ибо поход следующего 827 г. до н. э. также проходил в основном по тому же маршруту.

Таким образом, по сведениям ассирийских надписей, по походам Салманасара III на север можно судить о регулярном возвышении Урарту. Постепенно ухудшаются позиции Салманасара в конкуренции с Урарту на северных территориях. Вот почему, если в 856 и 844 гг. до н. э. войска Салманасара стремительно наступали и дошли вплоть до далекой Дайаэни на северо-западе Урарту (в долине Чороха), то в 854 г. до н. э. они дошли лишь до Шуприи в Сасунских горах (юго-западнее оз. Ван), в 836 г.—до Мелида (совр. Малатия на правом берегу верхнего Евфрата), в 832 г.—до реки Арацани (недалеко от места ее слияния с Евфратом), в 830—829 гг.—до Внутренней Хабхи и Хубушкии (в долине Бохтана) и, наконец, в 827 г.—до Хубушкии и каких-то урартских крепостей между Мусасиром и Гилзаном.

---

[148] Сомненная область упоминается несколько раньше в анналах Ашшурнасирапала II, в самом начале правления этого ассирийского царя (АКА, I, стр. 272, I, стк. 55).

[149] Халман (Алман, Арман, Йалман)—совр. Хольван, предгорье Загроса на дороге вверх по реке Дияла, на одном из ее притоков.

[150] Эти крепости, как известно, упоминаются между областями Мусасир и Гилзан.

После похода 827 г. до н. э. Салманасару долгое время уже некогда было мерить свои силы на севере с непрерывно возвышающимся Урарту. В указанном году в Ассирии вспыхнула гражданская война, которая продолжалась несколько лет подряд[151]. В Передней Азии создаются довольно благоприятные условия для дальнейшего подъема Наири-Урарту—грозного соперника Ассирии.

3. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В КОНЦЕ IX И В НАЧАЛЕ VIII ВВ. ДО Н. Э.

Как известно, в последние годы царствования Салманасара III, когда он уже был в преклонном возрасте, военные походы ассирийцев совершались под предводительством туртана Дайан-Ашшура. Подобное выдвижение Салманасаром своего полководца вызвало в 827 г. до н. э. смуты в царской семье, а затем и в стране в целом. Недовольство населения было обусловлено, по-видимому, ухудшением их благосостояния в результате непрерывных походов. Внутренние неурядицы в Ассирии прекратились лишь после смерти Салманасара (в 823 г. до н. э.) с помощью энергичных усилий нового ассирийского царя—Шамши-Адада V, сына Салманасара III[152].

При Шамши-Ададе Ассирия вновь устремляется на север. Опять происходит серия военных столкновений между Наири-Урарту и Ассирией для установления гегемонии в Передней Азии. Эти столкновения начинаются с первого же года правления Шамши-Адада V (823—810 гг. до н. э.). И хотя ассирийский царь утверждает, что он «точно сетью покрыл страну Наири на всем ее протяжении» и в качестве дани получил упряжных лошадей от «всех царей Наири»[153], однако некоторые другие сведения той же надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (совр. Нимруд) свидетельствуют о том, что приведенные выше утверждения Шамши-Адада в значительной степени лишены основания. Это наглядно видно из данных о пределах Ассирии в начале правления Шамши-Адада, т. е. к 823 г. до н. э., которые простирались от Шурдиры[154]

---

151 *В. В. Струве,* История древнего Востока, стр. 305. *И. М. Дьяконов,* История Мидии, стр. 164.

152 *В. В. Струве,* ук. соч., стр. 305—306.

153 SABT, I, стр. 176—178 (I, 53—II, 6).

154 Другое возможное чтение—Паддира(?) (см. SABT, I, стр. 178, II, стк. 7); по-видимому, к югу от Урмийского озера, в пределах Страны маннеев.

в стране Наири до Кар-Шулмануашареда[155], что напротив Гаргамиша[156], от Зарду, предела Аккада, до страны Энзи[157], от Ариду[158] до страны Сухи[159].

И если приведенные выше сведения полностью соответствовали действительности, то из них видно, что наиболее крайние пределы влияния Ассирии на северо-западе в самом начале правления Шамши-Адада V доходили до территории области Энзи (Энзите) у истоков Западного Тигра, а северо-восточные—до Шурдиры к югу от Урмийского озера. Таким образом, в то время Ассирия могла лишь с юго-запада вплотную подойти к коренной территории Наири-Урарту. Что касается сведений надписи Шамши-Адада о том, что северо-восточные границы Ассирии в то время доходили до «Шурдиры в стране Наири», то этот факт, несомненно, говорит не в пользу Ассирии, а, скорее всего, в пользу военных успехов Наири-Урарту.

Из приведенных выше сведений надписи Шамши-Адада V наглядно видно, что в начале правления Ишпуини, т. е. в последние годы второго десятилетия IX в. до н. э., юго-восточные пределы Урарту простирались довольно далеко к югу от Урмийского озера. Ряд районов и крепостей Страны маннеев, в том числе Шурдира, в то время уже находился в территориальных пределах Наири-Урарту.

Ряд данных надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху (совр. Нимруд) свидетельствует о том, что и Наири, и Ассирия были заинтересованы в захвате территорий к югу от оз. Урмия. На этой почве здесь несколько лет подряд (823—821 гг. до н. э.) происходили ожесточенные военные столкновения между упомянутыми государствами. При этом из весьма скудных сведений надпи-

[155] Иначе Тил-Барсиб, совр. Телль-Ахмар, на берегу Евфрата.

[156] Иначе Каркемиш; совр. Джераблус на излучине реки Евфрат, на правом (западном) ее берегу.

[157] Иначе Энзите; Античная Анзитена, древнеарм. Андзит—область, занимавшая основную часть Харбердской равнины, к западу от истоков Западного Тигра и к югу от Арацани.

[158] К югу от Урмийского озера. Согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), Ариду как будто следует искать где-то к югу от оз. Урмия, между перевалом Симеси и Улмания (resp. Эламуьна) на Верхнем Забе. См. SABT, I, стр. 154 (I, 15—18). Ср. RLA, I, стр. 144.

[159] Область на Евфрате, между Лаке (в среднем течении Евфрата, ниже устья реки Хабур) и Вавилонией. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 24, прим. 2, 3. Приведенные выше сведения см. в SABT, I, стр. 178 (II, 7—13).

си Шамши-Адада V все же явствует, что эти территории царем Ишпуини так или иначе прочно были включены в пределы Урарту. Ассирийский царь под территориями к югу от Урмийского озера подразумевает составные части страны Наири.

Итак, очередное военное столкновение между Наири-Урарту и Ассирией произошло в 822 г. до н. э. южнее оз. Урмия. Сюда был снаряжен поход Ассирии во главе с военачальником Мутарриc-Ашшуром. Согласно данным надписи Шамши-Адада V, ассирийцы достигли Моря захода солнца[160], захватили 300 поселений Шарцины, сына Мекдиары[161], 11 укрепленных городов вместе с 200 поселениями Ишпуини[162], полонили здесь людей, приобрели богатство, разрушили и сожгли поселения. При возвращении же Мутарриc-Ашшур одержал победу над сунбийцами[163] и принял упряжных лошадей—дань царей страны Наири[164].

Можно полагать, что энергичными усилиями Ишпуини к концу 20-х годов IX в. до н. э. урартийцы уже довольно прочно обосновались на территориях к югу от Урмийского озера. И хотя Шамши-Адад V в своей надписи повествует о победе здесь над урартским царем Ишпуини, а также над правителем Внутренней Замуа (Страной маннеев) и племенем сунбийцев, тем не менее уже сам факт повторных походов в известной степени свидетельствует о том, что успехи ассирийцев на этих территориях были не совсем прочными. К тому же из надписи Шамши-Адада очевидно, что в приурмийском районе урартийцы уже являлись хозяевами, в то время как ассирийцы выступали в роли захватчиков.

---

160 Под «Морем захода солнца» здесь подразумевается, по-видимому, Урмийское озеро или Каспийское море. См. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 34, прим. 7; *он же*, История Мидии, стр. 164, прим. 1 и стр. 165, прим. 1.

161 Шарцина (Šarşina) и Мекдиара являлись правителями Внутренней Замуа (resp. Манна).

162 Имя этого урартского царя в тексте упоминается в форме U s pina. SABT, I, стр. 178 (II, 26).

163 Специалисты согласны в том, что территорию, занимаемую племенем Сунбу или Сумбу, следует искать к югу от Урмийского озера. Согласно Н. Адонцу, она была расположена на Малом Забе, в районе, где эта река проникает в цепь нагорного Загра. *N. Adontz*, НА, стр. 89. И. М. Дьяконов же сунбийцев локализует где-то на западных границах Страны маннеев. АВИИУ, 34, прим. 10. Согласно «Лувркой табличке» Саргона II, область Сумбу следует искать по соседству (с севера) с горами Куллар (совр. Келлара-даг) Страны лулумейской (resp. Замуа). HCS, стк. 11—12.

164 SABT, I, стр. 178 (II, 16—34).

Положение в приурмийском районе не изменилось и в дальнейшем. Ассирия всеми силами стремилась к захвату этих территорий. В третий раз ассирийские войска пошли в поход против Наири, в процессе которого они переправились через реку Заб[165] и преодолели какую-то гору Цилар. Как и при походе 822 г. до н. э., здесь упоминаются сунбийцы и Шарцина, сын Мекдиары, от которых ассирийцы получили дань в виде упряжных лошадей. Видно, что данный поход вначале был направлен на восток, до территории к югу от оз. Урмия. При этом ассирийцы дошли вплоть до маннейской области Мес(с)и[166].

Хотя здесь, кроме сунбийцев и Шарцины, сына Мекдиары, упоминается Страна маннеев в целом (наряду с мессийцами), а также парсуайцы[167], таурлайцы[168] и хубушкийцы, от которых ассирийский царь также получил упряжных лошадей[169], тем не менее в надписи Шамши-Адада V речь идет о военном столкновении лишь с областью Месси (Меса) Страны маннеев. Месайцы (Me-sa-ai)[170] имели дело с неравным врагом, поэтому вынуждены были оставить свои поселения и подняться на крутые горы. Они укрепились на трех горных вершинах. Войска Шамши-Адада преследовали отступающего врага, окружили горные вершины, на которых они скрывались, и нанесли им тяжелое поражение. Оставшиеся в живых месайцы под натиском ассирийской армии были вынуждены спуститься с гор вместе со своим полоном, добром, богатством, круп-

---

[165] В тексте: Zaban. Здесь, очевидно, подразумевается Большой Заб.

[166] Согласно «Луврской табличке» Саргона II, область Мес(с)и или Мисси (Меса) следует локализовать на южной окраине страны Манна, по соседству (с севера) с Парсуаш. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что, отправившись из Парсуаша, Саргон II оказывается в Мисси, в области Страны маннеев. *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 51.

[167] Область у истоков реки Диала; Баршуа (Паршуа) урартских источников.

[168] Точное местообитание этого племени установить невозможно. По-видимому, его следует искать по соседству с парсуайцами, наряду с которыми и упоминаются интересующие нас таурлайцы в рассматриваемой надписи Шамши-Адада V. Кстати, несколько ниже Барзута Таурлайский выступает в качестве правителя одного из племен горной Мидии. Следовательно, таурлайцев следует искать, по-видимому, где-то у западных пределов Мидии, по соседству (с северо-востока) с Парсуа.

[169] Приведенные выше сведения см. в SABT, I, стр. 178, стк. 33—50.

[170] Такое чтение встречается в рассматриваемой надписи Шамши-Адада V на монолите из Калху. SABT, I, стр. 178 (II, 42).

ным и мелким рогатым скотом, упряжными лошадьми, двугорбыми верблюдами и мулами. В области Меса (Месси) ассирийцы разрушили и предали огню 500 поселений[171].

Как известно, при описании похода 821 г. до н. э. против Наири Шамши-Адад V в надписи на монолите из Калху повествует о получении упряжных лошадей не только от мессийцев (или в целом от маннеев)[172], но и от Дади[173], царя Хубушкии, Шарцины, сына Мекдиары, сунбийцев, парсуайцев и таурлайцев.

Но возникает вопрос: можно ли из приведенных выше сведений предполагать, что при походе 821 г. до н. э. войска Шамши-Адада V, с одной стороны, из Страны маннеев через территории Шарцины, сына Мекдиары, и сунбийцев дошли вплоть до Хубушкии (в долине Бохтана) на северо-западе, а с другой—из той же области маннеев достигли территорий парсуайцев и таурлайцев на юге? Согласно описанию маршрута данного похода явствует, что после области Месси Страны маннеев ассирийские войска шли на восток, где они вторглись в область Гизилбунда. Что касается областей Хубушкии, Шарцины, сына Мекдиары, сунбийцев, парсуайцев и таурлайцев, то при походе 821 г. до н. э. они не стали объектами завоевания Шамши-Адада V. Собственно говоря, надпись лишь констатирует факт получения ассирийским царем, в качестве дани, упряжных лошадей от правителей этих областей. При этом, согласно надписи Шамши-Адада, подразумевается, что эта умилостивительная дань была доставлена ассирийскому царю в область Месси-Меса (ср. урартск. Меиш-та) Страны маннеев.

Как было сказано выше, следующим объектом завоевания ассирийцев при походе 821 г. до н. э. стала далекая область Гизилбунда[174] на востоке. При этом некоторые факты как будто косвенно намекают на то, что границы влияния Наири-Урарту на юго-востоке доходили вплоть до области Гизилбунда. Ибо вряд ли можно считать случайным то обстоятельство, что Шамши-Адад V свое царское изображение с надписью о его победе, совершенной в Наири,

---

[171] SABT, I, стр. 178—180 (II, 42—59).

[172] Когда речь идет о получении дани упряжными лошадьми, то упоминается Страна маннеев в целом, однако при описании похода выступает одна из южных областей этой страны—Месси.

[173] То же, что Дади, Дада урартских источников. *N. Adontz*, НА, стр. 89. *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 96—97 (III, 5) и прим. 20.

[174] Горная область между Страной маннеев и Мидией; по-видимому, район гор Тахт-и Билкис и верховьев реки Кизил-узен (Сефид-руд). *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 49, прим 27.

приказал поставить в Цибаре, укрепленном городе гизилбундцев[175]. В этой области ассирийцы захватили, а затем разрушили и предали огню поселение Кинаки. Далее они перевалили через какую-то гору камня bišbizida и приняли упряжных лошадей—дань Титамашка, сасиашайца, и Киара, карсибутайца. Жители многочисленных других поселений области Гизилбунда от страха обратились в бегство и нашли убежище в укрепленном городе Ураш. Войска Шамши-Адада V покорили этот город и, как образно сказано в его надписи, «обагрили улицы этого города кровью их воинов, подобно красной шерсти».

В ожесточенных схватках на поле боя гизилбундцы оставили 6 тысяч воинов. Кроме того, ассирийцы здесь захватили живьем их царя Пиришати вместе с 1200 его бойцов, полонили имущество и богатство, крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и т. д., приняли дань Энгур цибарайского[176]. Далее ассирийские войска вторглись в пределы широко известной Мидии, к югу от Гизилбунды. Шамши-Адад V, как это мы видели выше, наирийской областью считает не только Гизилбунду, но и, как это ни странно, Мидию. Отметив о наложении на вечные времена дани и подати на многочисленных царей Мидии в виде упряжных лошадей, ассирийский царь этих правителей областей как будто считает просто «царями Наири»[177]. Эти факты, по-видимому, намекают на то, что к концу 20-х годов IX в. до н. э. границы влияния Наири-Урарту на юго-востоке, возможно, доходили вплоть до далекой Мидии.

Выше мы коснулись сведений ассирийских письменных источников о взаимоотношениях между Наири-Урарту и Ассирией в период правления Ишпуини и Шамши-Адада V. И хотя урартские надписи по сравнению с ассирийскими выглядят довольно скудными, тем не менее они до некоторой степени дополняют наши знания о военно-политической истории Ванского царства времени Ишпуини, в особенности в период совместного правления Ишпуини и его сына Менуа.

Весьма важно, что со времени правления Ишпуини уже появляется урартское письмо, и поэтому вопросы военно-политической истории Биайнили-Урарту отныне несравненно богаче освещаются самими урартскими источниками. Правда, первые надписи урартских царей относятся все еще ко времени отца Ишпуини—Сардури I, однако они были составлены на ассирийском языке, коли-

---

[175] SABT, I, стр. 180 (III, 20—27).

[176] Приведенные выше сведения см. в SABT, I, стр. 180 (II, 59; III, 1—20).

[177] SABT, I, стр. 182 (III, 44—67).

чество их весьма ограничено, к тому же эти надписи ничего конкретного не содержат о военных успехах Наири-Урарту, если не считать некоторых неопределенных трафаретных сведений из царской титулатуры[178].

Итак, со времени правления Ишпуини открывается новая страница в истории Урарту. Надписи Ишпуини сплошь и рядом извещают о сооружении многочисленных крепостей на территории Урарту. Подобные объекты воздвигаются в столице государства—Тушпе (Ван) и в ее окрестностях (Воскебак, Цвастан, Леск), в районе Бадноца (Патноца), т. е. в бассейне верхнего течения Аракани[179]. Таким образом обеспечивается обороноспособность государства Урарту.

Однако Ишпуини заботился не только об упрочении обороноспособности страны, но и расширял ее границы путем завоевания новых территорий. Согласно надписям, в завоевательной политике Биайнили-Урарту замечается значительное оживление, начиная с того периода, когда вместе с Ишпуини соправителем становится его сын Менуа. Выше, на основании надписи Шамши-Адада V из Калху (Нимруд), мы уже коснулись военных успехов Наири-Урарту на юго-востоке при Ишпуини или совместном правлении Ишпуини-Менуа. Однако некоторые совместные надписи Ишпуини и Менуа в значительной степени расширяют или уточняют наши знания о военных успехах государства Урарту на далеком юго-востоке.

Согласно келяшинской билингве царей Ишпуини и Менуа, например, в конце IX в. до н. э. Урартское государство уже прочно обосновалось в Мусасире, т. е. в районе верхнего течения Большого Заба. Здесь урартскими царями сооружались культовые объекты, где совершались обряды жертвоприношений урартским богам[180]. В период составления келяшинской билингвы царская власть в Наири-Урарту все еще в основном была сосредоточена в руках Ишпуини. Правда, двуязычная надпись из Келяшина составлена от имени Ишпуини и Менуа, однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что Ишпуини в рассматриваемой билингве дважды

---

[178] Как известно, с именем Сардури, сына Лутипри, до нас дошли три идентичные надписи, происходящие из Вана и содержащие, в основном, царскую титулатуру. Эти надписи упоминают также о сооружении крепостной стены, камни которой были доставлены из неизвестного города Алиниу. CICh, 1, 2, 3.

[179] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 4—18. Об урартских крепостях в районе Вана см. *C. A. Burney,* Urartian Fortresses in the Van Region, AS, VII, 1957, стр. 37—53.

[180] CICh, 12=УКН, 19.

выступает с богатой царской титулатурой[181], в то время как Менуа упоминается без нее[182], не говоря уже о том, что иной раз имя Менуа рядом с Ишпуини просто опускается[183].

Однако постепенно уравновешивается положение в совместном правлении Урартским государством царями Ишпуини и Менуа. Это хорошо видно из надписи, происходящей из Хараконисса (у Эрчек-гёла, восточнее Вана), согласно которой и Ишпуини, и Менуа одинаково провозглашаются «могучими» (kurunі) царями[184]. По мере того как Менуа занимает более заметное положение в стране, возрастает удельный вес государства Урарту на политической арене древнего Востока.

В так называемой заглавной декларации совместной надписи Ишпуини и Менуа, происходящей из Хараконисса (восточнее Вана), от имени бога Халди повествуется о покорении какого-то города Меишта и страны Баршуа (Парсуа)[185]. При описании же самого похода в надписи речь идет об отправлении царями Ишпуини и Менуа в город Меишта и завоевании городов Меишта, Куа(ни), Шариту и Нигиби страны Баршуа[186].

Город Меишта в данном случае выступает как будто в качестве одного из царских городов страны Баршуа (Паршуа). В заглавной декларации надписи он занимает особое место, причем, как это ни странно, даже предшествует стране Баршуа. Примерно такая же картина наблюдается и при описании похода: Меишта среди городов Баршуа занимает первое место.

Меишта упоминается также несколько позже, в надписи Менуа, высеченной на скале Таштепе, северо-западнее Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера. И если в хараконисской надписи Ишпуини и Менуа Меишта выступает в связи

---

[181] «. . . Ишпуини, сын Сардури, царь великий, царь могущественный, царь вселенной, царь страны Биаинили (в параллельном ассирийском тексте—царь страны Наири), правитель Тушпа-города». УКН, 19, урартск. текст, стк. 2—4, 17—19; ассир. текст, стк. 2—3, 15—16.

[182] УКН, 19, ур. текст, стк. 4—5; ассир. текст, стк. 4. Точно такая же картина прослеживается и в ашотакертской культовой надписи Ишпуини и Менуа (УКН, 25, стк. 1—3).

[183] УКН, 19, ур. текст, стк. 17—19, ассир. текст, стк. 15—16.

[184] ... manu Išpuini kuruni Menua kuruni... УКН, 24, лиц. стор., стк. 13, 43, обор. стор., стк. 14—15.

[185] УКН, 24, лиц. стор., стк. 5—7, 35—37, обор. стор., стк. 5—7.

[186] УКН, 24, лиц. стор., стк. 10—12, 16—20, 40—42, обор. стор., стк. 11—13, 20—24.

со страной Баршуа, то в таштепинской надписи Менуа этот город уже упоминается в неотрывной связи со страной Мана[187]. Бросается в глаза тот факт, что в обоих случаях Меишта занимает вполне обособленное место: в хараконисской надписи он предшествует стране Баршуа, а в таштепинской—стране Мана. Исходя из этого, можно думать, что Меишта являлась важной пограничной крепостью между странами Баршуа и Ман(н)а: на северной периферии Баршуа или южной окраине Ман(н)а[188]. Она, вероятно, постоянно являлась яблоком раздора между упомянутыми странами. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что Меишта время от времени выступает в составе то Баршуи, то Манны.

Из других городов страны Баршуа, завоеванных совместными усилиями царей Ишпуини и Менуа, следует отметить Нигиби. Нам кажется, что он имеет прямое отношение к идентичному названию горы Никиппа, встречаемой дважды в широко известной «Луврской табличке» Саргона II. Весьма любопытно, что Никиппа здесь упоминается между горой Куллар[189] страны лулумейской (resp. Замуа) и областью Сумбу, с одной стороны, и южной (юго-западной) областью Сурикаш Страны маннеев, соседствующей с Караллу и Аллабрией,—с другой[190].

Таким образом, гора Никиппа «Луврской таблички» находилась, по-видимому, недалеко от горы Коллара-даг (ассир. Куллар), к югу от южноманнейской области Сурикаш, близ северных границ Парсуа (Баршуа). Возможно, здесь же следует локализовать соименный город Никиппа-Нигиби. Согласно надписи Ишпуини и Менуа из Хараконисса, Нигиби является городом страны Баршуа. Выше мы уже видели, что упоминающийся вместе с ним Меишта в урартских источниках выступает то в связи с Манна, то—Баршуа,

---

[187] CICh, столбец, 47, № 20, стк. 4—5. УКН, 29, стк. 4—5.

[188] Исходя из сведений таштепинской надписи Менуа (УКН, 29), Г. А. Меликишвили склонен город Меишта локализовать северо-западнее совр. Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера. Он также думает, что Меишта находился на пограничной с Мана территории страны Баршуа, в связи с чем заключает, что территория Баршуа (Парсуа) в северном направлении простиралась далеко, почти до самого южного побережья Урмийского озера. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 38.

[189] Совр. Коллара-даг, у верхнего течения реки Малый Заб, около ее изгиба. *N. Adontz,* НА, стр. 100, 366.

[190] Между горами Никиппа и Упа и областью Сурикаш, согласно «Луврской табличке», находились также горы Симирриа, Синахулзи, Бируатти, Туртани, Синабир, Ахшуру, Суйа и реки Буйа, Раппа, Аратта. HCS, стк. 15—31.

поэтому мы его считаем важной пограничной крепостью между указанными выше странами. В таком случае город Нигиби-Никипа, который в хараконисской надписи выступает в составе Баршуа, также следует локализовать у северных границ этой страны, недалеко от южных пределов Страны маннеев.

Итак, при совместном правлении Ишпуини и Менуа успехи Биайнили-Урарту на юго-востоке превзошли всякие ожидания: урартийцы победоносно дошли вплоть до истоков реки Дияла, где завоевали страну Баршуа (Паршуа) вместе с ее городами Меишта, Куа[191], Шариту и Нигиби. Трудно сказать что-нибудь определенное о времени завоевания Баршуа урартийцами, однако вполне возможно, что оно предшествовало походу Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. на эти же территории, при котором, в числе прочего, ассирийский царь принял в качестве дани упряжных лошадей от правителя интересующей нас страны Парсуа (Баршуа)[192]. Мало того, можно полагать, что поход ассирийцев в 821 г. до н. э. был обусловлен успехами урартийцев к югу от Урмийского озера.

Хараконисская надпись Ишпуини и Менуа содержит также некоторые подробности о походе урартийцев в страну Баршуа. Надпись свидетельствует, что в урартском войске, выставленном против Баршуа, насчитывалось 106 боевых колесниц, 9174 всадника, 2704 пеших воина[193]. Судя хотя бы по количеству боевых колесниц и всадников (подобные факты в урартской эпиграфике встречаются в порядке исключения)[194], можно думать, что поход против Баршуа занимал особое место среди карательных экспедиций, снаряженных урартийцами с целью захвата новых стран и областей. С территории Баршуа урартские цари угнали громад-

[191] Ср. с соименным городом Куа (Qua) надписей Синаххериба (SHS, стр. 79 (VI). АВИИУ, 58), который, однако, находился довольно далеко от Парсуа, на вершине горы Нибур (совр. Джуди-даг). Быть может, в то время северо-западные границы страны Баршуа доходили вплоть до горы Джуди-даг, тем более, что из локализуемых между этой горой и страной Баршуа (Парсуа) областей Аллабриа в ассирийских надписях впервые выступает несколько позже, в надписи Ададнерари III (810—782 гг. до н. э.), а Киррури уже давно исчезла с арены истории (последнее ее упоминание относится к 856 г. до н. э., т. е. ко времени правления ассирийского царя Салманасара III).

[192] SABT, I, стр. 178 (II, 40—42).

[193] CICh, стлб., 36—38, № 15, лиц. стор., стк. 14—15, обор. стор., стк. 16—18.

[194] В не совсем понятном тексте Сардуровской летописи (стлб. G, стк. 4—5) упоминается 352011 воинов—верховых или пеших, однако нам кажется, что из них всадниками являлись *лишь* 3600. Такое количество верховых лошадей упоминается перед приведенными выше крупными цифрами (УКН, 155G, стк. 4).

ное количество пленных, а также коней, верблюдов, крупного и мелкого рогатого скота[195]. Надпись как будто намекает на то, что в отмеченных выше цифрах не находила отражения часть добычи и пленных, выделенных урартскими царями тем странам и областям, воины которых участвовали в военных операциях против Баршуа[196].

Однако Ишпуини и Менуа не ограничивались завоеваниями на юго-востоке. Если здесь государство Урарту имело дело с весьма серьезным конкурентом, то на севере против него стояли несравненно более слабые противники. Северные племена и племенные союзы в то время еще находились в фазе разложения родовых отношений, следовательно, не имели организованного государства, способного противостоять могучей урартской экспансии. Именно этим были обусловлены успехи Биайнили-Урарту в военных столкновениях с северными племенами и племенными объединениями.

Но следует учесть, что и на севере дорога урартийцев, как говорится, не была устлана только розами. Здесь им оказывали должное сопротивление туземцы. Разумеется, отдельные страны и племена не были в состоянии противостоять стремительному натиску урартских войск, поэтому каждый раз против урартской экспансии организованно выступал целый ряд племен, областей, городов и т. д. И сами урартские правители при походах не удовлетворялись завоеванием территорий одного-двух племен и областей; нередко их количество доходило до одного десятка и более.

Одним из крупных военных успехов Ишпуини и Менуа на севере следует считать военный поход против племен Уитерухи, Луша и Катарза. Завоевав территории этих племен[197], урартские войска дошли далее вплоть до городов Анаше и Могучего Кукуру (Kuqurı (?) tarae)[198]. Надписи Ишпуини и Менуа одновременно содержат сведения о том, что племенам Уитерухи, Луша и Катарза пришли на помощь подкрепления царей страны Этиуни или Этиухи[199].

---

[195] CICh, стлб. 36—38, № 15, лиц. стор., стк. 21—24, обор. стор., стк. 26—30. К сожалению, цифровые обозначения о количестве пленных и т. д. сохранились неполностью.

[196] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 24, лиц. стор., стк. 27—28, обор. стор., стк. 34—36 и прим. 18. Ср. *И. М. Дьяконов*, УПД, стр. 82.

[197] УКН, 20, лиц. стор., стк. 6—7, 12—13, 18—20, 28—29, обор. стор., стк. 2, 5—6, 10—11; 21, стк. 5—6, 9, 18; 22, стк. 5—6, 9; 23, стк. 1,3.

[198] УКН, 20, лиц. стор., стк. 9—11, 33, обор. стор., стк. 14; 21, стк. 19—20; 23, стк. 4.

[199] УКН, 20, лиц. стор., стк. 14—15, 21, 30—31, обор. стор., стк. 3, 7, 11—12.

Установить точный маршрут данного похода, к сожалению, не представляется возможным, ибо рассматриваемые надписи не содержат об этом подробных данных. Мало того, хотя в надписях названия племен обычно упоминаются в порядке Уитерухи, Луша, Катарза, однако этот порядок не всегда сохраняется; иногда повествование о завоевании не только начинается с Луша (вместо обычного Уитерухи), но Уитерухи вообще опускается в тексте[200]. Это обстоятельство создает определенные препятствия при установлении маршрута данного похода, тем более, что локализация упомянутых выше племен и городов пока что с точностью не установлена. Этому не способствуют также надписи УКН, 20, 21 и 22, так как они были обнаружены не в тех или иных пунктах данного похода, а в столице Урартского государства Тушпе-Ване или в ее районе. Необходимую услугу оказывает лишь надпись УКН, 23, которая была обнаружена у истоков Арацани, в районе Алашкерта. Исследователи в свое время склонялись к мысли в названии города Анаше урартских надписей видеть прототип позднего армянского «Алашкерт»[201] (Алаш-керт[202]). Возможно, недалеко от Алашкерта следует локализовать также город Могучее Кукуру (или Большое Кукуру) надписей Ишпуини и Менуа[203].

Для установления маршрута рассматриваемого похода представляет интерес и локализация упомянутых в надписи стран и племенных территорий Уитерухи, Луша и Катарза.

Согласно урартским письменным источникам, Уитерухи следует локализовать юго-западнее Эриахи (в долине Арпачай-Ахурян) и восточнее Абуни (древнеарм. Авнуник)[204], у верховьев реки Аракс, на правобережной ее полосе[205].

Другой областью, завоеванной урартийцами в рассматриваемом походе, являлась Катарза. Согласно Хорхорской летописи, в одном случае Катарза следует искать не доходя до Эриахи, когда поход совершается с северо-запада, со стороны Диаухи-Дайаэни

---

[200] УКН, 20, лиц. стор., стк. 6—7.

[201] CICh, 28 и прим. к строке 4 надписи. VBGA, XXXI (1899), стр. 613.

[202] *-керт* является поздним топонимическим суффиксом со значением «сооружение, созидание» и т. п.

[203] *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 432.

[204] *Н. В. Арутюнян*, «Известия» АН Арм.ССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 74. Г. А. Меликишвили же Уитерухи локализует вблизи (юго-восточнее) Эриахи. ВДИ, 1954, № 1, стр. 254. УКН, стр. 445.

[205] О локализации Уитерухи подробнее см. в разделе «Вопросы топонимики», стр. 390—398.

(в долине Чороха)[206], а в другом—за Эриахи, когда поход совершается с юга, в сторону племенного объединения Этиуни[207]. Приведенные выше сведения Хорхорской летописи дают четкую картину местоположения интересующей нас области Катарза к западу от Эриахи, между ним и Диаухи-Дайаэни.

Для локализации области Катарза урартоведение располагает также этимологическими данными. Уже давно было высказано мнение о том, что это название урартских надписей сохранилось, вероятно, в грузинском Кларджети (Klardž-eti) и армянском Кгарджк (Kłardž-kh)[208]. Армянское этническое название Годердзакан (Goderdz-akan) также обычно связывают с урартским Катарза[209].

Таким образом, страну Катарза следует локализовать к западу от Эриахи (исторический Ширак) и к востоку (северо-востоку?) от Диаухи-Дайаэни (грузинск. Тао, армянск. Тайк). И хотя нам кажется вполне правдоподобным сопоставление урартской Катарзы с поздним Кларджети или Кгарджк, тем не менее, согласно данным урартских клинописных источников, можно полагать, что территория урартской Катарзы, возможно, в то время была расположена несколько южнее Кларджети-Кгарджка или же северные границы Катарзы в то время доходили вплоть до южных пределов позднего Кларджети-Кгарджка[210].

Что касается страны Луша, против которой Ишпуини и Менуа также вели активные военные действия, то о локализации этой страны невозможно сказать что-нибудь определенное. Известно лишь то, что это название выступает вместе с Катарза не только в рассматриваемых надписях Ишпуини и Менуа (УКН, 20—23), но и в одном из отрывков дубликата Хорхорской летописи Аргишти I (УКН, 128B1, стк. 35—38). Следовательно, территорию Луша надо искать по соседству с Катарза.

---

206 УКН, 128B1, стк. 35—38.

207 УКН, 127 (V, 47—52). Обширная территория Этиуни простиралась, вероятно, от района Сарыкамыша на западе вплоть до районов, прилегавших к северо-западным берегам оз. Севан на востоке, т. е. до северо-западных границ территории племенного объединения Удури-Этиуни.

208 *Marquart*, Eränšahr, стр. 168.

209 *N. Adontz*, НА, стр. 208 и прим. 1.

210 Как известно, такое положение замечается и в связи с сопоставлением урартского Забаха с древнегрузинским Джавахети и древнеармянским Джавахк. См. *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 47. *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1950, № 4, стр. 27, прим. 4. *Н. В. Арутюнян*, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 89.

Здесь следует учесть и то обстоятельство, что надписи УКН. 20—23, неоднократно упоминают о том, что странам Уитерухи, Луша и Катарза пришли на помощь подкрепления многочисленных царей племенного объединения Этиухи[211]. В одной из них просто отмечается, что поход Ишпуини и Менуа был направлен не только против Уитерухи, Луша и Катарза, но одновременно и против царей Этиухи[212].

Выше, по мере возможности, мы коснулись вопросов локализации стран и племен, завоеванных урартийцами в процессе рассматриваемого похода. Но возникает вопрос: в какой именно степени они способствуют установлению маршрута урартских войск при походе против племен и областей Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи, а также против городов Анаше и Кукуру (?).

Как уже отмечалось, порядок упоминания названий племен и городов в рассматриваемых надписях Ишпуини и Менуа нередко меняется. В одних случаях в надписях вначале речь идет о победе над племенами Уитерухи, Луша, Катарза и племенным объединением Этиухи, а затем о достижении городов Анаше и Могучее (Большое) Кукуру(?), а в других—город Анаше упоминается в самом начале описания похода. Собственно говоря, вполне возможно, что при составлении надписей урартские цари (или писцы) особенно не заботились об описании похода согласно его маршруту, а просто приводили основные результаты данного похода. Дело осложняется еще и тем, что о результатах одного и того же похода повествуется сразу в четырех надписях.

Исходя из противоречивости сведений, даже трудно сказать что-нибудь определенное об исходном пункте рассматриваемого похода. Если придерживаться порядка упоминания Анаше—Кукуру (?)—Уитерухи—Луша—Катарза—Этиухи, который нам представляется наиболее вероятным, то следует предположить, что данный поход был снаряжен в столице Урартского государства Тушпе (Ван), откуда войска Ишпуини и Менуа вначале пошли на север вплоть до истоков Арацани, района города Алашкерта, где ими были завоеваны Анаше (=Алаш-керт?) и Могучее Кукуру (?). Отсюда урартские войска, очевидно, продолжали путь на север (северо-восток) вплоть до реки Аракс, где на ее правобережной полосе одержали победу над племенем Уитерухи.

Дальше урартские войска держали путь, по-видимому, через Аракс, а затем на северо-запад до территорий к югу от исторического Кларджети-Кгарджк или просто вплоть до его южных пре-

[211] УКН, 20, лиц. стор., стк. 12—15, 28—31, обор. стор., стк. 2—3, 10—12.

[212] УКН, 20, обор. стор., стк. 5—7.

делов, где по пути были завоеваны страны Луша и Катарза. Здесь же, очевидно, урартские войска были вынуждены вести ожесточенные бои с могучим восточным соседом страны Катарза—племенным объединением Этиуни или Этиухи, которое оказало активную помощь своим западным соседям против мощной военной экспансии Биайнили-Урарту. Этиуни тем самым не в меньшей степени защищал свои собственные интересы, ибо этот поход был направлен также против упомянутого племенного объединения. И не случайно надписи Ишпуини и Менуа то отмечают, что многочисленные этиухские цари пришли на помощь племенам Уитерухи, Луша и Катарза, то констатируют тот факт, что данный поход был направлен не только против упомянутых племен, но и против самого Этиухи.

Судя по совместным надписям Ишпуини и Менуа, можно полагать, что маршрут данного похода из столицы Тушпы-Вана проходил через восточное побережье Ванского озера и по дороге Баязид (Каракёсе)—Алашкерт—Джумачай достиг берегов Аракса. Переправившись через эту реку западнее слияния с ней Ахуряна, урартские войска далее держали курс на северо-запад, по-видимому, по доныне существующим трактам Хаджихалил—Ардахан—Ардануч.

При предполагаемом маршруте и локализации стран Уитерухи, Луша, Катарза и городов Анаше и Могучее Кукуру (?) приходится также думать, что упомянутые города являлись поселениями племени Уитерухи, следовательно, как нам кажется, не исключена возможность, что юго-западные пределы территории этого племени доходили вплоть до района города Алашкерта (resp. Анаше урартских источников?). Одна из надписей Ишпуини и Менуа, повествующих о завоевании города Анаше, была обнаружена именно в Алашкерте (УКН, 23). Поэтому можно думать, что в надписи УКН, 20 (лиц. стор., стк. 33) речь идет об установлении надписи в городе Анаше (šeirli DUB-te ^{URU}A-na-ši-e и т. д.)[213].

Судя хотя бы по количеству пехотинцев урартской армии Ишпуини и Менуа (15 тысяч 760), выставленных против Этиухи, Уитерухи, Луша и Катарза, эти события по своим размерам занимали совершенно особое место среди захватнических войн Биайнили-Урарту. К тому же следует учесть, что в указанных военных действиях участвовали также кавалерия и значительное число боевых

---

[213] Иную интерпретацию предлагают для данного отрывка надписи УКН, 20, М. Церетели (RA, XXXIII, 1936, стр. 100) и Г. А. Меликишвили (УКН, стр. 134).

колесниц[214]. О большом размахе этих военных действий говорит также огромное количество военнопленных, коней, крупного и мелкого рогатого скота, угнанных с территории покоренных на севере стран и племен[215].

В связи с военной экспансией царей Ишпуини и Менуа на север представляет интерес и выяснение вопроса о времени совершения данного похода. К сожалению, урартские источники по этому поводу не содержат ни прямых, ни косвенных сведений. Выше нами было высказано мнение о том, что поход Ишпуини и Менуа на далекий юго-восток, против страны Баршуа (Парсуа), предшествовал военной экспансии ассирийского царя Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. на территории к югу от Урмийского озера. В сведениях этого похода ассирийцев, как известно, также упоминается область Парсуа. Собственно говоря, данный поход ассирийцев был вызван, по всей вероятности, появлением здесь урартийцев и упрочением их влияния на обширной территории, простиравшейся от Урмийского озера и далее на юг вплоть до истоков реки Дияла, притока Тигра.

Само собой разумеется, что задача государства Урарту на юго-востоке была куда сложнее, чем на севере. На юго-востоке Биайнили-Урарту затрагивало коренные интересы могучей Ассирии. Завоевав страну Парсуа, Ванское царство вплотную подошло к восточным границам самой Ассирии. А для этого государству Биайнили нужно было весьма серьезно подготовиться. Одним из таких наиболее серьезных шагов в подготовке к указанным решающим событиям на юго-востоке воистину можно считать военные успехи Биайнили-Урарту на севере против племен Уитерухи, Луша, Катарза и племенного объединения Этиуни (Этиухи).

Победа над упомянутыми северными племенами и целым рядом других племен и областей, о которых по причине скудости материалов мы плохо осведомлены, обеспечила, по всей вероятности, успех на юго-востоке. Исходя из вышесказанного, мы склонны думать, что военная экспансия Биайнили-Урарту, направленная

---

[214] Количество всадников, участвовавших в боях за Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи, к сожалению, сохранилось неполностью (отсутствуют цифры, указывающие на единицы (десятки?) тысяч, следует 460), а количество боевых колесниц составляло 66. См. УКН, 21, стк. 13—14; 22, стк. 15—17.

[215] Количество военнопленных, к сожалению, сохранилось неполностью. То же самое можно сказать о цифрах коней. Количество же захваченного крупного рогатого скота составляло 13 тысяч 540, а мелкого рогатого скота—20 тысяч 785. УКН, 20, лиц. стор., стк. 35—39, обор. стор., стк. 14—17.

против упомянутых выше северных племен и областей, предшествовала хронологически событиям на юго-востоке. Следовательно. рассмотренный выше поход Ишпуини и Менуа против Уитерухи. Луша, Катарза и Этиухи следует отнести, по-видимому, ко времени, предшествовавшему походу Шамши-Адада V в 821 г. до н. э. против стран и областей, расположенных к югу от Урмийского озера. Но поход урартийцев на эти юго-восточные территории, на наш взгляд, также был совершен до похода ассирийцев в 821 г. до н. э. Поэтому мы склонны поход урартийцев на север предположительно отнести к 824—823 гг. (?) до н. э., а поход на юго-восток—к 823—822 гг. (?) до н. э.

Трудно переоценить значение военного похода Ишпуини и Менуа на север. Это понимали и сами урартские цари. И не случайно повествование об этих событиях они зафиксировали сразу в четырех пространных надписях[216], которые снабжены также трафаретной формулой проклятия[217]. Как известно, далеко не все урартские письменные памятники содержат суровые угрозы разрушителям и осквернителям текстов.

Таким образом, урартские и ассирийские письменные источники, составленные царями Ишпуини и Менуа, с одной стороны, и Шамши-Ададом V—с другой, свидетельствуют, что в последние годы совместного правления Ишпуини и Менуа в военно-политической истории Биайнили-Урарту замечалось значительное оживление. В то время урартийцами предпринимались крупные военные походы в совершенно противоположных направлениях, в результате которых северные границы или границы влияния Биайнили-Урарту дошли вплоть до верховьев Аракса (Уитерухи), южных пределов исторического Кларджети-Кгарджка (Катарза) и района Карса (Этиухи).

Особенно крупных успехов достигло Биайнили-Урарту на юго-востоке, где оно постепенно через верховья Большого Заба-Эламуниа (Мусасир) и обширную территорию к югу от Урмийского озера (Страна маннеев) стремительно дошло до истоков реки Дияла (Паршуа), вплотную подойдя, таким образом, к восточным границам могучей Ассирии. В честь указанных побед Ишпуини и Менуа воздвигли целый ряд культовых сооружений («домов susi» и «ворот бога Халди») и сплошь и рядом совершали обряды жертвоприношений. Обо всем этом повествуют известная мхеркапусинская

---

[216] К сожалению, лишь надпись УКН, 20, дошла до нас с примерно полным текстом в 73 строки.

[217] УКН, 20, обор. стор., стк. 21—33.

надпись[218] и некоторые другие культовые тексты царей Ишпуини и Менуа[219].

* * *

Примерно в 810 г. до н. э. Ишпуини незаметно сходит с арены истории. О причинах оставления Ишпуини урартского престола история пока что не располагает никакими данными. Известно лишь то, что, начиная с определенного периода, имя Ишпуини исчезает из урартских надписей. Начинается период единоличного правления Менуа, а вместе с тем период бурной военно-политической истории Урарту, заметное возвышение этого древневосточного государства в весьма сложной политической ситуации Передней Азии.

Менуа (810—786 гг. до н. э.) стремится первым долгом обеспечить обороноспособность своего государства. С этой целью он сооружает множество мощных военных крепостей в разных областях страны. Об этих крепостях, воздвигнутых на окружавших оз. Ван территориях, повествуют, например, надписи, происходящие из Гюзака, Горцота, Кохбанца, Норгюха, Шушанца и Вараг-килисы[220]. Далее Менуа приложил много сил для закрепления результатов завоевательных походов на севере, северо-западе и северо-востоке. Об этом свидетельствуют сооруженные им города-крепости в верхнем течении реки Арацани (Маназкерт, Бадноц) [221], в районе Эрзерума (Делибаба, Пасинлер)[222] и у верховьев Аракса (Баш-булах, близ Ташбуруна)[223]. Разумеется, эти крепости были призваны не только обеспечить результаты завоеваний Менуа, но и для захвата в дальнейшем новых областей и племен.

И если при Ишпуини-Менуа замечаются два основных маршрута в завоевательных походах урартийцев (северный и юго-восточный), то при Менуа появляются также некоторые другие направления—западные, юго-западные и южные. Таким образом, Менуа постепенно создает необходимые предпосылки для расширения границ Урартского государства во всех направлениях.

До нас не дошел полный текст летописи Менуа; урартоведение в настоящее время располагает лишь отдельными ее отрывками[224].

---

[218] CICh, 18=УКН, 27.
[219] CICh, 16, 17=УКН, 25, 26.
[220] УКН, 66, 67, 71, 73, 77, 78, 91.
[221] УКН, 72; посл., 1.
[222] УКН, 68, 69.
[223] УКН, 70.
[224] CICh, 19=УКН, 28.

Следовательно, пока что трудно установить хронологическую таблицу завоевательных походов Менуа. Однако можно полагать, что среди них первое место занимали походы на север. Северные соседи в то время были наиболее слабыми противниками. Биайнили-Урарту здесь имело дело обычно с разрозненными племенами, а иногда и с племенными объединениями, находившимися все еще в фазе разложения родовых отношений. Включение территорий этих племен и племенных союзов в состав Биайнили-Урарту обеспечивало дальнейшую мощь государства в военном и экономическом отношениях, создавало предпосылки для дальнейших успешных военных столкновений с более серьезными соперниками на юге и юго-востоке[225].

Походы Менуа на запад и юго-запад в хронологическом отношении, как нам кажется, могли занимать второе место, т. е. следовать за завоеваниями на севере. Здесь урартийцы также сталкивались с отдельными племенами и областями, которые хотя и являлись сравнительно серьезными противниками, однако были под силу мощному Урартскому государству. Но задача урартийцев на западе и юго-западе была куда сложнее, чем на севере. Здесь интересы Урартского государства нередко скрещивались с интересами Ассирии. Согласно спискам эпонимов, ассирийцы еще в 836 и 835 гг. до н. э. появлялись в Мелиду и Табале[226].

Совершенно иначе обстояло дело на юге и юго-востоке. Здесь Биайнили-Урарту сталкивалось или с провинциями, которые издавна находились под влиянием Ассирии, или же с областями, входившими непосредственно в территориальный состав Ассирии. И для ведения долголетних войн Урарту приходилось готовиться довольно долго и серьезно. Поэтому мы склонны думать, что военным походам, направленным на юг и юго-восток, естественно, хронологически следует отвести последнее место.

Разумеется, предложенную выше последовательность военных походов урартийцев при царствовании Менуа трудно категорически считать окончательной. Однако все же упомянутый хронологический порядок захватнических войн Менуа нам кажется в основном убедительным и правдоподобным, поэтому при рассмотрении военных походов Менуа ниже мы будем придерживаться предложенного порядка.

Итак, начнем с походов, направленных на север.

---

[225] Ср. хотя бы хронологическую последовательность направлений походов Аргишти I согласно Хорхорской летописи.

[226] RLA, II, стр. 433.

В начальном этапе походов на север Менуа победоносно дошел вплоть до правого (южного) берега реки Аракс. В ожесточенных боях здесь ему удалось завоевать страну племени Эрикуахи (вариант: Ир(е)куахи) вместе с ее царским городом Лухиуни. О том, какое большое значение придавал урартский царь результатам этого похода, можно судить по тому немаловажному факту, что об одержанной победе над страной Эрикуахи с городом Лухиуни повествует целый ряд надписей. При этом надписи были найдены не только на территории Эрикуахи (Цолакерт)[227], но и в центре Урартского государства, близ северо-восточных берегов Ванского озера (Гюзак, Беркри, Дзораванк)[228].

К сожалению, надписи о завоевании Эрикуахи и Лухиуни в значительной степени повреждены, поэтому невозможно почерпнуть из них подробности описания данного похода. Из сохранившихся отрывков тем не менее видно, что Лухиуни являлся царским городом (столицей) завоеванной провинции Эрикуахи[229]. Далее надпись УКН, 30, констатирует тот факт, что царским городом Лухиуни «никогда никто не овладевал (?)» (uie aiše ainiei qabkašulani)[230], т. е. Менуа здесь намекает, очевидно, на то, что прежние урартские правители не бывали на этой территории. В самом деле, в письменных источниках прежних урартских царей, в том числе и в совместных надписях Ишпуини и Менуа, страна Эрикуахи и ее царский город Лухиуни нигде не упоминаются. В надписи из Цолакерта отмечается, что после завоевания Лухиуни Менуа пощадил этот город с условием выплаты дани (ḫaubi ^{URU}Luḫiunini 'aldubi ^{URU}Luḫiunini mešini pi)[231]. Следует формула проклятия разрушителям надписи и приписывающим себе завоевание города Лухиуни[232].

Надписи о завоевании страны Эрикуахи и ее царского города Лухиуни содержат также некоторые другие отрывочные сведения о военных событиях и результатах похода. Так, в надписи из Гюзака упоминаются воины (^{LÚ}ḫuradinili)[233], в надписи из Беркри — вероятно, об уводе военнопленных или населения из страны Эри-

---

[227] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 30, 31.

[228] УКН, 32, 33, 34, 35.

[229] УКН, 30, стк. 8—9. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 46, № 9, стк. 8—9.

[230] УКН, 30, стк. 9—10. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 46, № 9, стк. 9—10.

[231] УКН, 30, стк. 12—14. Einführung, стр. 46, № 9, стк. 12—14.

[232] УКН, 30, стк. 15—24. Einführung, № 9, стк. 15—24.

[233] УКН, 33, стк. 4.

куахи в столицу Урарту Тушпу[234], а в клинописном тексте из Дзораванка (близ Беркри)—о том, что часть упомянутых военнопленных или населения урартийцами была уничтожена, а другая часть угнана живыми (aliekie zašgubie aliekie šeḫieri agubi)[235].

Некоторые другие надписи Менуа свидетельствуют, что для упрочения результатов эрикуахского похода и обеспечения дальнейшего продвижения урартийцев на север (за Араксом, в пределы страны Аза и т. д.) на правом берегу Аракса, на территории завоеванной провинции Эрикуахи, урартский царь соорудил военно-стратегический опорный пункт (по словам надписей «величественную крепость»— É. GAL badusie) Менуахинили. Об этом рассказывают надписи, одна из которых была обнаружена в районе селения Башбулах (в 5 *км* от Ташбуруна, на спускающемся к Араксу северном склоне горы Арарат)[236], а другая, место обнаружения которой остается неизвестным, в настоящее время хранится в Ванском музее[237]. Однако царю Менуа не было суждено совершить переправу через реку Аракс на данном участке. Это осуществил позже сын Менуа—Аргишти I.

Походом против Эрикуахи открывается совершенно новый этап в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Этот маршрут полностью отличается от предыдущих маршрутов урартийцев. Здесь Менуа устремляется на левобережный участок реки Аракс плодороднейшей Араратской равнины, именуемый в урартских письменных источниках страной Аза. Маршруты ранних походов на север, при совместном правлении Ишпуини и Менуа, как известно, проходили несколько западнее маршрута похода на Эрикуахи. Урартские войска тогда переправились через реку Аракс с территории провинции Уитерухи, западнее места слияния Ахуряна с Араксом.

Другой путь урартских походов Менуа на север примерно совпал с маршрутом похода, совершенного ранее Ишпуини и Менуа. Здесь упоминаются страна Уитерухи на правом (южном) берегу

---

[234] Цифры об угнанных из Эрикуахи пленных сохранились неполностью. УКН, 34, стк. 4—5.

[235] УКН, 35, стк. 4.

[236] КНЗ, III=УКН, 70, стк. 4—7. О военно-стратегическом значении страны Эрикуахи с центром Лухиуни (resp. Менуахинили?) см. *А. А. Мартиросян,* Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 232—233.

[237] *König*, 136=УКН, Послесловие, 2, стк. 21—25.

реки Аракс и области Луша и Катарза к северу от нее[238]. В то время, по-видимому, они уже были прочно включены в территориальный состав государства Урарту или же даже в состав мощного племенного объединения Этиуни. При походе Ишпуини и Менуа против северных племен Уитерухи, Луша и Катарза племенное объединение Этиуни со своими многочисленными царями приходит на помощь своим соседям и прилагает значительные усилия для преграждения пути урартийцам. Правда, в совместных надписях Ишпуини и Менуа, как известно, повествуется о победе не только над Уитерухи, Луша и Катарза, но и над самим племенным союзом Этиухи, но сам факт повторного похода против Этиуни-Этиухи, совершенного позже, при самостоятельном правлении Менуа, уже говорит о том, что успехи прежнего похода Ишпуини и Менуа были не совсем прочными.

В надписи царя Менуа из Тарра уцелели комбинация идеограмм ANŠU.KUR.RA^{MEŠ} «кони» и урартское слово ^{GUD}pahini «крупный рогатый скот» в количестве 7616[239]. Эти факты свидетельствуют о том, что в надписи речь шла о добыче и военнопленных, угнанных царем Менуа с территории покоренного племенного объединения Этиуни.

Однако, если ранее при совместном походе Ишпуини и Менуа конечными объектами являлись Этиуни и Катарза (к северо-западу от Этиуни), то надписи, происходящие из района Эрзерума (Язлыташ, Зивин), говорят о том, что в дальнейшем Менуа не удовлетворился результатами прежнего похода. Ныне область Катарза (Кларджети-Кгарджк) прежнего похода, правда, уже не упоминается; можно полагать, что она в то время была в составе Урартского государства (или племенного союза Этиуни?)[240]. Од-

---

[238] Однако следует иметь в виду, что надпись царя Менуа из Тарра (УКН, 38), повествующая о победе над Этиуни, сохранилась неполностью. Следовательно, быть может в недостающих отрывках этого текста упоминалось также о перечисленных выше племенах.

[239] УКН, 38, стк. 2—4=CICh, 30, стк. 2—4. В сохранившейся конечной 6-й строке надписи упоминается также название какого-то неизвестного города Аишлиа(?), принадлежавшего, вероятно, племенному союзу Этиуни. В самом начале же дошедшего до нас текста (стк. 1) упоминается храм (букв. «ворота бога Халди»), воздвигнутый, по-видимому, царем Менуа в Этиуни в честь одержанной победы.

[240] Кстати, названия провинций племен Катарза, Уитерухи и Луша в связи с Этиуни упоминаются и позже, при сыне Менуа—царе Аргишти I (УКН, 128B1, стк. 35, 37).

нако путь нового урартского похода был проложен, по-видимому, через территорию той же Катарзы, причем победоносный поход урартийцев на этот раз продолжался далее к юго-западу от Катарзы, до долины реки Чорох. Здесь войска Менуа, впервые в истории Урарту, столкнулись с одним из наиболее сильных противников того времени на севере—мощным племенным объединением Диаухи (ассир. Дайаэни)[241]. О победе над Диау(е)хи довольно подробные сведения содержит надпись Менуа из Язлыташа (в районе Эрзерума). Ниже приводим основное содержание этой надписи:

«Бог Халди направился со своим оружием на могущественную страну Диауехи....

«Менуа говорит: Завоевал (я) страну Диауехи, город Шашилу(ни), город царский, завоевал (я) в битве. Страну сжег (я), крепости (разрушил?). Дошел (я) до горы Шеше, города Зуа(ина). Город Утуха...

«Менуа говорит: Утупурши(ни), царь Диауехи, явился передо мной, обнял ноги (мои), повергся ниц; отнесся(?) (я к нему) милостиво(?), одолел(?) (я его) под условием (выплаты) дани. Дал (он мне) золото (и) серебро, дал дань. Тех пленников(?), (которые) возвратились (к нему), вернул (он) полностью(?).

«Менуа говорит: ... двух царей оттуда (я) удалил—(царя) страны племени Балтулхи (и царя) страны города Халдириулхи; (какие только были) в стране укрепленные цитадели, оттуда (их я) отторгнул...»[242]. Следует формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи[243].

Как видно из приведенных выше сведений язлыташской надписи царя Менуа, поход против Диаухи занимал особое место в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Потребовались, очевидно, значительные усилия, во-первых, для преодоления препятствий на пути к Диаухи (Этиуни и другие страны и племена). Во-вторых, и сама страна Диаухи для Урартского государства в то время являлась, по-видимому, довольно серьезным противником. Уже ко времени рассматриваемого похода Менуа Диаухи представляло собой племенное объединение, в составе которого высту-

---

[241] Таохи античных, Тао древнегрузинских, Тайк древнеармянских источников. Об этом подробнее см. *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 26—42.

[242] В перевод Г. А. Меликишвили внесены нами незначительные изменения. См. УКН, 36, стк. 1—2, 6—28. Ср. CICh, 27, те же строки.

[243] CICh, 27, стк. 29—36=УКН, 36, стк. 29—36. Слова arḫi и uruliani, выступающие здесь в разных строках (стк. 34, 35) формулы проклятия, Леманн-Гаупт почему-то склонен считать одним словом.

пали также страны племени Балтулхи и города Халдириулхи[244]. Кроме того, на территории Диаухи находились города Шашилу (царский город страны Диаухи), Зуа, Утуха[245] и целый ряд других городов-крепостей, названия которых не приведены в надписи Менуа[246]. Здесь же, в пределах Диаухи или на ее границе, согласно язлыташской надписи Менуа, была расположена гора Шеше[247].

Халдириулхи (поселение и область в пределах Диаухи) обычно связывают с поздним Чалдыран (Калдыран)—область севернее Карса, вокруг Чалдырского озера—с названием самого озера Чалдыр-гёль, реки Чалдыр-су и горного хребта Чалдыр-даг[248].

Название же диаухийского города Утуха, как нам кажется, находится в какой-то связи с наименованием поныне существующего селения Ухта[249] (согласно карте Линча: Охда), северо-западнее Ольты[250], на одном из восточных (правобережных) притоков реки Тортум, впадающей в Ольты-чай, а затем—в Чорох.

Несколько слов о горе Шеше(тина), упоминаемой в связи с походом Менуа против Диаухи. Текст язлыташской надписи гласит, что урартский царь при походе доходил до горы Шеше(тина) (kuṭubi parie $^{ŠA DU}$Šeše-tina)[251]. Нам кажется, что гора Шеше-(тина)[252] являлась конечным объектом данного похода, и мы склонны думать, что она стояла на северной (или западной?) окраине территории племенного объединения Диаухи. В таком случае можно полагать, что города Зуа и Утуха также были завоеваны до горы Шеше, невзирая на то, что в тексте они упоминаются после этой горы. Такой подход находит подтвержде-

---

[244] CICh, 27, стк. 12—13, 24—26. Царем Диаухи являлся Утупурши(ни), а имена царей племен Балтулхи и Халдириулхи в надписи отсутствуют (см. стк. 24—26).

[245] Там же, стк. 8, 11.

[246] Текст надписи дважды упоминает о каких-то «крепостях» (É.GAL^{MEŠ}-šili) или „укрепленных крепостях" (É.GAL^{MEŠ}-ašili agununieli) племенного объединения Диауехи. См. CICh, 27, стк. 9, 27=УКН, 36, стк. 9, 27.

[247] CICh, 27, стк. 10=УКН, 36, стк. 10.

[248] *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 428.

[249] Если такое сопоставление может найти какое-то оправдание, то в названиях Утуха-Ухта следует заметить явление метатезы.

[250] *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 25, прим. 1.

[251] Г. А. Меликишвили воспринимает как «страна Шешети». УКН, стр. 158.

[252] Под конечным -tina (resp. tini?) подразумевается, по-видимому, урартское нарицательное слово «имя», «название». Ср. Dainala tini, Umešini tini, Kaliala ŠÙ.M (=Kaliala tini).

ние также в предложенной выше локализации города Утуха (на одном из правобережных притоков реки Тортум), если учесть, что он находился где-то в восточных пределах Диаухи, не доходя даже до центральных территорий этого племенного объединения в долине Чороха.

В связи с Шеше урартских источников привлекает внимание соименное название горы Шеше анналов Тиглатпаласара I[253]. Дело в том, что у Тиглатпаласара при описании маршрута ассирийских войск на север самой крайней территорией среди стран являлась Дайаэни, а среди гор—Шеше. Это обстоятельство также намекает на соседство Дайаэни с Шеше или же на то, что они являлись составными частями одной и той же историко-географической единицы. Эти данные ассирийских письменных источников не только не противоречат сведениям урартских надписей о горе Шеше, но и выгодно дополняют друг друга. Выясняется, что в обоих случаях мы имеем дело с названием одной и той же горы Шеше, локализуемой или в пределах Дайаэни-Диаухи, или же на границе этой отдаленной северной страны[254].

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что уже ко времени похода Менуа племенное объединение Диаухи вместе со своими составными частями Балтулхи и Халдириулхи, крупными городами Шашилу, Зуа[255], Утуха и многочисленными другими городами-крепостями (É.GAL^{MEŠ}-(a)šili) занимало вполне обособленное место среди северных противников Биайнили-Урарту, следовательно, его покорением Менуа мог бы не только в значительной степени упрочить свои позиции на отдаленных северных территориях, но и создать предпосылки для завоеваний в других, не менее ответственных направлениях, скажем, на западе и юго-западе. Но об этом несколько ниже.

Надпись из Язлыташа повествует также о том, что, завоевав в битвах царский город Шашилу, предав огню всю страну Диаухи вместе с ее крепостями, урартские войска достигли горы Шеше, с

---

[253] АКА, I, стр. 65 (IV, 65).

[254] О Шеше подробнее см. в разделе «Вопросы топонимики», стр. 409—417.

[255] Согласно надписи из Язлыташа, Шашилу являлся царским городом (столицей?) Диаухи (см. УКН, 36, стк. 7—8). Примечательно также, что о завоевании Шашилу особо отмечает надпись того же Менуа из Зивина (УКН, 37, стк. 3). Несколько позже, при Аргишти I, Шашилу являлся городом-государством или же царским городом (столицей) соименного государства (URUŠaši-lu! KUR-ni. УКН, 128B1, стк. 11). Известно также, что при царе Аргишти I в качестве царского города страны Диаухи уже выступает Зуа (УКН, 128B1, стк. 3—4).

одной стороны, и города Зуанна—с другой[256]. При этом выше было сказано, что маршрут данного похода Менуа проходил, вероятно, с юга (юго-востока) через страну Унтерухи, с переправой через реку Аракс, и далее на север через западную часть племенного объединения Этиуни (район Сарыкамыша и т. д.), которое, согласно надписи Менуа из Тарра (УКН, 38), в то время уже было под владычеством Биайнили-Урарту. Далее урартийцы взяли курс на запад, вплоть до северных (или западных?) границ племенного объединения Диаухи. Здесь же, где-то у северных или западных границ Диаухи, следует, по-видимому, искать гору Шеше, один из конечных объектов рассматриваемого похода.

Можно полагать, что в описанном выше походе Менуа на северо-запад войска из Вана вначале шли вдоль восточных берегов Ванского озера и далее к реке Аракс по шоссейной дороге Мурадие—Диядин—Баязид (Каракёсе)—Джумачай. Переправившись через Аракс, урартские войска, по-видимому, далее двигались по дороге Карс—Окам—Косор—Олту—Тортум—Эрзерум.

О другом конечном пункте данного похода Менуа—городе Зуаина (вариант: Зуани) рассказывает дефектная надпись этого царя, происходящая из Зивина (УКН, 37). Правда, в сохранившемся отрывке упомянутой надписи имеется сообщение лишь о завоевании города Шашилу, однако, согласно язлыташской надписи (УКН, 36), Шашилу также являлся царским городом племенного объединения Диаухи. В этой надписи также шла речь о завоевании Диаухи в целом. Следовательно, мы склонны думать, что в зивинской надписи Менуа повествовалось о завоевании не только Шашилу, но и других центров и провинций обширной страны Диаухи, в том числе городе Зуаина или Зуани, который являлся одним из конечных пунктов при походе Менуа против Диаухи.

Исходя из сказанного, естественно, возникает вопрос: нельзя ли город Зуаина (Зуани) искать где-то у южных пределов Диаухи и, в таком случае, не является ли это название прототипом современного Зивина? Отсюда, как известно, происходит другая надпись Менуа о завоевании Диаухи (УКН, 37)[257]. Таким образом, конеч-

---

[256] ... [I]Menuaše alie ḫaubi [I]Diauchi KUR-nie [URU]Šašiluni URU LUGA'L-si ḫaubi gunuša [KUR]ebani amaštubi É.GAL[MEŠ]-šili kuṭubi parie [ŠADÛ]Šešetina [URU]Zuaina... (CICh, 27, стк. 6—11).

[257] Как известно, согласно Хорхорской летописи в городе Зуани (Зивин?) о своей победе над Диаухи оставил надпись также сын Менуа—Аргишти I (УКН, 128B1, стк. 5). Однако эта надпись, к сожалению, пока что не обнаружена.

ные пределы рассматриваемого похода Менуа, как и южные пределы племенного объединения Диаухи, следует искать где-то недалеко от населенного пункта Зуаина-Зивин(?), т. е. в районе совр. города Эрзерум.

Некоторые факты язлыташской надписи свидетельствуют о том, что происходили, очевидно, ожесточенные бои между войсками Биайнили-Урарту и диаухийского объединения: царский город Шашилу страны Диаухи был завоеван в битвах, страна со своими крепостями была предана огню, урартские войска, вероятно с боями, достигли горы Шеше и города Зуаина и т. д. Перемирие между Менуа и диаухийским царем Утупурши(ни) было заключено лишь после окончательного разгрома страны Диаухи[258]. В результате этого Менуа от Утупурши(ни) получил в качестве дани золото, серебро и другие богатства[259], среди которых числились, по-видимому, также табуны коней, стада крупного и мелкого рогатого скота[260].

В надписи Менуа из Язлыташа имеются также весьма интересные сведения о том, что, согласно заключенному перемирию, диаухийский царь Утупурши был вынужден полностью возвратить каких-то (по-видимому, урартских) пленников[261]. И если интерпретацию приведенной фразы можно считать правдоподобной, то страна Диаухи, возможно, была своеобразной Шуприей на севере, где, как и позже в Шуприи, нашли убежище урартские беглецы—рабы-пленники. В настоящее время мы не располагаем сведениями об условиях жизни беглых рабов-пленников в Диаухи, однако надо полагать, что эксплуатация их в Диаухи вряд ли могла принять такие угрожающие размеры, как в Биайнили-Урарту. Собственно говоря, иначе и трудно объяснить массовое бегство урартских рабов в Диаухи[262].

---

258 IMenuaše alie IUṭupuršini LUGA'L IDiaueḫi nunabi kaiuke šatuali kurieli suluštibi... (УКН, 36, стк. 12—14).

259 После золота (GUŠKIN) и серебра (KU.BABBAR^{MEŠ}) в надписи упоминается еще слово meše „дань", под которой подразумеваются, по-видимому, крупные стада скота и табуны коней.

260 О высоком уровне развития скотоводства и коневодства в Диаухи подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 170—174.

261 ... ali ^{LÚ}tašmuše bedi manu biduni ibirani... (УКН, 36, стк. 17—18).

262 Г. А. Меликишвили склонен думать, что в данном случае речь идет о рабах-пленниках урартийцев диаухийского происхождения, бежавших из Урарту в свою страну (УКН, 36, прим. 5). Однако следует иметь в виду, что, сог-

Сколь большое значение придавал Менуа победе над могущественным (tarae) племенным объединением Диаухи, отчасти видно также из того, что этим знаменательным для Урарту событиям посвящены сразу две пространные надписи, которые завершаются трафаретными формулами проклятия разрушителям и осквернителям надписей[263]. При этом надпись из Зивина содержит также не совсем полную титулатуру царя («царь могущественный, царь великий, царь Биайнили, правитель Тушпа-города»). Как известно, далеко не все урартские надписи снабжены подобными формулами о могуществе, величии и т. д. урартского царя или же о суровой угрозе, направленной против разрушителей и осквернителей надписей.

Другой основной путь военных походов Менуа, согласно его надписям, был направлен на запад и юго-запад.

О завоеваниях Менуа на западе весьма ценные сведения содержит надпись, обнаруженная в Балу, на правом (северном) берегу реки Арацани. В начале текста надписи имеется заглавная декларация, характерная для урартских летописных текстов, но редкая для победных надписей, установленных в завоеванных областях. В ней от имени бога Халди повествуется о покорении стран городов Шебетериа(ни) и Хузана(ни), а также города Цупа(ни)[264].

В надписи из Балу далее эти же сведения повторяются уже от имени царя Менуа. При этом, так как в надписи речь идет лишь об одном походе, сведения об описании похода, естественно, почти

ласно известным поныне урартским надписям, ни Менуа, ни прежние урартские цари не были ранее на территории Диаухи. Следовательно, трудно объяснить наличие рабов-пленников диаухийцев в Биайнили-Урарту в столь ранний период истории, как и их бегство обратно в свою страну.

[263] УКН, 36, стк. 29—36; 37, стк. 11—20.

[264] CICh, 31, стк. 1—4=УКН, 39, стк. 1—4. Здесь вместо «города Цупани» должна быть, по-видимому, «страна города Цупани» (URU Şupani KUR-nie). как это встречается в написании предыдущих названий Шебетериа(ни) и Хузана(ни). В этой связи следует иметь в виду, что в рассматриваемой надписи из Балу, несколько ниже (стк. 10), а также в дубликате Хорхорской летописи Цупани закономерно снабжается детерминативом «страны» (УКН, 128A2, стк. 22). Исходя из этого, Леманн-Гаупт, вместо детерминатива «города», в строке 4 надписи из Балу (CICh, 31) также читает детерминатив «страны». Однако нам кажется, что в данном случае страна и ее царский город носили, вероятно, одно и то же название—Цупани. Такое явление, как известно, было широко распространено в топонимике Урарту.

полностью совпадают с данными заглавной декларации[265]. Расхождением между данными заглавной декларации и похода здесь является то, что вместо «города Цупани» (^{URU}Ṣupani) заглавной декларации, при описании похода имеется «страна Цупани» (^{KUR}Ṣupani). При описании похода упоминается, что в результате своих завоеваний урартский царь дошел вплоть до страны Хатина (Хатинили), о которой, однако, в заглавной декларации надписи нет никакой речи.

Указанные выше расхождения ни в малейшей степени не препятствуют интерпретации фактов и установлению маршрута похода Менуа на запад. Наоборот, они выгодно дополняют друг друга и создают определенные возможности для установления некоторых фактов, касающихся похода по ту (западную) сторону реки Евфрат. Расхождения «город Цупани» заглавной декларации и «страна Цупани» описания похода показывают, очевидно, что здесь мы имеем дело с одной и той же историко-географической единицей с соименными названиями страны и ее царского города (столицы). Что касается страны Хате (Хатинили) описания похода, то она, быть может, ко времени похода Менуа была второстепенной областью (по сравнению с Шебетериа(ни), Хузана(ни) и Цупа(ни) заглавной декларации), поэтому не упоминается в заглавной декларации надписи из Балу[266]. С другой стороны, вероятно, в процессе данного похода Менуа урартские войска дошли лишь до границ страны Хате (kuṭuni parie ^{KUR}Ḫatina...), поэтому о ней не упоминается в заглавной декларации. Ведь известно, что в последней речь идет лишь о покоренных странах и областях.

Далее в тексте из Балу повествуется об установлении надписи в честь бога Халди в городе Шебетериа (Ḫaldie ini ^{NA_4}pulusi kuguni ^{URU}Šebeteria)[267], а также о прощении царя города Мели

---

[265] Как известно, сведения заглавных деклараций летописных текстов, как правило, отличаются от сведений походов данного года, если в течение года совершается более одного похода. Но эти сведения в основном совпадают при наличии в данном году лишь одного похода. См. *Н. В. Арутюнян*, Заглавные декларации. . ., «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 92—93.

[266] Но следует иметь в виду, что несколько позже, при царствовании Аргишти I, Хате уже занимает обособленное место среди стран на западе и юго-западе. В Хорхорской летописи эта страна упоминается только в заглавной декларации (ЭВ, VII, стр. 90—91 (II, 5) = УКН, 127, II, 5).

[267] Данный отрывок надписи несколько иначе интерпретирует Г. А. Меликишвили. Ср. УКН, стр. 161.

теа[268] с условием выплаты дани[269]. Следуют титулатура царя (стк. 17—21) и формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи (стк. 22—28).

При установлении маршрута данного похода Менуа бросается в глаза то весьма важное обстоятельство, что как в заглавной декларации надписи из Балу, так и в описательной части похода покоренные страны и области закономерно упоминаются в порядке Шебетериа—Хузана—Цупани (стк. 2—4, 8—10). Это, очевидно, означает, что мы должны придерживаться именно этого порядка при определении локализации указанных стран и установлении маршрута похода. К тому же, согласно этим данным, можно прийти к выводу, что начальным объектом завоевания являлась страна города Шебетериа.

Трудно сказать что-нибудь определенное о местоположении Шебетерии. Но, невзирая на это, мы все же склонны думать, что эту страну следует локализовать где-то в районе обнаружения надписи, т. е. в районе города Балу. В таком случае, естественно, нужно предположить, что данная надпись Менуа была установлена не в конечном объекте завоевания, а в начальном, причем при завершении похода и возвращении урартских войск на родину. Таким образом, как будто создается впечатление, что данная надпись Менуа была воздвигнута именно в стране Шебетериа, причем в ее соименном царском городе, который в то время находился, по-видимому, где-то недалеко от города Балу—на месте обнаружения надписи. Сама надпись также вполне определенно указывает на установление надписи в городе Шебетериа ([NA]pulusi kuguni [URU]Šebeteria: стк. 12—13)[270].

Интерпретация некоторых других фактов, связанных с маршрутом рассматриваемого похода, также нисколько не противоречит предложенной выше локализации страны Шебетериа с соименным

---

[268] Надпись здесь не упоминает имени царя страны Мелитеа. Собственно говоря, урартоведение вообще не осведомлено о правителе области Мелитеа при царствовании Менуа. Однако известно, что позже, при Аргишти I и Сардури II, в приевфратской области Мелитеа (арм. Малатия) правил Хиларуада (см. УКН, 127, II, стк. 6; 158, стк. 2, 19, 23).

[269] CICh, 31, стк. 16—17=УКН, 39, стк. 16—17.

[270] Возможно, и в надписи Менуа из Пагина (селение восточнее Мазгерда, в 29 *км* к северо-западу от Балу, на правом берегу Пери-су) речь идет о некоторых событиях этого похода. В частности, нам кажется, что эта надпись была установлена на территории области Шебетериа и, следовательно, новый наместник Титиа(ни), назначенный царем Менуа, правил именно в этой области (CICh, 33, стк. 10—12).

городом в правобережной полосе нижнего течения реки Арацани, в районе города Балу. Имея в виду, что дальнейший маршрут похода проходил вдоль правого берега Арацани в сторону области Цупани (Цопк древнеармянских источников), нетрудно прийти к выводу, что страну города Хузана, упоминаемую в надписи из Балу вслед за Шебетериа, следует искать где-то между городом Балу и древнеармянской областью Цопк, опять-таки в той же правобережной полосе реки Арацани. Исследователи солидарны в мнении о том, что Хузану урартских источников следует отождествлять с названием поздней армянской крепости Хозан, к северо-западу от Балу, в нижнем течении реки Музур (приток Арацани), на ее правом (западном) берегу[271].

Итак, на основании местоположения царского города Хузана (resp. арм. Хозан) соименную с ним страну можно локализовать у низовьев реки Музур, в районе армянского поселения Хозан и в сопредельных с ним территориях. Границы провинции Хузана урартского времени с юга доходили, по-видимому, вплоть до русла реки Арацани.

Следующим объектом завоевания Менуа при рассматриваемом походе, как известно, являлась страна Цупани. Общее направление похода вдоль правобережной полосы Арацани к Евфрату и приведенная выше локализация провинции Хузана достаточно определенно свидетельствуют, что страну Цупани следует искать к западу от реки Музур, между последней и Евфратом. Позднее на этой территории находилась область, именуемая в античных источниках Софена, а в армянских—Цопк. Прототипом именно этих последних исследователи справедливо считают урартское Цупани[272].

Таким образом, маршрут похода Менуа вначале проходил через правобережную полосу Арацани (Arṣania ассирийских источников), причем в районе Балу урартскими войсками была завоевана страна Шебетериа, у низовьев реки Музур—Хузана, а между

[271] *E. Forrer*, PAR, стр. 30. *N. Adontz*, НА, стр. 199. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах истории древней Армении, стр. 132. **U. S. Երեմյան**, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 55. Ср., однако, *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, стр. 41.

[272] *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, стр. 162, 286. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 441. Упомянутые авторы область Цупани урартских источников локализуют к востоку от Малатии, южнее Арацани. Однако мы склонны Цупани локализовать северо-восточнее Малатии, в правобережной полосе Арацани. По этому поводу точно такое же мнение высказывает и С. Г. Еремян (**U. S. Երեմյան**, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 57).

Хузаной и Евфратом, т. е. на месте позднего армянского Цопка («Цопк Шахунеац»)—Цупани.

Для установления дальнейшего маршрута похода Менуа представляют определенный интерес сведения надписи из Балу о том, что урартский царь после завоевания Цупани, с одной стороны, дошел до страны Хатинили (ḫauni ^{KUR}Ṣupani kuṭuni parie ^{KUR}Ḫatina...)[273], а с другой—одолел царя города Мелитеа под условием выплаты дани (LUGÁL ^{URU}Meliṭeialḫe 'alduni mešini pi)[274]. Следовательно, для установления маршрута урартийцев после завоевания Цупани (Цопк), разумеется, следует выяснить вопросы локализации области Хатинили и поселения Мелитеа.

В связи с упомянутым выше Мелитеа следует иметь в виду, что он являлся центром соименной области, которая нередко встречается как в урартских[275], так и в ассирийских письменных источниках[276]. При этом в востоковедной науке справедливо господствует мнение о том, что под Мелитеа урартских, как и Мелид, Милидиа и т. д. ассирийских источников подразумевается античная Мелитена и совр. Малатия[277], на правом (западном) берегу реки Евфрат, недалеко от места слияния с ней Тохма-су.

Что касается страны Хатинили рассматриваемой надписи Менуа из Балу, то вопрос о ее локализации в урартоведении до сих пор остается проблематичным. Мало того, под Хате или Хатинили[278] урартских источников в разные периоды истории Урарту подразумеваются, по-видимому, различные территории, начиная от соседних с урартским Мелитеа районов в правобережной полосе Евфрата вплоть до района Каркемиша на далеком юго-западе[279]. То же самое следует сказать о «стране Хатте (Хатти)» ассирийских источников, под которой подразумевается не только Сирия, Финикия и Палестина, но и Малая Азия; в узком же смысле «страна Хатти»—царство Каркемиш[280].

[273] CICh, 31, стк. 10—11. УКН, 39, стк. 10—11.

[274] CICh, 31, стк. 16—17. УКН, 39, стк. 16—17.

[275] УКН, 127, II, стк. 16; 156B1, стк 27, 29; 158, стк. 2—3, 14, 22.

[276] В ассирийских источниках данный город и соименная область выступают в форме Мелид, Мелидду, Милидиа и т. д. AKA, I, стр. 72 (V, 34). SABT, I, стр. 142, стк. 109. RKTP, I, стр. 66, стк. 45. BA, VI, 1, стр. 145, стк. 30—31.

[277] *Г. А. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 282. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 41, прим. 2. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 434.

[278] Нам кажется, что под Хатинили урартские источники подразумевают население, жителей, а под Хате—занимаемую ими территорию (^{KUR}Ḫate „страна Хате", ^{KUR}Ḫatinili „страна хеттов"?).

[279] Об этом подробнее см. ниже.

[280] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 46, прим. 7.

К сожалению, здесь возникают значительные препятствия не только по поводу установления локализации Хате-Хатинили, но и в связи с не совсем определенными данными надписи, касающимися дальнейшего маршрута похода. Надпись отрывочно повествует то о достижении урартскими войсками страны Хатинили вслед за завоеванием Цупани (арм. Цопк), то о победе над царем города Мелитеа под условием выплаты дани. Одним словом, согласно надписи, даже не видно соотношения стран города Мелитеа и Хатинили в смысле их территориальной принадлежности.

Однако, хотя в надписи сведения о достижении страны Хатинили предшествуют данным о Мелитеа, тем не менее следует полагать, что, покинув пределы Цупани, урартийцы далее оказались на территории Мелитеа. Собственно говоря, надпись из Балу абсолютно ничего не говорит о военных или каких-либо других действиях на территории Хатинили. Она просто неопределенно констатирует факт достижения урартийцами страны Хатинили. Исходя из этого, мы склонны думать, что страна города Мелитеа просто находилась на пути к Хатинили, причем вслед за подчинением царя страны города Мелитеа урартские войска достигли границ страны Хатинили. В таком случае следует подразумевать, что границы Хатинили с севера доходили вплоть до области Мелитеа.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на последнем этапе рассмотренного похода Менуа урартийцы из Цупани вдоль правого берега Арацани продолжали путь на запад, где совершили переправу через реку Евфрат недалеко от места слияния с ней Арацани, и здесь, на правом берегу Евфрата, вторглись в северные пределы области Мелитеа. Далее они прошли, по-видимому, по территории этой области на юг вдоль правого берега Евфрата вплоть до северных границ Хате-Хатинили. Именно здесь завершается маршрут указанного похода Менуа на запад[281].

Согласно данным рассмотренной выше надписи и предложенной локализации урартских областей, можно думать, что интересующий нас поход Менуа с северных берегов Ванского озера (Адыльджеваз) вначале шел на северо-запад (Маназкерт) и далее на запад вдоль северных берегов Арацани, по дороге Хыныс—Зиярет—Чапакджур—Палу (Балу). Переправившись через Арацани, урартские войска далее, возможно, дошли до Элязыга, а затем переправившись через Евфрат, могли идти на юго-запад—к Кале.

---

[281] В конце надписи Менуа из Балу содержится титулатура царя (CICh, 31, стк. 17—21) и формула проклятия разрушителям и осквернителям клинописного текста (стк. 22—28).

В таком случае можно полагать, что дальнейший путь урартийцев уже был направлен к Малатии.

Но описанными выше событиями не исчерпываются захватнические войны Менуа на западе и юго-западе. Некоторые другие урартские надписи свидетельствуют, что Менуа повторно доходил до страны Хате-Хатинили, однако на сей раз он выбрал несколько иной маршрут.

С указанной точки зрения интересны надписи Менуа, происходящие из Муша[282] и Трмерда (в Мушской долине)[283]. Надпись из Трмерда, к сожалению, дошла до нас в крайне неудовлетворительном состоянии. Однако из ее отрывочных данных можно почерпнуть весьма ценные сведения об ожесточенных боях урартских войск для завоевания стран Урме(ухи) и Алау(?), городов Кулмери и Урша[...]ни, а также 400 других поселений. О завоевании страны Урме и города Кулмери повествует также надпись Менуа из Муша. Здесь, кроме того, упоминаются какой-то город Атауне[284] (возможно, относящийся, как и Кулмери, к стране Урме) и область Архи.

Для установления направления данного похода, разумеется, представляет определенный интерес локализация стран и поселений, встречающихся в мушской и трмердской надписях Менуа.

Кулмери надписей Менуа в форме Кулламмери или Куллиммери упоминается также в ассирийских письменных источниках[285]. Если Кулмери урартских надписей выступает в качестве города страны Урме, то Куллиммери (Кулламмери) ассирийских источников является городом Шуприи. При этом существует определенная связь также между странами Урме и Шуприа, ибо еще со времен Тиглатпаласара I 4000 урумейцев и каскейцев, непокорных людей хеттской страны, захватили поселения страны Шубарту[286]. Можно думать, что именно от названия этих урумейцев происходит название страны Урме урартских и Внутренней Уруму ассирийских источников. В анналах Ашшурнасирапала II Внутренняя Уруму выступает опять-таки в неразрывной связи с Шуприей[287].

---

[282] *Г. В. Церетели*, УПМГ, 9=*Г. А. Меликишвили*, УКН, 41.

[283] CICh, 32=УКН, 40.

[284] Ср. Тиина, Тиана античных авторов. PAR, стр. 72.

[285] АВИИУ, 43; ср. RKTP, I, стр. 52, стк. 43 и RKTP, II, табл. XXXI, стк. 12. *Bauer*, стр. 248 (IV, 6). *Knudtzon*, AGS, стр. 150, № 48, лиц. стор., стк. 9. SHA, стр. 98 (IV, 7, 9). Куллиммери или Кулламмери снабжен то детерминативом KUR «страна», то—URU «город».

[286] АКА, I, стр. 48 (II, 100—102; III, 1). АВИИУ, 10 (II, 89).

[287] АКА, I, стр. 299 (II, 12—13). АВИИУ, 23 (II, 2).

Кулмери-Куллиммери исследователи обычно отождествляют с византийским Хломарон, армянским Кгимар (Kʰimar) и иранским Кутемран, локализуемым в Арзанене, против Неферкерта (Маяфаркина), по ту сторону реки Батман[288]. Можно полагать, что этот город находился где-то у южных (юго-западных) пределов Урме-Шуприи. Возможно также, что в поселении Урман Мушской котловины[289] сохранилось название интересующей нас урартской области Урме.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что область Урме-Шуприа в ту отдаленную эпоху находилась к западу и юго-западу от Ванского озера. Северные ее пределы доходили, очевидно, до района Муша, а южные (юго-западные)—вплоть до позднего армянского города Кгимар[290].

Теперь несколько слов о локализации страны Архи, которая также, согласно надписи Менуа из Муша, была завоевана урартийцами в процессе рассматриваемого похода. К сожалению, в надписи Менуа сохранились весьма скудные сведения об этой стране. Известно лишь, что непосредственно после завоевания Урме урартийцы отправились в страну Архи[291]. Из этого факта можно заключить, по-видимому, что Архи являлась соседней с Урме-Шуприей областью[292]. Однако для установления маршрута похода Менуа необходимо также выяснить: в каком именно направлении по отношению к Урме-Шуприи следует искать страну Архи? Этому, как нам кажется, до некоторой степени может способствовать надпись УКН, 28, в которой исследователи справедливо видят фрагмент летописи царя Менуа. Сведения этой надписи о завоевании страны Алзи и достижении области Хатинили, по нашему мнению, следует считать непосредственным продолжением данных надписей из Муша и Трмерда о захвате урартийцами стран Урме и Архи.

Из указанного выше предположения нельзя заключить, что мы склонны завоевание Урме и Архи, с одной стороны, и Алзи, Хатинили и т. д.—с другой, отнести к одному и тому же времени. Это

---

[288] *Marquart*, Eränšahr, стр. 141 и прим. 60 на стр. 158—160. *E. Forrer*, PAR, стр. 87.

[289] *В. Т. Маевский*, Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, Тифлис, 1901, стр. 418.

[290] Страну Урме Н. Адонц локализует на месте средневековой армянской области Тарон. *N. Adontz*, HA, стр. 210, 221.

[291] *Г. В. Церетели*, УПМГ, 9 с, стк. 2—8.

[292] Архи же Хорхорской летописи (УКН, 127, II, стк. 34), очевидно, не имеет ничего общего с рассматриваемой сомненной областью. См. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 419—420.

мы просто считаем осуществлением разных этапов одного маршрута Урме--Хатинили, ибо все перечисленные выше страны находились на одном и том же направлении. При этом, вполне возможно, что завоевание Урме и Архи было осуществлено царем Менуа несколько раньше, а Алзи и Хатинили--сравнительно позже.

Маршрут рассматриваемого похода Менуа проходил, таким образом, юго-западнее Ванского озера, причем вначале урартские войска завоевали исторический Тарон и сопредельные с юга территории, а затем, по-видимому, через проход между Западным Тигром и Арацани, т. е. через области Архи и Алзи (древнеармянский Агдзник), прокладывали себе путь на запад (юго-запад) вплоть до реки Евфрата. Осуществив переправу через эту реку, урартийцы уже оказались на территории Хатинили (к югу от Мелитеа-Малатии).

Данный поход Менуа был направлен, очевидно, на юго-запад, и урартские войска шли, по-видимому, вначале вдоль восточного и южного берегов Ванского озера, а затем по шоссейной дороге Битлис—Гарзан—Сильван—Диярбекир--Караджадаг—Сиверек—Урфа. Переправившись через Евфрат, они далее держали курс, по-видимому, по дороге, ведущей в Адыяман.

Трудно сказать что-нибудь определенное о времени осуществления походов Менуа, в том числе рассматриваемого похода Урме—Архи—Алзи—Хатинили. Однако в надписи УКН, 28 говорится о том, что поход против Алзи и Хатинили был снаряжен именно в том году, когда урартийцы вели бои в приурмийском районе для овладения широко известной областью Мана[293]. Из списка же ассирийских эпонимов известно, что два года подряд, в 807—806 гг. до н. э., Ассирия вела ожесточенные войны для покорения той же Страны маннеев[294]. При этом нам известно, что, по крайней мере, еще со времен правления Менуа приурмийская область Мана постоянно была яблоком раздора между Биайнили-Урарту и Ассирией. Исходя из сказанного, можно думать, что поход Менуа на запад также следует отнести к 807 или 806 году до н. э. В то время государство Урарту, по-видимому, вело военные действия одновременно в двух направлениях—на западе и юго-востоке.

Надпись УКН, 28 содержит и ряд других данных о походе Менуа на запад против Алзи, Хатинили и т. д. В ней сохранились

---

[293] CICh, 19, лиц. стор., стк. 1—8. УКН, 28, лиц. стор., стк. 1—8.
[294] *A. Ungnad*, RLA, II, стр. 428. Ср. *E. Foorrer*, PAR, стр. 41.

также названия городов Шуришилини[295] и Тархигамани[296], завоеванных урартийцами. Однако в тексте повреждено название страны, которой принадлежали упомянутые выше поселения. Исходя из того, что завоевание страны Архи Мушской надписи мы также склонны отнести к этому походу, не исключена возможность, что упомянутые города принадлежали именно стране Архи или какой-либо другой области, лежавшей к востоку от Алзи (арм. Агдзник) и западнее Урме.

В конце надписи УКН, 28 имеются некоторые ценные сведения о результатах похода Менуа на запад. В частности, в ней говорится о том, что после похода урартийцам досталось 2113 пленных, часть которых, как это обычно было принято на древнем Востоке, была умерщвлена, а остальных урартские завоеватели увели на свою родину[297]. В надписи как будто имеется также сообщение о включении военнопленных мужчин в состав урартской армии[298]. К сожалению, на основании приведенных цифровых данных трудно судить о размерах военных событий; это тем более затруднено, так как в урартских письменных источниках времени Ишпуини и Менуа нет достоверных данных о захваченных в боях военнопленных, об угоне людей из покоренных стран и областей и т. д.[299]. Тем не менее, вполне ясно, что западные страны оказывали урартийцам жестокое сопротивление. Иначе трудно объяснить суровую кару урартского царя в отношении захваченных пленных, часть которых, как известно, варварски им была уничтожена.

Одна из наиболее значительных военных экспедиций царя Менуа на обширной территории, простиравшейся между верховьями Тигра и Большого Заба (Эламуниа), с одной стороны, и вплоть до северных границ Ассирии—с другой, описана в большой надписи УКН, 28—фрагменте летописи Менуа. Здесь речь идет о завоевании стран Бабанахи, Усусуани, Улиба(ни), Диргу(ни), племени Тушуриехи. Кроме того, в тексте упоминаются города Калибилиа(ни), Арпуйа(ни) (возможно, поселения области Усусуани), Хулмеру(ни) (быть может, поселение племени Тушуриехи?), Эруни, Кирпунуни (возможно, поселения области Улиба-ни), Ишала(ни).

[295] Примечательно, что позже в Хорхорской летописи Аргишти I Шуришили(ни) выступает уже в качестве «страны» (УКН, 127, III, стк. 24).

[296] CICh, 19, лиц. стор., стк. 5.

[297] CICh, 19, лиц. стор., стк. 8—9. УКН, 28, лиц. стор., стк. 8—9.

[298] CICh, 19, лиц. стор., стк. 10. УКН, 28, лиц. стор., стк. 10.

[299] Некоторые данные подобного рода сохранились неполностью: УКН, 20, лиц. стор., стк. 35—36, обор. стор., стк. 15; 24, лиц. стор., стк. 21—22, обор. стор., стк. 26—27.

В заключительной части описания похода как будто отмечается, что далее урартские войска дошли вплоть до[300] города Кумену, с одной стороны, и подвластных Ассирии территорий—с другой[301]. В надписи упоминается также область Мармани (в тексте предшествует стране Улибани), однако она выступает здесь как будто не в связи с ее покорением, а в связи с фиксированием местонахождения племени Тушуриехи, или же города Хулмеру(ни) этого племени. Иными словами, в тексте как будто отмечается, что племя Тушуриехи с городом Хулмеру(ни) находилось по соседству со страной Мармани[302].

Приведенные выше сведения показывают, что в данном случае мы имеем дело с довольно крупным походом. К сожалению, в тексте имеется множество повреждений, которые в значительной степени препятствуют его интерпретации, а следовательно, установлению подробностей маршрута урартских войск. Нам даже не известен начальный объект завоевания. Но в тексте сохранились названия целого ряда стран и городов, через территории которых победоносно прошли урартские войска в рассматриваемом походе.

Первым известным объектом, куда вторглись урартские захватчики, являлась область Бабанахи (Бабхи ассирийских, Бабанхи, Папанхи, Папаххи хеттских и Пбх египетских источников), локализуемая в районе слияния Западного и Восточного Тигра[303]. Далее в тексте упоминаются поселения Калибилиани и Арпуйани, область Усусуани. Возможно, в данном случае речь идет об одном и том же объекте—области со своими поселениями. С другой стороны, здесь следует обратить внимание на фразу «в том же году» (ikukani MU), предшествующую названиям поселений Калибилиани, Арпуйани и стране Усусуани. Как известно, этой вступительной фразой в летописных текстах Аргишти I и Сардури II начинается описание второго и третьего походов[304]. В таком случае следует думать, что завоевание страны Бабанахи относится к первому походу данного года, в то время как области Усусуани, а также города Калибилиани и Арпуйани—ко второму походу.

---

[300] Обратим внимание на трафаретную фразу kuṭubi pari... («дошел (я) до...»), которая в урартских надписях, как правило, выступает при фиксации конечных пунктов походов.

[301] CICh, 19, верхн. стор., стк. 1—13. УКН, 28, верхн. стор., стк. 1—13.

[302] Обратим внимание на фразу ^{URU}Ḫulmeruni ^{I}Tušurieḫi ... išani aptini ^{KUR}Marmani (см. стк. 8—9 надписи).

[303] *E. Forrer*, RLA, I, стр. 328—329.

[304] *Н. В. Арутюнян*, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 83.

Однако следует учесть то весьма важное обстоятельство, что область Усусуани и упоминающаяся в тексте рядом с ней Мармани находились, вероятно, недалеко от страны Бабанахи, выступающей в описании первого(?) похода. На это в известной степени намекает область Улиба(ни); между последней и Бабанахи как раз упоминаются Усусуани[305] и Мармани. Из сказанного как будто вытекает, что независимо от того, относятся ли Бабанахи, с одной стороны, и Усусуани, Мармани, Улиба(ни) и т. д.—с другой, к одному и тому же или разным походам, тем не менее ясно, что все они являлись соседними территориями.

Следовательно, снаряжался ли для завоевания области Бабанахи отдельный поход в более ранний промежуток времени или же покорение всех перечисленных в тексте областей, в том числе и Бабанахи, относится к одному и тому же походу, не является существенным для рассматриваемого вопроса, ибо все они могли находиться на одном и том же направлении. И если даже в данном случае мы имеем дело с двумя разными походами, то не исключена возможность, что исходной территорией для второго(?) похода являлась все же именно область Бабанахи. Если подобную интерпретацию фактов можно считать правдоподобной, то области Усусуани и Мармани следует искать где-то между Бабанахи и Улиба(ни), т. е. по соседству (с юго-запада) с Урме-Шуприей.

Таким образом, из района слияния Западного и Восточного Тигра (область Бабанахи) урартские войска шли, по-видимому, на северо-запад, где через территории областей Усусуани и Мармани[306] попали в пределы страны Улиба(ни)[307]. И если сопоставление Э. Форрером Уллуба-Улиба(ни) с современным Хулпом соответствует действительности и, следовательно, границы этой области когда-либо с севера достигали современного поселения Хулп, все же мы склонны локализовать основную территорию Уллуба-Улиба несколько южнее, где-то у низовьев реки Хулп (назва-

---

[305] Привлекает к себе внимание мнение Н. Адонца об отождествлении Усусуани урартских источников с поздним армянским Санасун или Сасун. *N. Adontz*, НА, стр. 198.

[306] По мнению Г. А. Меликишвили, то же, что страна Мармуани Хорхорской летописи (УКН, стр. 434), где она выступает наряду с Нирибы-долиной (в горах Кашйари, совр. Тур-Абдин?), Хатинили и Мелитеа.

[307] Соответствует стране Уллуба или Уллиба ассирийских, Улливи хеттских источников. По мнению Э. Форрера, это название являлось прототипом современного Хулпа у истоков одного из притоков реки Батман, который также носит название Хулп. *E. Forrer*, PAR, стр. 85. *B. Hrozny*, AO, 1929, 1, 1, стр. 68 и стк. 3 надписи. *N. Adontz*, НА, стр. 196.

ние одного из притоков реки Батман), между ней и Западным Тигром.

Из страны Улиба-Уллуба урартские войска далее наступали на юг (юго-запад) и вторглись в пределы области Диргу(ни). Страну Диргу(ни) надписи Менуа в специальной литературе справедливо отождествляют с Дирр(и)а[308] ассирийских источников. В связи с этим следует отметить, что в ассирийских надписях Дирр(и)а выступает то вместе с Уллуба-Уллиба[309], то—наряду с Хабхи, Бит-Замани и т. д.[310]. Следовательно, интересующую нас область Диргу(ни)-Дирр(и)а следует искать где-то между Улиба-Уллуба, Бит-Замани и западными пределами Хабхи, северо-восточнее современного Амид-Диярбекира, у верховьев Западного Тигра. Локализации Диргу(ни)-Дирр(и)а и установлению маршрута урартских войск на данном отрезке пути в определенной степени способствует также местоположение Ишала(ни)[311] надписи Менуа, так как урартийцы из Улиба-Уллуба попадают в Ишала именно через Диргу(ни)-Дирр(и)а.

Покинув пределы страны Диргу(ни)-Дирр(и)а, урартийцы далее совершили, по-видимому, переправу через Тигр и начали наступать на юго-запад, где к северо-западу и западу от гор Кашйари (совр. Тур-Абдин) они завоевали область Ишала-Ицалла[312]. Можно думать, что урартские войска из Диргу(ни)-Дирр(и)а попали в Ишала-Ицалла через территорию области Бит-Замани (с центром в Амеду), которая, однако, ко времени данного похода Менуа уже не была самостоятельной историко-географической единицей и, вероятно, выступала в составе той или другой соседней области[313].

Можно полагать, что рассмотренный выше отрезок похода Менуа из Вана вначале проходил вдоль восточного и южного берегов Ванского озера, а затем на юго-запад по дороге Битлис—Шетек—Сгерд. Переправившись через Тигр, урартийцы далее продвигались.

---

[308] Севернее Тушхана (совр. Карх). KLA, II, стр. 228. УКН, стр. 425.

[309] АКА, I, стр. 240—241 (об., 49). АВИИУ, 26 (об., 36).

[310] АКА, I, стр. 376—378 (III, 97—105). АВИИУ, 23 (III, 92).

[311] Северные пределы Ишала(ни)-Ицаллы доходили, вероятно, до района западнее совр. Амид-Диярбекира.

[312] О локализации Ишала-Ицал(л)а-Изал(л)а подробнее см. ниже, в разделе «Вопросы топонимики», стр. 369—378.

[313] Последнее упоминание Бит-Замани относится, по-видимому, ко времени урартского царя Сардури I, т. е. к 832 г. до н. э. См. анналы Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху (SABT, I, стр. 144, стк. 143).

по-видимому, по доныне функционирующей шоссейной дороге Герджюш—Савур—Мардин—Диярбекир—Караджадаг.

Сведения надписи ClCh, 19 (верхн. стор.) о маршруте похода Менуа через области Бабанахи, Усусуани, Мармани (resp. Мармуани), Улиба-Уллуба, Диргу(ни)-Дирр(и)а и Ишала-Ицалла, как это наглядно видно из вышеизложенного, поддаются толкованию довольно хорошо. Однако создаются некоторые препятствия при интерпретации нижеследующих данных: ...kuṭubi pari [... iša]ni(?) aptini ^{URU}Qumenuni pari ^{KUR}Ašurini... (стк. 12—13). И если воспринять эту фразу в смысле «... дошел (я) до..., с той стороны города Кумену до Ассирии...»[314] и рассмотреть эти события в качестве непосредственного продолжения маршрута упомянутого похода Менуа, то возникнет вопрос: каким образом урартские войска из области Ишала (Изала, Ицалла) попали в Кумену и Ассирию, ибо между ними имеется значительное расстояние.

Город-государство Кумену (Кум(м)ани, Кумени ассирийских источников), как известно, локализуется на левом берегу Тигра, в районе гор Джуди-даг. Этому в известной степени способствует установление местоположения Кибшуна—царского города страны Кумани (Кумену), который Э. Форрер отождествляет с современным Гефше, в 14 *км* к северо-востоку от Захо, в долине реки Восточный Хабур. Следовательно, вполне понятно, что страна Кумену (Кумани) находилась недалеко от северных границ Ассирии. Сведения рассматриваемой надписи Менуа «...дошел (я) до ..., с той стороны города Кумену до Ассирии» как раз говорят в пользу этого. Однако надпись ничего не содержит о маршруте урартских войск от области Ишала до Кумену[315].

Менуа в то время затрагивал исконные интересы Ассирии также в приурмийском районе, в частности в Стране маннеев. Известно, что и в надписи Менуа, и в ассирийских списках эпонимов не раз упоминаются походы против Манны.

Завоеванию области Манны и города Меишта, как известно, посвящена надпись Менуа, обнаруженная северо-западнее Миандуаба, близ юго-восточного побережья Урмийского озера[316]. И если иметь в виду, что в одной из совместных надписей Ишпуини и Менуа Меишта выступает в качестве города области Баршуа[317], территория которой локализуется на далеком юго-востоке, между

---

[314] *Г. А. Меликишвили.* УКН, стр. 151.

[315] О локализации Кумену (Кумани) подробнее см. в разделе «Вопросы топонимики», стр. 361—365.

[316] CICh, 20. УКН, 29.

[317] CICh, 15, лиц. стор., стк. 18—20, обор. стор., стк. 22—24.

истоками Диялы и верховьями Малого Заба, то станет понятным, что Меишта, очевидно, являлся важной пограничной крепостью между Манной и Паршуа. Следовательно, из сказанного вытекает, что в своем походе Менуа дошел вплоть до южных границ обширной Страны маннеев. Эти территории, как известно, часто включались в состав могущественной Ассирийской державы, ибо находились совсем недалеко от восточных пределов самой Ассирии.

О завоевании страны Мана содержит некоторые отрывочные сведения также надпись УКН, 28—фрагмент летописи Менуа. В связи с походом против городов Шуришили(ни), Тархигамани, страны Хатинили и т. д., надпись отмечает, что этот поход состоялся в год завоевания страны Мана[318]. К сожалению, имеющиеся сведения не позволяют сделать вывод: идет ли речь в надписях УКН, 28 и 29 об одном и том же или о двух разных походах? И, если здесь мы имеем дело с разными походами, то не исключена возможность, что они совпадают с некоторыми данными ассирийских списков эпонимов. Дело в том, что в этих последних в период царствования Менуа два года подряд (807 и 806 гг. до н. э.) фиксируются походы против Страны маннеев[319]. Вполне возможно, что урартские и ассирийские источники повествуют об одних и тех же событиях, разразившихся между Биайнили-Урарту и Ассирией для захвата Манны или защиты своих интересов в этой приурмийской области[320]. Тогда походы Менуа против Мана также (см. УКН, 28 и 29), быть может, следует датировать 807—806 гг. до н. э.

В дальнейшем, в последний период царствования Менуа, военные столкновения между Биайнили и Ассирией становятся все реже и реже. Об этом нам известно из ассирийских списков эпонимов, которые под 801 и 791 гг. до н. э. извещают о походах против Хубушкии. Что касается известных до сих пор урартских источников, то они об этом абсолютно ничего не содержат. Само собой разумеется, что Хубушкиа (в правобережной полосе долины реки Бохтан) во все периоды истории Урарту, в том числе в период царствования Менуа, постоянно была коренной территорией Ванского царства. Следовательно, не подлежит сомнению, что поход асси-

---

[318] CICh, 19. УКН, 28, лиц. стор., стк. 1—8.

[319] *A. Ungnad*, RLA, II, стр. 428.

[320] Если под Мунна надписи Ададнерари III на каменной плите из Калху (SABT, I, стр. 190, стк. 8) подразумевается опять-таки Страна маннеев, то в ней также, вероятно, речь идет о событиях 807 или 806 г. до н. э.

рийцев против Хубушкии был направлен против самого Биайнили-Урарту[321].

И если ассирийцы в 801 и 791 гг. до н. э. в самом деле дошли вплоть до долины Бохтана, то это уже говорит о крупных успехах Ассирии на севере и, наоборот, о неудачах Биайнили-Урарту. Однако следует учесть, что эти успехи ассирийцев на севере против Урарту носили несколько эпизодический характер, ибо интервал между упомянутыми походами составляет целое десятилетие (801 и 791 гг. до н. э.). С другой стороны, мы лишь осведомлены об ассирийских походах против Хубушкии, но чем кончились эти ассиро-урартские военные столкновения, ничего не знаем. Трудно поверить и словам Ададнерари III о том, что он будто покорил «страну Наири на всем ее протяжении»[322]. Этого он не мог сделать ни в период царствования Менуа (810—786 гг. до н. э.), ни тем более в начале правления Аргишти I (786—782 гг.).

Наоборот, весьма крупные военные успехи Менуа на севере, западе, юго-западе, юге и юго-востоке свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту с каждым годом становится все более грозной силой не только для целого ряда крупных областей и племенных союзов, но и для основного его соперника—Ассирийской державы. Постепенно уравновешиваются силы, и уже в конце правления Менуа Ванское царство наряду с Ассирией начинает в какой-то мере фигурировать на обширной территории Передней Азии. Наступает эпоха расцвета Урарту.

---

[321] Об истории Биайнили-Урарту в период правления Ишпуини и Менуа см. также *Б. Б. Пиотровский*, История и культура Урарту, стр. 65—70; *он же*, Ванское царство, стр. 61—65.

[322] SABT, I, стр. 190, стк. 9.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В ЗЕНИТЕ МОГУЩЕСТВА

С 80-х годов VIII в. до н. э., т. е. с начала правления Аргишти I, наступает совершенно новая эра в истории Биайнили-Урарту—эра его бурного возвышения. Начинается период непрерывных и ожесточенных войн между Биайнили-Урарту и Ассирией за Северную Сирию, восточные территории Малой Азии, приурмийский район и т. д. В этих крупных военных событиях Ванское царство постепенно все более притесняет своего грозного соперника—Ассирию и, таким образом, обеспечивает свою гегемонию на территории Передней Азии.

Первенство Биайнили-Урарту в Передней Азии сохранялось довольно долго—около одного столетия, почти весь VIII в. до н. э. Правда, оно в значительной степени пошатнулось после позорного поражения Сардури II в 743 и 735 гг. до н. э. в Северной Сирии в войне с ассирийским царем Тиглатпаласаром III, однако в скором времени Ванское царство смогло оправиться и вновь в достаточной мере укрепило свои позиции в Передней Азии. Упадок же Биайнили-Урарту наступил лишь с 714 г. до н. э., после рокового поражения урартских войск в войне с ассирийцами в знаменитом восьмом походе Саргона II против Урарту.

Таким образом, небывалый рост военно-политической мощи Биайнили-Урарту обеспечивается в основном при Аргишти I и в первый период царствования Сардури II, отчасти также в конце правления Сардури II и при Русе I. Именно указанному периоду—периоду гегемонии Биайнили-Урарту в Передней Азии—посвящена настоящая глава книги.

1. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В 80-60-х гг. VIII В. ДО Н. Э.

В 80-х годах VIII в. до н. э. произошли крупные перемены в политической истории Биайнили-Урарту, которые были вызваны появлением на царском престоле нового правителя—Аргишти I

(786—764 гг. до н. э.). Отныне начинается период бурного роста военно-политической мощи Ванского царства, снаряжаются непрерывные походы для захвата новых стран и областей, сбора дани, подати и т. д. Об этих военных успехах Аргишти I в хронологическом порядке повествует Хорхорская летопись этого царя. В дошедшей до нас части летописи сохранились весьма ценные сведения о политических событиях Биайнили-Урарту в течение пятнадцатилетней его истории. Целый ряд подробностей о результатах походов освещается в дубликате разных отрывков летописи и в отдельных надписях Аргишти I, установленных в тех или иных странах и областях после их покорения. Кроме того, некоторые данные о политической истории Биайнили указанного периода можно почерпнуть из ассирийских клинописных источников. Таким образом, Хорхорская летопись, дубликаты некоторых ее отрывков и другие надписи Аргишти I, с одной стороны, и ассирийские письменные источники—с другой, выгодно дополняют друг друга и создают определенные предпосылки для всестороннего изучения военно-политической истории Урарту в 80—60-х гг. VIII в. до н. э.

Весьма важно, что в отличие от урартских источников прежнего периода, которые ничего не говорят о времени военных событий, время походов Аргишти I почти всегда можно с достоверностью установить. Этому в известной степени способствуют также списки ассирийских эпонимов и некоторые другие письменные источники. Хорхорская летопись также создает определенные возможности для установления событий не только того или другого года, но даже того или иного похода данного года[1].

Как известно, начало основного текста Хорхорской летописи не сохранилось[2]. Однако обычно считают, что недостающей начальной части летописи соответствовал, по всей вероятности, текст УКН, 128A3[3]. Но и здесь, можно сказать, ничего существенного нет, ибо сохранились лишь заглавная декларация (и то без названия покоренной страны!) и начало трафаретной вступительной формулы первого похода I года (стк. 24—28). Согласно поврежденному месту и объектному показателю единственного числа ni глагола tequni (при множестве объектов, как известно, закономерна форма на ali: tequali), можно полагать, что в заглавной декларации I года Хорхорской летописи было название лишь одной страны.

---

[1] Обратим внимание на фразы ikukani MU šišuḫani, ikukani MU šištini, ikukani MU tarani.

[2] *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 86—87. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 210.

[3] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 246.

Отметим, что между упомянутым выше текстом УКН,128А3 и сохранившейся частью Хорхорской летописи (УКН, 127, I) до сего времени, как правило, специалисты видят пробел, где можно поместить продолжение событий I и начало событий II года царствования Аргишти I. Причем текст УКН, 128В1 исследователи считают дубликатом строк 2—16 I столбца Хорхорской летописи, поэтому видят в них описание событий II(?) года[4].

Однако предложенное выше строение для начала текста Хорхорской летописи, исходя из некоторых соображений, мы считаем несколько спорным. При этом не может быть сомнения в том, что выяснение этого вопроса имеет колоссальное значение для подлинного воссоздания военно-политической истории Биайнили-Урарту в начальные годы правления Аргишти I. Исходя из этого, считаем целесообразным ниже подробно остановиться на этом вопросе и привести наши соображения в пользу несколько иного строения событий I и II годов Хорхорской летописи.

Выше уже речь шла о том, что с событиями УКН, 127, I, стк. 2—16 обычно отождествляют события, описанные в тексте УКН, 128В1. Однако некоторые существенные расхождения, прослеживаемые в упомянутых выше текстах, отклоняют нас от этой мысли и приводят к заключению о том, что здесь, по всей вероятности, мы имеем дело с совершенно разными походами. Дело в том, что если в тексте Хорхорской летописи начальным объектом завоевания являлся Диаухи, то в надписи УКН, 128В1 сохранились сведения о том, что урартские войска вначале достигли областей Биа(ни) и Хуша(ни), а затем отправились на страну(?) Дидини, и лишь после всего этого они оказались в пределах Зуани—царского города Диаухи[5].

Правда, и в тексте Хорхорской летописи, как известно, упоминаются Биа(ни) и Хуша(ни), однако здесь повествование о них ведется после Диаухи, причем в данном случае речь идет не о достижении урартскими войсками Биа(ни) и Хуша(ни) (как в УКН,128В1), а лишь о том, что эти области находились по соседству (salmaṯi) с каким-то городом Путе (страны Шериази?). Но если Биа(ни) и Хуша(ни) так или иначе упоминаются в сведениях второго похода II года Хорхорской летописи, то о стране (?)[6] Дидини надписи УКН, 128В1 здесь нет речи.

---

[4] *W. Belck*, VBGA, 1901, стр. 298—299. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 243, 246—247.

[5] УКН, 128В1, стк. 1—3.

[6] Детерминатив поврежден полностью.

Следует обратить также внимание на тот весьма важный для рассматриваемого вопроса факт, что, согласно заключительным данным II года Хорхорской летописи, кони, захваченные в Диаухи, Шериази, Тариуни, Забаха, Ига(ни), Эриахи, Абуни, Уитерухи и т. д., составляли 1104[7] головы, в то время как, согласно надписи УКН, 128B1, количество коней, приобретенных урартийцами лишь в Диаухи, достигало 5426[8]. Нам кажется, что эти сведения также в достаточной степени указывают на то, что в УКН 127, I, стк. 2—16 и 128B1 мы имеем дело с разными событиями, развивавшимися между Биайнили-Урарту и некоторыми областями на крайнем северо-западе. Иначе мы не стали бы очевидцами такого положения, когда количество коней, захваченных лишь в Диаухи (5426), явно преобладало над количеством коней, захваченных не только в Диаухи, но и в целом ряде других стран (1104). Вполне понятно, что при наличии в упомянутых выше текстах описания одних и тех же событий, мы имели бы дело с обратным явлением[9]. Мало того, этот факт свидетельствует о том, что события, описанные в УКН, 128B1, не могли быть отнесены не только ко второму походу II года правления Аргишти I, но и вообще к другим походам данного 785 г. до н. э.[10].

Следует иметь в виду и то, что в УКН, 128B1 мы имеем дело с событиями не одного года, как почему-то до сих пор считали, а двух лет. События одного года здесь описаны в строках 1—26. Начиная со строки 27 в тексте УКН, 128B1 налицо описание событий следующего года правления Аргишти I. При этом в УКН, 128B1, стк. 27—40 нашли место заглавная декларация данного года, вступительная трафаретная формула первого похода и описание событий того же похода. И если УКН, 127, I, стк. 1—16 и УКН, 128B1, стк. 1—26 считать описанием событий одного и того же года (второго похода II года?), то, естественно, в них должны были бы совпадать также сведения следующего года. Однако следует обратить внимание и на то, что в заглавной декларации УКН, 128B1, стк. 27—29 упоминается Этиуни, в то время как в заглавной декларации III года Хорхорской летописи—Абилианихи, Аништирга, Куарзани и Ултузаини (УКН, 127, I, стк. 17—18).

Исходя из вышесказанного, как будто не остается сомнения в том, что мнение о тождественности текстов УКН, 127, I, стк. 1—16

[7] ХЛА, ЭВ, VII, стр. 86—88 (I, стк. 15).

[8] УКН, 128B1, стк. 13, 21.

[9] Об этом см. также *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 173, прим. 235.

[10] Как известно, сведения первого(?) похода II года в основном тексте Хорхорской летописи не сохранились.

и УКН, 128B1 полностью исключается. Следовательно, мы склонны для первых двух лет Хорхорской летописи предложить несколько иное строение.

Нам кажется более правдоподобным помещение текста УКН. 128B1 не в начальном отрывке сохранившейся части Хорхорской летописи, как это утверждалось до сих пор, а до этого отрывка, между текстами УКН, 128A3 и 127, I, т. е. в том самом месте, где В. Бельк и Г. А. Меликишвили видят пробел—продолжение событий I и начало событий II года царствования Аргишти I[11]. В таком случае в УКН, 128A3, стк. 24—28 могли сохраниться заглавная декларация и вступительная трафаретная формула первого похода I года Аргишти I; в УКН, 128B1, стк. 1—26: продолжение описания событий того же похода и года; в УКН, 128B1, стк. 27—40: заглавная декларация и описание первого похода II года; в УКН, 127, I, стк. 1—16: вступительная трафаретная формула и описание второго (?) похода II года и т. д.

Если предложенное выше строение первых двух лет Хорхорской летописи можно считать правдоподобным, то мы склонны думать, что в поврежденном месте заглавной декларации I года (УКН, 128A3, стк. 25) следует восстановить название племенного объединения Диаухи, о покорении которого как раз речь идет в описании похода (УКН, 128B1, стк. 1—26).

Выше уже речь шла о том, что, согласно поврежденному месту и объектному показателю ni глагола tequni, в заглавной декларации I года, по всей вероятности, повествовалось о покорении лишь одной страны. Таким объектом мог явиться именно Диаухи текста УКН, 128B1. Здесь, как известно, упоминаются также области Када, Ашкалаши, Шашилу и племена Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, однако все они являлись составной частью племенного объединения Диаухи, поэтому вполне естественно, что в заглавной декларации I года должно быть название лишь одного покоренного объекта—Диаухи (?).

Что касается областей Биа(ни), Хуша(ни) и Дидини, также упоминаемых в УКН, 128B1, стк. 1—2, то они, очевидно, были второстепенными объектами[12], поэтому им не могло быть уделено место в заглавной декларации I года. Как известно, далеко не все названия стран, завоеванных в тех или иных походах, нашли место в заглавных декларациях урартских летописных текстов.

[11] VBGA, 1901, стр. 298—299. УКН, стр. 246.

[12] В отношении Биа(ни) и Хуша(ни) это видно также согласно УКН, 127, I, стк. 8 и УКН, 155C, стк. 3. Что касается Дидини, то эта область в других известных урартских источниках не упоминается.

Таким образом, хотя начало текста УКН, 128B1 не сохранилось, все же по всему видно, что в данном I (?) году правления Аргишти I государством Урарту был снаряжен лишь один поход, который в основном был направлен против мощного племенного объединения Диаухи.

Итак, описание начала маршрута единственного (!) похода I года Аргишти I (786 г. до н. э.) не сохранилось (см. УКН, 128B1). Из продолжения же текста видно, что урартские войска далее дошли до стран Биа(ни) и Хуша(ни). Затем направились в область Дидини, предали огню Зуа(ни)—царский город племенного объединения Диаухи и здесь же поставили надпись. Далее в тексте речь идет о завоевании ряда областей—Када, Ашкалаши, Шашилу[13] и скоплении правителей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, входивших в состав Диаухи.

Теперь несколько слов о маршруте урартских войск до территории племенного объединения Диаухи. Напомним, что сначала урартская армия дошла до каких-то областей Биа(ни) и Хуша(ни), которые, по-видимому, следует локализовать к югу (юго-западу) от Диаухи, у верховьев Евфрата, где-то у восточных границ древнеармянской области Екегеац (Акилисена античных авторов)[14]. Затем урартийцы направились к стране Диди(ни) и вторглись в город Зуани страны Диаухи.

Можно полагать, что Дидини не стала объектом завоевания, если учесть, что надпись Аргишти I ничего не говорит об этом, а лишь констатирует факт, что после областей Биа(ни) и Хуша(ни) урартийцы двигались вперед по направлению к Дидини (uštadi ^{KUR}Didinie KUR-niedi). Летописные тексты урартских царей строго отличают завоеванные объекты от тех, по направлению к которым или же до пределов которых держали путь урартские войска. В одном случае при названиях стран и областей встречается глагол ḫaubi („(я) завоевал (страну)"...), а в других—uštadi („(я) направился (на страну)"...) или же kuṭeadi (kuṭubi) pari („(я) дошел до (страны)"...).

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что область Диди(ни) находилась за территорией Диаухи, при этом урартийцы, возможно, в данном случае даже не дошли до Диди(ни), а просто по пути к Дидини вторглись в область племенного объединения Диаухи. По всей вероятности, Диаухи находилась по пути к Диди-

---

[13] В тексте «страна города Шашилу». В надписях Менуа, как известно, Шашилу выступает в качестве царского города Диаухи. См. CICh, 27, стк. 7—8. УПМГ, 10, 11, стк. 3.

[14] О локализации Хуша(ни) подробнее см. ниже, стр. 404—406.

ни[15]. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что надпись Аргишти I абсолютно ничего не говорит ни о завоевании (ḫaubi), ни о достижении границ (kuṭeadi pari) области Дидини.

Рассматриваемая надпись Аргишти I содержит также целый ряд подробностей о походе урартийцев. Так, в частности, выясняется, что о военных событиях на севере они оставили надпись в городе Зуа(ни), после предания его огню[16]. Далее в тексте как-то бессистемно повествуется о том, что урартский царь пришел в страну Ашкалаши, разрушил 105 крепостей, предал огню 453 города, страны Када, Ашкалаши и Шашилу вместе с их населением присоединил к своему царству (букв. «стране»). Затем в надписи речь идет о захваченных на территории племенного объединения Диаухи полоне и добыче: 15(?)[17] тысяч 181 отрока, 2 тысячи 734 воина(?)[18], 10(?)[19] тысяч 604 женщины, 4 тысячи 426 коней, 10(?)[19] тысяч 478 голов крупного рогатого и 73 тысячи 770 голов мелкого рогатого скота.

В продолжении текста Аргишти I рассказывает об оскоплении четырех царей племенного союза Диаухи—царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи и назначении на их место новых правителей областей (наместников—^{LÚ}EN.NAM^{MEŠ}). Не остался без наказания и сам диаухийский царь, которого Аргишти

---

[15] Ср. хотя бы некоторые сведения рассматриваемой надписи УКН, 128B1, стк. 6—11, согласно которой, дойдя до Ашкалаши, Аргишти I присоединяет к своему царству Када, Ашкалаши и Шашилу. Возможно, и здесь область Ашкалаши явилась последним объектом маршрута урартских войск, т. е. не исключена возможность, чтобы Када и Шашилу находились по пути к Ашкалаши.

[16] Если считать правдоподобным отождествление Зуани с совр. Зивином, откуда происходит надпись Менуа о завоевании Диаухи вместе с его царским городом Шашилуни (УПМГ, 10, 11), то и надпись Аргишти I о рассматриваемом выше походе следует искать в Зивине или в окружающих его местностях. Однако она, к сожалению, все еще не обнаружена.

[17] Судя по сохранившимся цифрам (... LIM V LIM и т. д.), чтение крупной цифры «15 тысяч» не вызывает никаких сомнений; наоборот, могло быть даже больше (например, «25 тысяч» и т. д.).

[18] Г. А. Меликишвили, согласно Сэйсу, восстанавливает ^{LÚ}['a-še] и читает «мужчины». Однако не исключена также возможность чтения ^{LÚ}[ZAB], LÚ.[TI] или LÚ[^{MEŠ}] (ср. LÚ gunušini или ^{LÚ}gunušini).

[19] Это восстановление Сэйса не бесспорно.

поработил и затем пощадил (?) ('aldubi) под условием выплаты дани[20].

Таким образом, кроме захваченного огромного полона и добычи, царю Аргишти здесь диаухийский правитель предоставил столь же огромную дань: 41 мину чистого (?) золота[21], 37 мин серебра, 10 тысяч[22] мин меди, 1000 верховых лошадей, 300 голов крупного и 10 тысяч[22] голов мелкого рогатого скота. Кроме того, для страны Диаухи Аргишти I установил ежегодную дань: какое-то количество[23] мин золота, 10 тысяч мин меди, какое-то количество[23] быков, 100 коров, 500 овец, 300 верховых лошадей.

Как видно из вышеприведенного, сведения о племенном объединении Диаухи в надписи УКН,128B1 изложены довольно бессистемно: Аргишти предал огню Зуани—царский город страны Диаухи и поставил здесь надпись; пришел в область Ашкалаши, разрушил 105 крепостей и сжег 453 города; области Када, Ашкалаши, Шашилу вместе с их населением он присоединил к своей стране, захватил огромное количество полона и добычу, оскопил царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, поработил царя страны Диаухи и затем пощадил его под условием выплаты дани, получил здесь большое количество дани, назначил ежегодную дань. Именно такова последовательность изложения событий в рассматриваемой надписи Аргишти I.

Но следует, во-первых, обратить внимание на то, что если оставленная Аргишти I в Зуа(ни) надпись относилась ко всем военным событиям этого похода (а не лишь к завоеванию и преданию огню города Зуани), то, разумеется, она должна быть составлена не сразу после покорения Зуани (так подразумевается согласно тексту), а в конце похода, при возвращении урартских войск на родину. В данном случае факт оставления надписи в Зуани можно объяснить тем, что этот город являлся первым среди завоеванных объектов страны Диаухи при движении урартийцев с юга на север, т. е. он находился, очевидно, на южной периферии Диаухи (район Эрзерума).

---

[20] Имя царя страны Диаухи здесь не упоминается, однако не может быть сомнения в том, что и в данном случае Аргишти I имел в виду Утупурши (см. УКН, 128A1, стк. 3—4), который был современником не только Аргишти I, но и его отца—Менуа (см. CICh, 27, стк. 12—13).

[21] В тексте: GUŠKIN tuaie.

[22] Чтение цифры «10 тысяч» бесспорно: могло быть и больше. В тексте в обоих случаях сохранилось лишь числительное atibi «десять тысяч».

[23] Эти цифры не сохранились в тексте.

Согласно последсвательности изложения событий, с первого взгляда получается довольно ложное представление: будто разрушенные урартийцами крепости (105) и сожженные города (453) относятся лишь к области Ашкалаши, если иметь в виду, что эти события в тексте нашли место вслед за пребыванием урартских войск в Ашкалаши. Однако не может быть никакого сомнения в том, что такое огромное количество крепостей и поселений могло относиться ко всем областям и племенам мощного объединения Диаухи. Здесь следует также учесть, что в тексте ни в связи с другими областями (Када, Шашилу), ни с племенами (Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи) нет подобных данных. Мало того, об указанных выше разрушениях нет никакой речи также в связи с Диаухи вообще (в тексте лишь упоминается о порабощении его царя и т. д.).

Далее, захваченный огромный полон и добыча в тексте перечисляются вслед за покорением областей Када, Ашкалаши и Шашилу. Однако трудно усомниться в том, что они в равной мере относятся и к другим составным частям племенного союза Диаухи—племенам Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, также упоминаемым в тексте несколько ниже.

Таким образом, видно, что Аргишти I на далеком северо-западе имел дело с довольно сильным противником—мощным племенным объединением, в составе которого числились три области и четыре племени со своими многочисленными крепостями и поселениями, из которых 558, как известно, были разрушены и сожжены урартийцами. Аргишти I предал огню также царский город Зуани, оскопил царей племен Шашки, Ардаракихи, Балтулхи, Кабилухи, поработил царя Диаухи и т. д. Все эти факты в достаточной степени свидетельствуют о большом сопротивлении, оказанном здесь урартским войскам. Это, по существу, был первый настоящий разгром Диаухи государством Урарту.

Правда, завоевание Диаухи впервые было осуществлено еще царем Менуа, отцом Аргишти I, причем и тогда, согласно язлыташской надписи (CICh, 27), Диаухи была могущественной страной (KUR tarae), в составе которой числились области Балтулхи и Халдириулхи, города Шашилу, Зуа, Утуха и целый ряд крепостей. Однако в то время союз Диаухи все еще не был окончательно оформлен, как это замечается при Аргишти I. И не случаен тот факт, что в одном случае диаухийский правитель Утупурши вынужден был униженно представиться урартскому царю Менуа, обнять его ноги и т. д., а в другом—царю Аргишти I до конца оказывают должное сопротивление не только сам диаухийский царь (который был порабощен), но и правители отдельных областей и пле-

мен этого объединения. Именно жестоким сопротивлением правителей четырех племен диаухийского союза следует объяснить столь жестокое же их наказание («оскопление») Аргишти I.

В конце текста данного года в не совсем понятной фразе упоминаются «кони» и «воины». Из этого факта, а также на основании аналогичного контекста одной из надписей Менуа (УКН, 36, стк. 19—23), Г. А. Меликишвили заключает, что в данном случае, возможно, речь идет о предназначении коней, доставляемых из Диаухи для урартского войска[24]. Нам кажется необычайным отсутствие здесь заключительной трафаретной формулы данного года[25]. Возможно, это обстоятельство отчасти и послужило поводом для отнесения всего текста УКН, 128B1 к событиям лишь одного года правления Аргишти I.

Но если события предыдущего года не снабжены заключительной трафаретной формулой, то повествование о событиях следующего года начинается по всем правилам, т. е. здесь налицо и заглавная декларация, и вступительная трафаретная формула первого похода, и сам поход. Следовательно, нетрудно прийти к выводу, что описание событий I (?) года завершается в строке 26 текста УКН, 128B1, а с 27-й строки того же текста уже начинается повествование о событиях следующего II (?) года правления Аргишти I (785 г. до н. э.).

Итак, в заглавной декларации речь идет о покорении племенного объединения Этиу(ни), а в описании похода—о завоевании целого ряда других северных областей. Привлекает внимание тот факт, что Этиуни заглавной декларации не упоминается в описательной части похода. Вполне возможно, что страны и области, упоминаемые в описательной части похода, в то время в основном были в составе племенного объединения Этиу(ни), а некоторые из них—в союзе с последним. При такой постановке вопроса не вызывает удивления отсутствие названия Этиу(ни) в описании похода; под странами и областями, упоминаемыми в описательной части похода, в основном подразумевается не что иное, как само племенное объединение Этиу(ни).

В начале описательной части похода имеется любопытное сообщение о том, что Аргишти I разгромил тех царей, которые приш-

---

[24] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 128B1, прим. 20.

[25] Описание событий того или иного года, как известно, в Хорхорской летописи завершается трафаретной формулой ^{I}Argištiše alie ^{D}Ḫaldia ištinie inanili arniušinili šusini šali (вариант: 1 MU) zadubi „Аргишти говорит: (Благодаря) богу Халди здесь эти подвиги за один год (я) совершил".

ли на помощь племенному объединению Диаухи. Далее в тексте перечисляются разгромленные урартийцами области. Из данного сообщения вытекает, что завоеванные ныне Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи и др. племена и области, т. е. племенное объединение Этиу(ни), в предыдущем I году правления Аргишти I (786 г. до н. э.) оказывало необходимую помощь своему западному соседу— племенному объединению Диаухи в его борьбе с Биайнили-Урарту.

Таким образом, как будто выясняется, что в 785 г. до н. э. царем Аргишти I была снаряжена карательная экспедиция против племенного объединения Этиу(ни) и его союзников. Причиной этого являлась военная помощь, оказанная последними в предыдущем 786 г. до н. э. племенному объединению Диаухи. Итак, первый поход 785 г. до н. э. являлся как бы продолжением военных событий предыдущего 786 г. до н. э. Текст гласит, что при рассматриваемом походе Аргишти завоевал страны Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, дошел до страны Абуни. Далее имеется сообщение о том, что урартский царь оскопил правителя страны Луша и поработил правителя области Ига[26].

Согласно порядку перечисления завоеванных объектов, маршрут данного похода проходил с северо-запада на юго-восток, а затем на запад. В таком случае исходным объектом похода, по всей вероятности, была территория племенного объединения Диаухи, завоеванная в предыдущем 786 г. до н. э. Порядок перечисления Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, Абуни полностью подтверждает высказанное выше мнение о направлении данного похода. С первого взгляда как будто несколько противоречит этому мнению упоминаемая далее в тексте область Ига(ни), локализуемая у южного побережья Чалдырского озера.

Однако здесь область Ига(ни) упоминается не в связи с ее завоеванием, а по поводу наказания ее царя, причем тут же говорится также о наказании правителя области Луша, которая в перечислении занимает первое место среди завоеванных объектов. Следовательно, вполне ясно, что здесь имеются некоторые дополнительные данные о правителях областей Ига(ни) и Луша. Поэтому можно полагать, что в перечислении завоеванных областей Ига(ни) просто пропущена из-за недостаточной внимательности урартского писца (составителя надписи?). При подобной интерпретации упомянутых фактов следует думать, что, согласно местоположению, название Ига(ни) в тексте надо поместить между Катарза и Эриахи.

---

[26] УКН, 128B1. стк. 33—39.

Таким образом, отправившись из Диаухи (в долине Чороха), урартские войска в начале похода двигались по направлению на северо-восток и через области Луша и Катарза (Кларджети-Кгарджк) достигли южных берегов Чалдырского озера (Ига). Далее их путь шел на юго-восток вплоть до территории исторического Ширака (урартск. Эриахи). Отсюда, вдоль левого (восточного) берега Арпачай-Ахуряна урартийцы двинулись на юг до места слияния этой реки с Араксом (Гулутахи?), а затем, переправившись через Аракс, взяли курс на юго-запад и в скором времени вторглись в пределы области Уитерухи на правом (южном) берегу Аракса. В дальнейшем урартская армия продолжала путь строго на запад вплоть до исторического Авнуника (урартск. Абуни).

Таким образом, нам не известны пути проникновения урартийцев на территорию периферийной страны Диаухи на северо-западе (в долине Чороха). В Хорхорской летописи сохранились лишь отрывки, описывающие обратный путь урартских войск, направленный в основном на юго-восток. Судя по данным I года летописи, можно полагать, что Аргишти I из долины Чороха шел по шоссейной дороге Артвин—Ардахан вплоть до берегов оз. Чалдыр, а затем направился на юг, к району слияния Ахуряна с Араксом, вдоль западных берегов реки Ахурян. Переправившись через Аракс, и дойдя до Алашкерта, урартские войска далее пошли, по-видимому, по дороге, ведущей к Чобандеде.

Следует отметить, что из упомянутых выше стран Луша, Катарза и Уитерухи стали объектами внимания государства Урарту еще со времен правления Менуа[27]. Что касается областей Ига(ни), Эриахи, Гулутахи и Абуни, то их впервые завоевал Аргишти I. Бросается в глаза довольно длинный путь Аргишти I, по сравнению с маршрутом царя Менуа, если иметь в виду, что при Аргишти I завоевываются не только Луша, Катарза и Уитерухи (как это было при Менуа), но и промежуточные области Ига(ни), Эриахи, Гулутахи, а вслед за Уитерухи—также Абуни. При этом если сравнительно короткий маршрут похода Менуа проходил с юго-востока на северо-запад (Уитерухи—Луша—Катарза), то довольно долгий путь войск Аргишти I, наоборот, в основном имел обратное направление—с северо-запада на юго-восток.

Из весьма отрывочных сведений надписи Аргишти I все же видно, что в данном походе урартийцы имели определенные успехи. Можно полагать, что под угрозой мощной урартской армии покоренные страны и области в основном сдались без боя. Правда,

---

[27] УКН, 20, 21, 22, 23.

надпись указывает, что все эти объекты были завоеваны (обратим внимание на глагол ḫaubi), однако здесь нет ни единого намека на разрушения, опустошения и т. д., как это сплошь и рядом прослеживается при других карательных экспедициях, особенно в эпоху расцвета Биайнили-Урарту. Некоторое сопротивление, вероятно, урартийцам оказали области Луша и Ига(ни), правители которых поэтому были строго наказаны: царь страны Луша был оскоплен, а царь Ига(ни)—порабощен[28].

Таковы наши суждения о событиях первого похода II года (?) правления Аргишти I (785 г. до н. э.) согласно тексту УКН, 128B1 (стк. 27—40).

Продолжением текста УКН, 128B1, по-видимому, уже является начало сохранившейся части основного текста Хорхорской летописи. Здесь, как известно, налицо вступительная трафаретная формула и описание событий следующего второго (?) похода II года (?) правления Аргишти I. От имени урартского царя данный поход в Хорхорской летописи описывается следующим образом:

«В тот же год šišuḫani[29] воинов (я) собрал, направился на страну племени Диауехи, царя Диауехи царем не (?) сделал[30]. Завоевал (я) страну Шериази, города (я) сжег, крепости разрушил. Дошел (я) до (?) города Путе, соседнего (?)[31] (со) страной Биа(ни), страной Хуша(ни). Подчинил (я) затем страну Тариуни. Направился (я) на страну забахайцев[32], завоевал страну забахайцев. Дошел (я) до (?) города Узинабитарна, до (?) горы Сиримутара[33]. Затем (?) город Макалту(ни) страны Ига(ни) (я) одолел (?). Пришел (я) в страну Эриахи. Направился (я) на страну Абуни. Завоевал (я) город Урейу(ни)—город царский страны Уитерухи»[34].

---

[28] УКН, 128B1, стк. 38—39.

[29] Перевод этого слова пока что с точностью не установлен. Н. Я. Марр переводил его «осенью(?)», Г. А. Меликишвили—«вновь(?)», И. М. Дьяконов—«третий(?)» и т. д.

[30] В тексте LUGA'L LÂ dubi. См. *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 86 и прим. 7. Г. А. Меликишвили данный отрывок читает mannudubi или LUGA'L nudubi. См. УКН, стр. 210 и прим. 2а на стр. 212.

[31] Предположительный перевод слова salmat ḫi.

[32] В тексте zabaḫaešili; по-видимому, забахайцы(?), от названия страны Забаха.

[33] *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 87. Ср. перевод Г. А. Меликишвили: «. . . до страны Сиримутара, горной страны». УКН, стр. 212.

[34] *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 86—87 (I, стк. 5—12). Ср. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, I, стк. 5—12.

Бросается в глаза сходство сведений единственного (?) похода I года и первого похода II года правления Аргишти I, с одной стороны (УКН, 128B1), и второго (?) похода II года—с другой (УКН,127, I, стк. 1—16). Имеется много общего между указанными событиями как в смысле завоеванных стран и областей, так и в маршрутах походов. В обоих случаях в интересующих нас источниках так или иначе упоминаются Диаухи, Биа(ни), Хуша(ни), Эриахи, Уитерухи и Абуни[35].

Однако наряду с указанной общностью замечается довольно существенное различие между упомянутыми источниками в смысле покоренных объектов, а также отчасти и маршрутов походов. В этих источниках не всегда одновременно фигурируют Луша, Катарза, Гулутахи, Шериази, Тариуни, Забаха, Сиримутара, причем начальные три объекта выступают лишь в надписи УКН, 128B1, а остальные—лишь в Хорхорской летописи (УКН,127, I). Следовательно, на наш взгляд, не остается никакого сомнения в том, что в указанных выше источниках мы имеем дело с совершенно разными событиями[36].

Исходя из вышесказанного, мы склонны думать, что некоторое сходство фактов надписи УКН, 128B1 и строк 5—12 I столбца Хорхорской летописи следует объяснить не тождественностью этих событий, а лишь тем, что результаты единственного (?) похода 786 г. до н. э. и первого похода 785 г. до н. э. на север и северо-запад были не совсем прочными. Поэтому при втором походе 785 г. до н. э. Аргишти I вновь выбирает примерно тот же маршрут против северных и северо-западных стран и областей. Однако наглядно видно, что эта последняя карательная экспедиция урартийцев по результатам завоеваний и протяженности пути превосходила все предыдущие.

Упоминание только Этиу(ни) в заглавной декларации II года (?) правления Аргишти I (УКН, 128B1, стк. 27—29), по нашему мнению, также не препятствует отнесению событий УКН, 127, I, стк. 5—12 к данному году. Указанные в обоих случаях страны и области являлись, по-видимому, или составной частью племенного объединения Этиу(ни), или же—его союзниками, причем все объекты, завоеванные в процессе двух походов одного и того же го-

---

[35] Вероятно, это и послужило серьезным аргументом для отождествления указанных сведений и отнесения их к одному и тому же году, т. е. ко II году правления Аргишти I.

[36] Некоторые другие аргументы в пользу такого мнения, как известно, приведены выше.

да(?), без исключения, находились на севере, поэтому могли принадлежать к так называемому этиунскому направлению.

Таким образом, видно, что второй (?) поход II года правления Аргишти I (785 г. до н. э.) вновь был направлен на север. После недолгого перерыва, через год, территория племенного объединения Диаухи на далеком северо-западе (в долине Чороха) опять становится объектом нашествия. На этот раз Аргишти I крайне недоволен поведением царя Диаухи, который, по-видимому, осмелился не выполнить свои обязанности по отношению к Биайнили-Урарту, поэтому был отстранен от власти (LUGA'L ᴵDiaueḫi LUGA'L LÂ dubi).

К сожалению, нам неизвестен маршрут урартских войск до Диаухи; Хорхорская летопись просто лаконично повествует об отправлении урартийцев в страну Диаухи и освобождении ее царя от своих обязанностей. В тексте летописи даже ничего не говорится о завоевании Диаухи. Возможно, для этого и не было надобности, ибо эта страна, как известно, еще совсем недавно, т. е. в предыдущем 786 г. до н. э., была завоевана тем же Аргишти I. Ныне урартский царь, по-видимому, был вынужден просто назначить здесь нового правителя и заставить его выполнять прежние обязательства по отношению к Биайнили.

Можно все же полагать, что маршрут урартских войск до Диаухи совпадал с путем того же Аргишти I, проложенным в предыдущем 786 г. до н. э. Как известно, в то время урартская армия дошла до каких-то областей Биа(ни) и Хуша(ни), локализуемых, возможно, к югу (юго-западу) от Диаухи, у верховьев Евфрата, где-то у восточных границ древнеармянской области Екегеац (Акилисена античных авторов)[37]. Далее, в 786 г. до н. э., урартийцы вторглись в город Зуани, находившийся, вероятно, в районе Эрзерума, у южных пределов страны Диаухи. Указанный выше маршрут урартских войск в Диаухи оправдывается, по-видимому, также согласно некоторым данным второго (?) похода II года Хорхорской летописи. На обратном пути Аргишти завоевал области Тариуни (древнеарм. Darojn-kh в области Басен), Абуни (древнеарм. Hawnuni-kh) у верховьев Аракса[38]. Следовательно, вполне вероятно, что маршрут Аргишти I на Диаухи проходил где-то у истоков Аракса, западнее Абуни и Тариуни. Этот путь Аргишти I полностью отличался от маршрута на Диаухи, совершенного отцом Аргишти I—царем Менуа. Как известно, маршрут Менуа на

[37] О локализации Хуша(ни) подробнее см. ниже, стр. 404—406.

[38] *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 70—74.

Диаухи проходил значительно восточнее—через Уитерухи (западнее места слияния Ахуряна с Араксом), западные пределы Этиуни (район Сарыкамыша) и далее на запад вплоть до долины Чороха.

Далее, на основании данных рассматриваемого второго похода 785 г. до н. э., видно, что целый ряд северных областей, покоренных в предыдущем первом походе этого же года, в скором времени вновь становится объектом завоевания Аргишти I. С этой точки зрения успехи урартийцев в странах Ига(ни), Эриахи, Уитерухи, Абуни и т. д. были гораздо менее прочными, чем успехи в Диаухи: первые, по-видимому, признавали владычество Биайнили-Урарту всего несколько месяцев, в то время как вторая—уже целый год (?).

Но следует учесть, что карательная экспедиция ныне была направлена не только против Диаухи предыдущего 786 г. до н. э. и Ига(ни), Эриахи, Уитерухи и т. д. первого похода 785 г. до н. э., но и против целого ряда других стран и областей, часть которых стала объектом внимания государства Урарту еще в период царствования Менуа (Уитерухи, Луша, Катарза), другая же часть (Шериази, Тариуни, Забаха и т. д.) стала объектом завоевания урартийцев лишь впервые.

И если о маршруте урартских войск на север вплоть до долины Чороха (Диаухи) Хорхорская летопись не содержит абсолютно никаких данных, то обратный их путь здесь описан довольно подробно. Известно, что после Диаухи урартийцы одержали победу над страной Шериази, город Путе которой, по-видимому, находился по соседству (salmathi) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). Далее Аргишти I подчинил страну Тариуни. И если возможно локализовать страну Тариуни недалеко от истоков реки Аракс, примерно в пределах поздней армянской области Басен[39], то мы склонны думать, что путь урартской армии из Диаухи вначале шел на юг, где она покорила область Шериази (вместе с городом Путе?), а затем—на восток (северо-восток) вплоть до Тариуни (Басен?). Что касается стран Биа(ни) и Хуша(ни), то они, по-видимому, граничили с Диаухи и Шериази с запада[40]. Летопись даже ничего не говорит об их завоевании урартийцами, а просто фиксирует их положение (территориально?) по отношению к городу Путе (страны Шериази?).

---

[39] *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1957, № 12, стр. 70.

[40] Там же, стр. 66—68.

Одержав победу над областью Тариуни (в Басене?), урартийцы двинулись на северо-восток до страны Забаха (Джавахети-Джавахк древних грузинских и армянских источников)[41]. Вполне возможно, что путь урартских войск на Забаха проходил через территорию области Катарза (ср. грузинск. Кларджети)[42], однако Хорхорская летопись об этом ничего не говорит. Можно полагать, что в это время она была в составе какой-либо соседней страны (например, Диаухи, Этиуни, Забаха и др.), хотя несколько позже, под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.), Катарза вновь фигурирует в качестве самостоятельной историко-географической единицы. В дальнейшем, после Забаха, урартийцы дошли до города Узинабитарна и горы Сиримутара, а затем покорили страну Ига(ни) вместе с ее царским городом Макалту(ни). Имея в виду, что Ига(ни) локализуется на территориях, прилегавших к озеру Чалдыр с юга, можно полагать, что Узинабитарна и Сиримутара находились где-то к западу (юго-западу) от Чалдырского озера, между урартскими областями Забаха и Ига(ни)[43].

На территории Ига (у южного побережья Чалдырского озера) направление маршрута урартских войск изменяется. Если до сих пор они в основном наступали на север, то отсюда возвращаются на родину. Отныне урартийцы уже держат путь на юго-восток, в широко известную в урартской эпиграфике страну Эриахи (древнеармянский Ширак). Факт возвращения урартских войск на юг прослеживается не только согласно местоположению стран Эриахи, Уитерухи и т. д. в отношении Игани, Забаха и т. д., но и, как будто, даже согласно форме повествования Хорхорской летописи. Дело в том, что если при наступлении на север (против Диаухи, Забаха и т. д.) в тексте повествование ведется с помощью глагола uštadi («я направился»), то при возвращении на юг, в страну Эриахи, в тексте налицо глагол šiadi («я пришел»).

Как известно, прежние урартские цари не имели дело с Эриа-

---

[41] Территорию Забаха нужно искать западнее, северо-западнее и юго-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-западнее) Джавахети-Джавахка. Не исключена возможность, что в то время территория страны Забаха в северном (северо-восточном) направлении доходила до Джавахети. Ср. *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 27, прим. 4.

[42] О локализации Катарзы подробнее см. выше, стр. 147—148.

[43] Г. А. Капанцян, без достаточного основания, отождествляет Сиримутара с армянскими горами «Срманц», которые находились намного южнее (юго-западнее) урартских областей Забаха и Ига(ни), недалеко от истоков реки Гинек (притока Арацани). См. ИЛТДА, стр. 47.

хи. Эта область привлекала внимание Урарту лишь со времен правления Аргишти I[44], летопись которого дважды (под 785 и 774 гг. до н. э.) упоминает о покорении Эриахи. После Эриахи, как известно, урартские войска направляются на Абуни и завоевывают царский город Урейу(ни) страны Уитерухи. И хотя область Абуни, как видно из текста, упоминается раньше Уитерухи, тем не менее несомненно, что она находилась несколько дальше. Следует обратить внимание и на то, что в одном случае речь идет лишь об отправлении (uštadi) в Абуни (но не о покорении ее!), а в другом—о завоевании (ḫaubi) царского города Урейу(ни) страны Уитерухи.

Следовательно, вполне очевидно, что область Уитерухи вместе с ее царским городом Урейу(ни) была покорена по пути к Абуни[45]. И если возможна локализация Уитерухи к юго-западу от Эриахи, на правобережной полосе Аракса (к западу и юго-западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом), а Абуни—примерно на месте древнеармянской области Hawnuni-kh, прототипом названия которой является Абуни[46], то выяснится, что продолжение маршрута второго похода Аргишти I в 785 г. до н. э., начиная с Эриахи, прокладывалось, вероятно, через долину Арпачай-Ахуряна на юг вплоть до района слияния этой реки с Араксом.

Переправившись через Аракс, урартские войска вдоль правого (южного) берега этой реки могли идти на запад вплоть до территории исторического Авнуника (урартск. Абуни). Именно здесь, согласно Хорхорской летописи, завершился поход Аргишти I на север в 785 г. до н. э.

Таким образом, при рассмотренном выше походе маршрут урартских войск из столицы Тушпы или же с какой-либо центральной территории Биайнили-Урарту проходил на северо-запад вплоть до долины Чороха (Диаухи), а затем через Шериази до исторического Басена у верховьев Аракса (Тариуни), далее до Джавахети-Джавахка (Забаха) и территорий, прилегавших к озеру Чалдыр с юга (Ига), до исторического Ширака (Эриахи) и правого (южного) берега Аракса, недалеко (к западу) от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом (Уитерухи) и, наконец, вдоль берегов Аракса вплоть до территории древнеармянской области Авнуник (Абуни).

---

[44] Эриахи упоминается лишь в надписях Аргишти I и Сардури II.

[45] *Н. В. Арутюнян,* «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 72

[46] Там же, стр. 70—73.

Исходя из того, что данный поход Аргишти I совершался по маршруту Диаухи—Тариуни—Забаха—Ига—Эриахи—Уитерухи—Абуни, можно полагать, что не исключена возможность, что в данном случае урартийцы могли двигаться по шоссейной дороге Эрзерум—Тортум—Олту—Окам—Ардахан—Чалдыр и далее вдоль западных берегов Ахуряна вплоть до района слияния этой реки с Араксом. Дальнейший путь урартских войск, возможно, шел на юг, вплоть до Алашкерта, а затем на северо-запад, по направлению к Арас—Чобандеде.

Итак, из весьма краткого описания маршрута второго похода 785 г. до н. э. наглядно видно, что урартские войска с боем прошли несколько сот километров и таким образом обеспечили господство Биайнили-Урарту над целым рядом областей и стран на севере и северо-западе. По своему весьма длинному маршруту и ощутимым результатам данный поход Аргишти I, несомненно, занимает вполне обособленное место среди захватнических войн государства Урарту. Это хорошо видно также из многочисленного полона и огромной добычи, захваченных урартийцами в покоренных странах: 19 тысяч 255 отроков, 10 тысяч 140 воинов живыми, 23 тысячи 280 женщин, всего 52 тысячи 675 человек, а также 1104 коня, 35 тысяч 15 голов крупного и более 100 тысяч голов мелкого рогатого скота[47].

О событиях второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.), нам кажется, рассказывает также надпись этого же урартского царя, высеченная на скале у сел. Гулиджан, недалеко от Ленинакана. Надпись повествует о завоевании страны племени Кулиаини вместе с ее царским городом Дурубани[48]. Можно полагать, что область племени Кулиаини являлась составной частью общеизвестной в урартской эпиграфике страны Эриахи, которая нередко выступает в знаменитых летописях Аргишти I и Сардури II, а также в надписи Аргишти I, высеченной на скале близ сел. Ганлиджа (недалеко от Ленинакана).

И если это предположение правдоподобно, то мы склонны думать, что область Кулиаини, как и страна Эриахи в целом, была завоевана Аргишти I во втором году своего правления. Остается только неясным, при каком походе этого года урартийцы вторглись

---

[47] ХЛА, ЭВ, VII, стр. 86—89 (I, стк. 13—15). УКН, 127, I, стк. 13—15.

[48] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 132. Хотя в надписи отсутствует отчество царя, принадлежность ее царю Аргишти I не вызывает сомнений, ибо другой Аргишти (т. е. Аригшти II) завоеванием этих северных территорий, насколько нам известно, не занимался.

в пределы Кулиаини, ибо о завоевании Эриахи речь идет в описании обоих походов 785 г. до н. э.[49].

Согласно урартским источникам, создается впечатление будто в 785 г. до н. э. Аргишти I вел военные действия лишь на севере. Однако сведения списков ассирийских эпонимов о том, что в том же году Ассирия снаряжала военный поход против Хубушкии[50], свидетельствуют, что Аргишти I, очевидно, был вынужден вести борьбу также на юге—против войск Ададнерари III. Не может быть сомнения в том, что Хубушкиа (в долине Бохтана) уже давно являлась одной из центральных областей государства Урарту, следовательно, военные действия Ассирии против Хубушкии затрагивали интересы самого Ванского царства. Но здесь, разумеется, действия Биайнили носили не захватнический характер, а оборонительный. Возможно, поэтому события на юге не нашли отражения в Хорхорской летописи. По всей вероятности, Ассирия здесь не имела особых успехов, если учесть, что списки эпонимов времени Ададнерари III два года подряд (785 и 784 гг. до н. э.) извещают о походах против Хубушкии.

Таким образом, Биайнили-Урарту постепенно набирает силы. В его военно-политической истории, начиная с третьего года правления Аргишти I (784 г. до н. э.), замечаются крупные перемены. Если в предыдущие 786—785 гг. до н. э. Аргишти I ведет захватнические войны лишь на севере, то ныне, в 784 г. до н. э., он действует сразу в двух направлениях—на севере и юго-востоке. Это хорошо видно как из заглавной декларации III года Хорхорской летописи, так и по двум походам этого года.

В заглавной декларации III года Хорхорской летописи встречаются четыре географических названия—племен Абилианихи[51], Куарзани, Ултузаини и области Аништирга[52]. Племя Абилиани(хи) в Хорхорской летописи упоминается один-единственный раз, причем оно впервые становится объектом завоевания государства Урарту лишь в период правления Аргишти I. Далее, в Сардуровской летописи Абилианихи упоминается все чаще, и в нем, не

---

[49] Что касается надписи Аргишти I из Ганлиджы (УКН, 133), в которой также повествуется о завоевании Эриахи, то сведения ее полностью совпадают с событиями, описанными под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.).

[50] RLA, II, стр. 430.

[51] Несколько позже, в Сардуровской летописи, Абилианихи выступает то с детерминативом «племени», как в данном случае (УКН, 155C, стк. 21, 37), то—«страны» (УКН, 155C, стк. 7, 35; F, стк. 15).

[52] УКН, 127, I, стк. 17—18. Ср. ЭВ, VII, стр. 88—89 (I, стк. 17—18).

без основания, специалисты видят прототип древнеармянской области Абегеанк, расположенной у верховьев реки Аракс, в левобережной ее полосе. Можно думать, что к северному направлению относится также область Аништирга, если учесть, что в одной из дефектных надписей Аргишти I она упоминается вместе со страной Гулутахи[53], в то время как в УКН, 128B1, стк. 36—37, эта последняя в описании похода фигурирует между Эриахи (исторический Ширак) и Унтерухи (к западу и юго-западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом). Следовательно, Гулутахи, как и интересующую нас область Аништирга заглавной декларации II года Хорхорской летописи, возможно, следует локализовать где-то недалеко от района слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом.

Таким образом, выясняется, что две области, упоминаемые в заглавной декларации рассматриваемого III года Хорхорской летописи—Абилиани(хи) и Аништирга—относятся к первому северному походу этого года. Указанные выше области, к сожалению, не встречаются в описательной части похода. Что же касается племенных названий Куарзани и Ултузаини той же заглавной декларации III года Хорхорской летописи, то о местоположении принадлежавших им территорий в настоящее время невозможно сказать что-нибудь определенное, так как указанные названия не только не сохранились в описании походов данного года, но и вообще не встречаются в других урартских источниках. Однако некоторые факты намекают на то, что племена Куарзани и Ултузаини в данном случае следует отнести к юго-восточному направлению военных событий 784 г. до н. э.

Области же Абилиани(хи) и Аништирга, выступающие в заглавной декларации III года Хорхорской летописи на первом плане, относятся к северному (первому) походу этого года. Следовательно, не исключена возможность области племен Куарзани и Ултузаини, упоминаемые в заглавной декларации на втором плане, отнести к юго-восточному (второму) походу третьего года правления Аргишти I. К тому же довольно крупные лакуны (повреждения) встречаются лишь в описании второго (юго-восточного) похода, поэтому вполне возможно, что здесь были уничтожены также племенные названия Куарзани и Ултузаини.

Итак, в описании первого похода III года Хорхорской летописи говорится о завоевании страны Этиуни и достижении какой-то

---

[53] *Г. В. Церетели,* УПМГ, 20, стк. 2—3. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 129b, стк. 2—3.

неизвестной области[54] и страны Удури-Этиухини[55], уводе отсюда в качестве пленных мужчин и женщин[56]. Как видно, в весьма лаконичном описании похода не содержится абсолютно никаких данных о маршруте урартских войск до Этиуни и, далее, вплоть до Удури-Этиуни. Однако, при рассмотрении сведений заглавной декларации данного года и указанного первого похода, по-видимому, можно прийти к некоторым удовлетворительным выводам.

Можно полагать, что войска в процессе данного похода вначале шли на север, в район слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, где была покорена область Аништирга, упоминаемая в заглавной декларации. Хотя в описании похода не встречается область Абилиани(хи), все же, имея в виду ее местоположение и упоминание в заглавной декларации, можно полагать, что дальнейший путь первого похода третьего года правления Аргишти I был направлен на запад, вдоль левого берега реки Аракс, вплоть до древнеармянской области Абегеанк, в названии которой как раз сохранилось имя урартской страны или племени Абилиани.

Далее урартские войска шли, по-видимому, на север, вплоть до верховьев реки Карс-чай, т. е. западных пределов обширной территории племенного объединения Этиуни, и здесь, вероятно, завоевали страну Аштухини вместе с ее городом Ахуриани. Затем через районы к северу от Ленинакана, по территории Этиуни, урартийцы шли на восток до пределов племенного объединения Удури-Этиуни, т. е. до бассейна оз. Севан.

Исходя из сведений описанного выше похода Аргишти I, можно полагать, что урартские войска в данном случае из левобережной полосы Аракса двигались на северо-восток по дороге Кагызман—Карс—Ленинакан—Кировакан—Дилижан—Севан.

К сожалению, Хорхорская летопись ничего конкретного не говорит о племенном объединении Удури-Этиуни, обширная территория которого простиралась с северо-западного побережья Севанского озера до южных его берегов. Летопись просто отмечает, что, завоевав Этиуни, урартийцы дошли до Удури-Этиуни. Неизвестно, дошли ли они лишь до северо-западных границ Удури-Этиуни или же вторглись также в пределы этого племенного объединения.

---

[54] В тексте сохранились лишь детерминатив и окончание названия страны.

[55] Удури здесь снабжен детерминативом племени, в то время как Этиухини (Этиуни)—детерминативом страны. Однако ср. то же название в написании KUR Uduri-Eti(u)ni в надписях УКН, 155D, стк. 48 и 160, стк. 7.

[56] ЭВ, VII, стр. 88—89 (I, стк. 21—22). УКН, 127, I, стк. 21—22.

Некоторые факты косвенного порядка свидетельствуют о том, что урартийцы при этом походе, возможно, недолго были также на некоторых территориях Удури-Этиуни. Как известно, этот племенной союз отличался высоким развитием скотоводства. Это обстоятельство и неимоверно большое количество мелкого рогатого скота—более 126 тысяч голов[57],—угнанного в данном году из покоренных стран, свидетельствуют о том, что Удури-Этиуни в это время также в какой-то мере стал объектом урартской экспансии[58].

В связи с первым походом урартийцев в 784 г. до н. э. на север привлекает внимание также надпись того же Аргишти I, происходящая из Сарыкамыша и повествующая о завоевании интересующей нас страны Этиуни, а также страны (!)[59] Аштухини вместе с ее городом Ахуриани. Нам кажется, что в Сарыкамышской надписи Аргишти I описаны некоторые подробности, относящиеся к рассмотренному выше походу урартийцев. К тому же, эти сведения, по-видимому, в основном касаются середины маршрута, когда урартские войска покинули область Абилиани и вторглись в западные пределы обширной территории племенного объединения Этиуни. Надпись отмечает также о завоевании Этиуни в целом.

Область Аштухини с городом Ахуриани, по всей вероятности, являлась составной частью Этиуни и находилась в районе Сарыкамыша (к юго-западу от гор. Карса, у верховьев Карс-чая), название же «Ахурян» в древности принадлежало Карс-чаю, а не Арпачаю[60]. Следовательно, западные границы мощного племенного объединения Этиуни находились у верховьев Ахурян-Карсчая (в районе Сарыкамыша), а восточные—недалеко от северо-западного угла оз. Севан. В указанном направлении, очевидно, и проходил маршрут урартских войск из района Сарыкамыша (страна Аштухини с городом Ахуриани) до бассейна оз. Севан (Удури-Этиуни).

Сарыкамышская надпись содержит также некоторые сведения о богатствах, накопленных в зернохранилищах области Аштухини[61], которые опять-таки были полностью захвачены урартскими

[57] Количество мелкого рогатого скота сохранилось частично, а цифры, указывающие на количество крупного рогатого скота, уничтожены полностью.

[58] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 193.

[59] *М. В. Никольский* (КНЗ, XXI, стк. 3, 5), *Г. В. Церетели* (УПМГ, 18, стк. 3, 5) и *Г. А. Меликишвили* (УКН, 130, стк. 3, 5) для Аштухини в тексте восстанавливают детерминатив «города». Ср., однако, *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 74 и прим. 89.

[60] *Saint-Martin,* Memoires historiques et geographiques sur l'Arménie, I, Paris, 1818, p. 39.

[61] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 130, стк. 4.

войсками[62] во время первого(?) похода 784 г. до н. э. Некоторые другие подробности Сарыкамышской надписи о завоеваниях и разрушениях Аргишти I на обширной территории племенного объединения Этиуни, об уводе отсюда военнопленных и т. д., к сожалению, сохранились лишь частично[63].

Гораздо сложнее обстоит дело с интерпретацией данных второго похода рассматриваемого III года правления Аргишти I. Хотя этот поход в тексте Хорхорской летописи описан несравненно подробнее, однако названия многочисленных областей и поселений, за редкими исключениями, в тексте повреждены. Так или иначе сохранились названия областей Умелу(?), Урйани[64], Тарра[..][65], Иркиуни, Артарму[...], племени Мурузу[...], царского города Убаругилду(ни) какой-то неизвестной страны и т. д.[66]. Из упомянутых выше областей, к сожалению, более или менее поддается локализации лишь Иркиуни, которая в других отрывках Хорхорской же летописи обычно выступает вместе с приурмийской страной Мана и находилась, по-видимому, к югу (юго-западу) от Урмийского озера, недалеко от восточных или северо-восточных границ Ассирии[67].

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что при втором походе 784 г. до н. э. урартийцы дошли до низовьев Большого Заба и, таким образом, вплотную подошли к коренной территории Ассирии. Вполне вероятно, что упомянутые в описании этого похода области и поселения в то время либо были в составе Ассирии и

---

[62] Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 74—75.

[63] УКН, 130, стк. 13—17.

[64] Ср. гору Урини (АКА, I, стр. 270, I, стк. 47); по-видимому, где-то к юго-западу от оз. Урмия, по соседству с Киррури.

[65] Быть может, Тарра[ба] (?). Поселение страны Уруатру под таким названием встречается в анналах Ашшурбелкалы (AfO, VI, 2/3, 1930, стр. 82 (I, 38) и локализуется, по-видимому, где-то к юго-востоку от оз. Ван. Ср. название поздней области и реки Траби (Thrabi) к западу от оз. Урмия.

[66] УКН, 127, I, стк. 24—33. Ср. ЭВ, VII, стр. 88—91 (I, стк. 24—33). Согласно чтению Г. А. Меликишвили, в строке 25 имеется также KUR ṭè-ir-[ṭ]u(?)-bi, однако, судя по окончаниям данного слова и предыдущего глагола ḫaubi, можно, как нам кажется, здесь предложить чтение KUR ṭè-ir(er)-[ṭ]u(?)-bi; это относится, по-видимому, к предыдущей стране Урйани. При наличии же здесь названия страны(!) Теиртуби(?) в конце глагола ḫa(u)- скорее ожидался бы объектный показатель множественности li (ḫauli), относящийся сразу к двум объектам—Урйани и Теиртуби(?).

[67] УКН, 127, IV, стк. 16—18, 35—36 (=128B2, стк. 6—8).

Манейского царства, либо находились в зависимых от них отношениях. Поэтому можно полагать, что в данном случае Биайнили-Урарту имело дело именно с Ассирией и Страной маннеев. И не случайно текст Хорхорской летописи сплошь и рядом извещает о завоевании (ḫaubi) областей и поселений. Видимо, были неоднократные ожесточенные столкновения между ассирийскими или манейскими войсками, с одной стороны, и урартскими—с другой.

Результаты рассмотренных выше двух походов Аргишти I в 784 г. до н. э., направленных на север и юго-восток, были весьма удовлетворительными, если учесть обширность покоренных территорий и огромное количество пленных и добычи: 20 тысяч 279 человек, более 126 тысяч голов мелкого рогатого скота, свыше 1280 коней и т. д.[68].

Следующий, четвертый год правления Аргишти I, т. е. 783 г. до н. э., знаменуется новыми захватническими войнами в совершенно ином направлении. Если до сих пор Аргишти I проводит военные операции на севере и юго-востоке, то ныне он активно действует на западе и юго-западе. Правда, в данном году урартийцы вновь заняты завоеванием ряда стран и областей, которые ранее были объектами покорения царя Менуа, однако не совсем совпадают маршруты этих походов; полностью не совпадают также покоренные объекты.

Итак, в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи речь идет о покорении стран Хате и царя Хиларуады (иначе: страна города Мелитеа)[69], а в описании единственного похода этого года—об отправлении в страну Хатиили и завоевании страны долины Ниriба, какой-то другой страны[70] и царского города правителя Хиларуада[71]. Далее в тексте вновь говорится об отправлении царя Аргишти в страну Хатиили, преодолении им страны племени

---

[68] УКН, 127, I, стк. 40—II, стк. 1—2.

[69] *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 90—91 (II, стк. 5—6) и прим. 17. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, II, стк. 5—6.

[70] Сохранились детерминатив названия страны и окончание наименования какого-то города этой страны.

[71] Вместо URU [. . . .]-a-da-ni в тексте мы предлагаем чтение URU [ʰUi-la-ru]-a-da-ni (ср. прежнее наше восстановление в ЭВ, VII, стр. 92, II, стк. 14). Здесь, конечно, имеется в виду царский город Мелитеа соименной провинции, правителем которой являлся Хиларуада. Как известно, и сама страна в заглавной декларации этого года обозначается согласно имени ее правителя (см. ЭВ, VII, стр. 90, II, стк. 6). Мелитеа упоминается несколько ниже, в строке 16.

Туатехи, соседней с городом Мелитеа, достижении города Питеира(?)[72], стран Мармуани и Каманани(?)[73].

Определение маршрута единственного похода[74] 783 г. до н. э. связано с особыми трудностями. В данном случае или нужно отказаться от почти всех предложенных восстановлений географических названий, локализации областей и поселений, встречаемых под IV годом, и тогда вообще воздержаться от интерпретации данного отрывка Хорхорской летописи, или же надо полагать, что описание событий здесь приведено не совсем последовательно. При этом, исходя из некоторых фактов, последнее предположение представляется более приемлемым.

В описании похода данного года отправление урартийцев в страну Хате почему-то упоминается дважды—в самом начале, т. е. перед завоеванием страны долины Ниriба (II, стк. 12—13), и в середине, т. е. после завоевания царского города правителя Хиларуада (иначе: города Мелитеа; II, стк. 14—15). В обоих случаях в тексте ничего не говорится о достижении урартийцами страны Хате или же о завоевании этой области, хотя в заглавной декларации данного года о покорении Хате говорится довольно определенно (II, стк. 5).

Теперь остановимся на локализации некоторых областей и поселений, упоминаемых под IV годом Хорхорской летописи, следовательно, и на маршруте похода этого года.

Хате (Хатинили) урартских текстов специалисты обычно отождествляют с Хатте-Хатти ассирийских источников того же периода и под этим видят то Сирию, то—Малую Азию. «Страна Хатти» в узком смысле—царство Каркемиш[75].

Ниriба рассматриваемого отрывка Хорхорской летописи тождественна, по-видимому, области Нирбу анналов Ашшурнасирапала II, локализуемой в горах Кашйари[76]. Питеира (или Питеи-

---

[72] Чтение URUPi-te-i-[ra/ru?] предложено Г. А. Меликишвили. См. УКН, 127, II, стк. 17 и прим. 5 на стр. 217.

[73] Восстановление KURQa-[ma-na]-a-ni предложено И. М. Дьяконовым. Ср. Камману ассирийских источников; область в Малой Азии, к западу от Малатии (урартск. Мелитеа). ЭВ, VII, стр. 92—93 (II, стк. 18) и прим. 8.

[74] Иной раз количество походов того или другого года Хорхорской летописи, как известно, доходило до трех.

[75] *С. М. Бациева,* Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию, ВДИ, 1953, № 2, стр. 17 сл. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 46, прим. 7. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 429.

[76] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 436. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 67 и прим. 52.

ру) Хорхорской летописи, по мнению Г. А. Меликишвили, соответствует упоминаемому в ассирийских источниках городу Питура (Питру), который у Ашшурнасирапала II назван крепостью страны Дирра (Диргуни урартских источников). Эта область, как известно, локализуется северо-восточнее современного Диярбекира, на восточном (левом) берегу Тигра[77].

Мармуани рассматриваемого отрывка летописи Аргишти I, по-видимому, то же, что и область Мармани одной из надписей царя Менуа (УКН, 28, верхн. стор., стк. 9)[78], локализуемая, согласно последней, в Верхней Месопотамии, по соседству с областями Бабанахи и Улиба.

Камана(?) Хорхорской летописи И. М. Дьяконов отождествляет с областью Камману ассирийских источников (античн. Комана) и поэтому локализует ее к западу от урартского Мелитеа (современный город Малатия), который также, как известно, наряду с Камана(?) упоминается в рассматриваемом отрывке летописи Аргишти I[79]. Мелианини[80] нашего текста Г. А. Меликишвили сопоставляет с городом Мелуйани изоглинской надписи Сардури II[81], а Я. А. Манандян этот последний отождествляет с современным селением Малиан, к северу от Малатии и к юго-западу от места слияния реки Арацани с Евфратом, на том же правом (западном) берегу Евфрата[82].

Для установления маршрута данного похода напомним порядок упоминания географических названий в тексте Хорхорской летописи: Ниriба, область царя Хиларуада (иначе: Мелитеа), Туатехи (рядом с Мелитеа), Питеира, Мелиаини, Мармуа(ни), Камана(ни). Кроме того, здесь дважды упоминается область Хате перед Ниriба и после Хиларуады (Мелитеа), которая, однако, в обоих случаях выступает не по поводу покорения, а в связи с отправлением урартских войск в Хате.

Приведенная выше последовательность географических названий, однако, не позволяет сказать что-нибудь определенное по поводу маршрута урартских войск при единственном походе четвертого года правления Аргишти I. Следует обратить внимание на

---

[77] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 436.

[78] Там же, стр. 434.

[79] ЭВ, VII, стр. 93, прим. 8.

[80] Это название в тексте выступает без детерминатива, но за ним стоит идеограмма I'D «река».

[81] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 217, прим. 7.

[82] *Я. А. Манандян,* О некоторых спорных проблемах..., стр. 134.

тот весьма существенный факт, что, согласно приведенным выше локализациям, Ниriба (в горах Тур-Абдин), Питеира (поселение области Дирра-Диргуни) и Мармуани (по соседству с Улиба и Бабанахи) относятся к одному району (у верховьев Тигра), а все остальные—Хате, Мелитеа, Туатехи, Мелианни, Мармуани, Кама-на(ни)—к другому (за Евфратом, на юго-востоке Малой Азии).

Обе страны, упоминаемые в заглавной декларации (Хате и Мелитеа), находились, по-видимому, рядом[83], следовательно, они могли лежать на одном и том же маршруте. Поэтому не случайно, что Хорхорская летопись в данном году извещает о совершении лишь одного похода. Но в таком случае порядок упоминания областей и поселений в описании похода не совсем соответствует маршруту урартских войск; оказываются явно не на месте особенно Питеира (город области Дирра-Диргуни у верховьев Тигра) и Мармуани (по соседству с Дирра-Диргуни).

И если внести небольшую поправку в порядок упоминания областей в описании похода, т. е. переместить Питеира и Мармуани в начало текста вслед за завоеванным первым объектом Ниriба, то маршрут похода четвертого года правления Аргишти I (783 г. до н. э.) так или иначе можно выяснить. В противном случае надо полагать несостоятельность восстановления окончания Питеи[ра?] и отождествления его с поселением Питура-Питру области Дирра-Диргуни, с одной стороны, и Мармуани Хорхорской летописи с Мармани одной из надписей царя Менуа—с другой. И тогда поселение Питеи[...] и область Мармуани также следует искать не у верховьев Тигра, а за Евфратом, где-то недалеко от Мелитеа-Малатии.

Согласно заглавной декларации и описанию похода, первым основным объектом нападения Аргишти I являлась страна Хате. Урартские войска, согласно описанию похода, направляются в страну Хате и, очевидно, по пути завоевывают область Ниriба в горах Кашйари. И хотя в описании похода далее ничего не говорится о завоевании Хате, тем не менее это подразумевается, если иметь в виду факт отправления урартийцев в Хате по данным похода и покорения Хате согласно заглавной декларации. В таком случае можно полагать, что в начале похода 783 г. до н. э. урартские войска шли на юго-запад вплоть до гор Кашйари, т. е. до области Ниriба, а затем взяли курс на северо-запад (или запад?) и

---

[83] Ср. хотя бы сведения одной из надписей Тиглатпаласара I (ARAB, I, § 307), согласно которой Мелиде (урартск. Мелитеа) являлся городом Великой страны хеттов.

через какую-то другую область[84] попали в правобережный участок реки Евфрат, т. е. на территорию страны Хате.

Дальнейший маршрут рассматриваемого похода проходил, очевидно, на север вдоль западных берегов Евфрата. Здесь урартийцы завоевали город царя Хиларуада, т. е. Мелитеа (совр. Малатия), область племени Туатехи, соседняя с Мелитеа, затем, дойдя до какого-то города Питеи[...], они обеспечили свое господство над Мелиаини, Мармуани и Каманани(?).

Бросается в глаза тот факт, что после завоевания города Мелитеа (то же, что город царя Хиларуада), текст Хорхорской летописи вновь отмечает отправление в Хате. Покоренная затем область племени Туатехи все же считается соседней с Мелитеа. Из приведенного факта, быть может, следует, что окружающие Мелитеа территории в то время были заселены остатками древнейших хеттов. В таком случае не только Туатехи, но и Мармуани, Каманани(?) и т. д. следует отнести к областям страны Хате. Можно полагать также, что часть областей, упомянутая под IV годом Хорхорской летописи, в то время входила в состав страны Хате.

Возможно, были регулярные военные столкновения между Хате и Мелитеа для обеспечения гегемонии в юго-восточной части Малой Азии. И в этих столкновениях, очевидно, в скором времени Хате отодвигается на задний план. Хотя надо признаться, Мелитеа также впоследствии не смогла долго удержаться. На это указывает тот факт, что после правления Аргишти I Хате почти не упоминается в урартских письменных источниках[85], а Мелитеа выступает лишь в летописи и изоглинской надписи Сардури II[86].

В следующем 782 г. до н. э. Аргишти I вновь устремляется на север[87]. Это видно по данным заглавной декларации (страны Этиуни, Ки(е)хуни) и сведениям двух походов V года Хорхорской летописи.

В процессе первого похода урартийцы завоевали страну горо-

---

[84] Название этой области в тексте повреждено, можно сказать, полностью; сохранились лишь детерминатив наименования «страны» и окончание названия одного из ее поселений.

[85] Единственным исключением является одна из адыльджевазских надписей Русы II, в которой упоминаются какие-то народы(?) Мушкини, Хате, Халиту. УКН, 278, стк. 4.

[86] УКН, 156В1, стк. 27, 29; 158, стк. 2, 14, 22.

[87] Ср. сведения I, II годов и второго похода III года Хорхорской летописи.

да Ки(е)хуни, расположенную в стороне озера[88], а затем достигли какого-то города Алишту. Далее в тексте речь идет о сооружении города Эр(е)буни и переселении сюда 6 тысяч 600 воинов стран Хате и Цупани[89].

Для установления локализации страны города Ки(е)хуни, маршрута данного похода и выяснения некоторых его подробностей, которые отсутствуют в Хорхорской летописи, представляет определенный интерес надпись Аргишти I, высеченная на невысокой скале, у северо-западного берега оз. Севан, близ сел. Лчашен[90]. Она гласит: «Халдовым величием Аргишти говорит: Завоевал (я) страну города Киехуни, дошел до страны города Иштикуни, в šапа сторону озера, limeie (страны) Ликиу...»[91].

Таким образом, выясняется, что в процессе первого похода 782 г. до н. э., завоевав страну города Киехуни, Аргишти I дошел не только до города Алишту (как это говорится в Хорхорской летописи), но и до страны города Иштикуни, которая находилась, по-видимому, на берегу оз. Севан, по соседству с областью Ликиу.

Для выяснения завоеванных урартийцами территорий и маршрута второго похода пятого года правления Аргишти I, следует учесть также надпись того же царя, оставленную у сел. Элар, примерно в 15 *км* от Еревана, в северо-восточном направлении, по дороге Ереван—Севан. Как ни странно, в этой небольшой надписи имеется заглавная декларация, где говорится о покорении страны Этиуни[92]. А несколько ниже, в описательной части похода, повествуется о завоевании страны Улуани—страны города Дарани[93]. Из сведений эларской надписи явствует, что область Улуани вместе с ее царским городом Дарани была составной частью обширной территории племенного объединения Этиуни.

---

[88] Фразу silunini şuinia bidie Г. А. Меликишвили переводит: «расположенную на берегу озера», однако нам кажется, что область города Киехуни была расположена южнее северо-западного угла оз. Севан. Об этом подробнее см. ниже, стр. 432—434.

[89] УКН, 127, II, стр. 25—37=128A2, стк. 1—22.

[90] КНЗ, VIII; УКН, 134. ИФЖ, 1965, № 1, стр. 189.

[91] *Н. В. Арутюнян,* Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 189—192.

[92] Как известно, заглавные декларации закономерно выступают в летописных текстах урартских царей. В небольших победных текстах они встречаются в порядке исключения.

[93] КНЗ, VI, стк. 1—7. УКН, 131, стк. 1—7.

Что касается сооружения Эребуни, то сведения Хорхорской летописи подтверждаются также некоторыми другими надписями Аргишти I, происходящими из Арин-берда[94].

Выше речь шла о завоеваниях Аргишти I по пути к озеру Севан и о сооружении Эребуни на Араратской равнине. В начале маршрута похода 782 г. до н. э. царю Аргишти I пришлось завоевать участок Араратской равнины, лежащий к северу от Аракса, который в урартских источниках, как известно, выступает под названием Аза[95].

Нам хорошо известно, что предшественник Аргишти I—царь Менуа—здесь дошел лишь до правого берега реки Аракс, где в районе Ташбуруна соорудил военно-стратегический опорный пункт Менуахинили[96] на территории области Эрикуахи. Совершить переправу через Аракс и вторгнуться в пределы обширной области Аза[97] удалось лишь царю Аргишти I в начале рассматриваемого первого похода.

И хотя в нашем распоряжении до сих пор нет ни одной надписи о завоевании Аза, тем не менее не может быть сомнения в том, что эта область была завоевана именно в 782 г. до н. э. Об этом свидетельствует факт продвижения урартских войск далее на северо-восток вплоть до северо-западного побережья оз. Севан и сооружения города-крепости Эребуни на территории Аза.

Таким образом, можно полагать, что при первом походе 782 г. до н. э. урартские войска совершили переправу через Аракс в районе еще не существовавшего в то время Аргиштихинили[98] и через область Аза вышли на шоссейную дорогу Ереван—Севан. Здесь вначале, в районе Элара, ими была завоевана страна Улуани вместе с ее царским городом Дарани, а затем, в Разданском районе—область Ки(е)хуни[99]. Далее урартские войска дошли до северо-западного угла оз. Севан, недалеко от которого следует искать другие области и поселения, упоминаемые в связи с рассматриваемым походом—Иштикуни, Ликиу и Алишту. Таким образом, урартийцы

---

[94] УКН, 138; Посл., 10, 11.

[95] *Н. В. Арутюнян,* НУН, стр. 80 сл.

[96] КНЗ, III, стк. 1—7; УКН, 70, стк. 1—7.

[97] Три известных города-крепости Араратской равнины—Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини были расположены на территории страны Аза.

[98] Как известно, Аргиштихинили был сооружен через шесть лет—в 776 г. до н. э.

[99] К вопросу о локализации страны города Ки(е)хуни подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 190—191.

вторглись в северо-западные пределы территории племенного объединения Удури-Этиуни.

Общее название стран и племен Севанского бассейна—Удури-Этиуни в анналах Аргишти I упоминается несколько раньше—под III годом Хорхорской летописи (784 г. до н. э.). Летопись в данном случае повествует о завоевании Этиуни и достижении Удури-Этиуни, причем поход на этот раз совершался, по-видимому, с юго-запада и исходным пунктом его являлась, вероятно, страна Абилиани (древнеармянская область Абегеанк), у верховьев реки Аракс, вдоль ее левобережной полосы.

Однако уже тот факт, что в летописи отмечается только о достижении Удури-Этиуни, но умалчивается о завоевании территорий отдельных стран и племен этого некогда могучего племенного объединения, говорит о том, что царю Аргишти I в 784 г. до н. э. не удалось в Удури-Этиуни достичь ощутимых успехов, или же, если даже он имел здесь некоторые удачи, то они были настолько непрочными, в силу жестокого сопротивления не только удури-этиунских племен севанского бассейна, но и некоторых других областей (Киехуни, Улуани и т. д.), что вынудили урартийцев выбрать другой маршрут нападения на Удури-Этиуни[100]. Именно таким новым маршрутом и являлся осуществленный через два года поход Аза—Улуани—Ки(е)хуни—Иштикуни и т. д. Вполне естественно, что неисчислимое поголовье крупного и мелкого рогатого скота, коней и т. д. стран Удури-Этиуни не могло ускользнуть из поля зрения урартских завоевателей, поэтому они снаряжают повторный поход в этот высокогорный район северо-восточной периферии.

По тому, факту, что под V годом Хорхорской летописи вслед за завоеванием Ки(е)хуни повествуется о сооружении Эребуни, можно заключить, что последний был воздвигнут непосредственно после завершения первого похода 782 г. до н. э. Следовательно, создание военно-стратегического центра Эребуни-Ереван было обусловлено упрочением успехов, достигнутых Аргишти I не только в стране Аза, но и на территории между северо-западным побережьем озера Севан и страной Аза. Многочисленный гарнизон Эребуни, где согласно Хорхорской летописи насчитывалось также 6 тысяч 600 воинов, переселенных из приевфратских стран Хате и Цупани[101], красноречиво говорит о значении этого военно-стратегического

---

[100] См. также *Н. В. Арутюнян*, НУН, стр. 85.

[101] Согласно надписи из Балу (УКН, 39), область Цупани (древнеарм. Цопк, античн. Софена, к северо-востоку от места слияния Арацани с Евфратом) была завоевана еще царем Менуа. Он же в то время дошел до страны Хате. Однако Хате стала объектом завоевания в предыдущем IV году Хорхорской лето-

центра для упрочения урартской власти над обширной территорией страны Аза, а также над некоторыми другими областями (Киехуни, Улуани и т. д.) между Аза и бассейном оз. Севан. Ведь не случайно надписи Аргишти I Эребуни считают величественной крепостью (É.GAL baduse), которая была воздвигнута в знак могущества страны Биайнили и для усмирения страны вражеской.

В связи с событиями 782 г. до н. э. на северо-востоке и сооружением Эребуни следует упомянуть также надпись Аргишти I, обнаруженную при раскопках древнеармянской крепости Гарни и повествующую о завоевании страны Гиарниани(?)[102]. Установить точное время покорения Гиарниани невозможно, так как эта страна не упоминается в дошедших до нас отрывках Хорхорской летописи. Однако нам кажется, что область Гиарниани все же была завоевана непосредственно после похода Аргишти I на северо-западное побережье оз. Севан и сооружения военно-стратегического центра Эребуни. Именно мощная крепость Эребуни со своим многочисленным военным гарнизоном могла обеспечить покорение страны Гиарниани, расположенной в труднодоступных Гехамских горах. Для военного похода в область Гиарниани исходным пунктом явился, очевидно, военно-стратегический центр Эребуни. Маршрут похода проходил, вероятно, через ущелье, ведущее в Гарни.

Если маршрут первого похода 782 г. до н. э. довольно ясен, то данные второго похода того же года очень трудно поддаются интерпретации. Местонахождение всех трех областей (Убурда, Уишуши, Хахи), завоеванных в процессе второго похода, к сожалению, точно не установлено. Однако все же не подлежит сомнению, что данный поход также был направлен на север. Об этом говорит хотя бы тот факт, что обе страны (Этиуни, Киехуни), упоминаемые в заглавной декларации V года Хорхорской летописи, находились на севере.

Исходя из данных заглавной декларации и первого похода, вполне очевидно, что этот поход относится к так называемому киехунскому направлению заглавной декларации. В таком случае, разумеется, второй поход следует отнести к этиунскому направлению заглавной декларации. Но и это обстоятельство, к сожалению, не вводит ясность в интерпретацию данных второго похода 782 г. до

писи, т. е. в 783 г. до н. э. Здесь Цупани уже не упоминается. Можно полагать, что в то время эта область уже была в составе Биайнили-Урарту. Ср. *Н. В. Арутюнян,* НУН, стр. 84 и прим. 17.

[102] *Б. Н. Аракелян,* Находка урартской надписи в Гарни, ИФЖ, 1966, № 2, стр. 290—293. *Н. В. Арутюнян,* Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни, ИФЖ, 1966, № 2, стр. 293—297.

н. э., если учесть обширность территории Этиуни—начиная от района Сарыкамыша на западе вплоть до северо-западного угла оз. Севан на востоке.

Дело осложняется еще и тем, что, согласно эларской надписи Аргишти I (УКН, 131), страна Улуани с городом Дарани также в то время была в составе Этиуни. Этот последний факт говорит о том, что этиунские и киехунские направления заглавной декларации V года Хорхорской летописи в какой-то степени совпадают.

Название области Хахи интересующего нас второго похода V года Хорхорской летописи нам кажется следует отождествлять с областью Хуша(ни) Сардуровской летописи, царем которой являлся Хаха. Приходится думать, что данная область в одном случае обозначалось по имени ее правителя (племени? KUR Ḫaḫiaue «страна хахайцев», «страна правителя Хаха»), а в другом—по названию собственно географической местности (Хуша), правителем которой являлся тот же Хаха[103]. Область Хуша (=? Хаха или Хахи)[104] локализуется по соседству (с юго-запада?) с Диаухи[105].

В связи с локализацией Хахи (иначе Хуша) представляет определенный интерес также идентичное название города Хаххум хеттских источников, который, по мнению А. Гётце, находился где-то в восточной части Малой Азии, между верхним Алисом и верхним Евфратом[106]. Локализации Хахи урартских и Хаххум хеттских источников как будто в известной степени способствует наличие поселения Хах у верховьев реки Гайл (Термодон античных источников, совр. Келькит) в провинции Екелесена Высокой Армении[107].

Если предложенная выше локализация Хахи[108] (Хуша)[109] мо-

---

[103] Ср. подобные же сведения в отношении страны города Мелитеа или страны царя Хиларуада согласно данным IV года Хорхорской летописи. *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 92.

[104] Точнее Хахани и Хахи. Ср. Дадани и Дади (царь Хубушкии).

[105] Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 67—68.

[106] *A. Goetze,* Kleinasien, стр. 72.

[107] Это поселение упоминается еще армянскими историками V века. *Моисей Хоренский,* История Армении, М., 1893, стр. 176. *Фавстос Бузанд,* История Армении, Ереван, 1953, стр. 166, 168.

[108] Трудно согласиться с Г. А. Капанцяном, когда он Хахи и Убурда рассматриваемого похода Хорхорской летописи без достаточного основания локализует где-то близ Ассирии. См. *Г. А. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 112.

[109] Г. А. Меликишвили склонен ставить знак равенства между страной Убур-

жет быть в какой-то степени правдоподобной, то в таком случае другие области, упоминаемые в описании второго похода V года Хорхорской летописи (Убурда, Уишуши), следует искать где-то южнее (юго-восточнее?) Диаухи, ибо при маршруте на север область Хахи являлась лишь конечным объектом завоевания (Убурда—Уишуши—Хахи).

Некоторые данные, извлекаемые из описания второго похода 782 г. до н. э., свидетельствуют, что завоеванные области оказывали урартским войскам ожесточенное сопротивление. Все они были покорены во время военных столкновений. Наиболее ожесточенные схватки произошли, видимо, между урартскими и хахийскими войсками. Аргишти I здесь был вынужден не только разрушить крепости и предать огню поселения области Хахи, но и сжечь на кострах население ее города Би[...]хау[...]зуни.

Военные события рассмотренных двух походов V года правления Аргишти I, как ожидалось, завершились захватом из завоеванных областей многочисленного полона и огромной добычи: 19 тысяч 790 пленных (из которых 8 тысяч 648 отроков, 2 тысячи 655 мужчин, 8 тысяч 497 женщин), 11 тысяч 626 голов мелкого рогатого скота и т. д.[110].

Как известно, в предыдущем 783 г. до н. э. Биайнили-Урарту в достаточной степени обеспечило свое господство на западе и юго-западе, а весьма энергичными военными действиями 786—784, 782 гг. до н. э. и сооружением знаменитого военно-стратегического опорного пункта Эребуни довольно прочно обосновалось на севере. К тому же некоторые военные успехи Аргишти I имел и на юго-востоке—к югу и юго-западу от Урмийского озера—в процессе второго похода 784 г. до н. э.

Значительное расширение границ Биайнили-Урарту за счет северных, западных и юго-западных, отчасти и юго-восточных областей создало определенные предпосылки для более решительных военных действий на юге и юго-востоке против основного и могущественного соперника Ванского царства—Ассирийской державы. Урартское государство ныне уже в достаточной мере было подготовлено для ведения долголетней борьбы в целях обеспечения своей гегемонии на обширной территории Передней Азии. Таким образом, шестой год правления Аргишти I становится переломным

да с царским городом Ирдуа Хорхорской летописи и племенем Уенрда с царским городом Ирдуа Сардуровской летописи. См. УКН, стр. 444.

[110] Цифры, указывающие на количество голов крупного рогатого скота, сохранились неполностью.

моментом в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Отныне уже урартский царь готовится к агрессии против Ассирии и подвластных ей стран и областей на юге и юго-востоке.

Итак, заглавная декларация VI года Хорхорской летописи (781 г. до н. э.) извещает о победе Аргишти I над войсками Ассирии и страной племени Арситани. В описательной части похода (походов?) Арситани более не упоминается. Что касается войск Ассирии, то о них речь идет в самом начале описания событий. При этом в не совсем понятном контексте здесь упоминается о каких-то действиях (возможно, о боях?) между урартскими и ассирийскими войсками перед Дади (^{I}Dadi-kai) у горы Кулаши. Дади или Дада Хорхорской летописи, по всей вероятности, совпадает с Дади, Дата(на)—царем Хубушкии ассирийских надписей[111].

Списки ассирийских эпонимов под тем же 781 г. до н. э. извещают о военном столкновении Ассирии с Урарту[112]. Не исключена возможность, что при этом походе ассирийцы дошли вплоть до Хубушкии (в долине Бохтана) или сопредельных территорий, ибо военное нашествие Ассирии против упомянутой центральной области Биайнили-Урарту в то время было обычным явлением[113].

Что касается событий, описанных под тем же VI годом Хорхорской летописи (781 г. до н. э.), то они, очевидно, являлись в какой-то степени ответными действиями против ассирийской экспансии. Однако, если инициаторами ассиро-урартских военных столкновений 781 г. до н. э. в самом деле являлись ассирийцы, то все же эти события завершились в пользу Биайнили-Урарту.

Несмотря на то, что в Хорхорской летописи выступает правитель Хубушкии Дади, все же трудно настаивать на том, что военные столкновения между Урарту и Ассирией произошли именно на территории Хубушкии. В данном случае Дади выступает в качестве одного из областеначальников-полководцев царя Аргишти, поэтому не исключена возможность, что ареной этих военных событий стали какие-нибудь другие территории, намного южнее или юго-восточнее Хубушкии. В этой связи примечательно мнение И. М. Дьяконова о том, что вместо ^{ŠADÛ}Ku-la-šI-ni Хорхорской летописи, возможно, следует предложить чтение ^{ŠADÛ}Ku-la-

---

[111] *Н. В. Арутюнян,* Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации), Л., 1951, стр. 16; *он же,* ЭВ, VII, 1953, стр. 96—97 и прим. 20.

[112] *A. Ungnad,* RLA, II, стр. 430.

[113] Списки ассирийских эпонимов извещают о походах против Хубушкии неоднократно—под 801, 791, 785 и 784 гг. до н. э. См. RLA, II, стр. 429—430.

-ar(!)[114]-ni. В таком случае он склонен это название отождествлять с названием горы Куллар ассирийских источников, под которой, по-видимому, подразумевается совр. Коллара-даг—одна из вершин Загроса[115].

Приведенное выше мнение, конечно, нельзя считать бесспорным, тем более, что в данном случае мы имеем дело с корректурой вполне ясно высеченного урартского текста. Однако упоминаемые далее в Хорхорской летописи области Бушту, Бабилу, Баруата и Паршуа в самом деле были расположены на далеком юго-востоке, в сопредельных с горой Куллар территориях. К тому же сведения Хорхорской летописи об уничтожении царем Аргишти огромного количества отроков (31 тысяча 439)[116] также не вяжутся с урартской областью Хубушкиа, ибо вряд ли урартский царь мог совершить на своей территории подобные злодеяния. Поэтому мы склонны думать, что военное столкновение между Ассирией и Урарту в данном случае вряд ли могло произойти на территории Хубушкии. Вполне возможно, что встреча ассирийской и урартской армий произошла гораздо севернее или северо-западнее горы Куллар (Коллара-даг), однако все же трудно для нее выбрать место так далеко на севере—именно на исконной территории Урарту.

Для изучения военных событий 781 г. до н. э. имеет определенное значение установление количества походов, совершенных Аргишти I в данном году. К тому же издатели Хорхорской летописи, исходя из знака i в начале 8-й строки III столбца, обычно восстанавливают здесь i-[ku-ka-ni MU uš-ta-di][117] и т. д. Это восстановление говорит в пользу того, что будто отсюда начинается описание второго похода 781 г. до н. э.

---

[114] Клинописный знак ši (в названии Ku-la-ši-ni), как известно, является началом знака ar названия Ku-la-ar(?)-ni.

[115] *И. М. Дьяконов,* История Мидии, стр. 165, прим. 2.

[116] Несмотря на то, что в тексте сохранился лишь первый знак za слова zašgub$_i$ («(я) уничтожил», «(я) умертвил»), однако восстановление этого слова вряд ли подлежит сомнению. Данный пример об уничтожении отроков является непрецедентным в урартской эпиграфике в целом. Во всех остальных случаях отроков урартские завоеватели уводят (naḫubi) в Биайнили. Ср. arše naḫubi (УКН, 155C, стк. 12, D, стк. 33, F, стк. 29; 156C, стк. 19), arše^{meš} naḫubi (УКН, 155A, стк. 9, 23, 26), arše ištini naḫubi (УКН, 155B, стк. 41—42, E, стк. 27).

[117] *A. H. Sayce,* JRAS, XIV; *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII; *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127.

Племенное же название Арсита ('Arsitani[118]), выступающее в заглавной декларации рассматриваемого VI года Хорхорской летописи, как правило, специалистами сопоставляется с названием горы Харси (Ḫarsi) ассирийских источников, которую, согласно одной из надписей Ашшурбанапала[119], можно локализовать к югу от Урмийского озера, между Маннейским царством и страной Парсуа (Паршуа)[120]. Что касается других областей (Бушту, Бабилу, Баруата, Паршуа), завоеванных в том же 781 г. до н. э., то они также, без единого исключения, локализуются к югу от Урмийского озера, южнее Маннейского царства.

Следовательно, если Арсита Хорхорской летописи и Харси одной из надписей ассирийского царя Ашшурбанапала тождественны, то не остается сомнения в том, что все страны и области, упоминаемые под VI годом Хорхорской летописи, относятся к одному и тому же юго-восточному направлению. Поэтому вполне вероятно, что в данном году царем Аргишти I был предпринят лишь один поход. В таком случае вместо i[kukani MU uštadi] 8-й строки III столбца Хорхорской летописи, естественно, нужно предложить какое-либо другое восстановление и последовавший за ним текст рассматривать как продолжение описания единого похода данного года. Но если даже в 781 г. до н. э. урартийцами в разное время было предпринято два похода, все же приходится рассматривать их как разные отрезки единого юго-восточного маршрута.

Таким образом, после столкновения с ассирийскими войсками у какой-то горы Кулаши (Кулар?) урартская армия Аргишти I стремительно двинулась на юго-восток и на своем пути прошла через какие-то города Менабшу и Дукама[121], а также через город Шарара страны Бушту[122]. Далее в тексте повествуется об отправ-

---

[118] Окончание -ta здесь является, по-видимому, топонимическим суффиксом. Ср. урартск. 'Arsi-ta и ассир. Ḫarsi; урартск. Barua-ta и ассир. Bit-Barrи, Bit-Barrua. *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации), Л., 1951, стр. 16.

[119] SHA, стр. 93 (B, III, 59).

[120] *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись..., стр. 16. *И. М. Дьяконов*, История Мидии, стр. 282.

[121] Здесь в тексте имеется повреждение, поэтому трудно сказать, являются ли Менабшу и Дукама поселениями какой-либо другой области, или же они, как и Шарара ниже, в то время были в составе Бушту.

[122] В урартских надписях Бушту в качестве страны выступает наряду с Мана и Паршуа, а в ассирийских—в качестве города в составе то Паршуи (в форме Бушту: SABT, I, стр. 148, стк. 186), то Манны (в написании Бусуту: SHA, стр. 90, III, 34). Исходя из этого, область Бушту с сомненным центром

лении урартских войск в страны Бабилу[123], Баруата[124] и Паршуа (Баршуа). Текст летописи лишь в связи со страной Паршуа отмечает о предании огню ее поселений и вообще о разорении этой области в целом. Из данного факта, быть может, следует заключить, что наиболее сильное сопротивление царю Аргишти I было оказано именно в этой стране.

Из упомянутых выше областей, как известно, Паршуа стала объектом урартской экспансии еще при отце Аргишти I—царе Менуа[125]. Именно он из урартских царей с большим успехом совершил такой дальний набег на юго-восток, вплоть до территорий, расположенных между истоками Малого Заба и Диялы. Однако эта дальняя область, отстоявшая на сотни километров от Биайнили-Урарту и находившаяся в тылу Ассирии, вряд ли могла быть так или иначе долго включенной в состав Ванского царства. Можно полагать, что ко времени урартского похода 781 г. до н. э. область Паршуа, как и Бабилу, Баруата и Бушту, уже находилась под влиянием Ассирийской державы. Поэтому надо думать, что на этих далеких юго-восточных территориях Урартское государство имело дело именно с Ассирией, иначе трудно объяснить тот весьма интересный факт, что в заглавной декларации рассматриваемого VI года Хорхорской летописи речь идет именно о покорении войск Ассирии (karuni KURAššur ḫuradie), в то время как здесь ничего не сказано о странах Бабилу, Баршуа (Паршуа), Баруата и Бушту, упоминаемых в описании похода того же года.

Хорхорская летопись повествует лишь о завоевании стран Бушту и Паршуа. Что касается Бабилу и Баруата, то эти области под VI годом летописи Аргишти I упоминаются просто в связи с отправлением урартских войск на их территории. Этот факт, быть может, говорит о том, что урартийцы в Бабилу и Баруата не имели полноценных успехов.

В самом деле, сведения следующего VII года Хорхорской летописи (780 г. до н. э.) также дают некоторое основание думать, что военные события предыдущего 781 г. до н. э. между Биайнили-Урарту и Ассирией за территории к югу от Урмийского озера не

следует локализовать между Страной маннеев и областью Паршуа. Ср. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 424.

[123] В тексте «страна города Бабилу». По-видимому то же, что вавилонская область Намру в долине Диялы. *И. М. Дьяконов*, АВИНУ, 28, прим. 20; 38, прим. 6.

[124] То же, что Бит-Барруа ассирийских источников. Следует локализовать, по-видимому, по соседству с Паршуа и Бабилу (Намру?).

[125] CICh, 15; УКН, 24.

дали никаких результатов. Вот почему заглавная декларация следующего VII года Хорхорской летописи вновь извещает о покорении войска Ассирии и страны Бушту, а в описании одного из походов этого года опять речь идет об отправлении урартских войск в Бушту и некоторые другие области к югу от оз. Урмия. Эти сведения Хорхорской летописи подкрепляются данными списков ассирийских эпонимов, согласно которым, под тем же 780 г. до н. э. (=VII году Хорхорской летописи) извещается о военном походе против Урарту[126].

К сожалению, много неясного в сведениях, приводимых под интересующим нас VII годом Хорхорской летописи. Бросается в глаза, первым долгом, тот факт, что область Тариуни заглавной декларации больше не упоминается в описательной части походов[127]. Быть может, потому, что этот северный поход был совершен не самим Аргишти, а кем-либо из его полководцев. Ведь известно, что несколько лет подряд Аргишти I вел неустанную борьбу против Ассирии на юго-востоке. Что касается северной области Тариуни, то она была включена в территориальный состав Ванского царства еще во II году правления Аргишти I. Ныне, возможно, Тариуни пыталась не выполнить свои прежние обязательства по оплате дани, подати и т. д. в отношении государства Урарту, в связи с чем и была вновь приведена в покорность.

Если чтение названия области Шуришилини(?) VII года Хорхорской летописи правильно[128] и тождественно с соименным городом одной из надписей Менуа[129], то не совсем понятно отсутствие его или же названия какой-либо другой области юго-западного направления в заглавной декларации, ибо Шуришилини(?) надписи Менуа локализуется где-то в Верхней Месопотамии, по-видимому, по соседству с Алзи. В данном случае в тексте Хорхорской

[126] RLA II, стр. 430. Этот поход описан в надписи Шамшилу, туртана Салманасара IV, на статуях львов в Тил-Барсибе (совр. Телль-Ахмар). *F. Thureau-Dangin* et *Maurice Dunand*, Til-Barsib, Paris, 1936, стр. 146—148. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 38.

[127] Исходя из данного факта, Г. А. Меликишвили склонен территорию упомянутого Тариуни искать в приурмийском районе (по соседству с Мана и Бушту), в отличие от другого Тариуни северного направления, локализуемого, согласно УКН, 127, I, к юго-западу от оз. Чалдыр, в районе древнеармянской области Басен. Однако нам кажется, что в данном случае мы имеем дело с той же областью Тариуни северного направления, повествование о покорении которой по каким-либо причинам пропущено в описательной части походов.

[128] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, III, стк. 24. Ср. *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 98—99 (III, 24) и прим. 18.

[129] *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 442.

летописи речь идет не о завоевании области Шуришилини(?), а о сооружении крепостей на территории этой области, причем тут же в не совсем ясном контексте упоминается о войсках Ассирии.

Из сказанного, быть может, вытекает, что урартская разведка заранее установила большое скопление ассирийских войск на границе области Шуришилини(?), и в целях обеспечения обороноспособности Биайнили-Урарту здесь были сооружены многочисленные крепости. Не исключена возможность, что именно здесь произошло первое крупное столкновение 780 г. до н. э. между урартскими и ассирийскими войсками, после чего под ударами урартской армии ассирийцы были вынуждены отступить на юго-восток. Ареной последующих военных событий, как известно, уже становятся территории к востоку(?) и югу от Урмийского озера, причем в этих событиях, как и в военных действиях предыдущего 781 г. до н. э., видимо, активное участие принимал полководец Дада (Дади)—областеначальник Хубушкии—со своими вспомогательными войсками (auerašili)[130].

В связи с дальнейшими военными событиями (II поход?) 781 г. до н. э. в Хорхорской летописи упоминаются: области Архи, Бушту, Шатирарага(?), города Абурзани, Кадуканиуни и т. д. Как и Г. А. Меликишвили, мы склонны думать, что Архи Хорхорской летописи не имеет отношения к соименной области Мушской надписи Менуа, локализуемой к западу (юго-западу) от оз. Ван, между урартскими областями Урме и Алзи[131]. Но если чтение названия области Шатирарага(ни) в данном отрывке Хорхорской летописи можно считать правдоподобным[132], то страну Архи приурмийского района следует локализовать не южнее Урмийского озера[133], а на восточном его берегу.

Согласно же строкам 53—56 IV столбца Хорхорской летописи, область Шатирарага(ни) можно локализовать на восточном берегу оз. Урмия, между странами Ашкайа (Ушкайа ассирийских источников) и Унгишти (Уишдиш ассирийских надписей). Правда, в обоих случаях Шатирарага(ни) и другие области в Хорхорской летописи упоминаются после Бушту[134], однако следует учесть, что

---

[130] Приведенные выше сведения Хорхорской летописи см. УКН, 127, III, стк. 20—32. ЭВ, VII, стр. 98—101 (III, 20—32).

[131] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 419.

[132] *И. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 100—101 и прим. 10—12. Примечательно, что как здесь, так и в строках 53—54 IV столбца Хорхорской же летописи Шатирарага выступает наряду с Бушту.

[133] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 419—420.

[134] Ср. ЭВ, VII, стр. 100—101 (III, 36—38) и стр. 104—107 (IV, 53—57).

в интересующих нас отрывках летописи Аргишти I речь идет об отправлении в Бушту и завоевании Шатирарага(ни), Ашкайа и т. д. Следовательно, упомянутые манейские(?) области были завоеваны, очевидно, по пути в Бушту при наступлении урартских войск с севера на юг. При возможности предложенной интерпретации мы склонны также думать, что Абурзани и Кадуканиуни являлись поселениями именно области Шатирарага(ни)[135].

Таким образом, создается впечатление, что дальнейшие военные действия между Биайнили-Урарту и Ассирией на этот раз переносятся на восточное побережье Урмийского озера, где Аргишти I вновь обеспечивает свое господство над некоторыми территориями (Архи, Шатирарага и др.)[136] до какой-то неизвестной горы[137] и далее продолжает свой маршрут на юг вплоть до области Бушту к югу от Урмийского озера, между странами Манна и Паршуа.

Об ассиро-урартском военном столкновении 780 г. до н. э. содержит весьма интересные сведения также надпись Шамшиилу, туртана ассирийского царя Салманасара IV, на статуях львов в Тил-Барсибе (совр. Телль-Ахмар). И хотя Шамшиилу здесь утверждает, будто одержал победу над войсками Аргишти, тем не менее он вынужден признать неимоверную военную мощь государства Биайнили: «... Аргишти урарт, чье название страшно, как тяжелая буря, чьи силы обширны, кто ни к кому из прежних царей не простирал свою руку, возмутившись, людей(?) страны гутиев свел в отряды(?), стал готовить войну, все войско его среди гор подвигалось к сближению...». Далее в тексте речь идет о том, будто Аргишти I покинул свое войско, рассеянные полки которого, по словам Шамшиилу, даже ужаснулись битвы[138].

---

[135] Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти поселения относятся к области Бушту. УКН, стр. 415, 437. Однако ср. стк. 10 III столбца Хорхорской летописи, где в связи с Бушту упоминается поселение Шарара.

[136] Здесь в тексте летописи имеется множество повреждений.

[137] В тексте ku¡eadi pari ^{ŠADÛ}Ma[.....] ^{ŠADÛ}baba. Г. А. Меликишвили, согласно Сэйсу, данный отрывок читает: ku¡eadi pari ^{KUR}Ma[nani KUR] baba-[ni]. Однако следует учесть, что подобное написание для страны Мана в урартских источниках нигде не встречается. Быть может здесь следует восстановить ^{ŠADÛ}Ma-[al-la-ú?], ^{ŠADÛ}Ma-[la-ú?]. Ср. гору Маллау у восточного же побережья Урмийского озера, на которой была сооружена крепость Ушкайа. HCS, стк. 167—169, анналы Саргона II: HCS, стр. 70, стк. 111—112. WKS, стр. 22, стк. 111—112.

[138] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 38. *Fr. Thureau-Dangin* et *M. Dunand*, Til-Barsib, Paris, 1936, стр. 146—148, стк. 11—17.

Противоречивость сведений надписи Шамшинилу очевидна. Шамшинилу, с одной стороны, имя Аргишти урарта считает страшным, как тяжелая буря, его силы—обширными, а с другой—ассирийский туртан старается уверить, что Аргишти I даже покинул свое войско и рассеянные его полки ужаснулись битвы с ассирийской армией. Эта противоречивость о военных событиях 780 г. до н. э. между Урарту и Ассирией еще более усугубляется при сопоставлении данных надписи Шамшинилу с соответствующими сведениями Хорхорской летописи Аргишти I, которая также извещает о победе урартийцев над войсками Ассирии. Мало того, Хорхорская летопись даже свидетельствует, что данная победа принесла урартийцам многочисленный полон и огромную добычу: 18 тысяч 827 человек, 33 тысячи 203 головы мелкого рогатого скота и т. д.[139].

Однако вполне возможно, что военные события между Урарту и Ассирией в 780 г. до н. э. происходили с переменными успехами и приносили победу то одной, то другой стороне. При этом начатый долголетний спор за приурмийский район и целый ряд других территорий, граничивших с Урарту и Ассирией, нисколько не был решен в результате военных столкновений 780 г. до н. э. Именно этим следует объяснить тот весьма важный факт, что, согласно данным Хорхорской летописи[140] и ассирийских списков эпонимов[141], в следующем 779 г. до н. э. спор между Урарту и Ассирией, по крайней мере за приурмийский район, все еще продолжается. Аргишти I под VIII годом своей летописи (779 г. до н. э.), и в заглавной декларации, и в описании второго похода вновь извещает о покорении стран Мана и Бушту. Эти данные Хорхорской летописи свидетельствуют, очевидно, о том, что урарто-ассирийское военное столкновение в 779 г. до н. э. происходило к югу от Урмийского озера, на территориях областей Мана и Бушту.

В 779 г. до н. э. Аргишти I вновь действует в двух противоположных направлениях. И если второй поход этого года был направлен на юго-восток, то при первом походе урартийцы вели активные военные действия на севере, у южного побережья оз. Чал-

---

[139] *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 100—101 (III, 41—43). *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, III, стк. 41—43.

[140] ЭВ, VII, стр. 100—103 (III, 46—71). УКН, 127, III, стк. 46—71.

[141] Ассирийские списки эпонимов под 779 г. до н. э. опять извещают о походе против Урарту. *A. Ungnad,* RLA, II, стр. 430.

дыр, на территории области Ийа(ни) (иначе: Ига-ни)[142]. Из описания данного похода видно, что страна Ийа(ни) оказывала надлежащее сопротивление урартской экспансии. Города Эрателн и Эрателн-улн[143] и вообще вся страна была завоевана в ожесточенных боях, в результате чего крепости ее урартскими войсками были разрушены, а города—преданы огню[144].

Как известно, область Ийа-Ига дважды стала жертвой урартской экспансии еще при первом и втором походах II года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)[145]. И вот, через шесть лет, урартский царь вновь появляется на этой территории. Можно полагать, что, ввиду долголетней занятости урартийцев на юго-востоке, область Ийа(ни) попыталась отказаться от своих прежних обязательств в отношении Ванского царства. Поэтому, видимо, она была сурово наказана царем Аргишти I.

Успехи урартской армии в 779 г. до н. э. на юго-востоке и севере вполне очевидны: вновь были завоеваны обширные территории областей Мана и Бушту к югу от Урмийского озера и Ийа(ни)—к югу от Чалдырского озера. К тому же привлекает внимание многочисленный полон и огромная добыча данного года: 18 тысяч 243 человека, 22 тысячи 529 голов крупного и 36 тысяч 830 голов мелкого рогатого скота и т. д.[146].

Однако успехи Аргишти I на севере были намного прочнее, чем на юго-востоке. Именно этим нужно объяснить то обстоятельство, что северные области надолго включаются в состав Биайнили-Урарту. Что касается юго-восточных областей, то они все еще регулярно являются объектами урартской экспансии. И это вполне понятно, если учесть не только мощь Маннейского царства и других юго-восточных стран, но и то весьма важное обстоятельство, что эти страны поддерживала могущественная Ассирийская держава.

Таким образом, урарто-ассирийские военные споры за приур-

---

[142] О возможности отождествления Ига(ни) и Ийа(ни) подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 74—76; *он же,* ЗСУ, стр. 178—179 и прим. 281 на стр. 179.

[143] Букв. «Эрателн-другой»; подразумевается, как-то, «Верхний» и «Нижний» или же «Большой» и «Малый» Эрателн. См. ЭВ, VII, стр. 102, прим. 6. Ср. УКН, стр. 221, прим. 16.

[144] *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 102—103 (III, 55—59); *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, III, стк. 55—59.

[145] УКН, 128B1, стк. 39; 127, I, стк. 11.

[146] УКН, 127, IV, стк. 1—8. ЭВ, VII, стр. 102—103 (IV, стк. 1—8).

мийские области продолжаются и в дальнейшем. Об этом свидетельствуют Хорхорская летопись и ассирийские списки эпонимов. Так, летопись Аргишти I под IX годом (778 г. до н. э.) вновь извещает о военном походе против широко известной приурмийской страны Мана и соседней с ней области Иркиуни. Согласно тексту Хорхорской летописи, урартийцы не только покоряют области Мана и Иркиуни, но и доходят вплоть до границы (?) Ассирии[147]. Под тем же 778 г. до н. э. ассирийские списки эпонимов извещают о походе против Урарту[148]. На основании сопоставления приведенных выше данных урартских и ассирийских источников можно, по-видимому, прийти к выводу, что военное столкновение 778 г. до н. э. между древневосточными державами Урарту и Ассирией преследовало цель упрочить свои позиции в приурмийском районе. При этом основной ареной военных действий стала, очевидно, территория Манейского царства, отчасти также соседняя с ним область Иркиуни.

Хотя Хорхорская летопись отмечает, что при единственном походе 778 г. до н. э. урартские войска под водительством Аргишти I дошли вплоть до границы Ассирии[149], однако можно полагать, что успехи урартийцев тогда вряд ли были особо ощутимыми. В этой связи следует отметить совсем небольшое количество полона, угнанного царем Аргишти в конце похода (6 тысяч 471 человек)[150] и то весьма важное обстоятельство, что в следующем 777 г. до н. э. та же страна Мана и соседняя с ней Бушту вновь стали объектами урартской экспансии.

Но примечательно, что в 777 г. до н. э. в приурмийском районе Аргишти I не встречает особых препятствий. Здесь уже нет грозного его соперника—Ассирии. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что предыдущее ее столкновение в 778 г. до н. э. с Урарту в общей сложности завершилось в пользу последнего. Государство Биайнили, по-видимому, намеревалось повторным походом 777 г.

---

147 УКН, 127, IV, стк. 16—18, 34—36. ЭВ, VII, стр. 104—105 (IV, стк. 16—18, 34—36). *J. Friedrich*, Einführung, стр. 55, № 11, стк. 16—18, 34—36.

148 *A. Ungnad*, RLA, II, стр. 430.

149 Обратим внимание на фразу kuṭeadi pari KURAššurini KURalgani (IV, стк. 36).

150 В дубликате данного отрывка летописи (CICh, табл. XVIII, 112B2, стк. 9) почему-то налицо цифра 6481. Согласно сохранившимся сведениям Хорхорской летописи лишь в данном 777 г. до н. э. и в последующие два года захваченных царем Аргишти I пленных насчитывается тысячи, в остальных известных случаях мы имеем дело с десятками тысяч.

до н. э. окончательно упрочить свои позиции в приурмийском районе—на обширных территориях стран Мана и Бушту.

Итак, в заглавной декларации X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.) повествуется о покорении стран Мана и Бушту, а в описании единственного похода этого года—об отправлении в Бушту, завоевании стран Ашкайа долины, Шатирарага(ни) и Угишти(ни). Текст летописи будто намекает на то, что область Угишти(ни) находилась по соседству со страной (горой) У(у)ши(ни). В описании этого похода содержатся также сведения о том, что урартские войска достигли какой-то горы Алате (или Алатей?)[151].

Если иметь в виду возможность отождествления Ашкайа, Угишти и У(у)ши урартских источников соответственно с Ушкайа, Уишдиш и Уауш ассирийских надписей[152], то выяснится, что начальные события 777 г. до н. э. происходили у восточных берегов Урмийского озера. Следовательно, можно полагать, что урартские войска вначале шли на восток, вплоть до северо-восточного угла оз. Урмия, а затем прокладывали себе путь на юг, вдоль восточных берегов этого озера.

Согласно анналам и «Луврской табличке» Саргона II, а также другим ассирийским источникам, Уишдиш, Ушкайа и Уауш (совр. Сохенд?) выступают в составе Страны маннеев[153]. Примечательно, что этим данным не противоречат и сведения Хорхорской летописи, если иметь в виду, что Ашкайа, Угишти и У(у)ши описания похода 777 г. до н. э. относятся, несомненно, к стране Мана заглавной декларации того же года[154]. Не случайно поэтому в описании похода ничего не говорится о стране Мана; под Ашкайа, Угишти и У(у)ши как раз подразумеваются составные части этой обширной страны. Область Шатирарага в описании похода также следует отнести к стране Мана и локализовать между областями Ашкайа (Ушкайа) и Угишти (Уишдиш), если иметь в виду, что в описании похода урартийцев она упоминается под X годом Хорхорской летописи (777 г. до н. э.).

Очевидно, упомянутые выше области были завоеваны по пути в Бушту, которая находилась южнее Маны, т. е. южнее Урмийско-

---

[151] ЭВ, VII, стр. 104—106 (IV, стк. 42—57). УКН, 127, IV, стк. 42—57=128B2, стк. 14—28.

[152] *Н. В. Арутюнян,* Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации), Л., 1951, стр. 17.

[153] HCS, стк. 91, 96, 142, 145, 167, 177, 184, 188; анналы, стк. 109, 111.

[154] Согласно мнению Г. А. Меликишвили, эти области относятся к стране Бушту. УКН, стр. 421, 444, 446.

го озера. Это подразумевается также по тексту, если учесть, что урартийцы отправились в Бушту и завоевали Ашкайа, Шатирараra, Угишти и т. д. Вполне очевидно, что Бушту здесь упоминается в связи с указанием общего направления данного похода. При этом нам кажется, что гору Алате (Алатей?) следует искать к югу от оз. Урмия, на территории (у южных пределов?) страны Бушту, так как эта гора являлась конечным объектом маршрута рассматриваемого похода[155]. Здесь в тексте говорится также о предании огню какой-то страны и разрушении ее городов[156]. Трудно сомневаться в том, что под только что упомянутой страной подразумевается не что иное, как интересующая нас Бушту, которая выступает в заглавной декларации X года Хорхорской летописи и в начале описания похода.

Описание событий данного года, как и в других случаях, завершается перечислением полона и добычи, захваченных урартийцами в покоренных странах Мана и Бушту: 7 тысяч 873 человека, а также 4 тысячи 909 голов крупного и 19 тысяч 550 голов мелкого рогатого скота, 101 верблюд и т. д.[157].

После небольшой передышки Ассирия вновь изъявляет готовность любой ценой отстоять свои интересы в приурмийском районе. Ассирийские списки эпонимов под следующим 776 г. до н. э. вновь извещают о военном походе против Урарту[158], а Хорхорская летопись—о победе над войсками страны Мана[159]. Можно полагать, что ассиро-урартское военное столкновение происходило именно на территории Манейского царства. К сожалению, об этом столкновении 776 г. до н. э. мы знаем совсем немного. Хорхорская летопись, как обычно, извещает о завоевании крепостей, предании огню городов и вообще о разорении страны Мана в целом[160], а также о захвате здесь небольшого полона и добычи: 3 тысячи 270

---

155 Обратим внимание на фразу... kuṭeadi parie ^{ŠADÛ}Alaṭeie ^{ŠADÛ}babani... «...дошел (я) до горы Алате(й)...». ЭВ, VII, стр. 106—107 (IV, 56—57).

156 ... [^{KUR}]ebani amaštubi $URU^{MEŠ}$ ḫarḫar[šu]bi... ЭВ, VII, стр. 106—107 (IV, стк. 58).

157 УКН, 127, IV, стк. 60—64.

158 *A. Ungnad,* Eponymen, RLA, II, стр. 430.

159 *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, IV, стк. 68—69.

160 УКН, 127, V, стк. 3—4.

человек, 2 тысячи 411 голов крупного, 6 тысяч 140 голов мелкого рогатого скота, 170 коней, 62 верблюда[161].

В то время как на юго-востоке Аргишти I вел активные военные действия против Маны и Ассирии, на северо-востоке, на территории страны Аза, он был занят мирными делами: сооружением знаменитого административно-хозяйственного центра Аргиштихинили. Хорхорская летопись ничего не говорит о завоевании страны Аза, а лишь констатирует, что Аргиштихинили был воздвигнут на территории Аза и что здесь был проведен ирригационный канал от реки (очевидно, от Аракса)[162]. Об этом повествует также сардарабадская надпись того же Аргишти I[163]. Уже сами факты достижения урартскими войсками северо-западного побережья Севанского озера в 782 г. до н. э. и сооружения города-крепости Эребуни свидетельствуют о том, что страна Аза была завоевана еще в 782 г. до н. э., следовательно, во время сооружения Аргиштихинили эта страна уже находилась под властью государства Биайнили-Урарту.

В этой связи возникает весьма уместный вопрос: зачем понадобилось урартским властям сооружение нового административного центра на территории Аза (наряду с прежним центром Эребуни), притом сравнительно ближе к коренной территории Урарту. Следует отметить существенное отличие между Эребуни и Аргиштихинили; первый, вероятно, носил военно-стратегический характер, в то время как второй—административно-хозяйственный.

Нам кажется, что даже в период своего расцвета Аргиштихинили был не столько военно-стратегическим, сколько административно-хозяйственным центром. Находясь недалеко от северных границ коренной территории Урарту и в центре Араратской равнины, Аргиштихинили, по-видимому, скорее всего управлял экономикой этой весьма плодородной равнины, удовлетворяя не только хозяйственные нужды страны Аза и воздвигнутых в ней центров Эребуни и Аргиштихинили, но и снабжая центральную власть Урарту необходимыми запасами продуктов земледелия, садоводства-виноградарства и отчасти скотоводства.

В стратегическом отношении Аргиштихинили, несомненно, уступал крепости Эребуни, что явилось одной из основных причин перевода столицы Армении в конце царствования Ервандидов (конец III—начало II вв. до н. э.) из Армавира (урартск. Аргиштихинили) в Ервандашат.

---

161 УКН, 127, V, стк. 5—8.

162 ЭВ, VII, стр. 106—107 (IV, 72—73). УКН, 127, IV, стк. 72—73=128B2, стк. 41—42.

163 *М. В. Никольский,* КНЗ, IX. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 137.

Таким образом, на долю Аргиштихинили выпало, по-видимому, управление экономикой богатой страны Аза, а также отчасти экономикой подвластных государству Урарту областей к северо-востоку от страны Аза вплоть до бассейна озера Севан[164].

При установлении назначения урартских крепостей, в том числе Аргиштихинили и Эребуни, разумеется, мы исходим из основных их функций. Известно, например, что наряду с основной своей функцией военно-стратегического характера Эребуни отчасти выполнял также функции хозяйственного порядка. При этом указанные функции Эребуни совмещал не только до сооружения Аргиштихинили, но и в дальнейшем. Доказательством этому служат зернохранилища, сооруженные здесь Аргишти I, Сардури II и Русой III, винные кладовые и т. д.[165].

Примерно то же самое, как нам кажется, можно сказать и об Аргиштихинили. Принимая во внимание, что Аргиштихинили в основном был административно-хозяйственным центром, мы в то же время склонны думать, что при надобности он мог выполнять и некоторые функции военного характера, т. е. вместе с Эребуни и другими, более второстепенными, крепостями Араратской равнины в надлежащей мере обеспечить надежную защиту страны Аза и сопредельных территорий. Уже сам факт включения в текст Хорхорской летописи повествования о сооружении Аргиштихинили говорит о значении этого города-крепости. Нет нужды доказывать, что далеко не все мероприятия Аргишти I, особенно строительного характера, запечатлены в его анналах.

Таким образом, видно, что в 776 г. до н. э. Аргишти I занимался покорением страны Мана на юго-востоке и сооружением знаменитого Аргиштихинили—на северо-востоке. Эти весьма крупные мероприятия и то обстоятельство, что на юго-востоке Аргишти I имел дело не только с Манейским царством, но и, как это подразумевается, с Ассирийской державой, свидетельствуют о военной и экономической мощи государства Биайнили.

Примерно такая же ситуация наблюдается и в следующем XII году правления Аргишти I (775 г. до н. э.), когда урартийцы заняты строительными мероприятиями в центре, у верховьев реки Арацани, и ведут завоевательную политику опять-таки на юго-востоке, в областях Мана и Бушту.

Заглавная декларация рассматриваемого XII года Хорхорской летописи извещает о покорении страны Туарацийской долины

---

[164] *Н. В. Арутюнян,* К датировке основания города Еревана, ИФЖ, 1959, № 2—3, стр. 91—92, прим. 6; *он же,* НУН, стр. 86—87.

[165] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 80; *он же,* НУН, стр. 90—91 и прим. 39.

(Tuaraṣiniei ḫubi) до горы (страны?) Гурку[166], с одной стороны, и войск страны Мана—с другой[167].

Tuaraṣiniei-ḫubi урартских источников, как известно, в специальной литературе отождествляется со средневековой армянской областью Tuaratsataph[168], локализуемой к северо-западу от Ванского озера, у верхнего течения реки Арацани, в Караязской равнине[169]. Г. А. Капанцян думает, что урартские цари могли проникнуть в Туарацийскую долину через область Харк (совр. Буланых); и сейчас идет дорога из Копа или от Маназкерта через Хозлу и Агверан в Караязскую равнину[170].

Согласно Хорхорской летописи, урартский царь покоряет страну долины Туараци[171] до горы (страны?) Гурку. Исходя из этого нетрудно предположить, что гора (страна?) Гурку либо находилась на территории Туарацийской долины, либо же граничила с ней. В связи с этим примечательно мнение Г. А. Капанцяна о том, что Гурку урартских надписей совпадает, возможно, с горой Kharkhe армянских источников, которая находилась в области Hašteankh, близ города Аштишат[172], т. е. к юго-западу от упомянутой выше области Туарацатап. И если сопоставление урартского Gurqu с армянским Kharkhe можно считать правдоподобным, то следует думать, что урартская область Туараци по своей территории была гораздо обширнее и не совсем совпадала с армянским Туарацатап: северо-восточные границы Туарацийской долины, возможно, доходили до раннеармянской области Туарацатап, а юго-западные—до горы Kharkhe (урартск. Gurqu?), близ города Аштишат, у верховьев реки Арацани.

В описательной части текста XII года Хорхорской летописи отсутствует сообщение о походе на упомянутую в заглавной декларации страну Туарацийской долины (до Гурку), и вместо него

---

166 Следует иметь в виду, что фразы с ... kuṭeadi (kuṭubi) pari ŠADÛ (KUR) ... «дошел (я) до горы (страны?) ...» совершенно чужды заглавным декларациям урартских летописей, зато вполне закономерны для описательной части походов.

167 ЭВ, VII, стр. 108—111 (V, стк. 11—14). УКН, 127, V, стк. 11—14.

168 Букв. «долина (поле) туарацев (пастухов)».

169 *J. Sandalgian,* ICU, стр. 428. Г. А. Капанцян, ИЛТДА, стр. 43—45.

170 *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 44.

171 Tuaraṣiniei ḫubi урартских источников И. М. Дьяконов склонен отождествить с Туаризу или Туарицу (Tuarizu, Tuariṣu) одной из надписей Тиглатпаласара III. См. АВИИУ, 45, прим. 2.

172 *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 44.

имеется сообщение о дарении богом Халди царю Аргишти удачи и битвы[173] и о проведении последним канала от реки Даинала.

Изучение заглавных деклараций урартских надписей показывает, что в подобных случаях сведения повествовательной части следует рассматривать как дополнение или уточнение к данным, содержащимся в соответствующей части заглавной декларации[174]. Следовательно, отсюда можно сделать вывод, что под XII годом Хорхорской летописи речь идет о завоевании страны Туарацийской долины до горы Гурку и о проведении на территории указанной страны оросительного канала от реки Даинала.

Довольно странными кажутся сведения заглавной декларации XII года Хорхорской летописи о покорении страны Туарацийской долины. Если эта область в самом деле совпадает с армянским Туарацатап у верховьев Арацани, то она уже давно была прочно включена в состав Биайнили-Урарту. Следовательно, в данном случае, возможно, речь идет не о покорении Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а скорее всего о подавлении здесь какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу пока что неизвестных нам обстоятельств.

Сказанному не противоречат сведения повествовательной части Хорхорской летописи, где абсолютно ничего не говорится о покорении или завоевании Туарацийской долины, а лишь повествуется о проведении канала от реки Даинала. Указанные строительные мероприятия Аргишти I в Туарацийской долине уже в достаточной степени свидетельствуют о том, что эта область в то время являлась неотъемлемой частью Биайнили-Урарту. Хорхорская летопись повествует также о том, что канал от реки Даинала был предназначен для плодородия или благосостояния (kulmeie) Ванского царства (букв. «вселенной»—^{KUR}šuraue)[175].

В отличие от северо-запада, где Аргишти I занимался и военными, и строительными мероприятиями, на юго-востоке урартийцы в 775 г. до н. э. вели исключительно военные действия. Вот уже который раз жертвой урартской экспансии здесь становятся известные страны Мана и Бушту: города страны Мана были преданы ог-

---

[173] Argištiše alie ^{D}Ḫaldišme uštuni e'a ḫuṭutuḫi e'a gunuše. Перевод слова ḫuṭu-tuḫi «удача» предложен И. М. Дьяконовым. См. УПД, стр. 88. Ср. имя бога Ḫuṭuini?

[174] *Н. В. Арутюнян,* Заглавные декларации урартских надписей, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 81—93.

[175] ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, стк. 17—18). УКН, 127, V, стк. 17—18.

ню, а страна в целом разорена. Далее урартские войска продолжали путь на юг вплоть до города Уихика страны Бушту[176].

Угнанный урартийцами в 775 г. до н. э. огромный полон и захваченная добыча в какой-то степени свидетельствуют о масштабах военных действий между войсками Биайнили-Урарту и покоренных областей[177]. При этом полон составлял 13 тысяч 979 человек, а добыча—свыше 8 тысяч голов крупного, 32 тысячи 538 голов мелкого рогатого скота и т. д.[178].

Поход 775 г. до н. э. против Мана и Бушту также не смог обеспечить господство урартийцев в приурмийском районе. Об этом свидетельствуют данные XIII года (774 г. до н. э.) Хорхорской летописи, согласно которым Аргишти I вновь был вынужден вести ожесточенные бои за страну Мана и особенно за ее царский город Шимерихадири[179]. Как и в предыдущем 775 г. до н. э., Хорхорская летопись вновь трафаретно извещает о разорении страны Мана и предании огню ее городов.

Но в 774 г. до н. э. Манейское царство, видимо, не было одиноко в ожесточенных битвах против Биайнили-Урарту. Можно полагать, что ман(н)ейцы вновь заручились поддержкой со стороны Ассирийской державы. В этой связи интересны некоторые сведения ассирийских списков эпонимов, согласно которым Ассирия в 774 г. до н. э. предпринимала военный поход против Урарту[180]. Данные первого похода XIII года Хорхорской летописи (774 г. до н. э.) против Мана, с одной стороны, и ассирийских списков эпонимов о походе в том же 774 г. до н. э. против Урарту—с другой, свидетельствуют, вероятно, о том, что урарто-ассирийское военное столкновение в то время происходило именно в приурмийском районе, на территории страны Мана.

Как известно, ассирийские источники ничего не говорят о результатах похода 774 г. до н. э. против Урарту, в то время как Хорхорская летопись повествует о разорении страны Мана, завоевании укрепленного царского города Шимерихадири и предании огню целого ряда других поселений этой страны. В дальнейшем довольно большой промежуток времени, вплоть до исторических событий 743 г. до н. э. в Арпаде[181], источники абсолютно ничего не сообщают не только о появлении ассирийцев в приурмийском

---

176 ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, стк. 23—25). УКН, 127, V, стк. 23—25.

177 *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 148—149.

178 ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, стк. 26—30). УКН, 127, V, стк. 26—30.

179 ЭВ, VII, стр. 110—113 (V, стк. 34, 38—40). УКН, 127, V, стк. 34, 38—40.

180 *A. Ungnad,* Eponymen, RLA, II, стр. 430.

181 Там же.

районе, но и вообще о столкновении с урартийцами где-либо в другом участке Передней Азии. Что касается урартских источников, то они также со своей стороны, очень долго, вплоть до 751 или 750 гг. до н. э.[182], ничего не говорят о вторжении урартийцев в пределы Манейского царства. Исходя из сказанного, мы склонны думать, что, начиная с 774 г. до н. э. и вплоть до 751 или 750 г. до н. э., Манейское царство попало в полную зависимость от Биайнили-Урарту.

Таким образом, долголетние войны между Урарту и Ассирией за Манейское царство и другие приурмийские области в конце концов завершились, очевидно, в пользу Урарту. После восьмилетних непрерывных и ожесточенных военных столкновений в 781—774 гг. до н. э.[183] Ванское царство, вероятно, окончательно оккупировало целый ряд территорий, лежавших в бассейне озера Урмия и к югу от него.

Можно полагать, что Манейское царство и сопредельные приурмийские области истощились от непрерывных мощных ударов Биайнили-Урарту и ко времени военной экспансии 774 г. до н. э. они уже не были в состоянии преградить путь урартским завоевателям, что, вероятно, надолго обеспечило урартское господство в странах Мана и Бушту и дало возможность Аргишти I в том же 774 г. развернуть военные действия также на севере.

С другой стороны, долголетние войны Ванского царства на юго-востоке, естественно, создали условия для ослабления его позиций на севере. Области Этиуни, Эриахи, Катарза, Ишкигулу и Уитерухи, которые ранее были завоеваны Аргишти I, ныне вновь становятся объектами урартской экспансии. Некоторые сведения Хорхорской летописи создают впечатление будто племенное объединение Этиуни в 774 г. до н. э. восстало против урартского господства, как только Аргишти I вернулся из приурмийского райсна[184].

---

[182] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155А, стк. 1—2.

[183] См. сведения, приведенные под VI—XIII годами Хорхорской летописи.

[184] Обратим внимание на фразу [I]Argištiše alie ḫašubi KUREtiuni[ni] URUArdiniei aštiu zirbila[ni] (столбец V, стк. 41—42). Здесь, по-видимому, речь идет о каком-то мятеже, вспыхнувшем в Этиуни (см. *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 113). При этом, если восстановление А. Гётце знака ni в конце Этиуни (ZA, NF, V, 1929, стр. 120) может быть правдоподобным, то мы склонны приведенную выше фразу воспринять следующим образом: «Аргишти говорит: (я) услышал мятеж(??) zirbilani этиунского Ардини» или же: «Аргишти говорит: (я) услышал мятеж(?) zirbilani города Ардини страны Этиунской». Следовательно, можно полагать, что упомянутый здесь Ардини не имеет ничего общего с общеизвестным Ардини-Мусасиром на юго-востоке. Одноименный город Ардини

Итак, в процессе второго похода 774 г. до н. э. урартийцы вновь ведут завоевательные войны на севере. Урартские войска, по сведениям XIII года Хорхорской летописи, отправляются в страну Этиуни, завоевывают Эриахи и Катарза и достигают области Ишкигулу. Следует отметить, что если в заглавной декларации летописи из северных стран фигурирует лишь только Этиуни, а перед описанием второго похода речь идет о каких-то неурядицах (aštiu zirbilani) в Этиуни, то в описании того же похода эта страна вообще не упоминается. Можно полагать, что в то время области Эриахи, Катарза и Ишкигулу были включены в территориальный состав мощного племенного объединения Этиуни, поскольку Эриахи граничила с Этиуни с юга, а Катарза и Ишкигулу—с запада (северо-запада?). При возможности данной интерпретации не вызывает, естественно, удивления отсутствие повествования о завоевании Этиуни, ибо под Эриахи, Катарза и Ишкигулу подразумевается само племенное объединение Этиуни.

Примечательно, что приведенные выше сведения Хорхорской летописи с несущественным изменением повторяются в надписи того же Аргишти I, высеченной на скале, близ сел. Ганлиджа, в нескольких километрах от Ленинакана, на левом берегу реки Ахурян (Арпа-чай)[185]. Следует обратить внимание и на то, что если в Хорхорской летописи повествуется о завоевании Эриахи и Катарза и достижении Ишкигулу, то в надписи из Ганлиджа речь идет о завоевании страны Эриахи и города Ирданиуни и достижении области Ишкигулу. Наглядно видно, что в обоих случаях совпадают начальные (Эриахи) и конечные (Ишкигулу) объекты, но отличаются промежуточные географические единицы—страна Катарза (Хорхорская летопись) и город Ирданиуни[186] (Ганлиджинская надпись). Нам кажется, что и здесь мы имеем дело с одной и той же географической единицей—с областью Катарза или же с ее царским городом (столицей) Ирданиуни[187].

Таким образом, в процессе второго похода 774 г. до н. э. урарт-

---

существовал, по-видимому, также на территории племенного объединения Этиуни. В пользу этого говорит, возможно, и тот факт, что ниже в тексте речь идет лишь о стране Этиуни. Что касается города Ардини, то он более не упоминается.

[185] *М. В. Никольский,* КНЗ, V. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 133.

[186] Г. А. Меликишвили Ирданиуни считает поселением страны Эриахи, поэтому локализует его в районе совр. Ленинакана.

[187] Ср., например, аналогичные сведения Эларской надписи того же Аргишти I, где завоеванная географическая единица обозначается то по названию области (Улуани), то по имени центрального города (Дарани) той же области (КНЗ, VI. УКН, 131).

ские войска, по-видимому, совершили переправу через Аракс (восточнее места слияния Ахуряна с Араксом) и вторглись в пределы страны Эриахи, находившейся вдоль левобережной полосы реки Ахурян. Затем они отправились на запад, где одержали победу над страной Катарза (Кгардж-к армянских, Кларджети грузинских источников) с центром Ирданиуни и достигли области Ишкигулу (вероятно, соседней с Катарза). Далее текст Хорхорской летописи содержит сведения о завоевании страны Уитерухи, какого-то неизвестного города Амегу (?) и т. д.[188]. Вполне понятно, что область Уитерухи была завоевана на обратном пути урартских войск, причем если урартийцы наступали на север через левобережную полосу реки Ахурян, то обратный их путь шел, очевидно, через правобережную полосу той же реки. Переправившись далее через реку Аракс, западнее места слияния с ней Ахуряна, урартийцы направились на запад и оказались в пределах области Уитерухи на правом (южном) берегу Аракса.

Как известно, Эриахи, Катарза и Уитерухи стали объектами экспансии Аргишти I еще во II году его правления (785 г. до н. э.). Воспользовавшись тем, что урартийцы после этого долгое время были чрезвычайно заняты на юго-востоке—в приурмийском районе, упомянутые северные области, возможно, пытались восстановить свою независимость, но, разумеется, грозный Аргишти I в период расцвета своего царства не мог примириться с таким положением. И вот, через 11 лет он вновь занимается покорением не только Уитерухи, Эриахи и Катарза, но и, возможно, ранее неизвестной области Ишкигулу[189].

После 774 г. до н. э., когда Аргишти I надолго обеспечивает свое господство на юго-востоке, возникают новые заботы для Биайнили-Урарту на севере. Это наглядно видно не только из данных второго похода 774 г. до н. э., но и по сведениям походов 773 и 768 гг. до н. э.[190].

---

[188] Текст Хорхорской летописи здесь сильно поврежден, поэтому нам остаются неизвестными многие подробности рассматриваемого похода при возвращении урартских войск на юг.

[189] Согласно Хорхорской летописи и надписи из Гаилиджы, Аргишти I при походе 784 г. до н. э. «дошел до Ишкигулу». Была ли покорена область Ишкигулу или же урартийцы дошли лишь до ее границ, трудно сказать что-нибудь определенное.

[190] Вполне вероятно, что в последнем десятилетии правления Аргишти I урартийцы совершили целый ряд других походов на север, однако об этом мы осведомлены очень плохо.

Итак, первый поход 773 г. до н. э. вновь направлен на север. Жертвой урартской экспансии вот уже в который раз (ср. сведения II и VII годов Хорхорской летописи) становится область Тариуни, у верховьев реки Аракс, в районе средневековой армянской области Басен[191]. Здесь урартскими войсками были завоеваны, преданы огню и разрушены 11 крепостей страны Тариуни[192].

Следует отметить, что время от времени против Биайнили-Урарту восставали периферийные области, а иногда, хотя и очень редко, Ванскому царству изъявляли непокорность даже коренные урартские области, как, например, область Урме (западнее Ванского озера), против которой был направлен второй поход 773 г. до н. э. Согласно данным Хорхорской летописи, урартийцы разорили всю страну Урме, затем дошли до какой-то страны (горы)[193] и здесь предали огню многочисленные поселения[194].

Угнанный в данном году из покоренных стран полон (24 тысячи 813 человек) свидетельствует об ожесточенности и размахе военных действий урартийцев на севере и западе в 773 г. до н. э.[195]. Приведенные цифры уступают лишь данным I, II и IV годов Хорхорской летописи, зато заметно преобладают над количеством угнанного урартийцами полона во все остальные годы правления Аргишти I[196].

Вслед за событиями второго похода XIV года Хорхорской летописи (773 г. до н. э.) в не совсем ясном контексте говорится о разрушении какой-то страны (горы?) Бамни и завоевании города Бихурани[197].

---

[191] О локализации Тариуни подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 65—70.

[192] ЭВ, VII, стр. 114—118 (V, стк. 71, 74—75). УКН, 127, V, стк. 71, 74—75.

[193] Название этой страны (горы) в тексте Хорхорской летописи не сохранилось.

[194] ЭВ, VII, стр. 116—117 (VI, стк. 5—7). УКН, 127, VI, стк. 5—7 (=УКН, 128A4, стк. 23—26).

[195] УКН, 127, VI, стк. 8. Ср. ЭВ, VII, стр. 117—118 (VI, стк. 8).

[196] Ср. данные III (20 тысяч 279 человек), V (19 тысяч 790), VII (18 тысяч 827), VIII (18 тысяч 243), IX (6 тысяч 471), X (7 тысяч 873), XI (3 тысячи 270), XII (13 тысяч 979) годов Хорхорской летописи.

[197] Бамни упоминается также в одном из непонятных отрывков летописи Сардури II (УКН, 155F, стк. 27) вслед за описанием событий в бассейне озера Севан. На основании этого факта Г. А. Меликишвили не только Бамни, но и Бихурани локализует в районе Севанского озера (УКН, стр. 422, 424). Однако в этом у нас нет полной уверенности.

О военно-политической истории Биайнили-Урарту в последнем десятилетии правления Аргишти I урартоведение осведомлено плохо. Согласно УКН, 128A1, известны лишь военные события, направленные против северного племенного объединения Диаухи, которые Г. А. Меликишвили склонен отнести к XIX (?) году правления Аргишти I (768 г. до н. э.?). Об остальных годах правления Аргишти I (XV—XVIII[198] и XX—XXIII) мы буквально ничего не знаем.

Возможно, к последнему периоду правления Аргишти I следует отнести военные события, отрывочно описанные в фрагментах, которые специалисты, не без основания, склонны отнести к числу надписей Аргишти I[199]. Здесь в одном фрагменте упоминается Этиуни, а в другом—Гулутахи и Аништирга. Если в этих фрагментах были описаны события разных годов, то не исключена возможность фрагмент с упоминанием Этиуни отнести к первой половине правления Аргишти I. Как известно, это племенное объединение время от времени упоминается в событиях II, V и XIII годов Хорхорской летописи[200]. Но об этом трудно сказать что-нибудь определенное, ибо нам не известно, в каком именно сочетании выступала здесь страна Этиуни; ведь она могла выступать не в таком сочетании, как это наблюдается в событиях II, V и XIII годов, и тогда мы имели бы дело с описанием вполне новых событий, разразившихся в Этиуни и сопредельных областях во второй половине правления Аргишти I.

Несколько легче дается толкование фрагмента с упоминанием стран Гулутахи, Аништирга и т. д.[201]. Среди известных нам событий Хорхорской летописи Гулутахи и Аништирга нигде вместе не выступают[202]. Это обстоятельство, по-видимому, свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с совершенно новыми событиями, которые следует отнести к неизвестному нам последнему периоду правления Аргишти I.

---

[198] Нам кажется, что нет основания фрагмент надписи УКН, 127, VII отнести к тексту Хорхорской летописи и считать его частью событий XV(?) года правления Аргишти I (см. УКН, стр. 231, 255). О наших возражениях против такой точки зрения см. в ЭВ, VII, стр. 116, прим. 4. Против этого возражают также В. Бельк (VBGA, 1901, стр. 296) и И. М. Дьяконов (ВДИ, 1956, № 2, стр. 70).

[199] *Г. В. Церетели*, УПМГ, 19, 20. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 129, a—b.

[200] УКН, 128B1, стк. 27 сл.; 127, I, стк. 21; II, стк. 25 (=128A2, стк. 3); V, стк. 34, 41, 47.

[201] Здесь сохранились также детерминатив и первый слог bu названия другой страны.

[202] Под II годом Хорхорской летописи Гулутахи выступает вместе с Этиуни и другими странами, а под III годом вместе с Этиуни упоминается Аништирга.

Был ли богат военными событиями для Биайнили-Урарту последний период правления Аргишти I, трудно сказать что-нибудь определенное, ибо ни Хорхорская летопись, ни другие надписи этого царя не содержат подобных сведений. Данные победных надписей Аргишти I, за исключением, пожалуй, фрагментов a—b УКН, 129, совпадают, как известно, с событиями дошедших до нас отрывков Хорхорской летописи, следовательно, они призваны не восполнить пробел недостающих событий, а лишь дополнить или уточнить те или иные известные факты Хорхорской летописи.

Исходя из указанных фактов и того обстоятельства, что ко времени последнего десятилетия царствования Аргишти I фактически в надлежащей мере уже была обеспечена гегемония Ванского царства на обширной территории Передней Азии, можно полагать, что в этот период (772—765 гг. до н. э.) основное внимание государства Урарту было сосредоточено не на военных действиях с целью захвата новых стран и областей, а скорее всего на строительных мероприятиях как в центре царства, так и на периферии.

Сказанное подтверждает, что административно-хозяйственный центр Аргиштихинили и оросительные каналы Аракса были сооружены в XI году, канал из реки Даинала (Арацани)— в XII году правления Аргишти I и т. д. Не исключена возможность, что и другие мероприятия мирно-строительного характера[203] относятся к последнему периоду царствования Аргишти I, хотя, недатированных строительных мероприятий Аргишти I очень мало. Здесь, разумеется, мы упускаем из виду поистине величественные сооружения Эребуни и Аргиштихинили, воздвигнутые, как известно из Хорхорской летописи, в первой половине царствования Аргишти I, т. е. в 782 (V год летописи) и 776 (XI год летописи) годах до н. э.

Таким образом, на основании изучения военно-политической истории Биайнили в период царствования Аргишти I можно прийти к выводу, что границы влияния Ванского царства в то время простирались до Ассирии—на юге; долины реки Дияла (Бабилу), Баршуа (ассир. Парсуа, Паршуа), Баруа-та (ассир. Барруа, Бит-Барруа), Мана (ассир. Манна), Бушту (ассир. Бушту, Бусуту) и т. д. — на юго-востоке; Угишти (ассир. Уишдиш), Ашкайа (ассир. Ушкайа), У(у)ши (ассир. Уауш)—на восточном побережье оз. Урмия; Ниriба (ассир. Нирбу, в горах Тур-Абдин), Хате (в Северной Сирии?) и т. д.—на юго-западе; Мелитеа (ассир. Мелид, Милидиа), Камана (ассир. Камману) и т. д.—на западе; Диаухи (ассир. Дайаэни), Шериази, Тариуни и т. д.—на северо-западе;

[203] О строительных мероприятиях Аргишти I см. УКН, 135, 139, 140, 141 и т. д.

Ига, Забаха, Катарза, Этиуни, Эриахи и т. д.—на севере и, наконец, Аза, Улуани, Кехуни, Удури-Этиуни и т. д.—на северо-востоке[204].

Разумеется, выше перечислены отнюдь не все страны и области, завоеванные царем Аргишти I в указанных направлениях. Поскольку речь идет о границах влияния Ванского царства, то вполне понятно, что нами были указаны лишь наиболее отдаленные территории, ставшие объектами военных набегов урартийцев, причем и эти объекты здесь приведены не все. Однако и перечисленные выше покоренные страны и области, а также огромный полон, угнанный царем Аргишти из завоеванных стран, составляющий, по далеко не полным данным, в течение тринадцатилетних военных походов более 244 тысяч человек, наглядно свидетельствуют о титанической военной мощи государства Урарту в период правления Аргишти I.

Таким образом, гегемония Ванского царства была обеспечена на обширной территории Передней Азии. Государство Урарту находилось в зените своего могущества. Именно в такое вполне благоприятное для внешнеполитического курса время на урартском престоле появляется новый царь—Сардури II.

2. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ В 60—30-х гг. VIII В. ДО Н. Э.

Военно-политическая история Биайнили-Урарту в 60—30-х годах VIII в. до н. э. в надлежащей мере освещена в знаменитой летописи и в некоторых других победных надписях Сардури II (764—735 гг. до н. э.?). Правда, летопись имеет целый ряд недостающих отрывков, но тем не менее она является надежным источником для изучения военных событий в течение двенадцатилетней истории Урарту. Пока что остается неизвестной история начального (764—753 гг. до н. э.) и конечного (739—735 гг. до н. э.) периодов правления Сардури II. Несмотря на это, даже из имеющихся в нашем распоряжении отрывков Сардуровской летописи довольно наглядно видно, что государство Биайнили-Урарту продолжало в основном сохранять свое первенствующее положение в Передней Азии и в период правления Сардури II, во всяком случае до конца 40-х годов VIII в. до н. э., когда оно все еще прилагало усилия для упрочения своих позиций в приурмийском районе.

---

[204] Ср. *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации), Л., 1951, стр. 18. О политической истории Биайнили-Урарту в период царствования Аргишти I см. также *Б. Б. Пиотровский*, История и культура Урарту, стр. 70—80; *он же*, Ванское царство (Урарту), стр. 65—74.

Однако, несмотря на успехи Сардури II во внешней политике, внутри Урартского государства, по-видимому, не все обстояло благополучно. Об этом свидетельствует сама Сардуровская летопись, которая как будто извещает о каких-то неурядицах или смутах внутри Урартского государства в самом начале царствования Сардури II, т. е. в 764 г. (?) до н. э.[205]. Согласно тексту летописи, можно полагать, что урартский царь выдержал натиск 92 боевых колесниц, 3600 верховых лошадей, 352 011 воинов—верховых или пеших и, одержав победу над людьми урурдани (урартийцы?), захватил у них 10 408 коней, 132 мула, 21 357 голов крупного и 35 467 голов мелкого рогатого скота, 2114 боевых оружий, 1332 лука, 47 970 стрел, 1 022 133 «капи» ячменя, 111 «акарки» вина, 86 «акарки» и 7 «тируси» mankali масла, 7079 мин меди. Что касается 121 человека и 336 рабов, также упоминаемых в тексте, то первые из них, возможно, являлись организаторами (военачальниками или областеначальниками) мятежа, а вторые—членами их семей, взятыми в плен царем Сардури II[206].

Судя по приведенным выше цифровым данным, можно полагать, что внутренние неурядицы в Урарту в начале правления Сардури II принимали все большие размеры. При этом, согласно одной дефектной надписи Сардури II, обнаруженной за последние годы в Аргиштихинили, как будто явствует, что недовольство царской властью в то время проявлялось не только в центре Биайнили-Урарту, но и в окраинных областях, в данном случае на северо-востоке—в стране Аза. В этой связи следует учесть, что, несмотря на то, что область Аза была завоевана урартийцами еще в V году правления Аргишти I (782 г. до н. э.), тем не менее, примерно через два десятилетия Сардури II, как ни странно, вновь извещает о подчинении той же области в то время, когда бог Хал-

---

[205] Для установления времени этих событий важна фраза ^{D}Ḫaldinini alsuišini ^{ID}Sarduriše ^{I}Argištiḫiniše alie iu ^{D}Ḫaldišme LUGÁL-tuḫi aruni naḫadi ^{LÚ}AD-sini esi LUGA′L-tuḫini. . . «Величием бога Халди Сардури, сын Аргишти, говорит: Когда бог Халди мне царство дал (и) воссел (я) на отцовское царственное место. . . ». NḪI, стр. 24—25, G, стк. 1—2. УКН, 155G, стк. 1—2.

[206] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 62, 159, прим. 120. Рассмотренный выше текст Г. А. Меликишвили склонен считать царским декретом, освобождающим определенные категории населения Урартской державы от некоторых государственных обязательств (главным образом в отношении комплектования и снабжения войска?). По его же мнению, надпись, быть может, передает уступки, на которые вынужден был пойти Сардури II под давлением определенных кругов населения своего царства. УКН, стр. 289, прим. 9. Ср. *И. М. Дьяконов*, УПД, стр. 83, прим. 137.

ди даровал ему господство[207]. Можно думать, что смуты наблюдались также в некоторых других областях Урарту, но об этом урартоведение не располагает необходимыми данными.

Сардуровская летопись и Давтиблурская надпись констатируют факт подавления этих смут в результате активных усилий Сардури II. Можно думать, что порядок внутри Урарту был восстановлен не сразу. Это касается особенно окраинных областей Урартского государства. Поэтому не исключена возможность, что некоторые походы Сардури II в первые годы его правления все же были направлены на восстановление временно утерянного престижа государства Урарту в Передней Азии. Именно таковым нам кажется, прежде всего, военный поход, предпринятый на запад—против города-государства Мелитеа и некоторых других областей и поселений.

Изоглинская надпись Сардури II свидетельствует о том, что путь урартийцев на запад лежал через город Тумеишки, страну Кал'ани, горы Карниши, страну Мушани, город Запша[208] и т. д.[209].

К сожалению, упомянутые выше области Кала'ни и Мушани, горы Карниши и т. д. пока что не поддаются локализации. Следовательно, трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте данного похода урартийцев на запад. Так или иначе установлена лишь тождественность урартского Тумеишки с крепостью Томиса (Тмнис) поздних источников, локализуемой к востоку от Малатии-Мелитены, на противоположном левом (восточном) берегу реки Евфрат[210]. Как известно, из-за скудости материалов трудно было установить также маршрут похода Аргишти I в 783 г. до н. э. против Мелитеа[211]. Зато довольно хорошо нам известен путь проникновения урартийцев в Мелитеа при царствовании Менуа: че-

---

[207] *Н. В. Арутюнян,* Новая урартская надпись из Давти-блура, ВДИ, 1966, № 3, стр. 99 (и прим. 27), 104. О раскопках на Давти-блуре см. *А. А. Мартиросян,* Раскопки Аргиштихинили, СА, 1967, № 4, стр. 220—236.

[208] В тексте: kuṭubi pari KURMušanie URUZapša... Здесь как будто название Мушани стоит в родительном падеже и Запша является поселением этой области. Иными словами, урартские войска, согласно приведенному тексту, по-видимому, дошли до города Запша страны Мушани.

[209] Эти сведения приводятся в описании похода (УКН, 158, стк. 10—15). В заглавной же декларации Изоглинской надписи речь идет о победе над Хиларуада, сыном Шаху, царем страны города Мелитеа (УКН, 158, стк. 1—3).

[210] *N. Adontz*, НА, стр. 199. Ср. Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 53.

[211] См. сведения, приводимые под IV годом Хорхорской летописи.

рез правобережную полосу долины реки Арацани и далее через Евфрат[212].

Маршрут похода Менуа проходил через совершенно другие области (Шебетерна, Хузана), которые не упоминаются в Сардуровской летописи. Следовательно, вполне очевидно, что для похода Сардури II против Мелитеа был выбран иной маршрут. Судя хотя бы по возможности сопоставления Туменшки-Томиса можно полагать, что поход Сардури II на Мелитеа, в отличие от маршрута Менуа, проходил южнее реки Арацани.

Далее текст Изоглинской надписи Сардури II содержит некоторые подробности о рассматриваемом походе: урартийцы за день в боях захватили 14 крепостей[213] и 80 поселений, причем крепости ими были разрушены, а города—сожжены. Кроме того, войска противника на поле боя оставили 50 боевых колесниц[214].

Лишь после этого в Изоглинской надписи повествуется об осаде и завоевании Сасини—укрепленного царского города Хиларуады, царя Мелитеа[215]. Следовательно, как будто создается впечатление, что упомянутые выше области Кала'ни и Мушани, гору Карниши и город Тумеишки следует искать по пути к Малатии-Мелитене, т. е. к востоку от реки Евфрат. Далее в тексте упоминается десять[216] крепостей, которые царем Сардури были завоеваны и включены в состав Урартского государства: Хазани, Гаурахи, Тумеишки, Асини, Манину, Аруши, Кулбитаррини, Таше, Куераи-Таше (Куерайское Таше), Мелуйани.

Установление местоположений упомянутых поселений или крепостей, в основном, не представляется возможным, поэтому трудно сказать что-нибудь определенное о маршруте урартских войск при рассматриваемом походе. Названия некоторых поселений все же поддаются интерпретации, хотя, надо признаться,

---

[212] Об этом подробнее см. выше, стр. 163—168 настоящей работы.

[213] Вместо 14 крепостей Изоглинской надписи в дубликате Сардуровской летописи (УКН, 156B1, стк. 20) упоминается 39.

[214] Количество же боевых колесниц Изоглинской надписи (УКН, 158, стк. 17) и соответствующего отрывка Сардуровской летописи (УКН, 156B1, стк. 19) совпадает.

[215] УКН, 158, стк. 19—20. Ср. УКН, 156B1, стк. 22—23.

[216] Почему-то количество этих крепостей в тексте надписи обозначается цифрой 9, в то время как в перечислении приводятся названия десяти крепостей. См. УКН, 158, стк. 26 и 28—31. К тому же в одном случае они обозначены через É.GAL «крепость», а в другом названия их снабжены детерминативом URU «город», «поселение».

и они нередко подлежат сомнению, поэтому трудно считать их окончательно установленными.

Сравнительно убедительным кажется сопоставление урартского Тумеишки с поздним Томиса (арм. Тмнис) к востоку от Мелитены на левом (восточном) берегу Евфрата. Не исключена также возможность отождествления Гаура(хи) Изоглинской надписи Сардури II с названием раннеармянской провинции Гаврек (Gawre-kh), локализуемой к югу и юго-западу от устьев Аракани[217]. Манину урартских источников, с некоторой долей вероятности, можно отождествить с совр. Менаин, к северо-востоку от Кебанмадена, на правом (западном) берегу Евфрата, а Мелуйани—с совр. Малиан на том же берегу Евфрата, к западу от Кебанмадена[218].

Локализация Тумеишки и Гаурахи свидетельствует, по-видимому, о том, что не все упомянутые выше поселения относились к городу-государству Мелитеа, следовательно, часть их следует искать по пути к Малатии, т. е. не на правом (западном) берегу Евфрата, а к востоку от него[219].

Изоглинская надпись Сардури II свидетельствует о том, что упомянутые выше поселения были разгромлены и включены в состав Ванского царства. Подобная же судьба постигла город-государство Мелитеа, правитель Хиларуда которого был вынужден капитулировать перед мощным урартским оружием и предоставить царю Сардури II золото, серебро и скот[220].

Дефектная надпись Сардури II, найденная у западной вершины Бингёль-дага, свидетельствует о том, что этот урартский царь занимался завоеваниями также к северо-западу от Ванского озера, в районе обнаружения надписи (УКН, 157). Здесь сообщается, что Сардури II дошел до какой-то страны Алуши[...].

О военно-политической истории Биайнили-Урарту в последующие годы, вплоть до 753—752 гг. до н. э., до нас дошли незначительные сведения. Согласно Сардуровской летописи, известно лишь, что урартийцы в то время приложили необходимые усилия для

---

217 *N. Adontz*, НА, стр. 199.

218 *Я. А. Манандян,* О некоторых спорных проблемах . . . , стр. 134.

219 Ср., например, Кулбитаррини и Когоберд (в районе Харберда), Хазани и Хозан (в казе Илиджа Диярбекирского вилайета). *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, стр. 41. *В. Т. Маевский,* Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, стр. 439.

220 УКН, 158, стк. 21—31. Ср. УКН, 156B1, стк. 26—31.

покорения какой-то страны Рихиша и города Хура[221]. И если согласиться с мнением о возможности отождествления города Хура Сардуровской летописи с поселением Хурра ассирийских источников[222], локализуемым недалеко от гор Кашйари (совр. Тур-Абдин), около Элухата[223], то можно полагать, что в данном случае Ванское царство претендовало на господство на юге у верховьев Тигра. Из завоеванных территорий Сардури II угнал 22 тысячи 190 пленных, огромные стада крупного и мелкого рогатого скота и табуны коней[224].

Заметные успехи Урарту в Верхней Месопотамии были обусловлены, несомненно, не только нарастанием военной мощи этого древневосточного государства, но и, в известной мере, ослаблением его основного южного соперника—Ассирии. Само собой разумеется, что завоеванные царем Сардури II Рихиша, Хура и т. д. в то время могли находиться или в территориальных пределах Ассирии, или же в сфере ее влияния. При этом некоторые исторические данные свидетельствуют о том, что в то время Ассирия не имела возможности предотвратить наступательный ход урартийцев на юг. Причиной этому являлись мятежи, вспыхнувшие в 762—759 гг. до н. э. в Ассирии и вассальных ей областях и городах (Ашшур, Аррапха, Гузана), о которых извещают ассирийские списки эпонимов[225].

В последующий период (758—754 гг. до н. э.) Ассирия приняла меры для упрочения своих позиций у верховьев Хабура, притока Евфрата (Гузана) и Сирии (Хатарика, Арпад). Однако эти успехи были сравнительно незначительными, причем они вовсе не являлись ответом на вмешательства Урарту в дела Ассирии. Сардури II приближался к границам самой Ассирии и, как увидим несколько ниже, в ближайшее время одержал победу над Ашшурнерари VI.

Дальнейшие годы более богаты военными событиями для Биайнили-Урарту. Сведения Сардуровской летописи повествуют о покорении Мурину, царя страны Уеликухи, Циналиби из племе-

---

[221] УКН, 156С, стк. 1—30. В надписи имеются весьма важные сведения о том, что Сардури II на завоеванной территории оставил надпись ([D]UB-te iš-ti-ni te-ru-bi. стк. 18), которая, однако, все еще не обнаружена.

[222] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 429; *он же*, Наири-Урарту, стр. 248.

[223] *E. Forrer,* PAR, стр. 19.

[224] Об этом см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 165.

[225] *A. Ungnad*, Eponymen, RLA, II, стр. 430.

ни Луэху[226], царя страны города Тулиху, Ашшурнерари, сына Ададнерари, царя Ассирии, а также страны Арме и ее царского города Нихириани[227].

К сожалению, данные военных событий рассматриваемого 753 или 752 гг. до н. э. дошли до нас далеко не полностью. Кроме приведенной выше заглавной декларации, имеются незначительные сведения лишь о походе в страну Уеликухи[228]. Причем сопоставление сведений заглавной декларации и сохранившейся части описания похода свидетельствует о том, что первый поход этого года был направлен на север—против стран Уеликухи и Тулиху. Правда, в описании похода не сохранились данные о стране города Тулиху, однако, имея в виду, что эта страна также относится к бассейну озера Севан, трудно сомневаться в правдивости приведенного заключения.

О завоевании Тулиху повествуется и в надписи того же Сардури II, найденной на юго-западном берегу Севанского озера (около сел. Адиаман)[229], на основании чего и устанавливается локализация этой области. Что касается страны Уеликухи, то, согласно Норбаязетской надписи Русы I (УКН, 265), территорию ее следует поместить в центральной части западного побережья Севанского озера, т. е. к северу от упомянутой выше области Тулиху.

Исходя из локализаций стран Уеликухи и Тулиху и порядка упоминания их в Сардуровской летописи, не остается сомнения в том, что маршрут данного похода проходил вдоль западного побережья Севанского озера вплоть до юго-западного его угла. В таком случае выясняется, что данная военная экспедиция Сардури II являлась, очевидно, непосредственным продолжением похода его отца—Аргишти I к бассейну озера Севан. Как известно, Аргишти I ранее дошел лишь до северо-западного угла этого озера, т. е. до областей Иштикуни и Ликиу[230].

Таким образом, видно, что усилия Сардури II в данном случае были направлены на расширение северо-восточных границ

---

[226] Или «Циналиби, сын Луэху». Именно так воспринимает данное место надписи Г. В. Церетели. См. УПМГ, 21, стк. 4.

[227] УКН, 156DI+DII, стк. 1—13.

[228] УКН, 156DI+DII, стк. 21—30.

[229] КНЗ, XVI; УПМГ, 21; УКН, 160. В отличие от «страны города Тулиху» Сардуровской летописи, в Адиаманской надписи упоминается «царский город Тулиху». Отсюда видно, что данная область и ее центральный город носили одно и то же название.

[230] Об этом более подробно см. *Н. В. Арутюнян,* Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 187—192.

Ванского царства за счет новых территорий на западном и юго-западном побережьях озера Севан.

О военном столкновении Сардури II с присеванскими областями Уеликухи (читай Великухи!) и Тулиху мы осведомлены очень плохо. Известно лишь, что страна Уеликухи была завоевана в течение одного дня, причем урартийцами здесь были разрушены крепости и преданы огню города[231]. Что касается страны города Тулиху, то Адиаманская надпись Сардури II извещает, что царский город Тулиху был завоеван в результате битвы, царь этой сбласти был жестоко наказан (оскоплен)[232] и урартийцы дошли вплоть до страны Удури-Этиуни[233]. Исходя хотя бы из приведенных фактов, можно прийти к выводу, что к царю Сардури II здесь отнеслись не совсем приветливо, и поэтому урартские войска приложили, по-видимому, немало усилий для завоевания территорий вдоль западного и юго-западного побережий Севанского озера.

Гораздо труднее поддаются интерпретации сведения того же года Сардуровской летописи о победе над ассирийским царем Ашшурнерари, сыном Ададнерари, и над страной Арме и ее царским городом Нихириани.

Исходя из того факта, что эти сведения в заглавной декларации Сардуровской летописи упоминаются вслед за данными о покорении присеванских областей Уеликухи и Тулиху, причем в описании сохранившейся части первого похода того же года речь идет о завоевании Уеликухи, не остается сомнения в том, что сведения о победе над Ассирией и Арме относятся, очевидно, ко второму походу того же года. В этой связи примечателен тот факт, что в ассирийских списках эпонимов Ашшурнерари, царь Ассирии[234], упоминается под 753 г. до н. э.[235].

Следовательно, сопоставление приведенных выше фактов Сардуровской летописи с соответствующими данными ассирийских списков эпонимов как будто свидетельствует о том, что урарто-ассирийское военное столкновение и завоевание урартийцами области Арме следует отнести к 753 г. до н. э.

Однако, как ни странно, ассирийские списки эпонимов под 753 г. до н. э. приводят сообщение i-na mâti «в стране»; это озна-

---

231 УКН, 156DI+DII, стк. 1—28.

232 Обратим внимание на глагол SAL]u-tú-bi. *Г. В. Церетели,* УПМГ, 21, стк. 6. Ср. uediadubi. УКН, 128B1, стк. 15, 39; 156C, стк. 14.

233 УПМГ, 21, стк. 3—7. УКН, 160, стк. 3—7.

234 Ашшурнерари V (VI). См. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 39, прим. 27; 41, прим. 1 и др. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 296. RLA, I, стр. 299.

235 *A. Ungnad,* RLA, II, стр. 430. *И. М. Дьяконов,* ВДИ, 1951, № 2, стр. 307.

чало, что в данном году никакого похода не было со стороны Ассирии. В таком случае, быть может, следует думать, что ассиро-урартское военное столкновение происходило либо на исконной территории самой Ассирии, либо же на какой-либо другой территории, находившейся под постоянным контролем Ассирии. В то же время надо полагать, что в обоих случаях военные действия Ассирии носили оборонительный характер, поэтому не были зафиксированы в ассирийских списках эпонимов. Вполне вероятно, что это военное столкновение завершилось в пользу Урарту, тем более, что анналы Сардури II недвусмысленно констатируют победу над Ашшурнерари, сыном Ададнерари, царем Ассирии[236].

Нам неизвестно, имела ли какое-либо отношение победа над Ассирией к завоеванию страны Арме и ее царского города Нихириани, о чем в рассматриваемой заглавной декларации Сардуровской летописи повествуется вслед за данными о покорении ассирийского царя Ашшурнерари V (VI). Дело особенно осложняется тем, что до сих пор окончательно не установлена локализация страны Арме и ее царского города Нихириани.

Г. А. Капанцян, например, страну Арме урартских источников отождествляет с Ариме ранних ассирийских надписей («Каппадокийских табличек») и локализует западнее Шуприи, в районе совр. речки Аркана, притока Зебене-су. В крепости Эгил (арм. Angł, Angeł) он склонен видеть Нихириа(ни)—центр области Арме-Ариме[237]. Б. Б. Пиотровский же Нихириа(ни) Сардуровской летописи и Нихриа хеттских и ассирийских источников отождествляет с названием города Нефер-керт (Маяфаркин), северо-восточнее Амид-Диярбекира[238]. Точка зрения об общности Арме-Шуприи принимается также другими известными советскими востоковедами[239].

Однако сказанное все же не позволяет с достаточной достоверностью интерпретировать военные события, начатые государством Урарту на юге, и, тем более, сущность победы Сардури II, одержанной над ассирийским царем Ашшурнерари, сыном Адад-

---

[236] УКН, 156DI+DII, стк. 8—10.

[237] *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, стр. 198—199.

[238] *Б. Б. Пиотровский*, К вопросу о происхождении армянского народа, «Известия» АН АрмССР, 1945, № 6, стр. 12—13; *он же*, О происхождении армянского народа, Ереван, 1946, стр. 9, 20, 27. Ср. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах . . . , стр. 135—141.

[239] *И. М. Дьяконов*, История Мидии, стр. 313. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 420. **U. S. Երեմյան**, *Հայերի ցեղային միությունը Արմե-Շուպրիա երկրում*, ИФЖ, 1958, № 3, стр. 59—74.

нерари. Но факт военных успехов Урарту на совершенно противоположных—северных (в бассейне оз. Севан) и южных (против Арме с городом Нихириани[240] и Ассирии)—окраинах довольно красноречиво свидетельствует о достаточной военной мощи Ванского царства в конце 50-х годов VIII в. до н. э.

Государству Биайнили в то время удалось, очевидно, в значительной мере подорвать силы своего грозного южного противника—Ассирии и закрепить свои позиции у верховьев Тигра и, возможно, у северных пределов самой Ассирии. В данном случае Сардури II фактически повторил опыт VI (781), VII (780) и IX (778) годов правления Аргишти I, который одержал победу над ассирийскими войсками (781—780 гг. до н. э.) и победоносно дошел до границ Ассирии (778 г. до н. э.).

Военно-политическая история Ванского царства в рассматриваемый период правления Сардури II, как увидим ниже, имеет много общего с историей упомянутого выше периода правления Аргишти I и в некоторых других аспектах. Как известно, наиболее отдаленные юго-восточные области Бабилу, Баруата, Баршуа и т. д. стали объектами урартского нашествия в 781 г. до н. э., т. е. именно в то время, когда царю Аргишти впервые удалось окончательно сломить упорный натиск ассирийских войск. И вот как раз то же самое явление наблюдается позже, при Сардури II: походу 751 или 750 г. до н. э. против Бабилу, Баруата и т. д.[241] непосредственно предшествовала победа урартийцев над ассирийским царем Ашшурнерари VI в 753 г. до н. э.

Подобное совпадение приведенных выше фактов вовсе нельзя считать случайным. Дело в том, что области Бабилу и Баруата находились в тылу Ассирии (к юго-востоку от нее), и в силу этого и других обстоятельств они постоянно были под ее надзором. Следовательно, разумеется, что прежде чем напасть на Бабилу, Баруата и другие отдаленные юго-восточные области, нужно было окончательно подорвать мощь Ассирии.

Урартийцам, кроме указанных случаев, больше не удавалось

---

[240] Ср., быть может, древнеармянская провинция Нихоракан в долине реки Шемдинан-су, притока Большого Заба, недалеко от северо-восточных границ Ассирии?

[241] *M. Tseretheli*, NḪI, стр. 2—3 (A, стк. 1—6). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155A, стк. 1—6. Довольно странно, что хотя в данном году были совершены три вполне самостоятельных похода в разных направлениях (юго-восточном, западном и северном), однако в заглавной декларации почему-то упоминается лишь только Мана юго-восточного направления. С другой стороны, об этой приурмийской области ничего не говорится в описании соответствующего похода.

проникнуть на территории отдаленных юго-восточных областей Бабилу и Баруата[242].

Сардуровская летопись повествует о завоевании страны Бабилу и достижении области Баруата[243]. Была ли завоевана Баруата или же урартийцам удалось лишь дойти до ее границ, трудно сказать что-нибудь определенное. В описании похода говорится, что после однодневных боев урартскими войсками здесь были захвачены три укрепленные крепости и 23 города, причем, как правило, крепости ими были разрушены, города преданы огню, а страна в целом была разорена[244]. Сардури II отсюда вернулся с большим полоном и добычей, среди которых числилось 8 тысяч 135 отроков, 25 тысяч женщин, 6 тысяч воинов, а также 44 тысячи 400 голов крупного и мелкого рогатого скота, 2 тысячи 500 коней[245].

Как известно, рассматриваемый год был весьма богат военными событиями для Биайнили-Урарту. Сардури II в то время действовал в трех разных направлениях. При этом за событиями первого похода на юго-востоке (Бабилу, Баруата) последовали активные военные действия на севере против племенного объединения Этиуни и страны Ликиу. Предыдущее столкновение государства Биайнили с Этиуни, насколько нам известно, относится к восьмому году правления Аргишти I (774 г. до н. э.)[246]. И если в недостающих отрывках последних лет Хорхорской летописи и первого десятилетия Сардуровской летописи в самом деле не было сведений о военном столкновении Урарту с Этиуни, то следует принять во внимание стабильность урартской власти в Этиуни в течение довольно большого промежутка времени—около четверти века (774—751/750 гг. до н. э.).

Примерно то же самое можно сказать о стране Ликиу рассматриваемого похода. Со времен V года правления Аргишти I

---

[242] Лишь царю Менуа ранее удалось, по-видимому, в конце своего правления на юго-востоке достигнуть соседних с Бабилу и Баруата с севера территорий области Паршуа (Баршуа). См. УКН, 24, лиц. стор., стк. 5—37, обор. стор., стк. 5—24. Паршуа была завоевана также царем Аргишти I, но это относится опять-таки к походу против Бабилу, Баруата и т. д.

[243] ... ḫaubi KURBabilu KURebani kuṭeadi pari KURBaruataini a.

[244] NḪI, стр. 2—3 (A, стк. 7—8). УКН, 155A, стк. 7—8.

[245] NḪI, стр. 2—3 (A, стк. 9—11). УКН, 155A, стк. 9—11. В тексте одновременно говорится, что указанный полон и добыча достались лишь царю и сюда не входит количество людей и скота, пришедшихся на долю воинов (см. стк. 11—12).

[246] ЭВ, VII, стр. 110—113 (V, стк. 34, 47). УКН, 127, V, стк. 34, 47.

(782 г. до н. э.) эта присеванская область[247], очевидно, постоянно находилась под владычеством государства Урарту.

Пока Урарту при Аргишти I довольствовалось территориями, находившимися у северо-западного побережья оз. Севан, и не претендовало на господство в бассейне этого озера вообще, как будто все было здесь благополучно. Как только Сардури II предпринял первые шаги в деле расширения северо-восточных границ своего царства за счет территорий некоторых других западных и юго-западных племен (Уеликухи, Тулиху)[248] Севанского бассейна, появились недовольства в удури-этиунском союзе племен, направленные против Урартского господства, одним из проявлений которых следует считать попытки страны Ликиу добиться независимости. Царем Сардури II была снаряжена карательная экспедиция против этой области.

В процессе интересующего нас похода урартийцам удалось в ожесточенных битвах завоевать укрепленные царские города Эдиа(ни), Ируйа(ни) и Ирдуа(ни)[249] племен Абиа(ни), Иркуа(ини) и Уеирда(ини). Сардури II одержал победу также над правителем города Пуини(алхи), но затем помиловал его с условием выплаты дани[250]. К сожалению, нам неизвестны места обитания племен Абиа, Иркуа[251] и Уеирда, однако можно полагать, что они являлись составными частями могучего племенного объединения Этиуни, которое как раз упоминается в самом начале описания похода.

---

[247] Ликиу локализуется у северо-западного угла Севанского озера. См. *Н. В. Арутюнян*, Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 187—192.

[248] См. события, приведенные в Сардуровской летописи под 753/752 г. до н. э. УКН, 156D1+D11, стк. 3—7, 24—30.

[249] Этот город, по-видимому, имеет прямое отношение к сомненному городу Хорхорской летописи (II, 41—42). Г. А. Меликишвили обращает внимание на тот факт, что Ирдуа(ни) Сардуровской летописи является царским городом племени Уеирда, в то время как Ирдуа(ни) Хорхорской летописи—царским городом страны Убурда. Исходя из этого, он думает, что Уеирда и Убурда идентичны. См. УКН, стр. 444.

[250] УКН, 155А, стк. 13—19. Ср. NHI, стр. 2—5 (А, 13—19), где, однако, для города Ирдуани ошибочно предложено чтение Ирмани.

[251] Это племя, по-видимому, не имеет отношения к сомненному племени надписей царя Менуа (УКН, 31, 34, 35). Можно обратить внимание на то обстоятельство, что царским городом племени Иркуа (Эркуа) являлся Ируйа(ни), в то время как царским городом Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) надписей Менуа—Лухиуни.

Сардури II с территорий завоеванных северных стран и племен вернулся с огромным полоном и добычей, среди которых числилось 3 тысячи 500 отроков, 4 тысячи воинов, 15 тысяч женщин, а также 8 тысяч 525 голов крупного и 18 тысяч голов мелкого рогатого скота[252].

Последний (третий) поход Сардури II в 751/750 г. до н. э. был направлен на запад, против страны Урме. Эта западная область довольно прочно была включена в состав Биайнили-Урарту еще со времен правления царя Менуа[253]. Учитывая заметную близость этой страны к западным берегам Ванского озера, можно думать, что еще с конца IX или начала VIII вв. до н. э. она стала неотъемлемой частью государства Урарту. С тех пор урартские источники лишь дважды упоминают о военной экспедиции против Урме: в 773 г. до н. э.—при Аргишти I[254] и в 751/750 г. до н. э.—при Сардури II. Если действия периферийных областей Ванского царства с целью приобретения независимости так или иначе можно считать нормальным явлением, то подобное поведение его центральных областей, особенно в эпоху расцвета Урарту, кажется довольно странным. Тем не менее время от времени прослеживается недовольство и в центральных областях Урарту. К числу таких явлений следует отнести беспорядки в Туарацийской долине и поход Аргишти I против этой области у верховьев Арацани в 775 г. до н. э.[255]

Исходя из изложенного, можно думать, что эксплуатация в Урарту, по мере его возвышения, принимала все более угрожающий характер. Именно этим, по-видимому, следует объяснить мятежи, вспыхивавшие время от времени в центре Ванского царства—в Урме, Туараци и т. д., и меры урартских царей, принятые с целью восстановления порядка в стране.

И если в эпоху расцвета Ванского царства восстания Урме против урартского ига не могли привести к сколько-нибудь положительным результатам и сразу подавлялись карательными экспедициями Аргишти I и Сардури II, то попытки Урме-Шуприи (или Арме-Шуприи), предпринятые для приобретения независимости в период упадка Урарту, как известно, увенчались полным успехом. Горная область Шуприа в первой четверти VII в. до н. э. уже бы-

---

[252] NHI, стр. 4—5 (A, стк. 19—21). УКН, 155A, стк. 19—21.

[253] УКН, 40, лиц. стор., A, стк. 3—9; B, стк. 2—11. 41b, стк. 5—8, c, стк. 1—5.

[254] См. сведения второго похода XIV года Хорхорской летописи.

[255] См. сведения XII года Хорхорской летописи.

ла самостоятельным государством и надежным убежищем для урартских и ассирийских рабов-беглецов[256].

Согласно Сардуровской летописи, урартский царь жестоко расправился с областью Урме, захватив и разрушив 11 ее крепостей и угнав оттуда многочисленный полон и стада скота: 9 тысяч 600 воинов, женщин, отроков и 10 тысяч 538 голов крупного и мелкого рогатого скота [257].

В заключение описания событий данного года в Сардуровской летописи приводятся сведения о людях и скоте, захваченных в процессе рассмотренных выше трех походов вообще: 12 тысяч 735 отроков, 46 тысяч 600 женщин, 12 тысяч воинов, 2 тысячи 500 коней, 23 тысячи 335 голов крупного и 58 тысяч 100 голов мелкого рогатого скота[258]. Здесь почему-то указывается, что приведенный полон и добыча были захвачены в трех странах, в то время как выше речь шла о странах Мана, Бабилу и Баруата (I поход), Этиуни, Ликиу и некоторых других племенах (II поход) и Урме (III поход). Однако основные военные действия данного года, согласно тексту Сардуровской летописи, как будто развернулись лишь в трех странах: Бабилу (I поход), Этиуни (II поход) и Урме (III поход). Возможно, именно эти последние страны имел в виду Сардури II при описании событий 751 или 750 г. до н. э.

Итак, три крупных похода в одном году. Как известно, такое большое количество военных экспедиций в течение одного года, причем в совершенно разных направлениях, в военно-политической истории Биайнили-Урарту прослеживается весьма редко. Это, несомненно, свидетельствует о растущей мощи Ванского царства в середине VIII в. до н. э. Но это, одновременно, свидетельствует и о другом—о непрерывно растущем недовольстве целого ряда урартских областей, не исключая даже центральных—типа Урме и Туараци.

В дальнейшем захватнические войны государства Урарту на севере развертываются с новой силой, причем объектами урарт-

---

256 *Bauer*, ZA, N. F., VI (XL), 3/4, 1931, стр. 234—251. *R. Borger*, IAKA, стр. 102—107, § 68. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 67.

257 NḪI, стр. 4—5 (A, стк. 22—25). УКН, 155A, стк. 22—25. У М. Церетели (NḪI, стр. 4, стк. 24) количество угнанных женщин вместо 6500 прочтено 6600 (ср. фотоснимок данного отрывка Сардуровской летописи в CICh, 132, табл. 32 и фотоснимок и автографию в публикации АЭВ). Почему-то М. Церетели не обратил внимания на тот существенный факт, что такое чтение не вяжется с общим количеством женщин (46 тысяч 600), угнанных в процессе всех трех походов данного года.

258 NḪI, стр. 4—5 (A. стк. 25—28). УКН, 155A, стк. 25—28.

ских набегов здесь становятся не только ранее покоренные области, но и совершенно новые территории на крайнем северо-западе. С этой точки зрения интересен поход Сардури II против страны Кулха (грузинск. Колхида) у юго-восточного угла Черного моря[259]. Это была самая отдаленная территория на северо-западе, в пределы которой за всю историю Биайнили-Урарту лишь царю Сардури II удалось дважды проникнуть[260].

Согласно Сардуровской летописи, известно, что урартийцы проникли в Кулха через территорию области Хуша(ни)[261]. При этом Сардури II довольно строго поступил с правителем Хаха(ни) и населением этой области, которые в качестве пленных были переселены на исконно урартские территории[262]. Вслед за этим урартские войска должны были вторгнуться на территорию некогда могучего племенного объединения Диаухи-Дайаэни, которое находилось между Хуша(ни) и Кулха.

Однако известно, что после XIX года правления Аргишти I (768 г. до н. э.) Диаухи более не упоминается в урартских письменных источниках. Некоторые факты косвенного порядка как будто говорят о том, что это некогда прославленное на северо-западе племенное объединение ко времени походов Сардури II против Кулха уже было разрознено и включено в состав соседних вновь возвысившихся стран и племенных объединений. К числу подобных историко-географических единиц следует отнести именно Кулха, в состав которой были включены, по-видимому, некоторые северные области племенного объединения Диаухи. Что касается южных территорий Диаухи, то они, вероятно, находились под контролем государства Урарту[263].

Не исключена возможность, что в то время область Хуша(ни) также была включена в состав Кулха. Сардуровская летопись после сведений об отправлении урартийцев в Кулха сразу же повествует о покорении области Хуша(ни). Что касается страны Кулха,

---

259 *M. Tseretheli*, NЏI, стр. 43. *N. Adontz*, НА, стр. 203. *Г. А. Капанцян*, Хайаса—колыбель армян, стр. 16 и др.

260 NЏI, стр. 8—9 (C, стк. 1—2), 12—13 (D, стк. 2—9). УКН, 155C, стк. 1—2, D, стк. 2—9.

261 Эту область следует локализовать, по-видимому, у юго-западных пределов Диаухи-Дайаэни, на месте древнеармянской области Екегеац (Екелесена). См. *Н. В. Арутюнян*, Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН Арм. ССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 66—68.

262 NЏI, стр. 8—9 (C, стк. 1—5). УКН, 155C, стк. 1—5.

263 Об этом см. также *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 174—175.

то о ней даже нет речи. Вполне возможно, что под Хуша(ни) в данном случае подразумевается неотъемлемая часть страны Кулха.

Предшествующие походы урартийцев против области Хуша(ни) в первый (786 г. до н. э.) и второй (785 г. до н. э.) годы правления Аргишти I[264]. окончательно подорвали силы этой и без того незначительной области и надолго—вплоть до похода Сардури II в середине VIII в. до н. э.—установили там господство Урарту. Как видно, эти последние попытки области Хуша(ни) с целью установления суверенитета также окончились неудачно; Сардури II не только окончательно разгромил эту область и даже переселил ее жителей, но и имел известные успехи гораздо севернее, на причерноморских территориях.

Следующей жертвой Урарту в указанном году становится Абилиани в верхнем течении реки Аракс, в левобережной ее полосе[265]. Как известно, эта область была включена в состав Ванского царства еще в третьем году правления Аргишти I (784 г. до н. э.). С того времени и вплоть до рассматриваемых событий Абилиани в урартских источниках нигде не упоминается. Такое явление в основном прослеживается и для соседних с Абилиани областей Абуни и Уитерухи, первая из которых также на долгое время перестала фигурировать в урартских надписях, а вторая в указанный промежуток времени выступает лишь однажды—в тринадцатом году правления Аргишти I (774 г. до н. э.)[266].

Исходя из сказанного и факта наличия в то время регулярных набегов урартийцев против более северных территорий (Эриахи, Этиуни, Диаухи), можно полагать, что интересующая нас область долго находилась под контролем государства Урарту. И вот ныне проявляется, по-видимому, некоторое недовольство в Абилиани против Урартского государства, которое, однако, сразу было подавлено царем Сардури. Согласно данным Сардуровской летописи, вся страна Абилиани урартийцами была завоевана в течение одного дня, причем крепости ее были разрушены, а города преданы огню[267].

---

[264] УКН, 128B1, стк. 1—2; 127, I, стк. 8.

[265] Исследователи согласны в том, что Абилиани урартских источников по названию и территории совпадает с древнеармянской областью Абегеанк (Abeɬean-kh).

[266] ЭВ, VII, стр. 112—113 (V, стк. 52—53). УКН, 127, V, стк. 52—53.

[267] NḪI, стр. 8—9 (C, стк. 5—9). УКН, 155C, стк. 5—9.

Далее в тексте Сардуровской летописи перечисляются громадный полон (9 тысяч 904 человека) и стада скота[268], угнанные из завоеванных в данном году областей Кулха, Абилиани и т. д.

Сардуровская летопись свидетельствует также о том, что и в дальнейшем внимание урартского царя было приковано к северным областям. Здесь, очевидно, в какой-то степени ослабли позиции Биайнили-Урарту. Это видно из того, что Урартское государство вновь снаряжает военные экспедиции против тех областей, которые ранее были включены в состав Ванского царства. Одним из объектов урартской экспансии вновь стала страна Эриахи, покорение которой, как известно, осуществил еще Аргишти I в тринадцатом году своего правления[269]. С того времени, вероятно, Эриахи была под постоянным контролем Урарту.

Но недовольство соседних областей (Уитерухи, Абилиани, Этиуни и т. д.) урартским владычеством в середине VIII в. до н. э., очевидно, в определенной мере распространилось также на Эриахи. Как и в некоторых других случаях, не потребовалось, по-видимому, особых усилий для ее отвоевания. Захват Эриахи, как и некоторых других непокорных северных областей, осуществляется за один день[270]. После приведения в покорность следует суровая кара: города Эриахи урартийцы безжалостно предали огню, страну в целом разорили, и оттуда было угнано в Биайнили в качестве пленных большое количество взрослого населения[271].

Очевидно, не совсем прочными были результаты недавнего похода урартийцев и против Абилиани, поэтому при возвращении ныне из Эриахи Сардури II вынужден вновь заниматься покорением приараксинской области Абилиани. Можно полагать, что обратный путь урартских войск из Эриахи до Абилиани вначале шел на юг, через левобережную полосу долины Ахуряна, а затем, переправившись через Ахурян, урартийцы, по-видимому, направились на запад, вдоль левого берега Аракса, где в скором времени смогли вторгнуться в пределы интересующей нас области Абилиани.

---

[268] Количество крупного рогатого скота сохранилось неполностью, а поголовье мелкого рогатого скота составляет 10 тысяч 897. В данном году было угнано также небольшое количество коней—всего 65. NḪI, стр. 8—11 (C, стк. 10—16). УКН, 155C, стк. 10—16.

[269] XIII год Хорхорской летописи соответствует 774 г. до н. э.

[270] KURebani šusini UDME ašgubi. УКН, 155C, стк. 26—27. Ср. УКН, 156DI+DII, стк. 25—26; 155C, стк. 8; 155D, стк. 23—24 и др.

[271] NḪI, стр. 10—11 (C, стк. 31—34). УКН, 155C, стк. 31—34.

За свои действия против Урартского государства страна Абилиани была разгромлена войсками Сардури II. Правителю ее Мурини после этого ничего другого не оставалось, как капитулировать, унизительно пасть ниц и обнять ноги урартского царя, который великодушно пощадил его при условии выплаты дани[272].

Урартские завоеватели в покоренных в данном году[273] странах Эриахи и Абилиани захватили в качестве пленных большое количество людей (7 тысяч 150), а также угнали оттуда крупные стада скота, табуны коней[274]. Сардуровская летопись одновременно извещает и о том, что приведенные люди и скот достались лишь урартскому царю, в то время как в Эриахи и Абилиани занимались грабежом также урартские войска, после того как Сардури II покинул эти области[275].

Последующие военные действия урартийцев с неприятелем, судя по Сардуровской летописи, разразились в какой-то неизвестной стране Руишиани и на территории мощного племенного объединения на севере Этиуни. Летопись извещает о победе над Рашуни—царем страны Руишиани, а также над Диуцини иганиецом—царем страны Этиуни (или Этиухи)[276].

К сожалению, в летописи сохранилась лишь заглавная декларация данного года[277], поэтому трудно сказать что-нибудь определенное о подробностях интересующих нас событий. Согласно последовательности упоминания в заглавной декларации, можно все же полагать, что вначале произошло столкновение Ванского царства со страной Руишиани, а затем—с Этиуни, причем если эти страны находились в разных направлениях, то первый поход данного года был направлен против Руишиани, а второй—против Этиуни.

В рассматриваемый период истории походы урартийцев в основном были направлены на север. Именно так обстояло дело и со вторым походом данного года против Этиуни. Однако время от

---

[272] NḪI, стр. 10—11 (С, стк. 35—39). УКН, 155С, стк. 35—39.

[273] Согласно Г. А. Меликишвили, рассмотренные выше походы против Эриахи и Абилиани имели место, по-видимому, не раньше 749 и не позднее 747 гг. до н. э. (?). УКН, стр. 301—302.

[274] Количество крупного рогатого скота составляло 8 тысяч 560 голов, мелкого рогатого скота—25 тысяч 170, а коней—500. См. NḪI, стр. 10—11 (С, стк. 42—44). УКН, 155С, стк. 42—44.

[275] NḪI, стр. 10—13 (С, стк. 45—46). УКН, 155С, стк. 45—46.

[276] NḪI, стр. 12—13 (С, стк. 49—53). УКН, 155С, стк. 49—53.

[277] Согласно мнению Г. А. Меликишвили, события данного года происходили не раньше 748 и не позднее 746 гг. до н. э. (?). УКН, стр. 302.

времени Сардури II действовал и в других направлениях, причем если Руишиани в самом деле относился к другому маршруту[278], то именно с рассматриваемого периода прослеживается некоторое оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту. Это подтверждается событиями последующих лет, когда наряду с активными военными действиями в северных областях Сардури II снаряжает военные экспедиции также и на восток (Пулуади), и на юго-запад (Куммух).

В таком случае мы склонны думать, что страна Руишиани одной из заглавных деклараций Сардуровской летописи относится не к северному (как Этиуни этого года), а к юго-западному направлению. В этой связи привлекает наше внимание название города Рашайина (совр. Рас-эл-Айн) географии Армении VII века, находившегося у истоков евфратского Хабура[279]. Следовательно, первый поход урартийцев в рассматриваемом году был совершен, возможно, на юго-запад, во время которого Сардури II мог дойти вплоть до истоков евфратского Хабура к юго-западу от гор Кашйари.

На севере же под непрерывными ударами урартийцев в то время находилось мощное племенное объединение Этиуни, против которого был направлен второй поход (?) рассматриваемого года Сардуровской летописи. Как известно, в середине VIII в. до н. э. Этиуни уже было объектом урартского нашествия[280]. И вот теперь, через три-четыре года, Сардури II вновь ведет активные военные действия против его царя Диуцини иганиеца[281]. К сожалению, до нас не дошло описание данного похода, и мы ничего не знаем о подробностях этого урартско-этиунского военного столк-

[278] В заглавных декларациях урартских летописных текстов обычно упоминаются страны, относящиеся к разным походам или маршрутам.

[279] Это название см. : **U. S. Երեմյաց**, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 113.

[280] NḪI, стр. 2—3 (A, стк. 13). УКН, 155A, стк. 13.

[281] В тексте ... karuni ^{I}Diuşini ^{I}ganiehi LUGA'L ^{KUR}Etiuhi ^{KUR}ebanie... (УКН, 155C, стк. 51—52). Согласно тексту, Диуцини—царь страны Этиуни как будто был уроженцем области Ига(ни), расположенной к северу от Этиуни, у южных берегов Чалдырского озера. В Сардуровской летописи, согласно тексту. Г. А. Меликишвили справедливо воспринимает Диуцини в качестве правителя Этиуни (УКН, стр. 280), однако в указателе УКН (стр. 425) почему-то Диуцини он считает царем страны Ига(ни). В этой связи следует обратить внимание на то, что несколько позже в той же Сардуровской летописи в качестве царя страны Ига(ни) выступает Капури(ни). См. NḪI, стр. 20—21 (F, стк. 7). УКН, 155F, стк. 7.

новения. Согласно Сардуровской летописи, лишь известно, что урартийцы в этих событиях одержали победу над этиунским царем Диуцини.

747—745 гг. до н. э. ознаменовались чрезвычайными событиями в истории Урарту. В это время Сардури II предпринимает дальний поход на восток, к северо-востоку от Урмийского озера. Здесь, в районе области Арасбаран или Карайа-даг Иранского Азербайджана, урартийцы одержали победу над страной Пулуади. Из урартских царей лишь Сардури II удалось впервые глубоко проникнуть в восточные территории.

Как известно, предшественник Сардури II—грозный Аргишти I—достиг лишь северных и восточных берегов Урмийского озера. Поход же Сардури II против страны Пулуади создал предпосылки для дальнейшего продвижения урартийцев при его внуке—Аргишти II вплоть до района Ардабила у юго-западного угла Каспийского моря.

Исходя из местоположения страны Пулуади, можно полагать, что путь похода Сардури II из Вана на восток был проложен через Эрчек—Кязымпаша—Котур—Хой—Маранд—Тавриз—Ахар—Хиав.

Как явствует из отрывочных сведений Сардуровской летописи, происходили, по-видимому, ожесточенные бои между урартскими и пулуадскими войсками. Однако впоследствии урартийцам, очевидно, удалось окончательно сломить сопротивление врага и преследовать его вплоть до Либлиуни—царского города страны Пулуади. Либлиуни был завоеван урартийцами, другие пулуадские поселения были преданы огню. Но затем Сардури здесь были сооружены новые крепости в знак могущества Биайнили и для усмирения вражеских стран.

Из этого факта, а также из сообщения летописи о том, что Пулуади был включен в состав Биайнили-Урарту[282], можно заключить, что урартийцы здесь обосновались довольно прочно, по крайней мере до знаменитого VIII похода Саргона II против Урарту (714 г. до н. э.). Возможно, после некоторого перерыва позиции Ванского царства здесь вновь были восстановлены. В таком случае исходной территорией для похода Аргишти II на восток вплоть до районов, прилегавших к юго-западному углу Каспийского моря[283], могла быть именно область Пулуади.

---

[282] NHI, стр. 16—17 (E, стк. 8—18). УКН. 155E, стк. 8—18.

[283] *Warren C. Benedict*, Two urartian inscriptions from Azerbaijan, JCS, 1965, XIX, № 2, стр. 35—40.

Сардуровская летопись извещает также об установлении надписи в городе Либлиуни страны Пулуади непосредственно после его завоевания[284]. Эта надпись была найдена в 1950 г. и содержит некоторые подробности о походе Сардури II в Пулуади[285].

Надпись была обнаружена в Иранском Азербайджане, в области Арасбаран или Караjа-даг, севернее поселения Секендел, находящегося в пяти километрах восточнее административного центра Варзакан. Судя по тому, что надпись наскальная (а это означает, что она не могла быть перевезена сюда с другого места) и Сардуровская летопись повествует, что она была установлена в городе Либлиуни страны Пулуади, трудно сомневаться в том, что Либлиуни находился в районе местонахождения надписи, а страна Пулуади в целом—на сопредельных территориях. До обнаружения этой надписи не была известна локализация области Пулуади. В этом и заключается основное значение рассматриваемой надписи Сардури II.

Надпись из Пулуади содержит некоторые подробности, которые отсутствуют в Сардуровской летописи. Так, в частности, выясняется, что в момент военной экспедиции урартийцев против Пулуади правителем этой области был некий Кадиау(ни), с войсками которого столкнулась армия Сардури II. Далее, натиск урартских войск пулуадцы могли выдержать только один день, в течение которого урартийцы разгромили 21 крепость и захватили 45 (44?) городов. После этого Кадиау(ни), царь Пулуади, естественно, был вынужден капитулировать[286].

Трудные времена переживало государство Урарту во второй половине правления Сардури II. Правда, все еще продолжался расцвет Ванского царства и в военно-политическом, и в экономическом отношениях и, следовательно, Сардури II имел возможность не только упрочить свое господство в ранее покоренных областях, но и заниматься захватом новых территорий. Однако стоило урартскому царю начать действия в каком-либо одном направлении, как в других направлениях против урартской власти бунтовали одна за другой ранее покоренные области.

---

[284] NḪI, стр. 16—17 (E, стк. 12—13). УКН, 155E, стк. 12—13.

[285] *Mohammad Javâd Mashkur*, The history of Urartu nation and the discovery of an Urartu inscription in Iranian Azerbaijan, Tehran, 1953. Чтение этой надписи принадлежит Г. А. Меликишвили. ВДИ, 1960, № 3, стр. 3—11; УКН, стр. 453—454 (№ 13).

[286] УКН, посл., 13, стк. 2—8.

Так обстояло дело с северными областями, где Сардури II довольно долгое время был вынужден вести непрерывные бои. Урартский царь постоянно беспокоил вассальные страны, а эти последние, в свою очередь, не менее успешно тревожили государство Урарту. Сведения Сардуровской летописи утверждают, что походы урартского царя в большинстве случаев были направлены против ранее покоренных областей, что свидетельствует о нестабильности урартской власти на этих территориях.

Примером может служить северная область Эриахи (исторический Ширак), против которой был снаряжен поход урартийцев непосредственно после возвращения армии Сардури II из Пулуади. Но Сардури покорил Эриахи лишь два года тому назад[287]. Вполне понятно, что данный поход был вызван именно восстанием в области Эриахи.

Согласно Сардуровской летописи, урартийцы не только сожгли и разрушили эриахские города и разорили всю страну, но для упрочения урартской власти ими здесь были сооружены и новые оборонительные крепости. Область Эриахи целиком царем Сардури была включена в состав Биайнили-Урарту[288]. Но и эти меры не смогли окончательно привести в покорность Эриахи, и в скором времени урартийцам вновь и не раз приходится вести ожесточенные бои за эту область.

Огромный полон захватил в данном году Сардури II в покоренных областях Пулуади и Эриахи: 21 тысячу 989 человек, из которых 15 тысяч 553 женщины и 6 тысяч 436 отроков. Он угнал отсюда также многочисленные стада скота, табуны коней и т. д.— 16 тысяч 529 голов крупного и 37 тысяч 685 голов мелкого рогатого скота, 1613 коней, 115 верблюдов[289].

Один из центров добычи металлов на западном (правом) берегу Евфрата—область Мелитеа, как известно, привлекала внимание урартских завоевателей еще со времен правления Менуа. В дальнейшем сюда не раз совершали стремительные набеги также Аргишти I и Сардури II. Однако другой подобный центр—Кумаха (Куммух ассирийских источников) к югу от Мелитены-Мала-

---

[287] NḪI, стр. 10—11 (C, стк. 19—33). УКН, 155C, стк. 19—33. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 59—60, № 12, стк. 19—33. События данного года происходили, по-видимому, не раньше 749 и не позднее 747 гг. до н. э. (?). *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 301.

[288] NḪI, стр. 16—17 (E, стк. 20—24). УКН, 155E, стк. 20—24.

[289] NḪI, стр. 16—19 (E, стк. 25—33). УКН, 155E, стк. 25—33. Верблюды здесь следует отнести исключительно к стране Пулуади. Об этом см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 180, 213.

тии (урартск. Мелитеа, ассир. Мелид) долгое время оставался вне поля зрения государства Урарту. В известных доселе урартских письменных источниках имеется лишь одно-единственное упоминание о покорении Кумаха царем Сардури II[290].

И если иметь в виду, что кумахский царский город Халпани, как и Халпу ассирийских источников, обычно сопоставляется с современным Хальфати, в 26 *км* к северо-западу от Биреджик, на восточном берегу Евфрата[291], или же с Халпан (там же)[292], то выяснится, что в данном случае мы имеем дело с одним из наиболее дальних рейдов ассирийской армии на юго-запад. Здесь урартийцы вплотную подошли к известному хеттскому царству Каркемиш на западном берегу Евфрата, т. е. находились уже совсем недалеко и от северо-восточного угла Средиземного моря.

Кроме Халпа(ни), урартскими войсками был завоеван также другой царский город области Кумаха—Парала(ни). Царь Сардури, по-видимому, приложил значительные усилия и для захвата Уита(ни). Сардуровская летопись особо подчеркивает ожесточенные бои за упомянутый укрепленный город.

Из некоторых фактов Сардуровской летописи вполне очевидно, что урарто-куммухское военнсе столкновение завершилось полной победой урартийцев. Куммухский царь Кушташпили[293] был вынужден капитулировать. Урартийцы в стране Кумаха в качестве дани приняли 40 мин золота[294], 800 мин серебра, 3000 платьев, 2000 медных щитов, 1535 медных чаш[295].

В дальнейшем Сардури II появляется уже на юго-востоке, в приурмийском районе, и вновь занимается покорением страны Мана. Как известно, Манейское царство интересовало государство Урарту еще со времен правления Менуа. Оно было под постоянным контролем Ванского царства также при царствовании отца Сардури II—Аргишти I. И вот ныне Сардури II ведет активные военные действия, чтобы продолжить свое господство в приурмийском районе.

[290] Эти события, согласно мнению Г. А. Меликишвили, происходили, по-видимому, не раньше 746 и не позднее 744 гг. до н. э. УКН, стр. 303.

[291] *E. Forrer*, PAR, стр. 79.

[292] Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 52.

[293] Этот же куммухский царь под тождественным именем Кушташги упоминается также в надписях ассирийского царя Тиглатпаласара III—современника Сардури II. См. RKTP, I, стр. 14, стк. 86; стр. 66 (лиц., 46); стр. 70 (обор., 7).

[294] Количество золота в транслитерации М. Церетели приведено правильно—40 мин, однако в переводе по описке налицо 30.

[295] NḪI, стр. 18—19 (E, стк. 36—56). УКН, 155E, стк. 36—56. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 60, № 12, стк. 36—56.

Но это, видимо, ныне стало почти невозможным, так как теперь против урартского господства начали выступать даже слабые в военном отношении области на севере. В такой весьма сложной политической ситуации, разумеется, царю Сардури нелегко было справиться с мощным Манейским царством. Именно этим следует объяснить факт повторных набегов урартийцев на территорию Мана. Следует учесть, что примерно 6 лет назад, т. е. в 751 или 750 гг. до н. э. Сардури II уже занимался покорением Мана[296].

И вот ныне, в 745 г. до н. э. или несколько позже, он вынужден вновь вести ожесточенные бои за эту приурмийскую область: города ее были преданы огню и разрушены, а страна в целом разорена. По-видимому, еще более ожесточенный характер носили бои за город-крепость Дарбани. Возможно, ныне Сардури II предпринял более действенные меры для упрочения урартской власти в этой стране, что подтверждается сведениями Сардуровской летописи о расположении в Мане гарнизонов и присоединении этой области к Ванскому царству[297].

Следующей жертвой государства Биайнили в указанном году вновь становится страна Эриахи на севере. Как известно, всего два года назад Сардури II приложил значительные усилия не только для приведения в покорность Эриахи, но и для сооружения здесь оборонительных крепостей и включения этой области в состав Урарту[298]. Однако видно, что и эти мероприятия не смогли обеспечить здесь стабильность урартской власти. И хотя Сардуровская летопись вот уже который раз извещает о сжигании и разрушении эриахских городов, завоевании и разорении этой северной области[299], однако, как увидим несколько ниже, и эти усилия Сардури II в конечном счете оказались тщетными в окончательном установлении господства Биайнили-Урарту в Эриахи. В скором времени Урартское государство было вынуждено опять приложить немало усилий для отвоевания данной области.

---

[296] NḪI, стр. 2—3 (A, стк. 1—2). УКН, 155A, стк. 1—2.

[297] NḪ I, стр. 6—7 (B, стк. 12—26). УКН, 155B, стк. 12—26. О предыдущем походе в Мана в 751 или 750 г. до н. э. летопись Сардури II никаких подробностей не содержит. Согласно заглавной декларации данного года просто известно, что эта область была покорена урартийцами. В описательной же части похода об этом нет речи (см. УКН, 155A).

[298] NḪI, стр. 16—17 (E, стк. 19—24). УКН, 155E, стк. 19—24. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 59, № 12, стк. 19—24.

[299] NḪI, стр. 6—7 (B, стк. 26—35). УКН, 155B, стк. 26—35. Ср. УКН, 155C, стк. 19—34; E, стк. 19—24.

Из завоеванных в данном году стран Мана и Эриахи Сардури II вернулся с большим полоном и огромной добычей, среди которых насчитывалось 8 тысяч 153 пленных, 6 тысяч 665 голов крупного и 25 тысяч 735 голов мелкого рогатого скота, 412 коней[300].

Факт повторных походов Сардури II на север против одних и тех же стран и областей свидетельствует о том, что результаты этих военных экспедиций урартийцев, вероятно, были не совсем прочными. Однако эти неудачи не только не приостановили наступательный ход урартских завоевателей, но, наоборот, призвали к новым решительным действиям. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что после разгрома сравнительно ближней области Эриахи Сардури II в скором времени оказывается в пределах области Кулха, на крайнем северо-западе, у юго-восточного угла Черного моря[301].

Против Кулха, как известно, Сардури II впервые снарядил поход еще около 6 лет тому назад[302]. Но об этом мы осведомлены очень плохо. Известно лишь, что урартийцы направились на Кулха, и Хаха(ни), царя области Хуша(ни) вместе с его народом Сардури II угнал в плен и поселил в своей стране. Вполне возможно, что в то время область Хуша(ни) была включена в состав Кулха. В таком случае под Хуша(ни), быть может, подразумевалась часть Кулха. Можно полагать, что урартийцы в то время дошли до южных (юго-западных) пределов Кулха, тем более, что некоторые факты свидетельствуют о том, что тогда, по-видимому, и было включено в территориальные пределы Кулха также некогда могучее племенное объединение Диаухи в бассейне Чороха.

Однако нынешняя военная экспедиция Сардури II в Кулха привела к лучшим результатам, чем предыдущий поход. Сардуровская летопись в этой связи извещает, что в ожесточенных боях урартийцами был завоеван укрепленный царский город кулхайцев Илдамуша[303], жители которого по велению урартского царя

---

[300] NHI, стр. 6—9 (B, стк. 38—49). УКН, 155B, стк. 38—49.

[301] События данного года происходили, по-видимому, не раньше 744 и не позднее 742—741 гг. до н. э. См. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 304.

[302] Об этом подробнее см. выше, стр. 251—253 настоящей работы.

[303] Этот город страны Кулха Г. А. Капанцян склонен отождествить с поздним Арануч (нынешн. Адакале), у нижнего течения реки Чорох, на территории древней области Кларджети-Кгарджк (урартск. Катарза). См. *Гр. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 16. Если это сопоставление урартского Илдамуша с Арануч может быть правдоподобным, то мы склонны думать, что в период правления Сардури II область Катарза уже была в составе Кулха, так как пос-

были безжалостно сожжены на кострах. В городе Илдамуша урартийцами были совершены и другие зверства: местный гарнизон здесь был уничтожен полностью. Далее были преданы огню и разрушению другие города и крепости страны Кулха. Сардуровская летопись извещает также об установлении победной надписи в городе Илдамуша, которая, однако, до сих пор не обнаружена. Военные события в Кулха завершаются угоном пленных мужчин и женщин в страну Биайнили[304].

Но какие бы зверства ни чинили урартийцы на крайнем северо-западе и сколь бы ни претендовали на господство на указанных территориях, все же результаты их военных походов на севере, начиная со второй половины правления Сардури II, из года в год становились все менее прочными. При этом против урартского господства постепенно восставали даже незначительные в военном и экономическом отношениях страны и племена, находившиеся недалеко от коренной территории Биайнили-Урарту. К числу подобных стран следует отнести также Уитерухи у верховьев Аракса, против которой как раз был вынужден вести активные военные действия Сардури II непосредственно после похода в Кулха. В такой сложной политической ситуации, разумеется, Ванское царство вряд ли могло долго удержаться на периферийной территории мощного племенного объединения Кулха.

Итак, урартские войска совершают поход против известной приараксинской области Уитерухи. Сардуровская летопись как будто повествует о том, что в то время Уитерухи представлял собой союз племен, в состав которого входили по крайней мере три ранее самостоятельные историко-географические единицы. В подтверждение этому можно привести сообщение летописи о том, что против Сардури были призваны три правителя областей и поэтому урартский царь был вынужден, по-видимому, вести бои в трех направлениях[305]. И это вполне естественно, так как страна Уитерухи в прежнем составе вряд ли могла рискнуть выступить против урартского владычества в период его наивысшего могущества.

В дальнейшем Уитерухи перестает фигурировать в урартских источниках. Вполне возможно, что эта область надолго была включена в состав Урартского государства, тем более, что для этого Сардури II предпринял надлежащие меры: на территории Уитеру-

---

ле царствования его отца—Аргишти I Катарза в урартских письменных источниках нигде не упоминается.

[304] NHI, стр. 12—13 (D, стк. 2—15). УКН, 155D, стк. 2—15.

[305] Обратим внимание на фразу: . . . III ^{LÚ}EN · NAM^{MEŠ} šukuri manuli III-a esa uštipte zadubi . . . (УКН, 155D, стк. 19—21).

хи был воздвигнут город-крепость Урайани, здесь был размещен гарнизон. Согласно данным Сардуровской летописи, область Уитерухи вначале была осаждена, а затем полностью завоевана в течение однодневного штурма урартской армии[306].

Рассмотренные выше походы Сардури II против Кулха и Уитерухи закончились угоном с их территории огромного количества полона и скота: 8 тысяч 100 отроков, 9 тысяч 110 женщин[307], а также 17 тысяч 300 голов крупного и 31 тысяча 600 голов мелкого рогатого скота, 1500 коней[308].

По мере увеличения количества северных вассальных областей и племен, стремившихся к независимости, все более ожесточенный характер принимала борьба между Урарту и этими областями и племенами. Едва успел Сардури II привести в покорность Уитерухи, как восстали против урартского господства племена удури-этиунского союза в бассейне Севанского озера: Аркуки(у)ни, Кам(а)ни(у), Луэруни(у) и т. д.[309]. К сожалению, об этом сохранилась лишь заглавная декларация, поэтому мы совсем не осведомлены о подробностях интересующей нас военной экспедиции Сардури II. Однако упомянутые выше племена выступают и в других урартских источниках, согласно которым выясняется, что все они, без исключения, относятся к бассейну Севанского озера. Следовательно, устанавливается, что здесь мы имеем дело лишь с одним походом, направленным на крайний северо-восток.

В связи с рассматриваемой военной экспедицией привлекает внимание надпись того же Сардури II, обнаруженная около сел. Загалу (на юго-восточном берегу оз. Севан) и повествующая о завоевании Аркукини и достижении страны Уртехини[310]. Исходя из сказанного, можно думать, что в процессе данного похода урартийцы успешно дошли вплоть до юго-восточных берегов Севанского озера. И это вполне возможно, если учесть, что они проник-

---

306 NḪI, стр. 12—15 (D, стк. 16—30). УКН, 155 D, стк. 16—30.

307 Почему-то общее количество людей, т. е. отроков и женщин (17 тысяч 200), приведенное в Сардуровской летописи, не соответствует сумме упомянутых выше цифр.

308 УКН, 155D, стк. 31—40. Ср. NḪI, стр. 14—15 (D, стк. 31—40).

309 УКН, 155D, стк. 45—52. Ср. NḪI, стр. 14—15 (D, стк. 45—52). В тексте указывается, что количество покоренных царем Сардури удури-этиунских племен составило четыре, однако в перечислении их почему-то приводятся названия лишь трех племен. Ср. с четырьмя странами «с этой стороны озера» согласно Цовинарской надписи Русы I: Адаху(ни), Уелику(хи), Луэру(хи), Аркуки(ни). УКН, 266, стк. 4—5.

310 *М. В. Никольский*, КНЗ, XV. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 161.

ли в области у северо-западного угла озера Севан (Ликну, Иштикуни) еще при правлении Аргишти I[311] и заняли даже Уеликухи или Уеликуни (на западном побережье Севанского озера) и Тулиху (у юго-западного угла оз. Севан) в 753 или 752 г. до н. э.[312].

Но в юго-восточное побережье Севанского озера (Аркукини, Уртехини) урартийцы попали лишь в 743 г. до н. э., т. е. через целое десятилетие. Этот факт говорит о том, что и здесь, в бассейне Севанского озера, на пути Сардури II, по-видимому, нередко встречались значительные препятствия, для преодоления которых требовалось, очевидно, немало сил и времени.

По-видимому, у южных же берегов Севанского озера, по соседству с вышеупомянутыми областями Аркукини и Уртехини, находилась страна Кам(а)ни(у), завоеванная в процессе рассматриваемого похода Сардури II. И если в данном случае Аркукини и Кам(а)ни(у) выступают в заглавной декларации, то несколько позже, в той же Сардуровской летописи (но уже в описании похода) эти же страны вновь упоминаются рядом[313], что также свидетельствует о соседстве Аркуки(у)ни и Кам(а)ни(у).

Что касается страны Луэру(ни), завоеванной Сардури II в упомянутом же выше походе, то имеется основание ее также отнести к числу областей, локализуемых у южного берега озера Севан. Трудно сомневаться в том, что Луэру(ни) Сардуровской летописи следует отождествить с Луэру(хи) известной Цовинарской надписи Русы I, сына того же Сардури II. Любопытно, что здесь Луэру(хи) выступает в числе стран «с этой стороны озера», в то время как в Сардуровской летописи она упоминается наряду с Аркуки(ни)[314]. И если страны «с этой стороны озера» (Адахуни, Уеликухи, Луэрухи, Аркукини) в Цовинарской надписи перечисляются в определенном порядке—с севера на юг вдоль берегов озера Севан, то интересующую нас страну Луэру(хи) или Луэру(ни) следует локализовать на южном побережье Севанского озера, между областями Тулиху (у юго-западного угла озера) и Аркукини (у юго-восточного угла озера)[315].

---

[311] *Н. В. Арутюнян,* Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 187—192.

[312] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 300 (156D1+D11).

[313] УКН, 155F, стк. 22—23. Ср. NUI, стр. 22—23 (F, стк. 22—23).

[314] УКН, 266, стк. 4—5.

[315] Однако порядок упоминания стран «с этой стороны озера» Цовинарской надписи не соблюдается в Сардуровской летописи: Аркукини, Адахуни, Кам(а)ни(у) и т. д. (УКН, 155F, стк. 22—23) или же: Аркукини, Кам(а)ни(у), Луэру(ни) (УКН, 155D, стк. 45—53).

Исходя из изложенного, можно думать, что данный маршрут Сардури II прокладывался через территории вдоль южных берегов озера Севан. В таком случае исходным пунктом рассматриваемой экспедиции урартийцев являлась, вероятно, страна города Тулиху у юго-западного угла Севанского озера, завоеванная тем же Сардури II около десяти лет тому назад (в 753 или 752 г. до н. э.). При этом вспомним, что покоренные царем Сардури страны в данном случае перечисляются в следующем порядке: Аркуки(у)ни, Кам(а)ни(у), Луэру(ни).

Но этот порядок явно не соответствует предложенным выше локализациям Аркуки(ни) (у юго-восточного угла оз. Севан) и Луэру(хи) (в центре южного побережья того же озера). Поэтому мы склонны думать, что в Сардуровской летописи имеем дело с обратным порядком перечисления завоеванных стран, т. е. перечисление здесь начинается с конечного объекта Аркуки(ни) у юго-восточного угла оз. Севан и, далее, продолжается в сторону исходного объекта у юго-западного угла озера.

В таком случае, разумеется, область Кам(а)ни(у) следует локализовать между Луэру(ни) или Луэру(хи) (в центре южного побережья оз. Севан) и Аркуки(у)ни (у юго-восточного побережья оз. Севан), т. е. на южном побережье оз. Севан, недалеко от юго-восточного его угла.

Таким образом, благодаря усилиям Сардури II уже к 753 или 752 г. до н. э. господство Биайнили-Урарту распространилось на значительную часть бассейна Севанского озера: начиная с территорий у его северо-западного угла и далее вдоль западного и южного побережий вплоть до областей у юго-восточного угла этого озера. Итак, весьма богатые высокогорные луга и пастбища, прилегавшие к оз. Севан, с их скотоводством и коневодством перешли под Урартское господство. Это было крупной опорой для дальнейшего политического и экономического подъема Ванского царства.

Но вместе с тем наступают тяжелые времена для Биайнили-Урарту. С приходом к власти в Ассирии Тиглатпаласара III в 745 г. до н. э. в значительной степени изменяется политическая ситуация на Древнем Востоке. Это изменение было обусловлено реформами Тиглатпаласара III, которые заключались в массовом уводе в плен населения завоеванных территорий в значительно бóльших масштабах, чем раньше (иногда до 200 тысяч человек), в создании более мелких областей во главе с областеначальниками вместо прежних крупных во главе с наместниками и, наконец, в переустройстве войска, в основу которого кладется «царский полк»—постоянное войско, состоящее на царском материальном снабжении, в то время

как раньше исключительной основой организации войска в Ассирии были военные поселения и, может быть, набор рекрутов с собственным вооружением, а в известных случаях—всеобщее ополчение[316].

Эти нововведения Тиглатпаласара III создали определенные предпосылки для политического и экономического подъема Ассирии и надлежащим образом подготовили ее к решительным военным действиям против Ванского царства. Однако государство Урарту не было одиноко в борьбе против Ассирии. В этой борьбе в союзе с Урарту выступали некоторые известные северо-сирийские и малоазийские государства, как Бит-Агуси[317] во главе с царем Мати'эл, Мелидду во главе с Сулумал, Гургум во главе с Тархулара и Куммух во главе с Кушташпи[318]. Таким образом, борьба Урарту и Ассирии в 40-х годах VIII в. до н. э. по существу становится борьбой Урарту и союза сиро-малоазийских государств против агрессии Ассирии[319].

Урарто-ассирийское военное столкновение в 743 г. до н. э. за гегемонию в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии, как известно, завершилось поражением Урарту и его сиро-малоазийских союзников. Согласно анналам Тиглатпаласара III, урартский царь Сардури II, ради спасения жизни, был вынужден обратиться в бегство. Тиглатпаласар преследовал его до моста через Евфрат, который считался началом пределов Урарту[320].

В знак победы Тиглатпаласар получил дань в Арпаде не только от Кушташпи куммухского и Тархулары гургумского, но и от Рахуна дамасского, Хирумму тирского, Урийаика куэйского и Писириса гаргамишского: золото, серебро, ладан, свинец, железо, слоновую кожу и кость, пурпурную шерсть и т. д.[321]. Исходя из

---

316 *И. М. Дьяконов,* РЗОА, стр. 89—90.

317 Государство в Северной Сирии с центром в городе Арпаде (совр. Телль-Эрфад к северу от Алеппо). PAR, стр. 56; RLA, I, стр. 153.

318 RKTP, I, стр. 12, стк. 59—62=RKTP, II, стр. 11, табл. XIX, стк. 2—5. АВИИУ, 41 (59).

319 *С. М. Бациева,* Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию, ВДИ, 1953, № 2, стр. 33—34.

320 RKTP, I, стр. 12—14, стк. 66—68. АВИИУ, 41 (67).

321 RKTP, I, стр. 14—16, стк. 83—89. АВИИУ, 41 (83). Хотя в дошедшем до нас тексте здесь отсутствуют другие союзники Урарту—Сулумал мелидский и Матиэл бит-агусийский (арпадский), однако, имея в виду наличие многочисленных повреждений, можно полагать, что они также числились среди данников Ассирии. Это тем более верно для Арпада (Бит-Агуси), если учесть, что указанную дань Тиглатпаласар принял именно в Арпаде.

вышеупомянутого, можно полагать, что в процессе урарто-ассирийского столкновения, наряду с основными союзниками Урарту—Арпадом (Бит-Агуси), Куммухом, Гургумом и Мелидду оказывали соответствующую военную помощь Ванскому царству также Дамаск, Тир, Куэ и Гаргамиш (Каркемиш).

Но ассиро-урартские столкновения в конце 40-х годов VIII в. до н. э. отнюдь не ограничивались упомянутыми выше схватками. Наоборот, воодушевленный своими успехами в Северной Сирии, Тиглатпаласар III в дальнейшем неоднократно штурмовал и другие урартские области и поселения и включил их в состав Ассирии.

Анналы Тиглатпаласара извещают о покорении, разрушении и предании огню поселений Никку, Хиста, Харабисина, Барбас (Барбаз), Таса до реки Улуруш и включении их в территориальный состав наместничества На'ири. Ассирийцы отсюда угнали 8 тысяч 650 пленных, 1350 голов крупного и 19 тысяч[322] голов мелкого рогатого скота, много ослов и мулов. Эти поселения были полностью опустошены и сюда переселилось население других завоеванных областей[323].

Далее в тексте анналов Тиглатпаласара III повествуется о покорении и разорении целого ряда других поселений, находившихся, по-видимому, опять-таки под владычеством Урарту: Даинканша, Сакка, Иппа, Элизаншу, Лукаданша, Куда, Элугиа, Даниа, Данзиун, Улай, Лукиа, Абраниа, Эуса. Покорив, ограбив и разорив эти поселения, Тиглатпаласар продолжает свой опустошительный поход в направлении какой-то страны Муканиа, жители которой выбрали себе в качестве убежища поселение Ура на горе Мусурну(?)[324].

На основании приведенного материала, к сожалению, невозможно установить маршрут данного похода, ибо здесь, по существу, нет описания похода, а просто перечисляются покоренные поселения, даже без указания областей, к которым они относятся. Мало того, некоторые факты как будто свидетельствуют о том, что упомянутые выше поселения перечисляются не согласно мар-

---

[322] В автографии, составленной П. Ростом, знак LIM «тысяча» после цифры 10 пропущен: XIX LIM, вместо X LIM IX LIM.

[323] RKTP, I, стр. 30, стк. 176—179=RKTP, II, стр. 8—9, табл. XVII, стк. 12 и стр. 3, табл. VIIIa, стк. 1—3. АВИИУ, 41 (176). О походах Тиглатпаласара III против Урарту см. также *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, стр. 88—91; *он же,* Ванское царство (Урарту), стр. 81—83.

[324] RKTP, I, стр. 32, стк. 180—184. АВИИУ, 41 (176).

шруту похода, а без какого-либо порядка. Однако, несмотря на это, локализацию целого ряда перечисленных выше поселений все же можно определить с некоторой долей вероятности. Исходя из этого, попытаемся ниже установить, в общей сложности, территории, ставшие объектами ассирийского нашествия.

Итак, трудно сомневаться в том, что поселение Харабисина рассматриваемого отрывка анналов Тиглатпаласара III тождественно с Харбисинна надписи того же царя на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд)[325], которое здесь упоминается среди поселений страны Энзи[326]. То же самое следует сказать о поселении Таса, которое, согласно надписи Тиглатпаласара из Калху, опять-таки относится к области Энзи[327].

Далее, если Сакка анналов Тиглатпаласара III тождественно с Сака одного из отрывков из варианта анналов того же царя[328], то его следует считать поселением широко известной страны Хабхи, вероятно, в крайних западных ее пределах, недалеко от восточных берегов Тигра. Не исключена также возможность отождествления Куда анналов и Кута надписи из Калху[329] Тиглатпаласара III. Согласно последней, это поселение находилось где-то у верховьев реки Тигр, между областями Катмухи («Область главного кравчего») и Энзи(те)[330]. Возможно, здесь же следует локализовать и поселение Улай анналов Тиглатпаласара III, если считать правдоподобным сопоставление его с Уаллиа надписи из Калху того же царя[331].

В связи с покоренными Тиглатпаласаром III объектами при рассматриваемом походе, привлекает внимание также поселение Абрания, отождествляемое Э. Форрером с византийским Абарне, совр. Джермук, к югу от озерка Гёлджик—истоков Западного Тиг-

---

325 RKTP, I, стр. 46, стк. 34. АВИИУ, 42 (28). См. также *И. М. Дьяконов*, ВДИ, 1951, № 4, стр. 302.

326 То же, что Энзите; античная Анзитена, древнеарм. *Անձիտ* (Andzit)—область, занимавшая основную часть Харбердской равнины, к западу от истоков Западного Тигра и южнее Арацани. Северо-западные пределы этой области в урартский период возможно доходили вплоть до реки Арацани, недалеко от района слияния ее с Евфратом.

327 RKTP, I, стр. 46, стк. 34. АВИИУ, 42 (28).

328 АКА, I, стр. 122, № 4, стк. 9—10. АВИИУ, 14.

329 RKTP, I, стр. 46, стк. 32. АВИИУ, 42 (28).

330 И. М. Дьяконов, однако, Куда склонен локализовать недалеко от гор Нибур (совр. Джуди-даг) и поселения Ушху (совр. Шах?). АВИИУ, 41, прим. 14.

331 RKTP, I, стр. 46, стк. 32. АВИИУ, 42 (28).

ра, северо-западнее Амид-Диярбекира[332]. В свете сказанного мы склонны думать, что не исключена также возможность отождествления Элугиа анналов Тиглатпаласара III с крепостью Элегиа античных источников, которая находилась, по-видимому, у совр. сел. Енидже на левом (восточном) берегу Евфрата, к северо-западу от упомянутого выше Абрания-Абарне.

Где-то у верховьев Тигра следует локализовать, по-видимому, поселение Лукиа анналов Тиглатпаласара III, которое в надписи того же царя на каменных плитах из Калху выступает наряду с Ушурну[333] и некоторыми другими поселениями, причисленными ассирийским царем к «Области главного кравчего» (Кутмухи)[334], находившейся на правом берегу Тигра, около совр. Джезирет-ибн-Омара.

Наконец, для выяснения местоположения завоеванного Тиглатпаласаром III поселения Ура (см. анналы) весьма важно сопоставление его с Урра надписи того же царя на каменных плитах из Калху. Согласно этой последней, Ур(р)а следует искать между Катмухи («Областью главного кравчего») и Энзи(те)[335], недалеко от левого (восточного) берега Евфрата—границы области города Куммуху на противоположном правом берегу той же реки.

Таким образом, предложенные выше локализации покоренных Тиглатпаласаром III поселений свидетельствуют о том, что, в отличие от предыдущего урарто-ассирийского столкновения в правобережной полосе верхнего Евфрата, настоящий поход ассирийцев был направлен против областей и поселений, расположенных у верховьев и истоков Тигра и между указанными отрезками Тигра и Евфратом, исключительно севернее и северо-западнее гор Кашйари и области Катмухи или Кутмухи.

Военные неудачи на юге в конце 40-х годов VIII в. до н. э. в ожесточенных битвах с Ассирией все более подрывали позиции Биайнили-Урарту в северных областях и племенных территориях. Однако, несмотря на это, Ванское царство стремилось любой ценой сохранить здесь свое господство. С этой целью оно почти полностью отказалось от южных территорий (где успешно установил

---

[332] *E. Forrer*, PAR, стр. 86.

[333] Совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг (Нибур ассирийских источников) и города Джезирет-ибн-Омара. *E. Forrer*, PAR, стр. 86.

[334] RKTP, I, стр. 46, стк. 30—33. АВИИУ, 42 (28 сл.). В анналах Ашшурнасирапала II под тем же названием Лукиа упоминается река между горами Кашйари (совр. Тур-Абдин) и поселениями Хабхи (АКА, I, стр. 300—301, II, стк. 15—20).

[335] RKTP, I, стр. 46, стк. 31—34. АВИИУ, 42 (28 сл.).

свое господство Тиглатпаласар III), но в то же время предпринимало целый ряд карательных экспедиций против северных стран и областей.

Первой жертвой нынешней экспедиции Сардури II на севере[336] становится известная страна Эриахи (исторический Ширак). Далее в тексте Сардуровской летописи упоминается область Куриани, но не по поводу ее покорения, а, возможно, в связи с уточнением местоположения страны Эриахи[337]. Дальнейший маршрут урартских войск был направлен на северо-запад, причем урартийцы вначале завоевали племенное объединение Этиуни, а затем страну Ига(ни) у южного побережья Чалдырского озера[338].

В летописи Сардури II приводятся подробные сведения лишь о событиях в Ига(ни). Здесь за один день урартийцы захватили у царя Капури(ни), а затем разрушили и предали огню 35 крепостей и 200 городов. Кроме того, отсюда они угнали в Биайнили пленных мужчин и женщин[339]. Можно полагать, что надпись того же Сардури II, высеченная на скале в сел. Даш-керпи (близ юго-западного берега оз. Чалдыр), повествует опять-таки о событиях данного года. В ней имеются сведения не только о завоевании Макалту(ни)—царского города страны Ига(ни) и угоне из этой области пленных мужчин и женщин, но и о покорении соседней с Ига(ни) страны Ухиме (УКН, 159).

Дальнейшие военные действия Сардури II в рассматриваемом походе были направлены против какой-то неизвестной страны Пузуниа (Бузуниа) и ее городов Алканиа и Цудала[340]. Здесь также урартские завоеватели за собой оставили неприглядную, разоренную страну с разрушенными и преданными огню поселениями[341].

При возвращении из Пузуниа Сардури II взял курс на юго-

---

[336] Эти события происходили не раньше 742—741 и не позднее 740—739 гг. до н. э. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 304.

[337] В тексте как будто указывается на то, что страна Эриахи является соседней (salmatḫi) с Куриани. И. М. Дьяконов Куриани Сардуровской летописи отождествляет с Гурианиа ассирийских источников и локализует на крайнем северо-западе урартских владений, вблизи страны Ига(ни). АВИИУ, 50 и прим. 2.

[338] NḪI, стр. 20—21 (F, стк. 4—6). УКН, 155F, стк. 4—6.

[339] NḪI, стр. 20—21 (F, стк. 7—10). УКН, 155F, стк. 7—10.

[340] Область Пузуниа (Бузуниа) находилась, возможно, где-то у Ига(ни) или между Ига(ни) и Эриахи, если иметь в виду, что из Ига(ни) урартийцы возвращаются в Эриахи через Бузуниа (см. Сардуровскую летопись, F, стк. 6—12).

[341] УКН, 155F, стк. 10—12. Вместо Пузуниа М. Церетели неправильно читает Пусуниа. См. NḪI, стр. 20—21, (F, стк. 11).

запад, против стран Иштелуа(ни), Кадиа(ини)[342], Абуни и Абилиани(хи)[343]. И если эти страны в Сардуровской летописи упоминаются в порядке последовательности их покорения, то можно думать, что урартские войска вначале шли на юг, через левобережную полосу долины реки Ахурян, и к западу от места слияния ее с Араксом вошли на территории областей Иштелуа(ни) и Кадиа(ини)[344]. Здесь же, как известно, находилась страна Уитерухи, которая, однако, почему-то не упоминается в данном отрывке Сардуровской летописи. Быть может, ко времени рассматриваемого похода Сардури II она уже не была самостоятельной историко-географической единицей и выступала в составе другой области, скажем, в составе упомянутых выше Иштелуа(ни) или Кадиа(ини). Эти наши соображения основаны исключительно на порядке упоминания в тексте Эриахи—Иштелуа(ни)—Кадиа(ини)—Абуни—Абилиани(хи).

И если приведенный выше порядок в самом деле соответствовал маршруту похода Сардури II, то можно думать, что после переправы через реку Аракс, в районе слияния ее с Ахуряном, урартийцы вдоль правого берега Аракса через Иштелуа(ни) и Кадиа(ини) дошли вплоть до известной еще со времен Аргишти I области Абуни (древнеарм. Hawnuni-kh)[345]. Урартийцам понадобилось, по-видимому, вновь совершить переправу через реку Аракс, чтобы на противоположном берегу прорваться в пределы области Абилиани(хи).

Впрочем, трудно настаивать не только на предложенном выше маршруте, но даже на том, были ли вообще покорены все упомянутые выше области при рассматриваемом походе. Сама Сардуровская летопись об этом ничего определенного не говорит; она просто констатирует тот факт, что после Эриахи урартийцы держали путь на Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиа-

---

[342] Qadiaini Сардуровской летописи, несомненно, не имеет ничего общего с Qada Хорхорской летописи (см. УКН, 128B1, стк. 10).

[343] NḪI, стр. 20—21 (F, стк. 13—15). УКН, 155F, стк. 13—15.

[344] Г. А. Меликишвили эти области склонен локализовать к востоку от устьев Арпачай-Ахуряна на Араратской равнине (УКН, стр. 432, 437), однако нам кажется, что они скорее находились в обратном направлении, если иметь в виду, что поход Эриахи был направлен не на юго-восток (в сторону Аза или Эрикуахи), а, наоборот, на юго-запад, по направлению к Абуни (древнеарм. Hawnuni-kh) и Абилиани (древнеарм. Abełean-kh).

[345] *Н. В. Арутюнян*, Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1957, № 12, стр. 70—74.

ни(хи). Но в тексте нет абсолютно никаких сведений о покорении этих областей.

Непосредственно после сообщения об отправлении на Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи) в тексте Сардуровской летописи приводятся сведения о том, что урартский царь отпустил свои войска и, без помощи каких-либо правителей областей, с одним лишь отрядом (полком— LÚuli) двинулся на присеванскую область Уелику(ни) или Уелику(хи). Вполне возможно, что в Уелику(ни) в то время вспыхнуло недовольство против урартского владычества, что и вынудило Сардури II вернуться обратно на северо-восток для покорения упомянутой области, расположенной у западного побережья Севанского озера.

Не исключена возможность, что урартский царь вернулся в Уелику(ни) с полпути и поэтому завоеванием Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи) были вынуждены заняться его военачальники (туртаны). Именно по этой причине, быть может, повествование о покорении только что упомянутых областей не нашло места в Сардуровской летописи. Однако не исключена также возможность, что покорение областей бассейна верхнего Аракса в то время было отложено.

Обращаясь вновь к походу Сардури II против Уелику(ни), следует отметить, что урартского царя здесь, на западном берегу оз. Севан, встречали, как говорится, огнем и мечом. Происходили ожесточенные схватки между урартскими и уеликухскими войсками, которые завершались полной победой Сардури II. Во время боев урартийцы завоевали 22 укрепленные крепости, много городов и поселений страны Уелику(хи), причем эти крепости ими были разрушены, а города сожжены. После всего этого Нидини, царю уеликухцев, ничего другого не оставалось, как явиться к Сардури, унизительно пасть ниц и просить прощения.

Согласно Сардуровской летописи, урартский царь сделал Нидини своим рабом, а затем пощадил его с условием выплаты дани. Анналы Сардури II извещают, что Нидини платил урартийцам дань[346]. И хотя здесь ничего не говорится о виде этой дани, однако, имея в виду, что основным занятием этой высокогорной области являлось скотоводство и коневодство, не вызывает сомнения то, что наряду с пленными мужчинами и женщинами, урартийцы угнали с территории этой присеванской области многочисленные стада скота и табуны коней[347].

[346] NḪI, стр. 20—23 (F, стк. 17—21). УКН, 155F, стк. 17—21.

[347] О скотоводческих и коневодческих богатствах области Уелику(хи), как и племенного союза Удури-Этиу(ни) в целом, подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 179, 181, 193—194.

Дальнейшие военные действия данного года Сардури II происходят на южном участке западного побережья и на южном побережье оз. Севан, а также на сопредельных территориях. Здесь он не только вновь приводит в покорность Аркуки(ни) и Кам(а)-ни(у) у юго-восточного угла оз. Севан, которые стали объектами завоевания Сардури II еще в предыдущем году, но и захватывает совершенно новые области и племенные территории: Адаху(ни)[348], Эшумуа, Ку'алба(ни), Уху(ни), Териа(ни)[349].

В течение однодневного штурма царю Сардури удалось в этих странах завоевать 20 укрепленных крепостей и 120 городов и поселений. В соответствии со своими зверскими обычаями урартийцы завоеванные крепости разрушили, а города и поселения предали огню. Царем Сардури было уничтожено также население завоеванных областей, обращенное в бегство и укрепившееся в горах Ушкиа(ни) и Бамни[350]. Как известно, Бамни упоминается также в одном не совсем понятном отрывке Хорхорской летописи[351]. Этот факт, быть может, намекает на то, что сопредельные с горой (страной?) Бамни территории стали объектами урартского нашествия еще со времен правления Аргишти I.

Из северных стран Ига(ни), Эриахи, Бузуниа и областей Севанского бассейна Сардури II вернулся с многочисленным полоном и крупной добычей, среди которых числилось: 37 тысяч 800 человек (из них: 10 тысяч отроков, 4 тысячи 600 мужчин, 23 тысячи 200 женщин), 3 тысячи 500 коней, 40 тысяч 353 головы крупного и 214 тысяч 700 голов мелкого рогатого скота[352]. Указанный выше полон занимает вполне своеобразное место среди подобных данных Сардуровской летописи, если иметь в виду, что по своим размерам он уступает лишь сведениям 751 или 750 г. до н. э., зато преобладает над полоном, угнанным в Биайнили во все остальные годы. Он занимает особое место также по сравнению с данными Хорхорской летописи; здесь также данные об угоне полона, как правило (за исключением лишь II года летописи—785 г. до н. э.), заметно уступают сведениям, приведенным в Сардуровской летописи под 751/750 г. до н. э. Что касается угнанного в данном году крупного

---

[348] Согласно Цовинарской надписи Русы I (УКН, 266, стк. 4), эту область как будто следует локализовать у западного побережья оз. Севан, рядом с Уелику(хи).

[349] Эти области, по-видимому, прилегали к оз. Севан с юга и юго-востока.

[350] УКН, 155F, стк. 21—28. Ср. NḪI, стр. 22—23 (F, стк. 21—28).

[351] ЭВ, VII, стр. 118—119 (VI, стк. 18, 20). УКН, 127, VI, стк. 18, 20.

[352] NḪI, стр. 22—23 (F, стк. 29—31). УКН, 155F, стк. 29—31.

и мелкого рогатого скота, то он не имеет прецедента в урартской эпиграфике в целом[353].

Отрывки Сардуровской летописи, освещавшие военные события последних лет правления Сардури II, к сожалению, не дошли до нас. Следовательно, нам не известно положение государства Урарту в конце 40-х и в первой половине 30-х годов VIII в. до н. э., особенно его взаимоотношения со своим постоянным соперником на юге—Ассирийской державой. Как известно, недавнее (в 743 г. до н. э.) крупное столкновение между Урарту и Ассирией за гегемонию в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии завершилось победой Тиглатпаласара III над союзом Урарту, Бит-Агуси (с центром в Арпаде), Куммуха, Гургума и Мелида.

Примечательно, однако, что после победы Тиглатпаласар в Арпаде получил дань не только от упомянутых выше союзников Урарту (за исключением Мелида?), но и от правителей Дамаска, Тира, Куэ и Каркемиша. Этот факт с достаточной наглядностью свидетельствует о том, что в конце 40-х годов VIII в. до н. э. в союзе с Урарту выступали не только Бит-Агуси (Арпад), Куммух, Гургум и Мелид в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии, но и государства почти всей Сирии, Финикии и юго-восточной Малой Азии. Следовательно, Тиглатпаласару III навряд ли удалось в сражениях 743 г. до н. э. окончательно уничтожить такой крупный и мощный союз.

В дальнейшем три года подряд (742, 741, 740 гг. до н. э.) ассирийские списки эпонимов извещают о походах Ассирии против Арпада[354]. В 738 г. до н. э. Ассирией был захвачен город Куллани (возле Арпада), ставший, возможно, после падения Арпада в 740 г. до н. э. центром антиассирийского движения на западе[355]. И, надо полагать, во всех этих военных событиях, как и раньше, против Ассирии организованно выступало Биайнили-Урарту в тесном союзе со своими малоазийскими, сирийскими и финикийскими сателлитами.

После падения города Куллани в Северной Сирии в 738 г. до н. э. государству Урарту и его союзникам на западе и юго-западе лишь недолго (всего один год) приходится сохранять свои позиции, причем это было обусловлено походом Тиглатпаласара III в противоположном направлении—в Мидию в 737 г. до

---

[353] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 194.

[354] *A. Ungnad*, Eponymen, RLA, II, стр. 430.

[355] *С. М. Бациева*, Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. ВДИ, 1953, № 2, стр. 35.

н. э.[356]. Однако в следующем 736 г. до н. э., согласно тем же ассирийским спискам эпонимов, Тиглатпаласар III вновь устремляется на север, т. е. на территории, расположенные у подножья гор Нал[357].

Не может быть сомнения в том, что и здесь Ассирия вела борьбу против Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников. Об этом сообщают ассирийские списки эпонимов[358] и ряд надписей Тиглатпаласара III[359]. При этом ассиро-урартское столкновение на прилегавших к горам Нал территориях в 736 г. до н. э. как бы явилось предпосылкой к решающим военным действиям в следующем 735 г. до н. э. в среднем течении реки Евфрат, в куммухских городах Киштан и Халпу. Целый ряд областей (Хабхи, Уллуба и т. д.) и поселений, расположенных у подножья Нала, в 735 г. до н. э. вновь становятся объектами нашествия ассирийцев.

Следует отметить, что основные союзники Биайнили-Урарту из Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии (Бит-Агуси, Гургум, Куммух и Мелид) при сражении 743 г. до н. э. вместе с Урарту неизменно действуют против Ассирии и в нынешних сражениях 735 г. до н. э. в Киштане и Халпу или между Киштаном и Халпу[360], городами области Куммух[361]. Как и сражение 743 г. до н. э., битва 735 г. до н. э. вновь завершилась в пользу Ассирии. Биайнили-Урарту и его союзники Бит-Агуси, Гургум, Куммух и Мелид потерпели поражение.

---

356 *A. Ungnad*, Eponymen, RLA, II, стр. 431.

357 Под горами Нал подразумевается, по-видимому, Армянский Тавр. Следует обратить внимание, что согласно надписям Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд), страны Хабху, Уллуба и т. д. были расположены у подножья Нала. RKTP, I, стр. 46, стк. 25—28; стр. 52, стк. 41. Вместо Хабху, П. Рост читает Килху.

358 Под 735 г. здесь отмечено «против Урарту». *A. Ungnad*, Eponymen, RLA, II, стр. 431.

359 RKTP, I, стр. 44, стк. 20—21; стр. 50—52, стк. 29—32; стр. 66, стк. 45—48. АВИИУ, 42, 43, 44.

360 Согласно ассирийским надписям, это сражение между Ассирией, с одной стороны, и Урарту и его союзниками—с другой, происходило то «в Киштане и Халпу» (RKTP, I, стр. 44, стк. 21), то «между Киштаном и Халпу» (RKTP, I, стр. 50, стк. 31).

361 Согласно Э. Форреру, куммухский город Киштан, возможно, соответствует современному Кюштем (в 35 *км* к северо-востоку от Аинтаб), а Халпу—современному Хальфати (в 26 *км* к северо-западу от Биреджик), на левом (восточном) берегу Евфрата. *E. Forrer*, PAR, стр. 79.

Согласно надписям Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху, урартский царь Сардури II, ради спасения своей жизни, был вынужден бежать до столицы своего царства—Турушпы[362]. Тиглатпаласар преследовал его по пятам, запер в Турушпе и учинил большое побоище перед воротами этого города. Затем было изготовлено царское изображение Тиглатпаласара III и воздвигнуто напротив Турушпы.

Несмотря на победоносное шествие Тиглатпаласара III по обширной территории Урарту и его союзников—с юго-запада на северо-восток, т. е. из районов Киштан и Халпу на западном берегу Евфрата вплоть до окрестностей столицы Урартского государства, по всему видно, что Тушпы он взять не смог. Зато ассирийцы прошли по обширной территории Биайнили-Урарту «сверху донизу» 60 *беру,* т. е. свыше 400 *км* пути. Далее Тиглатпаласар взял курс с севера на юго-запад и на своем пути завоевал и включил в пределы Ассирии известные страны Хабху и Уллуба, расположенные у подножья горы Нал(а).

В стране Уллуба[363] ассирийский царь построил новый город, который им был назван Ашшурикиша[364]. Кроме того, Тиглатпаласар водрузил в стране Куллиммери[365] свое царское изображение, а это означает, что в процессе похода 735 г. до н. э. он одержал победу также над страной Шуприа к западу (юго-западу) от Ванского озера.

В сооруженном вновь городе Ашшурикиша страны Уллуба Тиглатпаласар поселил население других завоеванных стран, во главе которого поставил свое доверенное лицо—областеначальника. Этот факт свидетельствует, по-видимому, о том, что часть урартской территории на юго-западе Тиглатпаласар превратил в асси-

[362] Так обозначается Тушпа-Ван в рассматриваемых надписях Тиглатпаласара III.

[363] Совр. Хулп севернее Тигранакерта (Маяфаркин), восточнее истоков реки Тигр. *E. Forrer*, PAR, стр. 85.

[364] Возможно, соответствует городу Киш (Khiš) армянской географии VII века, где он числится по соседству с Кутемран-Кгимаром (Куллиммери-Кулламмери-Кулмери ассирийских и урартских источников—см. ниже). Согласно же истории Армении Мовсеса Хоренаци, Киш находится в Арзанене. См. *N. Adontz*, HA, стр. 93 и прим. 1.

[365] Как известно, в других ассирийских источниках Куллиммери (урартск. Кулмери) выступает в качестве города области Шуприа. Куллиммери-Кулмери соответствует византийскому Хломарон, иранскому Кутемран и армянскому Кгимар (Khłimar), напротив Неферкерта (совр. Маяфаркин), по ту (западную) сторону реки Батман (притока верхнего Тигра). *Marquart*, Erânšahr, стр. 141. *E. Forrer*, PAR, стр. 87.

рийские наместничества, создав, таким образом, барьер для урартского продвижения на юго-запад[366]. Так же поступил ассирийский царь и с соседними с областью Уллуба крепостями и поселениями Урарту, расположенными опять-таки у горы Нал: Каштирру, Парису, Ташуха, Мантупа, Сардаурри, Диулла, Сикипса, Ашурдаи, Бабутта, Лусиа, Бисиа[367].

Далее Тиглатпаласар III занялся покорением целого ряда поселений в районе «Области главного кравчего» (Катмухи), поселений страны Энзи и многочисленных других поселений между указанными областями.

Так, поселения Эну, Сассу, Лубба(?), Лукиа[368], Шимирра, Ушурну[369], Узурра, Ауиби, Гидбула—вплоть до горы Бирдашу—ассирийский царь причислил к «Области главного кравчего» (Катмухи[370]), а Кута[371], Урра, Арана[372], Таба, Уаллиа—вплоть до реки Евфрат, границы области Куммуху, а также Килисса, Иззеда[373], Диуабли, Аббиса[374], Харбисинна[375], Таса страны Энзи[376], крепости

366 *С. М. Бацшева*, Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию, ВДИ, 1953, № 2, стр. 35.

367 RKTP, I, стр. 46, стк. 26—28. АВИИУ, 42 (23 сл.).

368 В анналах Ашшурнасирапала II (АКА, I, стр. 300—301, II, стк. 16—20) Лукиа (Lu-qi-a) упоминается в качестве реки между горами Кашйари (совр. Тур-Абдин) и поселениями страны Хабхи.

369 Ср. совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг (ассир. Нибур) и города Джезирет-ибн-Омара. *E. Forrer*, PAR, стр. 86.

370 Иначе Кутмуха; к северу от гор Кашйари (совр. Тур-Абдин), вдоль западного берега Тигра. Ср. нахарарский род tun Kadmeaj, который, согласно М. Хоренаци, обитал на юге близ Ассирии. Մովսէսի Խորենացւոյ *Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս*, 1913, стр. 46 (кн. I, гл. XIV). Ս. S. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 86.

371 По-видимому, то же, что Куда в RKTP, I, стр. 32, стк. 181. Поселение между Катмухи («Областью главного кравчего») и Энзи(те). RKTP, I, стр. 46, стк. 31—34. АВИИУ, 42 (28 сл.).

372 RKTP, I, стр. 46, стк. 32=RKTP, II, стр. 20, табл. XXXIII, стк. 14. В АВИИУ, 42 (28): Арарна.

373 По-видимому, совр. Аздин в казе Сильван (район Маяфаркина) Диярбекирского вилайета. Каза Сильван расположена у истоков и к западу от истоков реки Батман, притока Тигра, к северо-востоку от Диярбекира. *В. Т. Маевский*, Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, стр. 431. *N. Adontz*, HA, стр. 93, прим. 2.

374 Ср. Абсинайа; совр. Джебель-ель-'Афс к северо-западу от Мардина. *E. Forrer*, PAR, стр. 22. *E. Ebeling*, RLA, I, стр. 11.

375 Очевидно то же, что и Харабисина в RKTP, I, стр. 30, стк. 177.

376 То же, что Энзите, античная Анзитена, древнеарм. Andzit; область меж-

Ангану, Бензу и реку Каллама(?) он завоевал, прибавил к наместничествам «дома туртана» и На'ири и включил в пределы Ассирии[377].

Кроме того, Тиглатпаласаром были завоеваны также некоторые другие поселения стран Эизи и Урарту: Кукусаншу, Урмуше, Элизаншу, Даиканшу, Лукаданшу, Туаризу, Лубсуа, Данзиуи, Парису и т. д.[378].

Таким образом, Тиглатпаласар завоевал и включил в состав Ассирии обширные территории между Тигром и Евфратом, начиная с северных отрогов гор Кашйари на юго-востоке и кончая районом слияния Арацани с Евфратом на северо-западе. После рокового поражения Биайнили-Урарту в суровых сражениях между Халпу и Киштаном, Северная Сирия и юго-восточная Малая Азия также оказались под владычеством Ассирии.

Границы влияния Ассирии на северо-западе, за Евфратом, в то время вновь достигли области Табал (Каппадокии)[378а]. Это довольно наглядно видно из того факта, что после поражения Биайнили-Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников Тиглатпаласару платят дань не только представители указанного военного союза—Кушташпи куммухский, Тархулара гургумский и Сулумал мелидский, но и Уассурме табалский и многие другие[379].

В Табале дело доходило до грубейшего вмешательства Тиглатпаласара III во внутренние дела этого каппадокийского государства; ассирийский царь был недоволен поведением Уассурме, правителя Табала, и посадил на его место некоего Хулли, который должен был платить Тиглатпаласару ежегодную дань[380].

Итак, обобщая приведенные выше материалы и их интерпретации, можно заключить, что гегемония Биайнили-Урарту на территории Передней Азии продолжалась и в значительный период царствования Сардури II, по крайней мере около двух десятилетий (764—744 гг. до н. э.). Лишь после знаменитых походов Тиглатпаласара III против Урарту и его северосирийских и малоазийских союзников в 743 и 735 гг. до н. э. позиции Ванского царства в

ду истоками Западного Тигра и рекой Арацани. Древнеармянская область Айдзит занимала основную часть Харбердской равнины, к западу от истоков Западного Тигра, южнее Арацани.

377 RKTP, I, стр. 46, стк. 30—36. АВИИУ, 42 (28 сл.).

378 RKTP, I, стр. 84, стк. 1—25. АВИИУ, 45.

378а См. *Н. В. Хазарадзе*, «Кавказско-ближневосточный сборник», III, Тбилиси, 1970, стр. 64—84.

379 RKTP, I, стр. 70—72, обор., 7—9. АВИИУ, 44 (обор., 7 сл.).

380 RKTP, I, стр. 72 (обор. стор., 14—15). АВИИУ, 44 (обор., 17 сл.).

заметной степени ослабли на западе, юго-западе и юге. Тем не менее, по не совсем полным данным Сардуровской летописи, из покоренных стран урартийцами было угнано громадное количество пленных—195 тысяч 721 человек[381]. Кроме того, известно, что еще в начале своего правления Сардури II выдержал натиск невероятно большого количества войск—более 352 тысяч[382]. Эти данные, несомненно, свидетельствуют о довольно большой военной мощи Урарту.

Мощь Биайнили при царствовании Сардури II становится очень заметной, так как в это время границы влияния Урарту нередко доходили вплоть до Ассирии на юге, Северной Сирии на юго-западе, среднего течения реки Дияла на юго-востоке, правобережных территорий реки Евфрат на западе, юго-восточных берегов Черного моря на северо-западе, окружающих озеро Чалдыр территорий на севере, западных и южных берегов оз. Севан на северо-востоке и, наконец, северных горных районов Иранского Азербайджана на востоке.

3. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ РУСЕ I И ПОХОД САРГОНА II В 714 г. ДО Н. Э.

Руса, сын Сардури (735—713 гг. до н. э.), вступил на урартский престол в весьма неблагоприятное для Биайнили-Урарту время. После унизительного поражения в 735 г. до н. э. Урарту лишилось не только своих вполне надежных северосирийских и малоазийских союзников за Евфратом, но и целого ряда собственных территорий у верховьев и истоков Тигра (начиная с гор Кашйари на юге), а также между озером Ван и районом слияния Арацани с Евфратом и т. д. Одним словом, с юга, юго-запада и запада значительная часть территории Биайнили-Урарту прилегала к берегам Ванского озера или сопредельным коренным урартским областям. В такой, крайне сложной, политической ситуации царю Руса I пришлось, естественно, приложить немало сил и энергии для восстановления в какой-то мере былого престижа Ванского царства в Передней Азии.

В начале своего царствования Руса I занимался, вероятно,

---

[381] Ср. аналогичные сведения Хорхорской летописи—более 244 тысячи человек.

[382] Об этом см. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 62 и 159, прим. 120. О политической истории Урарту в период правления Сардури II см. также *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, стр. 81—88; *он же,* Ванское царство (Урарту), стр. 75—81.

главным образом, упорядочением дел внутри страны. В урартоведении существует точка зрения о том, что для упрочения царской власти Руса I, как и Тиглатпаласар III, разукрупнил, по-видимому, наместничества, ограничив, таким образом, их права. Затем, ко времени правления Русы I обычно относят перенос столицы Урартского государства из Тушпы-Вана в Русахинили-Топрах-кале[383]. Возможно, это было обусловлено разрушениями, причиненными городу Тушпа Тиглатпаласаром III при длительной его осаде в 735 г. до н. э.[384]. С именем Русы I и переносом урартской столицы был связан ирригационный канал, идущий от Русаевского озера (Rusai şue) в Русахинили-Топрах-кале[385].

Что касается военной мощи, то в период царствования Русы I, разумеется, Биайнили-Урарту в значительной мере уступило первенство вновь возвысившейся Ассирии. Но, вместе с тем, Ванское царство все еще продолжало сохранять свое равновесие в условиях крайне сложной политической ситуации переднеазиатской истории.

Во второй половине 30-х и в начале 20-х годов VIII в. до н. э., когда в Ассирии все еще правил грозный Тиглатпаласар III, царь Руса I создал военные союзы для обеспечения безопасности своего государства, но в то же время избегал открытых столкновений с вновь окрепшей Ассирией—постоянным врагом Ванского царства[386]. Однако за счет утерянных обширных территорий на юге, юго-западе и западе. Руса I старался, естественно, получить хотя бы некоторую компенсацию на северо-востоке, в бассейне озера Севан, где он имел дело с более слабыми противниками. При этом в бассейне Севанского озера Руса приложил значительные усилия не только для упрочения здесь прежних позиций Биайнили, но и для захвата целого ряда других сопредельных стран и областей.

На западном берегу оз. Севан Руса I прежде всего вновь покорил область Уелику(ни) или Уелику(хи), которая была под урартским владычеством еще со времен правления Сардури II. Сурово наказал Руса царя страны Уелику(хи), которого он поработил и удалил из его области[387]. Для упрочения урартской власти

[383] Как известно, Топрах-кале (Русахинили) расположен на северо-восточной окраине Тушпы-Вана.

[384] *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство (Урарту), М., 1959, стр. 88, 92.

[385] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 24—28, 55—56 и др.

[386] *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство, стр. 92.

[387] В надписи Русы I из Нор-Баязета имя уеликухского царя не упоминается. Быть может, здесь все еще продолжал править тот же Ниди(ни), появившийся на арене истории в конце царствования Сардури II. Как известно, ранее Сардури помиловал его под условием выплаты дани (см. NḪI, стр. 22—23, F, стк. 19—21. УКН, 155F, стк. 19—21).

в Уелику(хи), т. е., по словам надписи, «для могущества страны Биайнили и усмирения вражеской страны» Руса I здесь поставил своего наместника и воздвиг величественную крепость и храм под названием «город бога Халди»[388]. На западном и южном побережьях Севанского озера, кроме Уелику(хи), Руса вновь привел в покорность ранее завоеванные области Адаху(ни), Луэру(ни) и Аркуки(ни). Перечисленные четыре страны, по сведениям цовинарской надписи, были расположены «с этой стороны озера» (ina-ni aptini ṣuiniani)[389].

Руса I ныне завоевал также целый ряд новых областей и стран «с той стороны озера, в горах высоких» (išani aptini ṣuiniani ^{ŠADÛ}babania kurunie). В цовинарской надписи приводятся также названия этих стран, число которых достигло девятнадцати: Гуркумели, Шанатуа(ини), Териуиша(ини), Ришуа(ини), [...]зуа(ини), Ариа(ини), Зама(ни), Иркима(ини), Эла(ини), Эриелтуа(ини), Аидаманиу(ни), Гуриа(ини), Алзира(ни), Пируа(ини?), Шила(ини), Уидуа(ини), Атеза(ини), Эриа(ини), Азамеру(ни)[390].

В отличие от страны Уелику(хи) «с этой стороны озера», где Руса I, как известно, воздвиг величественную крепость под названием «город бога Халди», на территории завоеванных девятнадцати областей «с той стороны озера» урартийцами было сооружено множество крепостей, в их числе величественная крепость «город бога Тейшебы». Как и в отношении Уелику(хи) «с этой стороны озера» (см. надпись Русы I из Нор-Баязета), цовинарская надпись недвусмысленно указывает на то, что сооруженные вновь крепости в завоеванных странах «с той стороны озера» были предназначены «для могущества страны Биайнили и усмирения вражеских стран»[391], одним словом, для упрочения урартской власти на этих отдаленных территориях северо-восточной периферии.

Б. Б. Пиотровский полагает, что остатки крепости «город бога Халди» сохранились на скале над городом Нор-Баязет (ссвр. Камо), на западном побережье оз. Севан, а развалины крепости «город бога Тейшеба»—на южном побережье, между селениями Алучалу и Цовинар[392]. Указанные выше 19 стран «с той стороны озера» следует локализовать, по-видимому, к юго-востоку и востоку

---

388 Գր. Ղափանցյան, *Նոր-Բայազետի սեպագիր արձանագրությունը*, Ереван, 1930, стр. 1—34. УКН, 265.

389 *Г. А. Меликишвили*, УКН, 266, стк. 1—5.

390 *Г. А. Меликишвили*, УКН, 266, стк. 6—12.

391 Там же, стк. 15—18.

392 *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство (Урарту), стр. 32.

от Севанского озера, т. е. в Варденисском, Красносельском и Шамшадинском районах Советской Армении, отчасти также в западной части Советского Азербайджана[393].

По-видимому, не совсем легкая задача стояла перед урартским царем Руса при завоевании указанных выше 23 стран, расположенных «с этой и с той сторон» озера Севан. Очевидно, много усилий пришлось приложить при покорении многочисленных стран «с той стороны озера». Не случайно цовинарская надпись повествует, что для покорения всех 23 областей бассейна Севанского озера и сопредельных территорий Руса I целый год вел ожесточенные войны[394].

Сооружение новых оборонительных объектов в бассейне оз. Севан и в сопредельных территориях свидетельствует, очевидно, о намерении урартийцев надолго сохранить свое господство над этими отдаленными от Ванского царства странами. Можно полагать, что эти усилия урартийцев увенчались успехом, и господство их на этих территориях продолжалось, по крайней мере, до конца правления Русы I.

Установление порядка внутри страны и захват значительных территорий на северо-востоке, по-видимому, заметно упрочили позиции Биайнили-Урарту и в какой-то степени вновь подготовили его для некоторых, правда более осторожных, действий против Ассирии на юго-востоке. Здесь в центре внимания Русы I оказался военно-стратегический и культовый центр Ардини-Мусасир у верховьев Большого Заба. Этому в определенной мере способствовал тот факт, что в то время предметом внимания нового ассирийского царя Салманасара V (727—722 гг. до н. э.) стал не Биайнили-Урарту, а внутренние дела своей страны, а также Вавилон на юге и Израиль на западе.

Во внутренних делах страны Салманасар V гораздо больше опирался на армию, чем его предшественник Тиглатпаласар III. Затем, Салманасар V отменил привилегии в отношении повинности ополчения, строительной повинности, рекрутского побора и некоторых налогов, которые имели в Вавилонии города Вавилон,

---

[393] Вряд ли можно согласиться с мнением об отождествлении Замани, Алзирани и Гурианни цовинарской надписи Русы I, с одной стороны, и Бит-Замани ассирийских, Алзи(ни) или Алзи урартских и ассирийских текстов и Куриани (Quriani) Сардуровской летописи—с другой. См. *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 102; *он же,* Ванское царство (Урарту), стр. 92. *С. М. Бацieва,* Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. ВДИ, 1953, № 2, стр. 35—36.

[394] УКН, 266, стк. 13.

Нипнур и Сиппар, а в Ассирии—город Ашшур. Это, естественно, вызвало возмущение среди рабовладельцев как в Вавилонии, так и в Ассирии. К тому времени Салманасар успел закончить поход против Тира, но во время похода на Израиль и осады его столицы Самарии против него был организован знатью дворцовый заговор, в результате которого Салманасар V был низложен в 722 г. до н. э.[395].

К указанным выше неблагоприятным для Ассирии временам следует отнести определенные успехи Биайнили-Урарту на юге, о которых повествует ассиро-урартская двуязычная надпись Русы I из Топузава. Согласно этой билингве, Ванское царство все еще сохраняло свои позиции в военно-стратегическом и культовом центре Ардини-Мусасир, расположенном в труднодоступных горах. Здесь Руса I приложил много сил для сооружения разного рода культовых объектов. Подобная забота Русы о Мусасире в то время окончательно расположила его царя Урзану к Биайнили-Урарту.

И когда Ванское царство после длительного перерыва вновь снарядило поход против Ассирии, мусасирский правитель предоставил царю Руса I вспомогательные войска с боевыми колесницами. Урартская армия вместе с мусасирскими вспомогательными войсками продвигалась к горам Ассирии, где она, согласно топузавинской билингве, причинила значительный ущерб. В честь этой важной победы Руса совершил в мусасирских храмах жертвоприношения и организовал праздник для местных жителей[396].

Со вступлением же в Ассирии в 722 г. на престол Саргона II произошли значительные перемены в политической жизни Передней Азии.

В отличие от своего предшественника—Салманасара V, Саргон II восстановил прежние привилегии знати и храмов внутри страны. Эти меры значительно укрепили основы его внутренней политики.

Во внешней же политике первый год правления Саргона II ознаменовался взятием им Самарии, разрушением и подчинением Израильского царства, вопрос, который, как известно, не был в состоянии решить Салманасар V. Несколько позже, в 717 г. до н. э.,

---

[395] *В. В. Струве*, История Древнего Востока, стр. 327—328. *И. М. Дьяконов*, ВИ, I, стр. 545.

[396] *M. de Tseretheli*, Études ourartéennes (III. La stèle de Sidikan-Topzaoua), RA, № 4, vol. XLIV, 1950, стр. 185—192. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 264.

Саргоном было подавлено восстание в Каркемише, после чего вся территория Сирии была включена в состав Ассирии[397].

Однако более сложные задачи встали перед Саргоном на севере, в Урарту. До решающих действий здесь он длительное время терпеливо знакомится с внутренним положением Ванского царства. С этой целью он систематически собирает об этой стране разведывательные донесения и, таким образом, тайно, но усиленно вмешивается во внутренние дела этой страны. Вмешательство Саргона II в дела Биайнили-Урарту постепенно разрушает основы последнего; против царской власти восстают многочисленные недовольные элементы: областеначальники, высокопоставленные воинские должностные лица и т. д.

Вот что пишет о внутренних неурядицах Урарту один из наиболее энергичных разведчиков Саргона II—Ашшуррисуа в начале правления этого ассирийского царя:

«Пять областеначальников Урарту вступили в город Уэси: Ситину[398], начальник области [....]тени, Каккадану[399], начальник области, что напротив уккийцев[400], Сакуата, начальник области Каниун, Сиплиа, начальник области Алзи[401], Туту(?), начальник области Армиралиу[402]—вот их имена. Они вступили в город Уэси из города «хозяина верблюда(?)». Сейчас они подняли свои тамошние силы, войско их будет сильным (?). Царь выступил из города Турушпа и пошел в Каниун. О том, что писал царь, господин мой: «Пошли лазутчиков»—я послал их двумя частями. Одни прибыли и рассказали эти известия, а другие пока еще не выходили»[403].

Регулярные внутренние неурядицы и смуты постепенно под-

---

[397] *И. М. Дьяконов,* ВИ, I, стр. 546—547. Ср. *В. В. Струве*, История древнего Востока, стр. 328—329.

[398] ^{m}Si-ti-nu; ср. ^{m}Si-e-ti-ni в RCAE, I, № 380, лиц. стор., стк. 6.

[399] От ассирийского слова qaqqadu «голова»; полководец урартского царя Русы I.

[400] Область Укку Э. Форрер склонен локализовать в долине реки Хезиль-су, притока Тигра, восточнее горы Джуди-даг. *E. Forrer*, PAR, стр. 116.

[401] То же, что Алзини урартских, Агдзник древнеармянских источников, к юго-западу от оз. Ван, у верховьев и истоков Тигра.

[402] То же, что Армарили, Армарийали других ассирийских источников, к востоку от оз. Ван, между областями Айаду на южном побережье Ванского озера и Сангибуту на северном побережье Урмийского озера.

[403] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 50(4). *L. Waterman*, RCAE, I, № 444, лиц. стор., стк. 4—20, обор. стор., стк. 1—9.

рывают мощь Ванского царства. Об этом свидетельствует другое письмо того же Ашшуррисуи:

«В начале месяца нисанну[404] урарт[405] вышел из Турушпы и пошел на город Элиззада[406]. Каккадану, его туртан[407], пошел в Уэси. Все войско Урарту побеждено(?). Царь спустился к городу Элиззада...»[408].

Внутренние беспорядки Биайнили-Урарту, естественно, ослабили его влияние и в вассальных провинциях, в первую очередь на южных территориях, которые интересовали Ассирию. В самом деле, одно из разведывательных донесений, касающихся начала правления Саргона II, содержит весьма интересные сведения о посягательстве приурмийской страны Ман(и)а на урартское владычество:

«Царю, моему господину—твой раб Ашшуррисуа. Да будет мир царю, моему господину.

Маннеи среди поселений урартского царя в области морского побережья[409] восстали, возмутились и поднялись в горы. Абалукуну[410], областеначальник Мусасира, и Туннаун, областеначальник Карсипарри[411], отправились к границе Страны маннеев для охранной службы. Урартский царь—в Турушпе, приносит жертвы; все областеначальники—при нем»[412].

Для Ванского царства наступают тяжелые времена. Руса I вынужден вести ожесточенные бои на этот раз уже с воинственными племенами киммеров, которые, согласно одному из писем ас-

---

[404] Март—апрель. См. ARAB, II, стр. 499.

[405] По-видимому, урартский царь Руса I.

[406] Местоположение этого города пока что не установлено; быть может, его следует искать к югу от оз. Ван, по соседству с Уэси (см. ниже).

[407] Высший воинский чин в Ассирии и Урарту.

[408] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 50(9). Ср. *L. Waterman*, RCAE, I, № 492, лиц. стор., стк. 4—13.

[409] Под «Областью морского побережья» подразумевается известный коневодческий центр Суби, прилегавший к оз. Урмия у его северо-восточного угла. См. АВИИУ, 49 и прим. 13; 50(12) и прим. 1.

[410] Вероятно, то же, что и Аблиукну (Аплиукну) в RCAE, I, № 144 (лиц., 13—14), брат второго туртана Урарту—Урцине. Вместо Абалукуну Уотермэн неправильно читает Аналукуну (RCAE, I, № 381, лиц. стор., стк. 3).

[411] Kar-Siparri, совр. Зибар, в правобережной полосе долины Большого Заба, северо-западнее Сидекана и Ревандуза, т. е. территории вышеупомянутой области Мусасир. *E. Forrer*, PAR, стр. 116.

[412] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 50 (12). *L. Waterman*, RCAE, I, № 381 (лиц., 1—12, обор., 1—8).

сирийских разведчиков, находились к северу от области Гурианиа[413]. Согласно другим данным, сообщаемым ассирийскими разведчиками, киммеры успешно дошли до приурмийской области Ман(н)а и ныне уже совершают набеги на Урарту из упомянутой близкой территории[414].

Урартский царь Руса I, разумеется, не мог заниматься лишь самозащитой. Он снаряжает военный поход против новых северных противников. Но эта экспедиция, по сообщениям ассирийских разведчиков, завершается тяжелым поражением Ванского царства. Вот что писал об урарто-киммерийском столкновении Набу-ли—агент Саргона II, областеначальник города Халцу[415]: «Я писал гарнизонам крепостей, что на границе, относительно вести об урартском царе. Как он пошел в страну Гамир, так войска его были полностью перебиты. Трое вельмож его с войсками их перебиты. Сам он бежал и вступил в свою страну. К лагерю его они пока еще не подошли».

Некоторые другие факты упомянутого выше разведывательного донесения свидетельствуют о том, что ко времени позорного поражения Русы I в войне с киммерами[416] юго-восточный военно-стратегический и культовый центр Мусасир все еще имел урартскую ориентацию. Вместе с гонцом хубушкийского правителя побежденного урартского царя пошли приветствовать мусасирский правитель[417], его брат и сын[418].

Однако из других разведывательных донесений ассирийских агентов видно, что Мусасир постепенно переходит на сторону Ас-

---

[413] Эту область И. М. Дьяконов справедливо отождествляет с Курианн Сардуровской летописи и локализует на крайнем северо-западе Ванского царства, по соседству с Ига (у южного побережья оз. Чалдыр), возможно, севернее этой страны. Согласно одному из разведывательных донесений Ашшуррисуи царю Саргону II, область Гурианна находилась между Урарту и страной Гамирра. См. АВИИУ, 50(11) и прим. 2.

[414] АВИИУ, 50(8). Ср. RCAE, I, № 12.

[415] Букв. «укрепление»; центр провинции в верховьях Большого Заба(?). *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 50(10) и прим. 8. Ср. *E. Forrer*, PAR, стр. 112.

[416] Об этом см. также *И. М. Дьяконов,* История Мидии, стр. 235—236. От названия киммеров происходит Гамирк (Gamir-kh)—армянское наименование Каппадокии. См. *Г. А. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 148.

[417] Вполне вероятно, что под мусасирским правителем здесь все еще подразумевается Урзан(и)а, который в рассматриваемых разведывательных донесениях времен Саргона II упоминается неоднократно. См. RCAE, № 112 (лиц., 17), 768 (лиц., 2), 891 (лиц., 4), 1079 (лиц., 4), 1196 (лиц., 7).

[418] АВИИУ, 50(10). RCAE, I, № 197.

сирии, хотя вначале царь его, Урзана, все еще как-то нейтрален. Это довольно хорошо видно из письма Урзаны государственному глашатаю[419] Ассирии: «О том, что ты писал мне: «Придет ли к тебе(?) царь урартский? Где он находится?»—областеначальник города Уаси и областеначальник уккийской округи приходили и совершали обряд в храме. Он(!) говорит: Царь придет, находится в городе Уаси. Областеначальники встретили его и придут сюда, в Мусасире будут совершать обряд. О том, что ты писал мне: «Без разрешения (ассирийского) царя никто пусть не приступает к обряду»,—когда приходил сюда царь Ассирии, разве я мешал ему? Что я делал (прежде), то сделал и (теперь), и отчета на это нет»[420].

Но в скором времени Ванское царство уже окончательно лишилось своего некогда надежного юго-восточного военно-стратегического опорного пункта, и Мусасир был закреплен за Ассирией. Правитель Мусасира—Урзана—считает себя уже рабом Саргона II.

«Царю, моему господину,—твой раб Урзана. Да будет мир царю, моему господину. Царь, господин мой, знает, (как обстоят) дела: быков и овец нет, заросли(?) и дороги он захватил. Я жду терпеливо(?), не придет ли он[421]. Мои беглые (находятся) перед царем. Я не могу прийти сейчас...»[422].

Из приведенного выше донесения видно, что Руса I все еще не терял надежды господствовать в Мусасире—этом военно-стратегическом центре на юго-востоке. В Мусасире царит ужасное беспокойство; Урзана с каждым днем ждет вторжения урартских войск. Но судя по непрерывному возвышению Ассирии, можно полагать, что Мусасир безвозвратно отошел от Ванского царства.

Однако, если царю Руса I не всегда удавалось привести в покорность окраинные области, особенно южные, то вспыхнувшие в центральных областях царства неурядицы он в скором времени смог подавить и установить порядок внутри страны. Об этом имеются весьма интересные сведения в разведывательных донесениях Ашшуррисуи:

«Весть об урартском (царе): то, что я писал прежде,—это так. У них была большая резня. Теперь страна его[423] успокоилась.

---

[419] К должности государственного глашатая (nâgir êkalli, nâgir mâti) была прикреплена провинция на Большом Забе, южнее Мусасира. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 50 (5), прим. 1.

[420] АВИИУ, 50 (2). RCAE, I, № 409.

[421] Речь идет, вероятно, об урартском царе Руса I.

[422] АВИИУ, 50(7). RCAE, II, № 768.

[423] Вероятно, урартский царь Руса I.

Вельможи его ушли каждый в свою страну. Каккадану[424], его туртан, схвачен. Царь урартский сам находится в (области) Уазаун[425]...»[426].

«Относительно Нараге, полковника, о котором я писал царю, моему господину: «20 командиров вместе с ним, которые говорили против царя, схвачены». Теперь царь урартский вступил в Турушпу и приказал их удавить. Остальные люди, которые выступили с ними—вместе с командирами, вместе со старцами—убиты. Урцине, второй туртан, брат Аблиукну[427], был схвачен в Турушпе...»[428].

Руса I прилагал значительные усилия не только для ограждения Ванского царства от внутренних и внешних опасностей, но и для отвоевания прежних вассальных и покорения новых областей. По-видимому, именно эти факты он имел в виду, когда в Мусасире на своем медном изображении с двумя ездовыми лошадьми и колесничим оставил надпись следующего содержания: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту»[429].

В последующие годы взаимоотношения между Урарту и Ассирией становятся все более напряженными. Саргон II продолжал активно вмешиваться во внутренние дела Ванского царства. Руса I, со своей стороны, предпринимал соответствующие меры против ассирийской опасности. Он лихорадочно искал себе союзников для дальнейших решительных действий на юго-востоке. Руса все еще имел притязания на приурмийскую область Ман(н)а, которая в то время уже находилась под владычеством Ассирии.

Однако Ванское царство не рискнуло открыто выступить против Маннейского царства, так как за его спиной стояла могучая

---

[424] Этот высший воинский чиновник Ванского царства в ассирийских разведывательных донесениях времен Саргона II упоминается неоднократно: RCAE, I, № 197 (обор., 1), 444 (лиц., 7), 492 (лиц., 7), 590 (лиц., 6).

[425] Возможно, то же, что и Уэси, Уаси, Уайанс—город и соименная область к югу от оз. Ван (RCAE, III, стр. 81), широко известный центр урартской разведки. См. RCAE, I, № 198 (лиц., 27, 29, обор., 2,4), 380 (обор., 6), 409 (лиц., 14), 444 (лиц., 5—14), 492 (лиц., 9), 515 (лиц., 7) и т. д.

[426] АВИИУ, 50(10). RCAE, I, № 197, лиц. стор., стк. 21—29, обор стор., стк. 1—3.

[427] Возможно, то же лицо, что Абалукуну в письме АВИИУ, 50 (12), где он является областеначальником Мусасира. Ср. RCAE, I, № 381, лиц. стор., стк. 9—10, где, однако, вместо Абалукуну Уотермэн читает Аналукуну.

[428] АВИИУ, 50 (13). Ср. RCAE, I, № 144, лиц. стор., стк. 3—15.

[429] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 403—404.

Ассирия. Руса I внимательно следил за внутренними беспорядками в Манне, желая использовать их для повторного подчинения Манны Урарту.

Согласно анналам Саргона II, известно, например, что в третьем году правления этого царя, т. е. в 719 г. до н. э., укрепленные города Шуандахул и Дурдукка, положившись на Митатти зикиртского, восстали против Иранзу маннейского. Митатти зикиртский[430] в самом деле оказал им действенную помощь, предоставив часть своей пехоты и кавалерии. Оказывается, что некоторые другие маннейские (?) города—Сукку, Бала, Абитикна[431]—в то время вступили в соглашение с Урсой[432] урартским. Однако факты показывают, что сделки между Ванским царством и его союзниками против маннейского царя Иранзу не имели никакого успеха. Напротив, укрепленные города Шуандахул и Дурдукка—союзники Зикерту—основательно были разрушены и сожжены Саргоном II, а население городов Сукку, Бала и Абитикна—союзников Биайнили-Урарту—было переселено в западную страну Хатти[433].

Из приведенных выше сведений видно, что Манейским царством в то время интересовались не только Ассирия и Урарту, но и его ближайший сосед—Зикерту. Согласно одному из ассирийских разведывательных донесений того времени, область Зикерту сама тяготела к Урарту и старалась найти с ним общий язык в отношении Страны маннеев и т. п. Однако и здесь не было достигнуто никакого соглашения. Вот что об этом сообщил прославленный ассирийский разведчик Ашшуррисуа в 11-й день месяца улулу[434] 719 г. (?) до н. э.:

«Царь урартский из того, что принесли ему зикерты, ничего не взял; они вернулись ни с чем. Он пошел в город Уайси[435] со своими войсками и вступил туда. Войска его в Уайси, а сам он заб-

---

[430] Зикирту или Зикерту локализуется по соседству с Манейским царством, к востоку от Урмийского озера. В скором времени, через три года (716 г. до н. э.), Зикерту уже выступает в составе Страны маннеев. См. сведения, приведенные под VI годом анналов Саргона II.

[431] Местоположение этих городов не установлено. Согласно тексту, они как будто являлись поселениями Маннейского царства.

[432] В ассирийских письменных источниках Руса I упоминается в форме то Руса, то Урса.

[433] WKS, I, стр. 8, стк. 32—41. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 46 (32) и прим. 7.

[434] Август-сентябрь. ARAB, II, стр. 499.

[435] То же, что Уэси, Уаси, Уайанс—город и соименная область к югу от оз. Ван, по соседству со страной Айаду-Анду(ни).

рал с собой вспомогательные (?) войска ... пошел в Страну маннеев...»[436].

Но приведенный выше документ одновременно свидетельствует о том, что ко времени похода Русы I против Ман(н)а в 719 г. (?) до н. э. ассирийцы на севере достигли известного поселения Куме[437] у верховьев Большого Заба. Следовательно, Саргоном II, вероятно, уже был прегражден путь урартийцам в центральные территории Манейского царства у южного побережья Урмийского озера. Исходя из этого, мы склонны думать, что Руса I вторгся в северную часть обширного Манейского царства, недалеко от северо-восточного угла Урмийского озера.

Можно полагать, что в процессе данного похода урартийцы имели и некоторые успехи на восточном побережье оз. Урмия, ибо несколько позже манейский наместник Багдатти уишдишский уже выступает в союзе с Урарту. К тому времени наладились также взаимоотношения между Биайнили-Урарту и Зикерту, который в 716 г. до н. э. опять-таки стал составной частью Манейского царства, но вместе с тем и союзником Урарту.

Итак, в 716 г. до н. э. Урса урартский натравливал на Саргона II и манейского царя Аза Багдатти уишдишского, Митатти зикиртского и Миси андийской—наместников Страны маннеев. Вооруженное столкновение между войсками Аза, с одной стороны, и его наместников Багдатти и Митатти—с другой, произошло на горе Уауш[438] и завершилось поражением и гибелью манейского царя Аза. Новый маннейский царь—Уллусуну, брат погибшего Аза, Русса урартскому в качестве взятки отдал 22 крепости[439].

Но, разумеется, Саргон не мог смириться с таким положением.

---

436 *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 50(14). Ср. RCAE, I, № 198.

437 Куме или Кумме; в связи с локализацией Кумме весьма важно, что согласно одной из надписей Ададнерари II ряд поселений страны Хабху был расположен вокруг города Кумме (см. ARAB, I, § 372).

438 По-видимому, то же, что и У(у)ши(ни) урартских источников; локализуется на восточном побережье Урмийского озера. Весьма примечательно, что в анналах Саргона II вместе выступают Уишдиш и Уауш, а в Хорхорской летописи Аргишти I—их урартские соответствия Угишти(ни) и У(у)ши(ни). Согласно Г. А. Меликишвили, У(у)ши(ни) является, очевидно, областью страны Бушту. См. УКН, стр. 446.

439 Так сказано в «Торжественной надписи» Саргона—WKS, I, стр. 104, стк. 38—39. Однако, как ни странно, анналы Саргона свидетельствуют о том, что эти 22 маннейские крепости перешли к Урарту не по собственному желанию Уллусуну, а в результате насилия Русы урартского. См. данные VIII года анналов Саргона. WKS, I, стр. 16, стк. 75.

Он немедленно снарядил карательный поход для отмщения за своего ставленника—Азы—и возвращения Маннейского царства Ассирии. Битва между Саргоном и манейскими мятежниками разразилась на той же горе Уауш и, как ожидалось, завершилась полным поражением организаторов манейских неурядиц. О Митатти зикертском анналы Саргона II более не упоминают; что касается Багдатти, правителя Уишдиша, то он был сурово наказан: ассирийский царь содрал с него кожу и показал маннеям. Саргон не возражал против ставленника мятежников—нового маннейского царя Уллусуну, брата Азы. Наоборот, он подчинил царю Уллусуну всю Страну маннеев[440].

Но Саргон II ошибся. Уллусуну не только сам продолжал придерживаться урартской ориентации, но под покровительством Русы I настраивал против ассирийского царя Ашшурле каралайского и Итти аллабрийского[441], «служить Урарту он их уговорил». Однако в скором времени Саргону удалось наголову разбить этот непрочный военный союз и не только отвоевать области Каралла и Аллабриа, но и сурово расправиться с организатором этого заговора—манейским царем Уллусуну. Царский город Изирту был завоеван и предан огню войсками Саргона II. Были захвачены также другие манейские города—Зибиа и Армаид. Уллусуну был вынужден унизительно пасть ниц перед ассирийским царем и обнять его ноги. Как ни странно, Саргон решил вновь помиловать «грешника» Уллусуну[442].

Зато не простил маннейскому правителю Уллусуну урартский царь Руса возвращение вновь в лагерь Ассирии. В скором времени Руса заключил союз с маннейским наместником Дайукку и с его помощью в следующем 715 г. до н. э. захватил 22 крепости Маннейского царства. Однако Саргон II, со своей стороны, не смог смириться с этим: отвоевал указанные выше крепости, всю Страну маннеев вновь включил в состав Ассирии и сурово наказал Дайукку с его семьей, переселив их в область Аматту[443]. В городе

---

[440] WKS, I, стр. 10—12, стк. 52—57; ср. стр. 104, стк. 37 сл. АВИИУ, 46(52); ср. 54 (28 сл.). В анналах Саргона Уллусуну почему-то считается братом Азы, в то время как в «Торжественной надписи»—сыном его.

[441] Каралла (Караллу) и Аллабриа Н. Адонц локализует у истоков Малого Заба, в районе высокого плато между водоразделами реки Джегету и притоков Кизил-узен. *N. Adontz*, НА, стр. 99. Ср. *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стр. IV. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 46, прим. 18; 49, прим. 10.

[442] WKS, I, стр. 12—14, стк. 57—63; ср. стр. 106—108, стк. 55—56. АВИИУ, 46(52); ср. 54 (28).

[443] О месте переселения Дайукку (по-видимому, Дейок Геродота,

Изирту Саргон водрузил свое царское изображение с надписью о своих подвигах в Стране маннеев.

Согласно анналам Саргона, ассирийский царь не успокоился на этом. Для наказания основного своего противника—Русы урартского он стремительно двинулся в долину Бохтана и там, в городе Хубушкиа[444], принял дань от Йанзу, царя Наири, среди которой числился крупный и мелкий рогатый скот[445].

Таким образом, долголетние скрытые вмешательства Урарту и Ассирии в дела друг друга в конце концов, в 715 г. до н. э., вновь привели к открытому вооруженному столкновению, во время которого ассирийцы дошли до бассейна реки Бохтан. Как видно, совсем немного оставалось до урартской столицы. Но овладеть Тушпой Саргону не удалось. Как известно, и прежние ассирийские цари в походах против Урарту нередко доходили до Хубушкии, но никому из них не удалось попасть в Тушпу. За Хубушкией—в области Уайаис, как известно, был сосредоточен крупный контингент урартских воинских сил. Об этом свидетельствуют некоторые данные Луврской таблички Саргона II[446].

Однако карательная экспедиция Саргона в 715 г. до н. э. окончательно обострила урарто-ассирийские взаимоотношения. Сгустились тучи над Урарту. Очень скоро, т. е. в следующем восьмом году своего правления (714 г. до н. э.) Саргон II приступил к открытой борьбе и снарядил поход против Ванского царства.

* * *

Знаменитый восьмой поход Саргона II, как известно, подробно описан в так называемой «Луврской табличке», а некоторые его события в обобщенном виде освещены под VIII годом анналов упомянутого ассирийского царя.

RLA, II, стр. 38) и его семьи анналы Саргона ничего не говорят; Аматту упоминается лишь в «Торжественной надписи» того же царя. Аматту—совр. Хамат на реке Оронт в Северной Сирии. *E. Forrer*, PAR, стр. 58—59. Аматту в то время как будто стал постоянным местом ссылки отстраненных Саргоном от власти царей. Как известно, туда был сослан также Итти аллабрийский с его семьей. WKS, I, стр. 108, стк. 56.

444 Город и соименная область к югу от Ванского озера, в долине правобережной полосы реки Бохтан (Восточный Тигр). См. *Thureau-Dangin*, HCS, стр. XI и карту в конце книги.

445 WKS, I, стр. 16, стк. 75—80. АВИИУ, 46 (75). О скотоводческих богатствах Хубушкии подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 156—157.

446 HCS, стк. 299—301. АВИИУ, 49 (297 сл.). Об истории Урарту в период правления Русы I см. также *Б. Б. Пиотровский*, История и культура Урарту, стр. 95—102; *он же*, Ванское царство (Урарту), стр. 87—92.

Итак, согласно Луврской табличке, поход 714 г. до н. э. против Урарту снаряжался летом в месяце ду'узу[447] и исходным пунктом его явился город Калху (совр. Нимруд)[448]—одна из резиденций ассирийских царей. Ассирийские войска в начальной стадии похода шли на восток, переправились через Верхний Заб, а затем, после двухдневного пути—через Нижний Заб. Как видно из описания похода, ассирийцам пришлось преодолеть значительные препятствия, особенно при переправе через Нижний Заб, пока они достигли перевалов Куллара[449], высокой горы страны лулумеев, называемой Замуа[450]. Далее Саргон в области Сумбу[451] устроил смотр своему войску, проверил число коней и колесниц и взял курс на Зикирту[452] и Андию[453].

Затем войска Саргона прошли между лесистыми горами Никиппа[454] и Упа и переправились через реку Буйа. Далее они поднялись на гору Симирриа и на вершине ее разбили лагерь. Ассирийские войска приложили много сил для преодоления Симирриа и ряда других гор—Синахулзи, Бируатти, Туртани, Синабир, Ахшуру, Суйа, а также низвергавшихся с них рек Раппа и Аратта[455].

Далее войска Саргона вторглись на территорию области Сурикаш, которая, согласно Луврской табличке, находилась по соседству с известными областями Караллу и Аллабриа[456] и принадлежала Манейскому царству. Судя по тексту, область Сурикаш с

---

[447] Июнь-июль. ARAB, II, стр. 499.

[448] На левом (восточном) берегу реки Тигр, несколько к северу от места слияния с ней Верхнего Заба. *E. Forrer*, PAR, стр. 34.

[449] Совр. Коллара-даг, около изгиба Малого Заба. *N. Adontz*, НА, стр. 100, 366.

[450] *E. Forrer*, PAR, стр. 41.

[451] Согласно приведенному отрывку Луврской таблички, Сумбу (Сунбу) следует локализовать, очевидно, по соседству с горой Куллар (совр. Коллара-даг) и областью Замуа (Луллуме).

[452] По-видимому, то же, что Сагартион Геродота, Асаргата Бехистунской надписи, к востоку от оз. Урмия. *N. Adontz*, НА, стр. 99—100.

[453] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 6—14. Здесь просто указывается общее направление похода. Зикерту и Андиа, разумеется, находились на громадном расстоянии от Сумбу (Сунбу). Андиа локализуется в долине реки Сефид-руд вплоть до Каспийского моря. *N. Adontz*, НА, стр. 99—100.

[454] Ср. город Нигиби(ни) урартских источников (УКН, 24, лиц. стор., стк. 19, обор. стор., стк. 23), локализуемый, по-видимому, к югу от оз. Урмия, где-то на границе между Парсуа (Баршуа) и Манейским царством.

[455] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 15—30.

[456] О локализации Караллу и Аллабриа см. *E. Ebeling*, RLA, I, стр. 70. *N. Adontz*, НА, стр. 99.

пограничной крепостью Синихини[457] была расположена на южной окраине Страны маннеев. Достойную встречу организовал Саргону в Синихини маннейский царь Уллусуну, который поспешил сюда вместе со своими старейшинами, советниками, наместниками и другими из царского города Изирту.

Текст Луврской таблички повествует о том, что подобная доброжелательная встреча манейского царя была обусловлена регулярной военной поддержкой Саргона, который «ежегодно не переставал мстить за него», т. е. за Уллусуну. Здесь, несомненно, Саргон имел в виду защиту интересов Манейского царства от систематических посягательств государства Урарту и его союзников, о чем, как известно, свидетельствуют данные предыдущих лет анналов ассирийского царя и некоторые разведывательные донесения этого периода. В пограничной крепости Синихини Уллусуну «поцеловал ноги» Саргона и предоставил ему богатые дары, среди которых числились упряжные кони с их снаряжением, крупный и мелкий рогатый скот[458].

Далее войска Саргона вторглись в крепость Латаше области Ларуэте страны Аллабриа, где ассирийский царь принял дань Белапалиддины аллабрийского—табуны коней и стада крупного и мелкого рогатого скота[459].

В Аллабрии Саргон вдруг резко изменил маршрут своего похода на северо-восток к Зикерту и Андиа. Вместо этого он взял курс в противоположную сторону—на юго-восток, до области Парсуаш[460], у истоков реки Дияла, притока Тигра. Победоносное шествие саргоновских войск в Парсуаш причинило огромное беспокойство странам и областям, находившимся на крайнем юго-востоке. Вспомнив об опустошениях своих стран Саргоном в предыдущем 715 г. до н. э.[461], начальники поселений стран Намру[462], Сангибуту[463], Бит-

---

[457] По мнению Н. Адонца, возможно то же, что Симах, к северу от Баше. *N. Adontz*, НА, стр. 100—101.

[458] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 31—36.

[459] Ibid., стк. 37—38.

[460] То же, что Парсуа других ассирийских и Паршуа-Баршуа урартских источников.

[461] В самом деле, Мидия и соседние области стали объектами опустошительных набегов саргоновских войск в предыдущих 716 и 715 гг. до н. э. См. сведения VI и VII годов анналов Саргона II. WKS, I, стр. 10—21, стк. 52—100.

[462] Средняя и нижняя часть долины реки Дияла, притока Тигра; к VIII в. до н. э. по населению вавилонизированная область. Вероятно, то же, что Бабилу (ни) урартских источников. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 28, прим. 20; 38, прим. 6.

[463] Как заметил И. М. Дьяконов, эта мидийская область не имеет ничего общего с сомненной Сангибуту к северу от оз. Урмия. АВИИУ, 49, прим. 15.

Абдадани[464] и Мидии с «тяжкой данью» (madata-šunu kabittu)[465] поспешили в Парсуаш и изъявили здесь ассирийскому царю свою покорность[466].

Саргон в Парсуаше в качестве дани принял беговых коней, буйных мулов, двугорбых верблюдов и стада крупного и мелкого рогатого скота и от вождей других юго-восточных областей и поселений, среди которых упоминаются: Талта эллипский[467], Уксатар, Дуриси, Сатарешу—начальники поселений области Речки, Анзи из поселения Халхубарра, Пайукку из Киламбате, Узи из Мали, Уакирту из Наппи, Макирту из Бит-Сакбат, Китакки из Урианги, Машдайаукку из Кингараку, Узитар из Кантау, Паукку из Бит-Капси, Хумбе из Бит-Зуалзаш, Узуманда из Кисилаха, Бурбуразу из Бит-Иштар, Багбарарна из Закруте, Дари из страны Шапарда, Ушрайа из поселения Канзабакани, Шаррути из Карзину, Машдайаукку из Андирпатиану, Аккуссу из Уси[...], Биртату из цибурайцев, Зардукку из Харзиану, Машдакку из Аратпати, Сатарпану из Барикану, Каракку из урикайцев[468].

Таким образом, считая уже в достаточной степени обеспеченным свое господство в Мидии, Эллипи и в других областях и поселениях крайнего юго-востока, Саргон вновь резко меняет маршрут своего похода и опять берет курс на север. Несколько выше мы уже видели, что еще до Парсуаша и Аллабрии он побывал в манейской области Сурикаш, в пограничной крепости Синихини, где манейский царь преподнес ему щедрые дары.

На этот раз ассирийские войска из Парсуаша вторглись в другую манейскую область—Мисси[469]. Манейский царь Уллусуну по-прежнему дружелюбно поджидал ассирийского царя, на этот раз

---

[464] Область в Мидии, по-видимому, то же, что Абдадану одной из надписей Ададнерари III (АВИИУ, 35). *И. М. Дьяконов*, ВДИ, 1951, № 4, стр. 287.

[465] Очевидно, здесь подразумеваются табуны коней и стада скота. Мидия и другие соседние с ней юго-восточные области, как известно, были высоко развитыми коневодческими и скотоводческими центрами. См. *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 152—153.

[466] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 41.

[467] Ellipi—известное княжество в районе нагорного Загра, между Мидией и Эламом. RLA, II, стр. 357. В ассирийских источниках оно упоминается неоднократно: SABT, I, стр. 190, § 3, стк. 6. HCS, стк. 42, анналы, стк. 101. WKS, I, стр. 26, стк. 139; стр. 28, стк. 166.

[468] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 42—50.

[469] Иначе Месси, Меса; в южных пределах обширного Манейского царства, по-видимому, по соседству (с востока) с областью Сурикаш того же царства. Ср. Менш-та урартских надписей—*Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 44.

в крепости Сирдакка[470]. Он, подобно ассирийским областеначальникам, «устроил склады муки и вина» для прокорма саргоновских войск, предоставил ему большое количество упряжных коней, крупный и мелкий рогатый скот, пал ниц перед ассирийским царем и т. д.[471].

Дружелюбные акты со стороны Уллусуну были сделаны «чтобы стопы какмейцев[472], злых врагов, были отвращены от страны его, чтобы Урсе[473] в полевой битве было нанесено поражение, чтобы рассеянные маннеи были возвращены на место, чтобы ему попрать врагов своих победоносно и достигнуть желания сердца». Ради этого молили Саргона и «на четвереньках ползали, как собаки», манейский царь Уллусуну и «великие, решающие совет страны его».

Саргон «... обещал им низвергнуть Урарту, восстановить их границы, дать мир угнетенным людям Страны маннеев—и они уповали сердцем. Пред царем Уллусуну, их господином, он[474] поставил накрытый стол, возвысил престол его выше, чем Иранзу, отцу его, родителю; их с ассирийцами он[474] посадил за веселую трапезу, и его[475] царственность перед Ашшуром и богами страны его[476] они[477] благословили»[478].

---

[470] Крепость области Месси Страны маннеев; то же, что Зирдиакка ниже. См. HCS, стк. 52 и 71.

[471] «Лувркая табличка», стк. 51—55.

[472] Под какмейцами, возможно, подразумеваются народы севера и, первым долгом, государство Урарту, царь которого как раз в качестве врага Страны маннеев упоминается здесь. С другой стороны, весьма важно, что, согласно данным третьего года анналов Саргона II, маннейские города Сукку, Бала и Абитикна вместе с Урсой урартским вступили в предательское соглашение против Уллусуну, а по данным другой надписи того же царя упомянутые манейские поселения вместе с какмейцами готовили заговор против Уллусуну (ср. АВИИУ, 46(32 сл.) и 53). Из приведенных фактов как будто явствует, что Урарту и какмейцы в какой-то мере равнозначны. Ср. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 46, прим. 8.

[473] Урартский царь Руса I.

[474] В тексте: «я», т. е. Саргон.

[475] В тексте: «мою», т. е. царственность Саргона.

[476] В тексте: «страны своей», т. е. страны Саргона.

[477] Т. е. маннейский царь и его областеначальники, вельможи и т. д.

[478] Приведенные выше переводы принадлежат И. М. Дьяконову. См. АВИИУ, 49(51 сл.).

И если в Парсуаше доставили Саргону богатую дань и изъявили, таким образом, свою покорность Ассирийской державе Мидия, Эллипи и целый ряд других соседних областей и поселений, то в маннейской Зирдиакке[479] он получил упряжных коней и неисчислимое количество крупного и мелкого рогатого скота от Зизи аппатарского и Залай китпатского—начальников поселений области Гизилбунда[480]. Ради того, чтобы ассирийцы не разрушали Аппатар и Китпат и не истребляли их населения, Зизи и Залай лобзали его ноги. Ассирийский царь удовлетворил их просьбу и для благополучия Аппатара и Китпата назначил над ними надзирателя и взял эти поселения Гизилбунды под власть своего доверенного человека, областеначальника Парсуаша[481].

По словам Саргона, гизилбундских поселений Аппатар и Китпат «... из царей, бывших до меня, никто не видел, не слыхал их названия, податей их не принимал»[482]. То же самое утверждают и анналы Саргона[483]. Если в самом деле предшественникам Саргона никогда не удавалось проникнуть в гизибундские центры Аппатар и Китпат, то следует полагать, что эти последние находились на наиболее отдаленной восточной окраине Гизилбунды.

Что касается Гизилбунды в целом, то многие районы и поселения этой страны, как известно, были завоеваны еще в 821 г. до н. э. Шамши-Ададом V. Вспомним, что в то время ассирийцами здесь были захвачены поселения Кинаки и Ураш, принималась дань у Титамашка сасиашайца, Киара карсибутайца, Энгур цибарайского и даже в Цибаре, укрепленном городе гизилбундцев, было воздвигнуто огромное изображение Шамши-Адада с надписью о его подвигах в Наири[484].

Отправившись из маннейской крепости Зирдиакка (Сирдакка), саргоновские войска далее прошли свыше 200 *км* (30 «беру») по

---

[479] То же, что и Сирдакка выше.

[480] К северу от Мидии и восточнее Маннейского царства; по-видимому, район гор Тахт-и Билкис и верховьев реки Кизил-узен (Сефид-руд). *И. М. Дьяконов*, АВИНУ, 49, прим. 27. «Лувркая табличка» имеет весьма ценные сведения о местоположении гизилбундских поселений Аппатар и Китпат, которые находились «в отдаленных горах, вдоль стран маннеев и мидян». См. HCS, стк. 64—65.

[481] HCS, стк. 64—73. АВИНУ, 49(51).

[482] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 64—67.

[483] Ibid., стр. 68, анналы, стк. 102—103.

[484] SABT, I, стр. 180 (III, 1—27).

странам маннеев, Бит-Каписи[485], могучих мидян и прибыли в Панзиш[486], большую крепость царя Уллусуну, заложенную для охраны против Зикирту и Андиа. Саргон еще более укрепил крепость Панзиш и приказал внести туда ячмень, масло и вино[487], по-видимому, для ассирийских войск.

Дальнейший путь ассирийцев из маннейской крепости Панзиш проходил через речку Иштараура[488], после переправы которой они вторглись в Аукане, область страны Зикирту. Саргон особенно враждебно был настроен против Метатти, правителя Зикирту, который ранее был под господством Манейского царства, но затем заключил союз с Урарту[489]. Однако Метатти, сознательно избегая неравного боя с ассирийской армией, покинул Парду, свой царский город, и вместе с населением своей области обратился в бегство и укрылся на труднодоступной горе Уашдирикка. Но Метатти знал, что основной удар Саргона был направлен против Урарту, своего союзника, поэтому свою армию он послал на помощь Русе I.

Саргон нанес поражение зикиртским войскам, расположенным для охраны на перевале Уашдирикка, и завоевал 13[490] городов-крепостей: Иштаиппа, Сактатуш, Нанзу, Аукане[491], Кабани,

---

[485] Как известно, в другом отрывке «Лувркой таблички» Бит-Каписи выступает в качестве поселения Мидии (см. HCS, стк. 45). Исходя из этого, можно полагать, что данное поселение, как и сопменную область, следует локализовать где-то на северо-западной периферии Мидии, недалеко от юго-восточных пределов Манейского царства.

[486] Крепость Панзиш находилась, вероятно, на северо-восточной периферии Манейского царства, по соседству с Зикирту. Отправившись из Панзиша и переправившись через речку Иштараура, ассирийские войска уже оказались в Лукане, области страны Зикирту. См. HCS, стк. 79.

[487] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 74—78.

[488] Ср. С[г]араровр древнеармянских источников (совр. Джегету или Зернер); название реки, впадающей в Урмийское озеро с юга. См. Ա. Տ. Խաչատրյան, *Հայաստանը քան «Ուրարտուայ»-ի*, стр. 81.

[489] Нам известно, что маннейская область Зикирту еще в 716 г. до н. э. выступала в союзе с Урарту. См. сведения VI года анналов Саргона II. WKS, I, стр. 10—12, стк. 52—54.

[490] Здесь в тексте почему-то налицо цифра 12, в то время как ниже в перечислении приводятся названия 13 поселений.

[491] Как известно, в Зикирту имелась также сопменная область, куда первоначально вторглись ассирийские войска. Исходя из этого, быть может, следует полагать, что и другие перечисленные города-крепости, подобно Аукане, были мелкими провинциями в составе Зикерту, тем более, что текст указывает еще на многочисленные окрестные их поселения.

Гуррусуна, Ракси, Гимдакриккa, Барунакка, Убабара, Ситера, Ташгами и Тесаммиа. Кроме того, ассирийцами было захвачено 84 других поселения, расположенных в окрестностях перечисленных выше 13 городов-крепостей[492]. Все эти крепости и поселения войсками Саргона были окончательно разрушены, преданы огню и превращены в холмы[493].

Далее ассирийские войска из Зикерту[494] держали путь на запад, к восточным берегам Урмийского озера[495] и здесь вторглись в пределы области Уишдиш, которая прежде принадлежала Манейскому царству, но затем была захвачена урартийцами. Руса[496] усиленно готовился к контрудару. Он расположил свой боевой лагерь на труднодоступной горе Уауш (У(у)ши(ни) урартских источников?) и поджидал подхода ассирийских войск. Обо всем этом Саргон узнал через своего гонца[497].

---

[492] Под VIII годом анналов Саргона II в аналогичном отрывке почему-то приводятся другие цифры: 3 укрепленных города и 24 окрестных их поселения. Кроме того, если в «Луврской табличке» говорится о бегстве Метатти из своего царского города Парда еще до прихода сюда саргоновских войск, то, согласно анналам Саргона, как будто Метатти вел бои за Парду и обратился в бегство лишь после потери его и предания огню ассирийцами. Ср. HCS, анналы, стк. 105—107=WKS, I, стр. 22, стк. 105—107.

[493] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 79—90.

[494] Примечательно, что, согласно «Луврской табличке», ассирийцы вторглись в пределы области Зикирту и покинули их через ту же Аукане. Быть может, этот факт намекает на то, что не вся ассирийская армия участвовала в разрушении и опустошении Зикирту, и, поэтому, Саргон все время находился в Аукане.

[495] Некоторые исследователи склонны маршрут ассирийских войск после Зикирту вести не вдоль восточных и северных берегов Урмийского озера, а вдоль южных и западных. См. *N. Adontz*, НД, стр. 104 сл. *Я. А. Манандян*, Некоторые спорные проблемы . . . , стр. 43 сл. Однако ниже мы придерживаемся маршрута, предложенного Тюро-Данжэном и Леманн-Гауптом. Это мнение считают справедливым также Б. Б. Пиотровский, И. М. Дьяконов, Г. А. Меликишвили и др.

[496] Как и в некоторых других случаях, вместо Русы здесь налицо написание Урса.

[497] Исследователи согласны в том, что в данном случае Саргон имел в виду Белиддина, царька Аллабрии(?) (см. письмо RCAE, I, № 515, лиц., 2). *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 49, прим. 35. *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство (Урарту), стр. 103.

Далее в Луврской табличке подробно повествуется о трудностях при подъеме ассирийских войск на вершину горы Уауш и поражении здесь урартской армии. Вот как образно описывает Саргон победу ассирийской армии над урартской:

«... отрядом, полком (?) Синахущура[498], как яростное копье по нему[499] я ударил, нанес ему поражение, отвратил его наступление, устроил ему большое побоище, и трупы воинов его я раскидал, как полову, наполнил горные провалы; по пропастям (и) ущельям кровь их я заставил течь, как реки; степи, равнины, высоты я окрасил как алую шерсть (?). Бойцов его, надежду его войска, лучников (и) копьеносцев у ног его, как ягнят, я зарезал, головы им отрубил; его лучшим (людям), советникам (и) приближенным, в схватке я поломал оружие, их забрал вместе с конями; 260 (человек) семени его царского рода, его доверенных лиц, его областеначальников, его конников[500] захватил я в свои руки, и рассеял боевые (ряды); а его запер я в толпе(?) его стана, упряжных коней его остриями стрел под ним я побил. Для спасения жизни своей он оставил свою колесницу и верхом на кобыле бежал впереди своего войска[501]. Метатти закиртский с окрестными царями—я поверг их воинство, их полк рассеял[502]. Войскам Урарту, злого врага, и его союзникам[503] я нанес поражение на горе Уауш, обратил их в бегство; их конями я наполнил горные пропасти (и) ущелья, а сами они, как муравьи в беде, отправились трудными путями. В ярости моего оружия вслед за ними и я поднялся, подъемы и спуски покрыл телами бойцов. На 6 *беру*[504] расстояния от Уауша[505] до Зимура, яшмовой горы, гнал я его острием стрелы; про-

---

[498] Молочный брат Саргона. *И. М. Дьяконов*, АВИНУ, 49, прим. 38.

[499] Здесь и ниже имеется в виду урартский царь Руса I со своей армией.

[500] Ср. анналы Саргона: WKS, I, стр. 22, стк. 8.

[501] Ср. анналы Саргона: «Ради спасения своей жизни на кобыле ускакал он и поднялся на свою гору». WKS, I, стр. 22, стк. 108—109.

[502] Как известно, поводом настоящего ассиро-урартского столкновения послужило нападение ассирийцев на Зикирту, союзника Урарту. При этом Метатти зикиртский предоставил свои войска Русе для предотвращения ассирийского нашествия и наказания Саргона за разрушения и опустошение в Зикирту.

[503] Трудно сомневаться в том, что здесь Русе I оказывал действенную помощь также другой союзник Урарту на восточном побережье Урмийского озера—Уишдиш. О покорении Саргоном этой области повествуется несколько ниже.

[504] Согласно анналам Саргона, «5 *беру*», т. е. около 35 *км*. См. WKS, I, стр. 22, стк. 108.

[505] По-видимому, то же, что и У(у)ши(ни) урартских источников. См.

чих людей его, что бежали для спасения жизни, я оставил славить победу Ашшура, моего владыки...»[506].

Здесь Саргон спешит сообщить, что от страха Руса будто покинул Тушпу[507], свой царский город, и, обратясь в бегство, достиг краев своих гор[508]. Однако это сообщение не подтверждается фактами. Напротив, имеющиеся в самой «Луврской табличке» факты свидетельствуют о том, что в процессе рассматриваемого восьмого похода Саргону не удалось вторгнуться в пределы урартской столицы. Следовательно, не было никакой надобности для бегства Русы из Тушпы. К тому же указанное выше сообщение Саргон распространил в тот самый момент, когда ассирийские войска все еще находились на восточном побережье Урмийского озера (на территории области Уишдиш[509]), т. е. на расстоянии около 300 *км* от Тушпы-Вана. Ложность сообщения о бегстве Русы из урартской столицы наглядно видна и согласно анналам Саргона II; здесь вовсе нет подобных данных.

Далее в Луврской табличке Саргон констатирует тот факт, что победой над армией Русы и его союзников на горе Уауш он, по существу, обеспечил безопасность Манейского царства от дальнейших нападок Андии и Зикирту и, таким образом, «ублаготворил сердце Уллусуну»[510].

Немало бедствий натворил Саргон в поселениях области Уишдиш, которые, по словам Луврской таблички, «как звезды небесные не имели числа». Эти поселения ассирийскими войсками безжалостно были «сравнены с землею». Богатыми зерновыми запасами Уишдиша Саргон накормил свое войско[511]. Покоренную область Уишдиш ассирийский царь вернул Уллусуну маннейскому[512].

Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации). Л., 1951, стр. 17.

[506] Приводим по переводу И. М. Дьяконова. См. АВИИУ, 49(125).

[507] Как и в некоторых других случаях, вместо Тушпы здесь имеется Турушпа.

[508] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 148—150.

[509] Вероятно, то же, что и Угишти (читай Уйишти!) урартских источников. Согласно Луврской табличке, гора Уауш находилась, очевидно, в пределах области Уишдиш.

[510] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 154—155. АВИИУ, 49(125 сл.).

[511] HCS, стк. 163—166. АВИИУ, 49(156 сл.).

[512] Этот факт хотя умалчивается «Луврской табличкой», зато подтверждается анналами Саргона II. См. WKS, I, стр. 22, стк. 110—111. Винклер здесь Уишдиш считает горой, причем неправильно читает Ú-mil(?)-diš.

Дальнейший маршрут ассирийских войск на север проходил вдоль тех же восточных берегов Урмийского озера. В скором времени они достигли Ушкайа[513], большой крепости на границе Урарту[514]. Лувркая табличка далее уточняет местоположение и значение Ушкайа—на перевале области Заранда она была закрыта, как дверь, удерживала гонцов, и на Маллау, кипарисовой горе, блестела, как веха, над окрестностью Суби[515] была одета сиянием.

После разгрома урартских, зикертских, уишдишских и других войск урарто-приурмийского союза защитники знаменитой крепости Ушкайа, как и население всей области Суби, были вынуждены отказаться от какого-либо сопротивления ассирийскому нашествию; они покинули свои жилища и обратились в бегство. Саргон разграбил имущество крепости Ушкайа и перебросил в свой лагерь. Далее ассирийскими завоевателями были разрушены крепостные стены Ушкайа, толщиною в 8 локтей, т. е. свыше 4 *м*, преданы огню дома внутри крепости, а также 115 окрестных ее поселений[516].

Саргон разрушил и сравнял с землей Аниаштаниа, дом табунов Русы I, построенный на границе Сангибуту[517], между Ушкайа и Тармакиса[518], а также 17 других поселений, расположенных в окрестностях Аниаштаниа. Саргон предал огню урожай области Суби, обильными ее запасами накормил свое войско, на луга пус-

---

[513] По-видимому, то же, что Ашкайа урартских источников; совр. Уски на северном склоне Сохенда, западнее Тавриза. АВИИУ, 49, прим. 41.

[514] Если здесь Ушкайа считается началом территории Урарту, то несколько ниже отмечается, что область Суби людьми Урарту называлась «Страной маннеев». Этот факт в достаточной степени свидетельствует о том, что Суби, Заранда, Ушкайа и т. д. постоянно были яблоком раздора между Урарту и Маннейским царством.

[515] Прославленный центр коневодства на восточном побережье Урмийского озера, недалеко от северо-восточного его угла. См. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 151.

[516] Согласно анналам Саргона, количество окружающих крепость Ушкайа поселений также составляет 115. См. HCS, стр. 70, стк. 111—112. WKS, I, стр. 22, стк. 111—112. Однако в АВИИУ, 46(109) налицо цифра 140.

[517] То же, что Бит-Сангибути анналов Саргона II (WKS, I, стр. 22, стк. 113); область вдоль северного побережья Урмийского озера.

[518] Несколько ниже Лувркая табличка отмечает, что укрепление Тармакиса или Тармакису находилось на территории какой-то страны далайцев, вероятно, у северо-восточного угла Урмийского озера. То же самое подтверждают анналы Саргона. См. HCS, стр. 70, стк. 113. WKS, I, стр. 22, стк. 113.

тил скот своего стана, как полчища саранчи, и, таким образом, безжалостно опустошил нивы этой области[519].

Затем ассирийские войска вторглись в пределы области Бари, у северо-восточного угла Урмийского озера. Эта область, как явствует из данных Луврской таблички, являлась составной частью обширной страны Сангибуту. Как и в ряде других областей и поселений, Саргону здесь не было оказано абсолютно никакого сопротивления; наоборот, население области Бари обратилось в бегство «в пустыню, сухое пространство, место жажды», где оно «искало жизни». И, тем не менее, города-крепости Таруи и Тармакису основательно были разрушены и преданы огню. Точно так же поступил Саргон и с 30 окружающими эти крепости поселениями. Был сожжен обильный урожай области Суби, а богатыми запасами закромов ячменя ее накормлено ассирийское войско[520].

Из Тармакисы ассирийские войска направились в укрепленный город Улху[521], расположенный у подножья какой-то неизвестной горы[522]. Для защиты этого города урартским царем Руса I на горе Кишпал(?) была сооружена крепость Сардурихурда[523]. И здесь Саргону не было оказано никакого сопротивления. Наоборот, жители укрепленного города Улху и крепости Сардурихурда покинули свои места и ночью бежали в горы. Ассирийские войска вошли в Улху победным шествием.

Далее подробно и образно описываются разрушения, опустошения и грабежи Саргоновской армии: крепкие стены города Улху были разрушены железными кирками и мечами, длинные кипарисовые стволы, кровля дворца его были сорваны, обработаны и переброшены в Ассирию. Обильными запасами амбаров города Улху было накормлено ассирийское войско, а в сокрытых винных подвалах, из больших и малых мехов, ассирийцы черпали душистое вино, как речную воду.

Саргон зверски разрушил великолепный канал города Улху, подземные трубы которого он «показал солнцу». Пышные фруктовые сады и виноградники этого города ассирийскими войсками

---

519 *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 167—187. Ср. АВИИУ, 49(167).

520 HCS, стк. 188—198. АВИИУ, 49(188).

521 Вероятно, где-то у северо-восточного угла Урмийского озера.

522 Название горы здесь повреждено, однако согласно анналам Саргона Улху находился у подножья горы Кишпал. См. WKS, I, стр. 22, стк. 14. Сведения Луврской таблички указывают на то, что крепость Сардурихурда была заложена Русой I на горе Кишпал для охраны города Улху.

523 Можно полагать, что название этого города имеет прямое отношение к имени отца Русы I —царя Сардури II.

безжалостно были срублены и сожжены. Точно так же они поступили и с хлебородными полями. Луг, надежду коней Улху, был превращен в пустырь, а крепость Сардурихурда вместе с 57 другими поселениями области Сангибуту была сожжена и сравнена с землей[524].

Огромный успех имел Саргон также в других многочисленных укрепленных городах той же области Сангибуту, которые также сдались без малейшего сопротивления. Из них в Луврской табличке упоминаются: Хурнуку, Харданиа, Гизуарцу, Шашзисса, Хундурна Верхняя, Уаднаунза, Арацу, Шадишцинна, Хундурна Нижняя, Эл[....]нак, Циттуарцу, Зирма, Сурзи, Элийадинна, Даг[....], Цурзиалдиу, Армуна, Кинашганиа[525]. Согласно Луврской табличке и анналам Саргона, эти города, как и 146 поселений[526] в их окрестности, были расположены на какой-то неизвестной горе Арцабиа.

После захвата и разрушения упомянутых выше городов и поселений Саргон разбил свой лагерь на расстоянии 12 беру[527] от Арцабии в сторону горы Иртиа. Далее ассирийские войска преследовали обращенного в бегство врага и разграбили имущество и богатства обширной области Сангибуту. Ассирийцами полностью были уничтожены виноградники и фруктовые сады этой области, а также канал Улху[528].

Затем ассирийские войска направились на юго-запад и, пройдя через область Армарили, расположенную к востоку от оз. Ван, попали на южные берега этого озера[529]. В Армарили ассирийцами

[524] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (199, 213). *Thureau-Dangin,* HCS, стк. 199—232.

[525] Между Верхней Хундурной и Уаднаунзой имелось также название другого укрепленного города Сангибуту, которое в тексте уничтожено полностью. Итак, из 21 города здесь полностью или частично сохранилось лишь 20. Цифра 21 приводится и в Луврской табличке, и в анналах Саргона.

[526] Эта цифра налицо в Луврской табличке, однако в анналах Саргона почему-то вместо этого приводится 140 (см. WKS, I, стр. 22, стк. 114. HCS, стр. 70, стк. 114).

[527] *Беру* составляет около 7—8 *км.*

[528] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (233 сл.). *Thureau-Dangin,* HCS, стк. 233—268.

[529] Такой маршрут для саргоновских войск в свое время предлагал Леманн-Гаупт *(C. F. Lehmann-Haupt,* Armenien, II, I, стр. 317—323), а впоследствии был принят И. М. Дьяконовым, Г. А. Меликишвили и др. Иного мнения придерживается издатель Луврской таблички Тюро-Данжэн (HCS, стр. IX), а вслед за ним и Б. Б. Пиотровский. Маршрут ассирийских войск, начиная с северного побережья Урмийского озера они ведут через северный и западный берега Ван-

были разрушены и преданы огню 7 укрепленных городов—Бубузи, Хундур, Айале, Цинишпала, Циниунак, Арна и Шарни—вместе с 30 окрестными поселениями, расположенными у подножья горы Убианда. Обильными запасами ячменя области Армарили Саргон накормил свое войско. Хлебные поля и фруктовые сады он предал огню.

Ассирийские завоеватели в Армарили ворвались также в Арбу, поселение рода Урсы, и Рийар, поселение Сардури. Они основательно разрушили эти города, как и семь окрестных поселений с усиленной охраной, где были поселены братья и семя царственности Русы I. Здесь было опустошено также святилище урартийцев[530].

Ассирийцы далее взяли курс в Айаду[531], область у южных берегов Ванского озера. Для этого они отправились из Армарийа-ли[532] и перевалили через гору Уизуку из пестрого мрамора, покрытую кипарисом. Население области Айаду также отклонилось от битвы и нашло себе убежище в сильных крепостях Аргиштиуна и Калланиа, воздвигнутых на вершинах гор Арциду и Махунниа. Саргоновские войска без особого труда завоевали, разрушили и предали огню поселения Анзалиа, Куайаин(?), Калланиа, Битай, Алуарца, Киуна, Алли, Арцугу, Шиккану, Ардиунак, Дайазуна, Гета, Баниу, Бирхилуза, Дезизу, Дилизиа, Абаинди, Дуаин, Хасрана, Парра, Айацун, Аниаштаниа, Балдуарца, Саруарди, Шуматтар, Шалзи, Албури, Цикарра, Старый Уайаис[533]. Ассирийские полчища разграбили имущество и богатство упомянутых выше 30 городов[534],

ского озера. Однако нам кажется правдоподобным маршрут, предложенный Леманн-Гауптом. К аргументам Леманн-Гаупта можно добавить и то, что у Саргона, ни в Луврской табличке, ни в анналах абсолютно ничего не говорится о странах Зикуни и Артарапша, горе Куриа(ка), реке Калиала и поселении Аргиштехинили (не смешивать с Аргиштихинили-Армавиром!), которые, согласно урартским надписям, локализуются у северных берегов оз. Ван.

[530] HCS, стк. 269—279. АВИИУ, 49(269 сл.).

[531] То же, что и Аиду-Айду урартских источников. В параллельном тексте анналов Саргона—Айаид (HCS, стр. 70, стк. 119).

[532] То же, что Армарили выше.

[533] Как известно, существует также соседняя область Уайаис (Уайси, Уэси) с сомненным царским городом—прославленный центр урартской разведки к югу от оз. Ван.

[534] Для городов (поселений) области Айаду и Луврская табличка, и анналы Саргона приводят цифру 30, однако в упомянутом выше перечислении налицо 29 их названий. Калланиа упоминается и среди поселений, и среди двух «сильных крепостей» (наряду с Аргиштиуна) Айаду. Исходя из сказанного, можно полагать, что в цифре 30 Саргон имел в виду также крепость Аргиштиуна.

как и 87 окрестных поселений. Фруктовые сады и виноградники ими были уничтожены. Огромные запасы ячменя в Айаду пошли на прокорм ассирийской армии[535].

Из Айаду ассирийские войска взяли курс на Уайаис; по пути им пришлось переправиться через реки Аллуриа, Калланиа[536] и Иннайа. Эта страна в Луврской табличке считается «опорной областью и границей Урарту». Даже Хубушкиа, которая здесь отождествляется с На'ири (по соседству с Уайаис), как будто в то время находилась за пределами Урарту. Луврская табличка просто отмечает, что область Уайаис, конец пределов Урарту, находилась рядом с На'ири (Хубушкиа)[537]. Но ко времени VIII похода Саргона гораздо более дальний юго-восточный военно-стратегический и культовый центр Мусасир как будто вновь приобрел урартскую ориентацию.

Соименный центр области Уайаис Саргон характеризует как укрепленный город и большую крепость, сильнейшую из всех крепостей Русы I. В ней были поселены храбрые боевые воины урартского царя и лазутчики, «предназначенные для проникновения в замыслы окружающих стран». Там Руса поставил своих областеначальников с их полками. Прославленный разведывательный центр Уайаис нам хорошо известен также по многочисленным письмам из ассирийского царского архива времени Саргона II[538].

Что касается исключительной обороноспособности области Уайаис, то это довольно наглядно видно хотя бы из того, что ассирийские цари нередко победным шествием доходили вплоть до Хубушкии (соседней с областью Уайаис с юга), но проникнуть далее на север им ни разу не удавалось, так как за Хубушкией стояло прочное, неуязвимое кольцо весьма крупных воинских соединений Урарту, расставленных, по-видимому, по всей территории Уайаис.

Саргону удалось захватить тылы города-крепости Уайаис, перед вратами которого он устроил ужасное побоище, заколов, как ягнят, защитников крепости. Затем ассирийцы спалили пять сильных укреплений области Уайаис—Барзуриани, Уалтукуйа, Кутта, Киппа и Асапа—вместе с 40 окрестными поселениями[539].

---

[535] HCS, стк. 280—296. АВИИУ, 49 (280 сл.).

[536] Ср. соименный город в соседней области Айаду, который, возможно, был расположен на берегу этой реки.

[537] Как известно, Хубушкиа локализуется в долине реки Бохтан, в правобережной ее полосе.

[538] Об этом см. выше, стр. 287—289 настоящей работы.

[539] HCS, стк. 297—305. АВИИУ, 49 (297).

В отличие от царей приурмийских и приванских областей, Йанзу, царь На'ири[540], принял Саргона довольно любезно. Он заранее вышел ему навстречу на расстоянии около 30 *км*[541] и поцеловал его ноги. Саргон в царском городе Хубушкиа[542] от Йанзу в качестве дани принял подъяремных коней, крупный и мелкий рогатый скот[543].

В Хубушкии как будто должен был завершиться знаменитый VIII поход Саргона против Урарту, и ассирийцы собирались возвратиться на родину. Однако пренебрежительное отношение мусасирского правителя Урзаны к Саргону, который «задержал свою дань и подать, ни разу не послал своего гонца, чтобы спросить о благополучии» ассирийского царя и т. д.[544], полностью изменило ход дальнейших событий. Отправив основной контингент своих войск в Ассирию, лишь с личной колесницей и 1000 пылкими конниками, лучниками, пращниками и копьеносцами, Саргон направился в Мусасир. Ассирийскому войску пришлось преодолеть значительные препятствия: оно с трудом перевалило через неприступную гору Арсиу, переправилось через Верхний Заб, который люди Наири[545] и Хабхи называли Эламуниа.

Далее, продолжает свое повествование Саргон, «... между Шейаком[546], Ардикши, Улайау (и) Аллуриу[547], высокими горами, громадными холмами, недоступными иглами гор, отвергающими счет,—между ними нет тропинки для прохода пехоты, водопады могучие там низвергаются, и шум их падения гремит на *беру*, словно Адад, поросли они всякими желанными плодовыми деревьями и лозами, как тростником,—где не проходил ни один еще царь, и чьих троп не видывал князь, живший до меня,—их большие стволы

---

[540] Как явствует из продолжения данного отрывка Луврской таблички, под На'ири здесь подразумевается область Хубушкиа в правобережной полосе реки Бохтан. То же самое подтверждается и анналами Саргона: HCS, стр. 72, стк. 121—122. WKS, I, стр. 24, стк. 121—122.

[541] На расстоянии 4 *беру* от Хубушкии.

[542] Так называлась как область, так и ее царский город.

[543] HCS, стк. 306—308. АВИИУ, 49 (306).

[544] Соответствующий отрывок анналов Саргона содержит также сведения о том, что Урзана мусасирский послал изменнические вести к Урсе урартскому. АВИИУ, 46 (121). WKS, I, стр. 24, стк. 123—124. HCS, стр. 72, стк. 123—124.

[545] Под людьми Наири здесь подразумевается, вероятно, население Хубушкии. См. HCS, стк. 306—308.

[546] В соответствующем отрывке анналов Саргона название этой горы выступает в форме Шийак. WKS, I, стр. 24, стк. 125=HCS, стр. 72, стк. 125.

[547] В анналах Саргона: Al-lu-ri-a. WKS, I, стр. 24, стк. 125.

повалил я, и воинству я стесал недоступные иглы их топорами из бронзы; узкий путь, проход, проулок, где пехота шла бочком, я улучшил между ними для продвижения моего войска. Мою колесницу на затылки (людей) я поставил, а сам верхом на коне стал во главе моего войска; а воинов моих с конями, шедшими со мною, я заставил растянуться по одиночке и с нуждою пройти...»[548].

Услышав о продвижении похода Саргона, мусасирский царь Урзана обратился в бегство и поднялся на неприступную гору. Мусасир, жилище бога Халдиа[549], был осажден ассирийским войском[550]. Жители этого города, старики и старухи, поднялись на крыши домов и горько плакали, ради спасения жизни на четвереньках ползали, руки свои простирали...[551]. Саргон повелел увести статую Халдиа, надежду Урарту, полонил жену, сыновей, дочерей, семя рода мусасирского царя Урзаны, а также 20170 людей[552], 692 мула и осла[553], 920 голов крупного рогатого скота[554], 100 тысяч 225 овец[555].

Далее в Луврской табличке со всеми подробностями описывается грабеж ассирийскими войсками неимоверно богатых сокро-

[548] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (309 сл.).

[549] Так выступает имя верховного бога урартийцев Халди в ассирийских надписях.

[550] Эти сведения сохранились в анналах Саргона. HCS, стр. 72, стк. 127—128=WKS, I, стр. 24, стк. 127—128.

[551] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (309 сл.). *Thureau-Dangin,* HCS, стк. 344—345.

[552] Такое количество людей упоминается в так называемой «Торжественной надписи» Саргона (ARAB, II, § 59). В Луврской табличке вместо этого налицо цифра 6110 (HCS, стк. 349), а в анналах Саргона—6170 (WKS, I, стр. 24, стк. 128)

[553] Анналы Саргона—WKS, I, стр. 24—25, стк. 128. В соответствующем отрывке Луврской таблички упоминается 12 мулов и 380 ослов. HCS, стк. 349. Мусасир являлась одной из немногочисленных областей в сфере влияния Урарту, в животноводстве которых мулы и ослы занимали определенное место. См. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 212.

[554] Анналы Саргона—WKS, I, стр. 24, стк. 128. В Луврской же табличке вместо этого налицо цифра 525 (HCS, стк. 349).

[555] Анналы Саргона—HCS, стр. 72, стк. 129=WKS, I, стр. 24. стк. 129. В соответствующем отрывке Луврской таблички налицо цифра 1235 (HCS, стк. 349), а в конце (HCS, стк. 424)—1285. Мусасир являлась одной из наиболее развитых скотоводческих областей Урарту, причем эти громадные запасы скота здесь регулярно накапливались не только за счет естественного прироста, но и путем непрерывных царских пожертвований мусасирскому храму бога Халди. См. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 154—156, 210.

вищ мусасирского храма, среди которых особое место занимали 34 таланта 18 мин золота, 167 талантов 2,5 мины[556] серебра, а также белая медь, свинец, сердолик, лазурный камень, 6 золотых мечей, кинжалов, статуи верховного бога Халдиа и богини Багмашту[557], золотой перстень для подтверждения решений Багмашту, супруги Халдиа, со вставленными драгоценными камнями, 305 412 медных мечей, луков, копий, одна статуя в позе молитвы, царское изображение Сардури, сына Ишпуэни[558], царя Урарту,—сиденье его, литая бронза, одно изображение Аргишти[559], царя Урарту, увенчанного звездной(?) тиарой божественности, благословляющего правой рукой, с футляром к нему, весом 60 талантов меди, одно изображение Урсы[560] с его двумя ездовыми лошадьми и колесничим, с их сиденьями,—литая медь,—на котором можно прочесть его собственную похвальбу: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту» и т. д. и т. п.[561].

Разграбленным имуществом дворца Урзаны и храма Халдиа Саргон нагрузил свое войско и заставил отвезти в Ассирию. Людей же области Мусасира он причислил к людям Ассирии и повинности воинскую и строительную наложил на них, как на ассирийцев[562].

Далее Саргон сообщает о неимоверно тяжелых душевных страданиях урартского царя Русы I: «Услышав, Урса поник на землю, разодрал свои одежды, опустил свои руки, сорвал свою головную повязку, распустил свои волосы, прижал(?) обе руки к сердцу, повалился на брюхо; его сердце остановилось, его печень горела, в устах его были горестные вопли». После этого Саргон добавляет:

---

556 Мина—505 *г*, а талант—60 мин, т. е. более 30 *кг*. См. ARAB, II, стр. 499.

557 Возможно гакже чтение Багбарту. Быть может, то же, что и Уарубани урартских источников?

558 Возможно, описка, вместо Ишпуэни, сын Сардури, если иметь в виду, что урартский царь Ишпуини в самом деле был сыном Сардури I. В противном же случае из четырех урартских царей по имени Сардури никто не имел отца с именем Ишпуэни. Менее вероятно его считать сыном Ишпуини, наряду с Менуа. Б. Б. Пиотровский же думает, что «Сардури сын Ишпуини(!)», возможно, был правителем Мусасира (Муцацира). См. *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство (Урарту), стр. 110.

559 Урартский царь Аргишти I, сын Менуа.

560 Руса I, сын Сардури II.

561 *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 352—404. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 49 (352). Ср. соответствующие сведения анналов Саргона—WKS, I, стр. 24—27, стк. 129—135. HCS, стр. 72, стк. 129—135.

562 *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 408—410. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 49(405).

«... во (всем) Урарту до пределов его я распространил рыдания, плач на вечные времена я устроил в На'ири»[563].

В заключение Луврской таблички Саргон вновь кратко описывает пройденный им путь при рассмотренном выше походе, обобщает свои военные успехи в Урарту и сопредельных областях. Вернулся он в Ассирию через перевалы труднодоступной горы Андарутта[564], против города Хиппарна. В самом конце Луврской таблички отмечается, что она была составлена в эпонимат Иштардури, наместника города Аррапха, т. е. в 714 г. до н. э.[565].

Маршрут знаменитого восьмого похода Саргона II против Урарту из Ассирии проходил, по-видимому, по шоссейным дорогам Умар-хан—Эрбиль—Шаклава—Ревандуз—Зира—Сардешт—Банэ — Саккиз— Миандуаб — Бенаб — Дехарган — Тавриз—Маранд — Хой — Котур — Кязымпаша—Эрчек—Битлис—Первари—Амадия—Ревандуз.

В отличие от Луврской таблички, анналы и «Торжественная надпись» Саргона II утверждают, что, услышав о разгроме Мусасира и пленении своего бога Халдиа, урартский царь Руса будто покончил с собой своими собственными руками поясным железным кинжалом[566]. Однако трудно поверить этим сведениям, ибо, согласно данным следующего IX года анналов (713 г. до н. э.) самого же Саргона II[567], урартский царь Руса I не только все еще продолжает фигурировать на политической арене, но и в союзе с Табалом[568] ведет активные действия против самой Ассирии[569].

Таким образом, знаменитый поход Саргона II в 714 г. до н. э.[570] в значительной степени ухудшил положение государства Урарту не только в политическом, но и в экономическом отношении. Ванское царство окончательно лишилось целого ряда высокораз-

---

563 *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (405 сл.).

564 Быть может, совр. Джебель аль-Абъяд и перевал Дехок. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49, прим 117.

565 *E. Forrer*, PAR, стр. 94.

566 HCS, стр. 74—75, стк. 138—139 = WKS, I, стр. 26, стк. 138—139.

567 О дате конца царствования Русы I (713 г. до н. э.) см. *N. Adontz*, HA, стр. 193. *И. М. Дьяконов,* ВДИ, 1956, № 2, стр. 71 и прим. 2. Ср. *Б. Б. Пиотровский,* Ванское царство (Урарту), стр. 41.

568 Табал или Бит-Буруташ локализуется в Каппадокии. *E. Forrer*, PAR, стр. 72—73.

569 WKS, I, стр. 28—30, стк. 139—178. Ср. АВИИУ, 54 (28) и 53.

570 Данный поход подробно описан также в книгах: *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, стр. 103—128; *он же,* Ванское царство (Урарту), стр. 93—110.

витых земледельческих и скотоводческих областей, расположенных в бассейне оз. Урмия и к востоку, югу и юго-востоку от оз. Ван.

Известно, что после жестокого поражения при Сардури II в 743 и 735 гг. до н. э., нанесенного войсками Тиглатпаласара III, Ванское царство долгое время не могло опомниться. Победа же Саргона II в 714 г. до н. э. полностью расшатала основы некогда сильнейшего в Передней Азии государства Урарту. Таким образом, 714 г. до н. э. стал не только решающим моментом для ухода Русы I с политической арены в следующем 713 г., но и началом упадка Урарту в целом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УПАДОК И ГИБЕЛЬ БИАЙНИЛИ-УРАРТУ

После царствования Русы I в военно-политической истории Биайнили-Урарту наступает довольно длительный (713—590 гг. до н. э.), тяжелый период. Это некогда могущественное в Передней Азии государство после VIII похода Саргона II окончательно ослабло. Биайнили-Урарту лишилось не только когда-то захваченных им территорий на восточном побережье оз. Урмия, к юго-востоку от оз. Ван и т. д., но и некоторых коренных территорий, прилегавших к бассейнам упомянутых выше озер. Ванское царство лишилось также своих надежных союзников на востоке в лице Зикерту, Андии и т. д., которые после победы Саргона, естественно, отошли от Урарту и были вынуждены найти общий язык со вновь усилившейся Ассирийской державой.

Правда, заметное оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту наблюдается при царствовании Аргишти II и Русы II. Царю Аргишти II во время одной из своих военных экспедиций на восток удалось победоносно дойти вплоть до западных берегов Каспийского моря (недалеко от юго-западного его угла), а Руса II имел некоторые военные успехи на западе, где он занял правобережный участок реки Евфрат в районе слияния с ней Аранцани.

Однако упомянутые успехи были лишь кратковременными вспышками в военно-политической истории Ванского царства, к тому же это не было настоящим контрударом против ожесточенных действий Ассирии. Образно говоря, это была лебединая песня некогда сильнейшего Урартского государства.

В дальнейшем, начиная с периода правления Сардури III (645—635 гг. до н. э.), Биайнили-Урарту переживал еще более трудные времена. С юга это государство территориально было оттеснено к Ванскому озеру. В скором времени Урарту окончательно лишилось своей независимости.

1. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ АРГИШТИ II

Аргишти II был возведен на царский престол в крайне тяжелое для политической истории Биайнили-Урарту время. После разгрома Урарту в 714 г. до н. э. войсками Саргона II Ванское царство безвозвратно было отброшено на второстепенные позиции. При такой политической ситуации царю Аргишти II (713—685 гг. до н. э.?) приходилось искать пути для восстановления в значительной мере утерянного престижа Биайнили-Урарту.

Само собой разумеется, что отныне Ванское царство было вынуждено полностью отказаться от прямых вмешательств в дела Ассирии—былого его постоянного соперника. Но, с другой стороны, Ассирия также не могла считать обеспеченным свое господство не только над Урарту, но даже над некоторыми областями, прилегавшими к нему с запада и юго-запада. Правда, Ванское царство ныне не могло быть таким сильным соперником для Ассирии, каким оно было в совсем недавние времена, однако оно было пока что еще довольно далеко от гибели. Поэтому Ассирия была вынуждена принять некоторые меры против возможной опасности со стороны Урарту.

Некоторые заевфратские области—Мелид, Камману, Гургум, Куммух—под активным покровительством Ванского царства действовали против ассирийского господства. При этом сотрудничество между Биайнили-Урарту и указанными заевфратскими областями установилось в самом начале правления Аргишти II. Так, согласно данным X года анналов (712 г. до н. э.) и «Торжественной надписи» Саргона II, Тархунази мелидский отказался от ассирийского господства и удержал свое приношение. Саргон организовал карательную экспедицию и разрушил царский город Мелидду[1] с его окрестными поселениями.

Тархунази вместе с женой, сыновьями и дочерьми, со всеми сокровищами дворца и с 5000 пленными воинами из укрепленного города Тил-Гаримме[2] Саргон причислил к полону. Тил-Гаримме он заселил заново, в области же Камману поселил каких-то луч-

---

[1] То же, что Мелитеа урартских источников; совр. Малатия. В ассирийских источниках выступает то в качестве области, то царского ее города. То же самое наблюдается и в урартских надписях—«страна города Мелитеа».

[2] Иначе Тил-Гаримму; Гавраэна Птолемея, Тогарма в Библии, tun Thorgomaj у Мовсеса Хоренаци, совр. Гюрюн выше Малатии, на реке Тохма-су. См. *E. Forrer*, PAR, стр. 75, 81, 84. Մովսէսի Խորենացւոյ պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, *1913*, стр. 33.

ников-сутиев—пленников из кочевников Сирийской степи[3]. Эту область Саргон отдал своему доверенному человеку, назначив такие же воинские и строительные повинности, какие были при прежнем царе Гунзинану[4].

Анналы Саргона содержат некоторые ценные дополнения и уточнения к тем же событиям, описанным выше в «Торжественной надписи» того же ассирийского царя. Так, выясняется, что после разрушения царского города Мелидду царь Тархунази бежал и скрылся в Тил-Гаримму. А когда был завоеван Тил-Гаримму, Саргон заковал Тархунази вместе с его воинами в железные цепи. Далее ассирийский царь основал 10 «сильных» крепостей в окрестностях страны Камману. Вместе с тем Саргон считал необходимым города Лухсу, Бурдир, Анмурру(?), Ки[.....], Андуарсалиа сделать сторожевыми крепостями. Некоторые другие города—Уси, Усиан(?) и Уаргин—ассирийским царем в то время были основаны на границе мусков[5]. Далее в тексте упоминаются какие-то поселения Эллибир[6] и Шиндарара[7].

К тому же времени (712 г. до н. э.), по-видимому, следует отнести борьбу Ассирии с Муталлу Куммухским[8], который выступил против Саргона под покровительством урартского царя Аргишти II. Муталлу прекратил доставку дани и подати в Ассирию и тем самым бросил вызов Саргону. Однако затем он устрашился мощного ассирийского оружия и бежал от войск Саргона. Город Куммух[9] вместе с остальными 62 укрепленными городами царя Муталлу были осаждены и покорены ассирийцами. Саргон полонил жену, сыновей, дочерей, имущество, богатство, все драгоценное из сокро-

---

[3] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 54, прим. 14.

[4] WKS, I, стр. 112, стк. 81—83. АВИИУ, 54 (72 сл.). Согласно и анналам, и «Торжественной надписи» Саргона, как будто создается впечатление о том, что в то время страна Мелидду была составной частью Камману.

[5] То же, что Мушку; Фригия. *E. Forrer,* PAR, стр. 71.

[6] Эллибир локализуется в Малой Азии между Малатией и Сивасом. RLA, II, стр. 357.

[7] WKS, I, стр. 30—32, стк. 178—194. АВИИУ, 46 (178).

[8] Муталлу Куммухский упоминается под X годом анналов Саргона II (712 г. до н. э.). Ср., однако, сведения ассирийских списков эпонимов под 708 г. до н. э.?

[9] Здесь название города Куммух в тексте не упоминается, однако из других ассирийских надписей мы осведомлены, что под названием Куммух подразумевалось как область, так и ее царский город. См., например, RKTP, I, стр. 44, стк. 21=RKTP, II, стр. 20, табл. XXXIII, стк. 3.

вищ дворца царя Муталлу вместе с людьми его страны. Область Куммух Саргоном также была заселена заново[10].

По-видимому, следующим 711 годом до н. э. следует датировать карательную экспедицию ассирийцев с целью наказания Муталлу—нового царя Гургума за заговор против прежнего царя—Тархулары, ставленника Саргона[11]. И хотя «Торжественная надпись» Саргона ничего не говорит о вмешательстве в это дело урартского царя Аргишти II, тем не менее оно подразумевается, если иметь в виду, что из соседних с Гургумом[12] областей Куммух в предыдущем 712 г. до н. э. была союзником Урарту, а пять городов отвоеванной Камману Саргон был вынужден сделать сторожевыми крепостями против Урарту. Для наведения порядка он причислил к полону Мутталлу[13] и его сына, вместе с родом Бит-Па'алла, золотом, серебром и всем бесчисленным имуществом его дворца. Население Гургума Саргон переселил, причислил его к людям Ассирии и поставил над ним своего доверенного человека—областеначальника[14].

Систематически встречая упорное сопротивление Ассирии, Аргишти II в дальнейшем был вынужден вести с ней более осторожную политику. Он в связи с этим не только демонстрировал нейтралитет, но и, по мере возможности, устанавливал добрососедские отношения с Ассирией. Об этом свидетельствует одно из писем ассирийского царского архива времен Саргона, согласно которому урартский царь в 707 г. до н. э. как будто с разрешения ассирийских властей производил рубку леса на территории Ассирии, причем в процессе этой операции для контроля присутствовало какое-то лицо в качестве представителя местного ассирийского областе-

---

[10] WKS, I, стр. 116—118, стк. 112—116.

[11] Эти сведения нашли место в сводном тексте «Торжественной надписи» Саргона II. По-видимому, они соответствуют данным 711 г. до н. э. ассирийских списков эпонимов, под которым упоминается военный поход против Маркасу, центра Гургума. См. *A. Ungnad*, Ереnумеп, RLA, II, стр. 433.

[12] Страна в Малой Азии; с центром в Маркасу (совр. Мараш).

[13] Как известно, под тем же именем в ассирийских надписях нередко выступает царь Куммуха. Мутталлу гургумский, возможно, другое лицо. Но, с другой стороны, не исключена возможность, что в данном случае мы имели дело с одним и тем же лицом, тем более, что Муталлу Куммухский в предыдущем 712 г. до н. э. был вынужден обратиться в бегство под угрозой ассирийской опасности. Вполне возможно, что он выбрал себе убежище именно в Гургуме, у своего отца Турхулары, царя упомянутой страны, которого, однако, впоследствии «поразил оружием» и воссел на его престол.

[14] WKS, I, стр. 112—114, стк. 83—89.

начальника Ша-Ашшур-дуббу[15]. И несмотря на это, все же замечается какая-то нервозность со стороны ассирийского областеначальника, следившего за указанными выше действиями урартийцев; он «боится бунта», хотя и думает, что всякий бунт может немедленно усмирить его охрана[16].

Несколько позже, к 705 г. до н. э., взаимоотношения между Урарту и Ассирией вновь значительно ухудшились. Замечалась предельная напряженность. Правда, обе стороны пока что воздерживались от применения силы, однако была организована взаимная активная разведка. Об этом свидетельствует письмо Упаххир-Бела[17], областеначальника Амеду, ассирийскому царю Саргону II. Из этого письма видно, что ассирийские войска в полной готовности для ведения военных действий и заняли позиции вплоть до самой столицы Ванского царства—Тушпы[18].

Иногда между урартскими и ассирийскими подразделениями происходила перестрелка, в результате чего были людские жертвы. Затем, из некоторых отрывочных и, по-видимому, засекреченных сведений как будто явствует, что урартский царь Аргишти[19] издал какой-то приказ (по-видимому, о нападении?), который, однако, позже им был аннулирован. Что касается ассирийцев, то из данного разведывательного донесения очевидно, что Саргон намерен был привести в покорность урартийцев до наступления жатвы[20].

Из другого письма Упаххир-Бела, относящегося опять-таки к 705 г. до н. э. и адресованного Саргону, видно, что ассирийская разведка завербовала одного из урартских областеначальников и, таким образом, систематически получала сведения о месте расположения воинских сил Урарту. В частности, в письме сообщается, что воинские отряды урартского царя собраны и несут охранную службу в Харде[21]. К тому же из весьма скудных данных этого письма явствует, что завербованный ассирийцами урартский областеначальник все же не доволен агрессивной политикой Ассирии.

---

[15] Ша-Ашшур-дуббу являлся наместником Тушхана; эпоним 707 г. до н. э. *E. Forrer*, PAR, стр. 86, 88.

[16] RCAE, I, № 705, АВИИУ, 50 (33).

[17] Возможно также чтение Насхур-Бел; эпоним 705 г. до н. э. PAR, стр. 86, 88. RLA, II, стр. 426.

[18] В тексте налицо написание «Турушпа».

[19] В тексте в форме Аргиста.

[20] RCAE, I, № 424. АВИИУ, 50 (34).

[21] Н. Адонц склонен этот город отождествить с армянским Харберд (Хартберд, Хар-берд), совр. Харпут у низовьев Аракани (совр. Мурад-су), к северо-востоку от Элязыг. *N. Adontz*, НА, стр. 120 и прим. 1.

Он недвусмысленно упрекает ассирийцев: «Почему мы соблюдаем мир, а вы—вы захватываете наши укрепления. Что же я могу сделать? Разве я согрешил против ваших границ и ваших укреплений моими силами?...»[22]. Этот факт свидетельствует о том, что в то время особенно активными были вмешательства Ассирии в дела Урарту. Видно, что она все еще имела территориальные претензии к Ванскому царству.

Совершенно противоположную политику вело Ванское царство. Согласно одному из писем, относящихся, по-видимому, к концу правления Саргона, как будто явствует, что урартский царь даже поклялся Ассирии в своих мирных намерениях[23].

Как известно, новый ассирийский царь Синаххериб (705—680 гг. до н. э.) уделил много времени войнам за Вавилонию (702, 689 гг.) на юго-востоке, против Иудейского государства на западе (701 г. до н. э.), крупной коалиции Вавилона, Элама, арамеев, мелких периферийных царств Мидии на востоке и юго-востоке (691 г. до н. э.) и т. д.[24]. Это обстоятельство, по-видимому, заметно ослабило позицию Ассирии на севере и северо-западе. Об этом свидетельствует поход Синаххериба, направленный против ряда поселений на горе Нибур (совр. Джуди-даг)[25], недалеко от северных границ самой Ассирии[26].

Анналы Синаххериба повествуют о том, что жители поселений Тумурру, Шарум, Эзама, Кипшу[27], Халбуда, Куа и Кана не хотели попасть под ассирийское владычество. Правда, Синаххериб разгромил указанные поселения и вновь установил свое господство в районе Джуди-дага, однако, раз ассирийский царь вел военные действия недалеко от северных границ своего государства, то значит положение Ванского царства к тому времени было достаточно прочным.

Не исключена возможность, что именно к этим временам следует отнести дальний поход Аргишти II на восток, в процессе ко-

---

[22] *L. Waterman*, RCAE, I, № 548. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 50 (35).

[23] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 50 (41н). *L. Waterman*, RCAE, II, № 1298.

[24] *В. В. Струве*, История древнего Востока, стр. 330—331. ВИ, I, стр. 550—551.

[25] На левом (восточном) берегу Тигра, около Джезирет-ибн-Омара. *E.Forrer*, PAR, стр. 18.

[26] См. сведения анналов Синаххериба под V годом (701 г. до н. э.). SHS, стр. 79—84 (III, 66—82; IV. 1—20).

[27] Или Кибшу, Кибшуна (Кипшуна). Царский город страны Кумани. Совр. Гефше, в 14 *км* к северо-востоку от Захо, в бассейне Восточного Хабура. *E. Forrer*, PAR, стр. 37.

торого, как ни странно, он дошел вплоть до территорий, прилегавших к западным берегам Каспийского моря, недалеко от юго-западного его угла.

Известно также, что еще в середине VIII в. до н. э. дедом Аргишти II—царем Сардури II была снаряжена дальняя военная экспедиция на восток, в ходе которой была завоевана страна Пулуади, расположенная в области Арасбаран или Караджа-даг Иранского Азербайджана. В нашем распоряжении имеются сведения, согласно которым после разгрома Пулуади царем Сардури здесь были сооружены новые крепости в знак могущества Биайнили и усмирения вражеских стран. Из этого факта, а также из сообщения Сардуровской летописи о включении Пулуади в состав Биайнили-Урарту, явствует, что урартийцы в этой восточной стране обосновались довольно прочно. Не исключена возможность, что ко времени ассирийского похода 714 г. до н. э. страна Пулуади все еще находилась под господством Урарту[28].

Чтобы сохранить урартское господство в Пулуади и после похода ассирийцев в 714 г. до н. э., Аргишти II, естественно, должен был в кратчайший срок отвоевать хотя бы Армарили и Сангибуту и тем самым вновь проложить путь через северное побережье Урмийского озера к стране Пулуади. Было ли это под силу царю Аргишти II в свое время, трудно сказать что-либо определенное. Собственно говоря, этот вопрос и не является существенным, если иметь в виду, что урартийцы ныне, в конце VIII или в начале VII вв. до н. э., шли гораздо дальше Пулуади. Была ли эта страна в то время под господством Урарту, а следовательно стартовой площадкой для рассматриваемого похода Аргишти II, или же урартийцы ныне миновали ее при наступлении на восток, трудно сказать. Надписи Аргишти II умалчивают об этом.

Но дальний поход Аргишти II на восток, к западным берегам Каспийского моря, занимает особое место в военно-политической истории Биайнили-Урарту в период его упадка, если учесть, что даже в период расцвета Ванского царства ни одному из урартских царей не удавалось проникнуть так далеко на восток.

Вполне возможно, что до Тавриза маршруты прежнего похода Сардури II в Пулуади и Аргишти II по направлению к Ардабилу в общем совпадали. Но, в отличие от похода Сардури II, когда урартским войскам приходилось, по-видимому, из Тавриза держать путь на северо-восток, в районы Варзакана и Секендела, путь Ар-

---

[28] О походе Сардури II против Пулуади подробнее см. выше, стр. 255—258 настоящей работы.

гишти II из Тавриза шел, вероятно, на восток, по дороге Тавриз—Сараб—Ардабил.

О рассматриваемом походе Аргишти II повествуют две идентичные его надписи, обнаруженные на небольшом расстоянии от Сараба[29], к западу от Ардабила. В одной из них речь идет о завоевании целого ряда стран—Арху, Ушулу(ни), Буку, Гирдуни(?)[30], Гитухани и Туишду(ни). Кроме того, здесь говорится о покорении в битве какого-то города Рутумни(?), проведении в нем некоторых строительных работ и переименовании его в город Аргишти[31]. Упомянутые выше военные успехи в надписи далее считаются залогом для дальнейшего могущества Биайнили и усмирения вражеских стран. Затем следует титулатура царя и формула проклятия разрушителям и осквернителям надписи[32].

Согласно другой надписи царя Аргишти II, урартийцы покорили страну Буку[33], а затем, как и в упомянутой выше надписи, достигли какой-то реки (mupa)[34] и в несколько ином направлении или

---

[29] Надпись № 1 обнаружена на горе Заган, в 12 *км* к северу от Сараба, а надпись № 2—у сел. Гиркгизлар, в 20 *км* к северо-востоку от Сараба. *Warren C. Benedict,* Two urartian inscriptions from Azerbaijan, JCS, XIX, №2, New Haven, 1965, стр. 35, прим. 2.

[30] Здесь (надпись № 1, стк. 5) В. К. Бенедикт читает KUR Gir(?)-ni(?). Однако следует обратить внимание на то, что в надписи № 2 повторяется тот же текст, причем между страной Буку, с одной стороны, и областями Гитухани, Туишдуни—с другой, упоминается KUR Gi-ir-du-ni (а не Gir-ni? или Gi-ir-ni?). Возможно, В. К. Бенедикт здесь упустил из виду следы знака du между gir и ni. Кроме того, согласно обеим надписям, урартийцы достигли какой-то реки, а затем в каком-то другом направлении (išani bidiadi) они покорили те же страны Гирдуни(?), Гитухани и Туишдуни.

[31] Здесь содержание текста не совсем ясно. Не исключена возможность, что город Рутумни(?) и переименованный в город Аргишти É.GAL являлись разными объектами.

[32] JCS, XIX, № 2, стр. 36—38.

[33] В. К. Бенедикт сомневается в тождественности этой страны с сохраненной Буку надписи № 1, поэтому в транслитерации текста он предлагает чтение KUR bu-ʃquʃ [*xx*]a?, а в переводе опускает его. Но в этом вряд ли можно сомневаться.

[34] В. К. Бенедикт ошибочно это считает названием реки. Однако трудно сомневаться в том, что mupa является нарицательным словом со значением «река», ибо оно в других надписях встречается в связи со странами Аидуни-Айаду (на южном побережье Ванского озера) и Аза (левобережный участок реки Аракс на Араратской равнине). Об этом подробнее см. *Г. А. Меликишвили,* Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 174—176.

же при возвращении (išani bidiadi) одержали победу над уже известными областями Гирдуни(?), Гитухани и Туишдуни. В отличие от города Рутумни(?) первой надписи, здесь упоминается какое-то другое поселение—Эу[.....]ни[35]. Далее в надписи, как и в тексте № 1, говорится, что урартский царь пощадил покоренные страны под условием выплаты дани. Затем следуют сохранившиеся начальные две строки формулы проклятия разрушителям и осквернителям надписи[36].

Таким образом, сопоставление приведенных выше надписей Аргишти II наглядно показывает, что в обоих случаях мы имеем дело, в основном, с описанием одних и тех же военных событий, разразившихся на далеком востоке, между северо-восточным углом Урмийского озера и южной частью западного побережья Каспийского моря. Между указанными выше текстами имеется не совсем существенное расхождение: начальные объекты завоевания—страны Арху и Ушулуни—нашли место лишь в надписи № 1[37], а в конце текстов упоминаются разные города, покоренные урартийцами: Рутумни(?)—в надписи № 1 и Эу[.....]ни(?)[38]—в надписи № 2[39]. Кроме того, в надписи № 1 отмечается, что одну из завоеванных, а затем перестроенных крепостей (возможно, город Рутумни?) урартский царь переименовал в Аргишти[40]. Этот факт отсутствует в надписи № 2.

Описание остальных завоеванных объектов—страны Буку, Гирдуни(?), Гитухани и Туишдуни—в рассматриваемых двух надписях Аргишти II полностью совпадает[41]. Мало того, в соответствующих отрывках обоих текстов буквально повторяются некоторые подробности, связанные с маршрутом урартских войск. Так, в обоих случаях сообщается, что после покорения области Буку (Пуку) урартийцы достигли какой-то реки, а затем в несколько ином направлении или при возвращении покорили страны Гирдуни(?)[42], Гитухани и Туишдуни[43].

---

35 В. К. Бенедикт здесь читает URU e-ú-[*x x*]-ni. Однако см. ниже. прим. 38.

36 *Warren C. Benedict,* JCS, XIX, № 2, стр. 38—39.

37 Ibid., стр. 37, надпись № 1, стк. 1—2.

38 Перед последним ni на фотографическом воспроизведении надписи как будто сохранились следы знака nu(?); тогда читай Эу[...]нуни(?).

39 Ср. надпись № 1, стк. 6 и надпись № 2, стк. 7—8.

40 См. надпись № 1, стк. 8—9.

41 Ср. надпись № 1, стк. 4—6 и надпись № 2, стк. 3—7.

42 В. К. Бенедикт в надписи № 1 читает Гирни(?), а в надписи № 2—Гирдуни(?).

43 Ср. надпись № 1, стк. 4—6 и надпись № 2, стк. 3—7.

Маршрут похода Аргишти II на восток до Тавриза совпал, очевидно, с маршрутом Сардури II, направленным против страны Пулуади. Как известно, для него выше нами был предложен маршрут по дороге Ван—Эрчек—Кязымпаша—Котур—Хой—Маранд—Тавриз. Однако, начиная с Тавриза, войска Аргишти II шли, по-видимому, несколько иным путем: Сараб—Ардабил. Вдоль этого маршрута и следует, по-видимому, локализовать завоеванные царем Аргишти II области Арху[44], Ушулуни, Буку, Гирдуни(?), Гитухани и Туишдуни.

Сколько времени продолжалось господство Биайнили-Урарту над упомянутыми выше многочисленными областями далекого востока, трудно сказать что-нибудь определенное. Однако можно полагать, что оно длилось недолго[45], если учесть значительную дальность и оторванность этих областей от коренной территории Ванского царства и постепенное ухудшение позиций последнего на политической арене древнего Востока. Бросается в глаза и то обстоятельство, что если соседнюю страну Пулуади ранее Сардури II включил в состав Биайнили-Урарту[46], то Аргишти II довольствовался лишь тем, что области Арху, Ушулуни, Буку, Гирдуни(?), Гитухани и Туишдуни стали его данниками[47]. Этот дальний поход Аргишти II на восток был последним значительным успехом постепенно уходящего с арены истории Ванского царства.

Нам кажется, что наряду с ощутимыми военными успехами на далеком востоке Ванскому царству приходилось прилагать немало усилий также для сохранения прежних позиций на западе, за Евфратом. И если известный город Тил-Гаримму[48] предпринял кое-какие меры, чтобы отойти от Ассирии накануне 695 г.(?) до

---

[44] Совершенно зря пытается В. К. Бенедикт Арху надписи Аргишти II отождествить с областью Архи Хорхорской летописи, локализуемой, вероятно, к югу от Урмийского озера, по соседству со страной Бушту (JCS, XIX, № 2, стр. 39). Архи надписи Аргишти II следует локализовать, очевидно, не к югу, а к северо-востоку от Урмийского озера.

[45] По крайней мере не позднее конца правления Русы II—преемника Аргишти II.

[46] KUR-ni ^{KUR}ebaniukidi abilidubi. NḪI, стр. 16—17 (E, стк. 18). УКН, 155E, стк. 18.

[47] $KUR^{MEŠ}$ ḫauli mešini pi 'aldubi. JCS, XIX, № 2, стр. 37, надпись № 1, стк. 7. Ср. стр. 39, надпись № 2, стк. 8—10,

[48] Один из центров известной области Камману в Малой Азии; хеттск. Тегарам(м)а, Гавраэна у Птолемея, совр. Гюрюн. *E. Forrer*, PAR, стр. 75.

н. э.[49], то вполне возможно, что эти смелые действия Тил-Гаримму были обусловлены не чем иным, как активным покровительством Биайнили-Урарту.

Другими сведениями, ни прямого, ни косвенного порядка о военно-политической истории Биайнили-Урарту в период правления Аргишти II урартоведение не располагает. Как ни странно, мы ничего не знаем даже об успехах Аргишти II в периферийной области Аза, хотя довольно хорошо осведомлены о существовании в это время здесь урартских городов-крепостей Эребуни и Аргиштихинили, а также о продолжении урартского господства в Аза вплоть до гибели Ванского царства. В центре же своего государства Аргишти II занимался работами мирно-строительного характера (сооружение ирригационных каналов, разбивка полей с посевами, фруктовых садов и виноградников), о которых повествуют две его надписи, происходящие с северного побережья Ванского озера (район Арчеша)[50].

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что в период царствования Аргишти II Ванское царство не только все еще сохраняет свое равновесие в весьма сложной политической ситуации Передней Азии, но и предпринимает значительные меры по расширению границ влияния Биайнили-Урарту на далеком востоке. Вполне возможно, что урартийцы в то время в этом районе проникли в западные берега Каспийского моря недалеко от его юго-западного угла. Это следует считать весьма крупным достижением не только военных успехов Аргишти II, но и Ванского царства в целом.

2. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ РУСЕ II

Как и Аргишти II, Руса II являлся одной из наиболее значительных личностей в истории последнего периода Биайнили. В период царствования Русы II (685—645 гг. до н. э.) замечается значительное оживление и во внешней политике, и, особенно, во внутренних делах Ванского царства.

В отличие от своего предшественника Аргишти II, который вел захватнические войны на далеком востоке (к северо-востоку

---

[49] Поход ассирийского царя Синаххериба против Тил-Гаримму был снаряжен в эпонимат Ашшурбелуцура (*E. Forrer*, PAR, стр. 7). См. АВИИУ, 59 (V, 1), 61.

[50] *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 34—36, 57—59, 107—108.

от Урмийского озера), Руса II устремлялся на запад. Здесь вначале он укрепляет свои позиции у северо-западных берегов Ванского озера, где на территории области Зикуни сооружает новый город с именем Халди[51]. Затем, по-видимому западнее Зикуни, Руса II появляется в какой-то стране Таплани[52]. В дальнейшем через правобережную полосу Арацани ему удалось проложить путь на запад и в районе Кала (близ Мазгерда) одержать победу над правителем Лубархи какой-то вражеской страны[53].

Продвигаясь далее на запад, на этот раз уже вдоль южных берегов реки Арацани, не доходя до района слияния ее с Евфратом, Руса завоевал страну Мушки(ни)[54]. Конечными объектами завоевания урартийцев при рассматриваемой военной экспедиции стали страны Хате[55] и Халиту[56].

Появление Русы II за Евфратом, в странах Хате и Халиту, по-видимому, следует считать результатом ассиро-урартской конкуренции в этих районах Малой Азии, замечаемой еще в конце правления Аргишти II. В этой связи вспомним отпадение известного

---

[51] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 278, стк. 2—3.

[52] Издатель данной Адыльджевазской надписи П. Хюлин справедливо полагает, что страну Таплани следует локализовать по соседству с областью Зикуни. См. *P. Hulin*, New urartian inscriptions from Adilcevaz, AS, IX, 1959, стр. 194—195 и прим. 31 на стр. 195.

[53] УКН, 279. Г. А. Меликишвили Лубархи считает именем правителя какой-то враждебной государству Урарту страны и сопоставляет его с именем правителя Лубарна страны Хаттина, встречаемого в надписях ассирийских царей Ашшурнасирапала II и Салманасара III. УКН, стр. 433.

[54] Под этой страной следует подразумевать не основную территорию мушкийцев, т. е. Фригию, а место обитания той их части, которая еще в первой половине XII в. до н. э. в количестве 20 тысяч человек с 5 царями переселилась на юго-восток и несколько южнее истоков Западного Тигра завоевала страны Алзи и Пурулумзи (в АКА: Пурукуззи!). Эти же мушкийцы впоследствии установили свое господство и над страной Катмухи, лежавшей южнее указанных выше стран, между горами Тур-Абдин (ассир. Кашйари) и рекой Тигр. АКА, I, стр. 35—36 (I, 62—70).

[55] Под Хате рассматриваемой Адыльджевазской надписи Русы II следует подразумевать, по-видимому, восточные районы Малой Азии, по соседству с Малатией (Мелид ассирийских, Мелитеа урартских источников).

[56] Локализация страны Халиту пока что не установлена. Возможно, ее следует искать за Евфратом, где-то недалеко от района слияния Арацани с Евфратом. Ср. *И. М. Дьяконов*, Заметки по урартской эпиграфике, ЭВ, VI, 1952, стр. 111—112.

заевфратского центра Тил-Гаримму от Ассирии (возможно, под покровительством Биайнили-Урарту) и поход Синаххериба против него.

Завоевание царем Руса II заевфратских стран Хате и Халиту свидетельствует о временных успехах Урартского государства в Малой Азии, если учесть, что захватом известной заевфратской области Хате ранее были в состоянии заниматься лишь Менуа и Аргишти I—цари эпох возвышения и расцвета Биайнили-Урарту[57].

Военные усилия Русы II на западе, за Евфратом, несомненно, должны были обострить урарто-ассирийские взаимоотношения, ибо упомянутые выше малоазиатские территории в то время в равной степени интересовали ассирийского царя Асархаддона.

Господство Русы II на северо-востоке распространилось до района Маку, с одной стороны, далее на север вплоть до страны Аза на Араратской равнине—с другой. В районе Маку урартский царь был занят мирно-строительным трудом; здесь им были сооружены «город Малый (царя) Руса» и храм[58]. Что касается страны Аза, то строительные работы Русы II здесь производились в более крупных масштабах и преследовали, в первую очередь, военные цели. Вновь сооруженный здесь административно-хозяйственный центр Тейшебаини был предназначен для обеспечения безопасности страны Аза от внешних и внутренних врагов. Новый центр Тейшебаини в известной степени отодвинул на задний план бывшие прославленные центры Араратской равнины Эребуни и Аргиштихинили.

Новые надписи, обнаруженные за последние годы при раскопках Кармир-блура, свидетельствуют о том, что Тейшебаини одновременно стал и культовым центром Урартского государства. Здесь был сооружен целый комплекс культовых объектов—большой и малый храмы[59]. К административно-хозяйственному центру Тейшебаини, сооруженному Русой II в VII в. до н. э., полностью перешли, вероятно, военно-стратегические функции прежнего центра Эребуни, отчасти и некоторые функции хозяйственного значения Аргиштихинили. Именно этим следует объяснить применение в Тейшебаини царских печатей некоторых урартских правителей—Сардури III, Русы IV и др., а также наличие здесь многочисленных мастерских для переработки сельскохозяйственных продуктов, кладовых для вина и т. д.

Нам не известно, в какой степени проявлялось урартское вла-

---

[57] УКН, 28, лиц. стор., стк. 7; 39, стк. 11; 127, II, стк. 5—15, 37; 128A2, стк. 22.

[58] УКН, 280, стк. 1—7; 285.

[59] *Н. В. Арутюнян,* НУН, стр. 9—64.

дычество в то время в бассейне Севанского озера и между этим озером и Араратской равниной (страной Аза). Однако то обстоятельство, что надписи Русы II и его отца Аргишти II абсолютно ничего не говорят о появлении урартийцев на указанных территориях или о каких-либо сношениях, осуществлявшихся через административно-хозяйственный центр Тейшебаини страны Аза между урартской властью и странами Улуани, Киехуни и племенного союза Удури-Этиуни, ставит под серьезное сомнение урартское владычество в этот поздний период на этих территориях.

Таким образом, хотя страна Аза со своими известными центрами Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини осталась под господством Биайнили-Урарту вплоть до его падения (590 г. до н. э.?), тем не менее следует подразумевать, что начиная еще со времен Аргишти II—отца Русы II, позиции Урарту на северо-востоке также заметно ослабли. Аргишти II и Руса II, наверное, стали здесь постепенно терять территорию за территорией, а именно: страны, расположенные к северо-востоку от Азы вплоть до бассейна Ванского озера.

По мере ослабления государства Урарту и усиления союза удуриэтиунских племен Ванское царство на северо-востоке было замкнуто, вероятно, лишь в территориальных границах страны Аза. Так что при мидийско-скифском нападении безопасность страны Аза, по-видимому, не была обеспечена и с севера, со стороны Удури-Этиуни[60].

Сооружением Тейшебаини Руса II был намерен, очевидно, не только в дальнейшем обеспечить свое господство в стране Аза, но и укрепить тыл ослабевавшего из года в год Урартского государства с северо-востока.

Однако в отличие от северо-востока в то время не совсем благополучными были дела Биайнили-Урарту на юго-западе. Даже недалекая область Шуприа, которая еще со времен правления Менуа почти непрерывно находилась под господством Ванского царства[61], ныне уже приобрела полный нейтралитет. Мало того, горная Шуприа в период царствования Русы II стала довольно удачным убежищем для урартских и ассирийских беглецов. Этим последним шуприйский правитель предоставлял в своей стране дома, поля и сады[62].

И несмотря на то, что Руса II неоднократно обращался к царю Шуприи с просьбой вернуть урартских беглецов, эта просьба урарт-

---

[60] НУН, стр. 88—89.

[61] В урартских надписях эта область упоминается под названием Урме(ухи).

[62] *L. Waterman*, RCAE, I, № 252, обор. стор., стк. 5—6.

ского царя не была удовлетворена: «...[Ру]сай[63], царь Урарту, писал ему[64] о них[65], но он не послушался его приказа, не согласился (их) выдать, дерзко отписал ему, отвечал ненавистно...»[66]. Точно так же шуприйский правитель поступил и с ассирийским царем Асархаддоном. И если горная область Шуприа прямо под носом Ванского царства могла приобрести независимость, то это, разумеется, говорит отнюдь не в пользу Русы II. Это наглядно свидетельствует уже о заметной слабости государства Урарту в период правления Русы, сына Аргишти.

Общая беда, связанная с появлением урартских и ассирийских беглецов в Шуприи, а также, возможно, некоторые другие, пока что неизвестные нам обстоятельства невольно сблизили Русу II с Асархаддоном, и между ними установились дружественные отношения. Это хорошо видно из того факта, что после покорения Шуприи, в 673 г. до н. э. ассирийский царь Асархаддон довольно любезно и внимательно «... вопрошал, допрашивал, расследовал и дознавался; ни одного беглеца-урарта не задержал, ни единого не оставил, вернул их в их страну»[67].

Но дружба Ванского царства с Ассирией длилась недолго. Уже в следующем же 672 г. до н. э. урартийцы в союзе с киммерийцами были настроены враждебно против ассирийских наместничеств в Шуприи Пуму[68] и Кулламмери[69]. Об этом сообщает один из «запросов Асархаддона к оракулу бога Шамаша по политическим делам»[70]. Вмешательства Урарту в дела Ассирии в Шуприи продолжались также при преемнике Асархаддона—царе Ашшур-

---

[63] Т. Бауэр-Мюнхен и Р. Боргер восстанавливают: [Ur?]-sa-a-a.

[64] Речь идет о шубарейском царе Ник-Тешуб(?).

[65] Здесь имеются в виду урартские беглецы.

[66] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 67 (л.). *Bauer*, стр. 246 (III, 29—30). *R. Borger*, IAKA, стр. 106, § 68, III, 29—30.

[67] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 67 (л.). *R. Borger*, IAKA, стр. 106, § 68, III, 33—34.

[68] То же, что Уппуму; византийск. Афумон, совр. Опум или Офум, Фум, в 3 км к югу от Илиджа. *E. Forrer*, PAR, стр. 87. *N. Adontz*, HA, стр. 134, прим. 2.

[69] То же, что Куллиммери других ассирийских, Кулмери урартских источников; византийск. Хломарон, иранск. Кутемран, арм. Ղլիմար (Khlimar), против Неферкерта (Маяфаркин), по ту сторону реки Батман. *E. Forrer*, PAR, стр. 87. *Marquart*, Eranšahr, стр. 141 и прим. 60 на стр. 158—160.

[70] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 68а и прим. 4. *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 313—314.

банапале. Андариа, областеначальник страны Урарту, совершил ночной налет с целью захвата стран Уппумме[71] и Куллиммери, но потерпел неудачу[72].

И в дальнейшем взаимоотношения между Урарту и Ассирией остаются весьма напряженными. Согласно одной из надписей Ашшурбанапала, вместе с другими народами урартийцы в союзе с «Умманмандой», коварным врагом, вели козни и постоянно делали для ассирийского царя великую мерзость[73].

Согласно так называемому гимну Ашшурбанапала к богу Мардуку, около 654 г. до н. э., взаимоотношения ассирийцев с «Умманмандой», т. е. с киммерийцами, все еще остаются враждебными. С киммерийцами, возглавляемыми в то время Тугдамми (Лигдамис греков) и его сыном Сандакшатру, находились в союзе урартийцы. Как видно из гимна Ашшурбанапала к богу Ашшуру[74], союз урартийцев с киммерийцами в известной степени был направлен против Ассирии. Но ассирийские надписи ничего не сообщают об ассиро-киммерийских столкновениях.

Из античных же источников известно, что вождь киммерийцев Лигдамис погиб в Киликии, т. е. на западных границах Ассирийской державы, по-видимому, в битве с Мадием, вождем скифов. Мадий примерно в это время, по-видимому, появляется в Малой Азии как враг и победитель греков (и киммерийцев). На основании всего этого И. М. Дьяконов заключает, что в 50—40-х годах Мадий, сын Партатуи, и его Скифское царство продолжали быть союзниками Ассирии, в то время как киммерийцы с царем Тугдамми являлись союзниками Урарту[75].

После поражения киммерийцев—союзников Ванского царства, Руса II, естественно, оказывается в весьма тяжелом положении. Не найдя другого выхода, он поспешил предпринять соответствующие меры для нормализации вновь отношений с Ассирией. С этой целью Руса II прислал в Арбелу[76] урартских послов, которых Ашшурбанапал принял в Ниневии[77]. Ассирийский царь, по-видимому, не

[71] То же, что Уп(п)уму, Пуму других текстов; в издании АВИИУ, 73, это название (в тексте с детерминативом KUR «страна»!) почему-то пропущено (ср. SHA, стр. 98 (IV, 7).

[72] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 73. Ср. SHA, стр. 98—99 (IV, 6—14).

[73] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 77. Этот текст И. М. Дьяконов склонен датировать 655 или началом 654 г. до н. э. История Мидии, стр. 285, прим. 2; ср. АВИИУ, 77, прим. 9.

[74] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 77.

[75] *И. М. Дьяконов,* История Мидии, стр. 285—286.

[76] Город в Ассирии, к северо-востоку от места слияния Большого Заба с Тигром; совр. Эрбиль.

шурбанапал принял довольно любезно и поставил их в пример Набудамика и Умбадару—послам Эслама[77], прибывшим с дерзким посланием[78].

Об истории Биайнили-Урарту в последнем десятилетии правления Русы II абсолютно ничего не известно. Но можно считать почти несомненным, что в то время Ванское царство на Древнем Востоке полностью ослабло и искало помощи у Ассирии—былого многовекового своего противника. Об этом свидетельствуют не только экономический и политический упадок Урарту, но и унизительная политика преемника Русы II—Сардури III в отношении Ассирии.

3. БИАЙНИЛИ-УРАРТУ ПРИ ПОСЛЕДНИХ ЦАРЯХ

О заключительном периоде истории Биайнили до нас дошли весьма скудные и отрывочные сведения. В течение около полувековой его истории (645—590 гг. до н. э.) на урартском престоле кратковременно появляются и исчезают пять царей: Сардури III, Сардури IV(?), Эримена, Руса III и Руса IV.

С именем Сардури III, например, науке известны две клинописные таблички, обнаруженные в 1949 и 1956 гг. при раскопках Кармир-блура. Одна из них повествует об отправке одной лошади с грузом какого-то количества эммера(?)[79] для воинов[80] и шести волов для работы в каких-то виноградниках[81], по-видимому, в окрестностях города Тейшебаини[82]. Другая же содержит царский приказ о переделе земель, выполнение которого было возложено на какого-то чиновника из племени Дидини(?) (или Уедини?) и резчика по камню из племени Абилиани[83].

---

[77] Прибытие урартских послов в Ассирию по времени совпало с моментом успешного завершения ассирийского похода 655/654 г. до н. э., предпринятого против Элама. См. *И. М. Дьяконов,* История Мидии, стр. 286.

[78] *И. М. Дьяконов,* ЛВИИУ, 76 (1, 2).

[79] Цифры, указывающие на количество эммера(?), нагруженного на лошади, повреждены полностью.

[80] Быть может, здесь подразумеваются какие-то небольшие воинские подразделения урартского гарнизона при городе Тейшебаини.

[81] *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 32—33, текст № 2.

[82] По-видимому, здесь подразумеваются виноградники, разбитые ранее отцом Сардури III—царем Русой II напротив Кармир-блура, в правобережной полосе реки Раздан (урартск. Илдаруниа), о которых, как известно, повествует известная звартноцская надпись Русы II. УКН, 281, стк. 10.

[83] *Н. В. Арутюнян,* Новая клинописная табличка из раскопок Кармир-блура. „Festschrift Johannes Friedrich", Heidelberg, 1959, стр. 35--51. Ср. *И. М. Дья-*

Указанные выше клинописные таблички наглядно свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту продолжал господствовать на Араратской равнине, в стране Аза, и при правлении Сардури III (645—635 гг. до н. э.?). Само собой разумеется, что по мере потери целого ряда областей на юге, западе, востоке и севере Сардури III еще более старался сохранить свои прежние позиции хотя бы в стране Аза северо-восточной периферии. Эти усилия урартского царя, как видно, не пропали даром. Сардури III в стране Аза и ее административно-хозяйственном центре Тейшебаини все еще оставался полным хозяином.

Однако для сохранения господства на северо-востоке государство Биайнили-Урарту должно было первым долгом обеспечить

конов, УПД, стр. 32 (текст № 1), 42—47. На основании того, что в надписи на оттиске цилиндрической печати таблички налицо клинописный текст ^{I}Ru-sa ^{ID}Sar$_5$-du-ri, И. М. Дьяконов склонен этот документ отнести ко времени совместного правления Русы II и Сардури III (УПД, стр. 32, 42). Ср., однако, текст самой таблички, где в строках 1—2 имеется: ^{ID}Sar$_5$-du-ri-i-še ^{I}Ru-sa-a-ḫ[i-n]i-še. Этот факт не оставляет сомнения в том, что на печати, а следовательно, и на ее оттиске, просто пропущен знак ḫi в конце Русы (resp. отчества Сардури): ^{ID}Sar$_5$-du-ri ^{I}Ru-sa-<ḫi>. См. *Н. В. Арутюнян*, ук. соч., стр. 38, столбец II и прим. 1. В тексте УПД, № 1, стк. 3 И. М. Дьяконов вместо нашего [ba]-[ú-[še] „приказ" („Festschrift Johannes Friedrich", стр. 36) предлагает чтение [x-r]u-[x]. Причем, невзирая на это, для данного сомнительного чтения он все же предлагает перевод „приказ". Наше bauše в самом деле означает „приказ". Но что подразумевает И. М. Дьяконов под [..r]u[..] и какое имеет отношение это чтение к переводу „приказ"—непонятно. Кроме того, в тексте УПД, № 1, стк. 9—10 наше восстановление ^{LÚ}BI · [LUL?] „чиновник(?)" „виночерпий (?)" („Festschrift Johannes Friedrich", стр. 38, 50) И. М. Дьяконов опускает, а наше ^{LÚ}ZA' · [DI'M · MA?] „резчик по камню (?)" считает „несомненно неправильным", поэтому вместо него он предлагает чтение ^{LÚ}NA$_4$. [DIB] „держатель печати", которое он мотивирует наличием подобного звания в других урартских табличках (УПД, текст № 2, стк. 3; текст № 4, лиц. стор., стк. 3; текст № 6, стк. 3). Однако И. М. Дьяконов упускает из виду тот весьма интересный факт, что наш „чиновник (?)" или „виночерпий (?)" довольно хорошо увязывается с его чтением ^{LÚ}E · TIN „виноделл", встречаемым в начале данного письма (УПД, текст № 1, стк. 4). Что касается восстановления И. М. Дьяконовым ^{LÚ}NA$_4$ · [DIB], то оно закономерно встречается во вступительной части документов (см. выше), в отличие от нашего ^{LÚ}ZA' · [DI'M · MA?], которое, наоборот, фигурирует в заключительной части текста.

свою безопасность на юге—от возможной агрессии со стороны Ассирии. И в самом деле, Сардури III в этом направлении своевременно предпринимал соответствующие меры. Не имея возможности противостоять ассирийской экспансии, наподобие своего отца Русы II, Сардури III считал целесообразным установить добрососедские отношения со своим постоянным соперником на юге. Об этом свидетельствуют надписи ассирийского царя Ашшурбанапала—современника урартского правителя Сардури III.

Сохранились отрывки копии ответного письма Ашшурбанапала к урартскому царю Сардури III, которого ассирийский царь считал своим «сыном»[84] и ему лично, а также дворцу и стране его благословлял мир. Далее письмо содержит весьма интересные сведения о том, что с начала же своего правления урартский царь искал друга и это доставляло радость Ашшурбанапалу[85].

В другой же своей надписи, датированной эпониматом Шамашданнинанни, т. е. около 638 г. до н. э. (RLA, II, стр. 455), Ашшурбанапал сообщает: «... Иштардури, царь Урарту, цари, предки которого, царям, моим предкам, всегда писали «брат»,—теперь же Иштардури, услыхав о силе (и) деяниях, которые судили мне великие боги,—как сын своему отцу постоянно пишет: «господин», так и он, согласно этому, стал постоянно писать: «царю, моему господину». Почтительно, покорно он приносит сюда свое тяжкое приношение»[86].

Нам кажется, что прав И. М. Дьяконов, когда упомянутый выше подход Сардури III к Ашшурбанапалу считает уже признанием зависимости Урарту от Ассирии. Довольно серьезным основанием тому, как он думает, могли служить походы скифов, которые хотя и проходили столь долго сравнительно безболезненно для Урарту, однако оказались для него в конце концов гибельными, вероятно,

---

[84] В письме не упоминается имя урартского царя, однако, как заметил И. М. Дьяконов, уже то обстоятельство, что Ашшурбанапал урартского царя здесь считает своим «сыном», в то время как в другой надписи того же ассирийского царя сообщается о том, что Иштардури (Сардури III) впервые в своем письме назвал Ашшурбанапала своим «отцом», как будто не остается сомнения в том, что в рассматриваемом письме речь идет именно об урартском царе Сардури III.

[85] *L. Waterman*, RCAE, II, № 1242. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 79.

[86] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 72 (X, 40—50); *он же*, Последние годы Урартского государства по ассиро-вавилонским источникам. ВДИ, 1951, № 2, стр. 30—31.

потому, что к кочевникам примкнули массы угнетаемого урартской властью населения[87].

О дальнейшей истории Биайнили-Урарту сведения наши еще более скудны и отрывочны. Известно, например, что царю Сардури III пришел на смену, по-видимому, его сын Сардури IV(?). «Сардури, сын Сардури» встречается на бронзовом щите[88] и на оттиске цилиндрической печати клинописной таблички[89], обнаруженных при раскопках Кармир-блура[90].

Но чем занимался Сардури IV внутри страны, какие у него были взаимоотношения со своими соседями, в частности с Ассирией, как он противостоял постоянным набегам мидийцев, киммерийцев и скифов, к сожалению, нам ничего не известно[91].

Однако бронзовый щит и глиняная табличка с надписями Сардури IV, обнаруженные на Кармир-блуре, наглядно свидетельствуют о том, что Биайнили-Урарту в то время все еще господствовало на этой северо-восточной окраине.

Трудно установить с достоверностью, кто именно был преемником Сардури IV. Царь Эримена в основном нам известен по надписям его сына Русы III (Руса, сын Эримены). Однако одна из клинописных табличек Кармир-блура была составлена от имени Эри-

---

[87] *И. М. Дьяконов,* ВДИ, 1951, № 2, стр. 31 и прим. 2. Ср. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 318.

[88] *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 458 (№ 69). *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 65.

[89] *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 34—35 (текст № 5), 64—65. É gi URUÚ-|. . .|, встречающийся в тексте УПД, № 5, стк. 4, И. М. Дьяконов читает как É-jè URUÚ-|. . . .| и переводит „лому (селения) У|. . . . .|". Однако ср. É gi или Égi в УКН, 311 a-c, стк. 2 и gi-e в УКН, 79, стк. 4. Во всех случаях, очевидно, мы имеем дело с „кладовой для вина". Кроме того, слово áš-ka-ḫè в тексте УПД, № 5, стк. 10, И. М. Дьяконов без достаточного основания читает áš-ka-dè, считая его непереходным глаголом. Ср., однако, áš-ka-ḫè-ni в некоторых урартских текстах Русы II, происходящих из Адыльджеваза (Арцке) и Кармир-блура. *Н. В. Арутюнян,* НУН, текст V, стк. 8; текст II, стк. 11 и стр. 50.

[90] Трудно согласиться с мнением И. М. Дьяконова о том, что Сардури IV(?) будто родился уже после смерти своего отца, поэтому царю Сардури III наследовал его дядя(?) или, скорее, брат (?) Эримена. Тогда, согласно И. М. Дьяконову, Сардури IV должен был царствовать уже после Русы III, сына Эримены, и быть последним царем Урарту. УПД, стр. 34, 65. Ср., однако, наше мнение о том, что последним царем Урарту являлся Руса IV (сын Русы III), уже известный из двух надписей на оттисках урартских цилиндрических печатей. ИФЖ, 1960, № 1, стр. 223—229.

[91] Клинописная табличка Сардури IV очень трудно поддается толкованию.

мены. На оттиске цилиндрической печати этой таблички читается Erimenani[92].

Итак, хотя в данном случае мы действительно имеем дело с именем Эримены (Erimenani?), все же трудно сказать что-нибудь определенное о наследственных связях его с предшествующим царем Сардури IV(?). так как после Erimenani(?) абсолютно ничего не видно на оттиске цилиндрической печати глиняной таблички. Иными словами, отчество царя здесь полностью отсутствует. Но, с другой стороны, имея в виду многочисленность царей Биайнили-Урарту в последнем периоде его истории, можно полагать, что Эримена был, возможно, преемником (и сыном!)[93] упомянутого выше Сардури IV.

Впоследствии в Биайнили-Урарту царствовал сын Эримены—Руса III[94], который нам известен по коротким клинописным текстам на бронзовых предметах (в основном на щитах) из раскопок Топрах-кале[95] и небольшим надписям на камнях о сооружении зернохранилищ, обнаруженным в Эребуни и у подножья Армавирского холма[96]. Сопоставление этих зернохранилищ (вместимостью 6 848 и 1432 «капи») с подобными же сооружениями эпохи расцвета Урарту[97] опять-таки в какой-то мере свидетельствует об упадке этого древневосточного государства и в экономическом отношении.

Одновременно упомянутые только что надписи свидетельствуют о том, что господство Биайнили-Урарту на этой дальней тер-

---

[92] *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 33—34 (текст № 3), 57.

[93] По мнению И. М. Дьяконова, Эримена являлся дядей(?) или «братом»(?) Сардури III. Что касается Сардури IV, то он его считает последним царем Урарту. УПД, стр. 65.

[94] Трудно согласиться с И. Н. Мещаниновым, который склонен ᴵRusa ᴵErimenahi толковать не как «Руса, сын Эримены», а как «Руса армянин». *И. И. Мещанинов,* К анализу имени Эримена. «Язык и мышление», I, стр. 37—42. Эта точка зрения, лишенная всякого основания, почему-то до сих пор принимается на веру некоторыми арменоведами (С. Т. Еремян, Г. А. Тирацян и др.). Против нее в последнее время категорически возражали И. М. Дьяконов (УПД, стр. 57) и автор публикуемой книги (ИФЖ, 1969, № 3, стр. 169, 171—172).

[95] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 287, 289—296.

[96] *М. В. Никольский,* КНЗ, XIX. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 288. *Н. В. Арутюнян, К. Л. Оганесян,* ВДИ, 1970, № 3, стр. 111.

[97] Вместимость других урартских зернохранилищ составляет более пяти и десяти тысяч и даже более 18 и 32 тысяч «капи». См. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ. стр. 54—55, 73, 80. *Kemal Balkan,* Ein Urartäischer Tempel auf Anzavurtepe bei Patnos und hier entdeckte Inschriften, „Anatolia", 5, 1960, стр. 124. надпись №4.

риторий северо-востока (в стране Аза) продолжалось и в период правления Русы III.

Для изучения истории последних двух десятилетий Биайнили-Урарту приобретают особое значение сведения вавилонской хроники, которые И. М. Дьяконов склонен толковать как повествование о мидийском походе на Урарту в семнадцатом году (609 г. до н. э.) правления Набопаласара. Он думает, что в указанных хрониках речь идет о совместном походе Мидии и Вавилонии против Урарту. С тех пор Урартское государство, вероятно, могло попасть под сферу влияния Мидии. Следовательно, к моменту раздела Ассирии между Мидией и Вавилонией после 605 г. до н. э. Биайнили-Урарту уже должно было находиться в подчинении у Мидии. А книга Иеремии свидетельствует, что несколько позже (между 605 и 590 гг. до н. э.), ко времени войны Мидии с Вавилонией, наряду с Манной и скифами (Ашкуз), Урарту также находилось под господством Мидии.

Далее И. М. Дьяконов обращает внимание на то обстоятельство, что и с археологической точки зрения при современном состоянии знаний мы не можем отделить мидян от скифов; вооружение и вообще материальная культура мидян были, по-видимому, близки скифским[98]. В основном соглашаясь с мнением И. М. Дьяконова о решающей роли мидян в разгроме Урартского государства, Б. Б. Пиотровский все же думает, что если это верно, например, в отношении урартской столицы Тушпы, то его трудно распространить и на административные центры Закавказья, в частности на Тейшебаини[99].

Для истории Урарту представляет особый интерес также время гибели этого древневосточного государства. Как известно, согласно данным Геродота (I,74), уже к 585 г. до н. э., т. е. к моменту окончания войны Мидии с Лидией, граница между этими государствами проходила по реке Галис в Малой Азии. Исходя из данного факта, обычно заключают, что к этому времени (к 585 г. до н. э.) Урарту уже не могло быть самостоятельным государством, ибо мидяне вряд ли могли вести войну в Малой Азии, имея в тылу непокоренное Урартское государство. Но, с другой стороны, Геродот сообщает, что война между Мидией и Лидией длилась несколько лет.

---

[98] *И. М. Дьяконов*, Последние годы Урартского государства по ассиро-вавилонским источникам, ВДИ, 1951, № 2, стр. 31—34, 38.

[99] *Б. Б. Пиотровский*, Ванское царство (Урарту), М., 1959, стр. 241. О последнем периоде истории Урарту см. также *Б. Б. Пиотровский*, История и культура Урарту, стр. 129—138; *он же*, Ванское царство, стр. 111—130.

На основании этого И. М. Дьяконов справедливо заключает, что ликвидацию последних остатков урартской независимости следует, естественно, отнести не ко времени окончания (585 г. до н. э.?), а к началу мидийско-лидийской войны (около 590 г. до н. э.?)[100].

Таким образом, Урартское государство пало под мощными и непрерывными ударами мидян, вавилонян, скифов и киммеров. В этой борьбе, по-видимому, приняли активное участие и местные племена—давнишние враги Урарту[101].

Что касается самих урартских источников, то сведения их о конечном периоде истории и времени гибели Биайнили-Урарту еще более скудны. Однако раскопки Кармир-блура в предпоследнем десятилетии все же дали некоторые ценные материалы, освещающие интересующий нас период истории Урарту.

Среди указанных материалов представляет значительный интерес клинописная табличка, которая, согласно интерпретации И. М. Дьяконова, содержит приказ какому-то старшему пастуху по имени Курги[102] о том, что некий раб Тата похитил девушку и не желает ее отдать. Предлагается разыскать похитителя и вернуть девушку хозяину(?). После указанного текста на табличке имеется оттиск цилиндрической печати, на котором читается: [I]Ru-sa-a-i [I]Ru-sa-ḫi KIŠIB LÚA · NIN-li «Русы, сына Русы, печать царевича»[103]. Нам известна и другая табличка (о сборе дани)[104], происходящая опять-таки из Кармир-блура, на оттиске цилиндрической печати которой также читается KIŠIB LÚA · NIN-li «печать царевича»[105].

---

[100] *И. М. Дьяконов*, ВДИ, 1951, № 2, стр. 32—33.

[101] *И. М. Дьяконов,* Последние годы Урартского государства..., ВДИ, 1951, № 2, стр. 39. *А. А. Мартиросян,* Раскопки в Головино, Ереван, 1954, стр. 113.

[102] [I]Ku-ur-gi-i. И. М. Дьяконов предлагает чтение [I]Ku(?)-lu-ji-i и воспринимает как собственное имя Кулу(?). УПД, стр. 34 (текст № 4, стк. 4), 58. Однако наше чтение знака ur (вместо lu И. М. Дьяконова) бесспорно. Ср., например, тот же знак ur в слове ur-bi-ni в УПД, текст № 2, стк. 11 и в URUUr-ki-a-ni в УПД, текст № 7, стк. 4.

[103] Букв. «печать сына царицы». Об этом подробнее см. *И. М. Дьяконов*, УПД, стр. 62.

[104] Эту табличку иначе толкует И. М. Дьяконов (разведывательное донесение?). УПД, стр. 35 (текст № 7).

[105] *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 35—36 (текст № 7). Между прочим, $GIŠ_{zu\text{-}li\text{-}e}$ текста УПД, № 7, стк. 9, И. М. Дьяконов транскрибирует $GIŠ_{su\text{-}le\text{-}e}$ и сопоставляет с su-li-e-di (в направительном падеже) сардуров-

Сопоставление клинописных текстов на оттисках печатей упомянутых табличек (в обоих случаях указывается принадлежность печатей царевичу) как будто свидетельствует о том, что в последнем случае мы опять имеем дело с тем же царевичем Русой, сыном Русы. Этого царевича, однако, И. М. Дьяконов считает сыном Русы II (братом царствовавшего Сардури III). И хотя он согласен с высказанным нами ранее мнением о том, что Руса, сын Русы, упомянут также на оттиске цилиндрической печати на глиняной булле из Кармир-блура, где он, по всей видимости, уже является урартским царем, И. М. Дьяконов почему-то продолжает его по-прежнему считать царевичем (сыном Русы II)[106].

Однако нам кажется, что если текст УПД, № 4 так или иначе относится к тому времени, когда Руса, сын Русы, все еще являлся царевичем, то текст на глиняной булле с клинописью ^{I}Ru-[s]a-i-ni KIŠIB ^{I}Ru-sa-ḫi É · [G]AL(?)-[ni?] «(Царя) Русы печать[107], из крепости(?) сына Русы»[108] довольно определенно свидетельствует о том, что в период употребления этой новой печати Руса, сын Русы, уже был самостоятельным урартским царем.

Приведенные выше надписи на оттисках печатей, как видно, вполне определенно свидетельствуют о том, что в обоих случаях мы имеем дело с каким-то урартским царем по имени Руса, который являлся сыном другого сонменного царя. При этом из урартских царей по имени Руса известны: Руса I, сын Сардури II; Руса II, сын Аргишти II и Руса III, сын Эримены. Известно также, что сыном Русы I являлся Аргишти II, а Русы II—Сардури III.

ской летописи (УКН, 156A4, стк. 6). Затем, вместо ^{LÚ}ŠA′ · RÊŠI „евнух“(УПД, текст № 7, стк. 12) И. М. Дьяконов читает ^{LÚ}a-ḫu-ra. Здесь автор просто не заметил наличие знака šá (вместо a?!). Ср., однако, ^{LÚ}ŠA′ · RÊŠI^{MEŠ} и ^{LÚ}ŠA′ · RÊŠI в УПД, № 12, лиц. стор., стк. 10, обор. стор., стк. 2. Далее вместо ú-i jè-[n]é-ni И. М. Дьяконова (УПД, текст № 7, обор. стор,, стк. 2) следует читать ú-i gi dà-ni. Как известно, ui gi(ei) „ничего“ в урартских текстах встречается неоднократно (см. *Т. В. Гамкрелидзе*, ВДИ, 1956, № 4, стр. 144). Что касается слова dani, то оно выступает в надписи Менуа УКН, 28, лиц. стор., стк. 6. Ср. ^{URU}Luḫiunini URU LUGÁL-si ali uie aiše ainiei qabqašulani „город Лухиуни, город царский, которым никогда никто не завладевал“ (УКН, 30, стк. 9—10), ui ... ariani „не хочет отдавать“ (УПД, № 4, стк, 7—8 и стр. 59). Кроме того, ^{I}ṣipani в УПД, № 7, лиц. стор., стк. 12, 19, вероятно, то же самое, что и LU ṣipi-kani в УПД, № 12, обор. стор., стк. 5. Ср., напр., ^{I}Dadani и ^{I}Dadi-kai.

[106] УПД, стр. 62.

[107] Букв. «Русаевская печать».

[108] Букв. «Из крепости(?) Русаевича».

Что касается Русы III, то урартоведческая наука, за неимением соответствующих данных, долгое время не могла так или иначе ответить на вопрос: был ли он последним царем Урарту или же в самом конце существования этого государства царствовал уже какой-нибудь другой правитель—преемник Русы III?

Рассматриваемые надписи, очевидно, являются прекрасным доказательством того, что Руса III не мог быть последним царем Урарту и ему пришел на смену, по всей видимости, другой царь, а именно «Руса, сын Русы». И если до недавнего времени нам были известны имена сыновей или преемников лишь двух урартских царей по имени Руса, т. е. Русы I и Русы II, то рассматриваемые тексты призваны выяснить, что в лице царя Русы, сына Русы, имел своего преемника также Руса III.

Для решения рассматриваемого вопроса очень важен и тот факт, что глиняная булла с надписью «Руса, сын Русы» была обнаружена в одной из кладовых для зерна цитадели города Тейшебаини; булла лежала на полу зернохранилища, среди перегоревшего ячменя, и была предназначена для его запечатывания. Следовательно, обстоятельства находки интересующей нас глиняной буллы, как на это обратил внимание Б. Б. Пиотровский, свидетельствуют, что кладовая запечатывалась ею незадолго до осады крепости[109]. Таким образом, приведенный факт также подтверждает, что в лице ᶦRusaini . . . ᶦRusahi и ᶦRusai ᶦRusahi на оттисках двух разных цилиндрических печатей мы имеем дело, вне всякого сомнения, с новым урартским царем по имени Руса, очевидно, с Русой IV, сыном давно известного Русы III.

О дате правления Русы IV в настоящее время мы лишены возможности сказать что-либо определенное. К тому же до сих пор остается неясной и дата правления его отца—царя Русы III. Тем не менее можно думать, что Русой IV замыкается хронологическая шкала урартских царей. С другой стороны, клинописные документы из Тейшебаини с именем последнего урартского царя в достаточной мере свидетельствуют о том, что этот административно-хозяйственный центр, один из последних урартских оплотов северо-восточной окраины, продолжал свое существование вплоть до падения Ванского царства. Руса IV же (Руса, сын Русы) являлся, очевидно, современником ликвидации последних остатков урартской независимости[110].

[109] *Б. Б. Пиотровский,* Кармир-блур, III, стр. 59; *он же,* ЭВ, IX, стр. 77.

[110] О последнем урартском царе Руса IV подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* К интерпретации надписи на глиняной булле Кармир-блура, ИФЖ, 1960, № 1, стр. 223—229.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

I. ЗАГЛАВНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ УРАРТСКИХ НАДПИСЕЙ И ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

Летописные тексты, а в некоторых случаях воздвигнутые в покоренных странах надписи урартских царей, как правило, снабжаются не только вступительными трафаретными формулами отдельных походов, но и так называемыми заглавными декларациями того или другого года. При этом заглавные декларации нередко предоставляют исследователю далеко не достоверные сведения при изучении вопросов топонимики государства Урарту. Одинаковый подход к сведениям заглавных деклараций и отдельных походов создает путаницу при установлении локализации стран и племенных территорий, входивших в состав государства Биайнили-Урарту.

Между тем в специальной литературе нашло место немало фактов, когда в одинаковой мере основываясь на данных как заглавных деклараций, так и отдельных походов летописей и оставленных в завоеванных странах победных надписей исследователи приходили к выводам, что урартские письменные источники будто нередко дают противоречивые и друг друга исключающие сведения по поводу локализации целого ряда стран и областей. Однако следует учесть, что строгое разграничение сведений походов и заглавных деклараций, притом при локализации стран и областей в каждом отдельном случае особый подход к указанным фактам является минимальной необходимостью для правильного понимания и разъяснения исторических фактов.

Имея в виду вышеупомянутое, мы в настоящем разделе работы намерены выявить характерные особенности заглавных деклараций урартских клинописных источников, особенно летописных текстов, и выяснить их значение в установлении местоположения стран и областей, входивших в состав государства Урарту.

* * *

В специальной литературе, как известно, заглавными декларациями принято считать те вступительные формулы урартских письменных источников, в которых правители Ванского царства приводят общий свод своих завоеваний в том или ином году их правления. Эти декларации в основном выступают в летописных текстах урартских царей, притом до описания походов данного года. Однако заглавными декларациями иногда снабжаются также победные надписи, описывающие завоевание отдельных стран, областей и племенных территорий.

В летописных текстах урартских царей описание событий каждого года начинается, как правило, вводной трафаретной формулой, в которой повествуется о покорении ряда стран и областей. В заглавных декларациях или вводных (вступительных) формулах данного года повествование о покорении стран и областей ведется без исключения от имени верховного бога Халди.

Ниже приводим несколько примеров заглавных деклараций из Хорхорской и Сардуровской летописей:

1) ^{D}Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e ^{GIŠ}šú-ri-e
ka-ru-ú-ni ^{KUR}Ma-na-a-ni ^{KUR}e-ba-ni-i-e
ka-ru-ni ^{KUR}Bu-uš-tú-ni te-qu-ú-a-li
^{I}Ar-gi-iš-ti-i-ka-i ^{I}Me-nu-a-ḫi-ni-i-e[1]

«Бог Халди направился, своему оружию покорил страну Мана, покорил страну Бушту, склонил их перед Аргишти, сыном Менуа».

2) ^{D}Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e ^{GIŠ}šú-ri-i-[e]
ka-ru-ni ^{KUR}Ma-na-ni KUR-ni-e ka-ru-ni
^{KUR}E-ti-ú-ni te-e-qu-ú-a-li-e ^{I}Ar-gi-iš-ti-i-
ka-a-[i][2]

«Бог Халди направился, своему оружию покорил страну Мана, покорил страну Этиу(ни), склонил их перед Аргишти».

3) ^{D}Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e ^{GIŠ}šú-ri-e
ka-ru-ni LUGA′L ^{I}E-ri-a-ḫi ^{KUR}e-ba-ni-e

---

[1] *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 104—105 (IV, стк. 42—45). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, IV, стк. 42—45.

[2] ЭВ, VII, стр. 110--111 (V, 33—35). УКН, 127, V, стк. 33—35.

ka-ru-ni ^{I}A-bi-li-a-ni-ḫi ^{KUR}e-ba-ni-e te-qu-
a-li [^{I}]^{D}Sar$_5$-du-ri-ka ^{I}Ar-giš-ti-ḫi-ni-e[3]

«Бог Халди направился, своему оружию покорил царя страны племени Эриахи, покорил страну племени Абилиани(хи), склонил их перед Сардури, сыном Аргишти».

4) ^{D}Ḫal-di-ni uš-ta-bi ma-si-ni-e ^{GIŠ}šú-ri-i-e
ka-ru-a-li IV LUGA′L^{MEŠ} ^{KUR}Ú-e-du-ri-
-e-ti-u-ni-i ^{KUR}e-ba-a-ni-a-ṣi-e LUGA′L
^{I}Ar-qù-qi-ú-ni LUGA′L ^{I}Ka-a-ma-ni-ú-i
LUGA′L ^{I}Lu-e-ru-ni-ú-i...[4]

«Бог Халди направился, своему оружию покорил четырех царей страны Удури-Этиуни: царя племени Аркукиуни, царя племени Камани, царя племени Луэруни . . .».

После заглавных деклараций в урартских летописных текстах начинаются описания царских походов. Следует заметить, что, в отличие от заглавных деклараций, где завоевание стран и областей ведется от имени верховного бога Халди, описание походов ведется уже от имени урартских царей. Одним словом, если, согласно заглавным декларациям, действующим лицом при захватнических войнах является бог Халди, то при описании походов военные действия ведут урартские цари.

Судя по фактам летописей, урартские правители в течение одного года обычно совершали два, реже—один или три похода. Первый поход года вводится формулой: ^{D}Ḫaldinini alsuišini ^{I}Argištiše (^{ID}Sarduriše) alie uštadi ^{KUR}x-di... „Халдовым величием Аргишти (Сардури) говорит: Отправился (я) в страну *x*...".

Для второго и последующих походов в урартских летописных текстах встречаются совершенно иные вступительные фразы: ikukani MU šištini („в тот же год šištini"), ikukani MU šišuḫani („в тот же год šišuḫani"), ikukani MU tarani („в тот же год tarani"), или же вообще ikukani MU (вариант: šalie; „в тот же год"). При этом, согласно данным походов, захватнические войны урартские войска ведут либо во главе с царями, либо под водительством их военачальников (туртанов)[5].

---

[3] *M. Tseretheli*, NḪI, стр. 10—11 (C, 19—22). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155C, стк. 19—22.

[4] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155D, стк. 45—52.

[5] См. Хорхорскую летопись, I, стк. 5, 24; II, стк. 40; III, стк. 8; V, стк. 43. Сардуровскую летопись, B, стк. 24—25; C, стк. 6; D, стк. 17 и др.

В летописях Аргишти I и Сардури II походы каждого года закономерно оканчиваются тождественными трафаретными фразами, в которых урартские цари отмечают, что указанные выше (т. е. при походах) достойные мужа дела (подвиги) они совершили за один год. Так, например:

^{I}Ar-giš-ti-še ^{I}Me-nu-a-ḫi-ni-še a-li-[e]
^{D}Ḫal-di-a iš-ti-ni-e i-na-[ni]-li ar-ni-ú-
-ši-ni-li [šú]-si-ni MU za-a-du-bi[6]

«Аргишти, сын Менуа, говорит: Благодаря богу Халди здесь эти достойные мужа (дела)[7] (за) один год (я) совершил».

^{ID}Sar$_5$-du-ri-še a-li-e ^{D}Ḫal-di-a iš-ti-ni-e
i-na-ni-li ar-ni-ú-ši-ni-li šú-si-ni šá-a-li
za-du-ú-bi[8]

«Сардури говорит: Благодаря богу Халди здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год (я) совершил».

Таким образом, приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о том, что без особой трудности можно отделить как события одного года от событий других годов урартских летописей, так и данные разных походов того или другого года. При этом для локализации стран, областей и племенных территорий могут оказать услугу сведения походов. Что касается заглавных деклараций, то в них, как правило, упоминаются страны и области, завоеванные в процессе разных походов (разных маршрутов!) данного года, поэтому упоминаемые здесь страны очень часто могут оказаться на противоположных окраинах Ванского царства. Следовательно, при локализации областей не нужно основываться на данных заглавных деклараций, ибо они нередко могут создать значительные препятствия при изучении вопросов топонимики.

В специальной литературе нашел место целый ряд фактов, когда, в одинаковой мере основываясь на данных заглавных деклараций и описаний походов, некоторые исследователи урартской эпиграфики пришли к неправильным выводам при установлении локализации тех или иных областей.

Так, не разграничивая должным образом факты заглавной декларации III года Хорхорской летописи (784 г. до н. э.) и перво-

---

[6] *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 116 (VI, стк. 10—11).

[7] Об интерпретации слова arni(u)šinili см. *Н. В. Арутюнян*, Заметки по урартской клинописи, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1956, № 7, стр. 89—94.

[8] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155F, стк. 31—32.

го похода того же года[9], Г. А. Капанцян вынужден заключить: «Тут, несомненно, извращено писцом, ибо страна Удури-Этиуни не лежит рядом с Абилианихи»[10]. Однако в указанном отрывке Хорхорской летописи нет никакого извращения: страна Абилиани(хи)[11] выступает в заглавной декларации, а Удури-Этиу(ни)[12]—в описании похода.

Именно такой же подход к фактам XI года Хорхорской летописи (776 г. до н. э.), т. е. неразграничение данных заглавной декларации и походов, в другом случае привел Г. А. Капанцяна к мысли, что Аргишти I административно-хозяйственный центр Аргиштихинили построил на территории известной приурмийской страны Мана, царем которой якобы был некий Аза[13]. Однако о покорении Мана речь идет в заглавной декларации XI года Хорхорской летописи, в то время как о сооружении Аргиштихинили и проведении канала в стране племени Аза—в описательной части текста[14]. Не может быть никакого сомнения в том, что маннейский царь Аза, сын Иранзу, ассирийских источников[15] абсолютно не имеет отношения к известной области 'Аза[16] Араратской равнины. К тому же общепризнано, что Аргиштихинили урарским царем был сооружен именно на территории страны 'Аза Араратской равнины, на левом берегу Аракса. Об этом свидетельствуют две урартские надписи, происходящие из Аргиштихинили-Армавира[17].

Иногда одинаковый подход к фактам заглавных деклараций и походов имеет также Б. Б. Пиотровский. Он полагает, что в заключительной части Хорхорской летописи Этиуни упоминается как вместе с названиями приурмийской страны Мана и города Ардини (Мусасир), так и вместе с названиями южнозакавказских стран Эриахи, Катарза и Ишкигулу. На основании этого он склонен Этиуни считать не собственным именем, а описательным названием

---

[9] См. ЭВ, VII, стр. 88—89 (I, 17—22). УКН, 127, I, стк. 17—22.

[10] *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 13.

[11] Как известно, Абилиани(хи) локализуется на месте древнеармянской области Абегеан(к), у верховьев реки Аракс, в левобережной ее полосе.

[12] Общее название стран и областей бассейна оз. Севан.

[13] **Գր. Ղափանցյան,** *Ուրարտուի պատմությունը,* Ереван, 1940, стр. 162.

[14] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, IV, стк. 67—73.

[15] ARAB, II, § 56.

[16] К тому же чтение слога 'а в географическом названии 'Аза вполне условно, так как, судя по особенностям клинописи, в данном случае возможно и чтение 'е, а также ' плюс любой другой гласный. Следовательно, и по нормам чтения клинописи Аза и 'Аза не имеют отношения друг к другу.

[17] *М. В. Никольский,* КНЗ, IX, стк. 8; XI, стк. 1.

страны, наподобие термина «страна Бабания»—«горная страна»[18].

Исследование урартских письменных источников свидетельствует о том, что в определении местоположения стран и областей летописные тексты несколько отличаются от победных надписей, описывающих отдельные походы. В Хорхорской и Сардуровской летописях события каждого года правления царей, как известно, начинаются трафаретной декларацией, в которой от имени бога Халди приводится общая сводка завоеванных стран и областей в данном году.

В заглавных декларациях упоминаются далеко не все области, завоеванные в данном году, а лишь наиболее значительные и крупные. При этом если в данном году было снаряжено более одного (скажем, два или три) похода, то упоминаемые в заглавных декларациях страны, как правило, относятся к разным походам и маршрутам. Следовательно, вполне понятно, что упоминаемые рядом в заглавных декларациях страны и области нередко могут оказаться на противоположных окраинах Ванского царства. Поэтому при установлении локализации стран и племенных территорий трудно основываться на данных заглавных деклараций.

Высказанное выше мнение полностью оправдывается фактическим материалом урартских летописей. В этом можно убедиться на приведенных ниже примерах из Хорхорской и Сардуровской летописей.

Так, в заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи (779 г. до н. э.) от имени бога Халди повествуется о покорении стран Ийа(ни), Мана и Бушту[19].

Как известно, упомянутая выше страна Ийа(ни) отождествляется с Ига(ни) тех же урартских письменных источников и, следовательно, локализуется на северной периферии Урартского государства—у южного побережья оз. Чалдыр[20].

Что касается стран Мана и Бушту рассматриваемой заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи, то они локализуются в противоположном юго-восточном направлении, у восточных и южных берегов Урмийского озера и к югу от последнего.

---

[18] *Б. Б. Пиотровский*, История и культура Урарту, стр. 77—78; *он же*, Ванское царство (Урарту), стр. 70.

[19] *И. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 100—101 (III, 46—48). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, III, стк. 46—48.

[20] *Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (автореферат диссертации), Л., 1951, стр. 16—17; *он же*, Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 74—76. Об этом см. также стр. 417—420 настоящей работы.

Таким образом, несмотря на то, что в заглавной декларации VIII года летописи Аргишти I область Ийа(ни) упоминается рядом со странами Мана и Бушту, территория Ийа(ни) находилась на весьма большом расстоянии от территорий Мана и Бушту. И не случайно, что согласно описанию походов данного года Ийа(ни), с одной стороны, и Мана и Бушту—с другой, относятся к совершенно различным маршрутам, т. е. страна Ийа(ни) была завоевана при первом походе, во время экспансии на север[21], а страны Мана и Бушту—при втором походе на юго-восток[22].

То же самое наблюдается при рассмотрении событий XII года Хорхорской летописи (775 г. до н. э.). Здесь в заглавной декларации повествуется о покорении стран Туарацийской долины (до страны или горы Гурку) и Мана[23].

Туарацийская долина Хорхорской летописи, как известно, в специальной литературе обычно отождествляется с древнеармянской областью Туарацатап (букв. «Туарацийское поле» или «Пастушье поле»), у верхнего течения реки Арацани, между областями Харк и Багреванд[24]. Что касается страны Мана той же заглавной декларации Хорхорской летописи, то обширная территория ее, как известно, простиралась от восточных берегов Урмийского озера вплоть до районов к югу от того же озера. Следовательно, из приведенных выше фактов, несомненно, вытекает, что упоминание рядом географических названий Туарацийской долины (Туарацатап) и Маны в одной из заглавных деклараций Хорхорской летописи нисколько не говорит о географическом соседстве принадлежавших им территорий.

Сведения походов того же года Хорхорской летописи также говорят в пользу высказанного выше мнения: Туарацийская долина относится к событиям первого похода северного направления[25],

---

[21] ЭВ, VII, стр. 102—103 (III, 53—59). УКН, 127, III, стк. 53—59.

[22] ЭВ, VII, стр. 102—103 (III, 60—63). УКН, 127, III, стк. 60—63.

[23] ЭВ, VII, стр. 108—111 (V, 11—14). УКН, 127, V, стк. 11—14.

[24] *J. Sandalgian*, ICU, стр. 428. *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 43—45.

[25] Туарацийская долина к тому времени уже была в составе государства Урарту. Следовательно, в данном случае речь идет, вероятно, не о покорении этой области в буквальном смысле этого слова, а, возможно, о подавлении какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу неизвестных нам причин. В том же 775 г. до н. э. на территории области Туарацн был проведен оросительный канал от реки Даинала. Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, Даинала-тини, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 97—106, а также стр. 378—390 публикуемой работы.

в то время как Мана—к событиям второго похода юго-восточного маршрута[26].

Упоминаемые в заглавной декларации XIII года Хорхорской летописи (774 г. до н. э.) страны Мана и Этиуни так же, как и ожидалось, не являлись соседними географическими территориями[27]. Мана, как известно, локализуется на юго-востоке, в приурмийском районе, а обширная территория северного племенного объединения Этиу(ни) простиралась от района Сарыкамыша на западе и до районов, прилегавших к северо-западным берегам Севанского озера на востоке, т. е. до северо-западных пределов территории племенного объединения Удури-Этиу(ни).

Следовательно, вполне очевидно, что несмотря на упоминание рядом стран Мана и Этиу(ни) заглавной декларации XIII года Хорхорской летописи, эти страны были расположены на противоположных юго-восточной и северной окраинах Ванского царства. Описательная часть походов данного года также говорит в пользу мнения о том, что Мана и Этиу(ни) были расположены на отдаленных друг от друга территориях. Причем страна Мана была завоевана при первом походе, т. е. при маршруте урартских войск на юго-восток[28], а Этиу(ни)—при втором походе, т. е. при наступлении урартских войск на север[29].

То же самое явление характерно и для заглавных деклараций того или иного года Сардуровской летописи. В одной из них (753 или 752 г. до н. э.), например, рядом упоминаются Уеликухи, Луэху, Тулиху, Ассирия и Арме[30].

Из упомянутых выше стран Уеликухи, Луэху и Тулиху, как известно, относятся к северо-восточному направлению, т. е. к бассейну оз. Севан. Что касается Ассирии и Арме[31], то эти страны, наоборот, были расположены на юге. Следовательно, против указанных стран рассматриваемой заглавной декларации Сардуровской летописи были снаряжены, по крайней мере, два разных похода: один на северо-восток—против Уеликухи, Луэху и Тулиху, а другой на юг—против Арме и Ассирии. Сохранилось описание

---

[26] ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, 20—26). УКН, 127, V, стр. 20—26.

[27] ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, 33—35). УКН, 127, V, стк. 33—35.

[28] ЭВ, VII, стр. 110—113 (V, 37—40). УКН, 127, V, стк. 37—40.

[29] ЭВ, VII, стр. 112—113 (V, 41—50). УКН, 127, V, стк. 41—50.

[30] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 156DI + DII, стк. 1—15.

[31] Страну Арме с городом Них(и)риа Г. А. Капанцян локализует в бассейне реки Аркана (приток Зебене). В крепости же Эгил этой местности он склонен видеть древнюю Них(и)рию как главный центр области Арме. См. *Г. А. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 198—199.

начала первого похода, направленного на северо-восток, в бассейн оз. Севан, где повествуется о завоевании области Уелику(ни) или Уелику(хи)[32].

Таким образом, принимая страны и области, упомянутые рядом в заглавной декларации летописей всегда за соседние, можно допустить серьезные ошибки в вопросах урартской топонимики. В некоторых исключительных случаях, конечно, упомянутые в заглавных декларациях страны в самом деле могут быть соседними (мы абсолютно не склонны недооценивать такую возможность), однако подобные факты нужно тщательно проверять по данным надписей, оставленных урартийцами на завоеванных территориях, и отдельных походов летописей.

Итак, заглавные декларации лишь обобщают совершенные в данном году правления того или иного царя военные действия. В один и тот же год царь мог совершить ряд походов в разные стороны своего обширного государства. Следовательно, в заглавных декларациях могут рядом фигурировать отдаленные друг от друга страны и области, завоеванные при разных походах и маршрутах, нередко в противоположных направлениях. Поэтому для выяснения вопросов топонимики стран и племен могут оказать определенные услуги скорее всего сведения как отдельных походов (но не заглавных деклараций) летописных текстов, так и победных надписей, оставленных на территории завоеванных стран и областей.

Выше мы коснулись заглавных деклараций тех лет урартских летописных текстов, под которыми были совершены два похода. Поэтому не случайно, что упоминаемые в заглавных декларациях страны и области, как правило, находились на весьма больших расстояниях друг от друга; они были завоеваны в разных походах и, следовательно, находились в разных направлениях и на различных маршрутах.

Однако совершенно иначе обстоит дело при наличии в данном году летописей лишь одного похода. В таком случае заглавные декларации летописных текстов в самом деле могут дать достоверные сведения о местоположении упомянутых в них стран и областей, так как в подобных случаях сведения заглавной декларации полностью совпадают с данными единственного похода того же года. Иными словами, в таких случаях мы имеем дело с единым маршрутом урартских войск, при котором осуществляется завоевание тех же стран и племенных территорий, которые перечислены в заглавных декларациях данного года.

---

[32] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 156DI+DII, стк. 21—30.

Следовательно, при наличии в данном году одного похода одни и те же страны и области упоминаются рядом как в заглавной декларации, так и в описании похода, поэтому в обоих случаях они оказываются соседними территориями. В таком случае, естественно, с уверенностью можно основываться на данных заглавных деклараций при установлении локализации упомянутых в них областей и стран.

Для подтверждения сказанного приведем примеры из Хорхорской и Сардуровской летописей.

Так, в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи (783 г. до н. э.) от имени верховного бога Халди повествуется о покорении стран Хате и царя Хиларуада (иначе: страна города Мелитеа)[33]. Соименный центр урартской области Мелитеа (ассир. Милидиа, Мелид и т. д.), как известно, обычно отождествляется с античной Мелитеной и армянской Малатией на правом (западном) берегу реки Евфрат, юго-западнее места слияния с ней Арацани. По соседству с Мелитеа (с юга) справедливо локализуется также Хате (Хатинили) урартских источников. Хатте (Хатти) в связи с Мелидом выступает также в ассирийских надписях. Согласно надписи Тиглатпаласара I о построении храма Ану и Адада в Ашшуре, Милиде даже является городом Великой страны хеттов[34].

Таким образом, не случайно, что страны Хате и Мелитеа рядом упоминаются не только в заглавной декларации IV года Хорхорской летописи, но и в описании единственного похода того же года[35]. И это вполне естественно, если иметь в виду наличие здесь единственного похода или единственного маршрута, при котором урартийцами были завоеваны соседние области Хате и Мелитеа на западном берегу Евфрата.

То же самое наблюдается под IX годом Хорхорской летописи (778 г. до н. э.), где соседние страны Мана и Иркиуни рядом упоминаются и в заглавной декларации бога Халди, и в описании единственного похода этого года[36]. Следовательно, для установления локализации области Иркиуни по соседству с приурмийской

---

[33] ЭВ, VII, стр. 90—91 (II, 5—6). УКН, 127, II, стк. 5—6.

[34] ARAB, I, § 307. АВИИУ, 11.

[35] ЭВ, VII, стр. 92—93 (II, 14—16). УКН, 127, II, стк. 14—16. Вместо нашего URU[Ḫi-la-ru]-a-da-ni (ЭВ, VII) и URU[.. .. ..]-a-da-ni Г. А. Меликишвили (УКН, 127), в настоящее время мы склонны предложить чтение URU [ᵎḪi-la--ru]-a-da-ni „город (царя) Хиларуада" (то же, что „город Мелитеа").

[36] ЭВ, VII, стр. 104—105 (IV, 14—20. 34—35). УКН, 127, IV, стк. 14—20, 34—35.

страной Мана заглавная декларация IX года Хорхорской летописи содержит такие же правдоподобные сведения, как и описание похода того же года.

Согласно урартским и ассирийским письменным источникам известно, что Мана и Бушту (Бусуту) являлись соседними областями к югу от Урмийского озера. Вот почему соседство этих областей подтверждается не только данными единственного похода X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.), но и сведениями заглавной декларации этого года. В обоих случаях Мана и Бушту упоминаются рядом[37]. Этот факт говорит о том, что сведения заглавной декларации в данном случае совпадают с данными описания похода того же года. Следовательно, для определения местоположения Мана и Бушту заглавная декларация здесь может оказать такую же услугу, как и описание похода.

Как и Хорхорская летопись, Сардуровская летопись также содержит сведения о том, что при наличии лишь одного похода заглавная декларация данного года полностью совпадает с описанием похода и, следовательно, упомянутые в ней страны в самом деле являются соседними территориями. С этой точки зрения представляет определенный интерес заглавная декларация, в которой повествуется о покорении областей Эриахи и Абилиани(хи)[38].

Как известно, Эриахи локализуется в долине Арпачай-Ахуряна, а Абилиани(хи)—у верховьев Аракса, на месте древнеармянской области Абегеан(к). Следовательно, из сказанного видно, что Эриахи и Абилиани(хи) в географическом отношении были довольно близкими областями. Во всяком случае, согласно урартским источникам известно, что между ними лежала лишь область Гулутахи.

Сведения единственного похода рассматриваемого года также говорят в пользу достоверности данных заглавной декларации о близости Эриахи с Абилиани(хи). Так, в описании похода отмечается, что область Абилиани(хи) была завоевана при возвращении (bidujaše) из Эриахи[39]. В самом деле, на обратном пути из Эриахи урартские войска могли взять курс на запад (юго-запад) и тут же,

---

[37] ЭВ, VII, стр. 104—107 (IV, 42—59). В заглавной декларации здесь вместе с Бушту упоминается страна Мана, а в описании похода—ее области (составные части) Ашкайа (ассир. Ушкайа), Шатирарага, Угишти (ассир. Уишдиш) и т. д.

[38] *M. Tseretheli*, NḪI, стр. 10—11 (C, 19—22). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155C, стк. 19—22. Поход данного года состоялся не раньше 749 и не позднее 747 г. до н. э. См. УКН, стр. 301.

[39] NḪI, стр. 10—11 (C, 25—39). УКН, 155C, стк. 25—39.

возможно, через территорию Гулутахи попасть в восточные пределы Абилиани(хи).

Таким образом, соседство Эриахи и Абилиани(хи) одинаково подтверждается данными заглавной декларации и похода рассмотренного выше года Сардуровской летописи.

Как известно, заглавными декларациями снабжены также некоторые победные надписи, описывающие ход завоевания стран и поселений при отдельных походах. Разумеется, что в таких случаях данные заглавных деклараций должны были находиться в полном соответствии с содержанием описываемого ниже единственного похода. Следует отметить, что указанные победные надписи с заглавными декларациями имеют много общего с урартскими летописными текстами тех годов, которые содержат описание лишь одного похода.

С указанной выше точки зрения представляет интерес одна из победных надписей Ишпуини и Менуа, происходящих из Вана. В заглавной декларации ее от имени бога Халди повествуется о покорении Уитерухи, Луша, Катарза и Этиу(хи)[40]. Как известно, Уитерухи локализуется у верховьев реки Аракс, к западу (юго-западу) от места слияния с ней Арпачай-Ахуряна. Страны же Луша, Катарза и Этиу(хи) были расположены к северу от указанной выше области Уитерухи. Следовательно, вполне очевидно, что упомянутые в заглавной декларации страны Уитерухи, Луша, Катарза и Этиухи были завоеваны в процессе одного и того же похода, поэтому все они одинаково относятся к северному маршруту урартских войск. И не случайно, что упомянутые в заглавной декларации страны в таком же порядке упоминаются и несколько ниже, в описании похода.

Уитерухи, Луша и Катарза и в некоторых других совместных надписях Ишпуини и Менуа упоминаются рядом как в заглавных декларациях, так и в описании походов[41].

Для рассматриваемого вопроса представляет также определенный интерес надпись Ишпуини и Менуа, происходящая из района Эрчек-гёла (восточнее Вана). В заглавной декларации ее от имени бога Халди повествуется о покорении города Меишта и страны Баршуа (Паршуа)[42].

Согласно данным похода той же надписи, Меишта заглавной декларации, как и Куа(ни), Шариту(ни) и Нигиби(ни), является

---

[40] УКН, 20, лиц. стор., стк. 16—21, обор. стор., стк. 4—7.

[41] УКН, 21, 22, 23.

[42] УКН, 24, лиц. стор., стк. 5—7, обор. стор., стк. 5—7.

городом страны Баршуа[43]. Таким образом, выясняется, что Меишта и Баршуа заглавной декларации рассматриваемой надписи являются одним целым—областью со своим поселением.

В надписи же Менуа из Таштепе город Меишта уже выступает в связи с известной страной Мана[44]. Следовательно, из сказанного явствует, что Меишта являлся пограничным городом к югу от Урмийского озера, между областями Мана и Баршуа (Паршуа).

Таким образом, по всему видно, что город Меишта и область Баршуа заглавной декларации надписи Ишпуини и Менуа из Харакониса (восточнее Вана) или соседние историко-географические единицы к югу от Урмийского озера, или же город Меишта является составной частью области Баршуа. И не случайно, что сведения заглавной декларации здесь находятся в полном соответствии с данными единственного похода того же года.

Примерно то же самое можно сказать о данных заглавной декларации надписи царя Менуа из Цолакерта. Здесь от имени бога Халди повествуется о покорении страны племени Эрикуа(хи) и города Лухиуни[45]. Согласно же сведениям единственного похода той же надписи, Лухиуни является царским городом области Эрикуахи[46] заглавной декларации.

Таким образом, приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о том, что если в данном году мы имеем дело лишь с одним походом, то и в отдельных победных надписях, и в летописных текстах сведения заглавной декларации полностью совпадают с данными описания похода. Поэтому в подобных случаях при разрешении вопросов топонимики заглавные декларации могут быть столь же надежными источниками, как и сведения описания походов.

В установлении локализации стран и областей в некоторых случаях могут оказать соответствующую услугу сопоставления географических названий урартских источников с тождественными или сходными названиями ассирийских (если локализация принадлежавших им стран известна) и поздних античных, грузинских и армянских источников. Однако, во избежание недоразумений, подобные факты все же следует проверять данными соответствующих текстов урартских источников.

Если эти названия упоминаются в победных надписях, то принадлежавшую им территорию обычно надо искать в районе место-

---

[43] УКН, 24, лиц. стор., стк. 18--20, обор. стор., стк. 22—24.

[44] CICh, 20, стк. 4—10. УКН, 29, стк. 4—10.

[45] CICh, 21, стк. 1—3. УКН, 30, стк. 1—3.

[46] CICh, 21, стк. 8—9. УКН, 30, стк. 8—9.

нахождения надписей и на сопредельных территориях, а если в летописях, то следует учесть сведения описания походов (но не заглавных деклараций). Надо также учесть, что такое сочетание филологических сопоставлений и контекста обязательно и для победных надписей, так как, возможно, они не всегда были установлены (и найдены) на завоеванных территориях[47].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам: заглавные декларации урартских летописей могут служить полноценными источниками для разрешения вопросов топонимики лишь в том случае, если в данном году летописей налицо только один поход; при наличии же свыше одного похода данные заглавных деклараций перестают быть достоверными материалами для установления местоположения стран, областей и племенных территорий. В этом случае исследователь имеет право основываться лишь на фактах описаний отдельных походов в летописных текстах и пользоваться сведениями победных надписей, установленных на территориях завоеванных стран и областей[48].

2. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ С ТЕОФОРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

В топонимике и этнонимике Урарту сплошь и рядом встречаются названия, образованные от имен тех или других богов. Однако этому вопросу в специальной литературе не уделено надлежащего внимания. Ускользнули из поля зрения специалистов особенно производные названия, в которых имена богов представлены в качестве одной из составных частей этих названий.

Замечено, например, что от имени Куера (Quera), божества плодородия[49], в урартских клинописных источниках образованы Куераинили (Queraini li)—поселение в районе Арцваберда (северо-восточнее Арчеша)[50] и Куераи-Таше (Querai-Taše; ср. Taše)—

---

[47] Такое сочетание филологического сопоставления и контекста должно лечь в основу также при исследовании урартской лексики.

[48] Об этом разделе настоящей работы см. также *Н. В. Арутюнян,* Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 81—93.

[49] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 370, прим. 2; УКН, стр. 437.

[50] CICh, 48, стк. 23 и объяснение к тексту; УКН, 58, стк. 23. Арчеш расположен на северном побережье северо-восточного залива озера Ван

поселение страны города Мелитеа (совр. Малатия)[51]. Не случайным, по-видимому, является факт наименования данных городов по имени урартского бога плодородия Куера. Упомянутые поселения и окружающие их районы отличались, очевидно, высоким плодородием почвы. Согласно указанной выше Арцвабердской надписи, например, Менуа для какой-то страны (название не приведено) проводил канал со сторон городов Алиа и Куераннили, доведя его вплоть до реки Даинали.

Далее, общеизвестно, что название административно-хозяйственного центра Тейшебаини (Teišebaini)[52], основанного царем Руса II на Араратской равнине (юго-западная окраина Еревана), исходит от имени урартского бога бури и дождя Тейшеба.

В названии столицы Урартского государства Тушпа (Tušpa) Г. А. Меликишвили справедливо видит имя урартской богини Тушпуеа (Tu š puea), т. е. супруги бога солнца Шивини[53].

Наконец, Г. А. Меликишвили также заметил, что название области Зиукуни (Ziuquni) в районе Арцке (совр. Адыльджеваз на северном побережье Ванского озера), несомненно, исходит от имени урартского бога Зи(у)куни (Zi(u)quni)[54].

Такова, в основном, история изучения затронутого нами вопроса.

Нам кажется, что название страны долины Куарлини (Quarlini ḫubi —правобережная полоса реки Илдаруниа-Раздан, отрезок между Тейшебаини-Кармирблуром и Эчмиадзином) и племени Куарзани (Quarzani) также следует выводить из имени упомянутого выше урартского божества Куера (Quera). Наличие эмфа-

---

[51] УКН, 158, стк. 30—31; CICh, II, стлб. 74. Город Малатия расположен у среднего течения реки Евфрат, южнее места слияния Арацани с Евфратом (по ту—западную—сторону этой реки).

[52] УКН, 283. ^{D}Teišebaini URU—«город бога Тейшеба», букв. «Тейшебаевский».

[53] *Г. А. Меликишвили*, Центры культов верховных божеств урартийцев. «Сообщения» АН ГрузССР, т. VII, 1946, № 6; *он же*, К интерпретации урартской надписи Мхер-капуси, «Сообщения» АН ГрузССР, т. XIV, 1953, № 3, стр. 180.

[54] *Г. А. Меликишвили,* Клинообразная надпись урартского царя Руса II из Адыльджеваза. «Сообщения» АН ГрузССР, т. XI, 1950, № 10, стр. 688—690.

тического q в топонимическом и этническом названиях Quarlini[55] и Quarzani[56], а также в имени бога Quera как будто в значительной мере подкрепляет наше мнение[57].

Затем название культового центра (города и соименной области) Ардини (Ardini=Muṣaṣir ассирийских источников)[58], находившегося в районе совр. города Ревандуз (юго-западнее Урмийского озера), полностью совпадает с именем урартской богини Арди (ср. Тейшеба и Тейшебаини). Вполне возможно, что слово ardi первоначально имело не собственное, а нарицательное значение, и тогда именно этим, быть может, следует объяснить наличие этого(?) ardi в именах бога Шеларди (Šel-Ardi)[59] и богини Цинуйарди (Ṣinui-Ardi)[60]. Между тем, составная часть имени этой богини ṣini (resp. ṣinui?) встречается также в названии одного из поселений страны Армарили (Ṣini-unak[61]; ср. Ardi-unak[62]— поселение в Айаду).

Г. А. Меликишвили неоднократно указывал на то, что Ардини-Мусасир являлся центром культа верховного бога урартийцев Халди. При этом под «богом города Ардини» мхер-капусинской надписи (стк. 14), по его же мнению, также следует подразумевать не что иное, как Халди[63]. При своих выводах Г. А. Меликишвили основывается главным образом на ассирийских источниках конца VIII века до н. э. (надписи Саргона II—современника урартского царя Руса I), в которых неоднократно упоминается: «Город Му-

[55] УКН, 281, стк. 6. В отличие от Кублини (И. М. Дьяконов, И. Фридрих и др.), чтение Куарлини мы считаем более правдоподобным. Ср. знак ár в lár-giš-te-ḫi-ni-še. *Г. В. Церетели,* УПМГ, № 21, стк. 2. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 160, стк. 2.

[56] УКН, 127, I, стк. 18.

[57] Такая же судьба постигла, по-видимому, впоследствии средневековые армянские топонимические и этнические названия Quaṛ awan («поселение Куар») и Quaṛaj tun («княжеский род (букв. «дом») Куара»). См. *Ован Мамиконян,* История Тарона (на древнеарм. языке), Ереван, 1941, стр. 80, 82, 105, 111, 125 и т. д. Об этом см. также *Н. В. Арутюнян,* К датировке основания города Еревана, ИФЖ, 1959, № 2—3, стр. 90 и прим. 3.

[58] УКН, 19, ур., стк. 1, 17, 23, 26, 33, 41; 264, ур., стк. 8, 9, 21, 22, 23; 127, V, стк. 42 и т. д.

[59] УКН, 27, стк. 41; CICh, 18, стк. 41.

[60] УКН, 27, стк. 22. См. также *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 36.

[61] *Fr. Thureau-Dangin,* HCS, стк. 271. *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 49 (269).

[62] HCS, стк. 282; АВИИУ, 49 (280).

[63] *Г. А. Меликишвили,* Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен, ВДИ, 1948, № 2, стр. 37—39; *он же,* Наири-Урарту, стр. 160—162 и т. д.

сасир—жилище бога Халдиа». Поэтому не исключена возможность, что Ардини-Мусасир первоначально все же был центром культа богини Арди.

При такой постановке вопроса под «богом города Ардини» мхеркапусинской надписи Ишпуини и Менуа (конец IX века до н. э.) следует подразумевать не верховного бога Халди, а богиню Арди; неупоминание в данном случае имени бога можно объяснить тем, что как город, так и бог носили одно и то же имя. Подобное же объяснение тогда следует, быть может, предложить и для «бога города Тушпа» той же надписи Мхер-капуси, так как под ним могла подразумеваться богиня Тушпуеа.

Тот факт, что супруга верховного бога Шивини, т. е. Тушпуеа, в списках урартских богинь следует за Арди, нужно объяснить, по-видимому, возвышением культового центра Ардини-Мусасир, расположенного на весьма ответственном в стратегическом отношении месте (на юго-восточной окраине Урарту, недалеко от границ могучей Ассирийской державы и Манейского царства). Примечательно, что в мхеркапусинской культовой надписи подчеркивается не столько богиня Арди, сколько религиозно-культовый центр Ардини.

Регулярное возвышение роли Ардини, по-видимому, стало причиной того, что, невзирая на его первоначальное второстепенное значение, связанное с именем (и культом!) богини Арди, впоследствии (в период правления Русы I) он стал центром культа верховного бога Халди и его супруги Уарубани (=? ассир. Багмашту или Багбарту), сохранив при этом свое прежнее название. К тому же можно полагать, что название города (и области) Ардини и имя бога Арди имели единое начало, тем более что имеется, как об этом было сказано выше, некоторое основание в слове ardi видеть его первоначальное нарицательное значение.

В нашем распоряжении имеются также факты, когда в названиях некоторых других поселений, расположенных в стране Айаду (на южном побережье озера Ван), фигурирует опять-таки интересующее нас слово (собственное имя!) ardi. Такими поселениями являются Ардиунак (Ardi-unak[64]; ср. Şini-unak[65]—поселение в Армарили) и Сару-Арди или Шару-Арди (S/Šaru-ardi)[66].

Затем, от имени урартского бога Эрина (Erina) мы имеем, вероятно, область Эрину (Erinu), расположенную на южном побережье озера Ван[67]. Название поселения Эруни (по-видимому, в

[64] HCS, стк. 282; АВИИУ, 49 (280).
[65] HCS, стк. 271; АВИИУ, 49 (269).
[66] HCS, стк. 284; АВИИУ, 49 (280).
[67] УКН, 62, обор. стор., стк. 2.

Верхней Месопотамии, юго-западнее озера Ван)[68], быть может, исходит опять-таки от имени бога Эрина.

В Сардуровской летописи, в качестве названия поселения страны Уитерухи, встречается Урайани (Uraiani)[69]. Нам кажется, что оно имеет какое-то отношение к имени урартского бога Ура (Ura). От имени этого божества исходит, быть может, также название поселения Уриейуни (Urieiuni) Хорхорской летописи[70].

Г. А. Меликишвили Урайани и Уриейуни склонен считать вариантами названия одного и того же поселения, так как оба они выступают в связи со страной Уитерухи[71]. В Хорхорской же летописи упоминается область Урйани (Uriani)[72], название которой мы намерены предположительно связать опять-таки с именем урартского бога Ура.

Для исследуемого нами вопроса представляет особый интерес урартский бог Араца (Araṣa)[73], от имени которого образован целый ряд топонимических названий, к числу которых, как нам кажется, следует отнести Туараци (Tuaraṣiniei ḫubi „Туарацийская долина", армянск. Tuaratsataph—область у верховьев реки Арацани)[74], Алу-Арца (Alu-Arṣa[75]—поселение в Айаду; ср. Алу-Цуаси—поселение в Ассирии[76]), Арцугу (Arṣugu—поселение в Айаду)[77], Арциду (Arṣidu—гора в Айаду)[78], Балду-Арца (Baldu-Arṣa—поселение в Айаду)[79], Гизу-Арцу (Gizu-Arṣu — поселение в Сангибуту)[80], Цитту-Арцу (Ṣittu-Arṣu — поселение в Сангибуту)[81],

---

[68] УКН, 28, верхн. стор., стк. 9.

[69] NḪI, стр. 14 (D, 26); УКН, 155D, стк. 26.

[70] ЭВ, VII, стр. 86 (I, 12); УКН, 127, I, стк. 12.

[71] *Г. А. Меликишвили,* Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 179—180.

[72] Эта область в данном случае выступает наряду со страной Иркиуни, поэтому территорию ее следует локализовать где-то южнее озера Урмия. См. ЭВ, VII, стр. 88—90 (I, 25—31); УКН, 127, I, стк. 25—31.

[73] Здесь и ниже наши чтения ṣa, ṣu вместо za, zu других авторов по нормам клинописи вполне закономерны.

[74] ЭВ, VII, стр. 108—110 (V, 12); УКН, 127, V, стк. 12.

[75] HCS, стк. 281; АВИИУ, 49 (280).

[76] АВИИУ, 60; ср. ARAB, II, § 332.

[77] HCS, стк. 282; АВИИУ, 49 (280).

[78] HCS, стк. 288; АВИИУ, 49 (280 сл.).

[79] HCS, стк. 284; АВИИУ, 49 (280).

[80] HCS, стк. 235; АВИИУ, 49 (233).

[81] HCS, стк. 237; АВИИУ, 49 (233).

Арацу (Araşu— поселение в Сангибуту)[82], Арцабиа (Arşabia—гора в Сангибуту)[83], а также, быть может, Арцанибиу (Arşanibiu—гора в Наири)[84], Арцания (Arşania[85] —река, древнеарм. Арацани, и поселение в Хабху)[86] и т. д. и т. п.

Таким образом, на основании вышеприведенных фактов можно прийти к выводу, что имя урартского божества Араца выступает преимущественно в названиях населенных пунктов, гор и т. д. областей Айаду и Сангибуту, а также в названии самой области Туараци. В этом, как нам кажется, нет ничего случайного.

В связи с затронутым вопросом привлекает внимание само имя божества Араца. Г. А. Капанцян еще в 30-х годах этого столетия остроумно предложил в ^{D}Araşa видеть урартского бога пастбищ (ср. арм. *արած-ել* arats-el «пастись»[87]). В связи с этим можно полагать, что распространение культа бога Араца (т. е. бога пастбищ), которое выражается в наличии целого ряда топонимических названий от имени этого божества, связано с высоким развитием скотоводства в областях Туараци, Айаду и Сангибуту. Имеющийся в нашем распоряжении эпиграфический материал в достаточной степени оправдывает такое предположение.

Остановимся, прежде всего, на области Tuaraşiniei ḫubi, которая означает «Туарацийская долина» и соответствует древнеармянскому Tuaratsataph «Туарацийское поле» («пастушье поле» или «поле для пастухов»)[88]. Само название этой области говорит в пользу интенсивного развития на этой территории скотоводства в ту древнюю эпоху.

Более конкретный материал о скотоводстве урартской области Tuaraşiniei ḫubi мы находим в знаменитой Хорхорской летописи

---

[82] HCS, стк. 236; АВИИУ, 49 (233).

[83] HCS, стк. 254 и анналы: HCS, стр. 70, стк. 115=WKS, I, стр. 22, стк. 115.

[84] Название этой горы, по мнению И. М. Дьяконова, связано с Арзания, Арцания (Арацани). АВИИУ, 10 (III, 35) и прим. 33.

[85] SABT, I. стр. 144, стк. 143; стр. 164 (II, 45). Это название здесь приводится то в чтении Ar-şa-ni-a, то Ar-za-ni-a.

[86] АКА, I, стр. 274 (I, 60).

[87] *Гр. Капанцян*, Общие элементы между урартским и хеттским языками, Эривань, 1936, стр. 53 и прим. 2.

[88] *J. Sandalgian*, ICU, стр. 428. Туарацатап расположен в долине верхнего течения реки Арацани, вдоль северного ее побережья. По мнению Н. Адонца, он соответствует равнине Карязь. *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, стр. 314 и прим. 1.

Аргишти I. Под XII(?) годом этой летописи (775 г. до н. э.?) повествуется о покорении Туарацийской долины[89] и Мана, вследствие чего урартский царь угнал с территории этих стран громадное количество скота: 308 коней, 8 221 голову крупного и 32 538 голов мелкого рогатого скота[90]. И если сопоставить это количество скота со скотом, угнанным тем же Аргишти I лишь с территории Мана в предыдущем XI(?) году (776 г. до н. э.?) своего правления (170 коней, 62 верблюда, 2411 голов крупного и 6140 голов мелкого рогатого скота)[91], то станет вполне очевидным, что своим поголовьем скота Туарацийская долина не только не уступала высокоразвитой скотоводческой области приурмийского района Мана, но и заметно превосходила ее.

О том, что территории у верховьев Арацани в древности отличались интенсивным развитием скотоводства, свидетельствует также Ксенофонт, согласно которому у реки Телебой (Арацани?) эллины подошли к какому-то дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, где было много продовольствия и всяких благ, в том числе убойного скота[92].

Скотоводство занимало определенное место также в экономике области Айаду, названия некоторых поселений которой образованы опять-таки от имени урартского бога пастбищ Араца. Об уровне развития скотоводства в Айаду, к сожалению, мы не располагаем конкретными сведениями. Известно лишь, что укрепленные города Айаду (в количестве 30), по сведениям «Луврской таблички» Саргона II, были расставлены по берегу волнующегося моря, на уступах больших гор. А сильные крепости—Аргиштиуна и Калланиа—воздвигнуты между ними, наверху гор Арциду и Махунниа, сияют как звезды, на высоте 240 локтей, т. е. около 120 *м* видны их основания[93]. Вполне понятно, что в такой гористой местности население обязательно должно было заниматься выращиванием разных видов скота. Мы склонны думать, что под разграбленным ас-

---

[89] Речь идет, по-видимому, не о покорении Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а скорее о подавлении какого-то мятежа, вспыхнувшего в силу каких-то пока неизвестных нам причин, так как эта область в то время была неотъемлемой частью Урарту.

[90] ЭВ, VII, стр. 108—111 (V, 11—30); УКН, 127, V, стк. 11—30.

[91] ЭВ, VII, стр. 106—109 (IV, 67—V, 8); УКН, 127, IV, 67—V, 8.

[92] *Ксенофонт*, Анабасис, IV (IV, 7—9).

[93] *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 280—288. В тексте: 4 šušši (HCS, стк. 288), т. е. 240 локтей, или около 120 *м*. У *И. М. Дьяконова* почему-то 120 локтей, т. е. около 60 *м* (над уровнем озера). АВИИУ, 49 (280) и прим. 69.

сирийским войском в Айаду «богатством» и «имуществом во множестве» следует подразумевать также достаточное количество скота.

В соответствии с отражением имени бога пастбищ (Araşa) в ряде названий ее поселений и гор, Сангибуту[94] также отличалась весьма высоким развитием скотоводства среди центральных областей государства Урарту. Луврская табличка ассирийского царя Саргона II, например, сообщает, что благодаря сооруженному царем Руса I каналу ранее пустынные земли города Улху области Сангибуту были превращены в луга, которые весьма сильно зеленели в начале года; трава и пастбище не прекращались ни зимой, ни летом. Эти луга урартский царь превратил в загон для коней и стада, сделал всей своей стране известными верблюдов, которые были использованы при насыпке плотин[95]. Другой отрывок той же Луврской таблички луг города Улху считает «надеждой коней» царя Руса[96]. Далее, страну Бари области Сангибуту Саргон II именует «упованьем скота» урартского царя[97].

Кроме того, в нашем распоряжении имеются также некоторые сведения косвенного порядка о скотоводстве области Сангибуту: а именно тот факт, что большие запасы ячменя и пшеницы этой области, которые урартский царь засыпал в амбары для поддержания жизни страны и людей, Саргон II все свое войско заставил вывезти на конях, мулах, верблюдах и ослах[98]. Благодаря тому обстоятельству, что город Улху области Сангибуту отличался весьма богатыми и обширными пастбищами для коней, стад, верблюдов и лугами—«надеждой коней» Русы I или же страна Бари той же области считалась «упованьем скота» урартского царя, вряд ли можно сомневаться в том, что для вывоза этих больших запасов зерновых культур могли быть использованы преимущественно кони, мулы, верблюды и ослы именно области Сангибуту.

Нам кажется, что название поселения Цурзи-Алдиу (Şurzi-Aldiu[99]; ср. Surzi[100]—поселение опять-таки в Сангибуту) также

[94] Территория области Сангибуту начиналась с северо-восточного угла Урмийского озера и простиралась в направлении на северо-запад. С востока (юго-востока) она граничила с областью Суби, а с запада (юго-запада)—с Армарили.

[95] АВИИУ, 49 (199).

[96] АВИИУ, 49 (213); ср. ARAB, II, § 161, HCS, стк. 230.

[97] АВИИУ, 49 (188); HCS, стк. 188.

[98] HCS, стк. 263; ARAB, II, § 164; АВИИУ, 49 (233).

[99] HCS, стк. 238; АВИИУ, 49 (233).

[100] HCS, стк. 237; АВИИУ, 49 (233).

имеет какое-то отношение к имени верховного бога урартийцев Халди или Алди (так произносилось имя Халди в мусасирском говоре урартского языка)[101].

В настоящее время нам известны далеко не все названия поселений области Сангибуту. Из 21 укрепленного города до нас полностью дошли названия лишь 16[102]. При этом «Луврская табличка» Саргона II свидетельствует, что имелось еще 146 поселений в окрестностях упомянутых выше укрепленных городов[103]. Следовательно, не исключена возможность, что и среди них нашли место поселения, названия которых были образованы от имен Араца и других урартских богов. Поводом для подобного вывода может служить сообщение ассирийского царя о том, что «область Сангибуту была родиной храма, на которую прежний царь, живший до него[104], тратился для того, чтобы расширить свою страну»[105]. Все это показывает, что культ урартских богов, первым долгом Халди и Араца, настолько глубоко проник в сферу повседневной жизни населения Сангибуту и в чаяния и стремления урартских властей, что все это нашло свое отражение даже в ряде топонимических названий этой области.

Мы хотели бы остановиться еще на названии поселения Арна (Arna)[106], находившегося в урартской области Армарили (к востоку от Ванского озера). В нем мы склонны видеть имя урартского бога Арни (Arni)[107]. Имя этого бога лежит, по-видимому, и в основе некоторых древнеармянских топонимических названий.

В армянской «Географии» VII века, например, среди провинций Васпуракана упоминается Arṛnoj-votn (букв. «подножье горы

---

[101] *Г. А. Меликишвили,* Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племен, ВДИ, 1948, № 2, стр. 45—46.

[102] Кроме того, два названия до нас дошли с некоторыми повреждениями.

[103] HCS, стк. 268; АВИИУ, 49 (233).

[104] Саргон II здесь имел в виду, очевидно, предшественника Русы I—царя Сардури II. Имеется Сардурихурда среди крепостей области Сангибуту. АВИИУ, 49 (199).

[105] Для последнего выражения И. М. Дьяконов предлагает следующее толкование: «. . . тратился на приношения богу, чтобы тот даровал ему победу и завоевание соседних стран». АВИИУ, 49 (233) и прим. 57.

[106] HCS, стк. 271; АВИИУ, 49 (269).

[107] CICh, 18, стк. 12, 51; УКН, 27, стк. 12, 51. Ср. урартское нарицательное слово arni «сила(?)». Следовательно, в Arni мы склонны видеть бога «силы(?)», «мужества(?)», «отваги(?)» урартийцев. *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской клинописи, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1956, № 7, стр. 91—93.

Арни»), которую Н. Адонц локализует к югу от озера Ван. «Горный кряж под Моксом,—пишет Н. Адонц,—и теперь называется Арносдаг. Арно-с образовался, по-видимому, от Арно-сар, где арм. sar («гора») заменен тюркским «даг»... Так называлась в древности горная цепь, идущая от Мокса к Джуламерку; часть ее над Джуламерком и составляла Arnoj-votn»[108]. Кроме того, по имени Арнис нам известны два населенных пункта: один примерно в 30 *км* к юго-востоку от Муша, а другой—на северо-восточном берегу оз. Ван (между Беркри и Аканц)[109].

Подытоживая вышесказанное, следует заключить, что религиозно-культовые верования урартийцев оставили глубокий отпечаток во всех сферах идеологических их представлений: с «помощью» и под «водительством» богов они совершали свои победоносные походы против вражеских стран, богам были посвящены воздвигнутые многочисленные храмы, крепости и т. д., в честь богов сплошь и рядом производились жертвоприношения, от имени богов исходила суровая угроза урартских правителей разрушителям или осквернителям письменных памятников, и, наконец, именами богов были названы многочисленные области, города-крепости, поселения и т. д.

Нам кажется, что отражение имен тех или других богов в топонимических и этнических названиях вовсе не было самоцелью: оно было в полном соответствии с характерными особенностями данной области, поселения и т. д., с одной стороны, и с олицетворением богов—с другой. Иными словами, если данную крепость, скажем, урартийцы назвали Тейшебаини (от имени бога бури и т. д. Тейшеба), то в функциях ее занимали определенное место военные цели; Куераинили (от имени бога плодородия Куера) отличался высоким плодородием почвы; области и поселения с именем Араца (бога пастбищ) были территориями с интенсивным развитием скотоводства и т. д. и т. п.

3. КУМ(М)АНИ (КУМЕНУ) И КУММЕ

Э. Форрер в свое время без достаточного основания предположил, что город Кумме будто находился в стране Кумману[110]. С этим мнением в дальнейшем согласились Н. Адонц[111], И. М. Дьяко-

---

[108] *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 315 и прим. 1.

[109] *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, стр. 103.

[110] *E. Forrer*, RLA, I, стр. 282, 295.

[111] *N. Adontz*, HA, стр. 58, 197.

нов[112], Г. А. Меликишвили[113] и др. Однако нам кажется, что Кум(м)ану (варианты: Кум(м)ани, Кумену, Кумени) и Кумме являются совершенно разными историко-географическими единицами, так как находятся на отдаленных друг от друга территориях.

Для подтверждения такого мнения обратимся к соответствующим сведениям ассирийских и урартских письменных источников.

Если согласиться с мнением о том, что название племени Укумани тождественно с наименованием Кумани[114], то можно думать, что интересующая нас страна впервые упоминается еще в конце XIII в. до н. э. в надписях ассирийского царя Тукульти-Нинурты I. Здесь Укумани упоминается после племени кутиев и перед странами Элхуниа, Шарнида, Мехри. Анализ маршрутов походов Тукульти-Нинурты I показывает, по-видимому, что в данном случае страны и племена упоминаются с юга на север, согласно последовательности их покорения[115]. Следовательно, Укумани (resp. Кумани) нужно локализовать к югу от страны Мехри, которую Н. Адонц справедливо сопоставляет с позднейшим Mehri-nar, названием горы у верховьев западной ветви Восточного Хабура[116]. Кумани выступает в качестве соседней с Мехри страной также несколько позже, в дубликате анналов Тиглатпаласара I[117].

Согласно анналам Тиглатпаласара I, страна Кумани находилась по соседству с областью Мусру (Муцру), которую, в отличие от Мусру (Египет) поздних ассирийских источников, И. М. Дьяконов отождествляет с известным военно-стратегическим и культовым центром Ардини-Мусасиром, локализуемым у верховьев Большого Заба[118]. Тиглатпаласар I свидетельствует, что при его вторжении в Мусру (Муцру) войска куманийцев вышли на помощь упомянутой стране. Ассирийский царь с ними сразился в каких-то горах, нанес им поражение и запер остатки войск областей Кумани и Мусру в мусрийском городе Аринни[119], что у подножья горы Анса[120].

---

[112] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 3, прим. 2.

[113] *Г. А. Меликишвили*, Наири-Урарту, стр. 167.

[114] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 3 и прим. 2.

[115] Об этом подробнее см. выше, стр. 23—24 настоящей работы.

[116] *N. Adontz*, НА, стр. 64.

[117] АКА, I, стр. 119, № 2, лиц., 13. АВИИУ, 13.

[118] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 1, прим. 17; 2, прим. 9 и др.

[119] Вероятно, то же, что и Аринун анналов Ашшурбелкалы. AfO, VI, 2/3, 1930, стр. 82 (I, 40).

[120] АКА, I, стр. 75—76 (V, 73—77). АВИИУ, 10 (V, 73).

Аналогичные сведения об интересующей нас стране Кумани приводятся также в других отрывках анналов Тиглатпаласара I. Здесь констатируется тот факт, что все куманийцы, которые решились помогать стране Мусру, встали против ассирийского царя. Тиглатпаласар был вынужден сразиться с войском в 20 000 человек на неизвестной горе Тала, нанес им поражение и преследовал до горы Харуса, находившейся перед страной Мусру[121].

Таким образом, приведенные выше факты наглядно подтверждают соседство Кумани с Мусру (resp. с Мусасиром).

Страна Кумани далее упоминается в одной из надписей Ададнерари II, согласно которой ассирийский царь пошел на страну куманийцев, покорил эту пространную область, затем переправился через Тигр, вывел отсюда и доставил в свой город Ашшур крупный и мелкий рогатый скот какой-то страны[122]. Согласно сведениям анналов Ашшурнасирапала II, после отправления из поселений у подножья гор Нибур (Джуди-даг) и Пацате и переправы через Тигр упомянутый ассирийский царь уже оказывается в пределах Катмухи[123].

На основании приведенных фактов нам кажется, что, согласно указанной выше надписи Ададнерари II, после покорения страны Кумани и переправы через Тигр ассирийцы вторглись в пределы именно области Катмухи, которая, как известно, в самом деле была богатым скотоводческим центром на западном (правом) берегу Тигра[124].

И если согласиться с мнением о тождественности интересующей нас страны Кумани с Кумени[125] надписей Тиглатпаласара I, в которых, как правило, Кумени упоминается наряду с Кутмухи (Катмухи)[126], то близость Кумени (resp. Кумани) с Катмухи становится очевидной. Это в полной мере подтверждается также надписью Синаххериба на горе Джуди-даг, согласно которой Кипша (варианты: Кипшу, Кипшуна) — царский город страны Кумани, наряду с некоторыми другими поселениями, находился на границе области Кутмуху (resp. Катмухи)[127].

---

[121] АКА, I, стр. 76—77 (V, 82—92). АВИИУ, 10 (V, 82).

[122] ARAB, I, § 380—381. АВИИУ, 20.

[123] АКА, I, стр. 279 (I, 73—74). ARAB, I, § 442.

[124] Об этом см. также *И. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 164.

[125] Ср. урартск. Кумену ниже, на стр. 364—365.

[126] ARAB, I, § 278, 285, 312.

[127] ARAB, II, § 295. Под Кутмухи Д. Д. Лукенбилль здесь ошибочно подразумевает Коммагену.

Таким образом, из приведенных выше фактов видно, что интересующую нас страну Кумани (Кумени), в отличие от области Катмухи, следует локализовать на противоположном левом берегу Тигра, в районе гор Джуди-даг. Этому в известной степени способствует также установление местоположения Кибшуна—царского города рассматриваемой страны Кумани[128]. Кипшуна или Кибшуна Э. Форрер справедливо отождествляет с современным Гефше, в 14 *км* к северо-востоку от Захо, в долине реки Восточный Хабур (приток Тигра)[129]. Этой локализации, видимо, не противоречат некоторые поздние сведения о городе Кипшу(на) или Кипша, приведенные в надписях Синаххериба.

Так, согласно анналам Синаххериба на шестигранной «призме Тэйлора», Кипшу, наряду с поселениями Тумурру[130], Шарум, Эзама, Халбуда, Куа и Кана, было расположено на вершине крутой горы Нибур[131]. Аналогичные сведения содержит надпись того же ассирийского царя на горе Джуди-даг. Согласно этой надписи, поселения Тумурра, Шарум, Халбуда, Кипша, Эзама, Куа и Кана, что на границе области Кутмуху, были расположены на вершине горы Нибур (совр. Джуди-даг)[132].

Итак, на основании всего вышесказанного можно прийти к заключению, что страну Кумани (с царским городом Кипшу(на) или Кипша) следует локализовать в районе горы Джуди-даг и к востоку и юго-востоку от нее, в долине Восточного Хабура[133].

Что касается урартских источников, то в них Кумену, причем в качестве города, встречается лишь дважды: в надписях Ишпуини-Менуа и Менуа. В известной культовой надписи Мхер-капуси времени совместного правления Ишпуини и Менуа город Кумену, как правило, упоминается наряду с Ардини-Мусасиром[134]. И если

---

[128] Согласно анналам Тиглатпаласара I, после осады Кипшуны (Кибшуны), царского города куманийцев, царь последних был вынужден полностью капитулировать. АКА, I, стр. 80—81 (VI, 22—26). АВИИУ, 10 (VI, 22).

[129] *E. Forrer*, PAR, стр. 37. Э. Форрер считает возможным также отождествление Кумману с совр. Комане (Кване, Куани), в 9 *км* к юго-востоку от Амадии, на Большом Забе. RLA, I, стр. 268.

[130] Очевидно, то же, что Тморик (Tmori-kh) древнеармянских источников. *N. Adontz*, НА, стр. 122.

[131] SHS, стр. 79—80 (III, 66—69).

[132] ARAB. II, § 295. АВИИУ, 58.

[133] Н. Адонц в указанном выше районе (в долине Восточного Хабура и вокруг горы Джебель аль-Абьяд) локализует также страну Кумани. *N. Adontz*, НА, стр. 58.

[134] CICh, 18, стк. 14, 55. УКН, 27, стк. 14, 55.

Мусру ранних ассирийских источников в самом деле соответствует Ардини-Мусасиру, то вспомним, что близость Кумани (resp. Кумену, Кумени) и Мусасира (Мусру) подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара[135].

Другое упоминание Кумену в урартских источниках относится к несколько более позднему времени—к периоду самостоятельного правления Менуа. В одной из надписей, происходящих из столицы Урартского государства Тушпа-Вана, в которой специалисты не без основания видят фрагмент летописи царя Менуа, повествуется, что при одном из походов урартийцы «дошли до ...[136], с той стороны города Кумену до Ассирии»[137]. Приведенный текст говорит о близости города (и страны!) Кумену с Ассирией.

Следовательно, вполне вероятно, что Кумани и Кумени ассирийских источников и Кумену урартских надписей тождественны. При этом разные детерминативы, которыми снабжены Кумани и Кумени ассирийских надписей (с детерминативом «страна») и Кумену урартских текстов (с детерминативом «город»), по-видимому, не могут служить серьезной помехой в отождествлении данных историко-географических единиц, ибо в древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативами «город»[138].

Однако, в отличие от страны Кумани (resp. Кумени, Кумену) ассирийских и урартских источников, в совершенно ином плане выступает город Кумме в анналах Ададнерари II. Здесь сообщается, что в месяце симану[139], в 15-й день, в эпонимат Ина-илийа-аллак[140], Ададнерари вышел на помощь городу Кумме, принес жертвы перед Ададом куммейским и предал огню поселения Хабху, врагов Кумме[141].

---

[135] Об этом см. выше, стр. 47—48.

[136] Здесь в тексте имеется повреждение.

[137] CICh, 19, верхн. стор., стк. 12—13. УКН, 28, верхн. стор., стк. 12—13.

[138] Об этом подробнее см. *В. Н. Хачатрян*, Некоторые вопросы хеттской лексики, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1963, № 12, стр. 100—101. Точно так же обстоит дело с областями Дирра и Арбак(к)у в надписи Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх), где они выступают с детерминативами то «страны», то «города». АКА, I, стр. 233 (обор., 29), 235 (обор., 29, 30), 236 (обор., 34).

[139] Май-июнь. *D. D. Luckenbill*, ARAB, II, стр. 499.

[140] 895 г. до н. э. RLA, II, стр. 418.

[141] ARAB, I, § 371. Вместо Хабху Д. Д. Лукенбилль, как правило, приводит ошибочное чтение Кирхи. Ср. *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 21.

Согласно другому отрывку тех же анналов, Ададнерари II вторично вышел на помощь городу Кумме в месяце нисану[142], в эпонимат Ададиа(?)[143]. Во время этого похода ассирийский царь покорил, сжег и разрушил Саткури, Йасабду, Кунну и Тапсна—поселения Хабху, расположенные вокруг Кумме. Упомянутые хабхийские поселения, как сообщает далее текст, задержали дань—коней для упряжи[144].

Как видно из приведенных выше сведений, Кумме во всех случаях неизменно выступает в связи с известной областью Хабхи: или поселения Хабху являются врагами Кумме, или же поселения упомянутой области были расположены вокруг Кумме. Таким образом, непосредственное соседство Кумме с Хабхи вполне очевидно.

Следовательно, для определения местоположения интересующего нас Кумме нужно прежде всего выяснить локализацию широко известной в ассирийских источниках страны Хабхи.

Хабхи И. М. Дьяконов довольно неопределенно локализует в Армянском Тавре[145]. Однако на своей карте все же (хотя и под вопросительным знаком) эту страну он конкретно помещает по соседству с Хубушкией (в долине Бохтана), к юго-востоку от нее. Несколько иного мнения о местоположении Хабхи Г. А. Меликишвили, согласно которому Хабхи следует локализовать между Тигром и Большим Забом; простиралась она на запад вплоть до совр. города Диярбекир, на востоке она включала некоторую часть нагорного Загра, расположенную к северу от Ниневии. Это, очевидно, была полоса, протянувшаяся вдоль границ Хубушкии[146]. Однако, с другой стороны, исходя из отождествления Кумме с Кумену и мнения Э. Форрера о том, что город Кумме будто находился в стране Кумману, Г. А. Меликишвили Кумме (как и Куману и Кумену) располагает вблизи Ассирии[147].

Скажем сразу, что мы полностью согласны с западными (река Тигр, район Диарбекира) и восточными (верхнее течение Большого Заба) пределами Хабхи, предложенными Г. А. Меликишвили. Однако нам кажется, нет достаточного основания для того, чтобы южные (юго-восточные) границы Хабхи довести вплоть до района

---

[142] Март-апрель. ARAB, II, стр. 499.

[143] 894 г. до н. э. АВИИУ, 21 и прим. 11. Ср. RLA, II, стр. 418.

[144] ARAB, I, § 372. АВИИУ, 21.

[145] *И. М. Дьяконов,* АВИИУ, 10, прим. 37.

[146] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 23.

[147] Там же, стр. 167.

горы Джуди-даг и к востоку и юго-востоку от нее, в долину Восточного Хабура, т. е. до страны Кумани (Кумену). Такой подход, разумеется, основан на отождествлении Кумме с Кумани (Кумену).

Несколько слов о юго-восточных границах Хабхи. Нам известно, что при возвращении из Биайнили-Урарту Саргон II в 714 г. до н. э. вышел из Хубушкии и по пути в Мусасир, перешел Верхний Заб, который люди Наири и Хабхи в то время называли Эламуниа[148]. Затем примечательно, что Арбак(к)у, область страны Внутренней Хабхи, Э. Форрер отождествляет с совр. Арвах (Аврах) в долине реки Бохтан[149].

Если можно отождествлять Суги с Сугуниа, то хабхийскую страну Суги следует локализовать между истоками Бохтана и Верхнего Заба, в районе Большого Агбака, где имеются соименные с Сугуниа деревни Саган и Сикянис[150]. Приведенная локализация Сугунии и соседство ее с Хубушкией довольно хорошо видны из данных надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх): выйдя из Хубушкии, ассирийский царь в 859 г. до н. э. подошел к Сугунии, а отсюда спустился к морю Наири (оз. Ван)[151].

Таким образом, из приведенных выше фактов явствует, что центральные и восточные территории обширной страны Хабхи были по соседству с Хубушкией и рекой Эламуниа (название верхнего течения Большого Заба).

Исходя из приведенных выше фактов, Кумме следует искать где-то у южных или юго-восточных пределов Хабхи. В таком случае расстояние между Кумани и Кумме может составить около 50—60 *км* и тогда для мнения Э. Форрера о том, что Кумме являлся городом страны Кумани, не остается основания. К тому же нам известно, что царским городом Кумани являлся Кипшу(на) или Кипша.

В связи с установлением местоположения Кумме представляют интерес также сведения некоторых разведывательных донесений времен Саргона II. Царевич Синаххериб, например, в одном из своих писем сообщает Саргону: «Царь урартский своим областеначальникам весть послал: «Заберите ваши войска, идите, захва-

---

148 *Thureau-Dangin*, HCS, стк. 323.

149 *E. Forrer*, PAR, стр. 27.

150 *В. Т. Маевский*, Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, стр. 364, 368. *N. Adontz*, HA, стр. 75 и прим. 1. Ср. *Я. А. Манандян*, О некоторых спорных проблемах..., стр. 10—11.

151 SABT, I, стр. 154 (I, 23—26). АВИИУ, 27 (I, 23).

тите областеначальников царя Ассирии живыми в поселении кумейцев»[152]. В другом же письме ассирийского царского архива в связи с отправкой гонца уккийцев в Урарту упоминаются перевалы города Кума[153]. Из приведенных сведений явствует, что город Куму или Кума ассирийского царского архива времени Саргона II тождествен с Кумме анналов Ададнерари II, поэтому его также следует локализовать где-то у южных или юго-восточных границ страны Хабхи.

Согласно мнению И. М. Дьяконова, страна и город Кумману (ассир.) и Кумену (урартск.) в более позднее время выступают в написании Кумме или Кума, причем город Кумену, по его же мнению, находился на Большом Забе, южнее Мусасира[154]. Однако город Кумену урартских источников, наоборот, хронологически относится к более позднему времени (конец IX или начало VIII в. до н. э.)[155], чем Кумме ассирийских источников[156] (начало IX в.: 895—894 гг. до н. э.). Мало того, в надписях ассирийского царя Ададнерари II страна Кумани и город Кумме выступают в качестве вполне самостоятельных историко-географических единиц[157], из чего видно, что они не имеют никакого отношения друг к другу.

С другой стороны, И. М. Дьяконов город Кумме локализует на Большом Забе, юго-западнее Мусасира, в то время как страну Хабхи—северо-западнее Мусасира. А ведь из анналов Ададнерари II нам хорошо известно, что город Кумме находился по соседству с Хабхи: поселения Хабхи просто были расположены вокруг Кумме. Приведенный факт свидетельствует о том, что нет основания город Кумме удалять от страны Хабхи и локализовать его на порядочном расстоянии ст нее на юге.

Таким образом, как бы мы ни подходили к вопросу локализации страны Кум(м)ани (варианты: Кумени, Кумену) и города Кумме (варианты: Куму, Кума?), во всех случаях очевидно, что они расположены на значительном расстоянии друг от друга, поэтому должны быть разными историко-географическими единицами. Мнение Э. Форрера о том, что Кумме якобы являлся городом стра-

---

[152] АВИИУ, 50 (14). RCAE, I, № 198.

[153] RCAE, I, № 101. АВИИУ, 50 (25).

[154] *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 3, прим. 2.

[155] Как известно, Кумену выступает в надписях Ишпуини-Менуа и Менуа, причем Ишпуини царствовал в 30—10-х годах IX в. до н. э., а Менуа—в 810—786 гг. до н. э.

[156] См. анналы Ададнерари II. ARAB, I, § 371, 372. АВИИУ, 21.

[157] Ср. ARAB, I, §, 241, 242, 244, 321 и 371, 372.

ны Кум(м)ани, как нам кажется, лишено оснований, ибо в ассирийских и урартских надписях трудно найти прямые или косвенные доказательства этому. Мало того, в ассирийских надписях в связи со страной Кумани встречается не Кумме, а совершенно другой город—Кипшу(на) или Кипша.

Что касается интересующего нас Кумме, то хотя он в ассирийских надписях, как правило, выступает с детерминативом «город», тем не менее мы склонны думать, что под ним следует подразумевать страну или город-государство[158]. Согласно анналам Ададнерари II, довольно четко вырисовывается самостоятельность Кумме: ассирийский царь выходит на помощь городу Кумме; поселения страны Хабху являются врагами Кумме; поселения Хабху (Саткури, Йасабду, Кунну, Тапсиа) расположены вокруг Кумме[159].

Следовательно, под Кумме мы склонны видеть не только город, но и соименную область[160]. Тогда вовсе не случайно, что страну Кумани, расположенную не совсем далеко от северных границ Ассирии, Ададнерари II покорил в первом же году своего правления (911 г. до н. э.), страну Мехри (Мехри-нар—несколько севернее Кумани)—в следующем 910 г. до н. э., в то время как в пределах Кумме, находившегося значительно севернее Кум(м)ани, он оказывается гораздо позже, в 895—894 гг. до н. э. Как видно, между Кум(м)ани и Кумме была расположена страна Мехри (Мехринар)[161].

Кумани (Кумени, Кумену) в ассирийских источниках последний раз упоминается в самом начале правления Ададнерари II (911 г. до н. э.), а в урартских надписях—при правлении Менуа (810—786 гг. до н. э.). Что касается Кумме (Куму, Кума?), то последнее его упоминание относится к 719—717 гг. до н. э. Поэтому можно полагать, что в дальнейшем страна Кумани (Кумени, Кумену) была прочно включена в состав Ассирии, а Кумме (Куму, Кума?)—в пределы Хабхи или Биайнили-Урарту.

4. ИЗАЛ(Л)А-ИЦАЛ(Л)А-ИШАЛА

Согласно Э. Форреру, страну Изал(л)а ассирийских источников следует локализовать в верховьях евфратского Хабура, неда-

---

158 Выше мы уже указывали на то, что в древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативом URU «город».

159 ARAB, I, § 371, 372. АВИИУ, 21.

160 Ср. хотя бы города-государства Ардини-Мусасир и Мелитеа.

161 *N. Adontz,* НА, стр. 64.

леко от его истоков[162]. С этим мнением впоследствии согласились И. М. Дьяконов и Г. А. Меликишвили, которые Изала ассирийских надписей, как и Ишала урартских, локализовали в верховьях Хабура, между совр. Мардином, Урфой и Диярбекиром[163], т. е. к юго-западу от гор Кашйари (совр. Тур-Абдин).

Однако нам кажется, что соответствующие сведения ассирийских и урартских письменных источников, а также некоторые другие факты говорят в пользу того, что область Изала (Ицала) следует локализовать значительно севернее верховьев Хабура—к западу и северо-западу от гор Кашйари, к западу, югу и юго-западу от известной области Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид или Диярбекир).

Для установления местоположения области Изала содержат весьма интересные сведения анналы ассирийского царя Ашшурнасирапала II. Так, в 882 г. до н. э. ассирийского царя, когда он находился в Ниневии, известили, что ассирийцы, которых поселил ранее в Халзилухе Шулмануашаред (Салманасар I), восстали и пошли с целью захвата на Дамдамуса, царский город. Ашшурнасирапал снарядил военный поход против Халзилухи. У истоков реки Субнат он изготовил и поставил «изображение своей царственности». В это же время Ашшурнасирапал принял крупный и мелкий рогатый скот и вино—дань страны Изалла (Ицалла). Далее анналы Ашшурнасирапала II сообщают, что ассирийцы перевалили через горы Кашйари и подошли к Кинабу, укрепленному городу Хулая. Последовало суровое наказание Хулая, с которого ассирийский царь содрал кожу и обтянул ею стену города Дамдамуса[164].

Неизвестно, почему Ашшурнасирапал втиснул сюда сообщение об установлении себе монумента у истоков реки Субнат, в то время как этот район лежал значительно севернее конечных пунктов его похода 882 г. до н. э. Можно думать, что воздвижение «изображения царственности» Ашшурнасирапала у истоков реки Субнат по времени совпало с упомянутым походом, но не имело отношения к его маршруту. В этой связи следует учесть сообщение Ашшурнасирапала о том, что он принял дань интересующей нас области Изала именно ко времени воздвижения изображения его царственности у истоков Субната.

---

162 См. *E. Forrer*, PAR, карту к этой книге.

163 *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 23, прим. 30. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 431.

164 АКА, I, стр. 289—292 (I, 101—110). АВИИУ, 23 (I, 101).

Однако анналы Ашшурнасирапала, к сожалению, здесь сообщают лишь о времени, но не о месте принятия дани от правителя области Изала (Ицала). Но, невзирая на это, некоторые другие сведения говорят о том, что дань Изаллы Ашшурнасирапалом была принята, по-видимому, у южных пределов гор Кашйари. Здесь следует иметь в виду, что после принятия дани Изаллы ассирийцы перевалили через горы Кашйари, подошли к укрепленному городу Кинабу и содранной кожей Хулая обтянули стену города Дамдамуса[165]. Однако, если Ашшурнасирапал принял дань Изаллы в самом деле у южных пределов гор Кашйари (совр. Тур-Абдин), то это все же не может служить доказательством тому, что упомянутую область следует искать у южных склонов гор Тур-Абдин.

Как известно, ассирийские цари, в том числе сам Ашшурнасирапал II, нередко принимают дань тех или других стран и областей на значительном расстоянии от них. Например, Ашшурнасирапал II позже, в 866 г. до н. э., принял дань царей областей Ашша (resp. Алше, Алзи)[166] и Изалла в городе Хузирина[167] (об этом подробнее ниже). Но, как известно, Ашша-Алзи (арм. Աղձնի-ք Ałdzni-kh) локализуется гораздо севернее Изаллы, у истоков Западного Тигра. Следовательно, приведенные сведения не могут служить доказательством тому, что Ашша-Алзи и Изалла (Ицалла) следует искать к югу от гор Кашйари (совр. Тур-Абдин), в районе города Хузирина.

Более конкретные сведения о местоположении области Изалла с городом Ишпилибриа (варианты: Испилабра, Испаллуре) содержит другой отрывок анналов Ашшурнасирапала II. Здесь имеется сообщение Ашшурнасирапала о том, что при его возвращении из стран Наири восстала область Нирбу, что в горах Кашйари. Жители девяти поселений Нирбу покинули свое местожительство и положились на Ишпилибрию, свой укрепленный город, и крутую гору.

Здесь, как видно, изаллайский город Ишпилибриа уже относится к области Нирбу гор Кашйари (совр. Тур-Абдин). Следовательно, вполне очевидно, что Ишпилибриа находился на границе между Изалла и Нирбу (в горах Тур-Абдин), причем у северных склонов Тур-Абдина, если учесть, что Ашшурнасирапал в данном случае попал в указанные территории с севера, при возвращении

---

165 Около совр. Гюзаль-шехр, на правом (западном) берегу верхнего Тигра, южнее Амид-Диярбекира. *E. Forrer*, PAR, стр. 26.

166 Об идентичности Алше-Алзи-Энзи см. RLA, I, стр. 88—89. АВИИУ, 23. прим. 61.

167 Южнее гор Кашйари, близ совр. Дара, восточнее Мардина.

из стран Наири. Предложенная локализация города Ишпилибриа полностью подтверждается сведениями другого отрывка анналов Ашшурнасирапала II, согласно которым, выступив из Амеду, ассирийский царь взошел на перевал гор Кашйари у поселения Испилабра[168].

Таким образом, из приведенных выше сведений довольно хорошо видно, что город Ишпилибриа-Испилабра, который в ассирийских источниках относится то к Изалле, то к Нирбу (в горах Тур-Абдин), находился между современными городом Диярбекир (ассир. Амеду) и горами Тур-Абдин (ассир. Кашйари). Следовательно, здесь же, к северу (и западу?) от гор Кашйари следует локализовать интересующую нас область Изалла (Ицалла).

Другие сведения анналов Ашшурнасирапала II также не противоречат предложенной выше локализации страны Изал(л)а. Выше нами уже было указано, что при возвращении из стран Наири, Ашшурнасирапал занимался усмирением непокорной страны Нирбу (в горах Кашйари) с городом Ишпилибриа у входа на перевал Кашйари с северной стороны. После покорения области Нирбу и города Ишпилибриа на границе между Изаллой и Нирбу, ассирийцы взошли на перевал поселения Пулийани (Булийани) и взяли курс вдоль реки Лукиа. Перейдя поселения страны Хабху, которые были расположены на указанном перевале, Ашшурнасирапал вышел к городу Ардупа[169].

Для локализации страны Изалла с городом Ишпилибриа весьма важно и то обстоятельство, что после покорения области Нирбу (в горах Кашйари) и города Ишпилибриа, ассирийцы взошли на перевал города Пулийани, на котором были расположены также некоторые другие города страны Хабхи, и взяли курс вдоль реки Лукиа. Западные пределы Хабхи, как известно, доходили вплоть до совр. Диярбекира, в верховьях Тигра, к северу от гор Кашйари (Тур-Абдин)[170]. Что касается упомянутой реки Лукиа, то нам кажется, что она имеет прямое отношение к соименному поселению[171], упомянутому в анналах и надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Калху (совр. Нимруд).

В анналах Тиглатпаласара III интересующее нас поселение Лукиа упоминается наряду с Абрания и Элугиа[172]. Поселение

---

[168] АКА, I, стр. 379 (III, 109). Здесь вместо Испилабра налицо Аллабра. Ср. АВИИУ, 23 (III, 109) и прим. 71.

[169] АКА, I, стр. 300—302 (II, 15—21). АВИИУ, 23 (II, 15).

[170] См. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 23, 167.

[171] Поселение Лукиа находилось, по-видимому, на берегу соименной реки.

[172] RKTP, I, стр. 32, стк. 181. АВИИУ, 41 (176).

Абрания, как известно, Э. Форрером было отождествлено с византийским Абарне (совр. Джермук), к югу от озерка Гёльджик—истоков Западного Тигра, северо-западнее Амид-Диярбекира[173]. Что касается поселения Элугиа, то его можно отождествить, вероятно, с крепостью Элегиа античных источников, находившейся, по-видимому, у совр. сел. Ениджe (возможно, первоначально Елидже)[174] на восточном (левом) берегу Евфрата, юго-западнее истоков Западного Тигра, около 35—40 *км* к северо-востоку от вышеупомянутого поселения Абрания-Абарне.

В надписи же на каменных плитах из Калху (Нимруд) интересующее нас поселение Лукиа выступает наряду с Ушурну (ср. совр. Шернах-даг к северу от горы Джуди-даг и города Джезирет-ибн-Омара)[175] и некоторыми другими поселениями, которые Тиглат-паласар III причислил к «Области главного кравчего» (resp. Кутмухи на правом берегу Тигра, около совр. Джезирет-ибн-Омара) и наместничеству Наири[176].

Таким образом, приведенные выше сведения, как видно, говорят в пользу того, что область Изалла простиралась не к юго-западу от гор Кашйари, как это до сих пор утверждалось, а, наоборот, к северу от тех же гор. Поэтому на основании приведенных выше сведений анналов Ашшурнасирапала можно заключить, что при возвращении из стран Наири ассирийцы заняли город Ишпилибриа на границе между областями Изалла и Нирбу, а затем покорили область Нирбу в горах Кашйари и, далее, на обратном пути (к северу, вдоль реки Лукиа), попали в крайние западные пределы обширной страны Хабхи в районе города Диярбекир.

При такой интерпретации упомянутых выше фактов следует также думать, что северные пределы интересующей нас области Изалла (Ицалла), возможно, доходили непосредственно до территорий к западу (а также к северо-западу?) от известной провинции Бит-Замани с центром в Амеду (совр. Амид или Диярбекир). Вышеприведенные сведения и их интерпретация говорят также о том, что страна Нирбу анналов Ашшурнасирапала II была расположена преимущественно на северных склонах гор Кашйари (Тур-Абдин).

Для локализации интересующей нас области Изалла весьма

---

[173] *E. Forrer*, PAR, стр. 86.

[174] О локализации крепости Элегиа античных источников см. Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, стр. 53.

[175] *E. Forrer*, PAR, стр. 86.

[176] RKTP, I, стр. 46, стк. 30—36. АВИИУ, 42 (28).

важны также некоторые сведения похода Ашшурнасирапала II на север в эпонимат Шамашнури (Šamaš-nuri), т. е. в 866 г. до н. э.[177]. Выступив из Хузирины, ассирийский царь держал курс вдоль Евфрата на север, перевалил какую-то гору Куббу и спустился к поселениям стран Ашша (resp. Алше, Алзи?) и Хабху, что перед страной Хатте[178]. Далее Ашшурнасирапал покорил укрепленные города Умалиа и Хирану, расположенные в горах Амадани[179]. Затем через перевал Амадани ассирийцы вышли к поселению Барзаништун страны Изалла, после чего подошли к Дамдаммусе[180], укрепленному городу Илану из Бит-Замани[181].

Таким образом, видно, что при маршруте на север ассирийцы шли вдоль восточных берегов Евфрата, к западу от гор Кашйари и области Изалла (Ицалла), поэтому эти последние остались в стороне (к востоку) от пути ассирийцев к истокам Западного Тигра. Однако на обратном пути на юг ассирийские войска уже шли вдоль западных берегов Тигра, поэтому они прибыли вначале в поселение Барзаништун интересующей нас страны Изалла, а затем подошли к Дамдаммусе.

Из рассмотренного выше текста анналов Ашшурнасирапала II как будто явствует, что город Барзаништун области Изала находился к северу (северо-западу) от города Дамдаммуса страны Бит-Замани, ибо при маршруте с севера (с гор Амадани у истоков Западного Тигра) на юг ассирийцы в начале попали в изаллайский город Барзаништун[182], а затем в битзаманский город Дамдаммуса. Исходя из сказанного, можно полагать, что некоторые северные территории страны Изалла (Ицалла) простирались к западу и северо-западу от области Бит-Замани. Во всяком случае, вполне очевидно, что Изалла являлась соседней с Бит-Замани областью.

---

[177] PAR, стр. 28; RLA, II, стр. 418.

[178] Здесь Ашшурнасирапал II имел в виду, по-видимому, остатки заевфратских хеттов по соседству с Мелид-Мелитеа и Куммух.

[179] Э. Эбелинг Амадани отождествляет с современными горами Матина, между гор. Мардином и горой Караджа-даг. RLA, I, стр. 91. В данном вопросе скорее следует согласиться с И. М. Дьяконовым, рассматривающим под Амадани водораздел между Евфратом и западным истоком Тигра. АВИИУ, 23, прим 64.

[180] Э. Форрер Дамдаммуса локализует около совр. Гюзаль-шехр, на правом (западном) берегу верхнего Тигра, южнее Амид-Диярбекира. PAR, стр. 26. Ср. RLA, II, стр. 104—105.

[181] АКА, I, стр. 375—378 (III, 96—105). АВИИУ, 23 (III, 92).

[182] Барзаништу(н) упоминается также в одном из разведывательных донесений времени Саргона II. RCAE, I, № 147. АВИИУ, 50 (28).

Рассматриваемая страна Изала, как известно, в написании Ишала упоминается также в урартских письменных источниках[183]. Так, в одной дефектной надписи из Вана, в которой специалисты урартской эпиграфики обычно видят фрагмент летописи царя Менуа, повествуется: «... город Эруни, ... город Кирпунуни, страну Улибани (я) завоевал[184], [... м]ауни предал огню, страну Диргуни, город Ишалани [....м]ахини (я) завоевал, страну предал огню....»[185].

Поскольку в данном случае мы имеем дело с описанием похода, можно не сомневаться в том, что в приведенном выше тексте области Улиба(ни), Диргу(ни) и город(!) Ишала(ни) (Изала) упоминаются в порядке последовательности их завоевания. Следовательно, для установления местоположения Ишала может оказать услугу локализация областей Улиба(ни) и Диргу(ни).

Уллуба или Уллиба ассирийских и Улиба урартских источников Э. Форрером отождествляется с названием совр. Хулп[186]. Так называется селение, находящееся примерно в 40—50 *км* к юго-западу от гор. Муш, севернее Маяфаркина, у начала одного из притоков реки Батман. И если даже отождествление Уллуба-Улиба с совр. Хулп соответствует действительности и северные пределы этой области когда-то достигали современного Хулпа, мы все же склонны думать, что основную территорию Уллуба-Улиба[187] следует локализовать южнее поселения Хулп, где-то у низовьев реки Хулп (притока Батмана), между ней и Западным Тигром.

Что касается страны Диргу(ни) надписи урартского царя Менуа, то Г. А. Меликишвили справедливо отождествляет ее с Дирр(и)а ассирийских источников[188]. В ассирийских надписях Дирр(и)а выступает то вместе с Уллуба-Улиба, то наряду с Хабхи, Бит-Замани и т. д.[189]. Следовательно, интересующую нас область Диргу(ни)-Дирр(и)а нужно искать между Улиба-Уллуба, Бит-За-

---

183 *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 431.

184 Быть может, приведенную фразу следует воспринять несколько иначе: « . . . город Эруни, . . . город Кирпунуни страны Улибани (букв. улибайской) (я) завоевал. . .».

185 CICh, 19, верхн. стор., стк. 9—12. Ср. УКН, 28, верхн. стор., стк. 9—12.

186 *E. Forrer*, PAR, стр. 85. Ср. *N. Adontz*, НА, стр. 196.

187 То же, что Улливи (KUR URUÚ-ul-li-u-i) хеттских источников. *Bedřich Hrozny*, Narâm-Sin et ses ennemis d'après un texte Hittite, AO, 1929, I, 1, стр. 68 и стк. 3 надписи.

188 *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 425.

189 АКА, I, стр. 233 (об., 22), 235 (об., 29). АВИИУ, 26 (лиц., 25).

мани и западными пределами Хабхи. Эта область была расположена, вероятно, северо-восточнее совр. Амид-Диярбекира, у верховьев Западного Тигра, южнее страны Уллуба-Улиба.

Таким образом, согласно приведенной выше локализации областей Уллуба-Улиба и Диргу(ни)-Дирр(и)а довольно ясно вырисовывается маршрут похода царя Менуа с северо-востока (район оз. Ван) на юго-запад (район верховьев Западного Тигра). Следовательно, исходя из общего направления рассмотренного маршрута данного похода, нетрудно прийти к заключению, что интересующую нас область Ишала-Изала следует искать где-то к западу (юго-западу) от Диргу(ни)-Дирр(и)а, т. е. за верховьями Западного Тигра, по соседству с Бит-Замани. Согласно ассирийским источникам, Ишала-Изала также локализуется по соседству (с запада и северо-запада) с Бит-Замани.

В связи с отождествлением ассирийского Изала-Ицала с урартским Ишала следует также обратить внимание на то, что Изала-Ицала ассирийских источников, как правило, выступает с детерминативом «страны», в то время как Ишала урартских текстов—с детерминативом «города». Но это обстоятельство, как нам кажется, не может служить серьезной помехой при отождествлении вышеуказанных историко-географических единиц. В древневосточной клинописи нередко страны и области снабжаются детерминативом «город»[190]. Соседняя с Ишала-Изала область Диргу(ни)-Дирр(и)а также в надписи Ашшурнасирапала II на каменном монолите из Тушхана (совр. Карх) выступает с детерминативом то «страны», то «города».

К тому же, некоторые сведения надписи Менуа с упоминанием Ишала как будто также свидетельствуют о том, что Ишала урартских источников имеет облик города-государства или страны. Так, следует обратить внимание на тот факт, что в тексте интересующей нас надписи Менуа говорится: ^{KUR}Dirguni ^{URU}Išalani [....]ḫiniei ḫaubi KUR-ni amaštubi „...страну Диргуни, город Ишалани (правителя) [....]хини[191] (я) завоевал, страну предал огню...“[192]. Из

---

[190] *В. Н. Хачатрян*, Некоторые вопросы хеттской лексики, «Известия» АН Арм. ССР (обществ. науки), 1963, № 12, стр. 100—101. *Э. А. Менабде*, Хеттское общество, Тбилиси, 1965, стр. 132.

[191] Или: (племени?) [...]хини. Ср. в той же надписи: ^{URU}Ḫulmeruni ^{I}Tušurieḫi (CICh, 19, верхн. стор., стк. 8), ^{URU}Šurišilini ^{URU}Tarḫigamani [^{URU}...]urani ^{I}Šada'lieḫini (CICh, 19, лиц. стор., стк. 5—6).

[192] CICh, 19, верхн. стор., стк. 9—12.

приведенной фразы явствует, что KUR-ni amaštubi («страну (я) предал огню») относится сразу к двум предыдущим историко-географическим единицам Диргу(ни) и Ишала(ни). Следовательно, можно думать, что под Ишала(ни), как и Диргу(ни), одинаково подразумевается «страна» или «область».

Вполне возможно также, что здесь под городом Ишала мы имеем дело с царским городом (столицей?) соименной страны. Подобные примеры, когда области и их царские города носят одно и то же название или же области именуются согласно названию их царских городов, в древневосточной топонимике встречаются очень часто[193].

Наконец, некоторые поздние сведения эпохи Юстиниана также проливают свет на затронутый нами вопрос локализации Ишала-Изала. Так, римский начальник Филиппик, во время отступления в 586 г. из Афума в Амид-Диярбекир, по дороге отстроил крепости Фатах и Алалейс в горах Изала[194]. Следовательно, горы Изала в данном случае следует искать где-то между Фумом и Диярбекиром. Эти сведения, как видно, не только не противоречат данным урартских и ассирийских источников о локализации области Изала-Ишала, но, наоборот, вполне соответствуют им.

Таким образом, под горами Изала подразумеваются, по-видимому, южные (юго-западные) отроги Армянского Тавра или же северные отроги Караджа-дага, западнее и северо-западнее Диярбекира. Именно здесь же следует искать и северные пределы страны Изала-Ишала. Южные же ее границы могли доходить вплоть до северо-западных склонов гор Кашйари, т. е. до известной области Нирбу-Нир(и)ба.

В ассирийских источниках Изала-Ишала далее упоминается в анналах Ашшурнасирапала II в описании военных событий, разразившихся в 866 г. до н. э.[195], а в урартских—в одной из надписей Менуа (810—786 гг. до н. э.). Что касается соседних с ней областей Бит-Замани и Нирбу-Нир(и)ба, то первая из них встречается в анналах Салманасара III на «Черном обелиске» из Калху (совр. Нимруд) в описании событий 832 г. до н. э. (период правления

---

[193] Ср. хотя бы URUMeliḫealḫi KUR-ni «страна города Мелитеа».

[194] *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 11.

[195] AKA, I, стр. 375 (III, 94). Правда, город Барзаништу(и) страны Изал-(л)а-Ишала упоминается и позже, в одном из разведывательных донесений эпохи Саргона II (RCAE, I, № 147), однако не исключена возможность, что в то время этот город уже был в составе другой соседней области.

урартского царя Сардури I)[196], а вторая—под IV годом Хорхорской летописи Аргишти I (783 г. до н. э.)[197].

Из приведенных выше фактов вполне очевидно, что южный сосед интересующей нас страны Изал(л)а-Ишала—область Нирбу-Нир(и)ба пережила страны Изала-Ишала и Бит-Замани. Исходя из сказанного, мы склонны думать, что после периода правления урартского царя Менуа область Изала-Ишала была включена в состав соседней страны Нир(и)ба-Нирбу, расположенной на северо-западных склонах гор Кашйари (совр. Тур-Абдин). Такая же судьба, по-видимому, постигла и области Бит-Замани после 832 г. до н. э. При любом другом толковании этого вопроса остаются неясными причины исчезновения названий этих стран в ассирийских и урартских письменных источниках.

5. ТУАРАЦИ И ДАИНАЛА

Название области Туараци или Туарацийской долины (^{KUR}Tuaraşiniei ḫubi) в урартских письменных источниках встречается лишь один-единственный раз, в заглавной декларации XII года Хорхорской летописи (775 г. до н. э.). Здесь от имени верховного бога Халди повествуется о покорении страны Туарацийской долины до горы(?) (страны?) Гурку, а также страны Мана[198].

После приведенной заглавной декларации, далее, в Хорхорской летописи имеется сообщение о том, что бог Халди царю Аргишти даровал удачу[199] и битву, и последний от реки Даинала провел канал[200]. Затем описывается поход против страны Мана[201]. Можно

---

[196] SABT, I, стр. 144, стк. 143. АВИИУ, 28 (141). Как раз здесь мы имеем единственное упоминание имени Сардури I («Седури урартский») в ассирийских источниках в целом (SABT, I, стр. 144, стк. 144).

[197] *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 92—93 (II, 13). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, II, стк. 13.

[198] ^{D}Ḫaldini uštabi masinie ^{GIŠ}šurie karuni ^{KUR}Tuaraşiniei ḫu[bi] pari $^{ŠADÛ(KUR?)}$Gurque karuni ^{KUR}Manani ^{LÚ}A·SI^{MEŠ}-ie tequali ^{I}Argištikai. УКН, 127, V, стк. 11—14. ЭВ, VII, стр. 108—111 (V, стк. 11—14).

[199] Так переводит за последнее время П. М. Дьяконов урартское слово ḫuṭutuḫi. УПД, стр. 88.

[200] ^{I}Argištiše alie ^{D}Ḫaldišme ušḫ[anu]ni e'a ḫuṭutuḫi e'a gunuše [...] $^{I'D}$Dainala tinini PA_5 agubi. УКН, 127, V, стк. 15—17. Ср. ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, стк. 15—17).

[201] ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, стк. 19—26). УКН, 127, V, стк. 19—26.

думать, что здесь «удача» (ḫuṭutuḫi) относится к проведению канала от реки Даинала, а «битва» (gunuše) —к завоевательному походу против приурмийской страны Мана.

Таким образом, видно, что в описательной части текста XII года Хорхорской летописи ничего не говорится о походе против упомянутой в заглавной декларации страны Туарацийской долины (до горы (страны?) Гурку) и вместо этого имеется сообщение о проведении оросительного канала от реки Даинала.

Изучение данных заглавных деклараций урартских письменных источников показывает, что в подобных случаях сведения, содержащиеся в повествовательной части текста, следует рассматривать как дополнение (и уточнение—в смысле локализации стран и областей) к сведениям, содержащимся в соответствующей части заглавной декларации[202]. Иными словами, из приведенного выше текста Хорхорской летописи можно сделать вывод, что Аргишти I завоевал страну Туарацийской долины до горы (страны?) Гурку и провел на этой территории канал от реки Даинала.

Страна Туарацийской долины Хорхорской летописи еще в конце прошлого столетия Сандалжяном была приурочена к средневековой армянской области Туарацатап (букв. «поле для пастухов»)[203], к северо-западу от оз. Ван, у верховьев Арацани, на месте Караязской равнины[204]. Что касается соседней с ней горы (области?) Гурку, то под ней Г. А. Капанцян склонен видеть древнеармянскую Kharkhe—гора в области Hašteankh, близ города Аштишат[205], т. е. к юго-западу от интересующей нас области Туарацийской долины или Туарацатап.

При локализации области Туараци Хорхорской летописи следует иметь в виду и мнение И. М. Дьяконова о тождественности с ней Туаризу или Туарицу (Tuarizu, Tuariṣu) ассирийских источников[206]. Этот город у Тиглатпаласара III выступает среди завоеванных им поселений стран Энзи и Урарту[207]. Энзи или Энзите, как известно, в специальной литературе отождествляется с Анзитена античных и Андзит древнеармянских источников и локализуется в Харбердской равнине, к западу от истоков Западного Тигра и

---

202 По этому вопросу подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, Заглавные декларации урартских надписей . . ., «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 81—93.

203 *J. Sandalgian*, ICU, стр. 428.

204 *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 314 и прим. 1.

205 *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 44.

206 *И. М. Дьяконов*, АВИНУ, 45 и прим. 2.

207 RKTP, I, стр. 84, стк. 12 (Tu-a-ri-zu).

к югу от Арацани. И если Туаризу или Туарицу ассирийских источников в самом деле тождествен с Тураци Хорхорской летописи, то мы склонны думать, что в отличие от поселений страны Энзи, город Туаризу являлся составной частью страны Урарту и его следует локализовать к северо-востоку от Энзи, в пределах области Тураци-Туарацатап.

Вернемся, однако, к сведениям Хорхорской летописи о стране Туарацийской долины. Как известно, в заглавной декларации XII года здесь извещается о покорении Туарацийской долины до горы (страны?) Гурку. Но если Туарацийская долина Хорхорской летописи в самом деле совпадает с Туарацатапом раннеармянских источников, то вызывает недоумение упоминание о покорении Туарацийской долины под XII годом Хорхорской летописи (775 г. до н. э.), так как в то время она давно являлась коренной урартской территорией.

Можно полагать, что в данном случае речь идет не о покорении (karuni) Туарацийской долины в буквальном смысле этого слова, а о подавлении здесь царем Аргишти I какого-то мятежа или ликвидации каких-то неурядиц, вспыхнувших в силу пока неизвестных нам обстоятельств. При этом, возможно, оно не потребовало особых усилий от урартского царя, поэтому в повествовательной части текста ничего не говорится о завоевании (ḫaubi) Туарацийской долины. Вместо этого имеется сообщение о проведении канала от реки Даинала.

Исходя из сказанного, можно предположить, что эти мероприятия по сооружению оросительного канала были произведены именно на территории Туарацийской долины. Следовательно, определение местоположения реки Даинала также может в значительной степени способствовать уточнению локализации страны Туарацийской долины.

Однако до рассмотрения вопроса локализации реки Даинала укажем еще на одно обстоятельство, которое также косвенным образом намекает на правдоподобность локализации Туарацийской долины в северном направлении. Как известно, под рассматриваемым XII годом Хорхорской летописи упоминается о покорении стран Туарацийской долины и Мана (возможно, также некоторых районов области Бушту?), причем угнанные из этих стран животные составляют 8221 (?) голову крупного и 32 538 голов мелкого рогатого скота. Но если сопоставить это количество скота со скотом, угнанным Аргишти I лишь из Мана в предыдущем XI году своего правления, т. е. в 776 г. до н. э. (2411 голов крупного и 6140 голов мелкого рогатого скота), то станет вполне очевидным, что

большая часть скота, угнанного в 775 г. до н. э., приходилась на долю Туараци[208].

Нам также известно, что в северных областях скотоводство было более развито, чем в южных и юго-восточных[209], что также говорит о правильности локализации Туарацийской долины на севере.

Теперь остановимся на локализации реки Даинала, которая, очевидно, находилась на территории интересующей нас области. В специальной литературе было высказано предположение о том, что в термине $^{(I'D)}$Dainala/i-tini следует усмотреть «общее урартское название какой-нибудь ... категории рек»[210]. Позже этому вопросу нами было посвящено специальное исследование, в котором мы усмотрели в этом термине название определенной реки[211].

Г. А. Меликишвили ссылается на тот факт, что упомянутое название, наподобие $^{(I'D)}$muna, в урартских надписях выступает то с детерминативом «река», то без него. Но это обстоятельство, по нашему мнению, не может служить веским основанием для подобного вывода. Конечно, в урартских надписях имена собственные, как правило, снабжены соответствующими детерминативами, однако в ряде случаев встречается написание и без детерминативов[212].

Наш вывод о рассмотрении $^{(I'D)}$Dainala-tini в его собственном значении, т. е. в значении «река Даинала», имеет и другое основание. Дело в том, что это название, как правило, выступает с

---

208 *Н. В. Арутюнян*, ЗСУ, стр. 148—149.

209 Там же, стр. 210.

210 *Г. А. Меликишвили*, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 176.

211 *Н. В. Арутюнян*, Даинала-тини, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 97—106.

212 В надписи царя Менуа (УКН, 110, лиц. стор., стк. 6—7), найденной в сел. Схга (Сикех; восточнее города Вана), имя коня Менуа выступает без детерминатива, в то время как здесь, несомненно, мы имеем дело с собственным именем—именем коня Арцибини (Arşibini tini). То же самое можно сказать о надписи (УКН, 279, стк. 3), обнаруженной в Кала, близ Мазгерда (к западу от Ванского озера), в которой упоминается, без соответствующего детерминатива, имя какого-то правителя Lubarḫi в направительном падеже. Следует отметить и строку 17 второго столбца Хорхорской летописи, в которой выступает, очевидно, река Meliaini (*Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 92—93. По мнению Г. А. Меликишвили, она имеет какую-то связь с городом Мелуиани. УКН, 127, II, стк. 17 и прим. 7), опять-таки без детерминатива, в то время как после этого названия в тексте налицо гетерограмма «река». Не снабжено также каким-либо детерминативом название канала Umešini (УКН, 281, стк. 15) звартноцской надписи.

частицей -tini. И если tini рассматривать как урартское самостоятельное слово со значением «имя», «название», а не как окончание к Dainala и имеющее лишь случайное созвучие с указанным словом, то (I'D)Dainala-tini[213] буквально должно означать „река по имени Даинала" или „Даинала именем река"[214] (ср. I'DKaliala ŠÙM=I'DKaliala tini[215]). Это обстоятельство лишний раз указывает на тот существенный для рассматриваемого вопроса момент, что Даинала—название не категории рек, а определенной реки.

Возможность локализации (I'D)Dainala также показывает, что мы имеем дело с конкретной рекой.

Название Даинала упоминается в двух письменных источниках—в надписях Менуа и его преемника Аргишти I. Надпись царя Менуа о проведении канала к какой-то неизвестной стране, со стороны города Алиа, со стороны taramanili[216] (города) Куераинили[217] до Даинала[218]—была обнаружена в Арцваберде, в 9—11 *км* к северо-востоку от Арчеша (на северном побережье северо-восточного залива Ванского озера). Река Даинала и отведенный от нее канал проходили, очевидно, недалеко от района обнаружения надписи.

Даинала, притом на сей раз с детерминативом «река», выступает и в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I[219]. Здесь, как известно, река Даинала упоминается в повествовательной части текста XII года. причем в том самом месте, где обычно имеется описание I похода года. Следующий поход XII года уже относится

---

[213] Ср. IMenuaḫinili tini (УКН, 70, стк. 5—6); SALTaririaḫinili tini (УКН, 111, стк. 3, 6); IArgištiḫinili tini (УКН, 137, стк. 5); IDSardurini tini (УКН, 167, стк. 6—7); Arṣibini tini (УКН, 110, лиц. стор., стк. 7); IUedipri tini (УКН, 267, стк. 5); Umešini tini (УКН, 281, стк. 15) и т. д.

[214] Подобного мнения мы придерживались еще в нашей публикации Хорхорской летописи. См. *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 110—111 (V, 17).

[215] Вместо приведенного, М. Церетели предлагает чтение I'DKa-a-li-i-al-a-mu (RA, 1958, LII, № 1, стр. 29—31, лиц. стор., стк. 46, обор. стор., стк. 19). Для конечного знака mu, как видно, мы предлагаем его гетерографическое значение ŠÙM «имя», «название», урартским эквивалентом которого является слово tini.

[216] По мнению Г. А. Меликишвили, название какого-то сооружения. См. УКН, 58, прим. 1.

[217] Название какого-то населенного пункта, носящего имя урартского божества Куера. См. УКН, 58, прим. 2. Имя этого божества упоминается в следующих урартских надписях: УКН, 11А, стк. 4; 27, стк. 8,42; 106, стк. 2, 13.

[218] В тексте надписи Даинала выступает без детерминатива «река».

[219] *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, 1953, стр. 110 (V, 17).

к приурмийской стране Мана. Следовательно, в одном случае мы имеем дело с покорением Туарацийской долины до Гурку (заглавная декларация) или проведением канала от реки Даинала (вместо первого похода)[220], а в другом—с покорением Мана (заглавная декларация) или завоеванием Мана и достижением города Уихика страны Бушту (II поход)[221].

Последовательность упоминания Туараци (до Гурку) и Мана в заглавной декларации и Даинала и Мана в описательной части I и II походов приводит к выводу, что Даинала повествовательной части текста относится к области Туараци заглавной декларации. Следовательно, оросительный канал от реки Даинала был проведен именно на территории Туараци. Урартская же страна Туарацийской долины, как известно, в специальной литературе приурочивается к древнеармянской области Туарацатап («поле для пастухов»), локализуемой северо-западнее Ванского озера, у верховьев Арацани, в Караязской равнине. Следовательно, реку Даинала и отведенный от нее канал следует искать где-то недалеко от указанного выше района.

Более точной локализации Даинала помогает упомянутая выше Арцвабердская надпись царя Менуа. Район, где найдена эта надпись, был расположен к юго-востоку от Туарацийской долины (древнеарм. Туарацатап) и отделен от нее верхним течением реки Арацани. Упоминание реки Даинала в связи с местностью, расположенной справа от Арацани (Хорхорская летопись) и слева от нее (Арцвабердская надпись), приводит к выводу, что река Даинала и есть Арацани в ее верхнем течении. При подобном выводе следует также думать, что один из упомянутых каналов был проведен с левого берега (или левобережных притоков) реки Арацани и способствовал орошению земель к северу от Ванского озера, а другой—с правого берега той же реки и был предназначен для орошения земель страны или области Tuaraşiniei ḫubi (арм. *Տուարածինիի դաշտի* Tuaratsataph).

Что касается термина $^{(I'D)}$muna, убедительную интерпретацию которого дал Г. А. Меликишвили[222], то он выступает в надписях, повествующих о проведении от него каналов на совершенно отдаленных друг от друга территориях. В одном случае $^{(I'D)}$muna

---

[220] УКН, 127, V, стк. 12—13, 17—18.

[221] УКН, 127, V, стк. 13, 24—25.

[222] *Г. А. Меликишвили,* Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 174—176.

упоминается в Ахтамарской надписи[223], рассказывающей о сооружении канала на территории страны Андуни (resp. ассир. Ajadu)[224], расположенной к югу от озера Ван, в другом—в Хорхорской[225] и в одной Армавирской[226] надписях, повествующих о проведении канала в районе Аргиштихинили—административно-хозяйственного центра урартских правителей в Восточной Армении (Октемберянский район Армянской ССР), а в третьем—к востоку (северо-востоку) от Урмийского озера, недалеко от какой-то области Буку[227]. И если не признать наличие трех одноименных рек к югу от озера Ван, восточнее оз. Урмия и в районе Аргиштихинили-Армавира, что просто немыслимо, то, разумеется, прав Г. А. Меликишвили, рассматривающий термин $^{(I'D)}$muna в его нарицательном значении—«река» или «название какой-либо категории рек»[228].

Из сказанного следует, что урартские надписи приурочивают $^{(I'D)}$muna к различным районам (у среднего течения реки Аракс, к востоку от Урмийского озера и к югу от озера Ван). Это обстоятельство свидетельствует о нарицательном значении этого слова, в то время как $^{(I'D)}$Dainala во всех известных нам случаях приурочивается к определенному району (к северу от озера Ван) в значении имени собственного.

Следует также отметить, что надписи, повествующие об ирригационных сооружениях урартских царей в районе к северу от озера Ван, содержат и другие интересные сведения, дополняющие наши знания о важном ирригационном значении реки Даинала. Хорхорская летопись, например, говоря о проведении канала от реки Даинала, одновременно указывает, что эти мероприятия «совершались (для) плодородия(?)[229] вселенной»[230] (zadubi kulmeie ^{KUR}šuraue).

---

[223] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 62, обор. стор., стк. 4.

[224] *И. М. Дьяконов,* Заметки по урартской эпиграфике, ЭВ, IV, 1951, стр. 107.

[225] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, IV, стк. 73; 128B2, стк. 42. Ср. *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 106—107 и прим. 14.

[226] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 137, стк. 8.

[227] *Warren C. Benedict,* Two urartian inscriptions from Azerbaijan, JCS, XIX, № 2, New Haven, 1965, стр. 37, надпись № 1, стк. 4—5, стр. 39, надпись № 2, стк. 3—5.

[228] *Г. А. Меликишвили,* Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, №3, стр. 176.

[229] Так переводим, по контексту, слово kulmeie. См. *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, 1953, стр. 110. М. Церетели придает ему значение «благосостояние, зажиточность». См. *M. Tseretheli,* NHI, стр. 46. Г. А. Меликишвили это слово переводит «благосостояние, богатство». См. ВДИ, 1953, № 3, стр. 249; 1954, № 1, стр. 209.

[230] Т. е. всего Урартского государства.

Факт включения в знаменитую Хорхорскую летопись повествования об ирригационном канале, проведенном на базе водных ресурсов реки Даинала, сам по себе указывает на важное значение, которое придавал урартский царь этому мероприятию[231]. Указанное обстоятельство дает возможность датировать данное предприятие именно двенадцатым годом правления Аргишти (775 г. до н. э.). В долине реки Даинала (Арацани?) имелись весьма благоприятные природные условия для разведения на этой территории виноградников, фруктовых садов и т. д.

Интересные сведения об интенсивном развитии ирригационного земледелия на территории к северу от озера Ван содержит также Арцвабердская надпись царя Менуа, повествующая опять-таки о проведении канала от реки Даинала. Выступающее в ней имя божества Куера или, скорее, город по имени этого божества, как на это указывают некоторые факты, очевидно, не является случайным. В древней языческой религии грузинских племен, как на это обратил внимание И. А. Джавахишвили, фигурирует божество Квириа—божество плодородия и урожая, в первую очередь женского плодородия. Грузинское Квириа, по наблюдениям И. А. Джавахишвили над этнографическим материалом, скорее мужское божество, как и Куера урартийцев[232].

И так как урартский правитель Арцвабердскую надпись, повествующую о сооружении канала от реки Даинала, посвящает верховному божеству урартийцев—богу Халди, можно подразумевать, что царь считал его одним из крупных и важных сооружений ирригационного характера и придавал ему большое значение. Следовательно, kulmeie («плодородие», «благосостояние» и т. п.) Хорхорской летописи и ^{D}Queraina = * ^{D}Querainili (какой-то населенный пункт по имени божества плодородия и урожая Куера) Арцвабердской надписи указывают на плодородие районов верхнего течения реки Арацани в урартский период, чему, вероятно, в из-

---

[231] То же самое можно сказать и о mina и от него проведенном канале. См. *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭБ, VII, 1953, стр. 106—107 и прим. 14 (IV, стк. 73); ср. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, IV, стк. 73. Следовательно, мы склонны вслед за М. В. Никольским и Г. А. Меликишвили mina Хорхорской летописи (а также двух закавказских надписей) предположительно приурочить к реке Аракс. *М. В. Никольский*, КНЗ, стр. 56. *Г. А. Меликишвили*, Урартоведческие заметки, ВДИ, 1951, № 3, стр. 175.

[232] Цитируем по работам Г. А. Меликишвили: ВДИ, 1954, № 1, стр. 246; Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 370, прим. 2.

вестной степени способствовало проведение каналов от реки Даинала.

На то, что территории в верхнем течении реки Арацани в урартский период отличались высоким развитием земледелия и садоводства, указывает и весьма интересный факт, что по сведениям надписи Менуа из Бостанкайа (к северу от Маназкерта)[233], где и в настоящее время имеются обширные виноградники, урартский правитель построил крупную кладовую для вина общей емкостью в 900 *акарки*[234]. Она уступала (примерно вдвое) лишь кармирблурской кладовой[235].

Не может быть сомнения в том, что без широкой ирригационной сети, проведенной на базе водных ресурсов реки Даинала и других аналогичных источников невозможно было бы вырастить здесь обширные виноградники и накопить громадные запасы вина.

В связи с мнением о возможности отождествления Даинала урартских источников с Арацани следует учесть и то обстоятельство, что последний в ассирийских надписях выступает в форме Арцаниа (^{NÂRU}Arṣania). На это указывают надписи Салманасара III[236] на монолите из Тушхана (совр. Карх) (^{NÂRU}Ar-ṣa-ni-a)[237] и анналы того же царя на «Черном обелиске» из Калху (совр. Нимруд) (^{NÂRU}Ar-ṣa-ni-a)[238]. Следует также учесть, что сведения ассирийских источников о реке Арцаниа весьма скудны, т. е. ограничиваются лишь упомянутыми примерами, притом они предшествуют периоду царствования урартских правителей Менуа[239] и Аргишти I[240], т. е. тех царей, в надписях которых упоминаются река Даинала и отведенные от нее каналы.

---

[233] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 79.

[234] Урартская мера емкости «акарки» равнялась около 240—250 литрам. См. *Б. Б. Пиотровский,* Кармир-блур, II, Ереван, 1952, стр. 74.

[235] Там же, стр. 7, 74.

[236] Время правления: 859—824 гг. до н. э. См. RLA, I, стр. 298. ВДИ, 1951, № 2, стр. 294.

[237] SABT, I, стр. 164 (II, 45).

[238] SABT, I, стр. 144, стк. 143. Здесь налицо чтение Ar-za-ni-a.

[239] Время правления: 810—786 гг. до н. э. См. *Г. А. Меликишвили,* ВДИ, 1954, № 1, стр. 243.

[240] Время правления: 786—764 гг. до н. э. См. *Г. А. Меликишвили,* ВДИ, 1954, № 1, стр. 227; Ср. мнение И. М. Дьяконова, согласно которому Аргишти I правил с 780 г., по крайней мере, до 759 г. до н. э. ВДИ, 1956, № 2, стр. 70.

Название указанной реки звучало как Арцаниа не только в ассирийских, но и, с несущественным изменением, в поздних античных и средневековых армянских источниках. Все это как будто, на первый взгляд, делает невозможным отождествление Даинала урартских надписей с Арцаниа ассирийских, Арсаний античных и Арацани средневековых армянских источников.

Приведенный факт как будто является серьезной помехой предложенному нами толкованию наименования урартской реки Даинала.

Однако дело в том, что, во-первых, согласно вышеприведенным данным урартская река Даинала во всех известных случаях выступает в районе реки Арацани, во всяком случае в районе ее верхнего течения. С этой точки зрения вполне возможно, что урартийцы именно так называли не всю реку Арацани, а, может быть, лишь ее верхнее течение. Именно так обстояло дело и с Большим Забом, верхнее течение которого люди Наири и Хабхи ко времени знаменитого VIII похода Саргона II против Урарту (714 г. до н. э.) называли Эламуниа[241].

Во-вторых, ведь известны общепризнанные факты, когда одни и те же объекты названы по-разному в ассирийских и урартских письменных источниках. Следует отметить, что в настоящее время, например, не подлежит никакому сомнению, что «Биайнили» урартских источников соответствует «Урарту» ассирийских надписей и «Ардини» урартских источников—«Мусасир»-у ассирийских надписей. В таком случае не исключена возможность, что Арцаниа[242]—ассирийское (или даже армянское?), а Даинала—урартское название одной и той же реки[243].

---

[241] *Fr. Thureau-Dangin*, HCS, стк. 323.

[242] Арацани (совр. Мурад-су) у античного историка Ксенофонта упоминается под названием Телебой. См. *Ксенофонт*, Анабасис (перевод М. И. Максимовой), М.—Л., 1951, IV, (IV, 3).

[243] Если это действительно так, то мы склонны одновременно думать, что вполне возможно наличие и других географических названий, выступающих в урартских и ассирийских источниках по-разному, но тем не менее являющихся одними и теми же географическими единицами, притом установление подобных фактов в самом деле может облегчить положение исследователей в деле установления их локализации. Нам также кажется, что работа в этом направлении, т. е. параллельное изучение топонимики Ассирии и Урарту, во многих случаях может привести к удовлетворительным выводам. И это, на наш взгляд, первым долгом может касаться тех географических местностей, которые лежали на границе между Ассирией и Урарту и постоянно являлись яблоком раздора меж-

Об ирригационных каналах, проведенных от реки Даинала, повествуется, по-видимому, не только в Хорхорской летописи и Арцвабердской надписи. Нам кажется, что и некоторые другие надписи, обнаруженные к северу от озера Ван (в районе верхнего течения Арацани) и повествующие о сооружении царем Менуа ирригационных каналов, возможно, если не целиком, то хотя бы частично отнести к числу тех надписей, которые повествуют об отведении каналов от реки Даинала.

С этой точки зрения привлекает внимание надпись царя Менуа, происходящая из Ада (юга-западнее Маназкерта) и повествующая о том, что «Могуществом бога Халди Менуа, сын Ишпуини, этот канал провел. «Канал Менуа»—имя (его). Довел(?) (он) (этот канал) до долины Менуа, до города Улиш[.....]ини, до города...»[244]. Ввиду того, что надпись была высечена на скале и, следовательно, не могла быть перевезена туда с другого места, очевидно, что упомянутые в надписи города и долина Менуа, а также проведенный канал относятся к району обнаружения надписи. Указанный канал Менуа был проведен, вероятно, к северу от озера Ван, в районе города Маназкерт (к юго-западу от него).

Здесь небезынтересно также отметить, что уже давно было высказано предположение о происхождении названия города Маназкерт от имени урартского царя Менуа (Менуас-а-керт>Менуаз-а-керт>Маназкерт, т. е. «выстроенный//воздвигнутый Менуа»)[245]. Это обстоятельство, может быть, лишний раз говорит о том неустанном внимании, которое уделял урартский правитель этой территории, воздвигнув в ней города и населенные пункты и создав в этом районе широкую сеть ирригационных сооружений для обеспечения плодородия земли.

ду упомянутыми некогда могучими державами древнего Востока, так как эти географические единицы, переходя из рук в руки, могли бы переименовываться той или другой захватившей их страной. Имея в виду, что страны и племенные объединения, входившие в состав Урарту, в письменных источниках очень часто называются по именам тех или иных племен, мы также думаем, что они могли бы в разное время выступать под разными названиями и в самих урартских источниках, в зависимости от преобладания или усиления в них тех или других племен.

[244] УКН, 59, стк. 1—7.

[245] Ср. Аргастовит (с возможным восприятием «долина Арагаста») с именем урартского царя Аргишти. См. *К. П. Патканов*, Армянская география VII века, СПб, 1877, стр. 46; *Հ. Հիւրշմանն, Հին Հայոց տեղւոյ անուններըն, Վիեննա,* 1907, стр. 198.

Далее, примечательна надпись Менуа из Хотанлу[246], в которой повествуется о проведении канала города Менизаини (быть может, к городу Менизаини)[247]. Нам кажется, что существует какая-то связь также между названием города Менизаини и именем царя Менуа. Имея в виду местонахождение надписи, совершенно очевидно, что упомянутый канал был проведен в верхнем течении реки Арацани, в районе города Маназкерт, вероятно, к юго-западу от него. Надпись упоминает, что «...канал облагодетельствовал(?) область(?) города Укуани, (а также области) городов Зугухе, Ирнуни, Абасини»[248].

Имеется еще одна надпись, происходящая из района Маназкерта и повествующая об ирригационной деятельности Менуа, развернувшейся северо-восточнее указанного города. Эта надпись, найденная в селении Мармос, представляет собой фрагмент большой стелы, на лицевой и оборотной сторонах которой обнаружен клинописный текст. Сохранившаяся часть надписи—формула проклятия—указывает на то, что урартский правитель соорудил канал в районе обнаружения надписи[249].

Приведенные выше факты, несомненно, говорят о широкой ирригационной деятельности Менуа в верхнем течении реки Арацани, у города Маназкерт и в соседних районах. Исходя из этого, нам кажется, имеется достаточное основание думать, что если не все каналы, о которых повествуют надписи из Ада, Хотанлу и Мармос, то во всяком случае часть их была проведена на базе водных ресурсов реки Даинала.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что $^{(1'D)}$Dainala/i является, очевидно, именем собственным и под ним следует усмотреть название определенной реки, протекавшей к северу от озера Ван, возможно реки Арацани. Упомянутая урартская река, по всей вероятности, являлась одной из наиболее важных водных артерий этого района и обеспечивала создание широкой ирригационной сети на этой территории.

Возможно также, что если не все, то во всяком случае большая часть каналов, проводившихся к северу и несколько к северо-западу от озера Ван, питалась от реки Даинала и ее притоков, так как в данном районе нет другого крупного водоисточника, который

---

[246] Хотанлу находится юго-западнее Маназкерта.

[247] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 60, стк. 5—7.

[248] УКН, 60, стк. 9—13.

[249] УКН, 61, обор. стор., стк. 7—10.

можно было бы широко использовать в ирригационных целях и к тому же увековечить его в надписях, в частности в знаменитой Хорхорской летописи.

И если река Даинала упоминается в связи с проведением от нее каналов лишь дважды—в надписях Менуа и Аргишти, то это обстоятельство, по нашему мнению, нисколько не говорит о том, что на основе ее водных ресурсов были сооружены только два ирригационных канала. Среди каналов, проведенных урартскими правителями к северу и северо-западу от озера Ван, конечно, могли быть и каналы, сооруженные на основе малых рек. Однако следует полагать, что основной базой ирригационных сооружений этого района могла быть такая значительная водная артерия, какой в то время являлась река Даинала.

Отождествление реки Даинала с верхним течением Арацани в известной степени оправдывает приурочивание Туарацийской долины к средневековой армянской области Туарацатап. Здесь в одном случае мы имеем дело с верховьями реки Арацани (Даинала), а в другом—с областью, расположенной у верховьев той же реки (Тураци или Туарацийская долина).

6. УИТЕРУХИ И ГУЛУТАХИ

Локализация областей Уитерухи и Гулутахи до сих пор остается одним из спорных вопросов в топонимике Биайнили-Урарту. Г. А. Капанцян, например, учитывая соседство Уитерухи с Абуни и несостоятельное мнение о тождественности урартской области Абуни (Апуни) с древнеармянской Апауник (к северу от оз. Ван), Уитерухи (по его чтению Videruḫi) локализует гораздо севернее Апаунika, на месте средневековой армянской области Багреванд, южнее верховьев реки Аракс[250].

В той же работе Г. А. Капанцян страну Уитерухи (с ошибочным чтением Ú-i-ḫi[251]-ru-ḫi) в другом случае локализует уже на далеком северо-западе, недалеко от юго-восточного угла Черного моря, по соседству с областью Кулха (грузинск. Колхида)[252]. Здесь он основывается на некоторых сведениях Сардуровской летописи о военных событиях, разразившихся не раньше 744

---

250 Գր. Կապանցյան, *Արարտի պատմությունը*, Ереван, 1940, стр. 170.

251 Вместо ḫi следует предложить, несомненно, другое значение этого знака —ḫi, если иметь в виду, что в других случаях вместо этого уже выступает знак ḫè.

252 Գր. Կապանցյան, *Արարտի պատմությունը*, стр. 184, 186.

и не позднее 742—741 гг. до н. э., когда одновременно упоминаются Уитерухи и Кулха[253]. Однако почему-то он упускает из виду то весьма важное обстоятельство, что в данном случае Уитерухи и Кулха относятся к совершенно разным походам, следовательно, нет абсолютно никакого основания думать о соседстве упомянутых областей.

Иную локализацию для Уитерухи предлагает Г. А. Меликишвили. Уитерухи он считает названием племени и занимаемой им области вблизи страны Эриахи (район Ленинакана)[254]. Что касается Гулутахи, то эту область Г. А. Меликишвили склонен локализовать в Араратской равнине. Он обращает внимание на тот факт, что в надписи УКН, 129, Гулутахи упоминается наряду со страной Аништирга, которая, в свою очередь, в летописи Аргишти I (УКН, 127, I. 17—18) выступает вместе со странами Абилианихи, Куарзани, Ултузаини, находившимися, по его мнению, опять-таки в Араратской низменности[255].

Приведенные выше последние сведения относятся к заглавной декларации Хорхорской летописи, следовательно, на основании этих данных трудно судить о соседстве упоминаемых в ней стран и областей[256], хотя, как увидим ниже, Уитерухи находилась не совсем далеко от Абилианихи. Что касается Гулутахи, то нам кажется, что нет основания локализовать ее (а также Абилианихи, Куарзани и Ултузаини) в пределах Араратской низменности[257].

Таким образом, область Уитерухи Г. А. Меликишвили неопределенно локализует где-то вблизи Эриахи (древнеарм. Ширак), а Гулутахи—в Араратской долине.

Однако нам кажется, что сведения урартских надписей позво-

---

[253] См. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 304 (155D, 1—44).

[254] Там же, стр. 445.

[255] Там же, стр. 427.

[256] Как известно, заглавные декларации урартских надписей могут служить основанием для разрешения вопросов топонимики лишь в том случае, если в данном году был совершен только один поход. В приведенном же случае (III год Хорхорской летописи) налицо два похода. Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* Заглавные декларации. . ., «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 81—93 и стр. 339—352 настоящей книги.

[257] Нам кажется, что под «Араратской долиной» Г. А. Меликишвили в данном случае подразумевает древнеармянскую провинцию Айрарат, западные пределы которой в самом деле доходили до урартской области Абилиани (Абеянк древнеарм. источников) и даже несколько западнее ее, вплоть до восточных территорий исторического Басена (Басеан).

ляют более конкретно говорить о локализации стран Уитерухи и Гулутахи.

Так, наиболее ранние сведения о стране Уитерухи относятся ко времени совместного правления урартских царей Ишпуини и Менуа. Последние снарядили военный поход против Уитерухи, Луша и Катарза, причем этим областям пришли на помощь подкрепления царей племенного объединения Этиухи. Далее надписи Ишпуини и Менуа повествуют о победе над всеми указанными странами и об установлении стелы с надписью в городе Анаше[258].

Для определения местоположения интересующей нас страны Уитерухи согласно упомянутым выше надписям Ишпуини и Менуа весьма важны следующие обстоятельства: порядок упоминания Уитерухи, Луша и Катарза, локализации области Катарза и племенного объединения Этиухи-Этиуни, место обнаружения надписи УКН, 23 (Алашкерт, у истоков Арацани) и отождествление этого города с Анаше надписи CICh, 13. Остановимся ниже на этих фактах по порядку.

Итак, о порядке упоминания областей Уитерухи, Луша и Катарза. Нам кажется, что приведенный порядок упоминания в надписях вовсе не является случайным: область Уитерухи, по-видимому, была завоевана урартийцами в самом начале похода, следовательно, ее следует искать ближе к коренной территории Биайнили-Урарту. В таком случае крайним северным объектом завоевания могла быть область Катарза. Что касается страны Луша, то она находилась, вероятно, где-то между начальным (Уитерухи) и конечным (Катарза) объектами упомянутого выше похода царей Ишпуини и Менуа.

Согласно Хорхорской летописи, территорию области Катарза следует искать в одном случае не доходя до Эриахи (историч. Ширак), когда поход совершается с запада, со стороны Диаухи-Дайаэни (в долине Чороха)[259], а в другом—за Эриахи, когда поход совершается с юга, в сторону племенного объединения Этиуни[260]. На основании приведенных выше сведений Хорхорской летописи область Катарза следует локализовать к западу от Эриахи, между

---

[258] CICh, 13, лиц. стор., стк. 1—33, обор. стор., стк. 1—14; УКН, 20, лиц. стор., стк. 1—33, обор. стор., стк. 1—14. Ср. УКН, 21, 22, 23.

[259] УКН, 128B1, стк. 35—38.

[260] УКН, 127, V, стк. 47—52. Обширная территория Этиуни простиралась, вероятно, от района Сарыкамыша на западе вплоть до территорий, прилегавших к северо-западным берегам оз. Севан на востоке, т. е. до северо-западных территорий племенного объединения Удури-Этиуни.

этой областью и Диаухи-Дайаэни. Для локализации Катарзы урартоведение располагает также данными этимологического характера. Уже давно высказано мнение о тождественности урартского Катарза с грузинским Кларджети (Klardž-eti) и армянским Кгарджк (Kłardž-kh)[261]. К тому же армянское этническое название Годердзакан (Goderdz-akan) также обычно связывают с урартским Катарза[262].

Таким образом, страну Катарза следует локализовать к западу от Эриахи (Ширак) и к востоку (северо-востоку?) от Диаухи-Дайаэни (грузинск. Тао, армянск. Тайк). И хотя нам кажется довольно правдоподобным сопоставление урартского Катарза с поздним Кларджети-Кгарджком, тем не менее можно полагать, что территория урартской области Катарза была расположена несколько южнее Кларджети-Кгарджка или же северные границы Катарзы в то время доходили вплоть до южных пределов позднего Кларджети-Кгарджка[263].

Итак, при походе урартских царей Ишпуини и Менуа на север конечным объектом завоевания являлась область Катарза, расположенная между Эриахи и Диаухи-Дайаэни. В таком случае область Катарза с востока соседствовала с Этиуни (западные пределы этого племенного объединения доходили вплоть до района Сарыкамыша), подкрепления многочисленных царей которого, как известно, пришли на помощь странам Катарза, Луша и Уитерухи. Исходя из сказанного и порядка упоминания Уитерухи—Луша—Катарза при маршруте на север, к югу (юго-востоку?) от Катарзы следует локализовать Луша, а еще южнее—Уитерухи. В таком случае как будто можно предположить, что территория Уитерухи находилась где-то недалеко от бассейна Аракса.

Для локализации страны Уитерухи, как нам кажется, имеют первостепенное значение сведения надписи УКН, 20, об установлении урартскими царями надписи в городе Анаше и факт обнаружения надписи УКН,23 в районе позднего армянского города Алашкерт (у истоков Арацани). Исходя из этого, исследователи в свое время склонялись к тому, чтобы в названии города Анаше урартских надписей видеть прототип позднего армянского Алашкерта[264]

---

261 *Marquart*, Eränsahr, стр. 168.

262 *N. Adontz*, HA, стр. 208 и прим. 1.

263 Как известно, такое положение замечается также при отождествлении урартского Забаха с грузинским Джавахети и армянским Джавахк. См. *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 47. *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1950, № 4, стр. 27, прим. 4.

264 CICh, 28 и прим. к строке 4 надписи. VBGA, XXXI (1899), стр. 613.

(Алаш-керт)[265]. Возможно, недалеко от Алашкерта следует локализовать также город Могучее Кукуру(?) (или Большое Кукуру?), который, в одной из интересующих нас надписей Ишпуини и Менуа, выступает наряду с городом Анаше[266].

Мы склонны думать, что города Анаше и Большое Кукуру(?) следует отнести к стране Уитерухи—начальному объекту завоевания Ишпуини и Менуа при походе на север. При правдоподобности отождествления урартского Анаше с поздним Алашкертом (совр. Элешкирт) все же район Анаше-Алашкерта мы склонны считать юго-западными пределами страны Уитерухи; с северо-востока эта страна простиралась, вероятно, вплоть до правого берега реки Аракс.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении сведения надписей УКН, 20—23, царей Ишпуини и Менуа о стране Уитерухи и с севера (со стороны Катарза, Этиуни, Эриахи), и с юга приводят нас к бассейну реки Аракс.

Сведения более поздних урартских источников о стране Уитерухи находятся в полном соответствии с рассмотренными выше надписями Ишпуини и Менуа и также говорят в пользу локализации Уитерухи в бассейне верхнего течения реки Аракс. В этой связи имеют особое значение сведения первого похода II года (785 г. до н. э.) летописи Аргишти I, согласно которым урартский царь совершил поход против племенного объединения Диаухи и разгромил царей, пришедших на помощь диаухийскому царю. Далее в тексте сообщается о победе Аргишти над странами Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи и о достижении им области Абуни[267].

Видно, что диаухийскому царю оказывали военную помощь его восточные соседи Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи и Абуни, причем завоевание этих областей Аргишти I осуществлял при возвращении из Диаухи. В таком случае урартские войска из Диаухи вначале шли на восток и через Луша и Катарза попали в пределы области Эриахи в левобережной полосе реки Арпачай-Ахурян, а затем спустились на юго-запад, где одержали победу над Гулутахи и Уитерухи и дошли вплоть до страны Абуни.

Из приведенного выше текста явствует, что интересующие нас области Уитерухи и Гулутахи следует искать между Эриахи и Абуни.

---

[265] *-керт* является поздним топонимическим суффиксом со значением «сооружение, создание» и т. п.

[266] УКН, 20, лиц. стор., стк. 10—11.

[267] CICh, 112B1, стк. 27—40. УКН, 128B1, стк. 27—40.

Эриахи, как известно, примерно соответствует поздней армянской области Ширак[268]. Что же касается Абуни, то эта страна урартского времени тождественна, вероятно, поздней армянской области Hawnuni-kh, находившейся у верховьев реки Аракс, на правобережной ее полосе, западнее Кагызмана[269].

Итак, исходя из обратного маршрута урартских войск с запада (Диаухи) на восток (Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, Абуни)[270] и местоположения интересующих нас областей Гулутахи и Уитерухи между Эриахи (Ширак) и Абуни (Авнуник), можно заключить, что, начиная с Эриахи, урартские войска шли, очевидно, на юг и юго-запад, поэтому область Гулутахи следует искать где-то недалеко от района слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, а Уитерухи—западнее (юго-западнее?) ее.

Исходя из того факта, что конечный объект данного похода—Абуни (арм. Авнуник) находился на правом (южном) берегу Аракса, мы склонны на том же берегу, между районом слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом и древнеармянской областью Авнуник, т. е. где-то в районе Кагызмана и сопредельных территорий, локализовать страну Уитерухи. Как об этом уже шла речь выше, границы Уитерухи с юга доходили, по-видимому, вплоть до района Алашкерта (урартск. Anaše?).

Что касается Гулутахи, то, исходя из факта упоминания этой страны между Эриахи и Уитерухи, ее следует локализовать на противоположном северном берегу Аракса, между районом слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом и областью Абилиани (древнеарм. Abełean-kh). Предложенная локализация Гулутахи не противоречит и данным урартских источников, согласно которым эта страна была расположена между Эриахи и Уитерухи.

Выше мы уже коснулись сведений первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.) о стране Уитерухи. Сведения второго похода того же года Хорхорской летописи полностью подкрепляют наши выводы о локализации упомянутой страны. Как и при первом походе, и здесь страна Уитерухи покоряется при

---

[268] Ср. *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 425.

[269] *Н. В. Арутюнян*, Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН Арм. ССР (обществ. науки), Ереван, 1957, № 12, стр. 70—74 и стр. 399—402 настоящей книги.

[270] В заглавной декларации данного года (CICh, 112B1, стк. 27—29) повествуется о победе над племенным объединением Этиуни, но в описании похода оно больше не упоминается. Исходя из этого факта, мы склонны думать, что в то время перечисленные выше области или же, по крайней мере, часть их были в составе племенного союза Этиу(ни) или Этиу(хи).

возвращении урартских войск из Диаухи (в бассейне Чороха), причем после завоевания страны Ига(ни) с царским городом Макалтуни (у южного побережья Чалдырского озера) урартийцы вторглись в Эриахи, а затем направились на Абуни и завоевали город Урейу(ни), город царский страны Уитерухи[271].

Упоминание Уитерухи с царским городом Урейу(ни) после Абуни отнюдь не говорит в пользу того, что область Уитерухи находилась за Абуни-Авнуником. Следует обратить внимание на то, что, согласно тексту, Аргишти I из Эриахи направился на Абуни и завоевал город Урейу(ни), город царский племени Уитерухи. В данном случае нет никакой речи не только о завоевании Абуни, но даже о достижении (kuṭeadi parі) этой области. Следовательно, вполне очевидно, что Абуни здесь упоминается лишь в связи с указанием направления дальнейшего маршрута данного похода. Иными словами: после Эриахи урартийцы направились на Абуни и по пути завоевали страну Уитерухи вместе с ее царским городом Урейу(ни).

Таким образом, как и согласно данным первого похода второго года правления Аргишти I, по сведениям второго похода того же года Уитерухи следует локализовать между Эриахи (арм. Ширак) и Абуни (арм. Авнуник), т. е. в бассейне верхнего течения реки Аракс, к западу от места слияния с ней Арпачай-Ахуряна.

Уитерухи в урартских источниках выступает также в несколько более поздний период истории—под XIII годом Хорхорской летописи (774 г. до н. э.). Как и в сведениях первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)[272], Уитерухи под XIII годом Хорхорской летописи[273] упоминается наряду с Этиуни, Эриахи и Катарза: Аргишти I направился на страну Этиуни, завоевал области Эриахи и Катарза, дошел до страны Ишкигулу. Далее в тексте сообщается, что Аргишти направился на Уитерухи, завоевал эту страну, предал огню ее города и т. д.[274].

Хотя приведенный выше текст не содержит конкретных сведений о маршруте урартских войск при данном походе, тем не менее можно думать, что поход против Этиуни шел через области Эриахи и Катарза, т. е. Аргишти взял курс на Этиуни и по пути завоевал Эриахи и Катарза. Локализация упомянутых областей полностью

---

[271] *Н. В. Арутюнян,* ЭВ, VII, стр. 86—87 (I, стк. 5—12). *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, I, стк. 5—12.

[272] CICh, 112B1, стк. 27—40. УКН, 128B1, стк. 27—40.

[273] См. сведения второго похода данного года Хорхорской летописи.

[274] ЭВ, VII, стр. 112—115 (V, стк. 43—60). УКН, 127, V, стк. 43—60.

подтверждает указанный нами маршрут. Страна Ишкигулу же, согласно Ганлиджинской надписи Аргишти I, находилась по соседству с упомянутым выше Эриахи[275]. Что касается области Уитерухи, то нет сомнения в том, что она была завоевана и разорена при возвращении урартских войск на родину. В самой Хорхорской летописи, после повествования о победе над Уитерухи, среди поврежденных отрывков сохранилось слово bidujaše («при возвращении»)[276].

Если предложенная интерпретация сведений второго похода XIII года Хорхорской летописи правильна, то мы склонны думать, что обратный путь урартских войск на юг в данном случае (как и в некоторых других известных случаях) шел через область Эриахи[277]. После Эриахи, разумеется, они легко могли попасть в соседнюю область Уитерухи. Как известно, страна Уитерухи как раз находилась между Эриахи и Абуни.

В последний раз Уитерухи упоминается уже в Сардуровской летописи в конце 40-х гг. VIII в. до н. э.[278]. К тому времени Уитерухи как будто значительно усилилась и стала племенным объединением. Сардури II отмечает, что против него в Уитерухи были призваны три правителя областей и он был вынужден вести военные действия в трех направлениях. Но, как и ожидалось, урарто-уитерухское столкновение завершилось в пользу урартийцев: область Уитерухи была окружена и захвачена в течение одного дня, крепость города Урайани[279] была сооружена и т. д.[280].

Согласно приведенному выше тексту Сардуровской летописи, трудно сказать что-нибудь определенное о локализации Уитерухи или же о маршруте урартских войск при походе против этой области. Вполне очевидно, что в данном случае против Уитерухи был снаряжен самостоятельный поход, описание которого в Сардуровской летописи ведется вслед за описанием похода против Кулха

---

[275] *М. В. Никольский*, КНЗ, V. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 133.

[276] ЭВ, VII, стр. 114—115 (V, стк. 60).

[277] Как известно, маршрут урартских войск на север также проходил через Эриахи.

[278] Согласно мнению Г. А. Меликишвили, данный поход Сардури II был совершен не раньше 744 и не позднее 742—741 гг. до н. э. УКН, стр. 304.

[279] Очевидно то же, что и город Уриейуни, город царский страны Уитерухи Хорхорской летописи (столбец I, стк. 12). См. *Г. А. Меликишвили*, ВДИ, 1951, № 3, стр. 179—180.

[280] *M. Tseretheli*, NHI, стр. 12—15 (D, стк. 16—30). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155D, стк. 16—30.

(грузинск. Колхида). Следовательно, не исключена возможность, что область Уитерухи была вновь завоевана при возвращении урартских войск с северо-запада (Кулха). Но и в таком случае в летописи Сардури II поход против Уитерухи рассматривается вполне самостоятельно[281], а не в качестве продолжения похода против Кулха.

На основании данных первого похода второго года правления Аргишти I (785 г. до н. э.)[282] другую область--Гулутахи—следует локализовать где-то между Эриахи (арм. Ширак) и Уитерухи (к западу от места слияния Арпачай-Ахуряна с Араксом, на правом берегу Аракса). В связи с локализацией Гулутахи следует учесть некоторые сведения одной из дефектных надписей Аргишти I, в которой Гулутахи упоминается наряду с Аништ(е)ирга[283].

Под III годом Хорхорской летописи (784 г. до н. э.) Аништирга упоминается вместе с известной областью Абилиани(хи)[284] (древнеарм. Абегеан-к) у верховьев реки Аракс, на левом ее берегу. Правда, этот последний пример относится к заглавной декларации Хорхорской летописи, однако Аништирга в самом деле следует искать по соседству с северной областью Абилиани, ибо та же страна Аништирга в другой надписи Аргишти I опять-таки выступает в связи с иной северной областью (Гулутахи).

Таким образом, в одном случае область Гулутахи выступает вместе с Аништирга, а в другом Аништирга упоминается наряду с Абилиани. Следовательно, как будто не остается сомнения в том, что Гулутахи следует искать именно по соседству с Абилиани(хи). С другой же стороны, согласно данным первого похода II года летописи Аргишти I нам уже известно, что область Гулутахи находилась между Эриахи и Уитерухи[285]. Исходя из сказанного, мы склонны Гулутахи локализовать у верховьев реки Аракс, на левом (северном) ее берегу, между районом слияния с ней Арпачай-Ахуряна и областью Абилиани (древнеарм. Абегеан-к), т. е. напротив Уитерухи.

Самое позднее упоминание Уитерухи относится к концу 40-х

---

[281] Обратим внимание на трафаретное выражение похода: ikukani MU šištini uštadi KURUiṭiruḫiedi. NḪI, стр. 12 (D, стк. 17—18).

[282] CICh, 112B1 (табл. XXVI), стк. 33—38. УКН, 128B1, стк. 33—38.

[283] *Г. В. Церетели*, УПМГ, № 20, стк. 2—3. *Г. А. Меликишвили*, УКН, 129b, стк. 2—3.

[284] *Н. В. Арутюнян*, ЭВ, VII, стр. 88—89 (I, стк. 17—18). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127, I, стк. 17—18.

[285] CICh, 112B1, стк. 36—37. УКН, 128B1, стк. 36—37

годов VIII в. до н. э., а Гулутахи—к 785 г. до н. э. В конце же 40-х или вначале 30-х годов VIII в. до н. э. из урартских источников исчезает также название соседней с Уитерухи области Абуни. Исходя из этого, мы склонны думать, что Уитерухи и Абуни в конце 40-х или вначале 30-х годов VIII в. до н. э. были прочно включены в состав Биайнили-Урарту. Что касается Гулутахи, то нам кажется, что не исключена возможность, что эта область после 785 г. до н. э. около полувека выступала в составе соседней области Абилиани, а затем, в конце 40-х или в начале 30-х годов до н. э., обе они окончательно были отвоеваны государством Урарту.

7. АБУНИ

Локализация страны Абуни в специальной литературе становилась предметом исследования неоднократно.

Н. Я. Марр в своей публикации Сардуровской летописи название этой страны читает Apuni[286] и произвольно приурочивает к раннеармянской области Ապահունիք Apahunikh[287] к северу от озера Ван, у верховьев реки Арацани (совр. Мурад-су). По этому ошибочному пути впоследствии шел также Г. А. Капанцян[288].

Несостоятельность приведенного выше мнения нами отмечалась неоднократно[289]. Даже сам Г. А. Капанцян при интерпретации второго похода первого года правления Аргишти I, по данным Хорхорской летописи, косвенным образом оспаривает свою точку зрения о возможности приурочения урартского Абуни (по его же чтению Апуни) к древнеармянскому Ապահունիք Apahunikh, выражая удивление, что «неизвестно только какими путями Аргишти I из района совр. Ленинакана (Эриархи—*Н. А.*) попадает в Апуни

---

[286] Чтение Apuni (A-pu-ni) вместо Abuni (A-bu-ni) по нормам урартской письменности также возможно, так как pu и bu в клинописи передается одним и тем же знаком. Однако этимологическая основа этого названия (о чем ниже) склоняет нас к чтению Abuni.

[287] *Н. Я. Марр* и *И. А. Орбели,* АЭВ, стр. 58—59.

[288] *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 5, 15, 46 и др.; *он же,* Истерия Урарту (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 158, 170 и др.

[289] *Н. В. Арутюнян,* Хорхорская летопись Аргишти I, царя Урарту (Л., 1951), стр. 186; *он же,* К вопросу о локализации страны Хушани (на арм. яз.), «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1952, № 6, стр. 122, прим. 2; *он же,* Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 90, прим. 4.

(=арм. Apahunikh), расположенную между Алашкертской долиной и Буланыхом»[290].

Г. А. Меликишвили Абуни локализует рядом с Эриахи и считает областью, расположенной на территории Южного Закавказья, южнее совр. Ленинакана[291].

Обратимся к фактам урартских клинописных памятников и выясним, что они в самом деле говорят по поводу локализации страны Абуни.

Следует отметить, что Абуни встречается лишь в двух, но зато выдающихся памятниках урартской письменности—в летописях Аргишти I и его преемника Сардури II.

Аргишти I, например, в своей летописи, в описании второго похода второго года своего правления (785 г. до н. э.) повествует, что он собрал воинов и пошел в страну Диаухи, царя которой, вероятно, отстранил от власти, завоевал страну Шериази и достиг города Путе, соседнего(?) со странами Биа(ни) и Хуша(ни); затем он подчинил страну Тариу(ни) и направился в страну Забаха. Завоевав последнюю, он достиг города Узинабитарна и горы Сиримутара; после этого он подчинил город Макалту(ни) страны Ига(ни) и пришел в страну Эриахи. Завоевав эту страну, урартский царь направился в страну Абуни, и, вероятно, по пути покорил город Урейу(ни), царский город страны Уитерухи[292].

Локализация ряда упомянутых в этом походе стран считается установленной. Так, например, Диаухи (ассир. Дайаэни, Таохи античных, Тайк древнеармянских и Тао древнегрузинских источников) располагается к северу от Эрзерума, в верховьях реки Евфрат и Чорох, Забаха (Джавах-ети древнегрузинских и Джавах-к древнеармянских источников)—западнее и северо-западнее озера Чалдыр, Ига(ни)—к югу от того же озера, Эриахи—в долине реки Арпачай-Ахурян и т. д.

Следовательно, нетрудно установить, что маршрут указанного похода Аргишти I, от Диаухи до Эриахи, вначале был направлен на северо-восток, а затем на юг и юго-восток. Дальнейшее направление этого маршрута, на основании приведенных сведений второго похода II года Хорхорской летописи, установить невозможно. Эти сведения лишь подтверждают, что после завоевания Эриахи (в долине Арпачай-Ахуряна) урартский правитель направляется (но не

---

290 *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 46.

291 *Г. А. Меликишвили,* Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 28, прим. 3; *он же,* ВДИ, 1954, № 1, стр. 226—227; *он же,* УКН, стр. 417.

292 *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 86—87 (I,5—12).

покоряет непосредственно) к стране Абуни, которая лежала на каком-то расстоянии от Эриахи, но в неопределенном направлении.

Во всяком случае, очевидно, что между Эриахи и Абуни была расположена страна Гулутахи. На это довольно определенно указывают также сведения дубликата той же Хорхорской летописи[293], согласно которым, покорив Эриахи, Уитеру(хи) и Гулута(хи), урартский правитель достигает страны Абуни[294].

Известно также, что, по данным описания второго похода одного из годов Сардуровской летописи, урартийцы покоряют страну Эриахи и затем направляются на страны Иштелуа(ни), Кадиа(ини), Абуни и Абилиани(хи)[295]. Сведения этого похода[296] довольно определенно указывают на то, что урартский царь держал путь с севера (Эриахи) на юго-запад (Абилианихи), к верховьям реки Аракс. Следовательно, совершенно очевидно, что Абуни являлась соседней с Абилиани(хи) страной, и территорию ее надо искать не очень далеко от местоположения Абилиани(хи), т. е. где-то у верховьев Аракса.

В связи с уточнением локализации страны Абуни невольно напрашивается мысль: не сохранилось ли название этой страны урартской эпохи в названии раннеармянской области Հայնունիք Hawnuni-kh.

При подобном отождествлении следует учесть, что по характерным нормам урарто-армянских языковых соответствий в урартских текстах ожидалось бы написание *Ḫabuni, вместо наличного Abuni, так как армянскому h соответствует урартское ḫ (ср. урартск. ḫubi и арм. հովիտ hovit «долина»). Однако начальное ḫ по данным самой же урартской письменности, иногда может отпасть (ср. ^{D}Ḫaldi и ^{D}Aldi)[297].

Затем, урартское b в армянском, как правило, дает վ v, ւ w

---

[293] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 128B1, стк. 36—38.

[294] По сведениям Сардуровской летописи между Эриахи и Абуни были расположены также страны Иштелуа(ни) и Кадиа(ини). УКН, 155F, стк. 12—14. По мнению Г. А. Меликишвили, страна Кадиа(ини) могла находиться на территории Диаухи. См. ВДИ, 1950, № 4, стр. 28, прим. 3.

[295] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 155F, стк. 12—15.

[296] Походы данного года совершались не раньше 742—741 и не позднее 740—739 гг. до н. э. УКН, стр. 304—305.

[297] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 30, стк. 4; 155A, стк. 2 и др. и УКН, 19. урартск. текст, стк. 6, 12 и др.

(ср. ebani=*ավան* avan, ḫubi=*հովիտ* hovit, Bia(i)ni-li=*վան* Van)[298], а конечное -*ք* -kh в названии *Հաւնունի-ք* Hawnuni-kh является показателем множественного числа. Следовательно, урартск. Abuni=арм. *Հաւնունի-ք* Hawnuni-kh[299].

Если вышеприведенная интерпретация названия страны Abuni урартской эпохи соответствует действительности, то Абуни следует локализовать в пределах древнеармянской области *Հաւնունի-ք* Hawnuni-kh—к юго-западу от Абилиани-хи (древнеармянский Абегян-к).

Но имея в виду, что в перечислении стран в Сардуровской летописи Абуни упоминается после Абилиани(хи), причем поход совершается со стороны Эриахи, при приведенной выше интерпретации Абуни (resp. Hawnuni-kh?) можно также думать, что территория Abuni находилась несколько восточнее древнеармянской области Hawnunikh или же эта область занимала районы к югу и юго-западу от Abiliani, в том числе и территорию исторического Hawnunikh.

Исходя из сказанного, можно полагать, что маршрут указанного похода Сардура II шел с севера (Эриахи) на юго-запад (Абилиани и Абуни), поэтому и территории других неизвестных стран этого похода—Иштелуа(ни) и Кадиа(ини) приходится искать к югу и юго-западу от страны Эриахи и к востоку и северо-востоку от Абилиани (=древнеарм. *Աբեղեան-ք* Abełean-kh) и Абуни (=древнеарм. *Հաւնունի-ք* Hawnuni-kh)[300].

8. ТАРИУНИ И ХУШАНИ

Установление локализации страны Тариу(ни) является одним из важных вопросов топонимики Урарту. Именно этим следует объяснить тот интерес, который регулярно проявляли к этому вопросу исследователи урартской эпиграфики. Тем не менее высказан-

---

[298] Урартское b иногда соответствует армянскому *ւ* b. Ср. урартск. Abiliani и армянск. *Աբեղեան-ք* Abełean-kh.

[299] Лишний звук *ն* n (после *ւ* w) в армянском варианте, по-видимому, имеет сугубо армянское происхождение, поэтому не может стать существенной помехой для подобной интерпретации упомянутого топонимического названия. Весьма интересно, что у М. Хоренаци налицо также форма *Հաւունի* Hawuni. См. *Մովսէսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, Տփղիս, 1913, стр. 111 и прим. 11.

[300] О локализации страны Абуни см. также *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 70—74.

ные мнения специалистов в отношении локализации Тариуни сильно расходятся.

Г. А. Капанцян, не учитывая должным образом фактический материал урартских письменных источников, Тариу(ни) приурочивает к средневековой армянской области Тарон[301], расположенной к западу от озера Ван, в среднем течении реки Арацани. В другом случае Тириу(ни) он считает областью, то граничившей со страной Мана, то входившей(?) в ее состав[302].

По мнению Г. А. Меликишвили, «^{KUR}Tariuni —область в Южном Закавказье, юго-западнее Чалдырского озера (так можно локализовать ее по надписи 127,I); возможно, Тариуни, упоминаемая в 127,III,V, другая страна, расположенная в районе Урмийского озера, в области стран Мана, Бушту?»[303].

Теперь обратимся к фактическому материалу урартских письменных источников и выясним, что он содержит в отношении локализации интересующей нас страны Тариуни.

Название Тариу(ни) упоминается лишь в знаменитой Хорхорской летописи Аргишти I[304], притом контексты, в которых оно выступает, имеют далеко не одинаковое значение для локализации этой страны. Причем особо ценные сведения содержит описание второго похода второго года правления Аргишти, сына Менуа (785 г. до н. э.). По данным этого похода, урартский царь, собирая воинов, направляется в страну Диаухи, отстранив, вероятно, ее царя от власти, завоевывает далее страну Шериази и, сжигая ее города и разрушая крепости, достигает города Путе, соседнего(?) (salmaṭḫi) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). После этого, покорив страну Тариу(ни), урартский царь направляется в страну Забаха и завоевывает ее[305].

Из приведенного отрывка Хорхорской летописи, несомненно, явствует, что территорию страны Тариу(ни) следует искать где-то между странами Диаухи и Забаха.

В связи с указанным выводом может возникнуть вопрос: ведь в приведенном отрывке Хорхорской летописи название страны Тариу(ни) как раз выступает между названиями стран Хуша(ни) и

---

301 *Г. А. Капанцян,* ИЛТДА, стр. 41—42.

302 Գր. Ղափանցյան, *Ուրարտուի պատմությունը,* Ереван, 1940, стр. 164—165.

303 *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 442.

304 *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, 1953 (I, 8; III 22; V, 71, 74). Ср. *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, те же столбцы и строки.

305 *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, 1953, стр. 86—87 (I, 5—9).

Забаха, так почему мы склонны территорию Тариу(ни) искать между Диаухи и Забаха, а не между Хуша(ни) и Забаха?

Дело в том, что территория страны Хуша(ни), по нашему мнению, находилась не на упомянутом маршруте Диаухи—Тариу-(ни)—Забаха (а затем Ига-ни), а к западу от Диаухи.

Описание упомянутого выше похода как раз говорит в пользу того, что на Хуша(ни) даже и не был совершен похода, она (а также Биа-ни) упоминается лишь попутно, в связи с тем, что завоеванный, вероятно Шериазский, город Путе находился по соседству (salmatḫi) со странами Биа(ни) и Хуша(ни). Другие сведения урартских эпиграфических памятников дают более ясную картину локализации страны Хуша(ни).

Хуша(ни) выступает то со страной Диаухи[306], отождествляемой с Дайаэни ассирийских, Таохами античных, Тай(к) армянских, Тао грузинских источников и локализуемой к северу от Эрзерума, в верховьях рек Евфрат и Чорох[307], то с Кулха, идентичной с названием грузинской Колхиды, расположенной у юго-восточного угла Черного моря[308]. Хуша(ни) в данном случае выступает в форме притяжательного прилагательного Хушалхи, образованного от множественного числа абсолютного падежа (Ḫušalḫi < Ḫuša-li-ḫi, букв. „принадлежавшая хушайцам"). Правителем Хуша-лхи (resp. Хуша-ни) назван Хаха[309].

Из вышесказанного, по-видимому, следует, что территорию страны Хуша-ни (а также Биа-ни) надо искать южнее (юго-западнее) Кулха, рядом, (возможно, с юго-запада) с Диаухи. Быть мо-

---

[306] *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII (I, 6–8). *Г. А. Меликишвили*, УКН, 128В1, стк. 2—4.

[307] *Г. А. Меликишвили*, Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 28; *И. М. Дьяконов*, АВИИУ, 10, прим. 45.

[308] *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 42; *Г. А. Меликишвили*, Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 29. В связи с указанным выше сопоставлением мы склонны думать, что урартская Кулха была расположена не на исторической территории поздней Колхиды, а южнее (юго-западнее) ее или же южные (юго-западные) границы ее, возможно, доходили до верховьев западной ветви реки Чорох, а северные—до Колхиды.

[309] По мнению Г. А. Капанцяна, Хуша(ни) Хорхорской летописи не имеет ничего общего с Хуша(лхи) Сардуровской летописи, так как упомянутую с первой Тариу(ни) он ошибочно сопоставляет со средневековой армянской областью Тарон (западнее озера Ван) и Хуша(ни) с названием современного села *Հոսի* Hosapan, что на западе от озерка Назик (примерно на расстоянии 20 *км* от него). См. *Г. А. Капанцян*, ИЛТДА, стр. 42 и прим. 2; *он же*, История Урарту (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 157.

жет, тождественна со страной Хуша-ни (resp. Хуша-лхи), царем которой являлся Хаха, также страна Хахи или Хаха Хорхорской летописи.

При подобном подходе на вышеприведенную локализацию страны Хаха (Хуша), может быть, указывают также данные второго похода пятого года правления Аргишти I (782 г. до н. э.), согласно которым урартский царь повествует об отправлении в страну убурдайцев и покорении ее царя—Ислубуры убурдайского.

Затем, во время указанного похода был покорен город Ирду-а(ни), город царский этой страны и страна Уишуши(ни); отсюда урартский правитель отправился на страну хахайцев, где он разрушил крепости и предал огню города[310].

Совершенно очевидно, что упомянутый поход в общей сложности относится к Этиунскому направлению заглавной декларации этого года[311], притом страна Хахи или Хаха, возможно, была расположена к юго-западу от Этиу(ни) (западной окраиной ее, очевидно, являлся район Сарыкамыша)[312].

Для локализации страны Хуша-ни (Хаха-ни) в нашем распоряжении имеется также этимологическое основание. Дело в том, что название страны Хахи/а(а также Убурда) в Хорхорской летописи, выступает, как это мы видели выше, в родительном падеже множественного числа (Hahiaue). Возможно, это обстоятельство указывает на то, что урартский писец или составитель надписи здесь имел в виду жителей страны Хахи/а, т. е. хахайцев.

Весьма любопытно, что название Хаха, как уже было отмечено, упоминается в Сардуровской летописи (С, 3) в качестве имени правителя страны хушайцев. Отсюда невольно напрашивается мысль: не тождественна ли территория Хуша(ни)=хахайцев Хорхорской летописи (УКН, 127, I, стк. 8; 128B1, стк. 2 и 127,II, стк. 43) и царя Хаха(ни) страны Хуша(лхи) (хушайцев) Сардуровской летописи (УКН, 155С, стк. 3)? К тому же возможно, что в одном случае территория жителей данной местности обозначается по имени их пра-

---

310 *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 94—95 (II, 40—44).

311 *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, II, стк. 25—26. Другой поход этого года был совершен в направлении страны города Ки(е)ху(ни), расположенной в Разданском районе АрмССР, к юго-западу от северо-западного угла оз. Севан. Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* Некоторые вопросы топонимики Урарту, ИФЖ, 1965, № 1, стр. 190—191.

312 *Н. В. Арутюнян,* Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 87.

вителя (хахайцы—жители страны правителя Хаха), а в другом—по названию собственно географической местности, причем одновременно отмечается, что эта географическая единица управлялась царем Хаха.

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что в названии древнеармянского села (населенного пункта) Хах (ср. Хаххум хеттских источников) области Екелесена (*Եկեղեցաց գաւառի*), о чем свидетельствуют армянские историки V века Мовсес Хоренаци[313] и Фавстос Бузанд[314], сохранилось название страны Хахи/а (=Хуша-ни) урартской эпохи.

Если приведенное сопоставление соответствует действительности, то территорию страны Хушани (Хахи/а, Хаха-ни) следует искать к северо-западу от поздней армянской области Дерджан[315]. При подобном подходе, нам думается, что город Путе второго похода II года Хорхорской летописи был расположен к западу от Диаухи и входил в состав страны Шериази, а Хуша(ни) и Биа(ни), которые упоминаются не в связи с их покорением, а в связи с тем, что они являлись соседними с городом Путе, по всей вероятности, были расположены также к западу (юго-западу) от Диаухи.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что территорию страны Хуша(ни) (а также Шериази и Биа-ни) следует искать к западу от Диаухи. Дальнейший же маршрут этого похода (начиная с Диаухи) проходил в противоположном направлении, т. е. к северо-востоку от Диаухи, при этом урартский правитель завоевывает страну Тариу(ни) и достигает территорий западнее и юго-западнее озера Чалдыр. Следовательно, страну Тариу(ни) надо искать между Диаухи и Забаха.

О Диаухи мы уже говорили выше; а что касается Забаха урартских источников, то в специальной литературе его обычно сопоставляют с названием поздней области Джавахети-Джавахк, территория которой была расположена в районе современного грузинского города Ахалкалаки. По этому поводу Г. А. Меликишвили

[313] *Моисей Хоренский*, История Армении, М., 1893, стр. 176.

[314] *Фавстос Бузанд*, История Армении, Ереван, 1953, стр. 166, 168.

[315] По поводу локализации страны Хуша(ни) подробнее см. *И. В. Арутюнян*, К вопросу о локализации страны Хушани (на арм. яз.), «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1952, № 6, стр. 117—122. По мнению Г. А. Меликишвили, страна Хуша(ни) при царе Аргишти I вошла, по-видимому, в состав Диаухи, а во время Сардура II—в состав Кулха. Территорию Хуша(ни) он располагает в северных районах Диаухи, юго-западнее Чалдырского озера. См. ВДИ, 1950, № 4, стр. 28, прим. 5 и стр. 41; 1954, № 1, стр. 239.

справедливо заключает, что территорию Забаха нужно искать западнее и северо-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-западнее) грузинской области Джавахети. По его же мнению, не исключена возможность, что в то время территория страны Забаха в северном направлении доходила до Джавахети[316].

Таким образом, мы склонны территорию страны Тариу(ни), согласно данным описания второго похода II года Хорхорской летописи, локализовать между Диаухи (к северу от Эрзерума, в верховьях рек Евфрат и Чорох) и Забаха (к западу, юго-западу и северо-западу от озера Чалдыр), примерно у истоков южной ветви реки Кура.

Что касается других случаев упоминания Тариу(ни), то они дают лишь весьма скудные и отрывочные сведения об этой стране и фактически ничего нового не добавляют к нашим знаниям по поводу ее локализации. Так, Тариу(ни) встречается также в 22-й строке III столбца Хорхорской летописи вместе с Ассирией и Бушту (в заглавной декларации VII года)[317]. При этом Ассирия относится к первому походу этого года, а Бушту—ко второму. Что же касается страны Тариу(ни), то при описании походов она не упоминается. В Тариу(ни), несомненно, был совершен отдельный поход, описание которого опущено, может быть, по причине совершения его не самим Аргишти.

При любом толковании текста описания походов упомянутого года невозможно локализовать страну Тариу(ни); а заглавная декларация этого года, несомненно, не может оказать абсолютно никакой помощи в этом деле, тем более, что в данном году было совершено три похода[318].

Но возможность локализации страны Тариу(ни), по данным второго похода II года Хорхорской летописи, со всей очевидностью показывает, что и на этот раз, т. е. на седьмом году правления Аргишти I (780 г. до н. э.), один из походов, несомненно, был направлен на северо-запад, т. е. на Тариу(ни), в отличие от других

---

316 *Г. А. Меликишвили*, Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 27, прим. 4. Ср. *Н. В. Арутюнян*, К вопросу о локализации страны Хушани, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1952, № 6, стр. 119—120; *он же*, Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 89.

317 *Н. В. Арутюнян*, ХЛА, ЭВ, VII, стр. 98—99 (III, 20—22).

318 По этому поводу см. также *Н. В. Арутюнян*, Заглавные декларации урартских надписей. . . , стр. 88.

походов, которые были направлены в совершенно противоположную сторону, т. е. на юг и юго-восток, о чем свидетельствуют данные о покорении Ассирии и Бушту.

В последний раз Тариу(ни) упоминается опять-таки в Хорхорской летописи, в заглавной декларации и в описании первого похода четырнадцатого года правления Аргишти I (773 г. до н. э.)[319]. К сожалению, в описании похода здесь упоминается только покорение страны Тариу(ни), поэтому невозможно привлечь данные о других географических единицах для локализации этой страны. Таким образом, совершенно очевидно, что в данном случае на Тариу(ни) был совершен вполне самостоятельный поход, который так же, как и второй поход второго года, несомненно, был направлен на север, т. е. на территории к юго-западу от Чалдырского озера.

Итак, обобщая вышесказанное, считаем возможным заключить, что на территории Урарту, очевидно, существовала одна страна с названием Тариу(ни), притом ее территория, по достоверным данным второго похода II года Хорхорской летописи, простиралась, по всей вероятности, северо-восточнее Эрзерума, севернее реки Аракс, восточнее Диаухи.

Быть может, в то время территория урартского Тариу(ни) с юго-запада простиралась до средневековой армянской области Басен, расположенной у верховьев реки Аракс. В таком случае, естественно, можно полагать, что в наименовании поселения Даруйнк (Darojn-kh, совр. Хасанкале) области Басен сохранилось название страны Тариуни урартской эпохи.

Из соседних или близко расположенных к Тариуни стран Диаухи, Забаха и Игани впоследствии, т. е. при преемнике Аргишти I—царе Сардури II, упоминается лишь Ига(ни)[320], поэтому можно полагать, что Тариуни (а также Забаха) в дальнейшем вошла в состав страны Ига(ни)[321], в отличие от Диаухи, Хуша(ни)

---

[319] *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 114—115 (V, 71, 74).

[320] *Г. А. Меликишвили,* УКН, 155С, 52; F, 6, 7. Здесь упоминается «Диуцини иганиец»—в качестве царя Этиу(хи) и то, что страна Ига(ни) имела 35 крепостей и 200 городов. Из сведений Сардуровской летописи видно, что при Сардури II крупное племенное объединение Этиу(хи) или Этиу(ни) было, по-видимому, в вассальном отношении к Ига(ни).

[321] Без дальнейшего усиления и включения в свой состав соседних, некогда самостоятельных политических единиц, страна Ига(ни) вряд ли могла удержаться при стремительных ударах Сардуровских войск, в то время как некогда весьма сильное племенное объединение Диаухи окончательно прекратило свое существование.

и Шериази, которые, вероятно, были включены в территориальные границы Урарту или Кулха, так как из них Хуша (лхи) в Сардуровской летописи упоминается в связи с совершившимся походом против Кулха; что касается Диаухи и Шериази, то о них здесь вовсе нет речи[322].

9. ШЕШЕ

Шеше (^{ŠADÛ}Še-e-še) упоминается в анналах Тиглатпаласара I. Она является одной из 16 «могучих гор» (šadâni^{meš} dannute), которые преодолевали ассирийские войска при походе против Наири: Элама, Амадана, Элхиш, Шерабели, Тархуна, Тиркахули, Кизра (Кицра), Тарханабе, Элула, Хаштарае, Шахишара, Убера, Милиадруни, Шулианзи, Нубанаше, Шеше[323].

Кроме того, известно, что упомянутому ассирийскому нашествию противостояли 23 страны Наири: Тумме, Тунубе, Туали, Киндари, Узула, Унзамуни, Андиабе, Пилакинни, Атургини, Кулибарзини, Шинибирни, Химуа, Паитери, Уирам, Шурурия, Абаени, Адаени, Кирини, Албайа, Угина, Назабиа, Абарсиуни, Дайаэни[324].

Тиглатпаласар I сражался с 60 царями стран Наири и их союзников, которых он прогнал до Верхнего моря (tâmti eliniti)[325].

Преобладающая часть упомянутых выше наирийских гор и стран, к сожалению, не поддается локализации. Однако возможность определения местоположения некоторых из них создает определенные перспективы для установления локализации горы Шеше—одного из конечных объектов на пути известного похода Тиглатпаласара I, направленного к южным берегам Черного («Верхнего») моря.

В связи со сказанным следует отметить один из начальных объектов на пути маршрута войск Тиглатпаласара I—гору Амадана или Амадани. Согласно анналам Ашшурнасирапала II, известно, например, что горы Амадани находились не совсем далеко от города Дамдаммуса страны Бит-Замани, ибо, пройдя через перевал Амадани к поселению Барзаништун, ассирийский царь подхо-

---

[322] О локализации Тарнуни и Хушани см. также *И. В. Арутюнян*, Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 65—70; *он же*, К вопросу о локализации страны Хушани (на арм. яз.), «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1952, № 6, стр. 117—122.

[323] АКА, I, стр. 64—65 (IV, 58—65).

[324] Там же, стр. 66—67 (IV, 71—83).

[325] Там же, стр. 68 (IV, 96—100). АВИИУ, 10 (IV, 43).

дит затем к Дамдаммусе—укрепленному городу правителя Илану из Бит-Заманн[326]. Барзаништун находился в области Изал(л)а или Ицал(л)а[327], а Дамдаммуса—около современного Гюзаль-шехр, на правом берегу верхнего Тигра[328].

Согласно другим данным анналов Ашшурнасирапала II, ассирийские войска через перевал гор Амадани спускаются к поселениям страны Дирриа и затем поселения, расположенные между горами Амадани и Арканиа, предают огню[329]. Дирриа (Дирра) Г. А. Меликишвили справедливо сопоставляет со страной Диргуни одной из надписей урартского царя Менуа[330], согласно которой Диргуни можно локализовать к юго-западу от оз. Ван, в Северной Месопотамии, в районе верхнего течения Западного Тигра, между странами Улибани (Уллиба, Уллуба) и Ишала (Ицал(л)а).

Таким образом, Дирриа-Дирра ассирийских источников, как и Диргуни[331] одной из урартских надписей, следует локализовать севернее совр. Диярбекира[332].

Что касается названия горы Арканиа, выступающей в анналах Ашшурнасирапала II наряду с Амадани, то Э. Форрер отождествляет его с названием современного города Аргана Маден, близ западного истока Тигра[333].

Наконец, интересующие нас горы Амадани Э. Эбелинг склонен отождествить с современными горами Метина между нынешними Мардином и Караджадаг[334]. Следовательно, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что один из начальных объектов на пути маршрута ассирийских войск в страны Наири—горы Амадани—следует искать где-то между истоками западного Тигра и Диярбекиром (Амидом).

Если иметь в виду, что ассирийские войска перевалили горы Амадани в самом начале похода, вслед за горами Элама, то следу-

---

[326] АКА, I, стр. 378 (III, 104—105). АВИИУ, 23 (III, 92).

[327] Об этой области подробнее см. на стр. 369—378 настоящей работы.

[328] *E. Forrer*, PAR, стр. 26.

[329] АКА, I, стр. 376—377 (III, 100—101). АВИИУ, 23 (III, 92).

[330] УКН, 28, верхн. стор., стк. 11.

[331] Читай Дирйуни. Ср. taragi и tara(j)i, tuagi и tua(j)i, lgani и ljani и т.д.

[332] RLA, II, стр. 228—229. УКН, стр. 425.

[333] *E. Forrer*, PAR, стр. 28—29.

[334] RLA, I, стр. 91. И. М. Дьяконов же считает более вероятным, что под Амадани подразумевается водораздел между Евфратом и западным истоком Тигра. АВИИУ, 23, прим. 64.

ет полагать, что последние также следует искать где-то недалеко от гор Амадани, в районе Диярбекира. В таком случае здесь же, у Диярбекира, следует искать исходный пункт знаменитого похода Тиглатпаласара I, направленного против стран Наири[335]. И это вполне естественно, так как Тиглатпаласар I в своих победоносных походах, как известно, несколько раньше уже достиг не только района Диярбекира, но и гораздо севернее его—шубарейских стран Алзи и Пурулумзи у истоков Тигра и Исуа (Ишуа, Ишува) в долине нижнего течения реки Арацани, в районе слияния ее с Евфратом.

Исходя из сказанного, следует полагать, что результаты прежних побед Тиглатпаласара у истоков Тигра и в районе слияния Арацани с Евфратом были не совсем прочны, так как исходный пункт рассматриваемого позднего похода Тиглатпаласара против Наири находился гораздо южнее завоеванных ранее стран Алзи, Пурулумзи и, особенно, Исуа-Ишуа.

Для рассмотрения дальнейшего маршрута похода Тиглатпаласара по территории Наири и установления местоположения горы Шеше, следует учесть одно важное обстоятельство. В анналах этого царя, как известно, вначале повествуется о преодолении ассирийскими войсками «16 сильных гор», причем в удобных местностях Тиглатпаласар проезжал на своей колеснице, а в труднопроходимых—прокладывал дорогу медными кирками. Далее отмечается, что ассирийцы при помощи «уруми»—горных деревьев укрепили мосты для перехода колесниц и войск и, таким образом, переправились через Евфрат. После всего этого в анналах Тиглатпаласара перечисляются 23 «страны» Наири, правители («цари») которых «в своих странах свели свои колесницы и свои войска в отряды и для свершения битвы и сражения поднялись» против ассирийского нашествия.

Исходя из приведенных выше сведений, Г. А. Меликишвили заключает: «.... ясно, что те «16 могучих гор», через которые перешло ассирийское войско, прежде чем достигнуть Евфрата, находились западнее течения Тигра, юго-западнее и западнее Ванского озера»[336].

Однако нам кажется, что приведенные сведения анналов Тиглатпаласара следует интерпретировать не в порядке их упоминания, а по существу. В противном случае создается впечатление,

---

[335] По мнению Г. А. Меликишвили, маршрут этого похода начинается с территории самой Ассирии: «Наири-Урарту», стр. 170.

[336] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 170.

что в начале своего маршрута ассирийское войско сталкивалось с одними лишь горами, а после Евфрата уже начинаются 23 наирийские страны.

С другой стороны, если исходный пункт этого похода лежал где-то в районе Диярбекира, и ассирийские войска в наступательном движении на север переправились, скажем, через Арацани или Евфрат (в районе слияния с ней Арацани или несколько южнее), то возможно ли локализовать на таком незначительном расстоянии огромное количество—«16 могучих»—гор?

В пользу мнения о том, что перечисленные выше 16 гор, как и 23 «страны», следует искать на всем протяжении маршрута ассирийских войск, т. е. от начального пункта (район Диярбекира) вплоть до конечного объекта («Верхнее» или Черное море)[337], говорит локализация приведенных ниже стран и гор.

Несколько слов о горе Тархуна анналов Тиглатпаласара I—одного из объектов начальной стадии маршрута ассирийских войск. Нам кажется, что это название, возможно, следует отождествить с наименованием страны Тарахна (Дарахна) хеттских источников, которое в последних выступает наряду с Ишхупита, Маришта, Хишашхапа, Катапа, Ханхана, Хатена, Турмитта (Дурмитта), Пала, Туманна и т. д.[338].

Весьма любопытно также, что Туманну (античная Домана—севернее Саталы, по дороге в Трапезунд) приведенного текста Дж. Гарстанг и О. Гэрни локализуют недалеко от Евфрата, севернее Малатии, на реке Тохма-су[339]. Этого же мнения в основном придерживается и Г. Г. Гиоргадзе, который Туманну и Пала склонен поместить в треугольнике между Сивасом, Кайсери (Кесария) и Гюрюном. В то же время он думает, что часть восточной границы Пала и Туманны достигала, вероятно, страны Тегарамма[340].

Исходя из вышесказанного, Тарахна (Дарахна) хеттских источников, как и Тархуна анналов Тиглатпаласара I, мы склонны поместить недалеко от Туманны, у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) Малатии. С этой точки зрения заслуживает внимания тот факт, что Туманну хеттских источников Г. А. Мели-

---

337 Относительно «Верхнего моря» такого мнения придерживается И. М. Дьяконов. АВИИУ, 10, прим. 45.

338 KBo, III, надпись VI, столбец II, стк. 37—39.

339 *J. Garstang* and *O. R. Gurney*, GHE, стр. 31, 42.

340 *Г. Г. Гиоргадзе,* К вопросу о локализации хеттских областей Pala и Туманна. ВДИ, 1960, № 1, стр. 83.

кишвили отождествляет с Тумме[341] анналов Тиглатпаласара[342]. Причем в одних и тех же источниках рядом упоминаются Тарахна (Дарахна) и Туманна, с одной стороны (хеттские надписи), Тархуна и Тумме—с другой (анналы Тиглатпаласара I). Это обстоятельство как будто намекает на идентичность Тархуны с Тарахной и Тумме с Туманной.

Таким образом, после переправы через Евфрат, ассирийские войска вступают в пределы некоторых областей, в том числе Тархуны (Тарахны) и Тумме (Туманны), расположенных, вероятно, у верховьев Евфрата, к северу (северо-востоку) от Малатии. Сведения анналов Тиглатпаласара показывают, что маршрут похода ассирийцев на север проходил, по-видимому, восточнее Малатии, так как Малатия (ассир. Милидиа) была завоевана на обратном пути, при возвращении на родину[343]. С этой точки зрения прав Г. А. Меликишвили, предполагая, что в Евфрате, через который переправилось ассирийское войско при наступлении на север, к Верхнему морю, нужно видеть, несомненно, реку Арацани (Арцания ассирийских источников)[344].

В связи с установлением местоположения горы Шеше следует упомянуть также название горы Хаштарае. В нем мы склонны видеть Хаштера или Хаштери(йа) хеттских источников. В одном из них город Хаштера как будто выступает по соседству с известным городом Нерик[345], локализуемым на границе хеттов с каскейцами, вероятно, где-то на верхнем Евфрате[346]. Что касается Хаштери/а, то в одной из хеттских надписей этот город выступает в составе страны Катапа[347]. В другой же надписи вместе упоминаются Катапа и Туманна. Нам уже известно, что Туманна идентична стране Тумме анналов Тиглатпаласара I. Из этого предполагается соседство Туманны и Катапы (с городом Хаштери/а).

Таким образом, страну Катапа с городом Хаштери-Хаштера следует искать, быть может, по соседству со страной Туманна-

---

341 Для «Тумме» же надписей Ашшурнасирапала II Г. А. Меликишвили предлагает чтение «Нимме» и локализует его южнее Урмийского озера.

342 *Г. А. Меликишвили,* Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII—XI вв. до н. э., ВДИ, 1963, № 2, стр. 118—120.

343 АКА, I, стр. 71—72 (V, 33—35). АВИИУ, 10 (V, 33).

344 *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 170.

345 KUB, XIX, 64, стк. 20—26.

346 *Г. А. Капанцян,* Хайаса—колыбель армян, стр. 133.

347 НТ, № 2, столбец I, стк. 11—27.

Тумме, т. е. где-то у верховьев Евфрата, возможно, севернее (северо-восточнее?) Малатии[348].

В связи с установлением локализации встречаемых в анналах Тиглатпаласара наирийских «стран» следует упомянуть и Тунубе. С ним Г. А. Меликишвили справедливо сопоставляет название перевала Тунибуни[349] анналов Салманасара III[350]. Согласно этим последним, на пятнадцатом году своего правления, т. е. в 845 г. до н. э., когда Салманасар предпринял поход против Наири, у истока Тигра, на скалах гор он высек изображение своей царственности, а затем, преодолев перевал Тунибуни, разрушил и предал огню, вплоть до истока Евфрата, поселения Араму урартского[351].

Из приведенных сведений вытекает, что Тунибуни анналов Салманасара III, как и Тунубе анналов Тиглатпаласара следует искать где-то к северу от истоков Тигра, по направлению к Дайаэни. Тунубе в анналах Тиглатпаласара упоминается вслед за страной Тумме (Туманна хеттских источников). И если порядок перечисления стран здесь носит не случайный характер, то мы, естественно, склонны думать, что страна Тунубе находилась по соседству с Тумме-Туманной, т. е. где-то у верховьев Евфрата, севернее (северо-восточнее?) современной Малатии (урартск. Мелитеа).

При рассмотрении наирийских стран, упоминаемых в анналах Тиглатпаласара I, далее заслуживает определенного интереса Химуа. Название этой страны в специальной литературе обычно отождествляют с названием Химмува (Ḫi-im-mu-wa) или Хеммува (Ḫé-em-mu-wa) хеттских источников, которое здесь упоминается то в связи с Ишува (I-šu-wa), то наряду с Тегарам(м)ой (Te-ga-ra-ma, Te-ga-ra-am-ma)[352].

Исходя из сказанного, Химмува-Хеммува хеттских источников, как и Химуа ассирийских надписей, следует искать где-то у верхнего Евфрата, между Ишува-Исуа (в долине реки Арацани, у слия-

---

348 Не исключена также возможность отождествления названий горы Шахшара анналов Тиглатпаласара I и Шахузара одной из дефектных хеттских надписей. KUB, XXVI, 80, стк. 5.

349 *A. Billerbeck* und *F. Delitzsch*, Die Palasttore Salmanassars II aus Baiawat. BA, VI, 1, Leipzig, 1908, стр. 148, стк. 104. ARAB, I, § 661. Окончание ni названия Tunibuni является характерным урартским топонимическим суффиксом. Ср. хотя бы Iga и Iga-ni, Ueliku-ḫi и Ueliku-ni и т.д.

350 *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 170.

351 Здесь же «обнял ноги» Салманасара III Асна—царь страны Дайану (Дайаэни).

352 *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 150.

ния ее с Евфратом) и Тегарам(м)а (напротив Ишува-Исуа, вдоль западного берега Евфрата) или же к северу от них. Приведенная локализация страны Химуа-Химмува подтверждается и тем, что некоторые другие наирийские страны и горы также (Тумме-Туманна, Тунубе-Тунибуни, Хаштарае-Хаштери/а и др.) локализуются к северу от Малатии, по соседству с Тегарам(м)ой (Til-Garimmu ассирийских источников).

Теперь несколько слов о стране Паитери анналов Тиглатпаласара I. В двух надписях того же ассирийского царя Паитери считается областью Наири, которая расположена где-то между Тумме (севернее Малатии, на реке Тохма-су)[353] и Дайаэни (в долине Чороха, Диаухи урартских источников)[354]. К тому же, наряду с Паитери здесь, как правило, упоминается страна Химуа (Химмува-Хеммува хеттских источников), на локализации которой мы останавливались выше (у верхнего Ефрата, между Исуа-Ишува и Тегарам(м)а-Тил-Гаримму или же к северу от них). Таким образом, исходя из приведенных фактов, Паитери следует локализовать, быть может, где-то у верховьев Евфрата, по соседству с Химуа-Химмува.

В связи с топонимическими названиями, выступающими в рассматриваемом отрывке анналов Тиглатпаласара I следует упомянуть Шеше—название горы, упоминаемое в самом конце среди «16 могучих гор» Наири. Шеше в перечислении наирийских гор занимает конечное место, а в перечислении стран в конце фигурирует Дайаэни. Поэтому мы склонны думать, что гора Шеше и страна Дайаэни были по крайней мере соседними географическими объектами на северо-западной периферии обширной территории могучего племенного объединения Наири, если не составными частями одной и той же историко-географической единицы.

Среди составных частей той же страны Дайаэни-Диаухи в одной из урартских надписей выступает аналогичное с ассирийским Шеше название Шеше-тина[355]. И если Шеше-тина интерпретировать как Šeše и tina (resp. tini?), т.е. гора с названием Шеше или именем Шеше (ср. Dainala/i tini, Umešini tini и т.д.), то получится, что в обоих случаях (и в анналах Тиглатпаласара I, и в

---

353 *J. Garstang* and *O. R. Gurney*, GHE. стр. 31.

354 ARAB, I, § 275, 301, 305.

355 CICh, 27, стк. 1—10. УКН, 36, стк. 1—10. Это название Г. А. Меликишвили воспринимает как «страна Шешети». *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 60, 115, 252, 407; *он же,* К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 205, 278, 464.

надписи Менуа) мы имеем дело, очевидно, с одним и тем же названием Шеше, под которым подразумевается гора[356], находившаяся на территории известной страны Диаухи-Дайаэни северо-западной окраины[357].

В известной язлыташской надписи царя Менуа говорится, что урартийцы в боях завоевали царский город диаухийцев Шашилу. страну с ее крепостями предали огню и дошли до горы Шеше-тина и города Зуаина[358]. При этом, как известно, маршрут данного похода Менуа проходил, вероятно, с юго-востока на северо-запад через страну Унтерухи, с переправой через реку Аракс и далее на север через западные пределы племенного объединения Этиуни (район Сарыкамыша), которое согласно надписи Менуа из Тарра (УКН, 38) в то время уже было под владычеством Биайнили-Урарту.

Далее урартийцы могли взять курс на запад, до северных (или западных?) границ племенного объединения Диаухи. Здесь же, где-то у северных или западных границ Диаухи, следует искать гору Шеше, один из конечных объектов упомянутого похода Менуа.

Указанной выше локализации Шеше не противоречит также местоположение другого конечного объекта похода Менуа в Диаухи—города Зуаина (вариант: Зуани). В этой связи привлекает внимание дефектная надпись этого урартского царя, происходящая из Зивина (УКН, 37). Правда, в сохранившемся отрывке зивинской надписи имеется сообщение лишь о завоевании города Шашилу, однако, имея в виду, что согласно язлыташской надписи (УКН, 36) Шашилу являлся царским городом племенного объединения Диаухи, разумеется, что в этой надписи речь шла также о завоевании Диаухи в целом. Следовательно, мы склонны думать, что в зивинской надписи Менуа также повествовалось, вероятно, о завоевании не только Шашилу, но и других центров обширной страны Диаухи, в том числе города Зуаина или Зуани, являвшегося, наряду с горой Шеше, одним из конечных объектов похода Менуа против Диаухи.

Исходя из сказанного, естественно, возникает вопрос: невозможно ли город Зуаина (Зуани) искать где-то у южных пределов

---

[356] По-видимому, и под Šeše tina урартской надписи Менуа следует подразумевать «гору», а не «страну», как это до сих пор утверждалось в урартоведении. Согласно Г. А. Меликишвили, под Šeše tina следует подразумевать древнегрузинскую область Шавшети (Шавшет древнеармянских источников) в верхнем течении реки Имерхеви. *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, стр. 60, 115, 252, 407; *он же,* К истории древней Грузии, стр. 205.

[357] Согласно надписи УКН, 36, в составе Диаухи при Менуа числились также страны племени Балтулхи и города Халдириулхи.

[358] УКН, 36, стк. 6—11.

Диаухи и, в таком случае, не являлся ли Зуанна (Зуани) прототипом названия современного селения Зивин. Отсюда, как известно, происходит другая надпись Менуа о завоевании Диаухи (УКН, 37)[359].

Таким образом, в отличие от северных пределов Диаухи у горы Шеше, южные пределы этого племенного объединения следует искать где-то у поселения Зуанна-Зивин(?) и в сопредельных территориях, т. е. в районе совр. города Эрзерум.

Согласно язлыташской надписи Менуа весьма вероятно, что урартийцы проникли в пределы Диаухи-Дайаэни с востока. На это намекает, по-видимому, возможность сопоставления диаухийского города Утуха с современным селением Ухта (согласно карте Линча: Охда), северо-западнее Ольты[360], на одном из восточных (правобережных) притоков реки Тортум, впадающей в Олту-чай (приток Чороха).

Вслед за городом Утуха урартийцы, вероятно где-то в центре Диаухи-Дайаэни, могли завоевать царский город Шашилу, а затем дойти, с одной стороны, до южных пределов этого племенного объединения—города Зуанна-Зивин(?), а с другой—до северных пределов Диаухи, т. е. до гор Шеше.

Исходя из сказанного, мы склонны горы Шеше анналов Тиглатпаласара I и одной из надписей Менуа искать где-то к северу от среднего течения реки Чорох и видеть в них один из южных отрогов гор Пархар (совр. Бархал даг).

10. ИЙА(НИ)

Название страны Ийа(ни) выступает лишь в Хорхорской летописи—в заглавной декларации и в описании первого похода восьмого года правления Аргишти I[361]. В заглавной декларации этого года (779 г. до н. э.) Ийа(ни) упоминается вместе со странами Мана (=ассир. Ман(н)а)[362] и Бушту (=ассир. Бушту, Буцуту, Бусуту)[363], локализуемыми на восточном побережье озера Урмия и к

---

[359] Как известно, согласно Хорхорской летописи, в городе Зуани (Зивин?) о своей победе над Диаухи оставил надпись также сын Менуа—Аргишти I (УКН, 128B1, стк. 5). Однако это надпись пока что не обнаружена.

[360] *Н. Адонц,* Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 25, прим. 1.

[361] *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 100—101 (III, 47); стр. 102—103 (III, 56).

[362] SABT, I, стр. 146, стк. 165; стр. 178 (II, 39). WKS, 1, стр. 8, стк. 33; стр. 12, стк. 53, 55, 56, 57, 60; стр. 16, стк. 75, 76, 78 и др.

[363] SABT, I, стр. 148, стк. 186. SHA, стр. 90 (III, 34).

югу от него. Однако на основании приведенного невозможно определить местоположение страны Ийа(ни), так как в заглавных декларациях летописных текстов урартские правители от имени верховного бога Халди обычно упоминают все страны, завоеванные в данном году правления[364]. При этом упоминаемые в этих декларациях страны очень часто оказываются на совершенно разных концах обширного государства Урарту[365].

Следовательно, нет основания по данным заглавной декларации VIII года Хорхорской летописи локализовать страну Ийа(ни) в приурмийском районе, по соседству со странами Мана и Бушту.

Это тем более невозможно, так как в отличие от стран Мана и Бушту, против которых был совершен один поход[366], поскольку они находились на одном и том же маршруте, в страну Ийа(ни) был предпринят другой, совершенно самостоятельный поход[367]. Это обстоятельство, по-видимому, указывает на то, что страна Ийа(ни) лежала в совершенно другом направлении, иначе не только в заглавной декларации, но и в описании походов она выступала бы вместе со странами Мана и Бушту.

К сожалению, в описании похода против Ийа(ни) не упоминаются названия других стран, которые могли бы способствовать установлению ее локализации. В указанном отрывке Хорхорской летописи лишь повествуется о том, что урартский правитель Халдовым величием направился в страну Ийа(ни), которую он завоевал, разрушил там крепости, предал огню города, а также завоевал города Эрателн и Эрателн-другой (Erateli-uli)[368] и забрал оттуда мужчин и женщин. Упоминание этих городов также ничего не дает для локализации страны Ийа(ни), так как в других текстах урартской эпиграфики они более не встречаются.

Упоминание страны Ийа(ни) в одной из заглавных деклараций Хорхорской летописи и совершение против нее самостоятельного похода, по-видимому, свидетельствует о том, что она являлась одной из сильных и непокорных государству Урарту стран.

---

[364] Ср. *Г. А. Меликишвили,* УКН, стр. 430.

[365] По этому вопросу подробнее см. *Н. В. Арутюнян,* Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 81—93 и § 1 раздела II настоящей работы.

[366] *Н. В. Арутюнян,* ХЛА, ЭВ, VII, стр. 102—103 (III, 60—71).

[367] Там же, III, 48—59.

[368] Интерпретация этого названия принадлежит И. М. Дьяконову. См. ЭВ, VII, стр. 102, прим. 6. См. также *Г. А. Меликишвили,* УКН, 127, III, прим. 17, 25.

Что касается локализации страны Ийа(ни), то, согласно некоторым характерным особенностям урартского письма, невольно напрашивается мысль: не является ли Ийа(ни) разночтением названия страны Ига(ни)?

Известно, что в урартском письме чередуются звукосочетания ji/e (je) = gi/e, ju (ju) = gu, одним словом, звук j (j) может передаваться через g. Иллюстрацией сказанному могут служить окончания дательного (-(j)i/e = -gi/e) и направительного (-(j)i/e-di = -gi(e)di) падежей, а также слова šuri = šurgi „оружие", tarai(e) = taragi „могущественный, сильный", tuai(e) = tuagi „чистый", terai(e) = teragi „положенный, установленный", šidauri = šidaguri (отрицательная форма от переходного глагола šid(u)- „строить, воздвигать") „не было построено, не было воздвигнуто"[369], kuguni ‖ kuituni (формы единственного и множественного числа от переходного глагола kug(u)- = kuj(u)- „написать, воздвигать") „он написал, он воздвиг", „они написали, они воздвигли"[370].

Изложенное дает повод к мысли: не является ли слог ga в географическом названии страны Igani (I-ga-ni) другим написанием для слога ja (ja) и не представляют ли названия Iga(ni) и Ija(ni) (I-ja(ja)-ni) обозначение одной и той же историко-географической единицы?

И если приведенное выше сопоставление правильно, то следует думать, что в первом походе восьмого года своего правления Аргишти I, по сведениям Хорхорской летописи, покорил территорию страны Ига-ни (читай Ийа-ни?!)[371], занимавшую район южного побережья озера Чалдыр. В таком случае придется также предпо-

---

[369] По вопросу глагольных форм на -uri см. *Т. В. Гамкрелидзе,* К некоторым вопросам грамматической структуры урартского языка, ВДИ, 1956, № 4, стр. 143—145.

[370] Примеры приведенных чередований см. в указателе УКН Г. А. Меликишвили. См. также *В. А. Гвахария,* Словарь-симфония урартского языка, М., 1963.

[371] Быть может, здесь, а также в других подобных случаях выражено расхождение между письменной и устной речью или же литературной и диалектной формами написания этого географического названия.

ложить, что Эрателн и Эрателн-другой, наряду с Макалту(ни) и Ухиме(?), являлись городами известной страны Ига(ни)[372].

Наконец в пользу отождествления Ийа(ни) с Ига(ни) говорит также доказательство косвенного порядка. Так, согласно данным VIII года Хорхорской летописи (779 г. до н. э.), известно, что с территории страны Ийа(ни), а также из приурмийских областей Мана и Бушту Аргишти I угнал свыше 790 коней, 22 529 голов крупного и 36 830 голов мелкого рогатого скота. Но если сопоставить эти сведения с данными X года Хорхорской летописи (777 г. до н. э.), согласно которым Аргишти I в Мане и Бушту (а также в некоторых других подвластных им областях) захватил 290 коней, 4909 голов крупного и 19 550 голов мелкого рогатого скота, то получится, что в Ийа(ни), Мана и Бушту (VIII год Хорхорской летописи), по сравнению с данными X года той же летописи (здесь упоминаются Мана и Бушту), было захвачено больше: коней—примерно в три раза, крупного рогатого скота—около четырех с половиной раза, мелкого рогатого скота—почти в два раза.

Исходя из приведенных фактов, мы склонны думать, что преобладающую часть скота, угнанного урартийцами в 779 г. до н. э. (VIII год Хорхорской летописи), принадлежала стране Ийа(ни). Все это с достаточной наглядностью показывает, что страна Ийа(ни) по поголовью скота не только не уступала известным скотоводческим центрам приурмийского района Мана, Бушту и т. д., но и намного превосходила их.

Юго-восточные области вообще (в том числе Мана и Бушту) по поголовью скота уступали странам, расположенным в северной части Биайнили-Урарту. Следовательно, приведенные выше факты также косвенно подтверждают наше мнение о тождественности Ийа(ни) с Ига(ни) и о локализации этой страны на северной периферии—в районе озера Чалдыр[373].

11. 'AZA

Специалисты урартской эпиграфики до последнего времени придерживались мнения о том, что территорию страны Аза ('Aza)

---

[372] О локализации страны Ийа(ни) см. также *Н. В. Арутюнян,* Заметки по урартской эпиграфике, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 12, стр. 74—76. Ухиме(?) в одной из надписей Сардури II упоминается вместе с Макалтуни. См. *J. Friedrich*, Einführung, стр. 37, №7, стк. 4—6.

[373] *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 178—179 и прим. 281.

следует локализовать в районе административно-хозяйственного центра Аргиштихинили (на левом берегу реки Аракс, в Октемберянском районе Армянской ССР). И это мнение было основано на том факте, что отсюда происходила урартская надпись, повествующая о сооружении города-крепости Аргиштихинили. Эта надпись вполне определенно указывает, что Аргиштихинили был построен во вражеской стране Аза[374].

Страна Аза упоминается также в знаменитой Хорхорской летописи и в одном из отрывков ее дубликата[375]. Однакс эти последние лишь указывают, что урартским царем Аргишти I был сооружен город Аргиштихинили и проведен ирригационный канал в стране (для страны) Аза. Следовательно, приведенные выше факты Хорхорской летописи и ее дубликата ничего нового не содержат для установления или уточнения местоположения страны Аза.

Мало того, можно сказать, что они еще больше усложняют вопрос о локализации этой страны, так как в обоих случаях повествование о сооружении Аргиштихинили и проведении канала для страны Аза ведется параллельно с описанием завоевания приурмийской страны Мана. Вот почему Г. А. Капанцян, не разграничивая должным образом факты соответствующего отрывка Хорхорской летописи, пришел к неправильным выводам о том, что город Аргиштихинили якобы был сооружен в стране Мана, т. е. в приурмийском районе[376]. К тому же, название племени Аза, без достаточного основания, он приурочил к имени манейского правителя Аза[377].

Приведенный выше отрывок Хорхорской летописи оказывает определенную услугу при установлении времени сооружения Аргиштихинили и владычества урартийцев в стране Аза. Таким образом, выясняется, что Аргиштихинили был сооружен в XI(?) году Хорхорской летописи, т. е. в 776 г.(?) до н. э. Следовательно, в указанный период территория страны Аза уже была включена в состав Урартского государства.

Следующее упоминание названия племени (страны) Аза мы находим в клинописной таблетке, обнаруженной в 1955 году при раскопках урартской крепости Тейшебаини (юго-западная окраина Еревана). Таблетка представляет собой учетный документ,

---

374 *Г. А. Меликишвили*, УКН, 142, стк. 1—2.

375 УКН, 127, IV, стк. 72—74; 128B2, стк. 41—42.

376 Գր. Կափանցյան, *Ուրարտուի պատմությունը*, стр. 162.

377 Там же, стр. 165. Первые слоги этих названий а и 'а (или 'и, 'і, 'е и т. д.) существенно отличаются друг от друга.

гласящий: «Городу бога 'А, (что) в(?) стране племени 'Аза», поставляются продукты скотоводства и ремесла--кожи и шерстяные ткани[378].

Для локализации страны племени Аза представляет интерес, наконец, пространная кармирблурская надпись Русы II, которая вполне определенно указывает, что культовые объекты «дом susi» и «величественные ворота бога Халди» были воздвигнуты царем Руса, сыном Аргишти, в городе Тейшебаини страны Аза[379].

Таким образом, новая кармирблурская надпись Русы II открывает широкие перспективы для пересмотра точек зрения, высказанных ранее специалистами урартской эпиграфики в отношении локализации страны племени Аза. Выясняется, в частности, что территория Азы отнюдь не ограничивалась районом Аргиштихинили-Армавира; район Тейшебаини-Кармир-блура также с полным основанием следует отнести к территории страны Аза.

Урартские эпиграфические памятники в связи со всей обширной территорией Араратской равнины упоминают лишь три географические единицы: Эрикуахи, Аза и Куарлини-долину (или Руса-долину). Последняя выступает лишь один раз, притом в связи с проведением канала Умешини от реки Илдаруниа-Раздан, берущего свое начало от правого берега этой реки, напротив Тейшебаини-Кармир-блура. Об этом рассказывает надпись Русы II, основателя Тейшебаини, найденная при раскопках Звартноцского храма (недалеко от Эчмиадзина). Она одновременно свидетельствует, что благодаря проведенному каналу царь на необработанной ранее земле Куарлини-долины занимался разбивкой новых (šuḫe) виноградников и фруктовых садов, а также полей с посевами. Здесь был сооружен также новый город (УКН, 281, стк.1—17)[380].

Исследователи урартской эпиграфики, как правило, склонны Звартноцскую надпись связать с Тейшебаини. Б. Б. Пиотровский, например, высказывал мнение о том, что эта стела с надписью «... могла находиться ранее на равнине против Кармир-блура, а ее текст рассказывает о строительных работах Русы, сына Аргишти, в районе его Закавказского административного центра»[381].

---

[378] *Н. В. Арутюнян,* Новонайденная клинописная таблетка из раскопок Кармир-блура, ВДИ, 1957, № 3, стр. 144—149.

[379] *Н. В. Арутюнян,* НУН, стр. 38, 40, текст I, стк. 1—2.

[380] Слово šuḫe является урартским раскрытием гетерограммы GIBIL «новый». *F. W. König,* Handbuch, II, стр. 202. *Н. В. Арутюнян,* ЗСУ, стр. 120 и прим. 104. Ср. *И. М. Дьяконов,* УПД, стр. 53.

[381] *Б. Б. Пиотровский,* История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 133.

Г. А. Меликишвили считает очевидным, что Тейшебаини находился на территории Куарлини-долины Звартноцской надписи[382]. Далее автор обращает внимание на тот факт, что под городом, за строительство которого, согласно Звартноцской надписи, принялся Руса II, возможно, подразумевается урартский город у совр. холма Кармир-блур. И если в указанной надписи,—продолжает Г. А. Меликишвили,—в самом деле речь идет о деяниях урартийцев в районе совр. Кармир-блура, то из того факта, что в надписи не упоминается название города Тейшебаини, следует, что в это время город еще не существовал и надпись рассказывает лишь о начале работ по сооружению Тейшебаини[383].

Подобной точки зрения придерживался в своих исследованиях также автор настоящей работы, рассматривая город Тейшебаини в неразрывной связи со страной Куарлини-долины Звартноцской надписи[384]. И это нам казалось тем более естественным, что наука об урартской эпиграфике до сих пор не располагает ни одной надписью, повествующей о сооружении административно-хозяйственного центра Тейшебаини.

Мало того, страна Аза до последнего времени выступала как будто с Аргиштихинили-Армавиром, который находился на большом расстоянии от Тейшебаини. Поэтому мы считали единственно возможным предположение, что Тейшебаини был основан именно на территории страны Куарлини-долины, так как надпись, повествующая об этой стране, была обнаружена недалеко от Тейшебаини.

К тому же специалисты были склонны (конечно, не без основания) думать, что Звартноцская стела первоначально стояла на равнине против Кармир-блура. При этом в своих выводах мы пошли еще дальше, предполагая, что в пределах страны Куарлини-долины был расположен не только Тейшебаини, но и Эребуни, основанный Аргишти I в 782 г. до н. э. на холме Арин-берд (юго-восточная окраина Еревана)[385].

Однако новая кармирблурская надпись заставляет по-новому ставить вопрос о локализации страны Аза. Надпись вполне определенно указывает, что административно-хозяйственный центр Тейшебаини также входил в то время в территориальный состав

---

[382] *Г. А. Меликишвили,* Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 66.

[383] Там же, стр. 308—309.

[384] *Н. В. Арутюнян,* Новая клинописная таблетка из раскопок Кармир-блура. „Festschrift Johannes Friedrich", Heidelberg, стр. 35 и др.

[385] *Н. В. Арутюнян,* К датировке основания города Еревана (на арм. яз.), ИФЖ, 1959, № 2—3, стр. 90.

Азы. Что касается страны Куарлини-долины, то территория ее простиралась, вероятно, от местности, расположенной напротив Тейшебаини-Кармир-блура по направлению к Эчмиадзину, т. е. вдоль проведенного царем Руса II канала по имени Умешини.

Нам кажется, что не исключена возможность, что сама Куарлини-долина также входила в состав обширной страны Аза. При таком толковании вопроса можно предположить, что под вновь сооруженным городом, о котором упоминает Звартноцская надпись, следует подразумевать не что иное, как именно город Тейшебаини.

Имеющиеся ныне в нашем распоряжении некоторые сведения дефектной надписи Сардури II, обнаруженной в 1965 году на Давти-блуре (урартск. Аргиштихинили), говорят о том, что в составе обширной страны Аза, наряду с Куарлини-долиной звартноцской надписи, выступала также область какого-то неизвестного племени. Давтиблурская надпись повествует о том, что когда бог Халди даровал господство царю Сардури II, в это же время он склонил перед царем страну племени(?) [...]киулхи[386].

Таким образом, выясняется, что в самом начале правления Сардури II (764 г. до н. э.) в районе Аргиштихинили вспыхнули какие-то неурядицы, направленные против Урартского государства, поэтому Сардури II был вынужден здесь подчинить вновь какую-то область. Согласно сохранившемуся окончанию [...]киулхи, возможно, в данном случае мы имеем дело с племенным названием. На это намекают, по-видимому, племенные названия с идентичным окончанием *-улхи*: Балтулхи, Халдириулхи—составные части племенного объединения Диаухи[387].

Исходя из сказанного, мы склонны думать, что племя [...]киулхи выступало в составе известной страны Аза. Следует иметь в виду, что не только в районе Давти-блура (урартск. Аргиштихинили), но и в Араратской равнине к северу от реки Аракс, кроме Азы, другой самостоятельной историко-географической единицы в урартский период не существовало. Поэтому можно полагать, что области племени(?) [...]киулхи и Куарлини-долины являлись неотъемлемыми частями обширной страны Аза.

Таким образом, получается, что значительная часть обширной Араратской равнины, начиная с района Аргиштихинили-Армавира (на левом берегу Аракса) на юго-западе и вплоть до района Тейшебаини-Кармир-блура (юго- западная окраина Еревана) на севе-

---

386 *Н. В. Арутюнян,* Новая урартская надпись из Давти-блура, ВДИ, 1966, № 3, стр. 102—103, стк. 4—5.

387 Там же, стр. 97.

ро-востоке в урартских надписях выступает под названием Аза. Следовательно, выясняется, что территория урартской страны Аза простиралась, по крайней мере, начиная с Октемберянского района через Эчмиадзинский район и вплоть до столицы Советской Армении Еревана. В таком случае правобережная полоса реки Илдаруниа-Раздан (скажем, отрезок между Кармир-блуром и Эчмиадзином), т. е. Куарлини-долина, также попадает в пределы страны Аза. Мы склонны одновременно думать, что урартский город-крепость VIII в. до н. э. Эребуни-Аринберд также мог входить в состав этой страны.

Итак, на основании сказанного можно заключить, что территория Араратской равнины (начиная с левого берега реки Аракс и далее на север)[388], которая была захвачена урартскими завоевателями еще в первой четверти VIII в. до н. э., носила название Аза. Что же касается Куарлини-долины, то она, возможно, была составной частью интересующей нас страны Аза.

При такой постановке вопроса о локализации страны племени Аза следует несколько пересмотреть и некоторые наши выводы, выдвинутые в связи с интерпретацией текста одной из клинописных таблеток, обнаруженных в 1955 г. на Кармир-блуре. Напомним, что эта таблетка представляет собой учетный документ, посвященный поставке продуктов скотоводства и ремесла—кож и шерстяных тканей городу бога 'А, находившемуся в стране племени 'Аза. Ранее мы полагали, что город бога 'А этой таблетки следует искать в районе Аргиштихинили-Армавира, так как территория страны 'Аза ранее обычно рассматривалась в неотрывной связи с указанным районом[389].

---

[388] Участок Араратской равнины, расположенный вдоль правого берега реки Аракс (напротив Аргиштихинили-Армавира) в урартское время был известен под названием «страна Эрикуахи» с городом Лухиуни.

[389] *И. В. Арутюнян,* Новонайденная клинописная таблетка из раскопок Кармир-блура, ВДИ, 1957, № 3, стр. 149. И. М. Дьяконов в тексте УПД, № 10, стк. 1 в D'A видит описку вместо DIŠKUR(?) и, таким образом, DIŠKUR(?) URU воспринимает как „город бога Тейшебы" = Тейшебаини. Божество Уа (DUa = D'A; ср. D'Arubani и DUarubani) встречается в знаменитой мхеркапуниской культовой надписи (УКН, 27, стк. 6, 38 и 20, 66). Следовательно, вполне возможно, что под D'A URU имеется в виду другой культовый центр на территории страны Аза. Кроме того, в данном тексте вместо XXVI KUŠ GUD · TUR (*И. В. Арутюнян,* ВДИ, 1957, № 3, стр. 145) И. М. Дьяконов предлагает чтение XXVI KUŠ GUD : ZAG „26 воловых кож ZAG" (УПД, № 10, стк. 3). Чтение знака TUR не вызывает сомнений, причем знак словоразделите-

Выше мы уже констатировали тот факт, что новая кармирблурская надпись вполне определенно указывает на то, что Тейшебаини также находился в пределах страны Аза. Следовательно, нет надобности город бога 'А обязательно искать в районе Аргиштихинили-Армавира. Он с таким же успехом мог находиться в районе Тейшебаини-Кармир-блура или где-либо в другом месте обширной для того времени территории страны Аза. При этом также было выяснено, что под названием бога 'А кармирблурской таблетки следует усмотреть бога Уа мхеркапусинской культовой надписи (ср. 'Aruba(i)ni и Uarubani), поэтому название города 'А страны 'Аза происходит, очевидно, от имени урартского бога Уа (см. ИФЖ, 1959, № 2—3, стр. 91—92, прим. 6).

Таким образом, кармирблурская надпись создает определенные предпосылки не только для того, чтобы сооружение Тейшебаини окончательно связать с именем Русы II и отнести его к стране Аза, но и для пересмотра интерпретации некоторых других кармирблурских материалов, относящихся к истории города Тейшебаини в частности и страны Аза вообще.

Изучение истории страны Аза со всей очевидностью показывает, что она в VIII—VI вв. до н. э. стала одной из наиболее значительных политических и экономических единиц государства Урарту на его северо-восточной окраине. В составе этой страны выступали области Куарлини-долины и племени (?) [...]киулхи. На территории Аза в разное время постепенно были воздвигнуты три административно-хозяйственных центра—Эребуни, Аргиштихинили и Тейшебаини.

В заключение следует учесть некоторые факты, указывающие на то, что границы страны Аза с запада, севера и востока простирались несколько дальше вышесказанного, за пределы Араратской равнины. Согласно урартским источникам к западу от Аза наиболее близкой областью являлась Эриахи (вдоль левобережной полосы долины реки Арпачай-Ахурян), к северу—Улуани с центром Дарани (район Элара), а к востоку—Гиарниани (район Гарни и сопредельные территории в Гехамских горах)[390].

Таким образом, выясняется, что территория интересующей нас страны Аза с юга простиралась до реки Аракс или области Эри-

---

ля между GUD и TUR в транслитерации И. М. Дьяконова лишен основания. GUD · TUR встречается также в пространной урартской надписи Русы II из Кармир-блура (*И. В. Арутюнян*, НУН, стр. 63, текст III, стк. 2). Что касается слсворазделителя, то он вообще не встречается в тексте данной таблетки.

[390] О локализации Аза см. также *А. А. Мартиросян*, ИФЖ, 1967, № 2—3, стр. 327.

куахи с центром Лухиуни, с запада—до юго-восточных пределов области Эриахи, т. е. районов, прилегавших к низовьям реки Арпачай-Ахурян, с севера—до области Улуани с центром Дарани (район Элара к северо-востоку от Еревана и сопредельные местности), с востока—до области Гиарниани (в Гехамских горах).

12. ГИАРНИАНИ

Название страны Гиарниани ([KUR]Giarniani), как известно, упоминается в надписи Аргишти I, обнаруженной в 1963 году при раскопках древнеармянской крепости Гарни.

Как видно, название страны Гиарниани почти полностью совпадает с поздним Гарни[391] (по произношению туземного населения Гиарни, Гярни). Здесь следует иметь в виду, что конечное -(i)ani этого названия является, очевидно, топонимическим суффиксом, широко распространенным в географических названиях исторической Армении в эпоху Урарту. Сравним, например; [URU]Aḫuriani (УКН, 130, стк. 2), [URU]Arpuiani (УКН, 28, верхн. стор., стк. 7), [URU(?)]Ediani (УКН, 155A, стк. 14), [URU]Eridiani (УКН, 27, стк. 16), [URU]Iruiani (УКН, 155A, стк. 15), [URU]Meluiani (УКН, 158, стк. 31), [URU]Niḫiriani (УКН, 156DI + DII, стк. 12), [URU]Qalibiliani (УКН, 28, верхн. стор., стк. 6), [KUR]Quriani (УКН, 155F, стк. 6), [KUR]Ruišiani (УКН, 155C, стк. 50), [D]Ildaruniani (УКН, 281, стк. 14) и т.д. и т. п.

В надписи из Гарни имеется важное сообщение о том, что Гиарниани являлась горной областью[392]. В самом деле, надпись о завоевании царем Аргишти I страны Гиарниани была найдена в труднодоступных Гехамских горах. Этот факт свидетельствует о том, что территорию страны Гиарниани следует искать в районе местонахождения надписи и на сопредельных территориях.

Трудно сомневаться в том, что урартская надпись из Гарни имеет неоценимое значение для изучения истории Гарни в частности и военно-политической истории и топонимики древневосточного государства Урарту вообще. Надпись показывает, что название Гарни, упоминаемое римским историком Тацитом в связи с собы-

---

391 Մովսիսի Խորենացւոյ *Պատմութիւն Հայոց*, Տփղիս, 1913, стр. 41, 166, 240, 241. Եղիշէի *Վասն Վարդանայ և հայոց պատերազմին*, Երևան, 1957, стр. 68, 79 и т.д. *Фавстос Бузанд*. История Армении, Ереван, 1953, стр. 17.

392 *Н. В. Арутюнян*, Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни, ИФЖ, 1966, № 2, стр. 295.

тиями I в. н. э. и армянскими историками V в. Хоренаци, Бузандом и Егише, более древнего происхождения. Еще в начале VIII в. до н. э. при завоевании данной местности урартами оно упоминается в почти тождественной форме Гиарниани. А это свидетельствует о том, что данная территория носила название Гиарниани еще задолго до урартской экспансии на северо-восток (первая четверть VIII в. до н. э.).

Установить точное время завоевания Гиарниани в настоящее время не представляется возможным, так как эта страна не упоминается в дошедшей до нас части Хорхорской летописи Аргишти I. Однако нам все же кажется, что покорение страны Гиарниани последовало за походом Аргишти I на северо-западное побережье оз. Севан и сооружением военно-стратегического центра Эребуни на территории страны Аза (782 г. до н. э.). Именно мощная крепость Эребуни со своим многочисленным гарнизоном[393] могла обеспечить покорение страны Гиарниани, расположенной в труднодоступных Гехамских горах. Для военного похода в страну Гиарниани исходным пунктом явился, очевидно, военно-стратегический центр Эребуни. Маршрут похода осуществлялся, вероятно, через ущелье, ведущее из Эребуни в Гарни[394].

При нынешних наших знаниях, конечно, трудно сказать что-нибудь определенное о территориальных пределах страны Гиарниани. Тем не менее, согласно урартским источникам, как будто явствует, что с запада она граничила со страной Аза (к северу от реки Аракс, Араратская равнина и сопредельные территории), с северо-запада—с Улуани (к северо-востоку от Еревана, район Элара и сопредельные местности), а с севера—с областями широко известного племенного объединения Севанского бассейна Удури-Этиуни.

13. ЛИКИ(У)

Локализация страны Лики(у) представляет определенный интерес для топонимики государства Урарту. Согласно мнению Г. А. Капанцяна, территорию этой страны следует расположить в

---

[393] *Н. В. Арутюнян,* К вопросу о датировке основания города Эребуни-Еревана (на арм. яз.), ИФЖ, 1959, № 2—3, стр. 88—89.

[394] Об урартской надписи с упоминанием Гиарниани подробнее см. *Б. Н. Аракелян,* Находка урартской надписи в Гарни, ИФЖ, 1966, № 2, стр. 290—293. *Н. В. Арутюнян,* Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни, ИФЖ, 1966, № 2, стр. 293—297.

западной части исторического армянского Ширака, т. е. к западу от реки Арпачай-Ахурян[395]. Г. А. Меликишвили страну Лики(у) считает, довольно неопределенно, одной из областей южного Закавказья[396]. Высказанные выше мнения в отношении локализации области Лики(у) основаны на некоторых сведениях Сардуровской летописи.

Обратимся к соответствующим сведениям летописи Сардури II и посмотрим, что они говорят по поводу локализации страны Лики(у). Здесь привлекают внимание исследователей данные второго похода, совершенного в 751 или 750 гг. до н. э.[397], согласно которым, направившись в страну Этиу(ни) и Лики(у), Сардури II завоевывает четыре города-крепости: Эдиани—город царский племени Абиани, Ируйани—город царский племени Иркуа(ини), Ирдуа(ни)—город царский племени Уеирда(ини) и Пуини(алхи) (неизвестно к какому племени относится этот город)[398].

Таким образом, страна Лики(у) выступает в кругу племенного объединения Этиу(ни), племен Иркуа(ини) (с царским городом Ируйани) и Уеирда(ини) (с царским городом Ирдуани), а также какого-то другого племени, царским городом которого являлся Пуини(алхи). Возникает вопрос: что же можно сказать по поводу местоположения данных племен и царских их городов, причем могут ли они в какой-то степени уяснить нам локализацию страны Лики(у).

Известно, например, что мощное племенное объединение Этиу(ни) занимало обширную территорию, начиная от района Сарыкамыша на западе вплоть до бассейна Севанского озера на востоке. Страна Улуани (с городом Дарани) в районе Элара (нынеш. Абовян, к северо-востоку от Еревана), возможно, также входила в состав племенного объединения Этиу(ни)[399].

Далее, идентичное с Иркуа(ини) Сардуровской летописи племя под названием Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) упоминается в надписях царя Менуа, происходящих то из Цолакерта (в 8 *км* от Менуахинили-Ташбуруна), то из Беркри (к северо-востоку от оз. Ван) и

---

395 Գր. Ղափանցյան. *Ուրարտուի պատմությունը*, Ереван, 1940, стр. 176; *он же*, ИЛТДА, стр. 50.

396 *Г. А. Меликишвили*, УКН, стр. 433.

397 Дата совершения походов данного года установлена Г. А. Меликишвили. См. его «Наири-Урарту», стр. 225—226; УКН, стр. 300—301.

398 *Г. А. Меликишвили*, УКН, 155А, стк. 13—19.

399 Об этом рассказывает надпись Аргишти I, обнаруженная около сел. Элар. *М. В. Никольский*, КНЗ, VI, стк. 2—7; *Г. А. Меликишвили*, УКН, 131, стк. 2—7.

Дзораванка (близ Беркри)[400]. Быть может, Ир(е)куа-Эрикуа является названием нарицательным или же наше Иркуа(ини) не имеет отношения к Ир(е)куа(хи)-Эрикуа(хи) вышеназванных надписей, тем более, что в качестве центральных (царских) городов этих племен в одном случае выступает Ируйа(ни), а в другом—Лухиу(ни).

При указанном выше толковании вопроса территорию племени Иркуа(ини) (с городом Ируйани) Сардуровской летописи следует искать где-то недалеко от страны Улуа(ни) (с городом Дарани) Эларской надписи, так как, с одной стороны, в интересующем нас отрывке летописи Сардури II Иркуа(ини) выступает наряду с Этиу(ни), а с другой—страна Улуани (с городом Дара-ни) в Эларской надписи упоминается в связи с Этиу(ни).

Затем, название племени Уеирда(ини) Сардуровской летописи в урартской эпиграфике больше нигде не встречается, в то время как соименное с его царским городом название Ирдуа(ни) упоминается также в Хорхорской летописи в качестве царского города страны—Убурда[401]. Что касается Пуини Сардуровской летописи, то в данном случае мы имеем единственное упоминание названия этого города в урартской эпиграфике в целом.

Таким образом, интересующий нас стрывок Сардуровской летописи, как это видно, не позволяет точно установить местоположение упоминаемых в нем племен или их городов. Следовательно, на основании этих данных невозможно установить локализацию страны Лики(у).

Единственную услугу на пути определения местоположения страны Лики(у) может оказать выступающее с ней племенное объединение Этиу(ни), территория которого, однако, занимает огромную площадь между Карсской областью и бассейном Севанского озера, а также к юго-западу от последнего (район Элара). Поэтому, какую именно из этих территорий Этиу(ни) имеет в виду Сардуровская летопись в данном случае, трудно сказать.

Отказываясь, следовательно, предложить что-нибудь определенное по поводу локализации страны Лики(у) на основании Сардуровской летописи, мы считаем целесообразным обратиться к другим источникам урартской эпиграфики. Для достижения указанной цели представляет интерес, например, надпись Аргишти I.

---

[400] УКН, 30—31 и 34—35.

[401] ЭВ, VII, стр. 94—95 (II, 41—42). УКН, стр. 444.

обнаруженная на северо-западном побережье озера Севан, у сел. Лчашен (бывш. Ордаклу)[402].

Издатели Лчашенской надписи, как правило, обращали надлежащее внимание лишь на строки 1—4 текста, интерпретировав их следующим образом: «Величием бога Халди Аргишти говорит: Завоевал (я) страну города Киехуни. Дошел (я) до города Иштикуни(у)...». Что касается последующих двух строк (стк. 5—6), то специалисты считали их весьма сомнительными, поэтому воздерживались не только от толкования данного отрывка надписи, но и даже от разграничения слов 6-й строки.

М. В. Никольский, например, для интересующих нас строк 5—6 Лчашенской надписи предложил следующее чтение:...KUR šá-na ap-ti-ni ṣu-ú-ni-e li-me-i-e-li qi-i-ú...[403]. Ту же самую транслитерацию мы наблюдаем в публикации Г. А. Меликишвили, за исключением того, что знаки, следовательно и слова 7-й строки надписи, он, для осторожности, оставляет без разграничения[404].

Отметим, что нам кажется не совсем правдоподобным разграничение слов 6-й строки надписи, предложенное М. В. Никольским. Вместо li-me-i-e-li qi-i-ú М. В. Никольского мы считаем целесообразным предложить чтение li-me-i-e li-qi-i-ú. Это чтение основано, во-первых, на том, что в Хорхорской летописи (VI, стк. 13) между nuadi и ^{D}Ḫaldiše встречается слово lieme (li-e-me). Хотя здесь и невозможно определить значение слова lieme, тем не менее нам кажется, что имеется, какая-то общность между limeie Лчашенской и lieme Хорхорской надписей.

Что касается конечного слова 6-й строки Лчашенской надписи, то мы склонны под ним видеть топономическое название Liqi(u), которое нам уже известно из Сардуровской летописи. Чтение Liqi(u) с эмфатическим q (а не с обыкновенным k) и по Лчашенской надписи, и по Сардуровской летописи представляется нам вполне закономерным.

Таким образом, на основании предложенного выше толкования 6-й строки Лчашенской надписи строки 1—6 этого текста примут следующий вид:

(1) ^{D}Ḫal-di-ni-<ni> al-su-ši-ni (2) ^{I}Ar-gi-iš-ti-še a-li (3) ḫa-

---

402 *М. В. Никольский*, КНЗ, VIII (табл. XXVII); *Г. А. Меликишвили*, УКН, 134.

403 *М. В. Никольский*, КНЗ, VIII, стк. 6—7.

404 *Г. А. Меликишвили*, УКН, 134, стк. 7.

ú-bi URUQi-e-ḫu-ni KUR-ni (4) ku-ṭu-[bi] pa-ri URUIš-ti-ku-ni-ú (5) KUR šá-na ap-ti-ni[405] ṣu-ú-ni-e (6) li-me-i-e Li-qi-i-ú...[405a]

Следовательно, выясняется, что Аргишти I завоевал страну города Ки(е)хуни и дошел до страны города Иштикуни(у). Последняя прилегала, по-видимому, к северо-западным берегам Севанского озера.

Даже отсутствие детерминатива (или гетерограммы) при Лики(у), по нормам урартской письменности, не могло служить серьезной помехой на пути восприятия его в качестве топонимического названия, так как в урартской эпиграфике мы имеем немало примеров, когда собственные имена и топонимические названия не снабжены соответствующими детерминативами «страны», «города», «реки» и т. д.[406].

Затем, не исключена возможность, что гетерограмма KUR в начале 5-й строки Лчашенской надписи относилась к предыдущему URUIš-ti-ku-ni-ú конца 4-й строки. В таком случае URUIštikuniu KUR могло означать «страна города Иштикуни(у)». Такое сочетание топонимических названий, когда область и ее центральный город носят одно и то же название, в урартской топонимике прослеживается сплошь и рядом (ср. выше URUQieḫuni KUR-ni).

Исходя из сказанного, можно заключить, что после завоевания страны города Киехуни Аргишти I дошел до страны города Иштикуни(у), территория которой лежала с какой-то стороны озера (šana aptini ṣunie), рядом(?) (limeie) со страной Лики(у).

Таким образом, из интерпретации приведенных выше фактов вытекает, что фраза šana aptini ṣunie, очевидно, не имеет никакого отношения к стране Киехуни. Следовательно, Лчашенская надпись страну Киехуни не связывает с озером (ṣunie), т. е. с бассейном оз. Севан. Наоборот, вполне понятно, что упомянутая выше фраза относится именно к стране Иштикуни(у), возможно, отчасти также к стране Лики(у). Поэтому можно думать, что приозерными странами в данном случае скорее всего являлись Иштикуни(у) и Лики(у).

---

[405] Выражение šana aptini см. также в УКН, 311**a**—c, стк. 3. Ср. išani aptini (УКН, 28, верхн. стор., стк. 13; 266, стк. 12) или inani aptini (УКН, 266, стк. 5). При этом приведенные выражения в Цовинарской надписи Русы I, как и в нашей Лчашенской Аргишти I, выступают, как правило, в связи с „озером" (ṣu(i)ni).

[405a] Ср. *F. W. König,* Handbuch, № 86.

[406] *Н. В. Арутюнян,* Даииала-тини. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 97 и прим. 6, а также стр. 381, прим. 212 настоящей книги.

С этой точки зрения представляет определенный интерес остроумная догадка М. В. Никольского: локализовав Ки(е)хуни в основном в бассейне озера Севан—в районах селений Лчашен, Цовагюх (бывш. Чибухлу), Еленовка, включив сюда также остров (в настоящее время уже полуостров) Севан, он все же думал, что территория этой страны простиралась, вероятно, одновременно вниз по течению реки Раздан вплоть до границ страны Улуани, центр которой находился в нынешнем Эларе[407].

В самом деле, известно, что походы Аргишти I в бассейн озера Севан были совершены с юго-запада, т. е. с Араратской равнины (урартская страна 'Аза), на территории которой был воздвигнут военно-стратегический центр Эребуни. Поэтому территорию страны города Ки(е)хуни следует искать где-то между Араратской равниной (страной 'Аза) и бассейном северо-западного побережья озера Севан (странами Иштикуниу, Ликиу)[408].

На пути к Севанскому озеру нам известна еще одна страна (Улуани с городом Дарани), локализуемая, очевидно, в районе Элара (к северо-востоку от Еревана, на шоссейной дороге, ведущей в Севан)[409]. Следовательно, получается, что между Араратской равниной и озером Севан Аргишти I сталкивался с двумя вражескими странами, т. е. с Улуани (с городом Дара-ни) и Ки(е)хуни, причем после покорения последней урартийцы вторглись в пределы страны Иштикуни(у), которая находилась, вероятно, у северо-западного побережья Севанского озера и в сопредельных районах.

При подобной постановке вопроса мы склонны думать, что страна города Ки(е)хуни находилась между странами Улуани (район Элара) и Иштикуни(у) (у северо-западного побережья озера Севан), а Лчашенская надпись была установлена в конечном пункте данного похода, т. е. на территории страны Иштикуни(у).

Что касается страны Лики(у), то, согласно рассматриваемой надписи, она как будто призвана уточнить наши сведения в отношении локализации области Иштикуни(у). Страна города Иштикуни(у) территориально имела какое-то отношение к озеру Севан (šana aptini ṣunie), а также к области Ликиу (limeie Liqiu). Весьма вероятно, что при упомянутом походе урартийцам даже не удалось вторгнуться в территориальные пределы страны Лики(у);

---

407 *М. В. Никольский*, КНЗ, VIII (см. объяснение к надписи).

408 Относятся ли конечные знаки «у» к названиям этих стран или же они являются падежными окончаниями, в настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное.

409 *М. В. Никольский*, КНЗ, VI (табл. XXV); *Г. А. Меликишвили*, УКН, 131.

по крайней мере Лчашенская надпись царя Аргишти I не содержит подобных сведений.

С другой стороны, страна Лики(у) находилась по соседству с Иштикуни(у), на северо-западном (западном?) побережье оз. Севан или где-то недалеко от указанных местностей в присеванском районе.

В заключение следует предположить, что страны Иштикуни(у) и Лики(у) (а также область Улуани) были одними из менее значительных географических единиц на северо-восточной окраине государства Урарту, в то время как страна города Ки(е)хуни, по сравнению с Иштикуни(у), Лики(у) и Улуани, занимала гораздо более значительное место среди завоеванных урартийцами стран, находившихся между Араратской равниной и бассейном озера Севан.

В самом деле, между Улуани (район Элара), с одной стороны, и Иштикуни(у) и Лики(у)—с другой (у северо-западного побережья Севанского озера) лежит значительное расстояние протяженностью около 40 *км*. Поэтому надо полагать, что, во всяком случае, весь Разданский (бывш. Ахтинский) район Армянской ССР и некоторые сопредельные территории в период правления Аргишти I входили в состав страны Ки(е)хуни. Мощь Ки(е)хуни в то время видна также из факта упоминания ее в знаменитой Хорхорской летописи, притом в заглавной декларации[410]. Нет надобности доказывать, что далеко не все вражеские страны, завоеванные урартийцами, фигурируют в заглавных декларациях летописных текстов[411].

Однако в отношении страны города Ки(е)хуни, как нам кажется, этого нельзя утверждать в период правления преемника Аргишти I—царя Сардури II. Эта страна как политическая единица, по-видимому, постепенно сходит с арены истории и уступает свое место новым или же ранее незначительным, но впоследствии возвысившимся политическим образованиям.

В период правления Сардури II отличалась также страна Лики(у), которая в летописи этого царя выступает наряду с мощным племенным объединением Этиуни[412]. Нам также кажется, что некоторые северные районы ранее могучей страны Ки(е)хуни впо-

---

[410] *Г. А. Меликишвили*, УКН, 127. II, стк. 26, 30; 128A2, стк. 4, 11.

[411] Об этом подробнее см. *Н. В. Арутюнян*, Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1954, № 8, стр. 81—93.

[412] *M. Tseretheli*, NHI, стр. 2 (A. 13) *Г. А. Меликишвили* УКН, 55A, стк. 13.

следствии были включены в состав мощного племенного объединения Севанского бассейна Удури-Этиуни.

Что касается интересущих нас стран Лики(у) и Иштикуни(у) Лчашенской надписи, то они также, по всей вероятности, с самого же начала были неотъемлемыми частями опять-таки племенного союза Удури-Этиуни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение остается в самых общих чертах отметить основные вехи военно-политической истории Биайнили-Урарту, начиная с периода племенных союзов (XIII—IX вв. до н. э.) вплоть до некоторых отрывочных сведений клинописных источников конца VII и начала VI вв. до н. э.

В борьбе с Ассирийской державой и некоторыми второстепенными странами, племенами и племенными объединениями наири-уруатрийский союз племен в XIII—IX вв. до н. э. постепенно набирает силу и становится грозным соперником для своего знаменитого южного соседа и многочисленных северных племен и племенных объединений. Много усилий приложил этот мощный союз особенно для предотвращения непрерывного ассирийского нашествия при царях Салманасаре I, Тукульти-Нинурте I, Тиглатпаласаре I, Ашшурбелкале, Ададнерари II, Тукульти-Нинурте II и Ашшурнасирапале II.

В этой ожесточенной борьбе из года в год все более усиливается и сплачивается наири-уруатрийский союз, и в середине IX в. до н. э. завершается процесс образования государства Биайнили-Урарту. Вместо прежнего союза стран и племен с многочисленными вождями отныне создается единое, монолитное, мощное рабовладельческое государство во главе с царем Араме, который старательно выковывает мощь этого молодого государства. Дальнейшее, более заметное возвышение Наири-Урарту, однако, происходит при последующих урартских царях.

С начала правления Сардури I в Урарту начинается период непрерывного возвышения. Границы влияния Наири на юго-востоке простирались до верховьев Большого Заба (Эламуниа) и сопредельных территорий, а ко времени царствования Ишпуини или совместного правления Ишпуини и Менуа—вплоть до истоков Диялы.

Крупные военные успехи на севере, западе, юго-западе и юго-востоке свидетельствуют, что Биайнили-Урарту с каждым годом

становится все более грозной силой не только для целого ряда крупных областей и племенных объединений, но и для основного его соперника—Ассирийской державы. Постепенно уравновешиваются силы, и уже в конце правления Менуа Ванское царство начинает в заметной степени конкурировать с Ассирией на обширной территории Передней Азии.

С 80-х годов VIII в. до н. э. наступает совершенно новая эра в истории Биайнили-Урарту—эра его бурного возвышения. Ныне еще более ожесточенный характер принимают войны между Урарту и Ассирией за Северную Сирию, восточные территории Малой Азии, приурмийский район и далее к югу вплоть до долины реки Дияла и т. д. Ванское царство все более притесняет своего грозного соперника—Ассирию и обеспечивает свою гегемонию в Передней Азии.

Ведущая роль Биайнили-Урарту на территории Передней Азии продолжалась также в значительный период царствования Сардури II, по крайней мере около двух десятилетий (764—744 гг. до н. э.).

Таким образом, границы влияния Биайнили-Урарту в период наивысшего его могущества простирались до Ассирии—на юге, долины реки Дияла—на юго-востоке, северных горных районов Иранского Азербайджана—на востоке, восточных территорий Малой Азии—на западе, Северной Сирии—на юго-западе, района города Ахалкалаки и сопредельных территорий—на севере и, наконец, бассейна оз. Севан—на северо-востоке.

Однако после знаменитых походов Тиглатпаласара III в 743 и 735 гг. до н. э. против Урарту и его северосирийских и малоазиатских союзников позиции Ванского царства заметно были расшатаны на западе, юго-западе и юге, хотя по-прежнему сохранялись на севере.

В период царствования Русы I Биайнили-Урарту значительно уступило первенство вновь возвысившейся Ассирии. Но вместе с тем Ванское царство в союзе с Мусасиром и некоторыми приурмийскими странами все еще продолжало сохранять свое равновесие в крайне сложной политической ситуации переднеазиатской истории. Руса регулярно создавал военные союзы для обеспечения безопасности своего государства, но в то же время избегал открытых столкновений с вновь окрепшей Ассирией. С другой стороны, вместо утерянных обширных территорий на юге и западе Руса старался получить хотя бы некоторую компенсацию на северо-востоке—в бассейне оз. Севан. Правда, имеются сведения о том, что он будто однажды одержал победу и над самой Ассирией, но это было, по-

видимому, лишь временной вспышкой в военно-политической истории Ванского царства.

В последние годы царствования Русы I государство Урарту постепенно все более уступало первенство Ассирии. Этому в известной степени способствовали не только неудачи в его внешней политике (постоянные угрозы Ассирии, киммеров и т. д.), но и внутренние неурядицы. В скором времени Ванское царство уже было окончательно лишено своего некогда надежного юго-восточного военно-стратегического опорного пункта Мусасир, который был закреплен за Ассирией.

Знаменитый VIII поход Саргона II в 714 г. до н. э. еще более ухудшил положение государства Урарту не только в политическом, но и в экономическом отношении. Ванское царство безвозвратно лишилось целого ряда высокоразвитых земледельческих и скотоводческих областей в бассейне оз. Урмия и к востоку, югу и юго-востоку от оз. Ван. Победа Саргона II в 714 г. до н. э. полностью расшатала основы некогда сильнейшего в Передней Азии государства Урарту. Началась эпоха его упадка.

Государство Урарту ныне окончательно было отброшено на задний план. Оно лишилось не только когда-то захваченных им территорий на восточном побережье оз. Урмия, к юго-западу от оз. Ван и т. д., но и некоторых исконных территорий, прилегавших к бассейнам упомянутых озер.

Правда, заметное оживление в военно-политической истории Биайнили-Урарту наблюдается при правлении Аргишти II и Русы II. Царю Аргишти II при одной из своих военных экспедиций на восток удалось победоносно дойти до территорий, прилегавших к юго-западному углу Каспийского моря, а Руса II имел некоторые успехи на западе (в районе слияния Арацани с Евфратом) и северо-востоке (на Араратской равнине). Однако эти успехи были лишь единичными и кратковременными. Образно говоря, это было лебединой песней некогда сильнейшего, но теперь уже постепенно сходящего с арены истории Урартского государства.

Со времени правления Сардури III Биайнили-Урарту переживало еще более трудные времена. С юга это государство территориально прилегало к Ванскому озеру, хотя на северо-востоке до последних дней своей истории Биайнили-Урарту сохранило позиции в зааракснской области Лза.

Под непрерывными и ожесточенными ударами вавилонян, скифов, мидян, киммеров, а также целого ряда местных племен, находившихся долгое время под урартским владычеством, в начале VI в. до н. э. пало Урартское государство.

Среди местных племен—многовековых врагов Биайнили—особое место занимали протоармяне, которые на развалинах Урартского государства в скором времени заложили здесь основы своей государственности.

Вопросы топонимики, рассмотренные во втором разделе монографии, представляют определенный интерес для изучения общетеоретических вопросов урартской топонимики и установления локализации отдельных стран, областей и племенных территорий, а также призваны выяснить и уточнить отдельные моменты военно-политической истории Биайнили-Урарту и маршруты урартских походов.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

'А (=Уа—см.) 422
Абалукуну (ср. Аблшукну-Аплиукну) 285, 288
Аблшукну-Аплиукну (ср. Абалукуну) 285, 288
Адад 307, 348, 365
Ададиа(?) 366
Ададнерари I 19, 75
Ададнерари II 11, 14, 15, 19, 52, 53, 57—61, 64, 65, 127, 243—245, 290, 363, 365, 366, 368, 369, 436
Ададнерари III 145, 177, 178, 198, 295
Адонц Н. 13, 23, 55, 58, 69, 85, 104, 108, 170, 174, 294, 316, 357, 361, 362, 364
Аза 290, 343
Аккуссу 295
Аммеба'ла/и (Аммаба'ли, Аммипала/у) 64, 74, 87—89
Андариа 327
Анзи 295
Ану 348
Анхите 74, 117
Аракелян Б. Н. 211, 428
Араме/у см. Ар(р)аме/у
Араца 70, 356—361
Аргиста (=Аргишти II—см.) 316
Аргишти I 7, 51, 118, 148, 154, 156, 157, 160, 161, 164, 165, 172, 173, 178—194, 196—203, 205—218, 220—223, 226, 227, 229—239, 243, 246—249, 251—253, 258, 259, 262, 264, 273, 290, 301, 309, 324, 340—343, 345, 358, 378—380, 382, 385, 386, 388, 390, 391, 394—400, 403, 405—408, 417, 420, 421, 423, 427—434
Аргишти II (см. также Аргиста) 197, 256, 312—325, 335, 438
Арди 354, 355
Арии 360
Ар(р)аме/у 80, 100, 103, 104, 107—109, 115, 118—124, 414, 436
'Аруба(и)ни (=Уарубани—см.) 426
Арцибини 381, 382
Асархаддон 324, 326
Ас(а)у (=Суа—см.) 104, 110, 111, 115
Асна 118, 414
Ашшур 12, 18, 29, 34, 45, 110, 296, 301, 327
Ашшурбанапал 134, 216, 327, 328, 330
Ашшурбелкала 11, 13, 14, 17, 21, 53—57, 64, 65, 71, 127, 202, 362, 436
Ашшур-белу-кену =Ашшур-бела-ка'и-и(и) 105
Ашшурбелуцур (Ашшурбелусур) 322
Ашшурдан II 52
Ашшурле 291
Ашшурнасирапал II 11, 14, 16, 22, 40, 54, 62, 66—77, 79—101, 109, 110, 119, 120, 135, 204, 205, 269, 277, 323, 363, 365, 370—374, 376, 377, 409, 410, 413, 436
Ашшурнерари V (VI) 242—246
Ашшуррисуа 284—287, 289

Багбарарша 295
Багбарту (=Багмашту—см.) 355
Багдатти 290, 291
Багмашту (=Багбарту—см.) 309, 355
Балкан К. 332
Барзута 139
Барней К. А. 142
Бауэр Т. 326
Бациева С. М. 204, 266, 274, 277, 282
Белаталиддина 294
Белиддин 299
Бельк В. 13, 124, 181, 183
Бенедикт В. К. 256, 319—321
Биллербек А. 109, 115, 414
Биртату 295
Боргер Р. 250, 326
Бузанд Ф. 212, 406, 427, 428
Бурбуразу 295
Буррамапу 87—89

Вейднер Э. 13, 14, 17, 21, 23, 25, 26, 34, 55
Винклер Гуго 301

Гамкрелидзе Т. В. 335, 419
Гарстанг Дж. 41, 113, 412, 415
Гвахария В. А. 419
Геродот 291, 293, 333
Гётце А. 5, 12, 37, 212, 231
Гиоргадзе Г. Г. 41, 113, 412
Гиридаду 93
Грозный Б. 22, 84, 375
Гунзинапу 314
Гэрни О. 41, 113, 412, 415

Дада(ни), Дади; ср. Дата(на) 128, 129, 140, 212, 214, 219, 335
Дади см. Дада(ни)
Дайан-Ашшур 125—133, 135, 136
Дайукку 291
Дари 295
Дата(на) (=Дада(ни), Дади—см.) 128, 129, 135, 214
Дейок 291
Делич Фр. 109, 115, 117, 118, 414
Джавахишвили И. А. 385
Диудиии 254—256, 408
Дуриси 295
Дьяконов И. М. 5, 12, 17, 20, 30, 34, 35, 37, 47, 50, 55, 58, 69, 70, 74, 77, 88, 93, 95, 102, 110, 133, 134, 138, 146, 162, 191, 204, 205, 214, 228, 229, 235, 270, 286, 294, 296, 301, 304, 327, 329—335, 354, 357, 358, 360—362, 366, 368, 370, 374, 378, 379, 386, 410, 412, 418, 425, 426
Дюнанд М. 218, 220

Егише 427, 428
Еремян С. Т. 55, 166, 239, 245, 255, 259, 277, 298, 332

Залай 297
Зардукку 295
Зизи 297
Зи(у)куни 353

Иенсен 124
Илану 40, 87—89, 95, 374, 410
Илимилки 63
Ина-илийа-аллак 59, 365
Иранзу 289, 296, 343
Ислубура 405
Итти 93, 291, 292
Ишпуини, Ишпуэини 7, 101, 130, 137, 138, 141—153, 155—157, 172, 176, 178, 309, 350, 351, 355, 364, 368, 388, 392—394, 436
Иштардури (Сардури III—см.) 330
Иштардури (наместник Аррапхи) 310

Ианзу 292, 307

Кадиау(ни) 257
Каки(а) 103, 111, 116, 128
Каккадану 284, 285, 288
Кали-Тешуб 31

Капанцян Г. А. 5, 15, 23, 108, 148, 166, 167, 195, 212, 228, 241, 245, 251, 261, 281, 286, 343, 346, 357, 379, 390, 399, 403, 404, 421, 428
Капури(ии) 255, 270
Каракку 295
Катазилу 93
Квириа 385
Кёниг Ф. В. 5, 156, 422, 432
Киара 141, 297
Кили-Тешуб 31, 32
Китакки 295
Кнудтцон И. А. 132, 160
Ксенофонт 358, 387
Куера 352—354, 361, 382, 385
Курги 334
Кушташпи(ли) 259, 266, 278

Лалла 121, 125
Лаптуру (сын Тубусу—см.) 62, 63, 74, 83, 96
Леманн-Гаупт К. Ф. 5, 43, 108, 119, 124, 158, 163, 299, 304, 305
Лигдамис (=Тугдамми—см.) 327
Линч Х. Ф. Б. 102, 417
Лубарна 323
Лубархи 323, 381
Лукенбилль Д. Д. 363, 365
Лутипри 119—121, 123, 142
Луэху 243

Мадий 327
Маевский В. Т. 103, 170, 241, 277, 367
Макирту 295
Мамиконян Ован 354
Манандян Я. А. 13, 15, 17, 23, 31, 56, 103, 166, 205, 241, 245, 299, 367
Мардук 327
Маркварт И. 148, 170, 276, 326, 393
Марр Н. Я. 191, 399
Мартиросян А. А. 156, 239, 334, 426
Мати'эл 266
Машдайаукку (начальник поселения Лидирпатиану) 295
Машдайаукку (начальник поселения Кингараку) 295
Машдакку 295
Машкур М. Дж. 257
Мекдиара 138—140
Меликишвили Г. А. 5, 14, 16, 18, 19, 32, 41, 43, 44, 67, 84, 120, 121, 134, 159, 162, 164, 174, 188, 191, 204, 205, 208, 213, 218—220, 234, 235, 248, 254, 255, 271, 304, 323, 348, 353, 354, 356, 362, 366, 370, 375, 381—385, 391, 397, 400, 401, 403, 406, 410—416, 419, 423, 429, 431
Менабде Э. А. 81, 376
Менуа 42, 101, 118, 130, 141—172, 175—178, 184—188, 190, 193, 194, 203, 205, 206, 209, 210, 217—219, 239, 240, 247—249, 258, 259, 309, 324, 325, 335, 350, 351, 353, 355, 364, 365, 368, 369, 375—378, 381—383, 385, 386, 388—390, 392—394, 410, 416, 417, 429, 436, 437
Метатти (Митатти) 289—291, 298—300
Мещанинов И. И. 5, 19, 332
Миси 290
Митатти см. Метатти
Мурини («царь» племени Абилиани) 254
Мурину («царь» страны Уеликуни/хи) 242
Мурсили II 15
Муталлу 314, 315
Мутарриc-Ашшур 138

Набоналасар 333
Набуламика 328
Набу-ли 286
Нараге 288
Нарам-Син 22

Насхур-Бел (= Упаххир-Бел — см.) 316
Нидинн 272, 280
Никольский М. В. 120, 201, 226, 232, 263, 332, 385, 397, 429, 431, 433
Ник-Тешуб(?) 326
Нинни 102

Оганесян К. Л. 332
Орбели И. А. 399

Пайукку 295
Партатуа 327
Патканов К. П. 388
Паукку 295
Пиотровский Б. Б. 5, 99, 104, 110, 119, 178, 237, 245, 267, 279, 280—282, 292, 299, 304, 309, 310, 333, 336, 343, 386, 422
Пиришати 141
Писирис 266
Птолемей 14, 313, 322

Рахун 266
Рашуни 254
Рост П. 78, 267, 275
Руса I (=Урса(й)—см.) 130, 179, 243, 263, 273, 279—292, 296, 298—303, 305, 306, 309—312, 335, 336, 354, 355, 359, 360, 432, 437, 438
Руса II (а также Русай, Урсай) 17, 56, 207, 312, 321—325, 327—331, 335, 336, 353, 422—424, 426, 438
Руса III 124, 227, 328, 331—333, 335, 336
Руса IV 324, 328, 331, 336
Русай (Руса II—см.) 326

Сакуата 284
Салманасар I (Шулмануашаред) 11—21, 27—29, 38, 46, 47, 54—57, 60, 71, 72, 88, 111, 127, 370, 436
Салманасар III 41, 69, 80, 99—122, 124—137, 145, 175, 323, 367, 377, 386, 414
Салманасар IV (V) 218, 220, 282, 283
Сальвини М. 12, 21, 53, 111, 115
Сандакшатру 327
Сандалжян И. 228, 357, 379
Саргон II 53, 77, 78, 86, 122, 133, 138, 139, 144, 179, 220, 224, 256, 279, 283—317, 354, 358—360, 367, 368, 374, 377, 387, 438

Сардури I 7, 100, 119—126, 129—131, 141—143, 175, 309, 378, 436
Сардури II 7, 119, 165, 173, 179, 196, 197, 205, 207, 227, 237—266, 270—273, 276, 278—280, 303, 305, 309, 311, 318, 321, 335, 341, 342, 360, 397, 398, 400, 402, 406, 408, 420, 424, 429, 430, 434, 437
Сардури III 312, 324, 328—332, 335, 438
Сардури IV(?) 328, 331, 332
Сатарешу 295
Сатарпану 295
Седури (=Сардури I—см.) 119, 125, 378
Сени 45
Сетини (=Ситину—см.) 284
Синахуцур (Синахусур) 300
Синаххериб 145, 317, 322, 324, 364, 367
Синлна 284
Ситину (=Сетини—см.) 284
Струве В. В. 27—29, 52, 67, 93, 99, 117, 136, 283, 284, 317
Суа (=Ас(а)у, «царь» Гилзана—см.) 110, 115
Суа (начальник поселения сухмийцев) 106
Сулумал 266, 278
Сэйс А. Г. 120, 215
Сэн-Мартэн 201

Талта 295
Тархулара 266, 278, 315
Тархунази 313, 314
Тата 334
Тацит 427
Тейшеба 353, 354, 361
Тиглатпаласар I 11, 13—16, 19, 20, 22, 23, 27—52, 54—57, 60, 65, 67, 72, 78, 99, 107, 118, 127, 160, 348, 362—365, 409, 411—415, 417, 436
Тиглатпаласар III 78, 110, 179, 228, 259, 265—270, 273, 275—278, 280, 282, 311, 362, 372, 373, 379, 437
Тирацян Г. А. 332
Титамашка 141, 297
Титиа(ни) 165
Тубусу (отец Лаптуру—см). 62, 63, 74, 83, 96
Тугдамми (=Лигдамис—см.) 327
Тукульти-Нинурта I 11, 21—29, 33, 34, 362, 436
Тукульти-Нинурта II 11, 53, 61—65, 72, 96, 110, 436
Туннаун 285
Тўту(?) 284
Тушпуеа 353, 355
Тюро-Данжэн Ф. 139, 218, 220, 288, 291—295, 297—299, 301, 303, 304, 308, 309, 387

Уа (='А—см.) 422, 426
Уакирту 295
Уарубани (='Аруба(и)ни—см.) 309, 355, 426
Уассурме 278
Уединри 382
Узи 295
Узитар 295
Узуманда 295
Уксатар 295
Уллусуну 290, 291, 294—296, 298, 301
Умбадару 328
Унгер А. 40
Унгнад А. 63, 171, 177, 214, 221, 223, 225, 230, 242, 244, 274, 275, 315
Уотермэн Л. 133, 284, 285, 288, 317, 325, 330
Унаххир-Бел (=Насхур-Бел—см.) 316
Ину 131
Ура 356
Урзан(и)а 283, 286, 287, 307, 308, 309
Урийанка 266
Урса(й) (=Руса I, Руса II—см.) 289, 290, 296, 305, 309, 326
Уршие 285, 288
Утупурши(ни) 158, 159, 162, 186, 187
Ушпина (=Ишпуини, Ишпуэни—см.) 138
Ушрайа 295

Филиппик 377
Форрер Э. 13, 14, 16, 23, 47, 54, 59, 68, 69, 73, 78, 80, 85, 87, 94—96, 106, 174, 176, 268, 275, 361, 364, 366—369, 373—375, 410
Фридрих И. 5, 155, 223, 258—260, 354, 420

Хазарадзе Н. В. 278
Халатянц Г. А. 15, 23
Халди, Халдиа, Алди 143, 152, 157, 158, 163, 164, 188, 229, 238, 308—310, 340—342, 344, 348, 350, 351, 354, 355, 360, 378, 385, 388, 401, 418, 422, 424, 431
Хаттухи 32
Хаха(ни) 212, 251, 261, 404—406
Хачатрян В. Н. 81, 84, 365
Хиларуада(ни) 165, 203—205, 207, 212, 239—241, 348
Хирумму 266
Хоренаци М. 212, 276, 277, 313, 402, 406, 427, 428
Хулай 71, 72, 370, 371
Хулли 278
Хумбе 295

Хюбшман Х. 388
Хюлин П. 323

Церетели Г. В. 5, 169, 170, 199, 201, 235, 243, 244, 354, 398
Церетели М. 5, 150, 246, 250, 251, 259, 270, 282—285
Циналибн 242, 243
Цинуйарди 354
Ципани 335

Шади-Тешуб 32
Шанлимадамку 75, 79
Шаман 326
Шамашданнинанни 330
Шамашнури 77, 93, 374
Шамши-Адад V 128, 129, 136—142, 145, 151, 152, 297
Шамшинилу 218, 220, 221
Шаррути 295
Шарцина 138—140
Шаху 239
Ша-Ашшур-дуббу 316
Шейль В. 62, 96
Шеларди 354
Шивини 353, 355
Шулмануашаред см. Салманасар I

Эбелинг Э. 34, 80, 102, 132, 277, 293, 374
Энгур 141, 297
Эримена 120, 328, 331, 332, 335
Эрина 355, 356
Эхли-Тешуб 25

Янковская Н. Б. 39, 50, 51, 66, 125

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

'А (=Уа) бога город (или: город бога 'А=Уа) 425, 426
Абаени 39, 409
Абаинди 305
Абарне 268, 269, 373
Абарсиуни 39, 409
Абасини 389
Аббиса 277
Абдадана/у (ср. Бит-Абдадани) 295
Абегеанк 199, 200, 210, 252, 343, 349, 391, 395, 398, 402
Абешлайцы (=каскейцы—см.) 34, 35, 49
Абиани 248, 429
Абилиани(хи) 182, 198—201, 210, 252—254, 271, 272, 328, 341, 343, 349, 350, 391, 395, 398, 399, 401, 402
Абитикна 289, 296
Абрания 267—269, 372, 373
Абсиайа 277
Абуку 69
Абуни 147, 182, 189—194, 196, 197, 252, 271, 272, 390, 394—397, 399—402
Абурзани 219, 220
Авламань 102
Авнуник (см. также Авуни) 147, 190, 193, 196, 271, 395, 396, 401, 402
Аврах см. Арвах
Авуни (=Авнуник—см.) 402
Агбак Большой 103, 367
Агверан 228
Аггуну 90, 91
Агдзник 15, 23, 24, 34, 59, 71, 93, 171, 172, 284, 371
Ада 388, 389
Адаени 39, 409
Адакале 261
Адаррашка 53
Адауш 69
Адахуни 263, 264, 273, 281
Аддуру 108, 109, 115
Адем 79
Адиаман 243, 244
Адыльджеваз (=Арцке—см.) 17, 56, 57, 108, 112, 168, 323, 331, 353
Адыяман 171
'Аза 156, 209—211, 226, 227, 237, 238, 271, 319, 322, 324, 325, 329, 333, 343, 420—426, 428, 433, 438
Азамеруни 281
Аздин 277
Азербайджан Иранский 256, 257, 279, 318, 437
Азербайджанская ССР 282
Азия Малая 30, 35, 94, 98, 167, 179, 204, 206, 207, 212, 266, 274, 275, 278, 314, 315, 322—324, 327, 333, 437
Азия Передняя 27, 29, 51, 52, 65, 66, 99—101, 136, 179, 213, 231, 236, 237, 239, 278, 279, 311, 312, 322, 437, 438
Азу 37
Аидаманиу(ни) 281

Аиду(ни)-Айду(ни) (=Айаду, Айаид —см.) 86, 305, 319, 384
Аинтаб 275
Аиса 20, 47, 362
Аишлиа(?) 157
Айа 36, 37
Айаду, Айаид (=Аиду(ни), Айду-(ни)—см.)86, 284, 289, 305, 306, 319, 354—359, 384
Айаид см. Айаду, Аиду(ни)-Айду(ни)
Айале 305
Айацун 305
Айрарат 391
Аканц 361
Акаран-даг 102
Акилисена (=Екелесена—см.) 184, 193
Аккад 137
Акчан 46, 112
Алайа 21, 22, 24, 26, 33
Алалейс 377
Аламун 16, 38, 47, 49, 102
Алате(й) 224, 225
Алау(?) 169
Алашкерт (Элешкирт) 147, 149, 150, 190, 197, 393, 394
Алашкертская долина 400
Албайа 39, 409
Албури 305
Алеппо 73, 266
Алзи(ни) 15, 21—26, 29, 30, 33—38, 40, 49, 59—61, 66, 71, 93, 97, 112—116, 118, 126, 127, 170—172, 218, 219, 282, 284, 323, 371, 374, 411
Алзира(ни) 281, 282
Алиа 353, 382
Алис 212
Алишту 208, 209
Алканиа 270
Аллабриа 144, 145, 291—295, 299
Алли 305
Аллурна/у 306, 307
Алиуну 123, 124, 142
Алуарца (Алу-Арца) 305, 356
Алуцуси (Алу-Цуси) 356
Алучалу 281
Алуши[...] 241
Алше (ср. Алзи) 15, 23, 34, 59, 93, 97, 371, 374
Амадана/и 39, 40, 94, 95, 97, 374, 409—411
Амадия 23, 112, 310, 364
Аматту 291, 292
Амегу(?) 233
Амеду (=Амид—см.) 62, 63, 64, 74, 77, 87, 89, 95, 105, 125, 175, 316, 372, 373
Амид (=Амеду, Диярбекир—см.) 16, 17, 38, 62, 63, 72, 74, 87, 105, 175, 245, 269, 370, 371, 373, 376, 377, 410
Аммаш 125, 126
Амурру 27
Анаше 146, 147, 149, 150, 392—394
Анбар 98
Ангану 278
Андарутта 310
Андзит 105, 112, 137, 268, 277, 278, 379
Андиа 132, 290, 293, 294, 298, 301, 312
Андиабе 39, 409,
Андирпатиану 295
Андуарсалиа 314
Анзалиа 305
Анзитена 105, 112, 137, 268, 277, 379
Аниаштаиа 302, 305
Анитку 37
Аништ(е)ирга 182, 198—200, 235, 391, 398
Анмурру(?) 314
Апаруну 53
Апауник 390, 399, 400
Апку 80
Аппатар 297
Апуни (=Абуни—см.) 399

Ара[.....] 53
Аравия 52, 53
Аракс 147, 149, 150, 152, 153, 155—157, 161, 190, 193, 194, 196, 197, 199, 200, 209, 210, 226, 233, 234, 236, 252, 253, 271, 272, 319, 343, 349, 350, 384, 390, 393—396, 398, 401, 408, 416, 421, 424—426, 428
Арамале (ср. Армарили, Армарийали) 107—109, 111, 112
Арамеи, арамейцы 52, 53, 317
Арана 277
Арарат 156
Араратская равнина 156, 209, 227, 271, 319, 324, 325, 343, 353, 391, 422, 424—426, 428, 433, 434, 438
Арарди 70
Арарна 277
Арас 197
Арасбаран (Карайа-даг) 256, 257, 318
Аратпати 295
Аратта 144, 293
Арацани (Мурад-су) 14, 30, 34, 37, 39—42, 45, 46, 49, 70, 105—107, 112, 126, 127, 135, 137, 142, 147, 149, 153, 163, 166, 168, 171, 195, 205, 210, 227—229, 236, 240, 241, 249, 268, 278, 279, 312, 316, 323, 345, 348, 353, 356—358, 379, 380, 383, 385—390, 392, 393, 399, 403, 411—414, 438
Арацу 304, 357
Арбак(к)у/и 37, 59, 85—87, 89—92, 97, 127, 365, 367
Арбела (совр. Эрбиль—см.) 70, 111—113, 327
Арбу/а 305
Арвах (Аврах) 59, 85, 90, 127, 367
Аргана Маден (Эрганимадени, Маден) 40, 94, 126, 410
Аргастовит 388
Аргиштехинили (к северу от оз. Ван) 305
Аргишти-город 319, 320
Аргиштиуна 305, 358
Аргиштихинили (Армавир—см.) 209, 226, 227, 236, 238, 305, 322, 324, 325, 343, 382, 384, 421—426
Ардабил (Ардебиль) 256, 318, 319, 321
Ардануч(и) 150, 261
Ардаракихи 183—187
Ардахан 150, 190, 197
Ардикини 307
Ардини (=Мусасир-Муцацир—см.) 20, 47, 55, 130, 231, 232, 282, 283, 343, 354, 355, 362, 364, 365, 369, 387
Ардиунак 305, 354, 355
Ардуна 77, 79, 372
Арзашена 15, 170, 276
Арзанна (=Арцанна—см.) 357
Арзаннибиу (Арцаннибиу) 37
Арзашку(ну), Арцашку(ну) 100, 107—109, 111—115, 120, 123
Ариа(ини) 281
Ариду 69, 102, 137
Ариме 245
Арина 12, 55
Арин-берд 209, 423, 425
Арин(и)и 20, 46—48, 54, 55, 362
Арину 19, 55—57
Аринуи 53—57, 362
Аркана 245, 346
Арканна 40, 94, 95, 97, 410
Аркуки(у)ни 263—265, 273, 281, 341
Армавир 226, 305, 332, 343, 384, 422—426
Армаид 291
Армарили (Армарийали) 107—112, 284, 304, 305, 318, 354, 355, 359, 360
Арме 243—246, 249, 346
Армиралиу (ср. Армарили) 284

Армуна 304
Армянская ССР 282
Армянский Тавр см. Тавр Армянский
Армянское нагорье 21
Арна 305, 360
Арнис 361
Арно-«вотн» 360, 361
Арнос (Арно-сар?) 361
Арнад 230, 242, 266, 267, 274
Арна-чай (=Ахурян—см.) 147, 190, 196, 199—201, 232, 271, 349, 350, 394—396, 398, 400, 426, 427, 429
Арпуйа(нн) 172, 173
Арранха 242, 310
Ар(р)ирги 16, 38, 49
Арсанин 387
'Арсита(нн) 214, 216
Арсну 307
Артарапша 305
Артарму[...] 202
Артвин 190
Аруа 70
Арубе 69
Арума 33
Аруни 69
Арура 69
Аруши 240
Архи 169—172, 219, 220, 321
Арху 319—321
Арцабна 304, 357
Арцанна (поселение) 70
Арцанна, река (Арзания; Арацани—см.) 37, 70, 106, 111, 114, 118, 125—127, 166, 357, 386, 387, 413
Арцанибну (Арзанибну) 37, 357
Арцваберд 352, 353, 383, 385, 386, 388
Арциду 305, 356, 358
Арцке (совр. Адыльджеваз—см.) 108, 331, 353
Арцугу 305, 356
Арчеш (совр. Эрджиш) 112, 322, 352, 382
Асапа 306
Асаргата 293
'Асини 240
Атауне 169
Атеза(нни) 281
Аткуи (ср. Уаткуи) 14, 17, 54, 71
Атургини 39, 409
Аукане 298, 299
Афум (=Фум, Афумон—см.) 377
Афумон (=Афум, Фум—см.) 90, 116, 326
Ахалкалаки 406, 437
Ахар 256
Ахламейцы 88
Ахтамар 384
Ахурнани 200, 201
Ахурян (=Арна-чай—см.) 147, 150, 156, 190, 194, 196, 197, 199—201, 232, 233, 253, 271, 349, 350, 394—396, 398, 400, 426, 427, 429
Ахшуру 144, 293
Ашкайа-долина (=Ушкайа—см.) 86, 133, 134, 219, 220, 224, 225, 236, 302, 349
Ашкалаши 183—187
Ашкуз (=скифы—см.) 333
Аштеанк 228, 379
Аштишат 228, 379
Аштухини 200, 201
Ашурдан 277
Аша (ср. Алше, Алзи) 93, 94, 97, 371, 374
Ашшур 12, 45, 49, 111, 242, 283, 348, 363
Ашшурикиша 276
Ашшурнасирапала город 70, 91

Бабанахи 22, 31, 172—174, 176, 205, 206
Бабанхи, Папанхи, Папаххи (=Бабанахи—см.) 173

Бабилу(ни) 134, 215—217, 236, 246, 247, 250, 294
Бабутта 277
Бабхи (=Бабанахи, Бабанхи и т. д.—см.) 16, 21—24, 26, 31—34, 36—38, 49, 173
Багреванд 345, 390
Бадноц (Патноц) 108, 142, 153
База 58
Байбурт 46
Бала 289, 296
Балаовит 106
Балдуарца (Балду-Арца) 305, 356
Балтулхи 42, 158—160, 183—187, 416, 424
Балу (=Палу—см.) 163—168, 210
Бамни 234, 273
Бане 294, 310
Баниу 305
Барбас (Барбаз) 267
Баргун (=Машгун—см.) 12, 13, 54—57, 64
Барзаништу(н) 40, 95, 374, 377, 409, 410
Барзуриани 306
Бари 303, 359
Барикану 295
Баруата (=Бит-Барруа—см.) 134, 215—217, 236, 246, 247, 250
Барунакка 299
Баршуа (=Паршуа, Парсуа—см.) 102, 134, 139, 143—146, 151, 217, 236, 246, 247, 293, 294, 350, 351
Басен (Басеан) 193—196, 218, 234, 391, 408
Батман 13, 84, 88, 90, 170, 174, 175, 276, 277, 326, 375
Батуми 43
Баш-булах 153, 156
Башкале 25, 103, 112
Баязид (Каракёсе) 150, 161
Бенаб 310
Бензу 278
Беркри (совр. Мурадие) 155, 156, 361, 429
Биа(ни) 181, 183, 184, 191—194, 400, 403, 404, 406
Бингёль-даг 241
Бирдашу 277
Биреджик 111, 259, 275
Бируатти 144, 293
Бирхилуза 305
Бисиа 277
Бит-Абдадани (ср. Абдадану) 295
Бит-Агуси 266, 267, 274, 275
Битай 305
Бит-Барруа (=Баруата—см.) 134, 216, 217, 236
Бит-Буруташ 310
Бит-Замани 40, 62—64, 66, 74—76, 81, 87—91, 95, 97, 105, 111, 125—127, 175, 282, 370, 373—378, 409, 410
Бит-Зуалзаш 295
Бит-Иштар 295
Бит-Капси 295, 298
Битлис 25, 171, 175, 310
Бит-Па'алла 315
Бит-Сакбат 295
Бит-Сангибути (=Сангибуту—см.) 302
Битура см. Питура, Пидара
Би[...]хау[...]зуни 213
Бихурани 234
Боз-Осман-даг 94
Большой Агбак см. Агбак Большой
Бостанкайа 386
Бохтан (Восточный Тигр) 25, 38, 59, 67—70, 79, 85, 90, 95, 98, 102—104, 111—113, 127, 128, 135, 140, 177, 178, 198, 214, 292, 306, 307, 366, 367
Буба (отец Бубу—см.) 70
Бубу (начальник поселения Ништун) 70
Бубузи 305

Бузуина (=Пузуина—см.) 273
Буйа 144, 293
Буку (Пуку) 319—321, 384
Буланых 46, 112, 228, 400
Бушу 81
Бурдир 314
Бусуту-Буцуту (=Бушту—см.) 134, 216, 236, 349, 417
Бушту (=Бусуту-Буцуту—см.) 134, 215—225, 227, 229—231, 236, 290, 321, 340, 344, 345, 349 380, 383, 403, 407, 408, 417, 418, 420,

Вавилон 117, 282, 317
Вавилония 27, 29, 67, 137, 283, 317, 333, 334
Ван (город) 142, 143, 147, 149, 150, 161, 175, 256, 276, 280, 301, 350, 351, 365, 375
Ван (озеро) 13, 14, 17, 21, 25, 27, 28, 38, 40, 43 45, 49, 56, 57, 59, 74, 79, 86, 87, 90, 92, 93, 97, 98, 102—104, 107—112, 114—116, 124, 135, 150, 155, 161, 168, 170, 171, 175, 202, 219, 228, 234, 241, 249, 276, 279, 284, 285, 288, 289, 292, 304, 305, 311, 312, 319, 321—323, 352, 353, 355, 356, 360, 361, 367, 376, 379, 381—385, 388—390, 399, 403, 404, 410, 411, 429, 438
Ванская скала 123
Вараг-килиса 153
Варденисский (бывш. Басаргечарский) район 282
Варзакан 257, 318
Васпуракан 360
Великая страна хеттов 348
Верхнее море см. Море Верхнее
Верхнее море страны Наири см. Море Верхнее страны Наири
Вираншехир 98
Внутренняя Хабхи см. Хабхи/у Внутренняя
Воскебак 142

Гавраэна 14, 313, 322
Гаврек 241
Гайл 212
Галис 333
Гамирк 286
Гамир(ра) 286
Ганлиджа 197, 198, 232, 233, 397
Гаргамиш (=Каркемиш—см.) 137, 266, 267
Гарзан 25, 98, 171
Гарни (Гнарни, Гярни) 211, 426—428
Гаурахи 240, 241
Гашга (=Кашка, каскейцы—см.) 15
Гевар 25, 112
Гёльджик 95, 268, 373
Герджюш 25, 176
Гета 305
Гефше 20, 47, 176, 317, 364
Гехамские горы 211, 426—428
Гнарниани(?) 211, 426—428
Гидбула 277
Гизилбунда 140, 141, 297
Гизуарцу (б. м. Гизу-Арцу) 304, 356
Гилзан(у) 64, 65, 67, 68, 70, 79, 96—98, 104, 107, 108, 110—113, 115, 130—133, 135
Гимдакрикка 299
Гинек 195
Гирдуни(?) 319—321
Гиресун 46
Гиркгизлар 319
Гирни(??) (скорее Гирдуни(?)—см.) 321
Гитухани 319—321
Главного кравчего область (=Катмухи—см.) 277
Годердзакан 148, 393
Горцот 153
Гузана (город в Месопотамии) 242
Гузана (=Гилзан(у)—см.) 104

Гулиджан 197
Гулутахи 189, 190, 192, 199, 235, 349, 350, 390—392, 394, 395, 398, 399, 401
Гургум 266, 267, 274, 275, 278, 313, 315
Гурианни 281, 282
Гурианна 270, 286
Гурку 228, 229, 345, 378—380, 383
Гуркумели 281
Гуррусупа 299
Гутиум 12
Гюзак 153, 155
Гюзаль-шехр 16, 17, 72, 88, 371, 374, 410
Гюрюн 14, 41, 113, 313, 322, 412

Давти-блур 239, 424
Даг[... ...] 304
Даиканша/у 267, 278
Даинала/и 42, 159, 229, 236, 345, 353, 378—390, 415
Дайазуна 305
Дайану (=Дайаэни—см.) 118, 414
Дайаэни (=Диау(е)хи; см. также Дайану) 13, 39, 41—43, 45, 48, 49, 51, 65, 67, 99, 106—108, 111, 113—116, 118, 126, 135, 147, 148, 158, 160, 236, 251, 392, 393, 400, 404, 409, 414—417
Далайцы, Страна далайцев 302
Дамаск 51, 117, 125, 266, 267, 274
Дамдам(м)уса/у 40, 72, 73, 81, 88—91, 95, 370, 371, 374, 409, 410
Данзиун 267, 278
Даниа 267
Дара 93, 371
Дарани 208, 209, 212, 232, 426, 427, 429, 430, 433
Дарахна см. Тарахна
Дарбани 260
Дариа 37
Даруйнк 193, 408
Даш-керпи 270
Двуречье 67
Дезизу 305
Делибаба 153
Дерджан 406
Дерсим 106
Дехок 310
Деххарган 310
Джавахети 148, 195, 196, 400, 406, 407
Джавахк 148, 195, 196, 400, 406
Джебель-аль-Абъяд 310, 364
Джебель-аль-'Афс 277
Джегету (Зеринер) 291, 298
Джезире, Джезирет-ибн-Омар 14, 15, 17, 22, 25, 54, 61, 68, 71, 78—81, 269, 277, 317, 373
Джелу-даг 102
Дженаб 87
Джераблус 93, 105, 137
Джермук (совр. Илиджа—см.) 268, 373
Джуди-даг 14, 15, 17, 24, 54, 56—58, 60, 64, 71, 78, 97, 145, 176, 268, 269, 277, 284, 317, 363, 364, 367, 373
Джуламерк 13, 61, 103, 112, 361
Джумачай 150, 161
Джюльмен 98
Дзораванк 155, 156, 430
Диау(е)хи (=Дайаэни—см.) 13, 42, 49, 51, 67, 106, 114, 118, 147, 148, 158—163, 181—197, 212, 213, 235, 236, 251, 252, 261, 392—396, 400, 403, 404, 406—409, 415—417, 424
Диди(ни) 181, 183—185, 328
Дидуала 58
Дилижан 200
Дилизиа 305
Диргуни (Дирйуни!) 40, 84, 85 94, 98,

172, 175, 176, 205, 206, 375—377, 410
Дирр(и)а 40, 84—86, 90—92, 94, 95, 97, 98, 175, 176, 205, 206, 365, 375, 376, 410
Дируабли 277
Дируллa 277
Дияднн 161
Дияла 101, 102, 132—135, 139, 145, 151, 152, 177, 217, 236, 279, 294, 436, 437
Диярбекир (=Амид—см.) 13, 16, 17, 25, 38, 40, 43, 44, 46, 49, 61—63, 72, 74, 85, 87, 94, 95, 97, 98, 111, 126, 171, 175, 176, 205, 245, 269, 277, 366, 370—373, 376, 377, 410—412
Диярбекирский вилайет 241
Домана 41, 113, 412,
Дуани 305
Дукама 216
Дунаша[...] 53
Дурдукка 289
Дурмитта см. Турмитта
Дурубани 197

Евфрат 14, 26, 32, 34, 35, 37, 39—42, 45, 46, 49, 51, 71, 93, 94, 98, 99, 105—107, 111, 113, 114, 118, 125, 126, 135, 137, 164, 166—168, 171, 184, 193, 205—207, 210, 212, 239—242, 258, 259, 266, 268, 269, 275—279, 312, 322—324, 348, 353, 373, 374, 400, 404, 407, 411—415, 438
Египет 20, 29, 47, 52, 54, 362
Екегеац 184, 193, 251, 406
Екелесена (=Акилисена—см.) 212, 251, 406
Еленовка 433
Енидже 269, 373
Ервандашат 226
Ервандиды 226
Ереван 208—210, 353, 421, 423—425, 427—429, 433

Заб Большой (Верхний) 13, 14, 16, 18, 20, 23, 28, 29, 38, 39, 47, 49, 53—57, 59, 60, 64—70, 78, 93, 94, 97, 98, 102, 112, 113, 127—131, 133, 135, 137, 139, 142, 152, 172, 202, 246, 282, 285—287, 290, 293, 307, 327, 362, 364, 366—368, 387, 436
Заб Малый (Нижний) 16, 68, 79, 133, 138, 144, 177, 217, 291, 293
Забаха 148, 182, 191, 192, 194—197, 237, 400, 403, 404, 406—408
Заган 319
Загр(ос) 16, 25, 112, 135, 215, 295, 366
Задду 137
Зазабуха 68, 69, 81, 82
Закавказье 333, 400, 403, 422, 429
Закруте 295
Зама(ни) 281, 282
Замба 94, 95
Замуа (=Луллуме—см.) 79, 96, 138, 144, 293
Замуа Внутренняя 138
Занзиун (Данзиун) 110
Заппа 239
Зара 46
Зарапда 302
Захо 20, 25, 47, 61, 176, 317, 364
Звартноц 422—424
Зебене-су (Себенне—см.) 245, 346
Зенган 17, 56
Зибар 285
Зибна 291
Зивни 157, 160—163, 185, 416, 417
Зикирту (Зикерту) 289—291, 293, 294, 298—302, 312
Зикуну 17, 53, 55—57
Зимур 300
Зингун 12, 13, 17, 55—57
Зира 310

Зирдиакка (=Сирдакка—см.) 296, 297
Зирма 304
Зикуни 17, 55—57, 305, 323, 353
Зиярет 112, 168
Зуа(ина)-Зуа(ни) 118, 158—162, 181, 184—187, 193, 416, 417
[...]зуа(ини) 281
Зугухе 389
Зурзура[...] 53

Иберы 30
Ига(ни) (=Ийа(ни)—см.) 182, 189—191, 194—197, 222, 237, 255, 270, 273, 286, 344, 396, 400, 404, 408, 414, 419, 420
Идни (Итни) 36, 37
Изал(л)а см. Ицал(л)а, Цалла
Иззеда 277
Изирту 291, 292, 294
Изоглу 239—241
Израиль 282, 283
Ийайа 86
Ийа(ни) (=Ига(ни)—см.) 222, 344, 345, 417—420
Иккна 53
Илдамуша 261, 262
Илдаруина 328, 353, 422, 425
Илидже/а 90, 111, 116, 241, 326
Имерхеви 416
Инпайа 306
Инна 267
Ирбиди 70
Ирданипуни 232, 233
Ирдна(ни) (=Эридиани—см.) 53, 109
Ирдуа(ни) 212, 248, 405, 429, 430
Ирекуахи (=Эрикуахи; ср. Иркуаини) 248, 429, 430
Иркима(ини) 281
Иркиуни 202, 223, 348, 356
Иркуа(ини)-Эркуа(ини) (ср. Ирекуахи-Эрикуахи) 248, 429, 430
Ириуни 389
Ирсна 68, 69, 82, 92
Иртна 301
Ируйа(ни) 248, 429, 430
Исналлуре 96, 371
Испилабра (=Ишпилибриа—см.) 77, 96, 371, 372
Испиум 96
Иудейское царство 317
Ицал(л)а (=Изал(л)а, Ишала(ни)—см.) 22, 72, 93, 95, 175, 176, 369—378, 410
Ишала(ни) (=Ицал(л)а—см.) 22, 172, 175, 176, 369, 370, 375—378, 410
Ишдиш (=Милдиш—см.) 32, 33
Ишкигулу 231—233, 343, 396, 397
Ишкутну 53
Ишпилибриа (=Испилабра—см.) 77, 96, 371—373
Иштаннна 298
Ишгайаун 53
Ишгамина 53
Ишгарате 80
Ишгараура 298
Ишгелуа(ни) 271, 272, 401, 402
Ишгикуни(у) 208—210, 243, 264, 431—435
Ишуа-Исуа (=Ишува—см.) 37, 38, 40, 42, 49, 105, 107, 125, 411, 414, 415
Ишува (=Ишуа—см.) 14, 37, 40, 42, 105, 411, 414, 415
Ишхунита 412

Паблиуну 53
Пасабду 366, 369
Пате(?) 62, 63
Паткун (ср. Аткун, Уаткун) 14, 17, 53—57, 64, 71
Понджалу (Юнджалу) 13, 42, 43

Кабани 298
Кабилухи 183—187
Кагызман 200, 395
Када 183—187, 271
Кадна(нии) 271, 272, 401, 402
Кадишхару(?) 80
«Кадмеай тун» 277
Кадуканиуни 219, 220
Кайсери (Кесария) 41, 113, 412
Какмейцы 296
Кала 323, 381
Кал'ани 239, 240
Кале 168
Калиала 42, 159, 305, 382
Калибилиа(ни) 172, 173
Каллама(?) 278
Калланиа 305, 306, 358
Калху 78, 93, 114, 117, 127—129, 135—137, 139, 140, 142, 175, 177, 268, 269, 275, 276, 293, 372, 373, 377, 386
Калше(?) 80
Каманани(?) 204—207, 236
Кам(а)ни(у) 263—265, 273, 341
Камману 122, 204, 205, 236, 313—315, 322
Кана 317, 364
Кангал 46
Канзабакани 295
Каниун 284
Кантау 295
Каппадокия 278, 286, 310
Карагюндуз 112
Караджадаг (гора и поселение) 40, 94, 98, 111, 171, 176, 374, 377, 410
Каракёсе см. Баязид
Караллу/а 144, 291, 293
Каранна 94
Кара-су (=Евфрат—см.) 40, 118
Карачобан 112
Караязская равнина 228, 357, 379, 383
Карзиу 295
Каркар 117
Каркс 228, 379
Каркемиш (=Гаргамиш—см.) 93, 98, 99, 105, 137, 167, 204, 259, 267, 274, 284
Кармир-блур 324, 328, 331, 334, 335, 353, 422—426
Кариниш 239, 240
Карс 152, 159, 161, 200, 201
Карс-чай 200, 201
Карсибутайцы 141, 297
Карсипарри 285
Карх 40, 62, 69, 72—75, 83, 85, 87, 88, 97, 104, 105, 137, 175, 365, 367, 376, 386
Кар-Шулмануашаред (Тил-Барсиб—см.) 105, 137
Каскейцы (см. также Кашка, Гашга, абешлайцы) 169, 413
Каспийское море 132, 138, 256, 293, 312, 318, 320, 322, 438
Катапа 412, 413
Катарза 146—152, 157, 158, 189, 190, 192, 194, 195, 231—233, 237, 261, 262, 343, 350, 392, 393, 395, 396
Катмухи (Кутмухи) 12, 15—18, 20—26, 30—36, 38, 49—51, 54, 58, 60, 61, 65, 71, 74, 75, 78, 80, 97, 268, 269, 277, 323, 363, 364, 373
Кашйари 22—24, 26, 30, 49, 54, 58, 62—64, 68, 69, 71—78, 82—84, 89—97, 116, 117, 174, 175, 204, 206, 242, 255, 269, 277—279, 323, 370—374, 377. 378
Кашка (=Гашга, каскейцы—см.) 34, 35, 49, 169
Каштирру 277
Кване 23, 364
Кгарджк 148, 149, 152, 157, 190, 233, 261, 393
Кгимар 170, 276, 326
Кебанмаден 241

Келькит 212
Келяшин 142
Кенаш 93, 94, 97
Кесария (совр. Кайсери—см.) 41
Ки[.....] 314
Кибаку 80, 81
Кибшуна см. Киншуна
Кивах 80
Ки(е)хуни 207—211, 237, 325, 405, 431—434
Кизил-узен 132, 140, 291, 297
Кизра (Кисра, Кицра) 39, 409
Киламбате 295
Киликия 117, 327
Килисса 277
Киммеры, киммерийцы 286, 326, 327, 331, 334, 438
Кинабу 72, 73, 81, 88, 370, 371
Кинаки 141, 297
Кинаштаниа 304
Кингараку 295
Киндари 39, 409
Кинихаману 134
Кинна 306
Кинша (=Кишшу(на)-Кибшу(на)—см.) 363, 364, 367, 369
Кишшу(на)-Кибшу(на) (=Кинша—см.) 20, 47, 48, 176, 317, 363, 364, 367, 369
Кирини 39, 409
Кировакан 200
Кирипуши 172, 375
Киррури 67—70, 96—98, 101, 111—113, 145, 202
Кирхи(?) 13, 365
Кисилаха 295
Китиат 297
[...]кипулхи 424, 426
Киуна 305
Кии 276
Кишпал(?) 303
Киштан 275, 276, 278
Кларджети 148, 149, 152, 157, 190, 195, 233, 261, 393
Когоберд 241
Коллара-даг 138, 144, 215, 293
Колхида 251, 390, 398, 404
Комана 205
Комане 23, 364
Коммагена 26, 93
Кон 228
Косор 161
Котур 112, 256, 310, 321
Кохбанц 153
Красносельский район Арм. ССР 282
Куа 317, 364
Куайани(?) 305
Ку'албани 273
Куа(ни) 143, 145, 350
Куани (=Кване, Комане—см.) 23, 364
Куар «аван» (поселение Куар) 354
Куарай «тун» 354
Куарзани 182, 198, 199, 353, 391
Куарлини-долина (=Руса-долина—см.) 353, 354, 422—426
Куббу 94, 374
Кублини (=Куарлини—см.) 354
Куда, кудайцы 78, 267, 268, 277
Куеранишли 352, 353, 361, 382
Куераи-Таше (ср. Таше) 240, 352
Кукиаба 53
Кукуну 85, 86
Кукуру(?) Могучее (Большое) 146, 147, 149, 150, 394
Кукусаншу 278
Кулар(ни)(?) 215, 216
Кулани(ни) 214—216
Кулбитарриши 240, 241
Кулиани 197, 198
Кулибарзини 39, 409
Кулламмери (=Куллиммери, Кулмери—см.) 169, 170, 276, 326
Куллани 274

Куллар 138, 144, 215, 293
Куллиммери (=Кулламмери, Кулмери—см.) 326, 327
Кулмери (=Кулламмери-Куллиммери—см.) 169, 170, 276, 326
Кулха 251—253, 261—263, 390, 391, 397, 398, 404, 406, 409
Кума/у (ср. Кум(м)е) 368, 369
Кумаха 26, 93, 258, 259
Кумени (ср. Кумену, Кумани) 15, 35, 60, 362—365, 368, 369
Кумену (ср. Кумени, Кумани) 17, 23, 173, 176, 361—369
Кум(м)ани/у (ср. Кумену, Кумени, Укумани) 15, 17, 20, 23, 24, 46—49, 57—61, 65, 66, 69, 113, 176, 317, 361—369
Кум(м)е (ср. Кума/у) 59, 61, 290, 361, 362, 365—369
Кум(м)ух(у) 26, 93, 98, 104, 255, 258, 259, 266, 267, 269, 274, 275, 277, 278, 313—315, 374
Кушшу 366, 369
Кура 407
Курна(ка) 305
Курнани 270, 282, 286
Курти(?) 22
Кута (ср. Кутта) 268, 277
Кутемран 170, 276, 326
Кути, кутийцы 12, 19—21, 23, 24, 26, 362
Кутмухи/а см. Катмухи
Кутта (ср. Кута) 306
Куэ 266, 267, 274
Кызылтепе 98
Кюштем 275
Кязымнаша 112, 256, 310, 321

Лаке 137
Ларуэте 294
Латаше 294
Ленинакан 197, 200, 232, 391, 399, 400
Леск 142
Либе 69
Либлиуни 256, 257
Лигуну 53
Лидия 333, 334
Лики(у) 208, 209, 243, 247, 248, 250, 264, 428—435
Лубба(?) 277
Лубсуа 278
Лукаданша/у 267, 268
Лукна 77—79, 267, 269, 277, 372, 373
Луллуму/е, лулумеи 33, 79, 138, 144, 293
Лулута 90, 91
Лусна 277
Луха/и 12—14, 16, 17, 19, 38, 49
Лухиуни 155, 156, 248, 335, 351, 425, 427, 430
Лухсу 314
Луша 146—152, 157, 189—192, 194, 350, 392—395
Луэру(ни/хи) 263—265, 281, 341
Луэху 243, 346
Лчашен (бывш. Ордаклу) 208, 431—434

Мадаи 21, 22, 24, 26, 33
Мадаранзу 82
Мадахирайцы, Страна мадахирайцев 135
Мазгерд (Мазгирт) 106, 165, 323, 381
Макалту(ни) 191, 195, 270, 396, 400, 420
Маку 324
Малатия 14, 26, 41, 42, 46, 51, 93, 94, 107, 113, 114, 118, 135, 165—167, 169, 171, 204—207, 239—241, 258, 313, 314, 323, 348, 353, 412—415
Малау(?) 220
Мали 295
Малиан 205, 241
Маллану 94, 95

Маллау 220, 302
Малхина(?) 80
Маназкерт (Малазгирт) 13, 42, 43, 45, 46, 107, 108, 112, 124, 153, 168, 228, 386, 388, 389
Маннну 240, 241
Ман(н)а, Маннейское царство, Страна маннеев 102, 129, 132—140, 144, 145, 152, 171, 176, 177, 202, 203, 216—218, 220—231, 236, 246, 250, 259—261, 285, 286, 288—299, 301, 333, 340, 343—346, 348, 349, 351, 355, 358, 378—380, 383, 403, 417, 418, 420, 421
Мансурие 79
Мантупа 277
Маранд 256, 310, 321
Мараш 315
Мардин 22, 25, 40, 61, 63, 68, 81, 93, 94, 96, 176, 277, 370, 371, 374, 410
Мариру 72, 81
Маришта 412
Маркасу 315
Мармани (ср. Мармуани) 173, 174, 176, 205, 206
Мармос 389
Мармуани (ср. Мармани) 174, 176, 204—207
Масий 22, 73, 116
Матара 62, 82, 83
Матнату/и 22, 68, 81, 92, 109
Матина 374
Маткну 70
Матну/а 85, 86
Матра 62, 82, 83
[...м]ауни 375
[...м]ахини 375
Махунина 305, 358
Мацула 81
Машгуи (=Баргуи—см.) 12, 13, 54
Маяфаркин (=Неферкерт—см.) 84, 276, 326, 375
Меджрихан 98
Мешита (ср. Месси-Мисси) 140, 143—145, 176, 177, 295, 350, 351
Мелиании 205—207, 381
Мелид(ду) (=Милидиа, Милиде, Мелитеа—см.) 107, 113—115, 118, 121, 122, 125, 135, 154, 167, 236, 258, 266, 267, 274, 275, 278, 313, 314, 323, 348, 374
Мелиде (=Мелидду, Милидиа, Мелитеа—см.) 206
Мелитеа (=Мелид(ду), Милидиа, Милиде—см.) 113, 165, 167, 168, 171, 174, 203—207, 212, 236, 239—241, 258, 259, 313, 323, 348, 353, 369, 374, 377, 414
Мелитена 26, 32, 167, 239—241, 258, 348
Мелуиани (Мелуйани) 205, 240, 241, 381
Менабшу 216
Менани 241
Менизании 389
Менуахинили 156, 209, 382, 429
Мерхису 105, 125, 126
Месопотамия 12, 34, 67, 71, 92, 93, 99, 205, 218, 242
Мес(с)и-Мис(с)и, Меса (ср. Менш-та) 139, 140, 295, 296
Метина 40, 94, 410
Меткна 70
Мехраб-даг 94
Мехри 21—24, 26, 58—60, 65, 362, 369
Мехри-нар 23, 58—60, 65, 362, 369
Миандуаб 143, 144, 310
Мидия, мидяне 133, 139—141, 274, 294, 295, 297, 298, 317, 333, 334, 438
Мидият (Мидьят) 15, 17, 22, 25, 56 61, 68, 69, 81, 82, 92
Милдиш (=Ишдиш—см.) 32, 33
Милиадруни 39, 409

Милиде (ср. Мелиде, Мелид(ду) и т. д.) 46, 348
Милидиа (ср. Мелид(ду), Мелиде-Милиде и т. д.) 41, 46, 51, 107, 167, 348, 413
Митанни 27, 34
Мокс 361
Море Верхнее 39, 40, 43, 44, 46, 409, 412, 413
Море Верхнее страны Напри 110
Море страны Напри 104, 110—112
Море захода солнца 138
Мосул 25, 98
Мосхи 30
Музру (=Мусру-Муцру—см.) 20
Музур 166
Муканиа 267
Муммн 21, 22,24, 33
Мунна (ср. Ман(н)а) 177
Мурад-су см. Арацани
Мурадие (=Беркри—см.) 112, 161
Мурузу[...] 202
Мусасир-Муцацир (=Ардини—см.) 20, 47, 49, 51, 54, 56, 64—66, 68, 130, 131, 133, 135, 142, 152, 231, 282, 283, 285—288, 306—310, 343, 354, 355, 362—365, 367—369, 387, 437, 438
Мусру-Муцру (=Музру—см.) 12, 19, 20, 46, 47, 49, 54, 56, 57, 64—66, 362, 363, 365
Мусурну(?) 267
Муцру см. Мусру-Муцру
Муш 22, 46, 84, 90, 169, 170, 172, 219, 361, 375
Мушская долина 169, 170
Мушани 239, 240
Мушки(ни) (=Мушку—см.) 323
Мушку (ср. Мушкини), мушки-муски 30, 34, 35, 49, 71, 207, 314, 323
Мхер-капуси («Мхери дур») 54, 354, 355, 364, 426
Набала[...] 53
Надбу 59—61
Назабиа 39, 409
Назик 404
Напри (На'ири) 11, 14, 21, 22, 24—30, 32, 35—40, 42—46, 48—50, 53, 59—71, 74—77, 79—82, 86—93, 96—101, 103—107, 110, 111, 117—120, 123, 128, 131, 136—141, 143, 178, 267, 278, 292, 297, 306, 307, 310, 357, 367, 371—373, 387, 409—411, 414, 415, 436
Нал(а) 275—277
Намдану 105, 125, 126
Наме 31
Намру 101, 125, 134, 217, 294
Нанзу/а 298
Наппи 295
Нераб 73
Нерик 413
Неферкерт (=Маяфаркин—см.) 170, 245, 276, 326
Нибур 14, 17, 24, 54, 56—58, 60, 64, 71, 78, 97, 145, 268, 269, 277, 317, 363, 364
Нигиби(ни) (ср. Никнина) 143—145, 293, 350
Никнина (ср. Нигиби-ни) 144, 145, 293
Никку 267
Нилинахри 12, 17
Нимме (Тумме?) 67—70, 81, 97, 107, 108, 113, 413
Нимни (Тумни?) 16, 38, 49
Нимруд 78, 93, 127, 129, 136, 137, 142, 268, 275, 293, 372, 373, 377, 386
Ниневия 63, 64, 70, 71, 80, 93, 105, 111, 366, 370
Ниппур 283
Нирбу/е (=Нириба—см.) 26, 72—77, 81, 82, 89—93, 96, 97, 109, 204, 236, 371—373, 377, 378

Нирдуи 74—76, 83, 90—92, 96, 97
Нириба, Нирибы долина (=Нирбу/е—см.) 26, 77, 90, 174, 203—206, 236, 377, 378
Нихани 21, 22, 24, 26, 33
Них(и)риа(ии) (=Нихриа—см.) 243—246, 346
Нихоракан 246
Нихриа (=Нихириани—см.) 245
Ништуи 70
Нор-Баязет (совр. Камо) 243, 280, 281
Норгюх 153
Нордуз 102
Нубанаше 39, 409
Нузу 29
Нусайбин 98

Окам 161, 197
Октемберянский район Арм. ССР 384, 421, 425
Олту (Ольты) 159, 161, 197, 417
Олту-чай 159, 417
Опум (=Офум, Фум—см.) 326
Оронт 292
Осанан 404
Офум см. Фум, Опум

Пагии 165
Паддира(?) 136
Пантери 39, 409, 415
Пала 41, 412
Палестина 35, 52, 99, 117, 167
Палу см. Балу
Пан[.....] 63
Панару 31
Панзиш 298
Пани[....] 53
Панирасу 53
Парала(ии) 259
Паргуи (=Баргуи, Машгуи—см.) 12
Парда 298, 299
Парису 277, 278
Парра 305
Парскахайк 55
Парсуа(ш), Паршуа (=Баршуа—см.) 102, 125, 129, 132—135, 139, 140, 143—145, 151, 152, 177, 215—217, 220, 236, 247, 293—295, 297, 350, 351
Пархар (совр. Бархал-даг) 417
Пасиилер 153
Патиоц см. Бадиоц
Пацате/а 14, 54, 71, 363
Первари 112, 310
Пери-су 165
Перри(а) 132, 133
Персидский залив 29
Пидара (=Питура) 85
Пилази 71
Пилакиии 39, 409
Пируа(ии?) 281
Питеира(?) (Питеиру?) 84, 85, 204—207
Питура (=Битура, Пидара—см.) 84, 85, 205, 206
Пузуиа (=Бузуиа—см.) 270
Пуии(алхи) 248, 429, 430
Пулиа-Булиа (ср. Пулийаии-Булийаии) 77
Пулийаии-Булийаии (ср. Пулиа-Булиа) 77, 78, 372
Пулуади 255—258, 318, 321
Пуму (=Уиуму—см.) 90, 116, 326, 327
Пуратту 26
Пурукуззи (=Пурулумзи—см.) 323
Пурулумзи (=Пурукуззи—см.) 21—24, 26, 29, 30, 33—38, 40, 49, 71, 323, 411
Путе 181, 191, 194, 400, 403, 404, 406
Пушши 21, 22, 24, 26, 33

Раздан 328, 353, 422, 425, 433

Раздапский (бывш. Ахтинский) район АрмССР 209, 405, 434
Рази 112
Ракси 299
Ганна 144, 293
Рас-эл-Айн 255
Рашайнна 255
Ревандуз 130, 285, 310, 354
Резайе 112
Речки область 295
Рийар 305
Рихиша 242
Ришуа (ини) 281
Рогдур-су 79
Руишиани 254, 255
Руру 58
Русаевское озеро 280
Русахинили 280
Русы-город Малый 324
Русы-долина (=Куарлини-долина—см.) 422
Рутумни (?) 319, 320

Савур 25, 176
Саган 103, 367
Сагартион 293
Сак(к)а 78, 267, 268
Саккиз (Саккыз) 25, 310
Сактатуш 298
Сакунис 103
Саланибу 86
Салуа 12—15, 17, 19, 35, 59—61
Салуру 106
Самануна 53
Самария 283
Санасун 174
Сангибуту (=Бит-Сангибути—см.) 86, 284, 294, 302—304, 318, 356, 357, 359, 360
Сангибуту (в Мидии?) 294
Сапарда см. Шапарда
Сараб 319, 321
Сарбална 58
Сардаурри 277
Сардешт 310
Сардурихурда 86, 303, 304, 360
Сарепса 23, 31
Саруарди (Шаруарди) 305, 355
Сарыкамыш 148, 161, 194, 201, 202, 212, 346, 392, 393, 405, 416, 429
Сасалхна 53
Сасиашайцы 141, 297
Сасини 240
Сассу 277
Сасун 174
Сасунские горы 24, 74, 90, 116, 135
Сатала 41, 113, 412
Саткури 366, 369
Сгерд 98, 175
Себенне (=Зебене-су—см.) 64, 94
Севан (озеро) 148, 200, 201, 208—212, 226, 227, 234, 243, 244, 246, 248, 263—265, 272, 273, 279—282, 325, 343, 346, 347, 392, 405, 428—435, 437
Севан (полуостров) 433
Секендел 257, 318
Сельми 98
Сефид-руд 140, 293, 297
Сивас 41, 46, 113, 314, 412
Сиверек 98, 111, 171
Сидекан 68, 285
Сикипса 277
Сикянис 103, 367
Сильван 25, 85, 98, 171, 277
Симах 294
Симера 69
Симеси, симесийцы 69, 101, 102, 135, 137
Симирриа 144, 293
Синабир 144, 293
Синабу 87, 88, 99
Синахулзи 144, 293
Синихини 294, 295

Синан 108
Синпар 283
Сирдакка (=Зирдиакка—см.) 296, 297
Сиримутара 191, 192, 195, 400
Сирия 35, 52, 53, 67, 98, 99, 104, 111, 117, 124, 125, 167, 179, 204, 236, 242, 266, 267, 274, 275, 278, 279, 284, 292, 314, 437
Ситае 88
Ситера 299
Скифы, Скифское царство 327, 331, 333, 334, 438
Сор 69, 81, 82, 92
Софена 32, 166, 210
Сохенд 224, 302
Средиземное море 27, 67, 93, 99, 259
Срманц 195
Стараровр(?) 298
Субарейцы 52
Суби 86, 285, 302, 303, 359
Субнат 63, 64, 72, 98, 370
Суги 16, 19, 38, 39, 49, 54, 103, 367
Сугунна 103, 104, 367
Суйа 144, 293
Сукку 289, 296
Сулеймание 32
Сули 15
Сумбу (Сунбу) 138—140, 144, 293
Суму 105, 125
Сура см. Шура
Сурзи 304, 359
Сурикаш 144, 293, 295
Сурра 68, 69
Сусуку 53
Сухи 137
Сухме-Сухне (=Сухму-Сухну—см.) 106
Сухму-Сухну (=Сухме-Сухне—см.) 106, 108, 111, 113—115, 118, 126
Схга (Сикех) 381
Сюкюнис 103
Таба 277
Табал 121, 125, 154, 278, 310
Тавр Армянский 13, 275, 366, 377
Тавр Главный Восточный 126
Тавриз (Тебриз) 256, 302, 310, 318, 319, 321
Тайк 13, 148, 158, 393, 400, 404
Тала 20, 46, 47, 363
Тао 13, 148, 158, 393, 400, 404
Таохи 13, 158, 400, 404
Таплани 323
Таисна 366, 369
Тарахна (Дарахна) 40, 41, 412, 413
Тариниахниили 382
Тарнуни 182, 191—197, 218, 234, 236, 400, 402—404, 406—409
Тармакиса/у 302, 303
Тарон 170, 171, 403, 404
Тарр 157, 161, 416
Тарраба 53, 55, 202
Тарун 303
Тарханабе 39, 409
Тархигамани 172, 177, 376
Тархуна 39—41, 409, 412, 413
Таса 267, 268, 277
Таурлайцы 139, 140
Тахт-и Билкис 140, 297
Ташбурун 153, 156, 209, 429
Таше (ср. Таса) 240, 352
Таше Куеры см. Куеран-Таше
Таштами 299
Таштепе 143, 144, 351
Ташуха 277
Тебриз см. Тавриз
Тебурзи 21, 22, 24, 26, 33
Тегарам(м)а 14, 41, 42, 322, 412, 414, 415
Тейшебаини 209, 324, 325, 328, 329, 333, 336, 353, 354, 361, 421—424, 426
Тейшебы-город (город бога Тейшеба; в бассейне оз. Севан) 281

Телебой 358, 387
Телль-Авеннат (Уваннат) 98
Телль-Ахмар 105, 137, 218, 220
Телль-Эрфад 266
[....]тени 284
Териа(ни) 273
Териуниша(нини) 281
Термодон 212
Тесаммна 299
Тигр 13—17, 20, 22—31, 33—41, 49, 52, 54—66, 68, 69, 71—74, 78—81, 83—85, 87—90, 92—95, 97, 98, 105, 111, 112, 117, 118, 125, 127, 137, 151, 171—176, 205, 206, 242, 246, 268, 269, 276—279, 284, 292—294, 317, 323, 327, 363, 364, 366, 371—376, 379, 410, 411, 414
Тигранакерт 276
Тиду/и (Танду) 88, 89
Тил-Барсиб 105, 111, 137, 218, 220
Тил-Гаримму/е 14, 42, 313, 314, 322, 324, 415
Тилули/е 80
Тинна, Тиана 169
Тир 266, 267, 274, 283
Тиркахули 39, 409
Тмнис 239, 241
Тморик 364
Тогарма 14, 313
Томиса 239—241
Топзауа 68
Топрах-кале 280, 332
Топузава 283
«Торгомай тун» 313
Тортум 159—161, 197, 417
Тохма-су 14, 41, 113, 167, 313, 412, 415
Траби 55, 202
Трапезунд 41, 46, 113, 412
Трмерд 169, 170
Тсаурас 69, 81, 92
Туали 39, 409
Туарацатап 228, 229, 345, 356, 357, 379, 380, 383, 390
Туараци, Туарацийская долина 277—229, 249, 250, 345, 356—358, 378—381, 383, 390
Туаризу-Туарицу (ср. Туараци) 228, 278, 379, 380
Туатехи 204—207
Туншду(ни) 319—321
Тулиху 243, 244, 248, 264, 265, 346
Туманна (=Тумме—см.) 41, 42, 107, 113, 412—415
Туменшки 239—241
Тумме (=Туманна—см.) 13, 39, 41, 42, 107, 108, 113—115, 409, 413—415
Туммеук 13
Тумни(?) см. Нимни(?)
Тумурру/а 317, 364
Тунибуни (ср. Тунубе) 41, 42, 118, 414, 415
Тунубе (ср. Тунибуни) 39, 41, 42, 118, 409, 414, 415
Тур-Абдин 22—24, 26, 30, 33, 71, 73, 75, 82, 83, 89, 92, 95, 97, 98, 116, 174, 175, 206, 236, 242, 269, 277, 323, 370—372, 378
[...]турани 376
Турмитта (Дурмитта) 41, 412
Туртани 144, 293
Турушпа (=Тушпа—см.) 276, 284, 285, 288, 301, 316
Тушпа (см. также Турушпа) 120, 123, 124, 142, 143, 147, 149, 150, 156, 163, 196, 276, 280, 292, 301, 316, 333, 353, 355, 365
Тушури(ехи) 172, 173, 376
Тушха(и) 40, 62, 69, 72—76, 81—86, 88, 89, 97, 104—108, 110—115, 137, 175, 316, 365, 367, 376, 386
Тхум 13
Тэла 47, 70, 73, 81, 109

У[.....] 331
Уадпауиза 304
Уазаун (ср. Уаси, Уэси, Уайанс) 288
Уайанс (=Уаси, Уэси, Уазаун(?)—см.) 288, 289, 292, 305, 306
Уайанс Старый 305
Уаллиа 268, 277
Уалтукуйа 306
Уаргин 314
Уаси, Уайси (=Уэси, Уайанс—см.) 287—289, 305
Уаткун (ср. Аткун) 12—14, 17, 54—57, 64, 71
Ууш (=У(у)шш(нн)—см.) 224, 236, 290, 291, 299—301
Уашдирикка 298
Уаштал 106
Убабара 299
Убаругилду(нн) 202
Убера 39, 409
Убианда 305
Убурда 211—213, 248, 405, 430
Угина 39, 409
Угишти, Уигишти (=Уишдиш—см.) 33, 133, 134, 219, 224, 225, 236, 290, 301, 349
Уда/у 62, 63, 96
Удури-Этиу(ни) 148, 200, 201, 210, 237, 244, 263, 272, 325, 341, 343, 346, 392, 428, 435
Уедини(?) (б. м. Дидини?) 328
Уеирда(нни) 212, 248, 429, 430
Уелику(хи/ни) 242—244, 248, 263, 264, 272, 273, 280, 281, 346, 347, 414
Узинабитарна 191, 195, 400
Узула 39, 409
Узурра 277
Ундуа(нни) 281
Уизуку 305
Урам 39, 409
Уита(ни) 259
Уитерухи 146, 147, 149—152, 156, 157, 161, 182, 189—192, 194—197, 199, 231, 252 253, 262, 263, 271, 350, 356, 390—401, 416
Уихика (б. м. Уитика) 230
Уишдиш (=У(и)гишти—см.) 33, 133, 134, 219, 224, 236, 290, 291, 299—302, 349
Уишуши(ни) 211, 213, 405
Укку, уккийцы 284, 287, 368
Укуани 389
Укумани (=Куммапу, Кумену и т. д.—см.) 21, 23, 24, 26, 58, 362
Улай 267, 268
Улайау 307
Уламань 102
Улиба(ни) (=Уллуба, Уллиба, Улливи—см.) 22, 84, 90, 172—176, 205, 206, 375, 376, 410
Улиш[...]нни 388
Улливи (=Уллуба, Улиба—см.) 22, 84, 90, 174, 375
Уллуба-Уллиба (=Улиба(ни), Улливи—см.) 22, 84, 90, 91, 97, 128, 174—176, 275—277, 375, 376, 410
Улмапна, улманийцы 38, 47, 69, 102, 137
Улмиш 53
Ултуза(нни) 182, 198, 199, 391
Улуани 208—212, 232, 237, 325, 426—430, 433, 434
Улуруш 267
Улху 303, 304, 359
Умална 94, 374
Умар-хан 98, 310
Умелу(?) 202
Умешнни 42, 159, 381, 382, 415, 422, 424
Умманманда 327
Унзамуни 39, 409
Уна 144, 293

Ун(п)ум(м)у/е (=Пуму—см.) 90, 116, 117, 326, 327
Ура 267, 269
Урайа(ни) (ср. Урейу-ни) 263, 356, 397
Уратру (=Уруатру/и, Урарту) 12, 15, 19, 59, 60
Ураш 141, 297
Урейу(ни), Уриену(ни) (ср. Урайа-ни) 191, 196, 356, 396, 397, 400
Урианги 295
Урикайцы 295
Урини 69, 202
Урйа(ни), Урна(ни) 202, 356
Уркиани 334
Урман 170
Урме(ухи) (ср. Уруме) 24, 34, 74, 169—172, 174, 219, 234, 249, 250, 325
Урмийское озеро 20 21, 25, 28, 33, 55, 56, 64, 67, 79, 86, 98, 102, 104, 107, 110, 112, 130—133, 135—139, 143—145, 151, 152, 176, 202, 213, 216—222, 224, 225, 231, 236, 256, 284, 285, 289, 290, 293, 294, 299—303, 311, 312, 318, 320, 321, 323, 344, 349, 351, 354, 356, 359, 384, 403, 413, 417, 438
Урмуше 278
Урра 269, 277
Урратинаш (=Уррахинаш—см.) 31
Уррахинаш (=Урратинаш—см.) 31, 32, 35, 51
Уртехини 263, 264
Уруатри (см. также Уруатру, Урат-ру) 12—21, 28, 38, 53, 56, 57, 60
Уруатру (см. также Уруатри, Урат-ру) 13—15, 53, 54, 56, 57, 60, 202
Уруме, урумейцы (=Урме-ухи—см.) 34, 35, 49, 169
Уруму Внутренняя 74—76, 169
Урурда(ни) 19, 238
Урусу 37
Урфа 98, 111, 171, 370
Урина[...]ни 169
Уси 314
Уси[.....] 295
Усиан(?) 314
Уски 302
Усу 70
Усусуани 172—174, 176
Утуха 118, 158—160, 187, 417
У(у)ши(ни) (=? Уауш—см.) 224, 236, 290, 299, 300
Ухиме(?) (б. м. Ухимеашу?) 420
Ухира 73, 76, 89, 97, 109
Ухта (Охда) 159, 417
Уху(ни) 273
Ушкайа (=Ашкайа—см.) 86, 133, 134, 219, 220, 224, 236, 302, 349
Ушкина(ни) 273
Ушпу 25
Ушулу(ни) 319—321
Ушурну 269, 277, 373
Ушха, ушхайцы 78
Ушху 71, 78, 268
Уэси (=Уаси, Уайанс—см.) 284, 285, 288, 289, 305
Уэташ 114, 121, 122, 125

Фатах 377
Финикия 52, 67, 99, 117, 125, 167
Фиттар 96
Фригия 30, 314, 323
Фум (=Афум, Афумон, Офум, Опум —см.) 90, 116, 326, 377

Хабеши 98
Хабур 71, 137, 242, 255, 369, 370
Хабур Восточный 15, 20, 23—25, 47, 58, 60, 61, 65, 176, 317, 362, 364, 367
Хабхи/у 13, 14, 16, 19, 37—39, 47, 49,

51, 54—59, 61, 65, 66, 68, 70, 77—79, 81, 86, 87, 94, 95, 97, 113, 131, 175, 268, 269, 275—277, 290, 307, 357, 365—369, 372, 373, 375, 376, 387
Хабху/и Внутренняя 59—61, 68—70, 81, 85—87, 89, 127, 135, 367
Хавасур 61
Хаджихалил 150
Хазани 241
Халбуда 317, 364
Халди-город (в стране Зикуни) 323
Халди-город (в стране Уеликухи) 281
Халдириулхи 42, 158—160, 187, 416, 424
Халзилуха (Халцилуха) 16, 38, 72, 74, 370
Халила 12, 13, 15, 17
Халиту 207, 323, 324
Халман (совр. Хольван—см.) 101, 135, 149
Халпан 259
Халпани 259
Халпу 259, 275—278
Халуа 70
Халхубарра 295
Халцилуха см. Халзилуха
Халцу 286
Хальфати (Халфети) 259, 275
Хамат 292
Хани 46
Ханигалбат 92
Ханикпынар 98
Ханхана 412
Харабисина (=Харбисинна—см.) 267, 268, 277
Хараконис 143—145, 351
Хараниа 53
Харберд 241, 316
Харбердская равнина 105, 112, 137, 268, 278, 379
Харбисинна (=Харабисина—см.) 268, 277
Харгайцы 69
Харда 53, 316
Харданна 304
Хардиа 53
Харзиану 295
Харна 36, 37
Харк 228, 345
Хармасцы 69
Харпут 316
Харран(и)а (Харруна) 132
Харси (ср. 'Арси-та) 216
Харуру[...] 53
Харуса 20, 46, 47, 363
Хасанкале 408
Хасанкейф 31
Хасрана 305
Хатарика 242
Хатару 70
Хатена 412
Хатинили (ср. Хат(т)е, Хатти) 164, 167—171, 174, 177, 203, 204, 348
Хат(т)е, Хатти (ср. Хат(т)у, Хатинили) 26, 80, 94, 98, 164, 167—169, 203—208, 210, 236, 289, 323, 324, 348, 374
Хаттина (ср. Хат(т)е, Хатинили) 323
Хат(т)у (ср. Хат(т)е, Хатти) 70
Хах 212, 406
Хахи/а 211—213, 405, 406
Хаххум 212, 406
Хаштарае (ср. Хаштера/и) 39, 42, 409, 413, 415
Хаштера-Хаштери (ср. Хаштарае) 42, 413, 415
Хезиль-су 284
Хекимхан 46
Хеттское царство, хетты (ср. Великая страна хеттов) 27, 29, 30, 34, 35, 46, 49, 169, 374, 413
Хиав 256

Химе (ср. Химме) 13, 16, 38, 56
Химме (ср. Химе) 12—14, 17, 19, 38, 49, 54—57
Химму 13, 54—57, 64
Химмува-Хеммува (=Химуа—см.) 13, 14, 42, 414, 415
Химуа (=Химмува-Хеммува—см.) 13, 14, 39, 42, 409, 414, 415
Хини[....] 53
Хиппарна 310
Хиппу 53
Хирану 94, 374
Хириху 38
Хиришту 53, 55, 57
Хиста 267
Хишашхана 412
Хломарон 170, 276, 326
Хозан (северо-западнее Балу (Палу), у низовьев реки Музур) 166
Хозан (в казе Илиджа Диярбекирского вилайета) 241
Хозлу 228
Хой 112, 256, 310, 321
Хольван (см. Халман) 101, 135
Хотанлу 389
Хошаб 25, 112,
Хубушкиа 67—70, 79, 96, 102—104, 107, 108, 111—113, 115, 116, 127—130, 135, 139, 140, 177, 178, 198, 212, 214, 215, 219, 286, 292, 306, 307, 366, 367
Хузана(ни) 163—167, 240
Хузирина 93, 94, 97, 371, 374
Хулмеруни 172, 173, 376
Хулп (Хульп) 22, 84, 90, 174, 276, 375
Хулун 68, 70
Хундур 305
Хундурна Верхняя 304
Хундурна Нижняя 304
Хунуса 48
Хура (ср. Хурра) 242
Хурнуку 304
Хурра (ср. Хура) 242
Хуша(ни)-Хуша(лхи) 181, 183, 184, 191—194, 212, 251, 252, 261, 400, 402—406, 408, 409
Хыныс 46, 112, 168

Цалла (=Ицалла, Изалла—см.) 93
Цап(п)ариа 130
Цвастан 142
Цибар(а) (ср. цибарайцы?) 141, 297
Цибарайцы (ср. Цибара) 295
Цикарра 305
Цилар 139
Цинипак 305, 354, 355
Цинишпала 305
Циттуарцу 304, 356
Цовагюх (бывш. Чибухлу) 433
Цовинар 263, 264, 273, 281, 432
Цолакерт 155, 351, 429
Цопк 166—168, 210
Цопк Шахунеац 167
Цуа 95
Цудала 270
Цупа(ни) 163—168, 208, 210, 211
Цурзиалдну (Цурзи-Алдиу?) 304, 359

Чакорос 63
Чал 112
Чалдыр 197
Чалдыран (Калдыран) 159
Чалдыр-даг 159
Чалдырское озеро 159, 189, 190, 195, 196, 218, 222, 255, 270, 279, 286, 344, 396, 400, 403, 406—408, 419, 420
Чалдыр-су 159
Чапакджур 168
Чельтик 111
Черное море 39, 40, 43—46, 48, 49, 65, 99, 107, 251, 261, 279, 390, 404, 409, 412
Чобандеде 190, 197

Чорох 13, 43, 45, 48, 51, 65, 108, 114, 116, 126, 135, 148, 158—160, 190, 193, 194, 196, 261, 392, 396, 400, 404, 407 415, 417

Ша[.....] 62, 63
Шавшет(и) 416
Шада'лиехи(ни) 376
Шадишцинина 304
Шаклава 310
Шалахаману 134
Шалзи 305
Шаллагиду 53
Шамшадинский район АрмССР 282
Шанатуа(ини) 281
Шапарда (Сапарда) 295
Шапин-Гарахисар 46
Шарара 216, 220
Шариту(ни) 143, 145, 350
Шарии 305
Шарнида 21—24, 26, 362
Шарум 317, 364
Шатирарага(ни) 133, 219, 220, 224, 225, 349
Шаттера 133
Шах 71, 78, 268
Шахишара 39, 409, 414
Шахузара 414
Шашзисса 304
Шашилу(ни) 118, 158—162, 183—187, 416, 417
Шашки 183—187
Шебетериа(ни) 163—166, 240
Шезу 37
Шейак, Шийак 307
Шемдинан (поселение) 25
Шемдинан-су 246
Шерабели 39, 409
Шереш(ш)е 23, 30—32, 35, 50
Шериази 181, 182, 191, 192, 194, 196, 236, 400, 403
Шериш 23, 31
Шернах (Ширнак) 25, 61
Шернах-даг 269, 277, 373
Шетек 175
Шеше 39, 42, 158—162, 409, 411, 413, 415—417
Шешети 159, 415
Шеше-тина (=Шеше—см.) 42, 159, 415, 416
Шигишу 82
Шиккану 305
Шила(ини) 281
Шилайа 111, 116
Шимерихадири 230
Шимирра 277
Шиндарара 314
Шинибирии 39, 409
Шинигиша (=Шигишу—см.) 82
Ширак 148, 190, 195, 196, 199, 258, 270, 391—393, 395, 396, 398, 429
Шитиуарна (Шаттуарна) 132, 133
Шуандахул 289
Шубарейские страны, шубарейцы 21, 22, 24, 26, 33, 34, 36, 40, 49
Шубару, Шубарту (ср. Шубре-Шупре, Шуприа) 34—36, 38, 49, 50, 64, 65, 169, 326
Шубре-Шупре (ср. Шубару-Шубарту, Шуприа и т. п.) 74, 90, 91, 98
Шуира 37
Шулианзи 39, 409
Шуматтар 305
Шуприа (Шубриа); ср. Шубре-Шупре 24, 50, 74—76, 90, 91, 116, 117, 135, 162, 170, 174, 245, 249, 276, 325, 326
Шура (Сура) 68, 69, 81, 82, 92
Шурдира 136, 137
Шуришилини(?) 172, 177, 218, 219
Шурурна 39, 409
Шушанц 153

Эгил 245, 346

Эдиа(ни) 248, 429
Эзама 317, 364
Эку 70
Эл[....]нак 304
Эла(ини) 281
Элакуш[...] 53
Элам 29, 295, 317, 328
Элама 39, 409, 410
Эламуни (гора) 20, 38, 46, 47, 102
Эламунна (река) 13, 16, 19, 20, 38, 47, 59, 61, 64, 65, 69, 70, 94, 97, 98, 102, 131, 137, 152, 172, 307, 367, 387, 436
Элар (совр. Абовян) 208, 209, 426—430, 433, 434
Элегна 269, 373
Элида 53
Элизаншу 267, 278
Элиззада 285
Элийадинна 304
Элим-даг 80
Эллибир 314
Эллини 295, 297
Элугна 267, 269, 372, 373
Элула 39, 409
Элуха 16, 38
Элухат 16, 17, 38, 72, 74, 75, 97, 242
Элхиш 39, 409
Элхунна 21—24, 362
Элязыг 126, 168, 316
Эизи(те) 105—107, 111, 112, 114, 115, 118, 125—127, 137, 268, 269, 277, 278, 371, 379, 380
Эну 277
Эрателн 222, 418, 420
Эрателн-улн (букв. «Эрателн-другой») 222, 418, 420
Эрбиль (ассир. Арбела—см.) 70, 112, 310, 327
Эрганимадени см. Аргана Маден
Эр(е)бунн 208—211, 213, 226, 227, 236, 322, 324, 325, 332, 423, 425, 426, 428, 433
Эрзерум (Эрзурум) 46, 51, 108, 112, 153, 157, 158, 161, 162, 186, 193, 197, 400, 404, 407, 408, 417
Эрзинджан 106
Эриа(ини) 281
Эриахи 147, 148, 182, 189—192, 194—199, 231—233, 237, 252—254, 258, 260, 261, 270, 271, 273, 340, 341, 343, 349, 350, 391—402, 426, 427
Эридна(ни) (вар. Ирдиа(ни)—см.) 53, 109
Эридуи 53
Эриелтуа(ини) 281
Эрикуахи (=Ирекуахи—см.); ср. Иркуа(ини)-Эрикуа(ини) 155, 156, 209, 248, 271, 351, 422, 425, 426, 429, 430
Эрину 355
Эритиа 109, 115
Эруни 172, 355, 375
Эрух 25
Эрчек (поселение) 256, 310, 321
Эрчек (озеро) 112, 143, 350
Этини 69
Этиу(ни/хи) 146, 148—152, 157, 158, 161, 182, 188, 189, 192, 194, 195, 199—202, 207, 208, 210—212, 231, 232, 235, 237, 247, 248, 250, 252—255, 270, 340, 343, 346, 350, 392—396, 405, 408, 416, 429, 430, 434
Эу[....]нуни(?) 320
Эуса 267
Эчмиадзин 353, 422, 424, 425
Эчмиадзинский район 425
Эшумуа 273

Язлыташ 157, 158, 160, 162, 416

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВИИУ—*И. М. Дьяконов*, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. ВДИ, 1951, № 2, 3, 4.

АЭВ—*Н. Я. Марр и И. А. Орбели*, Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван, Петербург, 1922.

ВДИ—Вестник древней истории.

ВИ—Всемирная история.

ДВ—Древности Восточные.

ЗСУ—*Н. В. Арутюнян*, Земледелие и скотоводство Урарту. Ереван, 1964.

ИЛТДА—*Г. А. Капанцян*, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940.

ИФЖ—Историко-филологический журнал Академии наук Арм. ССР.

КНЗ—*М. В. Никольский*, Клинообразные надписи Закавказья, МАК—V, 1896.

НУН—*Н. В. Арутюнян*, Новые урартские надписи, Ереван, 1966.

РЗОА—*И. М. Дьяконов*, Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949.

СА—Советская археология.

УКН—*Г. А. Меликишвили*, Урартские клинообразные надписи, М., 1960.

УПД—*И. М. Дьяконов*, Урартские письма и документы, М., 1963.

УПМГ—*Г. В. Церетели*, Урартские памятники музея Грузии, Тбилиси, 1939.

ХЛА—*Н. В. Арутюнян*, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953.

ЭВ—Эпиграфика Востока.

AfO—Archiv für Orientforschung.

AGS—*J. A. Knudtzon*, Assyrische Gebete an den Sonnengott für Staat und königliches Haus aus der Zeit Asarhaddons und Asurbanipals, Band II, Leipzig, 1893.

AKA—*E. A. Wallis Budge, L. W. King*, Annals of the Kings of Assyria, I, London, 1902.

AO—Archiv Orientalní.

ARAB—*D. D. Luckenbill*, Ancient Records of Assyria and Babylonia, I—II, Chicago, 1926—1927.

Armenien—*C. F. Lehmann-Haupt*, Armenien einst und jetzt, I (Berlin, 1910), II, 1 (Berlin und Leipzig, 1926), II, 2 (Berlin und Leipzig, 1931).

AS—Anatolian Studies.
ATN—*V. Scheil*, Annales de Tukulti Ninip II, roi d'Assyrie 889—884. „Bibliothèque de l'école des hautes études. Sciences philologiques et historiques", CLXXVIII fascicule, (VIe), Paris, 1909.
BA—Beiträge zur Assyriologie.
Bauer—*Theo Bauer-München*, Ein Ertsbericht Asarhaddons, ZA, N.F., VI (XL) Band, 3/4 Heft, Berlin und Leipzig, 1931.
CICh—Corpus Inscriptionum Chaldicarum, Berlin und Leipzig, I (1928), II (1935).
Einführung—*Johannes Friedrich*, Einführung ins urartäische, Leipzig, 1933.
Eränšahr—*Marquart*, Eränšahr nach der Geographie des Pseudo-Moses Chorenazi, Berlin, 1901.
GHE—*J. Garstang* and *O. R. Gurney*, The Geography of the Hittite Empire, London, 1959.
HA—*N. Adontz*, Histoire d'Arménie, Paris, 1946.
HCS—*Fr. Thureau-Dangin*, Une relation de la huitième campagne de Sargon, Paris, 1912.
HT—Hittite Texts in the Cuneiform Charakter from Tablets in the British Museum, London, 1920.
IAK—*E. Ebeling, B. Meissner, E. F. Weidner*, Die Inschriften der altassyrischen Könige, Leipzig, 1926.
IAKA—*R. Borger*, Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien, Graz, 1956.
ICU—*J. Sandalgian*, Les inscriptions cunéiformes urartiques, Venise, 1900.
ITN—*E. Weidner*, Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I und seiner Nachfolger, AfO, Beiheft 12, Graz, 1959.
JCS—Journal of Cuneiform Studies.
JRAS—Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.
KB—Keilinschriftliche Bibliothek.
KBo—Keilschrifttexte aus Boghazköi.
Kleinasien—*A. Goetze*, Kleinasien (Kulturgeschichte des Alten Orients), München, 1957.
König, Handbuch—*F. W. König*, Handbuch der chaldischen Inschriften, I—II, Graz, 1955—1957.
KUB—Keilschrifturkunden aus Boghazköi.
Materialien—*C. F. Lehmann-Haupt*, Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens, „Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", Philologisch-historische Klasse, N. F., Bd. IX, № 3, 1907.
NHI—*M. Tsereteli*, Die neuen haldischen Inschriften König Sarduris von Urartu, Heidelberg, 1928.
PAR—*E. Forrer*, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, Leipzig, 1920.
RA—Revue d'assyriologie et d'archéologie Orientale.

RCAE—*L. Waterman*, Royal Correspondence of the Assyrian Empire, Ann Arbor, I—II (1930), III (1931), IV (1936).
RKTP—*P. Rost*, Keilschrifttexte Tiglat-Pilesers III, Band I—II, Leipzig, 1893.
RLA—Reallexikon der Assyriologie, I—II, Berlin und Leipzig, 1928—1938.
SABT—*E. Schrader*, Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten, KB, I—II, Berlin, 1889—1890.
SHA—*G. Smith*, History of Assurbanipal, London, 1871.
SHS—*G. Smith*, History of Sennacherib, London, 1878.
VBGA—Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte.
WKS—*H.* Winckler, Die Keilschrifttexte Sargons, I, Leipzig, 1889.
ZA—Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete.
ZE—Zeitschrift für Ethnologie.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 5

Раздел первый. **Военно-политическая история**

Глава первая. **Наири-Урарту в период племенных союзов** . . 11
1. Наири-уруатрийские племена в XIII в. до н. э. 12
2. Походы Тиглатпаласара I против племен Наири. . . . 29
3. Ассиро-уруатрийские взаимоотношения в XI—X вв. и в начале IX в. до н. э. 52
4. Походы Ашшурнасирапала II против Наири. 66

Глава вторая. **Государство Биайнили-Урарту и его возвышение.** . 100
1. Наири-Урарту в середине IX в. до н. э. . . . 101
2. Наири-Урарту в третьей четверти IX в. до н. э. 119
3. Биайнили-Урарту в конце IX и в начале VIII вв. до н. э. . . 136

Глава третья. **Биайнили-Урарту в зените могущества.** 179
1. Биайнили-Урарту в 80—60-х гг. VIII в. до н. э. . . . 179
2. Биайнили-Урарту в 60—30-х гг. VIII в. до н. э. . . . 237
3. Биайнили-Урарту при Русе I и поход Саргона II в 714 г. до н. э. 279

Глава четвертая. **Упадок и гибель Биайнили-Урарту.** 312
1. Биайнили-Урарту при Аргишти II. 313
2. Биайнили-Урарту при Русе II. 322
3. Биайнили-Урарту при последних царях. 328

Раздел второй. **Вопросы топонимики.**

1. Заглавные декларации урартских надписей и вопросы топонимики. 339
2. Топонимические названия с теофорным образованием. . . 352
3. Кум(м)ани (Кумену) и Кумме. 361
4. Изал(л)а-Ицал(л)а-Ишала. 369
5. Туараци и Даннала 378
6. Унтерухи и Гулутахи. 390
7. Абуни. 399
8. Тарнуни и Хуиани. 402
9. Шеше. 409
10. Ийа(ни). 417
11. 'Аза. 420

12. Гиарнпани. 427
13. Лики(у). 428
Заключение 436
Указатели 441
1. Указатель собственных имен. 445
2. Указатель географических и этнических названий. 470
Список сокращений. . . . . .
Карта

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
25	4 сн.	šarrânimeš	šarrâni^{meš}
110	18-19 св.	изотовил	изготовил
164	14 сн.	Ḫaldie	^{D}Ḫaldie
197	2 сн.	Аргишти II	Аргишти II
208	8 сн.	УКН, 127, II, стр. 25-37	УКН, 127, II, стк. 25-37
241	22 св.	Хиларуда	Хиларуада
259	10 св.	юго-запад	северо-запад
276	10-11 св.	на западном берегу	на западном и восточном берегах
308	1 св.	воинству	воистину
328	2 св.	Эслама	Элама
335	5 сн.	LU	LÚ
346	9 сн.	УКН, 127, V, стр. 20-26	УКН, 127, V, стк. 20-26
383	9-10 сн.	*Ѕиѕиршдшитшф*	*Ѕиѕиршдшитшф*
385	1 св.	включения и	включения в
417	7 сн.	это надпись	эта надпись
431	13 сн.	топономическое	топонимическое
434	2 сн.	УКН, 55А,	УКН, 155А,
карта	—	ГОРЫ КОШЙАРИ	ГОРЫ КАШЙАРИ

ИФ 03481 Заказ 833 Тираж 2000

Изд. 3094. РИСО 1177

Сдано в производство 13|VI 1969г.

Подписано к печати 11/XI 1970

Печ. л. 29,75+1 вкл., уч.—изд л. 31,0, усл. печ. 41,3. Бумага №1 70×90¹/₁₆

Цена 3 р. 30 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, г. Эчмиадзин

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АРУТЮНЯН

БИАЙНИЛИ
(УРАРТУ)

Печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии
АН Армянской ССР

Редактор издательства *Р. А. Штибен*
Худож. оформление *Г. Н. Горцакаляна*
Техн. редактор *С. К. Закарян*
Корректор *И. Г. Апкарян*

ИФ 0348 Заказ 833 Тираж 2000

Изд. 3094. РИСО 1177
Сдано в производство 13/VI 1969г.
Подписано к печати 11/XI 1970
Печ. л. 29,75+1 вкл., уч.—изд. л. 31,0, усл. печ. 41,3. Бумага №1 70×90¹/₁₆
Цена 3 р. 30 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, г. Эчмиадзин

Джаук
904